

Economic journal

Economics: Yesterday, Today and Tomorrow

9`2016

ANALITIKA RODIS publishing house
Noginsk, Moscow region

«Экономика: вчера, сегодня, завтра»

№ 9, 2016 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Виленский Александр Викторович, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором экономики регионов и местного самоуправления, *Институт экономики РАН* – главный редактор журнала.

Сазонов Сергей Николаевич, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией экономики и организации крестьянских хозяйств *Всероссийского научно-исследовательского института использования техники и нефтепродуктов Российской академии сельскохозяйственных наук* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются ретроспектива экономических событий, современные проблемы становления экономики России, ее регионов и хозяйствующих субъектов, организации производства, актуальные вопросы мировой экономики, а также прогнозы развития национальной и мировой экономической системы.

Авторами статей являются экономисты, ведущие специалисты современного научного знания, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, молодого поколения, идущего по пути освоения экономических знаний.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Экономика: вчера, сегодня, завтра» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.В. Виленский, доктор экономических наук
Зам. главного редактора	С.Н. Сазонов, доктор технических наук
Официальный представитель издательства в Украине	Н.И. Кудерская (Киев, Украина)
Ответственный редактор	Л.В. Луковникова
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Е.И. Меньшикова
Переводчики	В.Н. Ермаков, Е.И. Меньшикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, г. Ногинск, ул. Рогожская, д. 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	analitikarodis@yandex.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с июля 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43668 от 24.01.2011.

ISSN 2222-9167. Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: **43044** «Экономика: вчера, сегодня, завтра»

Цена договорная. Подписано к печати 15.05.2016. Печ. л. 52,88. Формат 60х90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 10 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № **0000**.
Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, г. Москва, Сушевский вал, д. 49.

"Economics: Yesterday, Today and Tomorrow"

No. 9, 2016

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Vilenskii Aleksandr Viktorovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Regional Economy and Local Government, the *Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences* (Russia) – editor-in-chief.

Sazonov Sergei Nikolaevich, Doctor of Engineering Sciences, Professor, Head of the laboratory of economy and peasant holding organization of the *All-Russian Scientific, Research and Production-engineering Institute of the usage of Machinery and Oil-products of the Russian Academy of Agricultural Sciences* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal deals with a retrospective of economic events, current problems of formation of the economy of the Russian Federation, its regions and businesses, organization of production, topical issues of the world economy, as well as forecasts of the development of national and world economic systems.

The authors of the submitted materials are economists, leading specialists of modern scientific knowledge and researchers working on dissertations.

The journal is designed for a wide range of scholars, practitioners and the younger generation coming along the path of mastering economic knowledge.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow" ("*Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.V. Vilenskii, Doctor of Economics
Deputy editor-in-chief	S.N. Sazonov, Doctor of Engineering Sciences
The official representative of the publishing house in Ukraine	N.I. Kuderskaya (Kiev, Ukraine)
Executive editor	L.V. Lukovnikova
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, E.I. Men'shikova
Translators	V.N. Ermakov, E.I. Men'shikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	analitikarodis@yandex.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since July 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR). Mass media registration certificate: PI No. FS77-43668 of 24.01.2011.

ISSN 2222-9167. Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the union catalogue "The Press of Russia":

43044 "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow".

Contract price. Passed for printing on 15.05.2016. 52.88 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 10 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. **0000**.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val st., Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

Адамов Насрулла Абдурахманович – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой финансового менеджмента и налогового консалтинга Российского университета кооперации.

Дохолян Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом Института социально-экономических исследований.

Иншаков Олег Васильевич – доктор экономических наук, профессор, ректор Волгоградского государственного университета.

Ключкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Ивановского государственного энергетического университета им. В.И. Ленина.

Лякишева Ирина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по международным связям Ставропольского государственного аграрного университета.

Новоселов Сергей Николаевич – доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Института экономики и управления в пищевой отрасли, завкафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли», Московский государственный университет пищевых производств.

Парахина Валентина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой менеджмента Северо-Кавказского государственного технического университета.

Перекрестова Любовь Вениаминовна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой теории финансов, кредита и налогообложения Волгоградского государственного университета.

Склярков Игорь Юрьевич – доктор экономических наук, профессор, декан факультета, завкафедрой бухгалтерского учета и аудита Ставропольского государственного аграрного университета.

Солдак Юрий Максимович – доктор экономических наук, профессор Рязанского государственного радиотехнического университета.

Редакционная коллегия

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой менеджмента и управления качеством Кубанского государственного университета.

Гукова Альбина Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, директор Института дополнительного образования Волгоградского государственного университета.

Керашев Анзаур Асланбекович – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Адыгейского государственного университета.

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Кокин Александр Семёнович – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой финансов финансового факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Погорлецкий Александр Игоревич – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета.

Черненко Алексей Федорович – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой бухгалтерского учета и анализа Южно-Уральского государственного университета.

Эльдарханов Хаджи-Мурат Юсупович – доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Кавказского научно-исследовательского института логистики и предпринимательства Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса.

Editorial Board

Adamov Nasrulla Abdurakhmanovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of financial management and tax consulting of the Russian University of Cooperation (Russia).

Dokholyan Sergei Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of the Institute for Socioeconomic Studies (Russia).

Inshakov Oleg Vasil'evich – Doctor of Economics, Professor, Rector of Volgograd State University (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor at the Department of management and marketing of Ivanovo State Power Engineering University (Russia).

Lyakisheva Irina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Pro-Rector for international relations of Stavropol State Agrarian University (Russia).

Novoselov Sergei Nikolaevich – Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director of the Institute of economy and management in the food industry, Head of the Department of economics and management in the food industry, Moscow State University of Food Production (Russia).

Parakhina Valentina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of management of North Caucasus State Technical University (Russia).

Perekrestova Lyubov' Veniaminovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of finance theory, credit and taxation of Volgograd State University (Russia).

Sklyarov Igor' Yur'evich – Doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty, Head of the Department of accounting and auditing of Stavropol State Agrarian University (Russia).

Soldak Yurii Maksimovich – Doctor of Economics, Professor at Ryazan State Radio Engineering University (Russia).

Advisory Board

Chernenko Aleksei Fedorovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of accounting and analysis of South Ural State University (Russia).

El'darkhanov Khadzhi-Murat Yusupovich – Doctor of Economics, Professor, Head of North Caucasus Logistics Scientific Research Institute of South-Russian State University of Economics and Service (Russia).

Gukova Al'bina Valer'evna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Institute of Extended Education of Volgograd State University (Russia).

Kerashev Anzaur Aslanbekovich – Doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty of economics of Adyge State University (Russia).

Knyazeva Elena Gennad'evna – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor at the Department of finances, currency circulation and credit facilities of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

Kokin Aleksandr Semenovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of finances of the faculty of finances of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia).

Pogorletskii Aleksandr Igorevich – Doctor of Economics, Professor at the Department of world economy of St. Petersburg State University (Russia).

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of management and quality control of Kuban State University (Russia).

Содержание

Экономическая теория

Беспаев Мурат Ерикович

Человеческий капитал индивида: сущность формирования и развития 12

Имескенова Наталья Николаевна

Характеристики структурной трансформации рыночного общества в условиях глобализации 23

Манахов Борис Михайлович

Тема золота в трудах Маркса 33

Математические и инструментальные методы экономики

Баркалова Татьяна Григорьевна, Кокоткина Татьяна Николаевна,

Васильева Евгения Олеговна, Беспалов Дмитрий Эдуардович,

Царегородцев Евгений Иванович

Перспективы использования имитационного моделирования при прогнозировании
социально-экономического развития региона.....44

Экономика и управление народным хозяйством

Волкова Наталья Юрьевна

Влияние территориальных особенностей Магаданской области на экономическое развитие
региона 60

Гелашвили Вахтанг Владимирович

Экономический механизм формирования и диффузии инноваций в нефтяной отрасли России.....74

Зубарев Александр Андреевич, Глухова Мирослава Геннадьевна,

Маковецкая Елена Григорьевна

Особенности и проблемы экономической оценки проектов разработки газовых
месторождений.....81

Елисеева Людмила Геннадьевна, Грибова Наталья Анатольевна

Анализ экономической эффективности перерабатывающих предприятий плодово-ягодного
сырья на основе внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий.....92

Джураев Даврон Музафарович

Инновационный механизм государственной поддержки малого и среднего
предпринимательства в условиях современного экономического кризиса.....102

Дускабилова Зульфия Турсунпулотовна

Электроэнергетика России: проблемы и стратегические направления развития отрасли 116

Жабин Александр Петрович, Волкова Елена Викторовна,

Шатрова Екатерина Сергеевна

Компетентностный подход к организации процесса импортозамещения на предприятиях
российской промышленности.....129

Киселев Николай Александрович

Альтернативы развития экономики в процессе реализации стратегии импортозамещения 141

Коноваленко Наталия Петровна

Особенности отраслевой структуры газовой промышленности России.....150

Лыщикова Юлия Владимировна, Орлова Анна Викторовна,

Добродомова Татьяна Николаевна, Никулина Евгения Викторовна

Алгоритм и инструментарий диагностики капитализации ресурсного потенциала региона 160

Москалева Наталья Борисовна

Проблемы оказания полноценной и эффективной медицинской помощи определенным
категориям населения страны.....172

Муртазоев Ораз Карахонович

Ретроспективный анализ способов организации инновационной деятельности 186

Петухов Михаил Вадимович, Петухова Жанна Геннадьевна

Обеспечение безопасности и качества строительной продукции – неотъемлемый фактор
повышения конкурентоспособности строительной организации.....195

Миронов Денис Сергеевич, Плахин Андрей Евгеньевич	
Региональная специфика и тенденции развития промышленных кластерных образований Свердловской области	207
Салихова Регина Рафаиловна	
Система управления конкурентоспособностью в торговле	221
Смирнова Ольга Павловна	
Механизм обеспечения экономической безопасности в технологически сопряженных видах деятельности	230
Спицын Владислав Владимирович, Спицына Любовь Юрьевна, Рыжкова Марина Вячеславовна	
Экономическая результативность развития российских и иностранных предприятий в условиях экономических санкций	240
Сушко Анастасия Викторовна, Рачилин Алексей Николаевич	
Проблемы и перспективы комплексной системы сертификации на металлургических предприятиях	251
Чашин Владимир Владимирович, Рожкова Марина Владимировна	
Маркетинг персонала: актуальные проблемы и практические приложения	262
Притуманнов Александр Алексеевич	
Анализ ключевых факторов, определяющих инвестиционную привлекательность интернет-компаний	272
Финансы, денежное обращение и кредит	
Алпатов Эльмира Сунгатовна, Нуретдинова Лилия Гависовна	
Инфляционное таргетирование как общемировая тенденция монетарной политики	289
Анкудинова Нина Андреевна	
Процесс введения налога на роскошь в Российской Федерации	298
Ким Елена Эрнестовна	
О мерах банка России, направленных на поддержание стабильности экономики	305
Аграрная экономика	
Гончарова Ирина Анатольевна, Ватюкова Оксана Юрьевна	
Совершенствование вспомогательных бизнес-процессов предприятий агропромышленного комплекса	315
Кокова Эльвира Руслановна, Беляев Александр Андреевич	
Агропромышленный комплекс Кабардино-Балкарской Республики: современные тенденции и стратегия управления инвестиционными процессами	327
Мочалова Яна Викторовна, Шкарупа Екатерина Александровна	
Современные тренды, проблемы и перспективы инноватизации агропромышленного комплекса....	343
Попова Лариса Витальевна, Лата Мария Сергеевна, Митрофанова Инна Алексеевна	
Инновационный потенциал малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе	353
Смирных Светлана Николаевна, Потапова Екатерина Викторовна,	
Лукиных Михаил Иванович	
Создание высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве: эмпирический анализ региональных особенностей	365
Чувахина Лариса Германовна	
Трансатлантическое партнерство: подходы США и ЕС к стандартам качества и безопасности продуктов питания	381
Шкарупа Екатерина Александровна, Митрофанова Инна Алексеевна	
Роль государства в формировании и развитии финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства	391
Экономика сельских территорий	
Одаренко Татьяна Евгеньевна	
Повышение эффективности работы отелей в сельской местности	406

Contents

Economic theory

Murat E. Bespaev

Individual human capital: the nature of the formation and development.....12

Natal'ya N. Imeskenova

Characteristics of the structural transformation of the market society in conditions of globalization 23

Boris M. Manakhov

Theme of gold in the works of Marx.....33

Mathematical and methods of economics

Tat'yana G. Barkalova, Tat'yana N. Kokotkina, Evgeniya O. Vasil'eva, Dmitrii E. Besspalov, Evgenii I. Tsaregorodtsev

Prospects of use of simulation modeling in forecasting of region's socio-economic development 44

Economics and management of a national economy

Natal'ya Yu. Volkova

The influence of the Magadan region's specific features on the economic development of the region 60

Vakhtang V. Gelashvili

Economic mechanism of formation and diffusion of innovation in the Russian oil industry 74

Aleksandr A. Zubarev, Miroslava G. Glukhova,

Elena G. Makovetskaya

Features and problems of an economic assessment of gas field development project.....81

Lyudmila G. Eliseeva, Natal'ya A. Gribova

Analysis of economic efficiency of the processing enterprises of fruit and berry raw materials on the basis of introduction of innovative resource-saving technologies 92

Davron M. Dzhuraev

Innovation mechanism of state support of small and medium-sized business in the situation of current economic crisis.....102

Zul'fiya T. Duskabilova

Russian power market: problems and strategic directions of its development 116

Alexander P. Zhabin, Elena V. Volkodavova,

Ekaterina S. Shatrova

Competence approach to the organization of the import substitution process on the Russian industrial enterprises 129

Nikolay A. Kiselyev

Alternatives to economic development in the process of the implementation of import substitution strategy.....141

Nataliya P. Konovalenko

Peculiarities of gas industry structure in Russia.....150

Yulia V. Lyshchikova, Anna V. Orlova, Tatyana N. Dobrodomova,

Yevgenia V. Nikulina

Algorithm and diagnostic tools of capitalization of the region's resource potential 160

Natal'ya B. Moskaleva

Problems of providing full and effective medical care to certain categories of the population.....172

Oraz K. Murtazoev

Retrospective analysis of ways of organizing innovation 186

Mikhail V. Petukhov, Zhanna G. Petukhova

Ensuring the safety and quality of construction products is an essential factor of increasing the competitiveness of the construction company 195

Denis S. Mironov, Andrei E. Plakhin	
Regional specifics and tendencies of development of industrial cluster formations of Sverdlovsk region.....	207
Regina R. Salikhova	
System competitiveness in trade of management.....	221
Ol'ga P. Smirnova	
Competitiveness as a mechanism to ensure economic security in technologically conjugated activities.....	230
Vladislav V. Spitsyn, Lyubov' Y. Spitsyna, Marina V. Ryzhkova	
Economic results of the Russian and foreign enterprises' development under conditions of the economic sanctions	240
Anastasiya V. Sushko,, Aleksei N. Rachilin	
Problems and prospects of integrated system of certification at metallurgical enterprises.....	251
Vladimir V. Chashchin, Marina V. Rozhkova	
Marketing staff: actual problems and practical applications	262
Aleksandr A. Pritumannov	
Analysis of the key factors determining the investment appeal of Internet companies	272
<i>Finances, monetary circulation and credit</i>	
El'mira S. Alpatova, Liliya G. Nuretdinova	
Inflation targeting as universal tendency of monetary policy	289
Nina A. Ankudinova	
The process of introduction of a luxury tax in the Russian Federation.....	298
Elena E. Kim	
The measures the Bank of Russia, aimed at maintaining economic stability	305
<i>Agricultural economics</i>	
Irina A. Goncharova, Oksana Y. Vatyukova	
Improvement of supporting business processes of the enterprise of the agrarian and industrial complex	315
El'vira R. Kokova, Aleksandr A. Belyaev	
Agrarian and industrial complex of the Kabardino-Balkar Republic: current trends and strategy of management of investment processes	327
Yana V. Mochalova, Ekaterina A. Shkarupa	
Current trends, problems and prospects of innovatization of the agroindustrial complex.....	343
Larisa V. Popova, Mariya S. Lata, Inna A. Mitrofanova	
Innovative potential of small forms managing in agrarian and industrial complex.....	353
Svetlana N. Smirnykh, Ekaterina V. Potaptseva, Mikhail I. Lukinykh	
Creating high-performance workplaces in agriculture: an empirical analysis of regional specific features	365
Larisa G. Chuvakhina	
The transatlantic partnership: the US and EU approaches to food quality and safety standards.....	381
Ekaterina A. Shkarupa, Inna A. Mitrofanova	
The role of the state in formation and development of financial and credit infrastructure of agriculture	391
<i>The applied economics of rural areas</i>	
Tat'yana E. Odarenko	
Improving the efficiency of countryside hotels.....	406

УДК 08.00.05

Человеческий капитал индивида: сущность формирования и развития

Беспаев Мурат Ерикович

Старший преподаватель,
кафедра менеджмента,
КазУЭФиМТ,

010005, Казахстан, Астана, ул. Жубанова, 7;

e-mail: mbespaev_1@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты формирования и развития человеческого капитала индивида. Автором предпринята попытка определения теоретических основ процесса формирования и развития человеческого капитала индивида. Результаты работы могут применяться в методологических исследованиях человеческого капитала на различных уровнях агрегирования. Человеческий капитал – это сложное понятие, что связывается с многомерностью человеческого фактора. Формирование и развитие человеческого капитала протекает с разной интенсивностью на различных стадиях процесса социализации человека. Качество этого процесса является определяющей в формировании и развитии уровней человеческого капитала индивида. Сегодня именно человеческий капитал определяет темп и уровень развития, как отдельной фирмы, так и общества в целом. Теория человеческого капитала является одним из самостоятельных разделов экономической науки.

Для цитирования в научных исследованиях

Беспаев М.Е. Человеческий капитал индивида: сущность формирования и развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 12-22.

Ключевые слова

Человеческий капитал, характеристика человеческого капитала работника, формирование и развитие человеческого капитала, базовый человеческий капитал, развитый человеческий капитал, элементы человеческого капитала, этапы формирования и развития человеческого капитала, инвестиции в человеческий капитал, оценка базового человеческого капитала.

Введение

Изменения в развитых странах сводятся к одной общей черте – выдвиганию человека в центр воспроизводственного процесса. Это обуславливается не только принадлежностью человеческого ресурса к внутренним факторам экономической динамики, но и, как минимум, еще двумя обстоятельствами – констатация того факта, что человеку свойственен компонент творческого мышления и созидания; обострение проблемы абстрактной ограниченности и исчерпаемости традиционных ресурсов экономического развития и признание относительной безграничности созидательной возможности человеческого фактора.

Капитал и земля превратились в пассивный фактор роста, а человеческий капитал, воплощенный в людях в активный фактор. Сегодня именно человеческий капитал определяет темп и уровень развития, как отдельной фирмы, так и общества в целом.

Концепции человеческого капитала посвящены труды таких всемирно известных ученых-экономистов как Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Кендрик, И. Бен-Поэрт, Э. Денисон, Б. Чизвик и др. Среди отечественных ученых стоит выделить труды С.А. Дятлова, А.И. Добрынина, М.М. Критского, В.И. Марцинкевича и пр. На сегодняшний день теория человеческого капитала является одним из самостоятельных разделов экономической науки. Ее состоятельность в ученых кругах не вызывает сомнения, вместе с тем, вопросы процесса формирования и развития человеческого капитала индивида требуют глубокого теоретического осмысления.

О понятии «человеческий капитал» индивида

Говоря о сущности человеческого капитала, один из основателей самой его концепции, Теодор Шульц, писал, что все ресурсы и способности, присущие индивиду могут быть либо дарованы ему от рождения, либо приобретены в течение жизни. Это означает, что при рождении каждому человеку природой дан определенный комплекс генов, который определяет его врожденный потенциал. При этом непосредственно человеческий капитал, помимо врожденных качеств, включает в себя еще и ценные качества, приобретенные в процессе жизни индивидуумом, способные быть увеличены путем соответствующих вложений [Курчеева, Кадыкова, 2010, 70].

Схожее определение было дано Гэри Беккером, который определял человеческий капитал в качестве совокупности врожденных способностей и знаний, навыков и мотиваций, приобретенных человеком, разумное применение которых ведет к увеличению доходов индивидуума, фирмы или общества в целом [Главатских, 2008, 61].

Аналогичные определения человеческого капитала встречаются в работах С.А. Дятлова, А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича, С.А. Курганского.

Понятие «человеческий капитал» по-разному увязывается с человеческой личностью, соответственно в его состав включают различные элементы, которые в случае актуализации в процессе создания новой стоимости и генерации дохода рассматриваются как активы.

Так называемые активы человеческого капитала включают в себя:

- 1) капитал здоровья;
- 2) капитал мобильности (миграция);
- 3) капитал интеллектуальный, составными частями которого являются образовательный, знаниевый, научный и инновационный компоненты;
- 4) капитал подготовки на производстве, который объединяет в себе квалификацию, компетенции, производительные навыки и опыт;
- 5) капитал предпринимательской деятельности (конкурентоспособности).

Отдельные ученые предпочитают рассматривать понятие человеческого капитала исключительно в узком смысле, характеризуя его применительно к отдельному работнику (индивиду) (рис. 1).

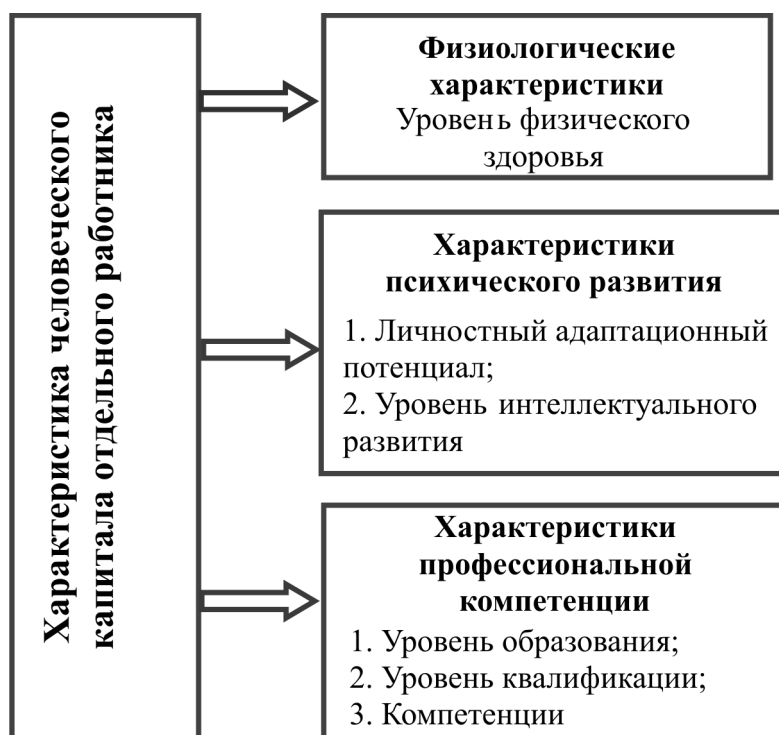

Рисунок 1. Характеристика человеческого капитала работника [Маклакова, 2010, 63]

В данном случае человеческий капитал определяется набором характеристик индивида как личности, начиная от состояния его здоровья и заканчивая уровнем психического развития.

В расширительной трактовке понятия «человеческий капитал» разрабатываются и другие виды активов человеческого капитала, к числу которых принято относить «социальный капитал», «творческий капитал», «капитал культуры» и пр.

Отсюда и предельно расширенные толкования человеческого капитала, согласно которым в него включают не только производительные (экономические) способности, которые могут генерировать доход, но и самые различные социальные, психологические, мировоззренческие, культурные качества людей, например, умение заводить полезные знакомства, способность устанавливать и поддерживать деловые связи и отношения, завоевывать доверие, умение поддерживать дисциплину, организованность и порядок. Включаются в рассмотрение также предпочтения и интересы людей неэкономического характера, морально-этические принципы и т. д. [Курганский, 2011].

Приведенные определения человеческого капитала дополняют друг друга, и говорят об одном и том же – знания, умения, навыки и т. д. могут образовывать определенный запас, иметь некоторый производительный потенциал и способность генерировать доход. Мы придерживаемся того, что человеческий капитал это имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей, которые содействуют росту его производительности труда и влияют на рост доходов [Стукен, Белозерова, 2001].

Формирование и развитие человеческого капитала в процессе социализации индивида

Человеческий капитал индивида формируется на протяжении всей жизни индивида и представляется как непрерывный процесс, протекающий с разной интенсивностью в различные периоды жизни индивидуума. Непрерывный характер формирования человеческого капитала обосновывается общей трактовкой понятия «инвестиций в человеческий капитал».

К. Макконелл и С. Брю трактуют инвестиции в человеческий капитал в качестве любых действий, тем или иным образом повышающих квалификацию и способности человека, тем самым увеличивая производительность труда работников. Затраты, способствующие росту производительности труда, могут быть рассмотрены в качестве инвестиций, поскольку текущие расходы (издержки) оправдываются их компенсацией за счет возросшего потока доходов в будущем.

Т. Шульц считал, что инвестиционной деятельности, направленной на развитие человеческого капитала, по праву можно относить «...школьное образование, обучение на рабочем месте, укрепление здоровья и растущий запас информации относительно экономики» [Главатских, 2008, 61].

Схематично процесс формирования человеческого капитала в результате инвестиций представлен на рис. 2 (заимствовано из схемы процесса формирования трудового потенциала).

Инвестиции в человеческий капитал разделяются на три основные группы. Первая группа включает в себя расходы на образование, в том числе, на общее и специальное, формальное и неформальное образование, самообразование, расходы на обучение по месту работы.

К инвестициям, входящим во вторую группу принято относить затраты на здравоохранение, включая развитие и поддержание физического и психологического состояния человека. Сюда входят затраты на медицинское обслуживание, диагностику и профилактику заболеваний. Третья группа включает в себя расходы на мобильность, за счет которых осуществляется миграция [Главатских, 2008].

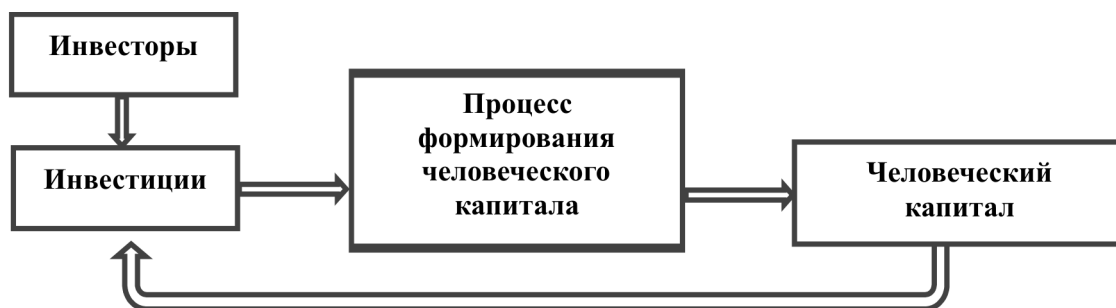

Рисунок 2. Формирование человеческого капитала в результате инвестиций

Эти группы можно дополнить затратами на поиск информации о ценах и доходах, который позволяют сократить фактор неопределенности и снизить риск при вложениях в «человеческий капитал» [Дигилина, 2003].

Помимо этого затраты на формирование и развитие человеческого капитала могут быть структурированы в зависимости от субъекта инвестиций на затраты, осуществляемые государством, и затраты, осуществляемые непосредственно индивидом или его семьей [Стукач, Лалова, 2012].

Общая схема оценки базового человеческого капитала представлена на рис. 3 (заимствовано из схемы оценки базового человеческого капитала в сельском хозяйстве). Исходя из общей логики, издержки, связанные с человеческим капиталом, должны рассматриваться не как расходы, а как инвестиции в способности человека, выступающие основным источником прибыли.

Инвестиционная деятельность, связанная с формированием и развитием человеческого капитала, носит двусторонний характер. С одной стороны, она представляет собой процесс использования индивидами приобретенных ими знаний, умений и навыков для целей производственной и социально-общественной деятельности. С другой же стороны, это процесс, связанный с расширением возможностей человека за счет укрепления здоровья, приобретения новых знаний и совершенствования профессиональных навыков [Джандар, 2013].

Формирование человеческого капитала происходит в процессе складывающихся субъектно-объектных отношений, где субъектом человеческого капитала выступает его носитель, другие субъекты отношений являются агентами [Дьяченко, 2008].

Объектами взаимодействия субъектов выступают, прежде всего, процесс нравственного воспитания, образования, подготовка и переподготовка и меры по обеспечению здорового образа жизни [Ходиев, 2009].

Формирование человеческого капитала по временным периодам, исходя из этапов социализации человека, можно разделить на три базовых этапа:

- 1) дотрудовой период;
- 2) трудовой период;
- 3) послетрудовой период [Белкин, Белкина, 2010, 18].

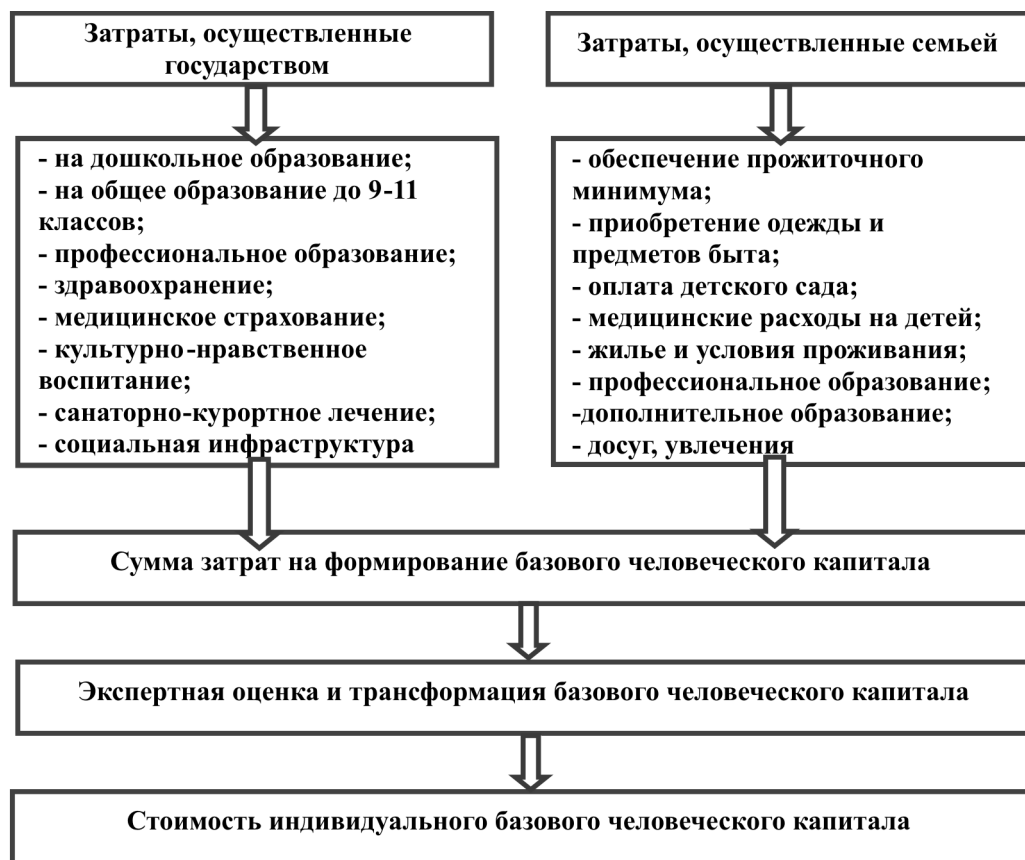

Рисунок 3. Схема оценки базового человеческого капитала [там же]

В дотрудовом периоде можно выделить три периода формирования человеческого капитала:

- 1) от 0 до 5-6 лет;
- 2) с 7 до 17–18 лет;
- 3) с 17-18 до 23 года [Родионова, 2005, 2].

Такое разделение связано с вступлением в соответствующих периодах жизни носителя человеческого капитала с теми или иными субъектами в субъектно-объектные отношения по поводу формирования человеческого капитала. К основным субъектам в дотрудовом периоде можно отнести семью, ясли, детские сады, школы, профтехучилища, средние и высшие специальные учебные заведения и пр.

В трудовом периоде можно отметить действие следующих субъектов – хозяйствующие субъекты (фирмы, предприятия), биржи труда, рекрутинговые агентства и службы занятости и т. д.

Послетрудовой период характеризуется действием таких субъектов как – подсобные и домашние хозяйства, любительские занятия и др.

Формирование и развитие базового и развитого человеческого капитала индивида

Градация периодов формирования человеческого капитала, на основе этапов социализации человека, не дает представления об уровне сформированности человеческого капитала. В этом случае большой интерес представляет утверждение о том, что в человеческом капитале выделяются две основные составляющие части: базовый человеческий капитал и развитый человеческий капитал.

Базовый человеческий капитал формируется до определенного уровня, при котором он может быть использован как владельцем, так и работодателем для извлечения минимальной выгоды. Базовый капитал – это капитал, полученный человеком к возрасту совершеннолетия, что, как правило, совпадает с окончанием общеобразовательной школы, достижения индивидом трудоспособного возраста, приобретение им минимальных знаний, навыков и умений, необходимых для развития человеческого капитала [Лалова, 2012, 66].

Развитый человеческий капитал формируется всю оставшуюся жизнь. При этом основными субъектами здесь являются профтехучилища, средние и высшие специальные учебные заведения, а также фирмы, предприятия, биржи труда, рекрутинговые агентства и службы занятости и т. д. [там же].

Если объединить рассмотренные градации формирования человеческого капитала, то их можно представить следующим образом (рис. 4).

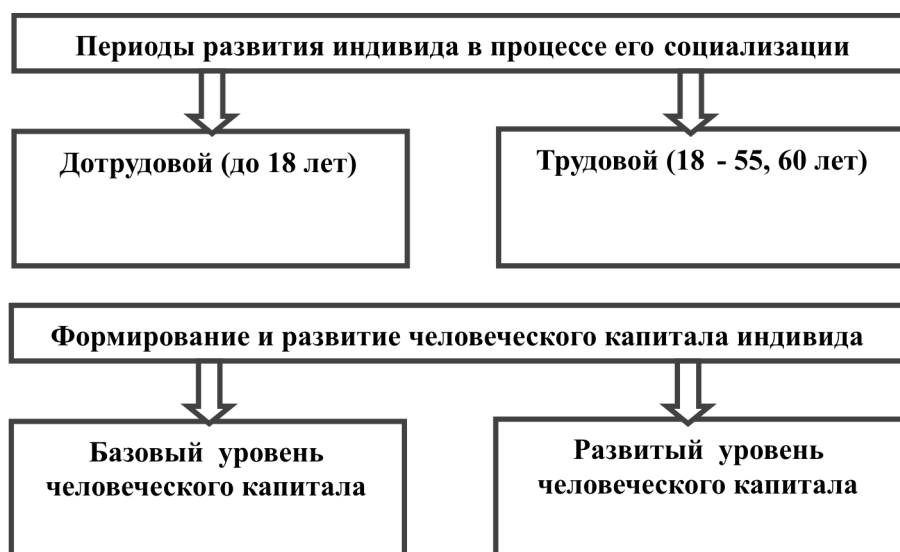

**Рисунок 4. Формирование и развитие уровней человеческого капитала
на основе этапов социализации индивида**

Таким образом, формирование базового человеческого капитала во временном периоде жизнедеятельности человека происходит в двух этапах 1) от 0 до 5-6 лет; 2) с 7 до 17–18 лет дотрудового периода формирования человеческого капитала. Здесь основную роль в формировании человеческого капитала играют такие субъекты как семья, ясли, детские сады, школы.

Формирование развитого человеческого капитала «захватывает» часть дотрудового периода формирования человеческого капитала и оставшиеся – трудовой, послетрудовой. Это временные периоды – с 17-18 до 23 года, 23-24 – 55-60 лет и 55-60 лет. Основными субъектами в этих периодах выступают профтехучилища, средние и высшие специальные учебные заведения хозяйствующие субъекты (фирмы, предприятия), биржи труда, рекрутинговые агентства и службы занятости и пр.

Хотелось бы подчеркнуть, что особая значимость в формировании человеческого капитала принадлежит формированию базового человеческого капитала, ведь на основе базового человеческого капитала происходит дальнейшее развитие человеческого капитала. Иными словами существует, прямая зависимость между формированием базового человеческого капитала и развитого.

Заключение

Человеческий капитал достаточно сложное понятие. Сложность его определения обуславливается многомерностью человеческого фактора. Одни ученые характеризуют человеческий капитал более узко, другие дают расширительные трактовки этого понятия. Одновременно можно говорить о том, что знания, умения, навыки и т. д., могут образовывать определенный запас, иметь некоторый производственный потенциал и способность генерировать доход.

Формирование и развитие человеческого капитала имеет инвестиционный характер. Данный процесс протекает с разной интенсивностью на различных стадиях процесса социализации человека. Качество этого процесса является определяющей в формировании и развитии уровней человеческого капитала индивида.

Библиография

1. Белкин В.Н., Белкина Н.А. Человеческий капитал в системе смежных экономических отношений // Челябинский гуманитарий. 2010 № 10. Т. 1. С. 14-23.
2. Главатских О.Б. Основные подходы к формированию человеческого капитала // Вестник ИжГТУ. 2008. № 4. С. 60-63.
3. Джандар С.Х. Человеческий капитал как фактор развития современной экономики // Новые технологии. № 1. 2013. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-kak-faktor-razvitiya-sovremennoy-ekonomiki>

4. Дигилина О.Б. Человеческий капитал в системе трудовых отношений. М.: Маркетинг, 2003. 232 с.
5. Дьяченко М.А. Формирование востребованного на рынке труда человеческого капитала // Вестник ВолГУ. 2008. № 1. С. 34-38.
6. Курганский С.А. Структура человеческого капитала и его оценка на макроуровне // Известия Иркутской Государственной экономической академии. 2011. № 6. С. 15-22.
7. Лалова Е.Ю. Формирование человеческого капитала молочно-мясного скотоводства // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск: Наука, 2012. Ч. I. 300 с.
8. Маклакова Е.А. Человеческий капитала: понятие, оценка, учет // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 1. Том 6. С. 56-68.
9. Родионова Е.М. Воспроизводство и накопление индивидуального человеческого капитала // Образование и общество. 2005. № 5 URL: http://www.jeducation.ru/5_2005/87.html
10. Стукен Т.Ю., Белозерова О.Н. Эффективность вложений в человеческий капитал // Вестник Омского университета, 2001. № 3. С. 81-84.
11. Курчеева Г.И., Кадыкова Н.П. К вопросу инвестиций в человеческий капитал // Вестник Академии. 2010. № 1. С. 70-73.
12. Стукач В.Ф., Лалова Е.Ю. Формирование и оценка базового человеческого капитала сельского хозяйства // Омский научный вестник. 2012. № 4 (111). С. 64-68.
13. Ходиев Д.А. Институциональная среда формирования и развития человеческого капитала // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2009. № 2. С. 101-107.

Individual human capital: the nature of the formation and development

Murat E. Bespaev

Senior Lecturer,

Department of management,

Kazakh University of Economics, Finance and International Trade,

010005, 7 Zhubanova st., Astana, Kazakhstan, Russian Federation;

e-mail: mbespaev_1@mail.ru

Abstract

The article discusses theoretical aspects of individual human capital formation and development. The author attempts to determine the theoretical fundamentals of individual human capital formation and development at different levels of aggregation. The results can be

used in methodological studies of human capital. Human capital is a complex concept that is associated with the multidimensionality of human factor. Human capital formation and development has an investment character. It proceeds with varying degrees of intensity at different stages of the socialization process. The quality of this process is crucial in the formation and development of individual human capital levels. Today the human capital determines the pace and level of development of individual firms and society as a whole. Human capital theory is one of the independent science of economics. Some scientists characterize human capital more narrowly; others give a broad interpretation of this concept. At the same time, it is possible to speak that knowledge, abilities, skills, etc. can form a certain margin, have some production potential and ability to generate revenue. The author emphasizes that the particular importance in the human capital formation belongs to the basic human capital formation, because a further human capital development is based on the basic human capital. In other words, there is a direct dependence between the basic and advanced human capital formation.

For citation

Bespaev M.E. Individual human capital: the nature of the formation and development. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 12-22.

Keywords

Human capital, employee's human capital characteristics, human capital formation and development, basic human capital, advanced human capital, human capital elements, stages of human capital formation and development, investment in the human capital, basic human capital assessment.

References

1. Belkin V.N., Belkina N.A. (2010) Chelovecheskii kapital v sisteme smezhnykh ekonomicheskikh otnoshenii [Human capital in the system of interconnected economic relations]. *Chelyabinskii gumanitarii* [Chelyabinsk humanities], 10 (1), pp. 14-23.
2. Digilina O.B. (2003) *Chelovecheskii kapital v sisteme trudovykh otnoshenii* [Human capital in the system of labor relations]. Moscow: Marketing Publ.
3. D'yachenko M.A. (2008) Formirovanie vostrebovannogo na rynke truda chelovecheskogo kapitala [Formation of marketable human capital]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University], 1, pp. 34-38.
4. Dzhandar S.Kh. (2013) Chelovecheskii kapital kak faktor razvitiya sovremennoi ekonomiki [Human capital as a factor of the modern economy development]. *Novye tekhnologii* [New

- technologies], 1. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-kak-faktor-razvitiya-sovremennoy-ekonomiki> [Accessed 08/09/16].
5. Glavatskikh O.B. (2008) Osnovnye podkhody k formirovaniyu chelovecheskogo kapitala [Basic approaches to concept of human capital formation]. *Vestnik Izhevskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Izhevsk State Technical University], 4, pp. 60-63.
 6. Khodiev D.A. (2009) Institutsional'naya sreda formirovaniya i razvitiya chelovecheskogo kapitala [Institutional environment for the human capital formation and development]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i upravlenie"* [Bulletin of Voronezh State University. Series "Economics and management"], 2, pp. 101-107.
 7. Kurcheeva G.I., Kadykova N.P. (2010) K voprosu investitsii v chelovecheskii kapital [To the issue of investigation into human capital]. *Vestnik Akademii* [Bulletin of the Academy], 1, pp. 70-73.
 8. Kurganskii S.A. (2011) Struktura chelovecheskogo kapitala i ego otsenka na makrourovne [The structure of human capital and its assessment at the macro level]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* [News of the Irkutsk State Economic Academy], 6, pp. 15-22.
 9. Lalova E.Yu. (2012) Formirovanie chelovecheskogo kapitala molochno-myasnogo skotovodstva [Human capital formation of dairy-meat cattle breeding]. In: *Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya* [The Siberian village: history, contemporary situation, perspectives of development], Vol. 1. Omsk: Nauka Publ.
 10. Maklakova E.A. (2010) Chelovecheskii kapital: ponyatie, otsenka, uchet [Human capital: concept, assessment, and recording]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [A.S. Pushkin Leningrad State University], 1 (6), pp. 56-68.
 11. Rodionova E.M. (2005) Vosпроизводство i nakoplenie individual'nogo chelovecheskogo kapitala [Reproduction and the accumulation of individual human capital]. *Obrazovanie i obshchestvo* [Education and society], 5. Available at: http://www.jeducation.ru/5_2005/87.html [Accessed 08/09/16].
 12. Stuken T.Yu., Belozerova O.N. (2001) Effektivnost' vlozhenii v chelovecheskii kapital [Efficiency of investigation in human capital]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University], 3, pp. 81-84.
 13. Stukach V.F., Lalova E.Yu. (2012) Formirovanie i otsenka bazovogo chelovecheskogo kapitala sel'skogo khozyaistva [Formation and assessment of basic human capital in agriculture]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk scientific bulletin], 4 (111), pp. 64-68.

УДК 33

Характеристики структурной трансформации рыночного общества в условиях глобализации

Имескенова Наталья Николаевна

Доцент,

кафедра финансов и кредита,

Международный институт экономики и права,

105082, Российская Федерация, Москва, Рубцовская наб. 3, стр.1;

e-mail: natalya_dabain@mail.ru

Аннотация

Глобализационные процессы, происходящие в настоящее время во всем мире, неизбежно приводят общество к цивилизационным сдвигам и даже, как отмечают современные ученые, к смене цивилизации. Отношение ученых к этим процессам неоднозначное, в большей степени в силу автономности научных знаний. Назрела острая необходимость синтезировать знания и унифицировать основные понятия для объяснения современных процессов общественной трансформации. В том числе и трансформации рыночной системы. Экономическая теория с ее рыночными принципами может сформулировать и описать только отдельные процессы и такой анализ и прогноз на его основе не будет достаточным для того, чтобы в полной мере освятить обнаруживающиеся цивилизационные изменения. В данной статье предпринята попытка рассмотрения проблем трансформации рыночной системы не только с позиций экономической теории, но и философии, частично социологии. Автор не ставил перед собой задачи определения всего комплекса характеристик структурной трансформации рыночного общества в условиях глобализации, во-первых, по причине небольшого объема данной работы, во-вторых, вследствие недостаточной пока изученности этого вопроса. По мнению автора, оценить в полной мере динамические процессы, происходящие в современном обществе достаточно сложно, а составить правдивый и качественный прогноз дальнейшего экономического развития практически невозможно, поэтому работа содержит в большей степени описательный материал и некоторые аналитические выводы.

Для цитирования в научных исследованиях

Имескенова Н.Н. Характеристики структурной трансформации рыночного общества в условиях глобализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 23-32.

Ключевые слова

Глобализация, цивилизационный сдвиг, экономическая система, интеграция, интернационализация, мировое хозяйство, экономическое развитие, постиндустриальная эпоха, информационная эпоха.

Введение

Распространение новых информационных и других постиндустриальных технологий, кардинально меняет ранее сложившиеся формы социальных коммуникаций, и происходит это на фоне экономической, политической и культурной глобализации.

Развитие процесса глобализации на практике предполагает новые и глубокие изменения условий функционирования отдельных локальных (страновых) рыночных механизмов (вплоть до исчезновения их большей части), т. е. не просто некоторое увеличение потоков товаров, услуг и капиталов, но и изменение экономической роли мирового рынка. Как и на микроуровне при слиянии и поглощении, на макроуровне происходит замена системы национальных рыночных хозяйств на единую мировую экономику [Смит, [www](#)].

1) Для максимально качественной интеграции страны в мировое хозяйство каждая страна, поставившая перед собой такого рода цель, вынуждена будет придерживаться перечисленных ниже принципов [Маршалл, [www](#); Менгер, [www](#)].

1. Формирование и развитие рыночных принципов хозяйствования. С точки зрения экономистов-теоретиков, на сегодняшний день рыночная экономика считается самым эффективным типом ведения хозяйства, пусть не идеальным, однако замены ей пока не найдено.

2. Снижение уровня бедности. В современном мире четко прослеживается тенденция жесткой дифференциации доходов. Чаще всего это происходит в странах с высоким уровнем развития технологического прогресса и является следствием глобализационных процессов. Однако и в странах с низким уровнем технологий, доля живущих менее чем на 1 расчетный доллар в день (доллар с учетом неодинаковой покупательной способности в разных странах) составляет около 2/3 населения, среди них Буркина-Фасо, Чад, Мадагаскар, Мали, Нигерия, Нигер, ЦАР, Сьерра-Леоне и Замбия.

3. Развитие конкурентоспособных отраслей экономики. В данном случае правительству страны необходимо выработать стратегию развития страны как на краткосрочную, так и долгосрочную перспективы, при этом необходимо помнить, что выгода от интеграционных процессов будет видна не сразу, должно пройти достаточно продолжительное время, чтобы сработали все механизмы, такие как, например, один из главных источников экономического роста – человеческий потенциал. Как известно, формирование нового качества человеческого потенциала должно предваряться ростом уровня доходов, т. к. инвестиции в человеческий капитал будут осуществляться только после удовлетворения как минимум

первоочередных потребностей, кроме этого, получение отдачи от вложений в человеческий капитал требует довольно продолжительного времени [Луман, 2007; Эрхард, www].

4. Дифференциация производства. В этом случае мы не имеем в виду, что национальная экономика должна будет производить всю номенклатуру товаров, здесь важно сопоставить качественные и количественные характеристики имеющихся в стране факторов производства, и производить номенклатуру товаров, находящуюся в точном соответствии принципу «затраты – номенклатура товаров».

5. Соотношение цен на внутренних рынках товаров, услуг и факторов производства с внешними рынками в рамках процесса интеграции. Важно понимать, что слишком дорогостоящее производство будет заведомо не конкурентоспособным, поэтому не выживет в новых условиях глобализируемого экономического пространства.

6. Сопоставление показателей прожиточного минимума внутри и вне страны, валютного курса, стоимости потребительской корзины т. е. показателей уровня жизни, сравнение которых будет служить отправной точкой при формировании новой экономической политики.

7. Географическое расположение страны, близость к мировым транспортным магистралям. Например, выход в море дает возможность для развития международной торговли как товарами собственного производства, так и в качестве перевалочного пункта.

8. Уровень развития институтов власти: степень доверия населения государству, диспропорции в социально-экономическом развитии регионов страны, наличие депрессивных регионов. Максимум усилий необходимо сосредоточить на выравнивании уровней развития внутренних территорий или, если такой путь неприемлем, то нахождение точек роста, с помощью которых можно будет решить проблему выравнивания бюджетной обеспеченности каждого региона.

Теоретические подходы к изучению постглобализационных процессов современного общества

Современное общественное устройство указывает на дифференцирование внутренних общественных подсистем. Исследователи связывают этот процесс в основном с функциональными требованиями, и, в первую очередь, с усложнением общечеловеческих, общенаучных, внутри – и межхозяйственных связей. Для понимания процессов, происходящих в сложной системе, необходимо абстрагироваться от некоторых незначительных факторов и явлений, в связи с чем, появляются автономные подсистемы со своими собственными закономерностями и выполняющие свои собственные задачи. В силу существования таких автономных подсистем, современные общества являются столь продуктивными, теперь общественные проблемы могут решаться избирательно, и такой подход становится наиболее эффективным.

Предсовременные общества характеризуются тем, что мифические, религиозные, метафизические, моральные, правовые, художественные, научные и жизненно практические общепринятые взгляды были неразрывно переплетены друг с другом. В основе формирования общественных взглядов лежали религиозные и философские принципы, позже начался процесс освобождения от этих принципов, который впоследствии привел к утверждению автономных подсистем с абстрагированием от задач других научных дисциплин, аспектов, соображений.

Однако наряду с общими трансформационными признаками рыночного характера появляется неопределенность при прогнозировании хозяйственного типа отдельной экономики (страны) [Видяпин, Журавлёва, 2006; Журавлёва, Бычин, 2006; Фролов, 2008]. Тенденции последних 20-30-ти лет свидетельствуют о невозможности предвидения процессов, происходящих внутри страны. В данном случае существует необходимость комплексного анализа не только межстрановой специализации, но и того, каким образом этот процесс реализуется, и как впоследствии будет выглядеть мировое хозяйство. Так в странах с развитой экономикой в настоящее время прослеживаются процессы делиберализации, в то время как менее развитые идут по пути повсеместной либерализации внутрихозяйственных процессов. Бесспорно, это абсолютно закономерный процесс. Экономически развитые, богатые страны могут себе позволить осуществлять диктат, как в политическом, так и в экономическом отношении. В то время как развивающимся странам необходимо максимально открыть свои границы для формирования принципиально новых условий и моделей развития [Кларк, www; Кордонский, 2006; Кордонский, www].

На наш взгляд, ответ на эти вопросы не является очевидным. В данном контексте мы имеем более сложный процесс, касающийся всех сфер жизни человека, а именно цивилизационный сдвиг.

Слово «цивилизация» (от лат. *civilis* – гражданский, общественный) сравнительно молодое понятие для науки было введено в научный оборот двести лет назад, и использовалось французскими философами-просветителями для характеристики общества, в котором действует разум и свобода. В настоящее время однозначного понимания этого термина нет, до сих пор продолжаются дискуссии, так, например, А. Тойнби определяет цивилизации как разновидности человеческого общества, кроме этого, «наименьшей ячейкой умопостижимого поля исторического исследования должно служить целое общество, а не случайные изолированные фрагменты его, вроде национальных государств современного Запада или городов-государств греко-римского периода» [Тойнби, 2011].

Интересен также подход Питирима Сорокина [Сорокин, 1992] и его интеграционная теория культуры, с помощью которой можно ближе подойти к решению вопроса смены цивилизаций. Исторический процесс объясняется Сорокиным флуктуацией культурных стилей. Культурные системы сменяют друг друга потому, что каждая неполна, ограничена. В начальной фазе развития, когда культура охватывает лишь небольшую часть общества, она

адекватна реальности, активна и глубока, далее, по мере распространения, она становится вялой, поверхностной и ненужной. Подобное можно наблюдать, изучая отдельные религии и политические идеологии. На наш взгляд, такой подход возможен, т. к. культурные системы по Сорокину – это системы систем или макросистемы, как принято называть их теперь, цивилизация терпит свой крах и вырождается в соответствии со сменой культурных систем.

Или, например, Ю.Н. Забродоцкий в книге «Видеология Со-Творения» изложил концепцию новых экономических взаимоотношений, новое экономическое мышление, и фундаментальные положения таких взаимоотношений полностью соответствуют так называемому Единому закону эволюции двойственного отношения [Забродоцкий, Живанов, 2005].

Й.А. Шумпетер говорил об «экономике, резко меняющей свои собственные показатели», без каких-либо шоков извне [Шумпетер, 1982]. Рассматривая экономическую систему в динамике, он искал «вечный двигатель», встроенный в экономику не в сфере спроса и приспособления к новым потребностям, которая, с точки зрения Шумпетера, происходит постепенно и плавно, а в области предложения и создания «новых комбинаций» производительных благ, которые могут «возникнуть ... только дискретным путем». В его понимании развитие не значит появление новой комбинации: «Форма и содержание развития в нашем понимании задаются понятием «осуществление новых комбинаций».

Это только некоторые наиболее известные исследования ученых относительно смены цивилизаций, на основе которых можно сделать выводы о неразработанности этой проблемы и неоднозначности понимания явлений постглобализации. Однако поставленный в названии вопрос нельзя считать полностью раскрытым без пристального анализа рыночной эпохи, поэтому несколько слов об этом [Ионов, Хачатурян, 2002].

Если рассмотреть развитие рыночного механизма в ретроспективе, то можно с уверенностью сказать, что этот механизм, как и другие нерыночные механизмы, не только имеет страновые различия, но и не воспроизводит себя, а видоизменяется [Журавлева, Рачков, 2013].

Идеологом классического свободного рынка принято считать А. Смита, в трудах которого содержится сама идея возможности функционирования такой экономической системы.

В традиционной рыночной экономике отправной точкой является товарная форма продукта труда, двойственный характер труда, при которой инвестиции в материально-вещественные факторы производства увеличиваются быстрее, чем инвестиции в человеческий капитал, а индикатором экономического роста является рост органического строения капитала (C/V – отношение стоимости машин и оборудования к затратам на рабочую силу). У К. Маркса в 4 и 5 главах тома III мы находим тезисы об «удешевлении элементов постоянного капитала», что можно трактовать как капиталосберегающие инновации [Маркс, www]. В главе 4, написанной Ф. Энгельсом, говорится о высвобождении оборотного капитала «вследствие совершенствования средств сообщения и транспорта, что позволило за последние 50 лет удвоить или утроить ... производительную способность капитала, задействован-

ного в мировой торговле», а также об экономии основного капитала в результате «недавно открытых способах производства железа и стали» [там же]. Капиталосберегающие инновации принимают форму «прогрессивного совершенствования машин» [там же], утилизации отходов производства, ранее выбрасываемых, сокращения расходов на ежегодный ремонт и техническое обслуживание вследствие большей продолжительности срока службы машин. Более прогрессивное оборудование требует более квалифицированной рабочей силы, не говоря уже о создании таких машин. Таким образом, даже Маркс с его пристальным вниманием к вещественному капиталу косвенно подтверждает необходимость производства и воспроизводства не вещественного капитала [Каутский, 1956].

2) До недавнего времени принято было считать, что рыночный механизм – это единственный наиболее эффективно функционирующий механизм, который позволяет оптимизировать взаимодействие экономики и системной среды, в самом широком смысле этого слова. Однако для автора было бы преувеличением говорить так безапелляционно о том, что рыночная система наиболее эффективная из всех когда-либо воспроизведенных в человеческом обществе. На сегодняшний день, да по большому счету и во всей мировой истории, в абсолютно чистом виде рынок не существовал ни в одной стране мира – это абстракция. В каждой отдельно взятой стране рыночные экономики характеризовались разной степенью эффективности [Бем-Баверк, 2000; Блауг, 1994].

Различия в эффективности рыночных экономик различных стран мира находятся в прямой связи с эффективностью социально-политических, экономических и иных реформ и перестроек, объектом которых они являлись. Например, различия между рыночными экономиками России и Китая, или России и Польши, являются прямым следствием различий в программах их реформирования в процессе трансформации исходной нерыночной экономической структуры в рыночную [Данилевский, 1869].

Одновременно отметим, что эффективность функционирования старых рыночных экономик можно также считать реформозависимыми. Изменения в их системных характеристиках за период после 1932 г. в основном являются следствием системных конвенциональных управляющих воздействий на эти экономики и их экономический механизм. Кроме того заметное даже сегодня влияние на их экономический механизм оказала Вторая мировая война.

Заключение

Стоит отметить, что современная рыночная система находится на перепутье. Сегодня уже нельзя с уверенностью сказать, что созданная экономическая система обладает всеми признаками рынка, среди которых основными являются: совершенная конкуренция, институт частной собственности, минимальное вмешательство государства в экономику, свободное ценообразование, свободная игра спроса и предложения и установление при этом

равновесных цен, полная независимость хозяйствующих субъектов. Все существующие на сегодняшний день экономические системы являются смешанными. В чистом виде ни одной из трех типов систем не существует в реальности, в том числе и рыночной.

Библиография

1. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ М., 2000. 23 с.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994. 724 с.
3. Видяпин В.И., Журавлёва Г.П. Россия на пути к новой экономике. К 100-летию Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. К 150-летию со дня рождения Г.В. Плеханова. М.: Пролетарский светоч, 2006. 250 с.
4. Данилевский Н.Я., Россия и Европа. URL: http://az.lib.ru/d/danilewskij_n_j/text_1869_rossia_i_europa.shtml
5. Журавлёва Г.П., Бычина В.Б. Трансформация современной рыночной системы хозяйствования: теория и практика. М.: Научная книга, 2006. 235 с.
6. Журавлева Г.П., Рачков М.П. // Экономика и управление. 2013. № 6. С. 52-56.
7. Забродоцкий Ю., Живанов Г., Видеология Со-Творения. Слово Образа и Подобия. М.: ПОЛИГРАФИЗДАТ, 2005. 298 с.
8. Ионов И.Н., Хачатурян В.М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. СПб.: Алетейя, 2002. 384 с.
9. Каутский К. Экономическое учение Карла Маркса. 1956. URL: http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kautsky_Ekonom/
10. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/315660/slug/raspredelenie-bogatstva>
11. Кордонский С.Г. Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2006. 240 с.
12. Кордонский С. Постперестроечное экономическое пространство. Трансформации административного рынка. URL: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/kordon.htm>
13. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории. СПб.: НАУКА, 2007. 643 с.
14. Маркс К. Капитал. М.: Политиздат, 1983. Т. 3. 1098 с.
15. Маршалл А. Принципы экономической науки. URL: http://gumfak.ru/econom_html/marshall/content.shtml
16. Менгер К. Основания политической экономии. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/315209/slug/osnovaniya-politicheskoy-ehkonomii>
17. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. URL: <http://e-libra.ru/books/179321-issledovanie-o-prirode-i-prichinax-bogatstva-narodov.html>
18. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 65 с.
19. Тойнби А.Д. Мир и Запад // Цивилизация перед судом истории. 2011, С. 320.

20. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 400 с.
21. Фролов Д.П. Эволюционная перспектива институциональной экономики России. Волгоград: ВолГУ, 2008. 462 с.
22. Эрхард Л. Благосостояние для всех. URL: <http://ek-lit.narod.ru/erhsod.htm>

Characteristics of the structural transformation of the market society in conditions of globalization

Natal'ya N. Imeskenova

Associate Professor,
Department of finance and credit,
International Institute of Economics and Law,
105082, 3/1 Rubtsovskaya emb., Moscow, Russian Federation;
e-mail: natalya_dabain@mail.ru

Abstract

Globalization processes taking place in the world today, inevitably lead the society to the civilizational shifts and even, as modern scholars note, to a change of civilization. The relation of scientists to these processes is ambiguous, largely because of the autonomy of scientific knowledge. There is an urgent need to synthesize knowledge and to unify the concepts to explain contemporary processes of social transformation, including the transformation of the market system. Economic theory, with its market principles, can formulate and describe only the individual processes and the analysis and forecast based on it will not be sufficient to describe current civilizational changes. This article attempts to address the problems of the transformation of the market system not only from the standpoint of economic theory, but also philosophy, partly of sociology. The author does not set himself the problem of determining the entire complex of characteristics of the structural transformation of the market society in the context of globalization, firstly, due to the low volume of this article, and secondly, due to the still insufficient knowledge of this issue. According to the author, to appreciate fully the dynamic processes occurring in modern society is difficult enough, and to do truthful and qualitative forecast of further economic development is almost impossible, so the work contains largely a descriptive material and some analytical conclusions.

For citation

Imeskenova N.N. (2016) Kharakteristiki strukturnoi transformatsii rynochnogo obshchestva v usloviyakh globalizatsii. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 23-32.

Keywords

Globalization, civilizational shift, economic system, integration, internationalization, world economy, economic development, post-industrial era, information era.

References

1. Bem-Baverk E. (2000) *Osnovy teorii tsennosti khozyaistvennykh blag* [Fundamentals of the theory of economic benefits value]. Moscow.
2. Blaug M. (1994) *Ekonomicheskaya mysl' v retrospective* [Economic theory in retrospect]. Moscow: Delo Ltd Publ.
3. Danilevskii N.Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Available at: http://az.lib.ru/d/danilevskij_n_j/text_1869_rossia_i_europa.shtml [Accessed 08/05/16].
4. Erkhart L. *Blagosostoyanie dlya vsekh* [Welfare for all]. Available at: <http://ek-lit.narod.ru/erhsod.htm> [Accessed 08/05/16].
5. Frolov D.P. (2008) *Evolutsionnaya perspektiva institutsional'noi ekonomiki Rossii* [Evolutionary prospect of institutional economy of Russia.]. Volgograd: Volgograd State University.
6. Ionov I.N., Khachatryan V.M. (2002) *Teoriya tsivilizatsii ot antichnosti do kontsa XIX veka* [Theory of civilizations from antiquity until the end of the 19th century]. Saint Petersburg: Aleteiya Publ.
7. Kautskii K. (1956) *Ekonomicheskoe uchenie Karla Marksa* [The economic doctrines of Karl Marx]. Available at: http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kautsky_Ekonom/ [Accessed 08/05/16].
8. Klark Dzh.B. *Raspredelenie bogatstva* [The distribution of wealth]. Available at: <http://www.libros.am/book/read/id/315660/slug/raspredelenie-bogatstva> [Accessed 08/05/16].
9. Kordonskii S.G. (2006) *Rynki vlasti: Administrativnye rynki SSSR i Rossii* [Markets of power: Administrative markets of the USSR and Russia]. Moscow: United Humanitarian Publishing House.
10. Kordonskii S. *Postperestroichnoe ekonomicheskoe prostranstvo. Transformatsii administrativnogo rynka* [Post-perestroika economic space. Transformation of the administrative market]. Available at: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/kordon.htm> [Accessed 08/05/16].
11. Luman N. (2007) *Sotsial'nye sistemy: ocherk obshchei teorii* [Social systems. Sketch of the general theory]. Saint Petersburg: Nauka Publ.
12. Marks K. (1983) *Kapital* [Capital], Vol. 3. Moscow: Politizdat Publ.
13. Marshall A. *Printsipy ekonomicheskoi nauki* [Principles of economics]. Available at: http://gumfak.ru/econom_html/marshall/content.shtml [Accessed 08/05/16].
14. Menger K. *Osnovaniya politicheskoi ekonomii* [The foundation of political economy]. Available at: <http://www.libros.am/book/read/id/315209/slug/osnovaniya-politicheskoi-ekonomii> [Accessed 08/05/16].

15. Shumpeter I.A. (1982) *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [The theory of economic development]. Moscow: Progress Publ.
16. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. Available at: <http://e-libra.ru/books/179321-issledovanie-o-prirode-i-prichinax-bogatstva-narodov.html>
17. Sorokin P.A. (1992) *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat Publ.
18. Toinbi A.D. *Mir i Zapad* [The World and the West] (2011). *Tsivilizatsiya pered sudom istorii* [Civilization before the court of history.], p. 320.
19. Vidyapin V.I., Zhuravleva G.P. (2006) *Rossiia na puti k novoi ekonomike. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya G.V. Plekhanova* [Russia on the way to new economy. On the 100th anniversary of the Plekhanov]. Moscow: Proletarskii svetoch Publ.
20. Zhuravleva G.P., Bychina V.B. (2006) *Transformatsiya sovremennoi rynochnoi sistemy khozyaistvovaniya: teoriya i praktika* [The transformation of the modern market economic system: theory and practice]. Moscow: Nauchnaya kniga Publ.
21. Zhuravleva G.P., Rachkov M.P. (2013) *Rossiiskaya nauka v novykh usloviyakh tekushchego stoletiya* [Russian science in the new environment of the current century]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and management], 6, pp. 52-56.
22. Zabrodotskii Yu., Zhivanov G. (2005) *Videologiya So-Tvoreniya. Slovo Obraza i Podobiya* [Videologia creation. Word image and likeness]. Moscow: Poligrafizdat Publ.

УДК 33

Тема золота в трудах Маркса

Манахов Борис Михайлович

Аспирант,

департамент «Экономическая теория»,

Финансовый университет при Правительстве РФ,

125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;

e-mail: manakhovb@gmail.com

Аннотация

В данной работе рассмотрены взгляды Карла Маркса на золото, высказанные им в ряде трудов, прежде всего «Капитале». Цель работы заключается в оценке актуальности взглядов Карла Маркса на функции золота, использование его в качестве особого мерила ценности и средства расчетов между экономическими субъектами и государствами. В качестве основных методов проведения исследования использованы сравнительный, структурный и системный анализ. При написании работы были использованы монографические издания российских и иностранных авторов, диссертационные исследования, статистические материалы, а также материалы, размещенные в средствах массовой информации. На основе анализа статистической информации автором сделан вывод о том, что золото, по прошествии долгого времени, остается ценным продуктом, востребованным обществом, который может выполнять функции монетарного характера. В статье рассмотрены основные исторические подходы к использованию «золотого стандарта» и определен ряд монетарных причин, по которым «золотой стандарт» был отменен. Автором показано отличие взглядов Маркса от кейнсианской теории, получившей широкое развитие в западных странах. На основе рассмотрения ситуации отказа от «золотого стандарта», нынешних макроэкономических изменений, динамики цен на золото на мировом рынке и по отношению к национальной валюте, автором сделан вывод о невозможности возврата к системе «золотого стандарта» и отказе от доллара США как резервной валюты.

Для цитирования в научных исследованиях

Манахов Б.М. Тема золота в трудах Маркса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 33-43.

Ключевые слова

Карл Маркс, золото, форма, функция, золотой стандарт, резервная валюта, доллар США, мировой рынок, тенденция.

Введение

Сочетание ряда причин способствовало возникновению в последнее десятилетие новой ситуации в оценке значения золота. Сегодня золото рассматривается во всей полноте его значения: как металл, деньги, предмет искусства и роскоши. В современных условиях глобализации, сильного влияния макроэкономических процессов на состояние национальных экономик, участвовавших в кризисных явлениях внимание исследователей часто обращено к монетарным функциям золота.

Как отмечает Ю.И. Погудаев, золото в современных условиях экономики, потеряв свои прямые денежные функции, не стало обычным сырьевым ресурсом, а продолжает играть роль «товара №1» [Погудаев, 2011]. В нынешней ситуации, богатой кризисными явлениями, волатильностью валют, взлетами и падениями на рынке акций и фондовых биржах, падением цен на нефть, золото, перестав быть всеобщим мериллом ценности, остается востребованным товаром.

Золото как ценный продукт, выполняющий функции монетарного характера

Несмотря на колебание цен на золото на мировом рынке, стоимость его показывает уверенную динамику роста, значительно превосходящую многие прочие товары. Только за последние 10 лет (с февраля 2006 года по февраль 2016 года) по данным Нью-Йоркской биржи цена на унцию золота выросла более чем вдвое (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика цен на золото с февраля 2006 года по февраль 2016 года, долл. США/унц.

Еще более впечатляющей выглядит динамика цен на золото в национальной валюте – только за период с июля 2008 по июнь 2015 года по данным ЦБ РФ цена золота увеличилась почти в 3 раза (рис. 2). Немаловажной причиной такой динамики послужило ослабление рубля к доллару США, начавшееся с июля 2014 года.

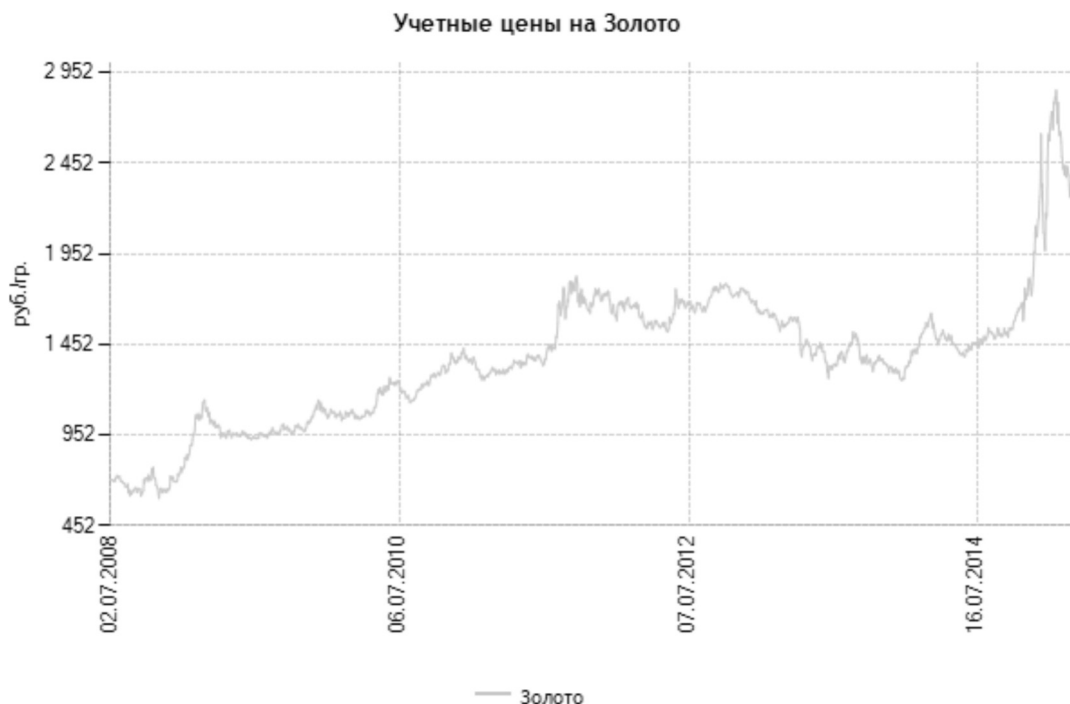

Рисунок 2. Динамика цен на золото с июля 2008 г. по июнь 2015 года, руб./г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что золото, по прошествии долгого времени, остается ценным продуктом, востребованным обществом, который может выполнять функции монетарного характера.

В своем главном труде – «Капитале» (том 1 вышел в 1867 г.) – Карл Маркс рассматривает драгоценные металлы (в том числе и золото наравне с серебром) не только как товар, функционирующий в качестве меры стоимости и накопления сокровищ, но и в качестве средства обращения, т. е. в качестве денег. Теория металлических денег Маркса исходит из того, что благородные металлы в равной мере выполняют и все денежные функции.

При этом, по мнению Маркса, в ходе своего «функционирования как деньги» золото объединяет сразу несколько функций:

1) «функционирует как деньги в тех случаях, когда оно должно выступать в своей золотой (или серебряной) телесности, как денежный товар», т. е. совмещая функцию меры стоимости и функцию средства обращения;

2) «функционирует как деньги в тех случаях, когда за ним закрепляется роль единственного образа стоимости, или единственного адекватного бытия меновой стоимости, в противовес всем другим товарам, которые выступают только как потребительные стоимости» [Маркс, 1959, 141].

Важным выглядит, что Маркс приводит все эти высказывания в разделе «Деньги», ассоциируя, таким образом, золото с денежным эквивалентом. Для Маркса монетарные функции золота не вызывают сомнения.

Как отмечает Д.И. Розенберг, комментируя данную главу «Капитала», по мнению Маркса:

- 1) в функции «мера стоимости» золото выступает «идеально»;
- 2) в функции «средство обращения» золото может быть замещено «своими представителями» – денежными знаками;
- 3) в функции денег золото выступает таковым («в собственном смысле») в противоположность его функциям меры стоимости и средства обращения [Розенберг, 1984, 84].

Интересное мнение с позиции логики выражено российским философом В.А. Вазюлиным [Вазюлин, www], который отмечает, что, согласно Марксу, стоимость товара может быть выражена в золоте реально или идеально. Поэтому непосредственно-всеобщая форма проявления стоимости до реального отношения (товаров) остается в потенции. При этом, т. к. в обществе в целом обмен товаров на деньги становится необходимостью, возможность реального обмена товаров на золото определяет необходимость их действительного обмена. Но это значит, что возможность оказывается действительной возможностью, содержит свое отрицание.

Золото служит, с одной стороны, всеобщим воплощением стоимости, с другой стороны, оно является металлом. Как всеобщее воплощение стоимости золото выражает величину стоимости (внутреннее качество). А как металл золото представляет собой определенное количество ценного материала (внешнее количество). Если определенное внутреннее количество воплощается во внешнем количестве при изменяющихся условиях, то они могут не совпадать друг с другом. В этом случае происходит количественное несовпадение величины стоимости и цены.

К. Маркс отмечает, что более того, вещь может иметь цену, не имея стоимости [Маркс, 1959]. В этом случае уже имеет место не количественное несовпадение, а качественное противоречие: цена – это выражение стоимости в золоте; вещь же может иметь выражение стоимости в золоте, не имея стоимости, т. е. не выражая стоимости. Стоимость товаров до реального обмена их на золото представляет собой действительную возможность. В реальном обмене действительная возможность становится действительностью.

В обращении товаров деньги как средство обращения служат смене, превращению форм друг в друга. Функция оказывается относительно самостоятельной по отношению к функционирующему материалу (золоту), который может быть заменен неким знаком, символом, т. к. функционирующий материал служит мимолетным средством замещения. В этом случае золото как материал оказывается несущественным для действия функции. Если при рассмотрении функции денег как меры стоимости на передний план выступила категория действительной возможности, то в функции денег как средства обращения речь идет, прежде всего, о возможной действительности, т. к. золото может функционировать не только само, но и через своих заместителей.

Третья функция денег заключается в использовании их собственно как денежного средства. По мнению В.А. Вазюлина [Вазюлин, www], деньги действуют в таком случае не как чисто идеальные, т. е. не действительно возможные, и вместе с тем деньги не могут быть замещены каким-либо незолотым материалом, но должны иметься в виде золота, т. е. деньги не есть, так сказать, чистое средство обращения, чистая возможная действительность.

В «Капитале» К. Маркс выделяет три формы использования золота как денег (рис. 3).

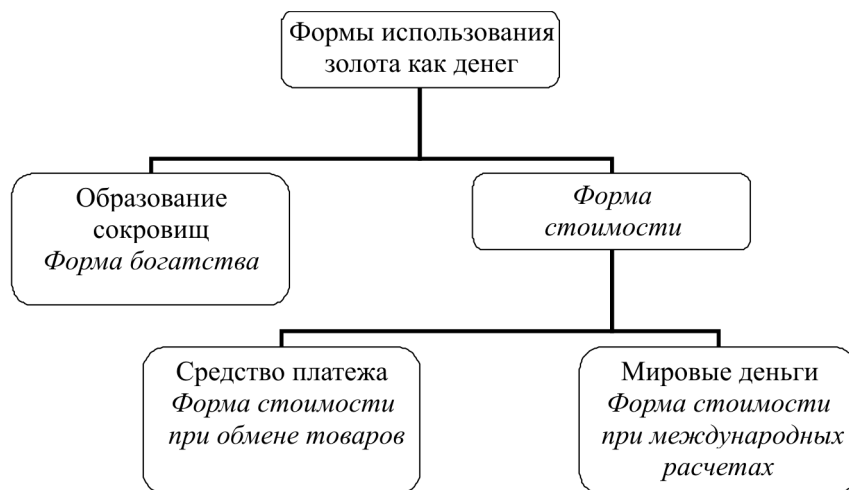

Рисунок 3. Формы использования золота как денег (по К. Марксу)

Важно отметить, что монетарные функции золота были описаны К. Марксом еще в его более раннем труде «К критике политической экономии» (1859) [Маркс, 1959], основные идеи которого были систематизированы и легли в основу «Капитала».

Как отмечает известный марксист Э. Мандель (E. Mandel), в денежной теории К. Маркса, рыночные цены выступают выражением стоимости товаров в стоимости денежного товара, выбранного в качестве денежного стандарта. Сильное снижение средней производительности труда в добыче золота (в результате, например, истощения золотых месторождений) приводит к общей депрессии среднего ценового уровня. Кроме того, внезапное и радикальное повышение средней производительности труда в добыче золота – за счет открытия новых богатых месторождений золота или за счет применения новой революционной технологии – приведет к общему повышению уровня цен всех других товаров [Mandel, www].

Взгляды Маркса на золото как эквивалент стоимости, средство обмена и мировые деньги, оказали влияние на формирование современной экономической науки «экономикс» [Маршалл, 1993]. Сегодня отечественными специалистами экономикс рассматривается как часть, раздел более широкой науки – экономики, и которая изучает теорию экономической науки, но не предусматривает рассмотрение вопросов политэкономии, а связана исключительно с изучением и анализом рыночных отношений.

В свою очередь, Дж.М. Кейнс, изложивший свои взгляды в «Общей теории занятости, процента и денег» [Кейнс, 2002], наоборот, всячески отвергал золото в понимании мировых денег и мерила ценности, называя золотые деньги варварством и пережитком прошлого.

Теоретическая классификация видов денег была предложена первоначально Дж. Кейнсом в «Трактате о деньгах». При этом Дж. Кейнс разделял «собственно деньги» и «счетные деньги». Первые выступали средством обращения, а вторые – средством измерения. Кейнс исходил из того, что государство на определенной стадии своего развития имеет право на создание как «собственно денег», так и «счетных денег», в результате чего появляются «государственные» деньги. Впоследствии с развитием кредитно-денежных отношений на основе банкнотного обращения появляются и «банковские» деньги, становящиеся разновидностью «государственных» [Stamp, Keynes, 1931, 243-244].

Согласно подходам Дж. Кейнса, в развитом обществе господствуют «государственные» деньги, принимающие три формы:

- 1) товарные – используются в качестве денег те товары, которые обладают таким свойством, как редкость (золото вполне приемлемо для этого);
- 2) декретные (fiat) – неразменные на благородные металлы бумажные деньги, которые имеют принудительный курс;
- 3) управляемые – бумажные деньги, которые не размениваются на благородные металлы, и цена которых регулируется государством [Hayes, 2008, 171].

В кейнсианской теории развитое государство стремится к созданию именно управляемых денег, где золото уже имеет только опосредованную ценность [Sheehan, 2009; Wong, www].

По нашему мнению, несмотря на существующее сегодня широкое распространение кейнсианской теории на западе и создание новых учений на его основе, следует подчеркнуть, что со времен Маркса в отношении золота мало, что изменилось – оно остается по-прежнему мерилom ценности, несмотря на уход от «золотого стандарта», когда стоимость национальных валют определялась золотым эквивалентом, которым государство его обеспечивало.

«Золотой стандарт» возник в XIX веке, и его основная роль заключалась в гарантии, что каждая выпущенная государством денежная единица может по первому требованию обмениваться на соответствующее количество золота. Причина введения «золотого стандарта» была определена промышленной революцией в развитых странах, которым необходимо было производить торговые расчеты друг с другом и мерилom ценности национальной валюты – всеобщим эталоном – и выступило как раз золото.

В 1867 году возникла парижская валютная система, которая обеспечивала почти автоматическую стабильность валютных курсов и равновесие международных платежей. В это время золотые запасы становятся мировыми деньгами, а национальные валюты привязываются к золоту по фиксированным ценам и должны конвертироваться в него. Золото оборачивалось в виде чеканных монет и обеспеченных золотом банкнот. Система золотого стандарта в своем первоначальном виде существовала до начала Первой мировой войны (1914), способствуя развитию мировой торговли и обеспечивая продолжительную стабильность международной валютной системы.

В условиях послевоенной стабилизации экономики в ряде стран Европы был установлен золотослитковый стандарт, при котором обмен банкнот и других неполноценных денег производился только на золотые слитки весом около 12,5 кг. При этом обмену на золото подлежали только очень крупные суммы бумажных денег.

В эти же годы европейские страны, имевшие ограниченные запасы золота (например, Германия, Дания, Норвегия, Австрия), ввели золотодевизный стандарт, предлагавший обмен национальных валют на другие валюты стран с золотослитковым стандартом. При золотодевизном стандарте бумажные деньги оставались неразменными, но их конвертируемость в другие валюты обеспечивалась в соответствии с валютным курсом, устанавливаемым национальными властями.

Смысл новой системы заключался в том, что кроме золота функцию международных платежных средств взяли на себя некоторые валюты ведущих стран мира. Золотодевизный стандарт был положен в основу денежных систем около 30 стран. Официально золотодевизная система была закреплена на Генуэзской конференции в 1922 году. Однако некоторые страны все еще пользовались системой золотого стандарта. Отход от нее состоялся окончательно лишь в период Великой депрессии 1929-1933 гг.

По нашему мнению, следует выделить ряд монетарных причин, по которым золотой стандарт был отменен (рис. 4).

Рисунок 4. Основные монетарные причины отказа от «золотого стандарта»

На наш взгляд, полный отказ от золотого стандарта, а не переход к более мягкому его виду, который вполне мог существовать, произошел, помимо причин, перечисленных выше, еще и ввиду того, что доллар США наполнил собой многие страны мира настолько, что даже при отмене золотого стандарта, эти страны не могли отказаться от доллара, признать, что он стал пустой бумажкой. В противном случае это повлекло бы за собой тяжелые экономические последствия, а то и крах целых экономик. В результате доллар США на долгое время заменил собой «золотой эквивалент» и стал новым мерилom ценностей. Но, как было показано нами в начале данной статьи, золото по-прежнему не теряет свою цену, постоянно увеличиваясь в котировках на различных площадках.

Важно отметить, что, несмотря на канувшую в лету систему золотого стандарта, в настоящее время многими зарубежными и отечественными экономистами выдвигаются идеи о том, что доллар США представляет собой необеспеченную золотом валюту, которая рано или поздно должна потерять свою покупательную способность.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что золото, по прошествии столетий, остается мерилom ценности, выполняет монетарные функции, являясь некоем эквиваленте денег. Уход от «золотого стандарта», распространение кейнсианского учения, создание новых теорий на его основе, использование на протяжении долгих лет доллара США как основной резервной валюты в мире, все равно не привело к тому, что золото обесценилось и абсолютно перестало выполнять денежную функцию. Сегодня в условиях негативных макроэкономических изменений, кризиса долларовой гегемонии, развития новых центров силы в развивающихся государствах золото может выполнять функцию мировых денег. Нельзя отрицать, что при определенных обстоятельствах история, совершив очередной виток по спирали развития, снова может привести к тому, что именно золото станет мерилom ценности национальных валют и «золотой стандарт» снова может стать актуальным для международных расчетов.

Библиография

1. Вазюлин В.А. Противоречие и его отображение в «Капитале» К. Маркса. URL: <http://www.ilhs.tuc.gr/ru/stat3.pdf>.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
3. Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 907 с.
4. Маркс К. К критике политической экономии. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 192 с.

5. Маршалл А. Принципы экономикс. М.: Прогресс, 1993. 594 с.
6. Погудаев Ю.И. Монетарная функция золота в условиях современной экономики: дисс. ... канд. эконом. наук. М.: РГГУ, 2011. 156 с.
7. Розенберг Д.И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. М.: Экономика, 1984. 720 с.
8. Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru>.
9. Hayes M. The Economics of Keynes: A New Guide to the General Theory. Edward Elgar Publishing, 2008. 257 p.
10. Mandel E. Marx's Theory of Money. URL: <http://www.ernestmandel.org/en/works/txt/1990/karlmarx/6.htm>.
11. Sheehan B. Understanding Keynes' General Theory. Palgrave Macmillan, 2009. 272 p.
12. Stamp J.C. Mr. Keynes' Treatise on Money // The Economic Journal. Vol. 41. № 162. pp. 241-249.
13. The New York Stock Exchange (NYSE). URL: <https://www.nyse.com>.
14. Wong. From A Treatise on Money to the General Theory: John Maynard Keynes' Departure from the Doctrine of Forced Saving (August 5, 2013). CHOPE Working Paper № 2013-14. URL: <http://ssrn.com/abstract=2321245>.

Theme of gold in the works of Marx

Boris M. Manakhov

Postgraduate,

Department of economic theory,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;

e-mail: manakhovb@gmail.com

Abstract

In this paper, the author considers the views of Karl Marx on gold expressed by him in several of his works, especially "Capital". The aim of the work is to assess the relevance of the views of Karl Marx on the gold features, the use of it as a special measure of value and means of payment between economic actors and states. The main methods of study are a comparative, structural and system analysis. When writing the work the author used monographs of the Russian and foreign authors, doctoral research, statistical data, as well as the materials and information in the media. On the basis of statistical data, the author concludes that the gold after a long period remains a valuable product in demand by society that can serve as a monetary

nature. The article describes the main historical approaches to the use of the "gold standard" and identifies a number of monetary reasons why the "gold standard" had been canceled. The author illustrates the difference between Marx's views and the Keynesian theory, which was widely developed in Western countries. After consideration of the failure of the "gold standard", the current macro-economic changes, price dynamics in the global market and in relation to the national currency, the author concludes that it is impossible to return to a system of "gold standard" and refuse the US dollar as a reserve currency.

For citation

Manakhov B.M. Tema zolota v trudakh Marksa [Theme of gold in the works of Marx]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 33-43.

Keywords

Karl Marx, gold, shape, function, gold standard, reserve currency, US dollar, global market, trend.

References

1. Hayes M. (2008) *The Economics of Keynes: A new guide to the general theory*. Edward Elgar Publishing.
2. Keins Dzh.M. (2002) *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The general theory of employment, interest and money]. Moscow: Gelios ARV Publ.
3. Mandel E. *Marx's theory of money*. Available at: <http://www.ernestmandel.org/en/works/txt/1990/karlm Marx/6.htm> [Accessed 11/05/16].
4. Marks K. *Kapital. T. I* [Capital. Vol. 1] (1959). Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ.
5. Marks K. (1959) K kritike politicheskoi ekonomii [To the critique of political economy]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ.
6. Marshall A. (1993) *Printsipy ekonomiks* [Principles of economics]. Moscow: Progress Publ.
7. Pogudaev Yu.I. (2011) *Monetarnaya funktsiya zolota v usloviyakh sovremennoi ekonomiki. Dokt. Diss.* [Monetary function of gold in today's economy. Doct. Diss.]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
8. Rozenberg D.I. (1984) *Kommentarii k "Kapitalu" K. Marksa* [Comments to the "Capital" by Karl Marx]. Moscow: Ekonomika Publ.
9. Sheehan B. (2009) *Understanding Keynes' General Theory*. London: Palgrave Macmillan.
10. Stamp J.C. Mr. Keynes' Treatise on Money. *Economic journal*, 162 (41), pp. 241-249.

-
11. *The New York Stock Exchange (NYSE)*. Available at: <https://www.nyse.com> [Accessed 11/05/16].
 12. *Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii* [The Central Bank of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cbr.ru> [Accessed 11/05/16].
 13. Vazyulin V.A. *Protivorechie i ego otobrazhenie v "Kapitale" K. Marksa* [Contradiction and its reflection in "Capital" by Karl Marx]. Available at: <http://www.ilhs.tuc.gr/ru/stat3.pdf> [Accessed 11/05/16].
 14. Wong. From a Treatise on Money to the General Theory: John Maynard Keynes' Departure from the Doctrine of Forced Saving (August 5, 2013). *CHOPE Working Paper, 2013-14*. Available at: <http://ssrn.com/abstract=2321245> [Accessed 11/05/16].

УДК 338

**Перспективы использования
имитационного моделирования при прогнозировании
социально-экономического развития региона**

Баркалова Татьяна Григорьевна

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
НИС МарГУ,
424000, Республика Марий Эл, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1;
e-mail: Barkalova_tg@mail.ru

Кокоткина Татьяна Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра прикладной статистики и информатики,
НИС МарГУ,
424000, Республика Марий Эл, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1;
e-mail: fresty@mail.ru

Васильева Евгения Олеговна

Аспирант,
НИС МарГУ
424000, Республика Марий Эл, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1;
e-mail: jos92@mail.ru

Беспалов Дмитрий Эдуардович

Аспирант,
НИС МарГУ
424000, Республика Марий Эл, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1;
e-mail: dmitriy_bespalov12@mail.ru

Царегородцев Евгений Иванович

Профессор,
кафедра бухгалтерского учета и аудита,
НИС МарГУ,
424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина 1;
e-mail: evgts@marsu.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению имитационного моделирования как инструмента прогнозирования социально-экономического развития регионов. Выделяются основные преимущества и недостатки метода, проводится анализ существующих подходов и построенных моделей, сравниваются результаты и делаются выводы о применимости имитационных моделей. На основе проведенного исследования выдвигаются предположения о дальнейшем использовании имитационного моделирования для прогнозирования социально-экономического развития регионов. С помощью этого класса моделей регионального развития посредством ряда последовательных вычислений можно прогнозировать траекторию развития практически любой социально-экономической системы с установленными параметрами при воздействии различных факторов и условий. В основе методологии прогнозирования экономической деятельности региона лежит концепция, согласно которой прогноз представляется как результат изменения исходного состояния модели региона на определенную перспективу при задаваемых сценарных условиях.

Исследования поддержаны грантом РНФ № 16-18-10017 Комплекс программ прогнозирования экономического развития региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Баркалова Т.Г., Кокоткина Т.Н., Васильева Е.О., Беспалов Д.Э., Царегородцев Е.И. Перспективы использования имитационного моделирования при прогнозировании социально-экономического развития региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 44-59.

Ключевые слова

Имитационное моделирование, прогнозирование, развитие региона, агентное моделирование.

Введение

В условиях кризиса и неустойчивости экономического развития управленческие решения становятся особенно сложными, они характеризуются высокой динамичностью. Управленцы макроуровня сталкиваются с необходимостью реагировать на изменяющиеся условия и работать с пересекающимися потоками управляющих воздействий. Залогом успешного и устойчивого развития любого региона станут проработанные, последовательные, эффективные решения, которые одновременно должны быть планомерны и научно обоснованы. В связи с этим вопрос изучения социально-экономического развития региона становится особенно актуальным.

Регион является сложной социально-экономической системой, которая характеризуется большим количеством разнородных переменных и обратных связей, а также объединяет в себе непрерывно протекающие, дискретные и вероятностные процессы. Для осуществления управления такой сложной системой требуется соответствующий инструментарий. Традиционные количественные методы трудно применимы для описания сложных систем и прогнозирования их состояния в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Для преодоления этих трудностей используется имитационное моделирование. С помощью этого класса моделей регионального развития посредством ряда последовательных вычислений можно прогнозировать траекторию развития практически любой социально-экономической системы с установленными параметрами при воздействии различных факторов и условий. В основе методологии прогнозирования экономической деятельности региона лежит концепция, согласно которой прогноз представляется как результат изменения исходного состояния модели региона на определенную перспективу при задаваемых сценарных условиях. В процессе моделирования исходная база данных переносится в точку прогнозирования через построенную модель причинно-следственных связей. [Хасаев, Цыбатов, 2002].

Метод имитационного моделирования позволяет создавать модели сложных систем, описывая слабо структурируемые социально-экономические процессы в условиях неопределенности с учетом стохастических факторов различной природы, а также формировать и оценивать многовариантные сценарии развития исследуемой системы или процесса, анализировать эффективность управленческих решений и выбирать наиболее оптимальный вариант развития [Царегородцев, 1998; Царегородцев, Семагин, Мосунова, 2009; Тимиргалеева, Гришин, 2015].

Имитационное моделирование является весьма популярным методом описания экономических процессов. К настоящему моменту существует достаточно много концепций имитационного моделирования тех или иных процессов и явлений. Под «имитацией» обычно понимают воспроизведение явлений, событий, действий, объектов. Имитационное моделирование является экспериментальной методикой исследования действительно существующей экономической системы по ее созданной симуляционными методами модели, которая несет в себе сочетание особенностей экспериментального подхода и специфических принципов применения электронной вычислительной техники [Ильин, 2007] При этом в модели обеспечивается сохранение соответствия между параметрами.

Подходы имитационного моделирования

К основным подходам имитационного моделирования следует отнести: системную динамику, дискретно-событийное моделирование, агентное моделирование [Коровин, 2012]. Также в исследованиях встречаются динамическое моделирование [там же], объединенный

подход [Журавлев, 2009], сети кусочно-линейных агрегатов [Лычкина, 2000] и др. В нашей статье мы рассмотрим три основных подхода, являющихся наиболее распространенными на данный момент.

Системная динамика представляет собой методологию и математический способ моделирования, используемый, чтобы обрисовать, понять и иметь возможность обсудить вопросы сложной структуры. Первоначально разработанный Дж. Форрестером, чтобы помочь корпоративным менеджерам улучшить их понимание производственных процессов, системная динамика используется в настоящее время в рамках государственного и частного сектора для анализа и разработки политики действий.

Процессы, протекающие в современном мире, в системной динамике представлены с точки зрения накопителей и транзактов, существующих между ними. Системно-динамические модели описывают поведение системы и ее структуру в виде ряда взаимодействующих как положительных, так и отрицательных обратных связей, а также временных задержек. Системный подход строит графические диаграммы причинно-следственных связей и влияний глобальных факторов на различные параметры, и затем создает на основе этих диаграмм компьютерную модель. При моделировании указанным способом, оперируют не с отдельными экономическими объектами, а с агрегированными элементами (агрегированный покупатель, агрегированный поставщик услуг). Таким образом происходит обезличивание конкретных субъектов, их поведение рассматривается как экономически эффективное и рациональное. Это допущение может приводить к неадекватным результатам прогноза, так как рациональность принятия решений индивидуумами весьма спорный вопрос. Условия могут выходить за рамки исследования, предсказать их может не представляться возможным.

С помощью системной динамики можно спрогнозировать динамику изменений основных социально-экономических параметров региона благодаря наличию дифференциальных уравнений, а также зависимостей от лаговых переменных, полученных инструментами эконометрики или нейроинформатики. [Гафарова, 2013]. Системная динамика способна выявить причинно-следственные связи и глобальные взаимозависимости в рассматриваемой системе. Программные средства, опирающиеся на системную динамику: VenSim, PowerSim, iThink, DYNAMO, Stella, ModelMaker и др.

Появление дискретно-событийного моделирования связано с именем Дж. Гордона. В начале 1960-х годов он спроектировал и реализовал систему GPSS. С помощью этой системы можно построить модели, представленные серией различных состояний, которые изменяются мгновенно в течение некоторого времени. Дискретно-событийные модели работают с пассивными транзактами или заявками на обслуживание. Каждое событие происходит в определенный момент времени и отмечается как изменение состояния системы. Между последовательными событиями предполагается, что не происходит никаких изменений в системе; таким образом, модель может перейти непосредственно от одного события к другому. В качестве транзакта может выступать как работник, так и сырье, сигнал, ресурс и дру-

гой объект хозяйственной деятельности. Передвигаясь по модели, транзакты становятся в очередь к одноканальным и многоканальным устройствам, занимают, а затем освобождают их, после чего уничтожаются. [Рванцов, 2011] Правила, регулирующие порядок, в котором эти действия происходят и условия для них, могут быть чрезвычайно сложными. Каждому транзакту могут быть предписаны характеристики, которые определяют его поведение в системе. Длительность активностей обычно задается функцией распределения вероятностей.

Дискретно-событийное моделирование является одним из самых широко применяемых подходов в области исследования социально-экономических, технических, логистических и других процессов. Аналитические результаты подобных моделей применяются в теории массового обслуживания [Чернышова, 2010].

Помимо системы GPSS, к данному подходу моделирования можно отнести такие системы, как Arena, Extend, SimProcess, Enterprise Dynamics, Auto-Mod и др. Необходимо заметить, что на основе данного подхода воплощено в жизнь наибольшее число из всех систем имитационного моделирования.

Агент-ориентированное моделирование представляет собой довольно новое направление, учитывающее как индивидуальное поведение активных объектов (агентов), так и их взаимодействие. Модели на основе агентного подхода состоят из динамически-взаимодействующих по определённым правилам агентов. С помощью этого подхода могут быть созданы системы, сложность которых сравнима с реальным миром. В отличие от системной динамики, агентный подход может позволить оперировать не обобщёнными элементами системы, а всей совокупностью агентов с определённым характеристическим набором (к примеру, в качестве таковых агентов могут выступать агенты-потребители, агенты-производители). Агентное моделирование впервые было применено в 90-х годах, и в наше время применяется в области исследования децентрализованных систем, динамика работы которых определяется не влиянием глобальных правил и законов (как в других схемах моделирования), а когда эти глобальные правила и законы выявляются в результате индивидуальной деятельности членов группы. Целью агентных моделей является получение представления о данных глобальных правилах, общем образе действий системы, исходя из предположений об индивидуальном и частном поведении ее отдельных активных частей и взаимодействии этих частей в системе. В некотором смысле, агентные модели могут быть дополнением к традиционным аналитическим методам. Там, где аналитические методы позволяют лишь охарактеризовать равновесие системы, агентный подход допускает возможность создания этого равновесия. Эта особенность может стать основным преимуществом агентного моделирования. Агентные модели также могут быть использованы для определения критических точек, определенных как точки во времени, в которых вмешательства могут иметь решающее значение и менять последующий путь развития системы. В случае создания симуляционной модели экономических систем, имеющих значительные количества активных объектов (людей, машин, предприятий, проектов, активов, товаров и т. п.),

которые объединены наличием элементов индивидуального поведения, агентное моделирование становится наиболее универсальным и мощным подходом, так как имеет возможность учесть всю сложность структуры и любое ее поведение [Коровин, 2012].

Среди программных продуктов, поддерживающих агентное моделирование, имеет смысл выделить следующие: MASON, NetLogo, Repast, Swarm, а также российскую программу AnyLogic. Последний зарекомендовал себя как мощный и удобный инструмент за счет применения объектно-ориентированного подхода. Данный продукт реализует совокупный подход за счет предоставления возможности создания гибридных моделей на основе различных подходов имитационного моделирования [там же].

Следует также выделить появляющиеся библиотеки для имитационного моделирования. Среди них стоит отметить программную библиотеку Aivika. Основная и обобщенная версии библиотеки Aivika направлены, главным образом, на дискретно-событийное моделирование, при этом есть возможность построения системно-динамических и агентных моделей. Более того, обобщенная версия подходит как для вложенного моделирования, так и для распределенного параллельного моделирования (реализована оптимистичная стратегия с прозрачными откатами). Aivika позволяет специалисту на уровне языка программирования Haskell оперировать событиями, дискретными процессами, ресурсами, очередями, серверами, потоками транзактов и их обработчиками. Она позволяет одновременно как определять события и процессы, углубляясь в низкоуровневые детали поведения моделируемых сущностей, так и создавать высокоуровневые сети очередей декларативным способом [Сорокин, 2015].

Наиболее подходящими для создания моделей социально-экономических систем являются агентная и системно-динамическая методики. Это связано с различными подходами экономической теории. Наиболее распространена и развита в наше время неоклассическая экономическая школа, которая описывает экономику предельными величинами. Эти модели представлены в виде систем дифференциальных уравнений и, следовательно, соответствуют методологии системной динамики. Модель, созданная на основе совмещения различных подходов, использует системную динамику на высоком уровне абстракции (для описания поведения макросистем), тогда как агентное моделирование – на низком (для описания поведения отдельных экономических агентов), благодаря чему можно достичь более точного отражения социально-экономической динамики исследуемого региона.

Обзор моделей социально-экономического развития региона

В исследовании будут рассматриваться наиболее известные международные и российские модели социально-экономического развития различных регионов, основанные на системной динамике и имитационном моделировании.

Обзор имитационных моделей, создаваемых для прогнозирования развития различных регионов можно начать с описания готовых решений, которые предлагаются некоторыми

компаниями. К примеру, можно рассмотреть такие решения, как симулятор «Dream Valley» [IIASA, www], программно-инструментальный комплекс «Прогноз» (ЗАО «Прогноз») [Lehtonen, Bärlund, Tattari, Hilden, 2007]. Другой широко известный аналог реализации рассматриваемого подхода – территориальная автоматизированная система «ТАИС» [Рванцов, 2011]. Также можно отметить систему анализа и моделирования динамики бюджета региона «Губернатор». [Лычкина, 2013].

В опытной версии модели «DreamValley» описывается социально-экономическая ситуация региона, а также моделируются состояния индивидуумов, населяющих конкретную географическую территорию и работающих на расположенных там же предприятиях. Заводы производят товар, продают его на рынке, платят налоги и затем вкладывают часть своих доходов в накопление капитала. Так как производственный процесс наносит вред окружающей среде, загрязняя ее, то в свою очередь окружающая среда наносит вред здоровью людей. В связи с этим правительство вынуждено использовать часть поступающего налога на поддержание системы общественного здравоохранения [IIASA, www].

С помощью построенной модели в 2014 году проанализировано, каким будет поведение регионов Финляндии при появлении глобальных экономических шоков, а также проводилось сравнение структурных особенностей регионов, оценивались последствия различных политик правительства, проводимых с целью нейтрализации негативных последствий экономических шоков. В 2014-15 годах данная модель с некоторыми модификациями была использована для моделирования социально-регионального развития Республики Корея. С помощью нее изучалась динамика корейской экономики при наступлении экономических шоков, анализировались последствия от применяемых политик правительства.

Приведенные в Таблице 1 программные комплексы разрабатываются для мониторинга и оценки экономического состояния регионов, анализа возможных вариантов развития при наступлении кризисных состояний. Если рассматривать методологию, используемую данными продуктами, то это чаще всего набор зависимостей и дифференциальных уравнений, описывающих состояние экономики в краткосрочной перспективе. Для описания математической модели используются существующие экономико-математические методы, на основе экспертных оценок вводятся возможные варианты шоков, задаются исходные данные и проверяются выходные данные. Для таких программ сложным моментом является интерпретация полученных данных и обеспечение необходимой адекватности результатов моделируемым объектам.

Следующий блок моделей представляет собой модели, учитывающие специфику конкретного региона. Среди таких моделей можно выделить имитационные модели разных стран. Линейно-динамическая имитационная модель ABPPS (Х. Панг, Т. Берг, М. Макерхин, Дж. Бесараб Канада) моделирует экономические результаты и выбор оптимальной стратегии управления отраслями животноводства. Модель сельскохозяйственного сектора США AGMOD and SWOPSIM, а также разработанная канадскими экономистами мо-

дель производства продукции КРС ABPPS (Alberta Beef Productions Simulations System). Линейно-динамическая модель агросектора Финляндии DREMFA (Х. Оехтонен Финляндия) – осуществляет экономико-математический анализ структурных изменений агросектора Финляндии, прогноз перспективных объемов производства продукции агросектора Финляндии на среднесрочную перспективу. Модель агросектора Франции MAGALI (министерство сельского хозяйства Франции, Национальный институт с/х исследований Франции) строит имитацию последствий принятия решений для развития аграрной сферы с/х территорий, динамики цен на с/х продукцию, занятости сельского населения, стоимости факторов производства.

Таблица 1. Готовые решения для прогнозирования социально-экономического прогнозирования региона

№	Название модели/ разработчик	Структура модели	Достоинства	Недостатки
1.	Dream Valley/ Международный институт прикладного системного анализа (IIASA) Австрия	Экономические агенты: население, 27 экономических секторов, правительство	Описание динамики развития региона при воздействии внутренних и внешних шоков. Тестирование потенциально-возможных эффектов различных политических решений.	Не имеется возможностей для прогнозирования экономической и демографической ситуации в будущем.
2.	«Прогноз»/ ЗАО «Прогноз». Андрианов Д.Л. Россия	Блок сценарных условий, 4 блока параметров (производства, населения, занятости, финансов), блок комплексной оценки развития регионов	Комплексное прогнозирование территориального развития; Реализация сценарных расчетов; Возможность решения обратных задач.	Сложность информационного обеспечения; Слабая сбалансированность и точность результатов прогнозирования.
3.	«Губернатор» ООО «Франклин & Грант. Риск консалтинг». Россия	4 подсистемы: сценарное моделирование, оценка состояния региональной экономики, оценка исполнения бюджета, когнитивное моделирование	Использование модульной системы Возможность отслеживать и корректировать ход моделирования Высокая гибкость Применение нескольких типов моделирования	Высокая стоимость Узкая специализация Сложная адаптация для конкретного региона Использование ряда статистических показателей, не отслеживаемых официальной статистикой.

К моделям, использующим системно-динамический подход, можно отнести модельный комплекс СИРЕНА-2 (Синтез региональных народно-хозяйственных решений), территориальную автоматизированную систему ТАИС Самарской государственной академии, аналитическую систему «Моделирование социально-экономического развития региона», систему прогнозирования региона института информатики и математического моделирования технологических процессов КНЦ РАН, модель Кировской области, построенную вычислительным центром им. А.А. Дороницына РАН.

Все приведенные в данной таблице модели, если верить разработчикам, позволяют осуществлять долгосрочное и краткосрочное прогнозирование главных социально-экономических и финансовых показателей исследуемого региона, создавать и исследовать

различные варианты стратегий регионального развития. Кроме того, симулятор СИРЕНА-2 является многорегиональным, ввиду чего позволяет выполнять межрегиональные сравнения, а также выявлять направления и тенденции развития нескольких регионов одновременно. Существенной недоработкой приведенных выше моделей можно считать игнорирование в процессе исследований моделирования инноваций.

Таблица 2. Системно-динамические имитационные модели регионального развития

№	Название модели/ Разработчик	Структура модели	Достоинства	Недостатки
4	Линейно-динамическая модель агросектора Финляндии DREMFA [10]/ (Х. Оехтонен, Финляндия)	Центральное ядро – блок оптимизации, моделирующей конкурентные рынки Оптимизационная задача имитирования рыночных изменений рассчитывается ежегодно	Позволяет имитировать динамику производства с/х продукции на среднесрочную долгосрочную перспективу. Строит прогноз производства до 2020 и устойчивое состояние до 2050	Узкоспециализирована Некоторые параметры оцениваются экспертным методом
5	Территориальная автоматизированная система (ТАИС) / Самарская государственная экономическая академия	Экономические агенты: хозяйствующие субъекты сектора производства товаров и рыночных услуг; хозяйствующие субъекты сектора нерыночных услуг; домашние хозяйства; региональное руководство; Федеральное руководство; внешнее окружение.	Сбалансированность прогнозов; Возможность учета экспертных знаний; Прогнозирование в отраслевом и территориальном разрезах.	Ограниченность использования методов сценарного анализа
6	Модельный комплекс СИРЕНА-2 (Синтез региональных народно – хозяйственных решений) / Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН	Структура региональной подсистемы: трудовые ресурсы и население; капитальные вложения; локальные ресурсы (земельные, водные); транспорт; межрегиональные связи; социальные факторы	Проведение межрегиональных сравнений Возможность выявления динамики и тенденций развития нескольких регионов одновременно. Системность. Ориентация на практику применения. Возможность различных модификаций.	Отсутствие персонализации субъектов реализации решений. Большая агрегированность показателей
7.	Аналитическая система «Моделирование социально-экономического развития региона» / Государственный университет управления	Подсистемы: население; производство; непродовольственная сфера; внешняя экономическая сфера; пространство; финансы; экология	Возможность анализа непропорциональности развития регионов. Социальная направленность модели: рассматривается развитие систем здравоохранения и образования, а также жилой фонд, Детализация потенциала природных ресурсов исследуемого региона.	Отсутствие учета инновационной составляющей.
8	Модель Кировской области/ Вычислительный центр им. А.А. Дородницына РАН	Компоненты: трудовые ресурсы; добывающая промышленность (ТЭК); перерабатывающая промышленность (рыбопромышленный комплекс).	Исследуется нелегальный выпуск продукции и «черная» заработная плата.	Отсутствие учета инновационной составляющей

Указанные в таблице региональные модели также имеют между собой различия по применяемым экономико-математическим инструментам, являющимся фундаментом всего имитационного моделирования (дифференциально-интегральные уравнения, нейронные сети, эконометрические уравнения и др.), а также способам обеспечения сохранения баланса между спросом и предложением на рассматриваемых рынках.

Наконец, рассмотрим агентные модели регионального развития. Такие модели представлены в Таблице 3. Количество подобных моделей намного меньше, они не так распространены, как системно-динамические модели. Все представленные модели характеризуются низким уровнем абстракции, в качестве агентов выделены как люди, так и предприятия, секторы экономики. Экономические агенты могут относиться как к конкретному географическому району, так и ко всему исследуемому региону (агенты, отвечающие за функции государства). Некоторые виды взаимодействий могут происходить в границах одного рассматриваемого географического района, а некоторые – между агентами всего исследуемого региона.

Таблица 3. Агентные модели регионального развития

№	Название модели/ Разработчик	Структура модели	Достоинства	Недостатки
9	Модель региона Российской Севера [3/ Сыктывкарский государственный университет	Уровни: экономические агенты; район; регион. Агенты: человек; предприятие; банк; собственник; район; государство.	Возможно осуществление экспериментов с целью определения оптимальных значений конкретных показателей, оптимизирующих целевую функцию; Разбиение модели по отдельным географическим районам и экономическим агентам, что дает возможность применять ее также в решении задач управления муниципального и районного уровней.	Отсутствие учета инновационной составляющей и теневого сектора
10	Агент – ориентированная региональная модель «Губернатор» / Центральный экономико – математический институт РАН	Агенты: физические лица; юридические лица; муниципальные районы.	Учитывается человеческий фактор Осуществляется моделирование индивидуальных действий агентов – «физических лиц»: рождение, обучение, устройство на работу, смена рода деятельности, смена места проживания, изменение отношения к труду, смерть.	Имеет ограничения, такие как – , предположение полного отсутствия безработицы, в связи с чем требуется дальнейшая доработка.
11	Агент – ориентированная модель г. Москвы/ Центральный экономико – математический институт РАН	Агенты: люди; предприятия. Среда модели: районы; дороги; общественный транспорт (метро)	Возможность проведения расчетов ключевых социально-экономических показателей развития г. Москвы (численность населения, ВРП, уровень безработицы, усредненные доходы на душу населения).	Узкая направленность

Агенты могут включать системно-динамические диаграммы, алгоритмы правил поведения, переменные, диаграммы состояния. Созданная при помощи представленной методики исследований модель имеет возможность прогнозирования развития социально-экономической системы при условии воздействия различных факторов, а также определить наиболее оптимальную стратегию управления. В процессе проведения исследований возможно осуществление экспериментов для определения оптимальных значений отдельных показателей, оптимизирующих целевую функцию.

В заключение необходимо сказать, что развитие агентного и системно-динамического моделирования, а также программного обеспечения в области имитационного моделирования могут открыть перед учеными огромные перспективы для дальнейшего исследования проблем, которые могут появиться при моделировании эффектов от возможных воздействий различных внешних и внутренних факторов, влияющих на устойчивость конкретной системы.

Заключение

Ключевыми преимуществами имитационного моделирования являются:

- возможность описания сложных систем, характеризующихся множеством нелинейных связей и большим количеством разнородных переменных;
- воспроизведение поведенческих аспектов и динамичных процессов окружающей среды;
- возможность выявления закономерностей, динамики и тенденций развития и функционирования сложной экономической системы в условиях отсутствия точной информации либо ее малого количества;
- описание поведения и взаимодействия множества активных агентов в исследуемых социальных системах;
- реализация возможностей объектно-ориентированного проектирования и применение высокотехнологичных решений при проведении компьютерного моделирования и др. [Лычкина, 2013];
- использование модульной структуры при создании информационной системы на их основе, так как такой подход имеет возможность использовать ресурсы имеющегося оборудования с наибольшей эффективностью, что в свою очередь сокращает время обработки данных;
- возможность осуществления контроля за показателями на всех этапах моделирования как в комплексе, так и по отдельности.

Естественно, имитационные модели не лишены недостатков. Прежде всего, стоит отметить высокую стоимость самой разработки имитационной модели. Так, для модели регионального уровня требуется вовлечение не одного специалиста, а целого коллектива. Временные затраты на построение подобной модели также велики. С точки зрения внедрения результатов

моделирования стоит отметить необходимость финансовой и информационной поддержки, а также обучения персонала органов государственной власти региона. Также существует сложность со сбором исходных данных для имитационной модели. Они не всегда собираются и анализируются Росстатом. Это может существенно снизить адекватность модели.

Таким образом, можно отметить, что созданная на основе объединения различных подходов модель будет использовать системную динамику на высоком уровне абстракции (для описания поведения макросистем), а агентное моделирование – на низком (для описания поведения отдельных экономических агентов), благодаря чему имеется возможность более точного описания социально-экономической динамики региона.

С помощью применения моделирования удалось понять внутренние механизмы развития различных экономических процессов, скрывающиеся за видимой, часто, казалось бы, парадоксальной, картиной экономических явлений, которая не укладывалась в известные теоретические схемы. Опыт использования моделей показал, что они служат надежным инструментом проведения анализа макроэкономических закономерностей, а также прогнозирования последствий макроэкономических решений при условии сохранения сложившихся отношений.

Библиография

1. Гафарова Е.А. Имитационные модели комплексного регионального развития // УБС. 2013. № 45. С. 206-221.
2. Журавлев С.С. Краткий обзор методов и средств имитационного моделирования производственных систем // Проблемы информатики. 2009. № 3. С. 47-53.
3. Ильин А.А. Имитационное моделирование экономических процессов. Тула, 2007. 121 с.
4. Коровин А.М. Анализ подходов и программного обеспечения для имитационного моделирования социальных и экономических систем // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 35. С. 98-100.
5. Лычкина Н.Н. Динамическое имитационное моделирование развития социально-экономических систем и его применение в информационно-аналитических решениях для стратегического управления // Стратегии бизнеса. 2013. № 2. С.44-49.
6. Лычкина Н.Н. Современные технологии имитационного моделирования и их применение в информационных бизнес-системах // Банковские технологии. 2000. № 9. С. 60-63.
7. Рванцов Ю.А. Сравнительный анализ систем имитационного моделирования деловых процессов по критерию функциональной полноты // Вестник ДГТУ. 2011. Т. 11. № 1 (52). С. 69-73.
8. Сорокин Д.Э. Айвика: имитационное моделирование в терминах вычислений // ИМ-МОД. 2015. № 11. С.262-266.
9. Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю. Экономико-математическая модель формирования оптимального ассортимента туристско-рекреационных услуг // Новое слово в науке:

- перспективы развития материалы III Международной научно–практической конференции. 2015. С. 218-220.
10. Царегородцев Е.И. Организация и экономическая эффективность адаптивного управления в аграрном секторе АПК: автореф. дис. ... д-ра экон. Наук. Йошкар-Ола, 1998. 311 с.
 11. Царегородцев Е.И., Семагин И.А., Мосунова Т.Г. Процентная политика как инструмент формирования позитивных тенденций в экономике // Вестник Университета управления. 2009. № 23. С. 81-88.
 12. Чернышова Н.Н. Имитационное моделирование бизнес-процессов. Нижний Новгород: НГУ им. Лобачевского, 2010. 28 с.
 13. Хасаев Г.Р., Цыбатов В.А. Технология прогнозирования регионального развития: опыт разработки и использования // Проблемы прогнозирования. 2002. № 3. С. 47-58.
 14. IIASA. URL: <http://www.iiasa.ac.at/web/home/research/researchPrograms/AdvancedSystemsAnalysis/Dream-Valley.en.html>
 15. Lehtonen, H., Bärlund, I., Tattari, S., Hilden, M. Combining dynamic economic analysis and environmental impact modelling: addressing uncertainty and complexity of agricultural development // Environmental modelling & software. 2007. № 22(5). P. 710-718.

Prospects of use of simulation modeling in forecasting of region's socio-economic development

Tat'yana G. Barkalova

PhD in Economics, Senior Researcher,
Department of scientific research,
Mari State University,
424000, 1 Lenina av., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russian Federation;
e-mail: Barkalova_tg@mail.ru

Tat'yana N. Kokotkina

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of applied statistics and informatics,
Department of scientific research,
Mari State University,
424000, 1 Lenina av., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russian Federation;
e-mail: fresty@mail.ru

Evgeniya O. Vasil'eva

Postgraduate,
Department of scientific research,
Mari State University,
424000, 1 Lenina av., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russian Federation;
e-mail: jos92@mail.ru

Dmitrii E. Bespalov

Postgraduate,
Department of scientific research,
Mari State University,
424000, 1 Lenina av., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russian Federation;
e-mail: dmitriy_bespalov12@mail.ru

Evgenii I. Tsaregorodtsev

Professor,
Department of accounting and auditing,
Mari State University,
424000, 1 Lenina av., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russian Federation;
e-mail: evgts@marsu.ru

Abstract

The article is devoted to the simulation as a forecasting tool of regions' socio-economic development. The authors highlight the main advantages and disadvantages of the method, give the analysis of existing approaches and the constructed models, compare the results and draw conclusions about the applicability of simulation models. Key advantages of simulation are: possibility of describing complex systems; reproduction of behavioral aspects and dynamic processes of the environment; ability to identify patterns, dynamics and trends of development and functioning of a complex economic system in the absence of accurate information; description of the behavior and interaction of many active agents in the study of social systems; ability to monitor performance at all stages of modeling as a package, or separately. It is worth noting the high cost of the development of the simulation modeling of production systems. There is also the difficulty with the collection of initial data for the simulation model. The authors say about the future use of simulation for forecasting of regions' socio-economic development. The methodology of forecasting of the region's economic activity is based on the concept, according to which the forecast is presented as a result of changes in the initial state of the region model for a certain term, with specified conditions. The use of modeling

has helped to understand the underlying mechanisms of development of different economic processes behind the visible, often paradoxical pattern of economic phenomena that had not fit into the known theoretical schemes. Experience showed that they are a reliable tool for the analysis of macroeconomic regularities, and predicting the effects of macroeconomic decisions while maintaining existing relations.

For citation

Barkalova T.G., Kokotkina T.N., Vasil'eva E.O., Bepalov D.E., Tsaregorodtsev E.I. Perspektivy ispol'zovaniya imitatsionnogo modelirovaniya pri prognozirovanii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 44-59.

Keywords

Simulation modeling, forecasting, regional development, agent-based modeling.

References

1. Chernyshova N.N. (2010) *Imitatsionnoe modelirovanie biznes-protsessov* [Simulation modeling of business processes.]. Nizhnii Novgorod: N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.
2. Gafarova E.A. (2013) Imitatsionnye modeli kompleksnogo regional'nogo razvitiya [Simulation model of integrated regional development]. *Upravlenie bol'shimi sistemami* [Administration of large systems], 45, pp. 206-221.
3. Il'in A.A. (2007) *Imitatsionnoe modelirovanie ekonomicheskikh protsessov* [Simulation modeling of economic processes]. Tula.
4. Khasaev G.R., Tsybatov V.A. (2002) Tekhnologiya prognozirovaniya regional'nogo razvitiya: opyt razrabotki i ispol'zovaniya [Technology of regional development forecasting: the experience of development and use]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 3, pp. 47-58.
5. Korovin A.M. (2012) Analiz podkhodov i programmnoy obespecheniya dlya imitatsionnogo modelirovaniya sotsial'nykh i ekonomicheskikh system [Analysis of approaches and program software for simulation modelling of social and economic systems]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 35, pp. 98-100.
6. Lehtonen, H., Bärlund, I., Tattari, S., Hilden, M. (2007) Combining dynamic economic analysis and environmental impact modelling: addressing uncertainty and complexity of agricultural development. *Environmental modelling & software*, 22 (5), pp. 710-718.
7. Lychkina N.N. (2013) Dinamicheskoe imitatsionnoe modelirovanie razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem i ego primeneniye v informatsionno-analiticheskikh resheniyakh dlya

- strategicheskogo upravleniya [Dynamic simulation of socio-economic systems and its application in the information-analytical solutions for the strategic management]. *Strategii biznesa* [Business strategies], 2, pp. 44-49.
8. Lychkina N.N. (2000) Sovremennye tekhnologii imitatsionnogo modelirovaniya i ikh primeneniye v informatsionnykh biznes-sistemakh [Modern simulation modelling technologies and their application in informational business systems]. *Bankovskie tekhnologii* [Banking technologies], 9, pp. 60-63.
 9. Rvantsov Yu.A. (2011) Sravnitel'nyi analiz sistem imitatsionnogo modelirovaniya delovykh protsessov po kriteriyu funktsional'noi polnoty [Comparative analysis of systems for simulation modeling of business processes according to the criterion of functional completeness]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Don State Technical University], 1 (52), 11, pp. 69-73.
 10. Sorokin D.E. (2015) Aivika: imitatsionnoe modelirovanie v terminakh vychislenii [Ivica: simulation in terms of computing]. *Imitatsionnoe modelirovanie* [Simulation modeling], 11, pp. 262-266.
 11. *The International Institute for Applied Systems Analysis*. Available at: <http://www.iiasa.ac.at/web/home/research/researchPrograms/AdvancedSystemsAnalysis/Dream-Valley.en.html> [Accessed 06/05/2016].
 12. Timirgaleeva R.R., Grishin I.Yu. (2015) Ekonomiko-matematicheskaya model' formirovaniya optimal'nogo assortimenta turistsko-rekreatsionnykh uslug [Mathematical model of formation of optimum assortment of tourist-recreational services]. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiy"* [Proc. Conf. "The new word in science: prospects for development"]. Cheboksary, pp. 218-220.
 13. Tsaregorodtsev E.I. (1998) *Organizatsiya i ekonomicheskaya effektivnost' adaptivnogo upravleniya v agrarnom sektore APK. Dokt. Diss. Abstract* [Organization and economic effectiveness of adaptive management in the agricultural sector APK. Doct. Diss. Abstract]. Ioshkar-Ola.
 14. Tsaregorodtsev E.I., Semagin I.A., Mosunova T.G. (2009) Protsentnaya politika kak instrument formirovaniya pozitivnykh tendentsii v ekonomike [Interest rate policy as a factor for stable economic growth]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravleniya* [Bulletin of the State University of Management], 23, pp. 81-88.
 15. Zhuravlev S.S. (2009) Kratkii obzor metodov i sredstv imitatsionnogo modelirovaniya proizvodstvennykh sistem [Brief overview of methods and tools for simulation modeling of production systems]. *Problemy informatiki* [Problems of informatics], 3, pp. 47-53.

УДК 338.32

Влияние территориальных особенностей Магаданской области на экономическое развитие региона

Волкова Наталья Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и социально-гуманитарных дисциплин (ЭиСГД),
Технический институт (филиал),
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
678960, Республика Саха, Якутия, г. Нерюнгри, ул. Кравченко, 16;
e-mail: volk.na2012@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности экономического развития Магаданской области, предложены основные направления оптимизации данной деятельности в особых условиях северного региона России. Описаны пути повышения конкурентоспособности в горнодобывающей промышленности. Проведенное исследование перспективных видов экономической деятельности Магаданской области позволило определить особенности характера предпринимательской деятельности и направления, по которым возможен дальнейший рост конкурентоспособности непосредственно в одном из регионов Крайнего Северо-Востока России, к которым относится Магаданская область. Статья может быть актуальна для исследователей, занимающихся изучением предпринимательства в условиях северных регионов, имеющих горнодобывающую промышленность. Нельзя не отметить, что указанные составляющие напрямую связаны с активизацией процесса кластеризации и разработкой соответствующей кластерной политики. По нашему мнению, именно кластерная политика может оказать позитивное влияние на развитие экономики Магаданской области.

Для цитирования в научных исследованиях

Волкова Н.Ю. Влияние территориальных особенностей Магаданской области на экономическое развитие региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 60-73.

Ключевые слова

Магаданская область, предпринимательство, горнодобывающая промышленность, экономическое развитие, энергетика, рыбопромышленные предприятия.

Введение

Своим рождением экономика Магаданской области (Колымы) обязана морю и бухте Нагаева, о достоинствах которой неоднократно писали мореплаватели и исследователи XIX века: обширная, удобно расположенная, глубокая, имеющая ровное дно бухта, позволяющая морским судам близко подходить к берегу. Когда было начато промышленное освоение колымских богатств (статус области был получен только в 1953 году), Магадану была отведена судьба своеобразной столицы территории. В течение ряда десятилетий город оставался единственным звеном, соединяющим Крайний Северо-Восток России с центральными районами страны («материком», как говорят местные жители). Несомненно, все это наложило отпечаток на развитие экономики, а, следовательно, и на развитие всей области. Однако и во втором десятилетии XXI века Магаданский морской торговый порт остался главными транспортными воротами области, через которые поступает основной поток грузов.

Аксиомой является и тот факт, что для Магаданской области, как региона с экстремальными климатическими условиями, единственным возможным средством доставки пассажиров в центральные районы страны и грузов в труднодоступные населенные пункты Колымы является авиация. В 58 км от Магадана расположен аэропорт «Сокол», через который и осуществляется авиационное пассажирское и грузовое сообщение с другими регионами России (ранее аэропорт имел статус «международный»). Хотя уже много лет рассматривается вопрос о строительстве железной дороги из Якутии в Магадан, что позволило бы осуществлять и железнодорожные перевозки. Учитывая, что Магаданская область является дотационной, и, следовательно, большое количество жизненно важных товаров завозится из других регионов (и даже из-за рубежа), железнодорожные перевозки могли бы оказать позитивное влияние на экономическую ситуацию в регионе, снизив стоимость товаров.

Необходимо акцентировать внимание и на том факте, что значительные расстояния Магаданской области, отдаленность поселков и сел друг от друга при отсутствии железных дорог определили главенствующую роль Колымской трассы. В 2015 году общая протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения на территории Магаданской области составляла 1023,4 километра [Сычева, 2015, 20].

Развитие экономики Магаданской области на современном этапе

Основой современной экономики Магаданской области является горнодобывающая промышленность (67% общего объема производства) и энергетика (до 26%). Также определенное значение на экономику территории оказывают услуги связи, пищевая промышленность, транспорт, а также промысловая добыча и переработка рыбы. Однако несмотря на то, что область расположена на морском побережье, и, следовательно, рыбоперерабатывающие

предприятия должны вносить значительный вклад в областную экономику наравне с горнодобывающими предприятиями, в силу объективных и субъективных причин этого не происходит. Многие предприниматели, работающие в данной области, считают, что это происходит из-за несовершенства российского законодательства.

Предприятия, занимающиеся поиском, добычей и переработкой минерального сырья (уголь, золото, серебро и др.), производят 69% продукции всего промышленного производства Магаданской области, формируя 43% ВРП, и дают около 48% налогов консолидированного бюджета территории. Общая численность работающих именно в этих отраслях промышленности составляет 18% занятых в экономике Колымы. На основе данных Министерства природных ресурсов и экологии Магаданской области можно сделать вывод, что на 1 сентября 2016 г. на территории Колымы добыто драгоценных металлов 25681,8 кг. Индекс промышленного производства по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» в 2015 году составил 107,8% [Министерство..., www].

Целесообразно отметить, что традиционно наиболее значительный вклад в экономику Магаданской области вносит добыча полезных ископаемых, поскольку именно этот вид экономической деятельности, обладающий конкурентными преимуществами относительно других отраслей, определяет специализацию анализируемой нами территории. В данном контексте необходимо акцентировать внимание на том факте, что общепринятой методики определения конкурентоспособности на отраслевом уровне в настоящее время не существует.

Определение конкурентоспособности на отраслевом уровне

Анализ научных исследований Н.В. Гальцевой, О.С. Фавстрицкой, О.А. Шарыповой и др. [Гальцева, Фавстрицкая, Шарыпова, 2015, 110] показал, что к наиболее часто встречающимся экономическим показателям, следует отнести такие параметры, как:

- 1) прибыльность производства и ее объемы;
- 2) доля экспорта (вывоз товара не только за пределы области, но за пределы России) и рынка;
- 3) производительность труда;
- 4) износ основных фондов;
- 5) объем инвестиций и др.

Синтез данных показателей позволяет сделать вывод о позитивном или негативном уровне конкурентоспособности определенной отрасли, другими словами: вид экономической деятельности конкретной территории.

По мнению ряда дальневосточных исследователей (А.А. Давыдова, Н.В. Гальцева, И.С. Пенъевская, А.Н. Пилясов, О.А. Шарыпова и др.) к 2016 году по добыче серебра Магаданская область продолжает являться абсолютным лидером на российском рынке и занимает четвертое место в России по добыче золота. При этом около 50 лет Магаданская область

входит в число основных золотодобывающих регионов страны. Однако важным является тот факт, что до 1995 г. золото, в основном, добывалось из россыпей, а рост рудной добычи обуславливался лишь вводом крупного месторождения Кубака. Несколько позже добыча стала носить равный характер, т. е. уровень россыпной и рудной добычи были примерно одинаковы. Но к 2000 году доля россыпной добычи вновь повысилась и сохранила такие позиции до сегодняшних дней. В настоящее время россыпная добыча составляет 2/4 в общем объеме производства золота и серебра. Таким образом, начиная с 2003 года, объем годовой добычи не поднимался выше 35 тонн, а в последние годы он уже составляет 15-18 тонн. По нашему мнению, причиной столь значительного снижения является отработка лучших запасов россыпного золота по горно-геологическим характеристикам, а также месторождений в освоенных районах территории Магаданской области.

Перспективы развития горнодобывающих предприятий Магаданской области

Сегодня можно утверждать, что во втором десятилетии XXI века развитие экономики Магаданской области напрямую зависит от перспектив развития именно горнодобывающей отрасли. В свою очередь развитие данной отрасли Колымы в ближайшие годы тесно взаимосвязано с сохранением добычи россыпного золота на уровне 12-14 тонн, а также возможного увеличения показателей за счет отработки техногенных россыпей. По оценке магаданских специалистов (Н.В. Гальцева, В.И. Гончаров, Ю.В. Прусс, Г.Н. Ядрышников и др.), в колымских техногенных образованиях сегодня находится от 600 до 750 тонн золота. Таким образом, перспективы наращивания добычи объединены с переходом на новые типы месторождений и в новые районы их расположения (многие из которых исследованы не до конца), внедрением инновационной техники и технологии разработки, а также с совершенствованием нормативно-правовых условий российского и регионального недропользования.

Сегодня на территории Магаданской области функционируют две крупнейшие горнодобывающие компании, а именно:

1. *ПАО «Полюс»*, обладающее крупнейшими мировыми запасами золота (доказанные и вероятные запасы по международной классификации составляют 64,3 миллионов унций), что является фундаментом устойчивого роста производства. Наиболее значимые предприятия компании расположены в Красноярском крае, Иркутской и Магаданской областях, а также в Республике Саха и включают в себя пять действующих крупных рудников, золотоносные россыпи и ряд проектов, которые уже проинвестированы, и находятся в стадии строительства, а значит – развиваются. Наиболее крупным предприятием именно Магаданской области является Рудник им. А. Матросова.

2. *Магаданский филиал ООО «ТД Полиметалл»* – это горнодобывающая компания, высококачественный портфель активов которой включает действующие предприятия по до-

быче золота, серебра и меди, а также ряд проектов геологоразведки и разработки месторождений в Магаданской области.

На территории Магаданской области уже в полном объеме выполнены поисково-разведочные работы, а также проведена переоценка одной из крупнейших в мире Яно-Колымской золоторудной провинции, которая многими своими параметрами похожа на действующий сегодня золоторудный регион в штате Невада (США), где ежегодная добыча золота в 2015 году составила 250 тонн, разведанные запасы исчисляются 2700 тоннами, а ресурсы определяются учеными в размере 6000 тонн.

Сегодня крупнейшим проектом, способным существенно увеличить объем добычи золота на территории области (что окажет позитивное влияние на экономику), является освоение такого крупного золоторудного месторождения, как месторождение «Наталкинское». Вместе с тем здесь существует проблема, поскольку ввод в эксплуатацию первой очереди данного месторождения планировался еще в 2013 году, а выход на проектную мощность уже в 2014 году. Однако еще в 2013 году работы на данном месторождении ПАО «Полюс» были полностью остановлены.

Помимо всего изложенного, генезис процесса развития горнодобывающей отрасли Магаданской области показал, что до 2003 г. на золоторудных месторождениях серебро добывалось в качестве сопутствующего, а ввод в эксплуатацию таких крупных золотых и серебряных месторождений (Дукат, Арылах, Лунное) позволил Магаданской области стать лидером по добыче драгоценных металлов на российском рынке.

Так по данным отчетов Министерства природных ресурсов и экологии Магаданской области на конец 2014 г. было добыто 1127500 кг серебра, а на конец 2015 г. только 961014,5. Помимо этого, показатели за 9 месяцев 2016 г. (добыто 600466,1 кг серебра) дают все основания полагать, что показатели 2014 года достигнуты не будут [Министерство экономического развития..., www]. Следовательно, можно констатировать, что показатели добычи серебра в Магаданской области постепенно снижаются, что негативно влияет на развитие экономики Колымы.

По нашему мнению, для наращивания объемов производства в добыче полезных ископаемых необходимо разнообразить использование колымской минерально-сырьевой базы. Для чего в Магаданской области имеются весьма благоприятные перспективы по освоению месторождений цветных металлов, железа, различных полезных ископаемых, нефти и газа на Северо-Охотском шельфе.

Н.А. Горячев, Н.В. Гальцева и другие ученые [Горячев, Гальцева, 2012, 4] на основе геологических исследований, проведенных на территории области сотрудниками СВКНИИ ДВО РАН, сделали вывод о том, что здесь имеются значительные месторождения меди, молибдена, вольфрама, свинца, цинка и олова, расположенные практически во всех районах Магаданской области. Из 64 объектов прибыльными (рентабельными) для освоения признаны 5 объектов добычи цинка, 4 – вольфрама и 2 – молибдена.

По мнению магаданских ученых, весьма перспективным считаются Южно-Омолонский железорудный район, расположенный на территории Северо-Эвенского района, в 855 км к северу от Магадана, и рудные поля Скарновое, Безмолвное, Иннягинское, Магнетитовое, Наледное и Желтининское. Суммарные прогнозные ресурсы данного рудного района составляют 1900 млн. тонн руды, или 756 млн. тонн железа.

Нельзя не отметить, что в Магаданской области с момента освоения данной территории добывается уголь. Однако учитывая, что его потребление (следовательно, и его добыча) ограничено региональным спросом, за последние годы его стали добывать значительно меньше. Так объемы производства угля с 1995 г. по 2015 год снизились в 5,6 раза, а соотношение долей привозного и местного угля изменилось в сторону увеличения доли привозного в 3,2 раза. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в Магаданской области была утрачена доля местного рынка в размере 23,5%. При этом ресурсный потенциал коксующихся углей Магаданской области остается весьма значительным [Васильев, 2015, 133].

Резюмируя изложенное, можно предположить, что для использования всего имеющегося в области потенциала полезных ископаемых необходима реализация проектов глубокой переработки и использования угля в качестве основного и перспективного сырья для производства наукоемкой продукции, к которой можно отнести: метанол, жидкое топливо, а также извлечение комплекса компонентов, применяемых в фармацевтической и агрохимической отраслях промышленности. Проведенные нами исследования показали, что подобным проектом может стать разработка Ланковского и Мелководнянского бурого углей месторождений, в результате реализации которых добыча угля в Магаданской области увеличится в 8 раз. Важнейшие общераспространенные полезные ископаемые обозначены нами в Рисунке 1. В соответствии с российским законодательством, к общераспространенным полезным ископаемым относят ископаемые, которые могут использоваться в народном хозяйстве в их естественном состоянии или с незначительной обработкой и очисткой.

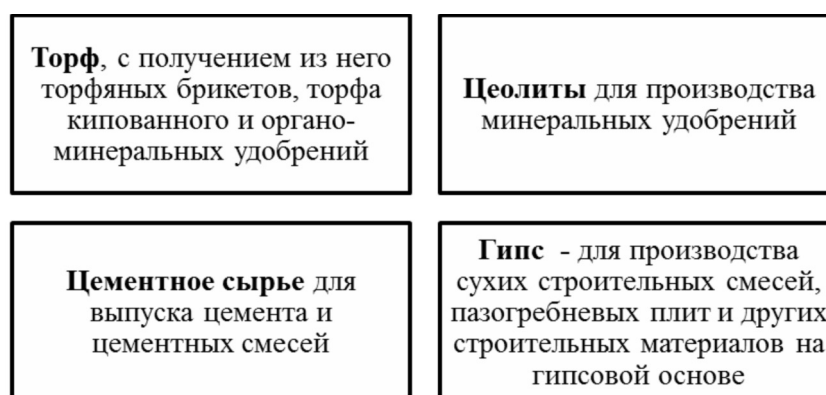

Рисунок 1. Общераспространенные полезные ископаемые, добываемые на территории Магаданской области

Таким образом, можно констатировать, что исследование процессов происходящих в горнодобывающей отрасли Магаданской области, представляется особенно актуальным для понимания характера осуществляемой на территории предпринимательской деятельности. Это обусловлено тем, что:

1) горнодобывающая отрасль является градообразующей (т. е., влияющей на занятость населения, что особенно актуально для небольших поселков, расположенных на территории области и где присутствует высокий уровень безработицы) и основной для Магаданской области;

2) политика Правительства РФ и Правительства Магаданской области направлена на развитие золотодобывающей отрасли;

3) необходимы не только количественные, но и качественные изменения в горнодобывающей отрасли, направленные на повышение ее эффективности, что, в свою очередь, позитивно повлияет на экономику области.

Особенности экономического развития Магаданской области, как одного из регионов Северо-Востока России

Также следует акцентировать внимание на том, что завершающим индикатором конкурентоспособности горнодобывающей отрасли на территории области является объем промышленного производства. Это связано с тем, что ограничивающим внешним фактором для добывающих отраслей на современном этапе является цена непосредственно на конкретный ресурс, которая для многих из них диктуется мировыми экономическими показателями. В данном контексте можно предположить, что дополнительные объемы ресурсов, которые смогут производить предприятия Магаданской области, найдут своего потребителя, если не на территории региона, то за его пределами (в частности, рынком сбыта может стать территория Дальнего Востока). Однако для достижения данной цели необходимо исследовать возможности наращивания объемов производства в базовом виде деятельности территории, иначе говоря, необходимо определить конкретные факторы, способствующие подъёму конкурентоспособности в горнодобывающей отрасли.

Следует акцентировать внимание на том, что рассмотренные нами направления экономического развития, не являются альтернативными, поскольку их реализация может обеспечить суммарное увеличение ВРП лишь в 2,75 раза, при этом доля базового вида экономической деятельности – добычи полезных ископаемых – возрастет с 19,1% до 65%. Постепенное наращивание добычи золота и угля, переработка угля, торфа и общераспространенных полезных ископаемых обусловит рост промышленного производства в 6,5 раза.

Помимо увеличения ВРП, особую значительность для Магаданской области имеет и снижение дотационности регионального бюджета, поскольку в последние годы собствен-

ные доходы Магаданской области покрывают расходы менее чем на 50%. Оценка отчисляемых налогов при добыче традиционных и новых ресурсов свидетельствует о возможном снижении доли необходимых дотаций при добыче нефти на Северо-Охотском шельфе относительно базового, 2013 г., более чем в 2,2 раза. Если же будут реализованы все предложенные направления развития горнодобывающей отрасли (включая и инновационные), доходы будут превышать уровень 2013 г. в 1,4 раза, а бюджет области может стать бездотационным. Однозначно, что реализация данных проектов потребует дополнительных трудовых ресурсов. На основе проведенных нами расчетов, можно констатировать, что суммарное увеличение численности занятых по всем проектам составит 17,1 тыс. человек, что приведет к росту общей численности занятых в экономике и численности населения на 19% – до 115,52 и 193,64 тыс. чел. соответственно. В этом случае доля занятых на добыче полезных ископаемых в общей численности занятых в экономике Магаданской области возрастет с 9,1% в 2013 году до 22,3%.

Данный аспект приобретает особую значимость в связи с тем, что с каждым годом число жителей Магаданской области, покидающих территорию в связи с отсутствием работы, становится все больше. Следовательно, происходит ежегодный отток населения, что в целом негативно сказывается на экономике.

В контексте рассматриваемой нами проблематики необходимо проанализировать такой вопрос, как локализация перечисленных месторождений в отдаленных с неразвитой инфраструктурой районах Колымы. Нельзя не отметить, что сегодня многие горняцкие поселки именно по этой причине полностью закрыты, а в остальных поселках инфраструктура не развивается. Несомненно, именно эти факторы сдерживают приход инвесторов. Решению данной проблемы будет способствовать опережающее строительство не только автомобильных, но и железнодорожных дорог, а также развитие авиационных перевозок, для чего потребуется строительство новых аэропортов и взлетных полос. Однако без инвестиций решение данных проблем невозможно.

В своем отчете о деятельности Министерства экономического развития, инвестиционной политики и инноваций Магаданской области за 2015 год министр И.С. Пенъевская отметила, что в отчетном году подписано 8 Соглашений между инвесторами и Правительством Магаданской области. Это позволило привлечь в экономику области около 2 млрд. рублей, добыть 600 кг золота, и, главное, создать более 400 рабочих мест [Министерство экономического развития..., [www](#)].

Рассматривая отдаленные перспективы развития горнодобывающей отрасли Магаданской области, целесообразно отметить, что объективный процесс исчерпания невозобновляемых природных активов неотвратимо приведет к необходимости смены всей траектории предыдущего экономического развития. Именно поэтому в перспективе возможно значительное уменьшение доли золотодобывающей отрасли в объеме промышленного производства и поиск инновационных направлений развития, основанных на вложении

предпринимательского капитала. К таким направлениям относятся: добыча биоресурсов, диверсификация всей горнодобывающей отрасли с переориентировкой ее конкретно на цветные металлы и пр. Проведенные в рамках данной статьи научные исследования позволяют выделить основные направления для повышения эффективности горнодобывающей отрасли Магаданской области:

- 1) технологические инновации, направленные на освоение новых типов месторождений;
- 2) инновации, повышающие полноту извлечения золота;
- 3) технологические инновации, направленные на комплексное извлечение полезных ископаемых;
- 4) инновации, направленные на повышение эффективности извлечения золота;
- 5) формирование горнопромышленного кластера (сначала как золотосеребряного, с последующей модификацией в комплексный за счет добычи цветных металлов).

По нашему мнению, реализация предложенных направлений станет возможной только при условии устойчивой работы всей энергетической системы Колымы. Сегодня территория Магаданской области в энергетическом плане практически на 100% обслуживается центральным энергетическим узлом ПАО «Магаданэнерго», генерирующие мощности которой представлены такими тепловыми электростанциями, как: Магаданская ТЭЦ, Аркаалинская ГРЭС и Колымская гидроэлектростанция.

Несомненно, особое значение для экономического развития Магаданской области имеет рыбоперерабатывающая отрасль, продукция которой поставляется и на экспорт. Основу потенциальных водных биоресурсов в зонах возможного промысла составляют: минтай, сельдь, треска, палтус, навага, камбала, лососевые и др.

Нерыбными объектами промысла (но весьма дорогостоящими и поставляющимися на экспорт в Корею, Японию и другие страны) являются трубач, креветки и крабы.

Пищевая промышленность территории представлена целым рядом предприятий: городской молочный завод, хлебозавод «Магаданский», ООО «Магаданские колбасы», ООО «Колымские деликатесы», концерн «Арбат» и др. К предприятиям, специализирующимся на выпуске именно рыбной продукции, относятся ООО «Тихрыбком», ОАО «Усть-Магаданский рыбзавод», ООО «Макси-Интернешнл», ЗАО «Дальрыбфлот», ООО «Магаданрыба» и др. Продукция данных предприятий известна не только в Магадане, но и в других регионах России, где она неоднократно отмечалась дипломами и призами выставок и конкурсов. Помимо этого, часть рыбной продукции поставляется за рубеж. Вместе с тем, реализация указанных проектов по различным видам деятельности является недостаточно эффективной. Это обусловлено значительным количеством факторов и связано не только с природно-климатическими особенностями и нехваткой инвестиционных ресурсов, но и с недостаточностью экономически активного населения, которое в рамках предпринимательства могло бы осуществлять данную деятельность.

Заключение

Резюмируя изложенные в данной статье материалы, можно констатировать, что проведенное исследование перспективных видов экономической деятельности Магаданской области позволило определить особенности характера предпринимательской деятельности и направления, по которым возможен дальнейший рост конкурентоспособности непосредственно в одном из регионов Крайнего Северо-Востока России, к которым относится Магаданская область:

- 1) развитие горнодобывающих отраслей и энергетики на территории Магаданской области на основе инновационных исследований и разработок;
- 2) политика Правительства РФ и Правительства Магаданской области должна быть направлена, в первую очередь, на поддержку именно горнодобывающей отрасли;
- 3) должны происходить качественные изменения в организации предпринимательской деятельности и институтов, обеспечивающих этот процесс на территории Магаданской области.

Нельзя не отметить, что указанные составляющие напрямую связаны с активизацией процесса кластеризации и разработкой соответствующей кластерной политики. По нашему мнению, именно кластерная политика может оказать позитивное влияние на развитие экономики Магаданской области.

Библиография

1. Васильев А.К. Особенности развития горнодобывающей промышленности Магаданской области // Университеты России в диалоге со временем. Магадан. 2015. С. 132-137.
2. Гальцева Н.В., Фавстрицкая О.С., Шарыпова О.А. Моноструктурное развитие экономики арктических территорий: российский и зарубежный опыт // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2015. № 3. С. 109-118.
3. Горячев Н.А., Гальцева Н.В. Перспективы развития горной промышленности Колымы // Магаданская правда. 2012. С. 4.
4. Сычева Н.М. Дороги Колымы в километрах и цифрах // Направление – Дальний Восток. 2015. № 3. С. 20-25.
5. Министерство природных ресурсов и экологии Магаданской области. URL: <http://minprirod.49gov.ru/activities/reports/>
6. Министерство экономического развития, инвестиционной политики и инноваций Магаданской области. URL: http://economy.49gov.ru/activities/reports/activities_reports/
7. Arias M., Atienza M., Cademartori J. Large mining enterprises and regional development in Chile: between the enclave and cluster // Journal of Economic Geography. 2014. Т. 14. № 1. С. 73-95.

8. Christopherson S. Local and Regional Development. By Andy Pike, Andrés Rodríguez-Pose and John Tomaney // *Economic Geography*. 2008. T. 84. № 2. C. 241-242.
9. Florida R., Mellander C., Holgersson T. Up in the air: The role of airports for regional economic development // *The annals of regional science*. 2015. T. 54. № 1. C. 197-214.
10. Hadjimichalis C., Hudson R. Contemporary crisis across Europe and the crisis of regional development theories // *Regional Studies*. 2014. T. 48. № 1. C. 208-218.
11. Horlings I., Padt F. Leadership for sustainable regional development in rural areas: Bridging personal and institutional aspects // *Sustainable Development*. 2013. T. 21. № 6. C. 413-424.
12. Krueger R., Buckingham S. Towards a consensual urban politics? Creative planning, urban sustainability and regional development // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2012. T. 36. № 3. C. 486-503.
13. Rocchi B. et al. Escaping the resource curse in regional development: a case study on the allocation of oil royalties // *International Journal of Sustainable Development*. 2015. T. 18. № 1-2. C. 115-138.
14. Rodríguez-Pose A. Do institutions matter for regional development? // *Regional Studies*. 2013. T. 47. № 7. C. 1034-1047.
15. Roth S., Kaivo-Oja J., Hirschmann T. Smart regions: Two cases of crowdsourcing for regional development // *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. 2013. T. 20. № 3. C. 272-285.
16. Wei Y. H. D., Liefner I. Globalization, industrial restructuring, and regional development in China // *Applied Geography*. 2012. T. 32. № 1. C. 102-105.
17. Yeung H. W. Regional development in the global economy: A dynamic perspective of strategic coupling in global production networks // *Regional Science Policy & Practice*. 2015. T. 7. № 1. C. 1-23.

The influence of the Magadan region's specific features on the economic development of the region

Natal'ya Yu. Volkova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of economics and socio-humanitarian disciplines,
Technical Institute (branch),
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov,
678960, 16 Kravchenko st., Neryungri,
Republic of Sakha (Yakutiya), Russian Federation;
e-mail: volk.na2012@yandex.ru

Abstract

The article considers the peculiarities of economic development of the Magadan region, the main directions of the activity optimization in the Arctic region of Russian Federation. The modern economy of the Magadan region is based on the mining industry (67% of total production) and energy (up 26%). Besides this, communication services, food industry, transportation, and commercial production and processing of fish have an impact on to the territory's economy. However, despite the fact that the region is located on the coast, and, consequently, the fish processing enterprise must make a significant contribution to the regional economy along with the mining enterprises, this does not happens due to both objective and subjective reasons. Many entrepreneurs working in this field believe that the main reason of this fact is imperfection of the Russian legislation.

The author describes the ways of increasing competitiveness in the mining industry. The study of promising types of economic activities in Magadan region has allowed to determine the character of the business activities and directions, which may contribute to increasing the competitiveness directly in one of the regions of the Extreme North-East of Russia, which include Magadan region. These components are directly related to the intensification of the clustering process and cluster development of an appropriate policy. The author thinks that cluster policy can have a positive impact on the economic development of the Magadan region.

The article may be of interest for researchers engaged in the study of entrepreneurship in the conditions of Northern regions with mining industry.

For citation

Volkova N.Yu. (2016) Vliyanie territorial'nykh osobennostei Magadanskoi oblasti na ekonomicheskoe razvitie regiona [The influence of the Magadan region's specific features on the economic development of the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 60-73.

Keywords

Magadan region, entrepreneurship, mining, economic development, energy, fishery enterprises.

References

1. Arias M., Atienza M., Cademartori J. (2014) Large mining enterprises and regional development in Chile: between the enclave and cluster. *Journal of economic geography*, 1 (14), pp. 73-95.
2. Christopherson S. (2008) Local and regional development. By Andy Pike, Andrés Rodríguez-Pose and John Tomaney. *Economic geography*, 2 (84), pp. 241-242.

3. Florida R., Mellander C., Holgersson T. (2015) Up in the air: the role of airports for regional economic development. *The annals of regional science*, 1 (54), pp. 197-214.
4. Gal'tseva N.V., Favstritskaya O.S., Sharypova O.A. (2015) Monostrukturnoe razvitie ekonomiki arkticheskikh territorii: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Monostructural development of economy at the Arctic territories: Russian and foreign experience]. *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo tsentra Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of North-East Scientific Center of Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences], 3, pp. 109-118.
5. Goryachev N.A., Gal'tseva N.V. (2012) Perspektivy razvitiya gornoj promyshlennosti Kolymy [Prospects of development of mining industry of Kolyma]. *Magadanskaya pravda* [Magadan truth], p. 4.
6. Hadjimichalis C., Hudson R. (2014) Contemporary crisis across Europe and the crisis of regional development theories. *Regional studies*, 1 (48), pp. 208-218.
7. Horlings I., Padt F. (2013) Leadership for sustainable regional development in rural areas: bridging personal and institutional aspects. *Sustainable development*, 6 (21), pp. 413-424.
8. Krueger R., Buckingham, S. (2012) Towards a consensual urban politics? Creative planning, urban sustainability and regional development. *International Journal of urban and regional research*, 3 (36), pp. 486-503.
9. *Ministerstvo prirodnikh resursov i ekologii Magadanskoi oblasti* [The Ministry of Natural Resources and Ecology of the Magadan Region]. Available at: <http://minprirod.49gov.ru/activities/reports/> [Accessed 08/05/2016].
10. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya, investitsionnoi politiki i innovatsii Magadanskoi oblasti* [The Ministry of Economic Development, Investment Policy and Innovations of the Magadan Region]. Available at: http://economy.49gov.ru/activities/reports/activities_reports/ [Accessed 08/05/2016].
11. Rocchi B., Landi C., Stefani G., Romano S., Cozzi M. (2015) Escaping the resource curse in regional development: a case study on the allocation of oil royalties. *International journal of sustainable development*, 1-2 (18), pp. 115-138.
12. Rodríguez-Pose A. (2013) Do institutions matter for regional development? *Regional studies*, 7 (47), pp. 1034-1047.
13. Roth S., Kaivo-Oja J., Hirschmann T. (2013) Smart regions: two cases of crowdsourcing for regional development. *International journal of entrepreneurship and small business*, 3 (20), pp. 272-285.
14. Sycheva N.M. (2015) Dorogi Kolymy v kilometrakh i tsifrakh [The road of the Kolyma in kilometers and numbers]. *Napravlenie – Dal'nii Vostok* [In the direction of the Far East], 3, pp. 20-25.
15. Vasil'ev A.K. (2015) Osobennosti razvitiya gornodobyvayushchei promyshlennosti Magadanskoi oblasti [Peculiarities of development of the mining industry of Magadan region]. In:

-
- Universitety Rossii v dialoge so vremenem* [Universities of Russia in a dialogue with time]. Magadan, pp. 132-137.
16. Wei Y.D., Liefner I. (2012) Globalization, industrial restructuring, and regional development in China. *Applied geography*, 1 (32), pp. 102-105.
 17. Yeung H.W. C. (2015) Regional development in the global economy: a dynamic perspective of strategic coupling in global production networks. *Regional science policy & practice*, 1 (7), pp. 1-23.

УДК 33

Экономический механизм формирования и диффузии инноваций в нефтяной отрасли России

Гелашвили Вахтанг Владимирович

Магистрант,

Экономический факультет,

Кубанский государственный университет,

350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;

e-mail: Vaxtang.1993@mail.ru

Аннотация

Обеспечение формирования и поддержания конкурентоспособности экономики России в мировом экономическом пространстве невозможно без перевода на инновационный путь совершенствования российской нефтяной отрасли. Ключевое значение в этом процессе должно играть государство как инициатор и гарант выполнения поставленных задач. В прогнозе научно-технологического совершенствования России до 2030 года приоритетными направлениями совершенствования науки названы информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, медицина и здравоохранение, новые материалы и нанотехнологии, природопользование, транспорт, космос, а также энергоэффективность и энергосбережение. Процесс реформирования нефтяной отрасли привел к потребности использования новых технологий для усовершенствования функционирования и внедрения инновационных разработок. Таким образом, нефтяная индустрия является признанным стратегическим приоритетом в научно-технологическом прогрессе России. Следовательно, предприятия отрасли – часть отечественной инновационной системы, которая должна обеспечивать согласование спроса на инновации и их предложения посредством рыночного алгоритма в условиях действенной институциональной среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Гелашвили В.В. Экономический механизм формирования и диффузии инноваций в нефтяной отрасли России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 71-80.

Ключевые слова

Нефть, корпорация, инновации, функционирование, результат, система, исследование.

Введение

Обеспечение формирования и поддержания конкурентоспособности экономики России в мировом экономическом пространстве невозможно без перевода на инновационный путь совершенствования российской нефтяной отрасли. Ключевое значение в этом процессе должно играть государство как инициатор и гарант выполнения поставленных задач.

В прогнозе научно-технологического совершенствования России до 2030 года приоритетными направлениями совершенствования науки названы информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, медицина и здравоохранение, новые материалы и нанотехнологии, природопользование, транспорт, космос, а также энергоэффективность и энергосбережение. Процесс реформирования нефтяной отрасли привел к потребности использования новых технологий для усовершенствования функционирования и внедрения инновационных разработок.

Целью данной статьи является раскрытие сущности инноваций как фактора прироста действенности функционирования нефтяных компаний.

Поставлены следующие задачи:

- выделить основные инновации;
- рассмотреть применение управленческих и маркетинговых инноваций;
- объединить разные стадии технологической цепочки.

Основные инновации в нефтяной отрасли России

Применение инноваций при формировании сырьевой базы. Добыча нефти с использованием инновационных технологий всегда была основным вектором функционирования компаний нефтяной отрасли [Cheon, Urpelainen, 2012]. В процессе совершенствования отрасли компании стали полноправными недр пользователями, приобретая на конкурсной основе лицензии на участки. Характеристики приобретаемых и разрабатываемых месторождений (малая продуктивность, сложная геологическая структура, трудно извлекаемые запасы) обуславливают нужду активного внедрения компаниями инновационных методов прироста нефтеотдачи [Ликин, 2006, 83].

Применение инновационных технологий бурения. При разработке месторождений с трудно извлекаемыми запасами, действенность добычи нефти существенно зависит от технологии вскрытия продуктивной толщи при бурении скважин, поэтому компаниям необходимы прогрессивные технологии, обеспечивающие сохранение качественных показателей при первичном вскрытии пластов. Применение передовых технологий бурения дает возможность сократить сроки строительства и поднять производительность на 5 – 20% [Липатников, Воробьев, 2010, 85].

Применение новых видов реагентов и нового оборудования. Новые виды реагентов и новое оборудование, разрабатываемые и производимые компаниями и их дочерними предприятиями, дают возможность осуществлять действенную разработку сложных месторождений, рациональную разработку запасов. На сегодняшний день применяются собственные и привлеченные инновационные технологии и системы построения, за счет применения которых компании обретают более 30% общего объема добычи нефти и снижают себестоимость добычи примерно на треть.

Применение инновационных подходов к транспортировке нефти. В нынешнее время наряду с основной производственной деятельностью компаниями самостоятельно решаются вопросы транспортировки собственной нефти. Для модификации данной ситуации строятся нефтепроводы, что оснащает оптимизацию транспортировки добываемой нефти с месторождений в систему магистральных нефтепроводов различных предприятий нефтяной отрасли [Отечественные инновации ..., 2011, 84].

Применение ресурсосберегающих технологий на всех этапах технологической цепочки. Недостаток инвестиционных средств в нефтяной отрасли выдвигает на первый план проблему ресурсосбережения, которая должна решаться как в сфере производства, так и в сфере обращения. Решение этой проблемы в сфере обращения зависит от корпоративных предприятий сферы продуктоусиления, успешное функционирование которых в значительной мере определяет рыночную ориентацию отрасли. Следует пояснить, что если проблемы ресурсосбережения в производственной сфере привлекают внимание исследователей, специалистов, менеджеров и руководителей компаний, то научный потенциал ресурсосбережения в сфере обращения хозяйственной практикой не востребован [Федоров, Мероньо-Пелисер, 2013, 27].

Проблема внедрения научных результатов исследований в практику стоит особенно остро. Операции, выполнявшиеся прежде в рамках проектных и опытно-конструкторских работ отраслевых и центральных специализированных научно-исследовательских институтов (ИКТП, ВНИКТЭП и т. д.), стали делом каждой нефтяной компании, озабоченной, прежде всего, вопросами выживания и совершенствования добычи и переработки нефти.

Применение управленческих и маркетинговых инноваций. Нововведения в нефтегазовом бизнесе затрагивают не только производственный процесс и технологию, но и управленческий процесс. Один из основополагающих моментов здесь – развитие управленческих подходов и технологий на основании нынешних достижений науки и техники.

Решение проблем инновационного совершенствования на стратегическом горизонте должно быть подкреплено финансовыми ресурсами. В нынешнее время в большинстве случаев ограниченные ресурсы на проведение НИОКР выделяются компаниями по двум крупным направлениям:

– построения, позволяющие в ближайшее время достичь коммерческого результата;

– исследования, направленные на решение перспективных научно-технических проблем.

Коммерческие действия по перспективным направлениям, как правило, не определяются. Окончательное решение о распределении ресурсов по направлениям принимается руководством компании без достаточно веских экономических обоснований [Харисова, 2011, 16].

В период благоприятных цен на нефть компании ставили перед собой задачу достижения коммерческой действенности от собственного инновационного функционирования в размерах, позволяющих осуществлять самофинансирование. На настоящем этапе с учетом конъюнктуры мирового рынка и модификации общей и политической ситуации такая постановка вопроса, по нашему мнению, невозможна, хотя еще большую важность приобретает увеличение действенности использования компаниями собственных ресурсов инновационного совершенствования, в том числе, за счет организационных изменений и кооперации.

Особенностями стратегического планирования, отличающими его от долгосрочного планирования традиционного типа, являются:

- использование ограниченного числа укрупненных и агрегированных плановых показателей подлежащих уточнению, разукрупнению по мере приближения горизонта планирования;
- применение сценарного подхода с обязательным назначением точек, при достижении которых должен осуществляться выбор сценария;
- формирование комплекса планов, относящихся к разным аспектам функционирования, согласованных по срокам.

Стратегия – это набор решений и действий, ориентированных на образование устойчивого конкурентного преимущества, а также совокупность аналитических инструментов для определения позиции компании на рынке и влияния на нее. Отработанная стратегия должна помогать компании использовать ее сильные стороны, уже существующие и вновь открывающиеся вероятности, а также своевременно выявлять угрозы и нивелировать слабые стороны [Tran, 2012; De Cian, Bosetti, Tavoni, 2012; Silvestre, 2014].

Инновационная стратегия непрерывно фокусирует внимание на выбранном ориентире, и представляет управление как цельный и непрерывный процесс, в котором изобретательность, творчество играет большее значение, чем строгое выполнение плановых заданий [Смирнова, 2013, 70].

Заключение

Таким образом, в результате проведенных исследований были получены следующие выводы.

Успешными можно считать только те научные построения, которые приносят коммерческую отдачу непосредственно в компании или будучи использованными в качестве товара, являющегося объектом интеллектуальной собственности.

Современные инновационные процессы с точки зрения источников инноваций и объектов инновационного усовершенствования рассредоточены в рамках компании и разнообразны.

Инновационные процессы генерируют и используют интенсивные и объемные информационные потоки, которые невозможно сконцентрировать только в научно-исследовательских подразделениях компании.

Библиография

1. Ликин О. Нефть в надежных руках // БОСС: Бизнес: организация, стратегия, системы. 2006. № 2. С. 80-86.
2. Липатников В.С., Воробьев В.П. Инновационное развитие на основе кластерного подхода // Всероссийский научно-практический симпозиум молодых ученых и специалистов «Экономика России: перспективы посткризисного развития». 17 декабря 2010 года. СПб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2010. С. 83-85.
3. Отечественные инновации для нефтяной отрасли // Территория Нефтегаз. 2011. № 10. С. 84-85.
4. Федоров С.А., Мероньо-Пелисер Л.Б. Совершенствование экономического алгоритма внедрения инноваций в нефтяном и газовом секторах // Нефть, газ и бизнес. 2013. № 5. С. 23-29.
5. Харисова Г.М. Инновации и их роль в стратегическом управлении развитием интегрированных образований топливно-энергетического комплекса // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 36 (12). С. 14-18.
6. Смирнова О.О. Ценовая дискриминация на различных уровнях канала распределения: на примере рынка нефтепродуктов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 5-6. С. 67-73.
7. Cheon A., Urpelainen J. Oil prices and energy technology innovation: An empirical analysis // Global Environmental Change. 2012. Т. 22. № 2. С. 407-417.
8. De Cian E., Bosetti V., Tavoni M. Technology innovation and diffusion in “less than ideal” climate policies: An assessment with the WITCH model // Climatic Change. 2012. Т. 114. № 1. С. 121-143.
9. Silvestre, B. S. Capability accumulation, innovation, and technology diffusion: Lessons from a Base of the Pyramid cluster // Technovation. 2014. 34(5). С. 270-283.
10. Tran M. Technology-behavioural modelling of energy innovation diffusion in the UK // Applied energy. 2012. Т. 95. С. 1-11.

Economic mechanism of formation and diffusion of innovation in the Russian oil industry

Vakhtang V. Gelashvili

Master's degree student,

Faculty of Economics,

Kuban State University,

350040, 149 Stavropol'skaya st., Krasnodar, Russian Federation;

e-mail: Vaxtang.1993@mail.ru

Abstract

Ensuring the formation and maintenance of competitiveness of the Russian economy in the world economy is impossible without transition to an innovative way of developing the Russian oil industry. The state as the initiator and guarantor of the performance of tasks should be of key importance in this process. According to the forecast of scientific and technological improvement of Russia until 2030 the priorities of science development are information and communication technologies, biotechnology, medicine and health, nanotechnology and new materials, natural resources, transportation, space, energy effectiveness and energy saving. The process of reforming the oil industry led to the necessity to use new technologies in order to improve the functioning and implementation of innovations. Thus, the oil industry is recognized as a strategic priority in the scientific and technological progress of Russia. Consequently, companies within the industry are a part of the national innovation system, which should ensure the coordination of the demand for innovation and supply with the help of the effective market algorithm in institutional environment conditions. The author of the article comes to the conclusion that modern innovation processes in terms of innovation sources and objects of innovative improvements are heterogeneous and scattered within the company. Moreover, innovative processes generate and use intense and voluminous information flows, which cannot be concentrated only in the research departments of the company.

For citation

Gelashvili V.V. (2016) *Ekonomicheskii mekhanizm formirovaniya i diffuzii innovatsii v neftyanoi otrasli Rossii* [Economic mechanism of formation and diffusion of innovation in the Russian oil industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 74-80.

Keywords

Oil, corporation, innovations, functioning, result, system, research.

References

1. Cheon A., Urpelainen J. (2012) Oil prices and energy technology innovation: An empirical analysis. *Global environmental change*, 22 (2), pp. 407-417.
2. De Cian E., Bosetti V., Tavoni M. (2012) Technology innovation and diffusion in "less than ideal" climate policies: An assessment with the WITCH model. *Climatic change*, 114 (1), pp. 121-143.
3. Fedorov S.A., Meron'o-Peliser L.B. (2013) Sovershenstvovanie ekonomicheskogo algoritma vnedreniya innovatsii v neftyanom i gazovom sektorakh [Improving economic algorithm innovation in the oil and gas sectors]. *Neft', gaz i biznes* [Oil, gas and business], 5, pp. 23-29.
4. Kharisova G.M. (2011) Innovatsii i ikh rol' v strategicheskom upravlenii razvitiem integrirovannykh obrazovaniy toplivno-energeticheskogo kompleksa [Innovations and their role in the strategic management of the development of integrated education of Energy complex]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Management of economic systems: electronic scientific journal], 36 (12), pp. 14-18.
5. Likin O. (2006) Neft' v nadezhnykh rukakh [Oil in good hands]. *BOSS: Biznes: organizatsiya, strategiya, sistemy* [BOSS: Business: organization, strategy, system], 2, pp. 80-86.
6. Lipatnikov V.S., Vorob'ev V.P. (2010) Innovatsionnoe razvitie na osnove klasternogo podkhoda [Innovative development through cluster approach]. *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii simpozium molodykh uchenykh i spetsialistov "Ekonomika Rossii: perspektivy postkrizisnogo razvitiya". 17 dekabrya 2010 goda* [All-Russian scientific-practical symposium of young scientists and specialists "Economics Russia: prospects of post-crisis development". December 17, 2010]. Saint Petersburg: IMTs NVSh-SPb Publ., pp. 83-85.
7. Otechestvennye innovatsii dlya neftyanoi otrasli [Domestic innovation for the oil industry] (2011). *Territoriya Neftegaz* [Territory Neftegaz], 10, pp. 84-85.
8. Silvestre B. S. (2014) Capability accumulation, innovation, and technology diffusion: lessons from a base of the pyramid cluster. *Technovation*, 34(5), pp. 270-283.
9. Smirnova O.O. (2013) Tsenovaya diskriminatsiya na razlichnykh urovnyakh kanala raspredeleniya: na primere rynka nefteproduktov [Price discrimination at various levels of the distribution channel: evidence from the oil market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 5-6, pp. 67-73.
10. Tran M. (2012) Technology-behavioural modelling of energy innovation diffusion in the UK. *Applied energy*, 95, pp. 1-11.

УДК 33

Особенности и проблемы экономической оценки проектов разработки газовых месторождений

Зубарев Александр Андреевич

Доктор экономических наук, профессор,
кафедра менеджмента в отраслях
топливно-энергетического комплекса,
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 38;
e-mail: zubarev_a_a@tsogu.ru

Глухова Мирослава Геннадьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра менеджмента в отраслях
топливно-энергетического комплекса,
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 38;
e-mail: Mira_Gluhova@mail.ru

Маковецкая Елена Григорьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра управления строительством и
жилищно-коммунальным хозяйством,
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 38;
e-mail: Makov27EG@mail.ru

Аннотация

Достоверность и надежность экономической оценки разработки газовых месторождений во многом определяют эффективность реализации инвестиционных проектов. Отражение в статье особенностей проектирования добычи углеводородного сырья позволили выявить специфику технико-экономического обоснования проектов разработки газовых месторождений. Авторами проанализированы основные нормативно-методические документы, содержащие правила экономической оценки инвестиционных проектов нефтегазового комплекса. Выявленные недостатки позволили сформулировать основные рекомендации по корректировке методического инструментария оценки эко-

номической эффективности разработки газовых месторождений. Предложенный авторами ряд рекомендаций по корректировке экономической оценки проектов разработки газовых месторождений направлен на оптимизацию порядка определения более рационального варианта разработки месторождения. При этом рекомендовано осуществлять выбор по критериям коммерческой эффективности и, как следствие, инвестиционной привлекательности проекта, а также на основе достигаемого бюджетного и социального эффектов, характеризующих отраслевую эффективность реализуемого проекта.

Для цитирования в научных исследованиях

Зубарев А.А., Глухова М.Г., Маковецкая Е.Г. Человеческий капитал индивида: сущность формирования и развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 81-91.

Ключевые слова

Инвестиционный проект, экономическая оценка, газовое месторождение, риск.

Введение

Рациональное и комплексное освоения недр являются актуальной задачей для Российской Федерации и мирового сообщества в целом. Качество освоения запасов во многом зависит от эффективности проектирования и технико-экономического обоснования проектов разработки месторождений. Повышение эффективности производства и рационального использования газовых ресурсов во многом определяется выбором оптимальной системы разработки месторождений на стадии проектирования. Экономическое обоснование выполнения этих работ определяет потребность в капитальных вложениях, рациональность их размещения и, как следствие развитие газовой промышленности в целом. Выбор и использование качественного методического инструментария для проектной оценки разработки газового месторождения являются важными условиями повышения эффективности общественного производства в газодобыче. Совершенствование методического инструментария для экономической оценки проектов разработки газового месторождения принадлежит к числу основных вопросов дальнейшего развития газовой промышленности в Российской Федерации.

Проблемы экономической оценки проектов разработки газовых месторождений

Каждый проект обладает рядом особенностей и требует особого подхода к его экономической оценке. Большое внимание уделяется специфике технико-экономического обоснования разработки газовых месторождений, определяющих выбор приоритетных

вариантов освоения углеводородных запасов. Этот выбор определяется полученными расчетными данными экономической оценки проекта. В связи с этим предъявляются высокие требования к качеству и надежности оценки проектов. При этом специфика и особые условия реализации проектов разработки газовых месторождений создают ряд проблем. Ограниченность исходной информации, как в качественном, так и в количественном отношении при оценке проекта вызвано приближенными данными о величине запасов неразведанных ресурсов. Прогнозирование этих данных ведется с помощью математического аппарата, основанного на статистическом анализе построенных моделей ожидаемых запасов месторождений. Погрешность получаемых значений влияет на надежность оценки уровня добычи газа, определение объема затрат на стадиях поиска, разведки и освоения месторождений.

Проблема сложности расчетов финансовых показателей, при проектировании инвестиционного проекта обусловлена особенностями природных и геологических характеристик месторождения. В зависимости от структуры залежей природного сырья, обустройства месторождения, темпов добычи газа на различных этапах и многих других условий, значения финансово-экономических показателей разнятся на отдельных стадиях реализации инвестиционного проекта. Принимая во внимание долгосрочность эксплуатации газовых месторождений, надежность оценки эффективности инвестиционного проекта во многом будет определять целесообразность вложения средств.

Неустойчивость показателей экономической эффективности проекта на различных стадиях разработки месторождения во многом обусловлена наличием множества факторов неопределенности. Существует множество методических подходов к оценке факторов риска инвестиционных проектов [Зубарев, Глухова, Мартынов, 2013, 67-71; Шилова, Салчева, 2014, 434-439; Тасмуханова, 2006, 3-4]. Систематизация и анализ рисков, выявленных отечественными и зарубежными учеными, во многом сводится к построению сложных математических моделей, реализация которых в практике деятельности газодобывающих предприятий затруднена. Автоматизация расчетных процессов во многом упрощает анализ рисков реализации инвестиционных проектов [Трахтенгерц, Степин, Андреев, 2005, 14-18], однако не решает основных проблем, связанных с изменчивостью состава и уровнем факторов риска, обусловленных уникальностью каждого месторождения.

Одной из часто обсуждаемых проблем экономической оценки проектов разработки газовых месторождений является учет налоговой составляющей в расходах организации. Измерение отраслевого экономического эффекта разработки месторождений по добыче углеводородного сырья ставит перед собой задачу расчета оптимального уровня ставок налогов, учитывающего интересы компании и государства. Налоговая реформа, проведенная в конце 2014 года, кроме повышения налога на добычу полезных ископаемых, позволила дифференцировать его базовые ставки. При этом, несмотря на снижение экспортных пошлин, налогообложение нефтегазодобывающих предприятий стало более отягощающим.

Отсутствие должной системности налогообложения предприятий по добыче углеводородного сырья создает трудности в прогнозировании экономической эффективности проектов разработки нефтегазовых месторождений и сужает круг потенциальных инвесторов [Панчева, 2015, 53-70].

Отраслевые особенности разработки газовых месторождений

Эффективность эксплуатации газовых месторождений во многом обусловлена их базовыми характеристиками. Характеристика залежей газа определяется объемами запасов углеводородного сырья и их структурой. Большинство газовых месторождений являются многоплановыми и содержат несколько газоносных пластов, расположенных один над другим. Еще одной особенностью, учитываемой при разработке газового месторождения, является структура подземных вод. Характерным отличием залежей «голубого топлива» является отсутствие возможности просачивания подземных вод в топливные запасы. В свою очередь это вызывает снижение давления в пласте с одной стороны и повышение резервов горючих полезных ископаемых – с другой. Регулирование газового режима осуществляется путем повышения или снижения давления в коллекторах, а также воздействием подземных вод.

Основной особенностью добычи газа является использование фонтанного метода, поскольку газ в пластах находится под большим давлением. С учетом возраста месторождения давление в пластах и скважинах изменяется, следовательно, меняется и технология добычи. Для обеспечения рабочего давления в скважинах на различных этапах эксплуатации изменяется потребность в мощности компрессорных устройств. Изменения режимов добычи приводят к отклонениям проектных (плановых) эксплуатационных расходов, и, как следствие, – стоимости добычи топлива.

Особенности добычи газа главным образом зависят от системы залежей «голубого топлива» и периодов эксплуатации месторождения. В производстве скважин выделяют 3 стадии разработки газовых месторождений. На стадии увеличивающейся добычи газа проводят бурение углублений, обустройство и подготовку к постоянной эксплуатации. При вскрытии залежи газа буровой скважиной, газ фонтанирует из нее с большой скоростью, и объемы добычи зачастую достигают нескольких миллионов кубометров в сутки. Повышенное давление требует особых условий режима работы оборудования и технологии добычи.

Обустройство газовых месторождений характеризуется рядом особенностей. Технологические решения по системам обустройства определяются на основе проекта разработки месторождения. Опыт показывает, что в процессе эксплуатации выявляются отклонения от проектных показателей, поэтому некоторое время спустя (обычно через 10-15 лет после ввода в эксплуатацию) производятся модернизация и реконструкция наземных систем добычи газа [Истомин, 2004, 360-362].

Передача газовых скважин в эксплуатацию сопровождается решением многих задач, связанных с технологией отбора газа, соблюдением техники безопасности и охраны труда и заканчивая вопросами промышленной безопасности по использованию и охране недр.

На второй стадии разработки газовых месторождений осуществляется активная добыча углеводородного сырья. По мере их эксплуатации давление в газоносном пласте падает, что сопровождается бурением дополнительных скважин, установкой и модернизацией компрессорных станций. Наибольшее отклонение проектных значений наблюдается именно на стадии эксплуатации месторождения. Данный этап является самым продолжительным по времени и характеризуется влиянием множества факторов неопределенности. В научных работах встречаются рекомендации по дроблению эксплуатационной стадии добычи природных ископаемых на краткосрочные этапы, с целью планирования процессов модернизации и совершенствования технологии производства в краткосрочном интервале. Вместе с тем, именно предварительные проектные значения финансово-экономических показателей определяют инвестиционную привлекательность разработки газового месторождения. Значительный рост эксплуатационных затрат при падающей добыче углеводородного сырья зачастую приводит к убыточности производства. Кроме того, ориентированность при реализации газа на экспорт ставит перед добывающей компанией ряд задач по определению целесообразности дальнейшей эксплуатации месторождений. Падение спроса и снижение цен на мировом рынке на природный газ с одновременным ростом затрат, повышением налоговых ставок и ростом тарифов на транспортировку углеводородного сырья приводит к решению о закрытии месторождения. При этом на базе крупнейших газовых месторождений сформированы социальные инфраструктуры, где, по сути, газодобывающие предприятия являются градообразующими, что усложняет решение вопроса о сокращении их деятельности на отдельных месторождениях. В связи с этим переход на стадию закрытия месторождения обусловлен рядом технологических, экономических и социальных особенностей. Технологический аспект закрытия месторождения выражается в консервировании скважин, обеспечении промышленной и экологической безопасности. Потребность в дополнительных капитальных вложениях на заключительном этапе отражается в проекте, но, как правило, не соответствует реальным значениям в настоящее время, что требует пересчета его экономической эффективности. Социальный аспект обусловлен сокращением рабочих мест, переводом на другие рабочие места и тому подобное.

Эффективность производства добычи газа на месторождении главным образом зависит от его газоотдачи. Данный параметр определяет проектные значения добываемого углеводорода, дебет скважин, технологическую систему устройства месторождения и эффект изъятия топлива к изначальным запасам и как следствие экономическую эффективность инвестиционного проекта.

Методические подходы к экономической оценке проектов разработки газовых месторождений и пути их оптимизации

Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов представляют собой основной документ, определяющий методику экономической оценки инвестиционных проектов. В методических рекомендациях определены основные принципы оценки экономической эффективности любых инвестиционных проектов независимо от их технологических, отраслевых и других особенностей. Базовыми показателями для экономического обоснования проекта и выбора оптимального варианта являются: дисконтированный поток денежной наличности, внутренняя норма возврата капитальных вложений, индекс доходности, период окупаемости вложенных средств [Методические рекомендации..., 2000]. При этом изменчивость данных показателей на различных этапах разработки и эксплуатации газового месторождения требует корректировки исходных параметров для расчета экономической эффективности.

Другим документом для проведения экономической оценки проектов, учитывающим особенности разработки газовых месторождений, является Методическое руководство по количественной и экономической оценке ресурсов нефти, газа и конденсата России [Методическое руководство..., 2000]. Представленная в данном документе методика позволяет строить прогнозы инфраструктурных, технологических и геологических параметров проекта разработки месторождений углеводородного сырья. Однако представленный метод аналогий не учитывает особенности новых территорий размещения газовых месторождений в различных регионах. Также, несмотря на использование показателя чистой приведенной стоимости, методика не позволяет в полной мере учитывать фактор времени, обусловленный отличительными условиями формирования инфраструктуры (обустройства месторождения). В свою очередь это отражается на неполном учете факторов технологических, экологических и экономических рисков. Представленная в Методическом руководстве модель не в полной мере учитывает прогноз налоговой составляющей в затратах добывающей компании, а также порядок выбора альтернатив разработки газовых месторождений.

В Регламенте составления проектных технологических документов на разработку нефтяных и газонефтяных месторождений содержатся основные положения и показатели экономической оценки проектов разработки газовых месторождений. Данный Регламент составлен на основе упомянутых выше Методических рекомендаций. Кроме названных выше показателей экономической эффективности инвестиционного проекта, в систему оценки также включены: капитальные вложения в освоение месторождения; эксплуатационные затраты на добычу газа; доход государства (налоги и платежи, отчисляемые в бюджетные и внебюджетные фонды РФ) РД 153-39-007-96. При этом ни один из перечисленных документов не отражает методику расчета отраслевой эффективности разработки газовых месторождений, включающей коммерческую бюджетную и технологическую (инновационную) эффективность.

В ряде нормативных документов встречаются комментарии о необходимости проведения мониторинга технико-экономических показателей проекта разработки и эксплуатации месторождения. Однако не в полной мере отражен порядок внесения изменений в прогнозные значения параметров проекта на различных этапах эксплуатации месторождения.

Авторами рекомендуется при экономической оценке разработки газового месторождения опираться на важнейшее условие развития газодобывающей промышленности в России – обеспечение равной добычи газа на планируемый период. Данный критерий будет выступать важнейшим при определении наилучшего варианта разработки газового месторождения. Данный подход предусматривает корректировку расчета показателей экономической эффективности инвестиционного проекта путем включения в исходные параметры числа ввода дополнительных скважин и площадей на втором этапе эксплуатации месторождения.

Кроме того, мониторинг важнейших технико-экономических показателей проекта на первом этапе разработки месторождения позволит скорректировать большинство исходных параметров проекта и своевременно внести соответствующие изменения. В свою очередь результаты экономического мониторинга помогут решить множество задач при проведении государственной экспертизы проекта разработки газового месторождения.

Оценка отраслевой эффективности проектов по извлечению углеводородного сырья, на наш взгляд должна включать оценку бюджетной и социальной эффективности. Под бюджетной эффективностью проекта понимается общая сумма налогов, подлежащих уплате в бюджеты разных уровней. При этом рекомендуется использовать опыт Норвегии в части гибкого налогообложения на добычу углеводородного сырья. Основной особенностью расчета налога на добычу полезных ископаемых является использование не мировых, а справочных цен на нефть. Отличие расчетной (справочной) цены является уменьшение базовой мировой цены на сумму экспортной пошлины и затрат на транспортировку. Предполагается общее снижение ставки налога, но использование более высоких ставок на доходы добывающих компаний позволят обеспечить оптимальную бюджетную эффективность при коммерческой заинтересованности газодобывающих предприятий. Кроме того, в интересах государства будет обеспечение и стимулирование инновационных проектов разработки месторождений, направленных на сокращение затрат в условиях повышенного уровня рисков, что обеспечит обоюдный целенаправленный эффект.

Социальный эффект разработки нового месторождения характеризуется числом новых рабочих мест и занятости населения. Авторы полагают, что расчет данного показателя обеспечит не только повышение обоснованности расчета текущих затрат в части фонда оплаты труда, но и представит прогноз потребности в персонале на рынке труда.

Предложенные пути оптимизации экономической оценки разработки газовых месторождений требуют проведения дополнительных мер по корректировке методических положений по оценке экономической эффективности инвестиционных проектов. Также необходимо внесение изменений в систему оценочных критериев и исходных параметров при

проектировании разработки газовых месторождений. Несмотря на необходимость проведения дополнительных организационных мероприятий, потребность в корректировке методического обеспечения по экономической оценке отраслевых проектов назрела достаточно давно, о чем подтверждают исследования отечественных и зарубежных ученых [Хавкин, 2007, 5-11; Еремин, 2006, 43-56].

Заключение

Экономическая оценка проектов разработки газовых месторождений –важнейший ориентир, определяющий оптимальный выбор в развитии добывающей промышленности в России. Освоение новых территорий в разработке месторождений, сложная структура залежей сырья, повышенные риски определили необходимость совершенствования методического инструментария экономической оценки инвестиционных проектов нефтегазового комплекса.

Характеристика особенностей разработки газовых месторождений позволили определить условия реализации инвестиционных проектов и требования к методическому обеспечению их технико-экономического обоснования. Особо отмечена изменчивость показателей эффективности эксплуатации месторождения на различных этапах, что создает трудности в выборе оптимального варианта его разработки.

Анализ методического обеспечения экономической оценки разработки газовых месторождений, регламентированных методическими руководствами и регламентами, позволил выявить ряд недостатков, не в полной мере отражающих современные отраслевые условия реализации проектов.

Предложенный авторами ряд рекомендаций по корректировке экономической оценки проектов разработки газовых месторождений направлен на оптимизацию порядка определения более рационального варианта разработки месторождения. При этом рекомендовано осуществлять выбор по критериям коммерческой эффективности и, как следствие, инвестиционной привлекательности проекта, а также на основе достигаемого бюджетного и социального эффектов, характеризующих отраслевую эффективность реализуемого проекта.

Библиография

1. Еремин Д.И. Совершенствование методов экономической оценки проектов разработки и эксплуатации нефтяных и газонефтяных месторождений: дис. ... канд. экон. наук. М.: РГУ нефти и газа, 2006. 171с.
2. Зубарев А.А., Глухова М.Г., Мартынов Д.Н. Развитие методического обеспечения экономической оценки риска аварий на магистральных нефтепроводах // Известия Высших Учебных Заведений. Социология. Экономика. Политика. Тюмень. 2013. № 2. 67-71.

3. Истомин В.А. Проектирование обустройства месторождений природного газа // Российская газовая энциклопедия. 2004. С. 360-362.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477). 2000. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/
5. Методическое руководство по количественной и экономической оценке ресурсов нефти, газа и конденсата России. М.: ВНИГНИ, 2000. 189 с.
6. Панчева В.С. Совершенствование налогообложения добычи нефти и газа в России: дисс...канд. экон. наук. М.:ГУУ, 2015. 121с.
7. Тасмуханова А.Е. Системно-методический подход к оценке рисков при планировании деятельности нефтегазодобывающих предприятий (на примере республики Казахстан). М.: Нефтегазовое дело. 2006. № 2. С. 3-21.
8. Трахтенгерц Э.А., Степин Ю.П., Андреев А.Ф. Компьютерные методы поддержки принятия управленческих решений в нефтегазовой промышленности. М.: СИНТЕГ. 2005. 592 с.
9. Хавкин А.Я. Техничко-экономические критерии оценки извлекаемых запасов нефти // Экономика и управление. 2007. № 3. С. 5-11.
10. Шилова Н.Н., Салчева С.С. Состоятельность методических основ оценки эффективности инвестиций в нефтеперерабатывающее производство // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-2 (52-2). С. 434-439.

Features and problems of an economic assessment of gas field development project

Aleksandr A. Zubarev

Doctor of Economics, Professor,
Department of management in the branches of the fuel and energy complex,
Tyumen Industrial University,
625000, 38 Volodarskogo st., Tyumen', Russian Federation;
e-mail: zubarev_a_a@tsogu.ru

Miroslava G. Glukhova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of management in the branches of the fuel and energy complex,
Tyumen Industrial University,
625000, 38 Volodarskogo st., Tyumen', Russian Federation;
e-mail: Mira_Glukhova@mail.ru

Elena G. Makovetskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of housing and communal services,
Tyumen Industrial University,
625000, 38 Volodarskogo st., Tyumen', Russian Federation;
e-mail: Makov27EG@mail.ru

Abstract

Economic projects assessment of gas deposit development is an important benchmark that identifies the optimal choice in the development of Russian mining industry. The assimilation of new territories in the exploitation of a deposit, the complex structure of raw materials deposits, increased risks have identified the need to improve the methodological tools for economic assessment of investment projects of oil and gas complex. Authenticity and reliability of an economic assessment of gas deposits development largely determine the efficiency of investment projects realization. The authors consider the features of design of hydro carbonic raw material extraction and a specific character of the feasibility study on gas deposit development. The authors emphasize the variability of performance indicators of exploitation at different stages, that creates difficulties in choosing the optimal variant of its development. The article analyses the main normative-methodical documents containing rules of an economic assessment of investment projects in the oil and gas sector. The identified gaps have allowed to draw the basic recommendations on changes to the methodological efficiency assessment tools of economic efficiency upon gas deposits development. The ways of optimizing the economic assessment of gas field development proposed by the authors require additional measures for correction of methodical provisions on assessment of investment projects of economic efficiency. It is also necessary to make changes to the system of evaluation criteria and source parameters in the design of gas field development.

For citation

Zubarev A.A., Glukhova M.G., Makovetskaya E.G. Features and problems of an economic assessment of gas field development project. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 81-91.

Keywords

Investment project, economic assessment, gas deposit, risk.

References

1. Eremin D.I. (2006) *Sovershenstvovanie metodov ekonomicheskoi otsenki projektov razrabotki i ekspluatatsii neftyanykh i gazoneftyanykh mestorozhdenii. Doct. Diss.* [Improvement of methods for the economic assisement of projects of development and exploitation of oil and gas fields. Doct. Diss]. Moscow: Russian State University of Oil and Gas.

2. Istomin V.A. (2004) Proektirovanie obustroistva mestorozhdenii prirodnogo gaza [Design arrangement of natural gas fields]. *Rossiiskaya gazovaya entsiklopediya* [Russian gas encyclopedia], pp. 360-362.
3. Khavkin A.Ya. (2007) Tekhniko-ekonomicheskie kriterii otsenki izvlekaemykh zapasov nefi [The technical and economic criteria of recoverable oil reserves]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and management], 3, pp. 5-11.
4. *Metodicheskie rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh proektov: utv. Minekonomiki RF, Minfinom RF, Gosstroem RF 21.06.1999 № VK 477* [Methodical recommendations about an assessment of investment projects efficiency: approved by the Ministry of economy of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Gosstroy of the Russian Federation No. VK 477 of June 21, 1999] (2000). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ [Accessed 09/09/16].
5. *Metodicheskoe rukovodstvo po kolichestvennoi i ekonomicheskoi otsenke resursov nefi, gaza i kondensata Rossii* [Methodological guidance on the quantitative and economical evaluation of oil, gas and condensate resources of Russia] (2000). Moscow: All-Russian Research Geological Oil Institute.
6. Pancheva V.S. (2015) *Sovershenstvovanie nalogooblozheniya dobychi nefi i gaza v Rossii. Dokt. Diss.* [The improving of taxation of oil and gas in Russia. Doct. Diss.]. Moscow: State University of Management.
7. Shilova N.N., Salcheva S.S. (2014) Sostoyatel'nost' metodicheskikh osnov otsenki effektivnosti investitsii v neftepererabatyvayushchee proizvodstvo [The consistency of the methodological framework for evaluating the effectiveness of investments in the petroleum production]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 11-2 (52-2), pp. 434-439.
8. Tasmukhanova A.E. (2006) Sistemno-metodicheskii podkhod k otsenke riskov pri planirovaniy deyatel'nosti neftegazodobyvayushchikh predpriyatii (na primere Respubliki Kazakhstan) [Systematic-methodological approach to risk assessment when planning activities oil and gas producing companies (on the example of the Republic of Kazakhstan)]. *Neftegazovoe delo* [Oil and gas business], 2, pp. 3-21.
9. Trakhtengerts E.A., Stepin Yu.P., Andreev A.F. (2005) *Komp'yuternye metody podderzhki priinyatiya upravlencheskikh reshenii v neftegazovoi promyshlennosti* [Computer methods to support management decision-making in the oil.]. Moscow: SINTEG Publ.
10. Zubarev A.A., Glukhova M.G., Martynov D.N. (2013) Razvitie metodicheskogo obespecheniya ekonomicheskoi otsenki riska avarii na magistral'nykh nefteprovodakh [Development of a methodical support of the risk economic assessment of accidents on the main oil]. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika* [News from higher educational institutions. Sociology, Economics, Politics], 2, pp. 67-71.

УДК 338.31:664.8.022.6

**Анализ экономической эффективности
перерабатывающих предприятий плодово-ягодного сырья
на основе внедрения инновационных
ресурсосберегающих технологий**

Елисеева Людмила Геннадьевна

Доктор технических наук, профессор,
кафедра товароведения и товарной экспертизы,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: eliseeva-reu@mail.ru

Грибова Наталья Анатольевна

Кандидат технических наук, доцент,
кафедра ресторанного бизнеса,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: natali-g@bk.ru

Аннотация

Обеспечение здоровым питанием человечества является для любой развитой страны приоритетным направлением Государственной политики, путем обеспечения продовольственной безопасности для формирования здоровой нации. Перед Россией встала глобальная проблема самостоятельно производить и перерабатывать растительное сырье, отвечающее требованиям безопасности, и обеспечить население качественной плодово-ягодной свежей продукцией и ее переработкой отечественного производства в течение всего календарного года по ценам, соответствующим платежеспособному спросу. До введения санкции западных стран в 2014 году в России наблюдалась тенденция роста продуктов питания импортного происхождения, не отвечающие современным требованиям безопасности, содержащих вредные вещества химического и биологического происхождения. Поэтому необходимо разработать к внедрению инновационную ресурсосберегающую технологию для перерабатывающих предприятий плодово-ягодного сырья. Предложенная ресурсосберегающая технология производства плодово-ягодной продукции направлена на снижение энергетических затрат, производительности труда, использование более современного оборудования и повышение качества готовой продукции. Полученные данные свидетельствуют, что инновационная технология по переработке

плодово-ягодного сырья экономически выгодна и выпуск нового вида продукции будет минимально затратным. Предложенная инновационная ресурсосберегающая технология позволит перерабатывающим предприятиям выйти из продовольственного кризиса.

Для цитирования в научных исследованиях

Елисеева Л.Г., Грибова Н.А. Анализ экономической эффективности перерабатывающих предприятий плодово-ягодного сырья на основе внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 92-101.

Ключевые слова

Плодово-ягодное сырье, продукция, инновационные, ресурсосберегающие технологии, переработка, экономическая эффективность.

Введение

На заседании правительства 24 декабря 2014 года была затронута проблема развития промышленности. В.В. Путиным было заявлено, что запущены программы импортозамещения, и это должно вести к технологическому обновлению производств, стимулированию экспорта. В этом активно задействованы и механизмы проектного финансирования, Фонда развития промышленности, Российского экспортного центра.

Главной задачей в России является увеличение доли отечественной продукции на российском рынке, развитие перерабатывающей промышленности плодово-ягодной продукции и удовлетворение внутреннего спроса высококачественной продукцией собственного производства.

Продовольственная безопасность является одной из глобальных проблем человечества. В соответствии с принятыми международными правилами, страна может считаться безопасной с позиции обеспеченности продовольствием, если не менее 70% потребляемых в стране продуктов питания производится внутри страны отечественными производителями.

Всем известно, что плодово-ягодная продукция является ценным продуктом и относится к товару первой необходимости, ведь в ней содержится большое количество витаминов, антиоксидантов, кислот и других полезных веществ, которые важны для поднятия иммунитета человека. Актуальной проблемой всегда являлось сохранение пищевой ценности, органолептических показателей и сроков хранения. Для решения этих задач, с развитием науки и техники, необходимо разработать и предложить инновационные способы переработки плодово-ягодного сырья на основе внедрения ресурсосберегающих технологий. Все используемое сырье должно сопровождаться документацией, удостоверяющей его безопасность и качество, а также соответствовать требованиям по безопасности СанПиН 2.3.2.1078-01 Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов.

Анализ перерабатывающих предприятий плодово-ягодного сырья

В настоящее время переработкой плодово-ягодной продукции занимаются около 57 консервных и 35 винных заводов, относящихся к системе Минсельхозпрода, и 21 плодоконсервное предприятие, находящееся в ведении Белкоопсоюза. Ежегодная потребность в плодово-ягодном сырье составляет в объеме 215-220 тыс. тонн. В зависимости от годового наличия заготовленных плодов и ягод сырьевых ресурсов, заготавливается меньше нужного количества, что постоянно приводит к потенциальному недоиспользованию мощностей на 50-60%.

Потребность в необходимом количестве сырья можно восполнить за счет любительских и потребительских садов республики, что обеспечит ускоренное развитие промышленной переработки фруктов, плодов, ягод, прежде всего в местах их производства, позволит расширить масштабы выпуска и ассортимент консервированной, замороженной и сушеной плодово-ягодной продукции [Голуб, 2009; Итоги... 2006].

Объем производства переработанной плодово-ягодной продукции определяется потребительским спросом, который, в свою очередь, формируется под воздействием предложения консервной продукции на рынке. Исходя из нормативов, среднее потребление продукции в свежем виде на душу населения должно составлять 80%, а в переработанном виде – 20%. В США этот показатель составляет 50%, а в ряде европейских стран превышает 80%. В том числе около 18-20 кг – это плоды отечественного производства и 35 кг – потребление за счет импорта плодов и ягод.

Россия обладает всем необходимым потенциалом для выращивания плодовых деревьев и садово-ягодных культур для обеспечения населения страны этой продукцией отечественного производства, а также выведения России в число мировых экспортеров.

Чтобы ликвидировать импортозависимость страны в переработанной плодово-ягодной продукции необходимо решить целый ряд проблем, существующих в отраслях садоводства и плодководства. Основным условием успешного развития отраслей является повышение рентабельности и конкурентоспособности промышленного садоводства на основе его интенсификации и внедрения новейших ресурсосберегающих технологий производства и хранения плодов. Важнейшим аспектом успешного развития садоводства и снижения себестоимости готовой продукции является производство собственного чистосортного высококачественного посадочного материала путем развития плодопитомников и маточников, а также внедрение научно-обоснованной системы ведения питомниководства и подготовка квалифицированных специалистов.

В Таблице 1 представлены данные по развитию садоводства в Российской Федерации за период с 2010 года по 2014 года, до введения санкций. Из представленных данных видно, что площадь многолетних плодово-ягодных насаждений и площадь закладки садов интенсивного типа в 2014 году уменьшилась по отношению к предыдущему году, из чего следует, что необходимо уделить особое внимание данным показателям.

Таблица 1. Развитие садоводства в Российской Федерации 2010-2014 гг.*

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Валовый сбор плодово-ягодной продукции, тыс. тонн	2788,0	2148,9	2514,4	2883,8	2931,8
Средняя урожайность плодово-ягодных культур с плодоносящей площади, ц/га	62,5	40,2	64,6	69,0	77,1
Общая площадь многолетних плодово-ягодных насаждений, тыс./га	528,8	518,5	514,8	507,4	499,3
Площадь закладки плодово-ягодных культур с плодоносящей площади, тыс./га	7,9	4,8	9,5	11,2	9,3
Площадь закладки садов интенсивного типа, тыс./га	1,5	0,8	3,1	5,5	4,6

*** Источник: Российский статистический ежегодник. 2014.**

По данным Минсельхоза РФ, для обеспечения населения страны отечественной плодово-ягодной продукцией, по рекомендуемой медицинской норме, необходимо 75 кг в год без учета винограда, поэтому необходимо производить 10,7-11 миллионов тонн плодово-ягодной продукции. По данным Росстата, валовой сбор плодово-ягодной продукции в РФ за 2013 год составил 2,93 млн. тонн или 110% к уровню 2012 года. В страну было импортировано 7,1 млн тонн продукции. За счет собственного производства плодов и ягод было обеспечено 27% потребности страны. В 2014 г. всего было собрано 2,98 миллиона тонн ягод и фруктов [Михасев, 2010], что составляет всего 2% от потребности. Таким образом, целесообразно в каждом регионе рассмотреть возможности применения стратегии импортозамещения и развития собственного садоводства.

На Рисунке 1 представлены данные о норме потребления плодово-ягодной продукции в странах, где отрасль садоводства хорошо развита. Самое большое потребление плодов и ягод, по сравнению с другими странами, зафиксировано в Италии – 186 кг на человека в год. В России фактическое потребление составляет всего лишь 54 кг, при этом доля импортной плодово-ягодной продукции в общем объеме потребления составляет около 80%. В связи с этим, на первый план выходит проблема обеспечения населения качественной плодово-ягодной продукцией отечественного производства в течение всего календарного года по ценам, соответствующим платежеспособному спросу [Михасев, 2010; Усков 2014].

Рисунок 1. Фактическое потребление свежей плодово-ягодной продукции в РФ на одного человека в год

Если перевести в процентное соотношение потребление свежей плодово-ягодной продукции на душу населения в разных странах, можно сделать вывод, что потребление в Российской Федерации составляет всего лишь 7% по сравнению с другими государствами, а самое большое потребление – в Италии 26%. Потребление плодово-ягодной продукции в РФ в 2014 году составило 5,8 млн тонн, из них 2,8 млн тонн импортной продукции.

Инновационные ресурсосберегающие технологии переработанного плодово-ягодного сырья

Под ресурсосберегающей технологией подразумевается комплекс мероприятий, обеспечивающих рациональное использование сырья, материалов, топлива, электроэнергии, рабочей силы. К этому относятся малоотходная и безотходная технологии, использование современного оборудования, уменьшающего расход электроэнергии или топлива, повышающего производительность труда и при этом производящего продукцию высокого качества [Неменущая, 2007; Прокопенко, 2007].

Одним из видов индустриальной технологии является ресурсосберегающая технология возделывания плодов и ягод, как возможность более дешевого и стабильного производства плодово-ягодной продукции на основе использования агроэкологических способов возделывания культуры и различными способами переработки сырья [Краюшкина, 2014; Яковенко, Суслина, 2006].

Предлагаема ресурсосберегающая технология производства плодово-ягодной продукции направлена на снижение энергетических затрат, производительности труда, использовании более современного оборудования и повышению качества готовой продукции.

Исходя из концепции, что определяющими показателями любой из разрабатываемых инновационных ресурсосберегающих технологий перерабатывающих предприятий плодово-ягодного сырья являются, ожидаемые экономические последствия ее внедрения, необходимо первоначально провести экономический анализ и сделать расчет экономической эффективности производства перерабатывающих предприятий плодово-ягодного сырья.

Чтобы в корне поменять товарный ассортимент в производстве по переработки плодово-ягодного сырья необходимо сделать глубокий маркетинговый анализ, изучив вкусы потребителей и какой вид они переработки предпочитают: консервирование, замораживание, высушивание. Каждый способ переработки имеет свои особенности и может предложить широкий ассортимент в данной области.

Слабой стороной в перерабатывающей промышленности плодово-ягодного сырья является товарный ассортимент замороженной и сушеной продукции. Предложенная инновационная ресурсосберегающая технология позволит перерабатывающим предприятиям выйти из продовольственного кризиса.

Инновационная ресурсосберегающая технология переработки плодово-ягодного сырья очень проста. Технология строится на включении ряда факторов: обезвоживание раствором сахарозы определенной концентрации; сокращение сроков времени замораживания и высушивания; неоднократное использование дополнительного сырья и его широкое применение в пищевой промышленности; сокращение энергетических затрат во время замораживания и высушивания; повышение производительности труда.

Проведенный расчет результатов (табл. 2) внедрения инновационной ресурсосберегающей технологии в производство перерабатывающих предприятий плодово-ягодной продукции свидетельствует о ее высокой оценке экономической эффективности.

Таблица 2. Экономическая эффективность производства 1 т инновационного плодово-ягодного продукта

№ п/п	Показатели	Традиционная продукция				Инновационная продукция			
		малина	земляника	ежевика	черная смородина	малина	земляника	ежевика	черная смородина
1	Выручка от реализации продукции, руб.	150000	135000	140000	145000	165000	150000	155000	160000
2	Себестоимость продукции, руб.	81264	74264	77264	80264	91730	84730	87730	90730
3	Стоимость сырья, руб.	27000	20000	23000	26000	27000	20000	23000	26000
4	Вспомогательный материал (сахар), руб.					42000	42000	42000	42000
5	Транспортные расходы, руб.	1180	1180	1180	1180	-	-	-	-
6	Заработная плата, руб.	25250	25250	25250	25250	-	-	-	-
7	Тара и тароупаковочные материалы, руб.	3412	3412	3412	3412	2568	2568	2568	2568
8	Энергоресурсы, руб.	17160	17160	17160	17160	2980	2980	2980	2980
9	Текущий ремонт/запчасти, руб.	2564	2564	2564	2564	-	-	-	-
10	Выработка холода, руб.	1873	1873	1873	1873	-	-	-	-
11	Прочие расходы, руб.	2825	2825	2825	2825	17182	17182	17182	17182
12	Валовая прибыль, руб.	68739	60736	62736	64736	73270	65270	67270	69270
13	Налог на прибыль, руб.	16497	14577	15057	15537	17585	15665	16145	16625
14	Затраты всего, руб.	97761	88841	92321	95801	109315	100395	103875	107355
15	Чистая прибыль, руб.	52239	46159	47679	49199	55685	49605	51125	52645
16	Уровень рентабельности, %	64,28	62,16	61,71	61,30	60,71	58,54	58,28	58,02

Анализ экономической эффективности показал, что данная технология плодово-ягодной продукции будет экономически выгодна. Средняя прибыль на 1 т инновационного вида плодово-ягодной продукции составляет 52265 руб. при среднем уровне рентабельности 58,89%. Чистая прибыль инновационного плодово-ягодного продукта увеличилась до 3446 руб. по сравнению с традиционной плодово-ягодной продукцией. При неоднократном использовании дополнительного сырья для повышения качества и безопасности продукта, себестоимость плодово-ягодной продукции заметно уменьшается, чистая прибыль возрастет на 56,38%. Уровень рентабельности незначительно упал (на 3,6%) по сравнению с

традиционным продуктом за счет введения дополнительного сырья. Это дает возможность говорить о том, что в перерабатывающих предприятиях плодово-ягодного сырья возможно наладить выпуск инновационного вида продукции при минимальных затратах.

Разработка и внедрение инновационной ресурсосберегающей технологии, или совершенствования отдельных ее элементов диктуют необходимость исследования и сопоставления технико-экономического уровня и экономической эффективности различных вариантов.

Основным методологическим принципом определения экономических эффектов является сравнение вариантов при равенстве всех условий, кроме тех изменений, которые могут появиться в результате внедрения инновационной ресурсосберегающей технологии.

Для этого необходимо обеспечить требуемую сопоставимость сравниваемых вариантов по следующим основным параметрам: объему обрабатываемой продукции, качеству продукции после обработки; фактору времени; методам и способам исчисления натуральных и стоимостных показателей; ценам, стоимостным единицам, применяемым для выражения затрат и полученного эффекта; социальному значению производства и использования сохраняемой продукции.

Заключение

Полученные результаты экономической оценки инновационного продукта свидетельствуют о целесообразности его промышленного внедрения, и высоком экономическом эффекте. Инновационный плодово-ягодный продукт рекомендуется для круглогодичного обеспечения и доставки в отдаленные регионы с целью расширения ассортимента и улучшения структуры питания населения.

Цель исследований направлена на вывод страны из продуктового кризиса в области плодово-ягодного переработанного сырья и увеличение объема свежего сырья за счет внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий. Вывод инновационного продукта на Российский рынок приведет к развитию выращивания посадочного материала плодов и ягод и производства перерабатывающих предприятий; переоснащению плодово-ягодных хранилищ сырья современным оборудованием; усовершенствованию отечественного оборудования по переработке плодов и ягод; расширению товарного ассортимента перерабатывающей продукции; росту занятости населения.

Библиография

1. Голуб В.И. Концепция формирования качества плодово-ягодной продукции // Пищевая промышленность. 2009. № 2. С. 63-66.
2. ГОСТ 540097-2010 Ресурсосбережение. Наилучшие доступные технологии. Методология идентификации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54097-2010>

3. Итоги работы предприятий пищевой и перерабатывающей продукции за 2005 г. // Пищевая промышленность. 2006. № 3. С. 8-14.
4. Итоги работы предприятий пищевой и перерабатывающей продукции за январь – сентябрь 2006 г. // Пищевая промышленность. 2006. № 11. С. 22-24.
5. Краюшкина Н.С., Нефедов В.В., Тюкалов Ю.А. Выбор машинной технологии производства ягод смородины черной в условиях северо-западного региона РФ // ГНУ СЗНИИ-МЭСХ Россельхозакадемии. 2014. № 85. С 59-69.
6. Михасев Р.В. Формирование и развитие регионального рынка плодово-ягодной продукции: автореф. дис... канд. экон. наук. Мичуринск, 2010. 22 с.
7. Неменушая Л.А. Ресурсосберегающие технологии переработки овощной продукции. М.: ФГНУ Росинформагротех, 2007. 72 с.
8. Прокопенко В., Беляев В. Основные критерии ресурсосбережения // Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт. 2007. № 7. С. 13-16.
9. Усков В.С. Формирование и функционирование локального рынка плодово-ягодной продукции на основе развития личных подсобных хозяйств на территории Европейского севера России: автореф. дис... канд. экон. наук. Мурманск, 2014. 19 с.
10. Яковенко О.Ф., Суслина И.В. Ресурсосберегающая технология возделывания смородины черной. // Научные основы эффективного садоводства: тр. ВНИИС им. И.В. Мичурина. Мичуринск, 2006. С. 170-172.

Analysis of economic efficiency of the processing enterprises of fruit and berry raw materials on the basis of introduction of innovative resource-saving technologies

Lyudmila G. Eliseeva

Doctor of Engineering, Professor,
Department of commodity science and commodity examination,
Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
117997 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: eliseeva-reu@mail.ru

Natal'ya A. Gribova

PhD in Engineering, Associate Professor,
Department of restaurant business,

Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
117997 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: natali-g@bk.ru

Abstract

To ensure a healthy diet and national food security is priority area of State policy for any developed country. Russia was faced with the problem of global challenge to produce and process vegetable raw materials, that meet safety requirements, and to provide people with fruit in fresh produce and processing of domestic production for the entire calendar year at the prices corresponding effective demand. Before the introduction of Western sanctions in 2014 in Russia, there was trend of a growth of imported food products that did not meet modern safety requirements, pollutant-chemical and biological origin. Therefore, it is necessary to develop the innovative resource-saving technology for processing plants of fruit and berry raw materials. Resource-saving technology of production of fruit products proposed by authors aimed at reducing energy costs, labor productivity, use of more modern equipment and improving the quality of the finished product. The data suggest that the innovative technology of processing fruit and berry raw materials are economically viable and the release of a new product will be minimal costly. This innovative resource-saving technology will allow processors to solve the food crisis. Bringing an innovative product on the Russian market will lead to the development of cultivation of a landing material of fruit and berries crops and processing enterprises; upgrading of the fruit and berry storage of raw materials, modern equipment; improvement of domestic equipment for processing of fruits and berries; expansion of the product range and processing of products; increase an employment.

For citation

Eliseeva L.G., Gribova N.A. (2016) Analiz ekonomicheskoi effektivnosti pererabatyvayushchikh predpriyatii plodovo-yagodnogo syr'ya na osnove vnedreniya innovatsionnykh resursosberegayushchikh tekhnologii [Analysis of economic efficiency of the processing enterprises of fruit and berry raw materials on the basis of introduction of innovative resource-saving technologies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 92-101.

Keywords

Fruit-berry raw materials, production, innovation, resource-saving technologies, recycling, economic efficiency.

References

1. Golub V.I. (2009) Kontseptsiya formirovaniya kachestva plodovo-yagodnoi produktsii [The concept of formation of quality of fruit-and-berry production]. *Pishchevaya promyshlennost'* [Food industry], 2, pp. 63-66.

2. *GOST 540097-2010. Resursosberezhenie. Nailuchshie dostupnye tekhnologii. Metodologiya identifikatsii* [GOST 540097-2010. Resources saving. Best available techniques. Identification methodology]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54097-2010> [Accessed 10/05/16].
3. Itogi raboty predpriyatii pishchevoi i pererabatyvayushchei produktsii za 2005 g [Results of work of enterprises of food processing industry for 2005] (2006). *Pishchevaya promyshlennost* [Food industry], 3, pp. 8-14.
4. Itogi raboty predpriyatii pishchevoi i pererabatyvayushchei produktsii za yanvar' – sentyabr' 2006 g. [Results of work of enterprises of food processing industry in January – September 2006] (2006). *Pishchevaya promyshlennost'* [Food industry], 11, pp. 22-24.
5. Krayushkina N.S., Nefedov V.V., Tyukalov Yu.A. (2014) Vybór mashinnoi tekhnologii proizvodstva yagod smorodiny chernoi v usloviyakh severo-zapadnogo regiona Rossiiskoi Federatsii [Selection of machine technology of berry production of black currant in the North-West region of Russian Federation]. *Severo-Zapadnyi nauchno-issledovatel'skii institut mekhanizatsii i elektrifikatsii sel'skogo khozyaistva Rossiiskoi akademii Sel'skokhozyaistvennykh nauk* [North-West Research Institute of Mechanization and Electrification of Agriculture under Russian Academy of Agricultural Sciences], 85, pp. 59-69.
6. Mikhasev R.V. (2010) *Formirovanie i razvitie regional'nogo rynka plodovo-yagodnoi produktsii. Dokt. Diss.* [Formation and development of regional market of fruit and berries. Doct. Diss.]. Michurinsk.
7. Nemenushchaya L.A. (2007) *Resursosberegayushchie tekhnologii pererabotki ovoshchnoi produktsii* [Resource-saving technologies of processing of vegetable products]. Moscow: Rosinformagrotekh.
8. Prokopenko V., Belyaev V. (2007) Osnovnye kriterii resursosberezheniya [The main criteria of resource conservation]. *Sel'skokhozyaistvennaya tekhnika: obsluzhivanie i remont* [Agricultural equipment: service and repair], 7, pp. 13-16.
9. Uskov V.S. (2014) *Formirovanie i funktsionirovanie lokal'nogo rynka plodovo-yagodnoi produktsii na osnove razvitiya lichnykh podsobnykh khozyaistv na territorii Evropeiskogo severa Rossii. Dokt. Diss. Abstract* [Formation and functioning of the local market fruit production through the development of personal subsidiary farms in the European North of Russia. Doct. Diss. Abstract]. Murmansk.
10. Yakovenko O.F., Suslina I.V. (2006) Resursosberegayushchaya tekhnologiya vozdeleyvaniya smorodiny chernoi [Resource-Saving technology of cultivation of black currants]. *Trudy Vserossiiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta sadovodstva imeni I.V. Michurina "Nauchnye osnovy effektivnogo sadovodstva"* [The scientific basis for effective gardening] [The scientific basis for effective horticulture]. Michurinsk, pp. 170-172.

УДК 33

Инновационный механизм государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях современного экономического кризиса

Джураев Даврон Музафарович

Кандидат экономических наук, докторант,

Финансовый университет при Правительстве РФ

125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;

e-mail: rjuraev1@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается проблема создания и реализации инновационного механизма государственной поддержки малого и среднего бизнеса в условиях современного экономического кризиса. Активная экономическая политика государства опирается на анализ будущих направлений развития национальной экономики, особое внимание при этом в секторе государственного управления малым и средним предпринимательством уделяется системе контроля. Государство не только определяет рамочные условия для экономической деятельности, но и вмешивается, в случае необходимости, в экономические процессы, в том числе в деятельность предприятий малого и среднего бизнеса. Основные задачи экономической государственной политики и планирования в сфере малого и среднего бизнеса заключаются в диагностике, прогнозировании, а также в контроле над результатами успешности проводимой политики. Инновационность механизма государственного управления экономикой и поддержки малого и среднего предпринимательства состоит в формировании эффективности нормативной и организационной структуры реализации политики стабилизации и развития акторов национального и международного рынков. Анализ стартовой экономической и финансовой площадки развития малого и среднего бизнеса в России дополняется международным индексом экономической свободы. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса России формируется на основе совместной деятельности Правительства Российской Федерации и специально созданного акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства призвана создать при поддержке государственных органов власти беспрецедентные ранее наиболее эффективные условия для прорыва в области малого и среднего предпринимательства в законодательно определенный период.

Для цитирования в научных исследованиях

Джураев Д.М. Инновационный механизм государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях современного экономического кризиса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 102-115.

Ключевые слова

Малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, инновационный механизм государственной поддержки, экономический кризис.

Введение

Различие между экономическим порядком и политическим процессом находится в тесной связи с дискуссией о правилах и свободной реализации бизнеса. Либеральные критики политэкономии, которые убеждены, что рыночная экономика сама в состоянии обеспечить устойчивое равновесие при полной занятости, отвергают процесс политического вмешательства, потому что такое глубинное вмешательство государства в экономику лишь постепенно дестабилизирует экономику.

Успех государственного управления и контроля имеет задачу определить критерии реализации целей эффективного развития бизнеса, а также выявить ошибки в процессах регулирования предпринимательства, дать указания коррекции политических механизмов воздействия [Фомина, 2011].

Экономические политические прогнозы и диагнозы государственного управления создаются на базе аналитики научно-исследовательских институтов, экспертных заключений и финансовых показателей Центрального банка РФ.

Заключительный этап диагностики состояния и результатов государственного влияния на малое и среднее предпринимательство состоит в том, чтобы определить инструменты экономической политики для достижения планируемых бизнес-показателей.

Для этого необходимо методологическое различие двух базовых феноменов, реализуемых в процессе государственного управления малым и средним бизнесом: «экономический порядок» и «политические процессы». Особое внимание в государственной экономической политике должно быть направлено на формирование *экономического порядка* для акторов малого и среднего бизнеса. *Политические процессы*, напротив, означают, что государство не только устанавливает правила на рынке, но и в каждом конкретном случае вмешивается в экономические процессы [Чернышева, 2005].

Политический порядок имеет преимущество в том, что государству нужно только поставить нормативную «рамку», а не вмешиваться постоянно в экономические процессы развития малого и среднего бизнеса.

Инструменты политических процессов включают:

- государственные расходы;
- налоговые ставки;
- субсидии;
- ключевые ставки ЦБ.

Они применяются носителями целей экономической политики с тем, чтобы простимулировать экономическую активность, в зависимости от сложившейся ситуации, например, в случае борьбы с безработицей, или этого требует инфляция.

Экономическая политика должна защищать конкуренцию, способствовать устойчивому росту, хеджировать риски и вызывать социальные компенсации [Хайруллова, 2015].

Методология анализа инновационного механизма государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на примере индекса экономической свободы

Эксперты Heritage Foundation определяют экономическую свободу как «отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой» [Klump, Rainer, 2016].

Экономическая свобода является фундаментальным правом каждого человека управлять своим собственным трудом и имуществом. В экономически свободном обществе люди могут свободно работать, производить, потреблять и инвестировать в любую сферу экономики по своему желанию.

Поддержка государственными органами власти экономической свободы малого и среднего предпринимательства определяет позитивную корреляцию между экономической свободой и системой позитивных социально-экономических целей [Khayrullova, 2015].

Использование методологии анализа индекса экономической свободы к состоянию внутренней и внешней экономической политики России, к деятельности малого и среднего предпринимательства в условиях экономического кризиса, усугубленного международными экономическими санкциями против России, позволит дать взвешенную оценку искомым показателей, построить систему методологических количественных и качественных индикаторов реализации наиболее актуальных и эффективных экономических и политических трендов власти и бизнеса.

Экономическая свобода может стать руководящим принципом для органов государственной власти в области реализации мер по поддержке малого и среднего бизнеса страны. Индекс экономической свободы выступает определенным барометром, с помощью которого политики могут измерять прогресс построения эффективных программ [Olson, 2014].

Также анализ экономических данных с помощью индекса экономической свободы полезен для измерения и сравнения экономических и институциональных последствий реализации законов и мер государственной политики.

Индекс экономической свободы Российской Федерации фокусируется на четырех ключевых аспектах экономической среды, над которыми Правительство осуществляет политику управления:

- 1) верховенство закона (защита прав собственности, индекс коррупционности);
- 2) государственные ограничения (фискальная свобода, государственные расходы);
- 3) нормативная эффективность (свобода бизнеса, свобода труда, денежная свобода);
- 4) открытость рынка (свобода торговли, свобода инвестиций, финансовая свобода).

Каждая из десяти экономических свобод в рамках этих ключевых групп оценивается по шкале от 0 до 100 баллов (Таблица 1).

Таблица 1. Ключевые аспекты индекса экономической свободы

Верховенство закона	Государственные ограничения	Нормативная эффективность	Открытость рынка
1) свобода имущественных прав; 2) свобода от коррупции.	3) фискальная свобода; 4) государственные расходы.	5) денежные расходы; 6) свобода бизнеса; 7) трудовая свобода.	8) свобода торговли; 9) финансовая свобода; 10) инвестиционная свобода.

Общая оценка России, согласно индексу экономической свободы, определяется путем усреднения этих десяти показателей экономических свобод с равными по удельному весу величинами.

Индекс является отличным объективным инструментом для анализа 186 экономик стран по всему миру и по каждой стране, является ресурсом для углубленного анализа политических и экономических событий страны [Петров, 2013].

По сравнению с 186 другими странами мира, в 2016 году (на июль 2016 года) индекс экономической свободы России – 50,6 баллов. Состояние экономической свободы характеризуется как: в основном экономически не свободна.

В мировом рейтинге индекса экономической свободы Россия занимает 153 место, особые успехи отмечены в фискальной свободе, сложности возникают с проблемой верховенства закона, организацией труда и свободой инвестиций. В целом по сравнению с 2012 годом показатель ИЭС улучшился на 0,1 балла (см. Таблица 2).

Индекс является не только ключевым статистическим инструментом для измерения экономических и других свобод, но и представляет собой объективную и полную исследовательскую картину для ведения и анализа государственной политики во всем мире. По каждой стране индекс включает в себя обоснование и анализ политики в отношении каждой категории экономической свободы. Кроме того, исследование содержит ключевые макроэкономические показатели. Эта информация имеет большое значение для государственных органов власти, заинтересованных в развитии реформ, и исследует аспекты экономики страны в сравнении с другими странами. ВВП России на рассматриваемый период составляет

3,6\$ трлн. Рост, в среднем, обусловлен 0,6%. Совокупные темпы годового роста представлены как 2,8% за 5 лет, 24,805\$ на душу населения. Официальные показатели безработицы составили 5,1%, инфляция (ИПЦ) – 7,8%, приток ПИИ: 21,0 млрд. долл. Показатель экономической свободы в темпоральной перспективе имеет принципиальное значение в оценке результатов деятельности государственных учреждений относительно поддержки малого и среднего предпринимательства. Таким образом, государственные органы власти в процессе осуществления контроля реализации политических и экономических целей могут более часто использовать индекс экономической свободы в системе десяти показателей, и, следовательно, более подробно изучать результаты влияния государства на бизнес. Это может включать в себя соотнесение целей внешней политики с показателями экономической свободы и ориентации на успех определенных экономических реформ с индексом экономической свободы [Гурвич, 2012]. В 2016 году Правительство Российской Федерации установило базовые требования к субъекту малого и среднего предпринимательства, повышающие индекс экономической свободы (рис. 1):

Таблица 2. Выборочный рейтинг стран по индексу экономической свободы на период июля 2016 года [Мировой и глобальный рейтинг..., www]

П/п	Страна	Рейтинг	В целом Индекс экономической свободы на 2016 год	Изменение показателя сравнению прошлым годом	по с
Экономически свободные страны (от 100 до 80 баллов)					
1	Гонконг	1	88,6	-1,0	
2.	Сингапур	2	87,8	-1,6	
3.	Новая Зеландия	3	81,6	-0,5	
4.	Швейцария	4	81,0	+0,5	
5.	Австралия	5	80,3	-1,1	
В основном экономически свободные страны (от 79,9 до 70 баллов)					
6.	Великобритания	10	76,4	+0,6	
7.	США	11	75,4	-0,8	
8.	Германия	17	74,4	0,6	
9.	Япония	22	73,1	-0,2	
10.	Южная Корея	27	71,7	+0,2	
11.	Израиль	35	70,4	+0,7	
Умеренно экономические свободные страны (от 69,9 до 60 баллов)					
12	Франция	75	62,3	-0,2	
13.	Турция	79	62,1	-1,1	
14.	Италия	86	61,2	-0,5	
В основном экономически не свободные страны (от 59,9 до 50 баллов)					
15.	Египет	125	56,0	+0,8	
16.	Индия	123	56,2	+1,6	
17.	Китай	144	52,0	-0,7	
18.	Таджикистан	149	51,3	-1,4	
19.	Россия	153	50,6	-1,4	

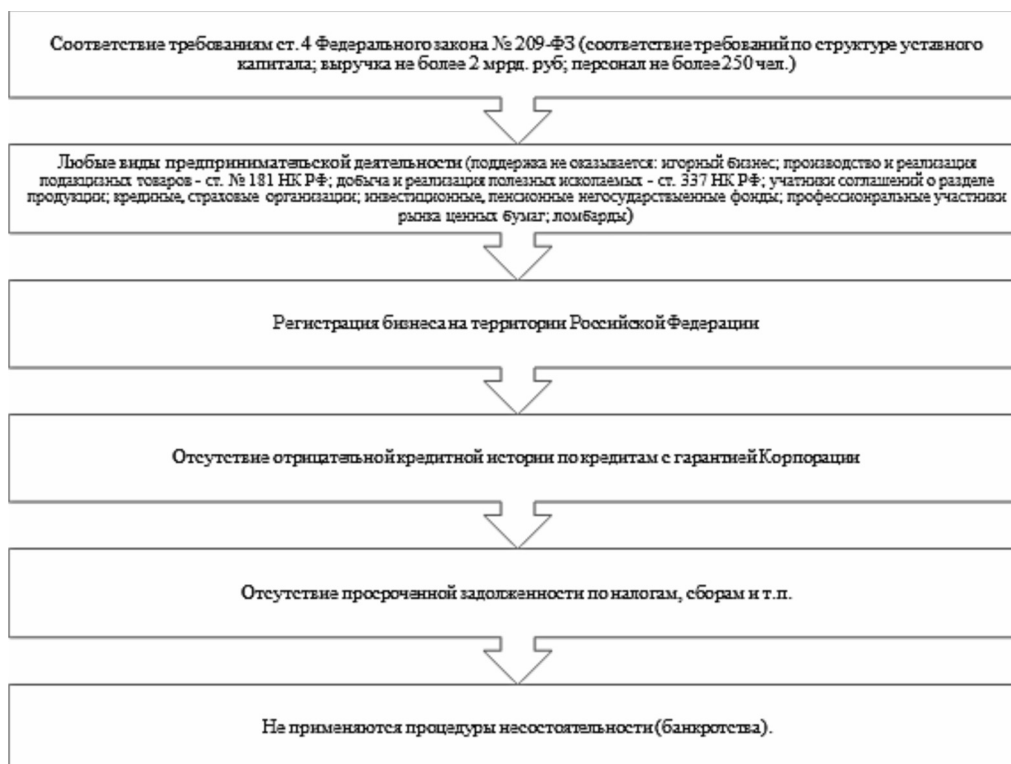

Рисунок 1. Базовые требования к субъекту малого и среднего предпринимательства

Механизм государственного управления малым и средним бизнесом в России в период введения антикризисных мер представляет собой стратегию развития предпринимательства в малом и среднем сегментах на период до 2030 года. Именно в таком контексте определена стратегия государственной поддержки и развития малого и среднего отечественного предпринимательства, которая была принята 16 июня 2016 года распоряжением Правительства Российской Федерации № 1083-р (рис. 2).

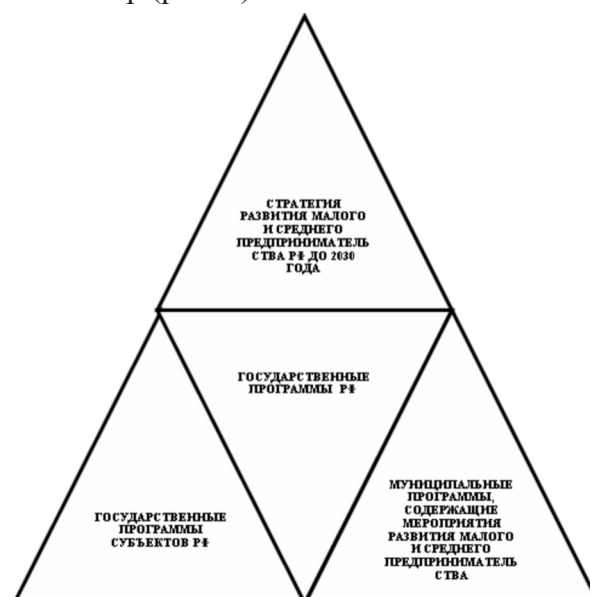

Рисунок 2. Программные уровни стратегии развития малого и среднего бизнеса РФ до 2030 года

Стратегия государственного управления

Стратегия государственного управления системой мер по развитию малого и среднего предпринимательства включает в себе следующий механизм ее актуализации в рамках современной кризисной экономической ситуации [Палагина, 2014]: 1) координирование действий акторов Стратегии: органов власти (федерального уровня, уровня субъектов РФ и муниципального уровня), субъектов малого и среднего бизнеса, образующих «инфраструктуру бизнес-поддержки»; 2) минимизация предпринимательских рисков в соответствии с возможными сценариями развития социальной и политической сферы в национальном и международном кластерах; 3) формирование адаптивной структуры государственного и муниципального управления при реализации поддержки малого и среднего бизнеса, позволяющей гибко реагировать на стремительно изменяющиеся условия экономики; 4) декларация о долгосрочных приоритетах государственной экономической политики в области поддержки и развития малого и среднего предпринимательства.

Для достижения данных индикационных показателей развития малого и среднего предпринимательства России необходимо сформировать и реализовать методологический стратегический портфель, в который должны быть включены следующие направления деятельности государственных органов власти [там же]: 1) систематизация функций поддержки малого и среднего предпринимательства; 2) авантаж и стимулирование спроса на продукцию и услуги малых и средних предприятий; 3) создание условий для повышения производительности труда на малых и средних предприятиях; 4) обеспечение доступности финансовых ресурсов для малых и средних предприятий; 5) совершенствование политики в области налогообложения и неналоговых платежей; 6) улучшение адаптивной структуры государственного управления в области поддержки малого и среднего предпринимательства; 7) создание условий стимулирования малого и среднего бизнеса в муниципалитетах; 8) улучшение профессионального и кадрового уровня отечественного предпринимательства.

Количественные индикационные показатели эффективности реализации стратегии развития малого и среднего предпринимательства представлены в Таблице 3:

Дорожная карта мероприятий на тактическую перспективу

Для реализации сложного и стратегически пролонгированного на 14 лет проекта государственного управления микроэкономическими процессами сформирована дорожная карта мероприятий на тактическую перспективу до 2017 года, которая включает в себя 45 нормативных, организационных и регулятивных мероприятий. Задача дорожной карты состоит в том, чтобы создать прочные основания для подъема экономики со «дна кризиса» и перейти к устойчивому планомерному развитию российского малого и среднего бизнеса [Бачурина, Долженко, 2015].

Таблица 3. Количественные индикационные показатели эффективности реализации стратегии развития малого и среднего предпринимательства на период с 2014 по 2030 годы

Показатель	Срок выполнения	Величина увеличения показателя
Оборачиваемость средств малых и средних предприятий	Период с 2014 года по 2030 год	Увеличение в 2,5 раза. С 418 трлн. руб. до 104,7 трлн. руб.
Оборачиваемость средств на одного работника в секторе	Период с 2014 года по 2030 год	Увеличение с 2,3 млн. руб. до 4,6 млн. руб.
Доля обрабатывающей промышленности в обороте малого и среднего предпринимательства	Период с 2014 года по 2030 год	Увеличение с 11,8 до 20 %: с 4,9 трлн. руб. до 20,9 трлн. руб.
Доля занятых в общей численности занятого населения	Период с 2014 года по 2030 год	Увеличение с 25 до 35 %: с 18 млн. чел. до 25 млн. чел.
увеличение доли малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте	Период с 2014 года по 2030 год	увеличение в 2 раза (с 20% до 40%), что соответствует уровню развитых стран.

Спецификой реализации дорожной карты и представленных в ней мероприятий является возможность ее реализации с применением принципов проектного государственного управления при координации Правительства Российской Федерации и Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства. «Свою эффективность и востребованность показывает Корпорация развития малого и среднего бизнеса. Только за текущий год объем закупок естественных монополий и компаний с госучастием у небольших компаний вырос более чем в 10 раз и составил заметную сумму – превысил триллион рублей. В результате в малых предприятиях создано дополнительно более 110 тысяч рабочих мест. Это хороший показатель»[Путин, 2016].

Корпорация работает по трем основным направлениям:

1. Создание условий для более широкого доступа малых и средних предприятий к закупкам. В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», государственная поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется также в направлении увеличения за-

купок товаров, услуг, инновационной продукции крупными заказчиками, список которых определяется Правительством Российской Федерации. Для достижения планируемых государственной политикой целей необходимо сформировать двухуровневую систему контроллинга: первый уровень должен содержать оценочную систему круга конкретных крупных федеральных заказчиков, на втором уровне контроль должен осуществляться специальными уполномоченными государственными органами власти на уровне субъектов РФ в отношении региональных заказчиков.

2. *Создание гарантийно-кредитной поддержки с увеличением объёмов и субъектов-участников кредитования.* Основными направлениями финансовой поддержки являются: реализация гарантийной поддержки акторам малого и среднего предпринимательства (поручительства и независимые гарантии); финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в области факторинга и лизинга, рефинансирование долга; организация финансовых мер самих кредитных учреждений, принимающих участие в финансировании предприятий малого и среднего бизнеса. «В 2016 году Корпорация планирует существенно увеличить объёмы выданных гарантий и поручительств в рамках Национальной гарантийной системы (НГС). Общая гарантийная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства должна составить не менее 65 млрд. руб. Целевые значения объёма гарантий/ поручительств, предоставленных участниками НГС, утверждены в следующих объёмах: АО «Корпорация МСП» – 30 млрд. рублей, АО «МСП Банк» – 12 млрд. рублей и РГО – 23 млрд. рублей» [Корпорация МСП..., [www](http://www.msp.ru)].

Кроме того, важной финансовой поддержкой является также создание на государственном уровне так называемых «гарантийных продуктов» Корпорации развития малого и среднего бизнеса: финансовых услуг факторинговых, лизинговых и микрофинансовых организаций.

3. *Бизнес-навигатор авантажных продуктов и услуг для определенных территорий* (распространен на 76 городов с населением от 250 тыс. населения). «Важным инструментом должен стать уже запущенный так называемый бизнес-навигатор, воспользовавшись которым, можно бесплатно получить фактически полную информацию: какие услуги востребованы в данном городе или поселке, как быстрее открыть свое дело, какой помощью можно воспользоваться» [Путин, 2016]. Функциональная система бизнес-навигатора основывается на проверенных статистических данных экономического и бизнес-климата территорий, на результатах маркетинговых отечественных и зарубежных исследований открытой экономической и финансовой информации государственных и муниципальных органов власти, более чем пяти тысячах реальных бизнес-планов малых и средних предприятий, реальных франшизах, оцененных финансовыми и бизнес-адвайзерами.

Стратегические приоритеты государства в области малого и среднего бизнеса, в первую очередь, направлены на повышение гибких, адаптивных и конкурентных преиму-

ществ национальной экономики, способных к высокому уровню индивидуализации экспорта, к скоростному инновационному траншу технологий, к стабилизации занятости, к экспонентному приросту качества жизни и пропорциональному относительному приросту производства [Schäfer, 2006]. При этом следует учитывать, что «внешнеэкономическая деятельность имеет определенную специфику: она связана с более высокой степенью риска, необходимостью учета международного и национального законодательства стран, включая налогообложение, требования к импортным товарам, таможенное и валютное регулирование, а также особенностей культурной среды и уровня экономического развития страны» [Шестопалова, 2009].

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что целевые установки государственного управления в области стратегии развития малого и среднего предпринимательства выражаются в двухфакторной модели инновационного развития отраслевой экономики (согласно отраслевой структуры) и обеспечении высокой степени стабильности трудовой занятости населения России.

Библиография

1. Бачурина С.С., Долженко Ю.А. Практическое применение методики оценки уровня инновационности для формирования портфеля проектов организации. ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2015. № 2. С. 94-99.
2. Гурвич Е.Т. Экономическая политика и измерения экономической свободы // Экономическая свобода и государство: друзья или враги. М. 2012. С. 399-500.
3. Корпорация МСП. Финансовая поддержка. URL: <http://corpmsp.ru>
4. Мировой и глобальный рейтинг стран. Рейтинг экономической свободы. URL: <http://www.heritage.org>
5. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федер. от 24.07.07 № 209-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 7014 (146) от 6 июля 2016 года.
6. Палагина А.Н. Развитие инструментария консультационной поддержки малого и среднего бизнеса // Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: теория и практика. Москва. 2014. С. 45-60.
7. Палагина А.Н. Разработка модели адаптивной инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса: необходимость выявления заинтересованных сторон // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 2 июня 2014 г. Часть II. М.: АР-Консалт, 2014.

8. Петров Н.А. Теоретико-методологический анализ движения капитала в условиях кризиса // *Moderní vymoženostivědy: materiály IX Mezinárodní vědecko-praktická konference*. Praha: Education and Science. 2013. P. 9-12.
9. Путин В.В. Президент Российской Федерации. Из стенограммы выступления на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам, 21 сентября 2016. URL: <http://www.kremlin.ru>
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1083-р от 2 июня 2016. URL: <http://government.consultant.ru/documents/3710358>
11. Фомина С.И. Организация эффективного механизма государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в современных российских условиях // *Вестник Евразийской академии административных наук*. 2011. № 1 (14). С. 78–87.
12. Хайруллова А.И. Инструменты государственного финансового регулирования малого предпринимательства // *Экономические науки*. 2015. № 6 (127). С. 111-114.
13. Чернышева Ю.Г. Совершенствование системы государственной поддержки малых предприятий в концепции экономических противоречий. Ростов-на-Дону: РГЭУ, 2005. 103 с.
14. Шестопалова Н.С. Конкурентоспособность на мировом рынке // *Экономический вестник*. 2009. № 2. С. 168.
15. Khayrullova A.I. The guarantee mechanism of small business lending // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. (6). P. 164-168.
16. Klump A., Rainer I., *Wirtschaftspolitik. Instrumente, Ziele und Institutionen*, München 2016, 332 p.
17. Olson R. Using the Index of Economic Freedom: A Practical Guide // *The Wall Street Journal*. 2014. № 1.
18. Schäfer W. *Wirtschaftspolitik im System Wettbewerb*. Berlin, 2006. 259 p.
19. условиях / С.И. Фомина // *Вестник Евразийской академии административных наук*. – Москва, 2011. – № 1 (14). – С. 78–87.
20. Хайруллова, А.И. Инструменты государственного финансового регулирования малого предпринимательства / Н.М. Сабитова, А.И. Хайруллова // *Экон. науки*. – 2015. – № 6 (127). – С. 111-114.
21. Чернышева Ю.Г. Совершенствование системы государственной поддержки малых предприятий в концепции экономических противоречий. Монография. – Ростов-н/Д, РГЭУ «РИНХ», 2005.
22. Шестопалова Н.С. Конкурентоспособность на мировом рынке // *Экономический вестник*. № 2, 2009. С. 168.

Innovation mechanism of state support of small and medium-sized business in the situation of current economic crisis

Davron M. Dzhuraev

PhD in Economics, Doctoral Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation.
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rjuraev1@gmail.com

Abstract

The article deals with the issue connected with creating and implementation of innovative mechanisms of state support of small and medium-sized businesses in the situation of current economic crisis. An active economic policy of the state is based on the analysis of future trends in the national economy development; special attention is paid to the control system in the sector of public administration of small and medium-sized entrepreneurship. The state not only defines the framework conditions for economic activity, but also intervenes in the economic processes, including the activities of small and medium-sized business. The main tasks of economic public policy and planning in the field of small and medium-sized business are in the diagnosis, prognosis and results monitoring of the policy success. Innovative mechanisms of state management of the economy and support of small and medium-sized enterprises is in the formation of an effective legal and organizational structure of the implementation of the policy of stabilization and development of actors of national and international markets. Analysis of the starting area of economic and financial development of small and medium-sized business in Russia adds by international index of economic freedom. State support of small and medium business in Russia is based on the joint activities of the Russian Federation Government, and a specially created joint-stock company "Federal Corporation for the development of small and medium-sized businesses". Federal Corporation for Development of Small and Medium Enterprises aims to create an unprecedented earlier, the most effective conditions for a breakthrough in the field of small and medium-sized enterprises in certain period.

For citation

Dzhuraev D.M. (2016) Innovatsionnyi mekhanizm gosudarstvennoi podderzhkimalogo i srednego predprinimatel'stva v usloviyakh sovremennogo ekonomicheskogo krizisa [Innovation mechanism of state support of small and medium-sized business in the situation of current economic crisis]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 102-115.

Keywords

Small and medium-sized businesses, government support, innovative mechanism of state support, economic crisis.

References

1. Bachurina S.S., Dolzhenko Yu.A. (2015) Prakticheskoe primeneniye metodiki otsenki urovnya innovatsionnosti dlya formirovaniya portfelya proektov organizatsii [Practical application of the innovativeness level assessing methodic for the organization portfolio formation]. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [ETAP: Economic theory, analysis, and practice.], 2. pp. 94-99.
2. Chernysheva Yu.G. (2005) Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennoi podderzhki malyykh predpriyatiy v kontseptsii ekonomicheskikh protivorechiy [Improving of the system of state support of small enterprises in the concept of economic contradictions]. Rostov-on-Don: Rostov State Economic University.
3. Fomina S.I. Organizatsiya effektivnogo mekhanizma gosudarstvennoi podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v sovremennykh rossiiskikh usloviyakh [Organization of effective mechanism of state support of small and medium-sized enterprises in modern Russian conditions] (2011). *Vestnik Evraziyskoy akademii administrativnykh nauk* [Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences], 1 (14), pp. 78-87.
4. Gurvich E.T. (2012) Ekonomicheskaya politika i izmereniya ekonomicheskoy svobody [Economic policy and the measurement of economic freedom]. In: *Ekonomicheskaya svoboda i gosudarstvo: druz'ya ili vragi* [Economic freedom and the state: friends or enemies.]. Saint Petersburg: Leontyevski center.
5. Khairullova A.I. (2015) Instrumenty gosudarstvennogo finansovogo regulirovaniya malogo predprinimatel'stva [Instruments of the state financial regulation of small business]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic sciences], 6 (127), pp. 111-114.
6. Khayrullova A.I. (2015) *The guarantee mechanism of small business lending*. Mediterranean journal of social sciences, (6), pp. 164-168.
7. Klump A., Rainer I. (2016) Wirtschaftspolitik. Instrumente, Ziele und Institutionen. München.
8. *Korporatsiya MSP. Finansovaya podderzhka* [The Corporation of SMEs. Financial support.]. Available from: <http://corpmsp.ru> [Accessed 05/05/16].
9. Mirovoi i global'nyi reiting stran. Reiting ekonomicheskoy svobody. [World and global economy rankings. The ranking of economic freedom] Available at: <http://www.heritage.org> [Accessed 05/05/16].
10. Olson R. (2014) Using the Index of Economic Freedom: a practical guide. *The Wall Street Journal*, 1.
11. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoy Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 24.07.2007 № 209-FZ [On development of small and medium business in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No 209-FZ of July 24, 2007] (2016). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 7014 (146).

12. Palagina A.N. (2014) Razvitie instrumentariya konsul'tatsionnoi podderzhki malogo i srednego biznesa [Development of instrumentation of consulting support of small and medium business]. *Ekonomika, organizatsiya i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami: teoriya i praktika* [Economics, organization and management of enterprises, branches, complexes: theory and practice]. Moskva, pp. 45-60.
13. Palagina A.N. (2014) Razrabotka modeli adaptivnoi infrastruktury podderzhki malogo i srednego biznesa: neobkhodimost' vyyavleniya zainteresovannykh storon [Development of a model of adaptive infrastructure of support of small and medium businesses: the need to identify stakeholders]. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Collection of scientific papers, on materials of the international scientific-practical conference]. Moscow: AR-Konsalt Publ.
14. Petrov N.A. (2013) Teoretiko-metodologicheskii analiz dvizheniya kapitala v usloviyakh krizisa [Theoretical-methodological analysis of the movement of capital in a crisis]. *Moderní vymoženostivědy: materiály IX Mezinárodní vědecko-praktická konference*. Praga: Education and Science.
15. Putin V.V. *Prezident Rossiiskoi Federatsii. Iz stenogrammy vystupleniya na zasedanii Soveta pri Prezidente po strategicheskomu razvitiyu i prioritnym proektam, 21 sentyabrya 2016* [Vladimir Putin. President of The Russian Federation. From the transcript of his speech at the meeting of the Presidential Council for strategic development and priority projects, September 21, 2016]. Available at: <http://www.kremlin.ru> [Accessed 05/05/16].
16. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii № 1083-r ot 02.06.2016* [The government decision of the Russian Federation No. 1083-R of June 2, 2016]. Available at: <http://government.consultant.ru/documents/3710358> [Accessed 05/05/16].
17. Schäfer W. (2006) *Wirtschaftspolitik im Systemwettbewerb*. Berlin.
18. Shestopalova N.S. (2009) Konkurentosposobnost' na mirovom rynke [Competitiveness in the world market]. *Ekonomicheskii vestnik* [Economic bulletin], 2, p. 168.

УДК 330.341.1

Электроэнергетика России: проблемы и стратегические направления развития отрасли

Дускабилова Зульфия Турсунпулотовна

Соискатель,
департамент налоговой политики
и таможенно-тарифного регулирования,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 51/1;
e-mail: zulfriad@yandex.ru

Аннотация

Целью статьи выступает исследование текущего состояния электроэнергетической отрасли и актуальных задач развития электроэнергетики России. Электроэнергетика является системообразующей отраслью российской экономики и вносит значительный вклад в социально-экономическое развитие страны. Залогом успешного экономического развития России является конкурентоспособность национальной экономики, а надежное функционирование и устойчивое развитие электроэнергетики как основы жизнеобеспечения определяет энергетическую безопасность страны. В настоящее время электроэнергетика России находится в стадии активного развития, цель которого – достижение структурно и качественно нового состояния энергетического сектора страны. Задача формирования отрасли, отвечающей требованиям современной экономики, создания устойчивой энергетической базы для развития страны и экономического роста, определяет актуальность исследования присущих электроэнергетической отрасли России проблем. Автором освещены характерные для отрасли внешнеэкономические вызовы, проанализированы достигнутые результаты реформирования электроэнергетики. Также предметом исследования стали ключевые показатели, характеризующие состояние российской электроэнергетики и внутренние проблемы отрасли, к числу которых относятся объемы выработанной электроэнергии, коэффициент использования и структура установленной мощности электростанций, уровень износа основных производственных фондов и другие. Сделан вывод о том, что дальнейший успех реформы во многом будет определяться своевременностью и полнотой обеспечения отрасли инвестициями и прогрессивными технологиями.

Для цитирования в научных исследованиях

Дускабилова З.Т. Электроэнергетика России: проблемы и стратегические направления развития отрасли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 116-128.

Ключевые слова

Электроэнергетическая отрасль, отраслевая реформа, государственное регулирование, энергетическая стратегия России.

Введение

Электроэнергетика России за короткое время прошла через огромные преобразования: изменилась система государственного регулирования, структура отрасли, сформировался конкурентный рынок электроэнергии и мощности, созданы новые компании. Реформирование российской электроэнергетики осуществлялось с целью привлечь дополнительные инвестиции для модернизации отрасли и повышения ее эффективности.

Электроэнергетика России: результаты реформирования

Привлеченные в результате реформирования частные инвестиции позволили существенно увеличить размер резервной мощности энергосистемы России. Данные о вводах новых генерирующих мощностей в России за 2011-2015 годы представлены в табл. 1.

**Таблица 1. Ввод генерирующих мощностей по России за 2011-2015 гг., ГВт
(данные Министерства энергетики РФ)**

№	Показатель	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
		ГВт	%	ГВт	%	ГВт	%	ГВт	%	ГВт	%
1	2	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Установленная генерирующая мощность по России, в том числе	218,2	100	223,1	100	226,4	100	232,4	100	235,3	100
2	Ввод новых мощностей	4,7	2,2	6,3	2,8	4,0	1,8	7,6	3,3	4,9	2,1

Ввод новых производственных мощностей за 2011-2015 гг. равнялся 27,5 ГВт, что составляет 11,7% установленной генерирующей мощности России в 2015 г. (235,3 ГВт). Рекордным по вводу в эксплуатацию новых генерирующих мощностей (7,6 ГВт) стал 2014 год. В 2015 году ввод генерирующих мощностей снизился до 4,9 ГВт. За анализируемый период были введены в эксплуатацию Богучарская ГЭС, Няганская ГРЭС, Южноуральская ГРЭС-2, Усть-Среднеканская ГЭС. Строительство новых станций производится в России на основе передовых технологий [Черезов, 2016, 22].

С целью дальнейшего реформирования и повышения эффективности электроэнергетики Правительством Российской Федерации была разработана Энергетическая стратегия

России на период до 2030 года (ЭС-2030), утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р. В связи с геополитическим кризисом 2014 года, введением рядом стран финансовых и технологических санкций против России, волатильностью мировых цен на энергоносители и ужесточением глобальной конкуренции на ресурсы Министерством энергетики РФ был разработан проект Энергетической стратегии до 2035 года (ЭС-2035), находящийся на стадии согласования.

Энергетическая стратегия России: цели и задачи развития

Цель и ключевые задачи Энергетической стратегии России до 2035 года представлены на рис. 1. В основу Энергетической стратегии России положено структурно и качественно новое состояние энергетического сектора страны, максимально содействующее ее динамичному социально-экономическому развитию [Энергетическая стратегия..., 2016, 13].

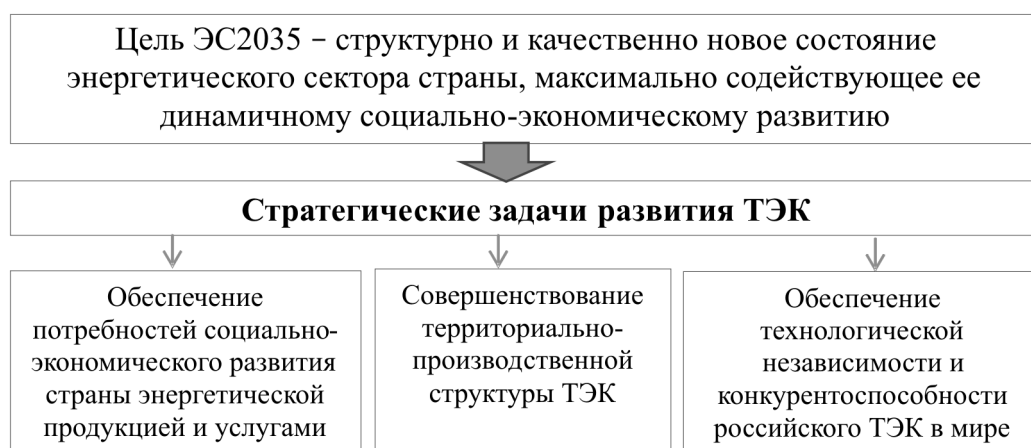

Рисунок 1. Цель и задачи Энергетической стратегии России до 2035 года (данные Министерства энергетики РФ)

Энергетическая стратегия России предполагает выполнение задач по обеспечению потребностей социально-экономического развития страны энергетической продукцией и услугами по объему, номенклатуре и качеству, гарантирующими энергетическую безопасность страны и надежность производственной структуры энергетики. Задача же по совершенствованию территориально-производственной структуры ТЭК предполагает гармоничное энергетическое развитие российских регионов, создание новых топливно-энергетических и энергопромышленных комплексов, стимулирующих развитие российских регионов, экономически обоснованное развитие распределенной генерации, использование местных энергоресурсов и возобновляемых источников энергии. А обеспечение технологической независимости энергетического сектора России предполагает стимулирование инновационного импортозамещения, развитие национального рынка высокотехнологичной продукции и технологий, повышение технологической конкурентоспособности российского ТЭК вплоть до активного участия России в формировании мировых технологических трендов.

Внутренние проблемы и внешние вызовы развития электроэнергетики в России

В энергетической стратегии до 2035 года были обозначены внешние вызовы, характерные для электроэнергетической отрасли. Важнейшими внешними вызовами российской электроэнергетики являются масштабная трансформация и нестабильность мировых энергетических рынков, а также чрезмерная зависимость оборудования и инновационных технологий от импорта. Подробное обоснование этого и ряда других факторов, а также актуальных задач по их устранению представлено нами в табл. 2.

**Таблица 2. Внешние вызовы развития электроэнергетики России
(по данным Министерства энергетики РФ)**

Внешние вызовы	Актуальные задачи развития
Трансформация и нестабильность мировых энергетических рынков под влиянием: – геополитической и межтопливной конкуренции (традиционных и возобновляемых источников энергии), – высоких темпов научно-технического развития, – волатильности цен на энергоносители, – неизбежности экономических кризисов	Повышение конкурентоспособности электроэнергетики России, создание благоприятных условий для ее диверсификации и поддержки участия российских компаний в международных проектах в энергетической сфере. Содействие развитию экспорта электроэнергии прежде всего в страны Северо-Восточной Азии. Формирование общего рынка электроэнергии Евразийского экономического союза
Технологическое отставание отрасли от уровня передовых стран в использовании прогрессивных оборудования и технологий. Низкая инновационная активность компаний отрасли	Стимулирование и поддержка инновационной активности, инвестиций в НИОКР и инновации, использования перспективных технологий и оборудования
Чрезмерная зависимость электроэнергетики России от импорта оборудования, технологий, сервисных, инжиниринговых услуг и капитала в условиях экономических санкций	Необходимость энергетического самообеспечения: увеличения закупок отечественного оборудования, программного обеспечения, технологий и услуг

В то же время электроэнергетика России сталкивается с комплексом внутренних проблем, которые в совокупности с задачами развития электроэнергетики России, систематизированы нами в табл. 3. Внутренние проблемы развития энергетики России исследованы автором на основе анализа ключевых показателей, характеризующих состояние отрасли, к числу которых относятся объемы выработанной и потребленной электроэнергии, коэффициент использования и структура установленной мощности электростанций, уровень износа основных производственных фондов и другие.

Российская энергосистема включает в себя тепловые электростанции, объекты атомной энергетики и гидроэнергетики. Динамика производства электроэнергии в Российской Федерации по типам электростанций за 2006-2015 гг. рассчитана нами по данным ОАО «Системный оператор единой энергетической системы» и представлена на графике (рис. 2).

**Таблица 3. Внутренние проблемы развития электроэнергетики России
(по данным Министерства энергетики РФ)**

Внутренние проблемы	Актуальные задачи развития
Замедленное посткризисное развитие экономики и электроэнергетики России	Рост финансовой стабильности субъектов отрасли и надежности электроснабжения
Старение и высокий уровень износа основного энергетического оборудования, низкие темпы его обновления. Эксплуатация энергетического оборудования за пределами нормативных сроков при недостатке стимулов для вывода его из эксплуатации или модернизации. Ограниченные возможности для привлечения долгосрочных финансовых ресурсов	Разработка и реализация новых механизмов привлечения инвестиций в развитие электроэнергетики, модернизацию и обновление энергетического оборудования, вывода из эксплуатации или модернизации экономически неэффективного, физически и морально устаревшего оборудования с введением необходимого объема новых мощностей
Высокий уровень энергоемкости и электроемкости ВВП, низкая энергоэффективность отрасли	Развитие потенциала энергосбережения и энергоэффективности. Снижение уровня энергоемкости и электроемкости ВВП
Низкая доля возобновляемых источников энергии и малой распределительной генерации в структуре производства электроэнергии, необходимость структурной трансформации электроэнергетики	Оптимизация структуры электроэнергетики по типам генерации и видам используемых энергоресурсов, эффективное сочетание централизованного энергоснабжения, распределенной генерации и ВИЭ
Негативное влияние электроэнергетики на окружающую среду	Снижение до технологического и экономического предела показателей загрязнения.
Незавершенность модели функционирования внутренних энергетических рынков, недостаточный уровень конкуренции на рынке электроэнергии и мощности. Проблема перекрестного субсидирования и установления экономически обоснованных цен (тарифов) на электроэнергию. Отсутствие обязательных требований к субъектам и объектам электроэнергетики, их созданию и эксплуатации, техническим характеристикам, персоналу	Повышение конкуренции и эффективности функционирования энергетических рынков. Развитие энергетической инфраструктуры. Ликвидация всех видов перекрестного субсидирования и переход к полноценному долгосрочному ценообразованию. Совершенствование государственной системы регулирования, формирование нормативной правовой базы, защищающей права инвесторов. Устранение необоснованных административных барьеров
Нехватка квалифицированных кадров	Полное обеспечение квалифицированными кадрами

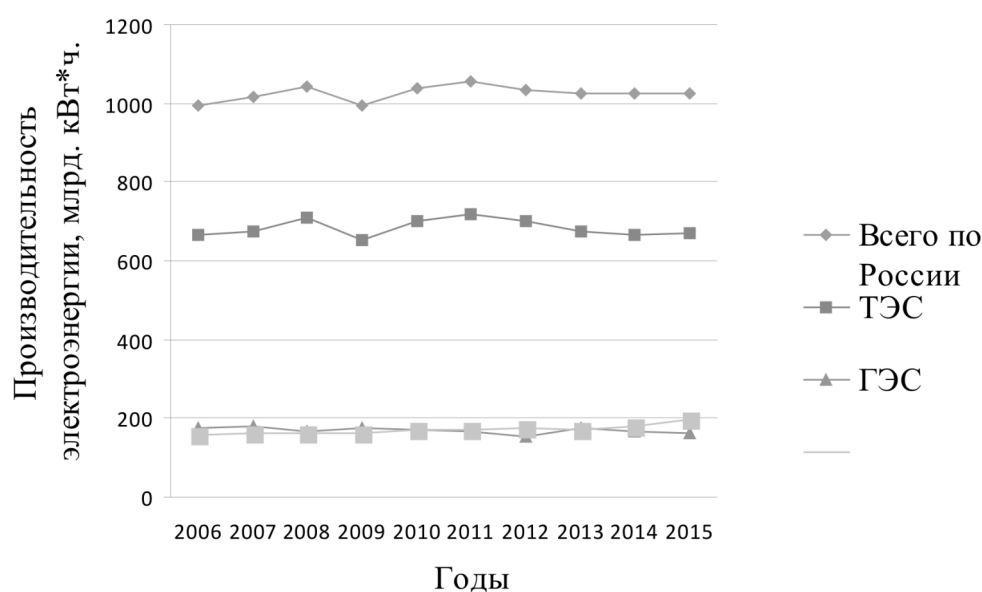

Рисунок 2. Динамика производства электроэнергии в России за 2006-2015 годы

Производство электроэнергии в России за 2006-2015 гг. увеличилось с 995,8 млрд. кВт*ч. до 1026,9 млрд. кВт*ч., то есть на 3,12% [Отчет о функционировании ЕЭС..., 2016, 15]. Целевое видение развития электроэнергетики в соответствии с Проектом ЭС-2035 предполагает рост производства электроэнергии в 1,3-1,4 раза к 2035 году, что соответствует среднегодовому темпу роста 1,5-1,9% [Энергетическая стратегия, 2016, 32].

Установленная мощность электростанций представляет собой сумму паспортных мощностей всех генераторов электростанций и изменяется в результате реконструкции действующих генераторов или ввода в эксплуатацию нового оборудования. Исходя из данных ОАО «Системный оператор единой энергетической системы», мы проанализировали структуру установленной мощности по видам электростанций России за 2010-2015 гг. (табл. 4).

Таблица 4. Структура установленной мощности по видам электростанций России за 2010-2015 гг., %

№	Наименование	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014г.		2015 г.	
		ГВт	%	ГВт	%	ГВт	%	ГВт	%	ГВт	%	ГВт	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Всего по России	214,9	100	218,2	100	223,1	100	226,4	100	232,4	100	235,3	100
2	ТЭС	146,3	68,1	149,3	68,4	152,6	68,4	154,5	68,2	158,5	68,2	160,2	68,1
3	ГЭС	44,3	20,6	44,5	20,4	45,3	20,3	46,6	20,6	47,6	20,5	47,8	20,3
4	АЭС и прочие ЕС	24,3	11,3	24,4	11,2	25,2	11,3	25,2	11,2	26,3	11,3	27,3	11,6

Россия является четвертой после США, Китая и Японии страной по объему установленной мощности [Кузнецов, 2014, 470]. За 2010-2015 гг. установленная мощность электростанций России возросла с 214,9 ГВт до 235,3 ГВт, главным образом, за счет ввода новых генерирующих мощностей в ходе реформирования отрасли, что свидетельствует о результативности реформ в данном направлении. Структура установленной мощности российской электроэнергетики в 2010-2015 гг. отличается стабильностью. Наибольший (около 68%) удельный вес в структуре установленной мощности приходится на тепловые станции, удельный вес гидроэлектростанций составляет около 20%, атомных электростанций – не многим более 11% [Отчет о функционировании ЕЭС..., 2016, 22].

В целях достижения устойчивой структуры генерирующих мощностей ЭС-2035 предусматривается развитие всех типов электростанций, в том числе малых распределительных генерирующих установок и электростанций, работающих на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ). Последние представлены в России, главным образом, гидроэнергетикой, также с 2015 года в России функционируют 3 геотермальные, 23 солнечных и 29 ветряных электростанций. В настоящее время главной проблемой использования возобновляемых источников энергии является их низкая конкурентоспособность. В то же время Россия обладает значительным потенциалом развития возобновляемой энергии, что превращает Россию потенциального «зеленого гиганта» энергетики [Россия 2014, 2014, 215].

Производство электроэнергии на основе ВИЭ в 2015 году составило 2,3 млрд. кВт*ч, что составляет 0,22% от общего объема производства электроэнергии и является крайне

низким. В мировом энергобалансе в 2015 году доля возобновляемых источников энергии составляла около 6% [Папенков, Казанцева, 2016, 45]. Стратегическим ориентиром ЭС-2035 является рост производства электроэнергии на основе ВИЭ в 13-20 раз (с 2,3 млрд кВт*ч в 2015 году до 29-46 млрд кВт*ч в 2035 году), которого предполагается достичь за счет привлечения инвестиций в сектор ВИЭ и повышения их экономической эффективности на основе отечественных научных разработок [Энергетическая стратегия России..., 2016, 64]. Установленная мощность объектов генерации на основе ВИЭ к 2024 году должна составить 5,9 Гвт [Папенков, Казанцева, 2016, 50]. Развитие возобновляемой энергетики в России нуждается активной государственной поддержке и стимулировании, в том числе, на основании использования механизмов налогообложения. В свою очередь, развитие возобновляемой энергетики позволит обеспечить устойчивый экономический рост и энергетическую безопасность России, особенно в отдаленных районах.

Эффективность использования установленной мощности электростанций ЕЭС России характеризуется коэффициентом использования установленной мощности, динамика которого за 2010-2015 годы по видам электростанций России (без учета электростанций, принадлежащих промышленным предприятиям) составлена нами на основе данных ОАО «Системный оператор единой энергетической системы» и представлена на графике (рис. 3).

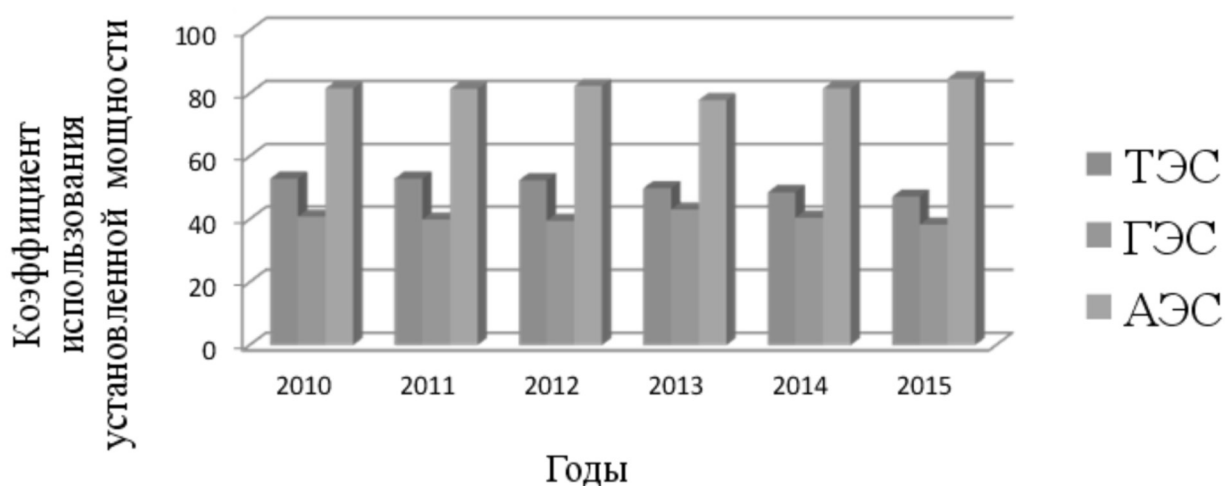

Рисунок 3. Коэффициент использования установленной мощности по видам электростанций России за 2010-2015 гг., %

Наиболее эффективное использование производственных мощностей, как видно из рис. 3, наблюдается в атомном секторе электроэнергетики, где коэффициент использования установленной мощности за 2010-2015 гг. вырос с 81,6% до 84,7%. Коэффициент использования установленной мощности по объектам ТЭС и ГЭС за анализируемый период, напротив, сократился с 52,9% до 47,2% и с 40,8% до 38,3%, соответственно. Средний уровень эффективности угольных электростанций в России по состоянию на 2014 год составляет

34,9%, станций, работающих на газе – 38,3% (сравнением с уровнем эффективности в странах ОЭСР, где угольных станций 45% и современных парогазотурбинных установок 58%) [Россия 2014, 2014, 212].

Важной причиной низкого уровня эффективности электростанций является значительный объем устаревшего энергетического оборудования. Поэтому главным внутренним вызовом энергетической политики России является необходимость глубокой и всесторонней модернизации электроэнергетики. Сведения о степени износа основных фондов коммерческих организаций России, за исключением субъектов малого предпринимательства, в сопоставлении с показателями по виду деятельности производства и распределения электроэнергии, газа и воды за 2004-2015 гг. представлены нами по данным Росстата России (рис. 4).

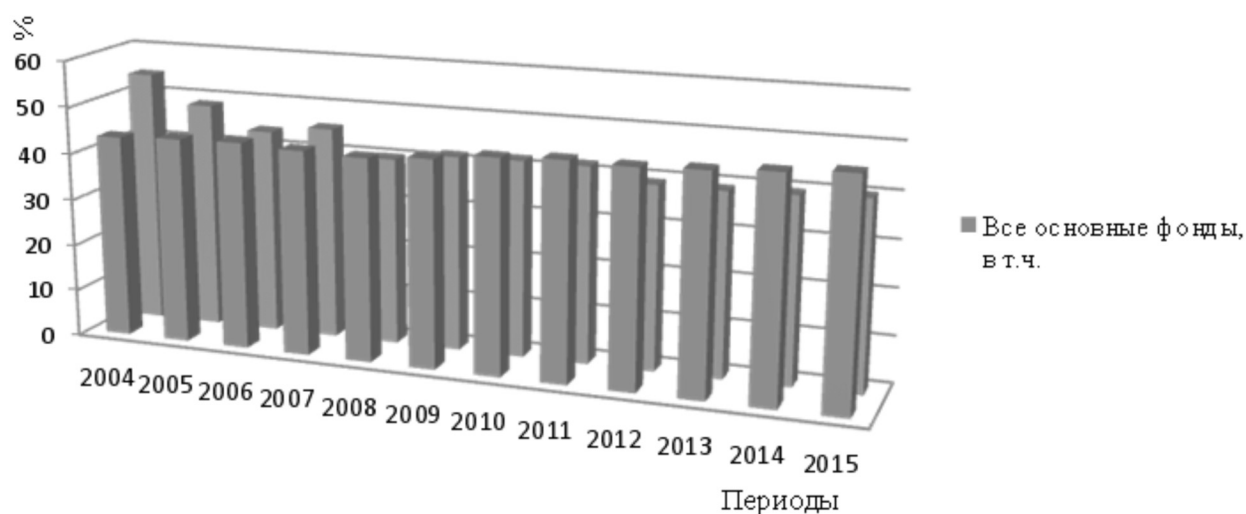

Рисунок 4. Износ основных фондов организаций, осуществляющих производство и распределение электроэнергии, газа, воды за 2004-2015 гг.,%

Согласно сведениям, представленным на рис. 4, в 2004 году степень износа основных фондов электроэнергетики составляла 54,5%, что превышало среднее значение по всем видам экономической деятельности (43,5%). В результате реформирования отрасли степень износа основных фондов в электроэнергетики в 2015 году сократилась до 40,2%, при среднем значении по всем видам экономической деятельности, составившем 48,2% [Степень износа..., 2016]. Однако доля вновь введенного оборудования энергетического оборудования в России за последние годы остается достаточно низкой. Недостаточные инвестиции в обновление основных производственных фондов, а также в их реконструкцию и модернизацию могут привести к техническим ограничениям и снизить надежность энергоснабжения потребителей. Проблема физического и морального устаревания электроэнергетического оборудования является очень острой и представляет угрозу энергетической безопасности России. Высокий уровень изношенности энергетического оборудования увеличивает также

риски возникновения аварий на объектах электроэнергетики. Только вывод из эксплуатации устаревшей инфраструктуры и масштабные инвестиции в новые эффективные мощности позволит повысить конкурентоспособность и эффективность отечественных энергетических компаний, улучшит экологические характеристики отрасли, снизит риски возникновения аварий.

Даже при условии низких темпов роста спроса на электроэнергию в средне – и долгосрочной перспективе важнейшим приоритетом остается реконструкция и модернизация мощностей генерации, что может стать гарантией для развития отечественной промышленности. Актуальной проблемой является разработка нового механизма привлечения инвестиций в электроэнергетику после реализации уже заключенных договоров поставки мощности 2011-2015 гг., в том числе путем совершенствования системы налогового стимулирования инвестиционной и инновационной активности в отрасли. Целевым показателем ЭС-2035 является рост среднегодовых инвестиций в энергетический сектор в 1,15-1,25 раза после преодоления краткосрочного спада [Энергетическая стратегия России, 2016, 70].

Таким образом, анализ производственных показателей, свидетельствует о том, что электроэнергетика России находится в стадии активного развития. Дальнейший успех реформы во многом будет определяться своевременностью и полнотой обеспечения отрасли инвестициями и прогрессивными технологиями.

Заключение

Реформа отрасли в значительной степени способствовала развитию электроэнергетики России. В то же время важнейшими проблемами продолжают выступать технологическое отставание от уровня развитых стран, высокий уровень износа основных фондов, низкая доля возобновляемых источников энергии и объектов малой генерации в структуре производства электроэнергии. Вызовом для энергетики России является необходимость энергетического самообеспечения в условиях экономических санкций и высокой зависимости от импорта оборудования, технологий, сервисных, инжиниринговых услуг и капитала. Дальнейший успех реформ в электроэнергетике во многом будет определяться своевременностью и полнотой обеспечения отрасли инвестициями и прогрессивными технологиями.

Библиография

1. Баркин О.Г. Электроэнергетика Российской Федерации: текущий статус, возможные сценарии, развилки выбора, целевое видение // Эффективное антикризисное управление. 2011. № 3 (66). С. 34-41.

2. Гительман Л.Д., Ратникова Б.Е. Эффективная энергокомпания: Экономика. Менеджмент. Реформирование. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. 544 с.
3. Казьмина О.А. Обоснование рациональной организации развития электроэнергетики в условиях модернизации экономики России: дис. ... канд. экон. наук. Апатиты, 2010. 166 с.
4. Кузнецов Н.В. Концепция управления финансовым обеспечением предприятий электроэнергетики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8(49). С. 466-471.
5. О внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28.07.2015 № 1472-р // Собрание законодательства РФ. 2015. № 31. Ст. 4741. 3 августа.
6. О реформировании электроэнергетики Российской Федерации (ред. от 20.03.2013): постановление Правительства Рос. Федерации от 11.07.2001 № 526 // Российская газета. 2001. № 140. 25 июля.
7. Об утверждении энергетической стратегии России на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13.11.2009 № 1715-р // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5836. 30 ноября.
8. Об электроэнергетике (ред. от 03.07.2016): федер. закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ: принят Гос. Думой 21.02.2003: одобрен Советом Федерации 12.03.2003 // Российская газета. 2003. № 60. 1 апреля.
9. Отчет о функционировании ЕЭС России в 2015 году. М., 2016. 40 с. URL: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2016/ups_rep2015.pdf
10. Пансков В.Г. Совершенствование амортизационной политики в контексте модернизации российской экономики // Финансы. 2010. № 11. С. 27-31.
11. Папенов К.В., Казанцева А.Н. Государственная поддержка развития альтернативной энергетики // Предпринимательское право. 2016. № 2. С. 44-52.
12. Россия 2014. Детальный обзор энергетической политики. Международное энергетическое агентство OECD/IEA. Париж, 2014. 361 с. URL: http://www.iea.org/media/russian/IDR_RUSSIA_2014_RUS.pdf
13. Степень износа основных фондов, по отраслям экономики, в том числе по относящимся к высокой, средней и низкой степени технологичности. 2016 // Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/#
14. Фомина В.Н. Экономика электроэнергетики. М.: ИУЭ ГУУ, ВИПКэнерго, ИПК госслужбы, 2005. 283 с.
15. Черезов А.В. (ред.) Основные результаты функционирования объектов электроэнергетики в 2015 году. Задачи на среднесрочную перспективу. М., 2016. 72 с. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1161>
16. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. М., 2016. 75 с. URL: <http://www.minenergo.gov.ru/node/1920>

Russian power market: problems and strategic directions of its development

Zul'fiya T. Duskabilova

Applicant,
Tax policy and customs and tariff regulation department,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51/1 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zulfriad@yandex.ru

Abstract

The power industry is a backbone of the Russian economy and the basis of livelihood. Electric energy industry makes a significant contribution to the socio-economic development of the country. Reliable operation and sustainable development of electric power determines the country's energy security, competitiveness of the national economy and is an important factor in the successful economic development of Russia. At present, the Russian power industry is in a stage of active development, aimed at achieving a structural and a brand new state of the energy sector of the country, the formation of industry, meeting the requirements of a modern economy, a sustainable energy base of the country's development and economic growth, which leads to the relevance of the research of Russian power industry problems. The aim of the article is the research of the current state of Russian power industry and the urgent tasks of its development. The author highlights external economic challenges specific to the industry, analyzes the results achieved in the course of power sector reforms, as well as key indicators characterizing the state of Russian power industry and the internal problems of the industry, which include the volume of generated electricity, load ratio and power stations capacity structure, the level of fixed assets depreciation and others. The author comes to conclusion that further success of the reforms will largely depend on the timeliness and completeness of investment and advanced technologies applied in power industry.

For citation

Duskabilova Z.T. (2016) Elektroenergetika Rossii: problemy i strategicheskie napravleniya razvitiya otrasli [Russian power market: problems and strategic directions of its development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 116-128.

Keywords

Power industry; industry reform; state regulation; energy strategy of Russia.

References

1. Barkin O.G. (2011) Elektroenergetika Rossiiskoi Federatsii: tekushchii status, vozmozhnye stsennarii, razvilki vybora, tselevoe videnie [Russian power market: current status, possible scenarios, choice, target vision]. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie* [Effective crisis management], 3 (66), pp. 34-41.
2. Cherezov A.V. (ed.) *Osnovnye rezul'taty funktsionirovaniya ob'ektov elektroenergetiki v 2015 godu. Zadachi na srednesrochnuyu perspektivu* [Main results of the operation of electric power facilities in 2015. The objectives for the medium term]. Moscow. Available at: <http://minenergo.gov.ru/node/1161> [Accessed 28/08/2016].
3. *Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2035 goda* [Russia's Energy Strategy for the period until 2035]. Moscow. Available at: <http://www.minenergo.gov.ru/node/1920> [Accessed 28/08/2016].
4. Fomina V.N. (2005) *Ekonomika elektroenergetiki* [The economy of electric power]. Moscow.: SEI SUM, VIPKenergo, IPK Civil Service.
5. Gitel'man L.D., Ratnikova B.E. (2002) *Effektivnaya energokompaniya: Ekonomika. Menedzhment. Reformirovanie* [Efficient energy company: Economy. Management. Reforming]. Moscow: Olimp-Biznes Publ.
6. Kaz'mina O.A. (2010) *Obosnovanie ratsional'noi organizatsii razvitiya elektroenergetiki v usloviyakh modernizatsii ekonomiki Rossii. Dokt. Diss.* [Justification of a rational organization of the electric power in the conditions of modernization of the Russian economy. Doct. Diss.]. Apatity.
7. Kuznetsov N.V. (2014) Kontseptsiya upravleniya finansovym obespecheniem predpriyatii elektroenergetiki [The concept of management financial security of electric power enterprises]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and entrepreneurship], 8(49), pp. 466-471.
8. O reformirovanii elektroenergetiki Rossiiskoi Federatsii (red. ot 20.03.2013): postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 11.07.2001 № 526 [On the reform of electric power industry of the Russian Federation (as amended on 03.20.2013.): Resolution of the Government of the Russian Federation No. 526 of July 11, 2001]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 140, 25th July.
9. *Otchet o funktsionirovanii EES Rossii v 2015 godu* [Report on the functioning of the UES of Russia Report in 2015] (2016). Moscow. Available at: http://so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2016/ups_rep2015.pdf [Accessed 28/08/2016].
10. O vnesenii izmenenii v akty Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii: rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 28.07.2015 № 1472-r [On amendments to the Acts of the Russian Federation: the disposal of the Government of the Russian Federation No. 1472-r of July 28, 2015] (2015). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the legislation of the Russian Federation (Art. 4741)], 31, 3^d August.

11. Ob elektroenergetike (red. ot 03.07.2016): feder. zakon ot 26.03.2003 № 35-FZ: prinyat Gos. Dumoi 21.02.2003: odobren Sovetom Federatsii 12.03.2003 [On electric power (as amended on 03.07.2016.): Federal Law of the Russian Federation No. 35-FZ of March 26, 2003] (2003). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 60, 1st April.
12. Ob utverzhdenii energeticheskoi strategii Rossii na period do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 13.11.2009 № 1715-r [On approval of the Energy Strategy of Russia up to 2030: the disposal of the Government of the Russian Federation No. 1715-r of November 13, 2009] (2009). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the legislation of the Russian Federation (Art. 5836)], 48, 30^d November.
13. Panskov V.G. (2010) Sovershenstvovanie amortizatsionnoi politiki v kontekste modernizatsii rossiiskoi ekonomiki [Improving the depreciation policy in the context of the modernization of the Russian economy]. *Finansy* [Finance], 11, pp. 27-31.
14. Papenov K.V., Kazantseva A.N. (2016) Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya al'ternativnoi energetiki [State support of the development of alternative energy]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Business law], 2, pp. 44-52.
15. *Rossiya 2014. Detal'nyi obzor energeticheskoi politiki. Mezhdunarodnoe energeticheskoe agentstvo OECD/IEA* [Russia 2014. Detailed review of energy policy. International Energy Agency, OECD] (2014). Paris, 2014. Available at: http://www.iea.org/media/russian/IDR_RUSSIA_2014_RUS.pdf [Accessed 27/08/16].
16. Stepen' iznosa osnovnykh fondov, po otraslyam ekonomiki, v tom chisle po otnosyashchimsya k vysokoi, srednei i nizkoi stepeni tekhnologichnosti. 2016 [Depreciation of fixed assets by industry, including high, medium and low degree of adaptability. 2016]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki RF* [Federal Service of State Statistics]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/# [Accessed 27/08/16].

УДК 33

Компетентностный подход к организации процесса импортозамещения на предприятиях российской промышленности

Жабин Александр Петрович

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самарская обл., Самара,
ул. Советской Армии, 141;
e-mail: zhabin@sseu.ru,

Волкова Елена Викторовна

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента,
Самарский государственный экономический университет
443090, Российская Федерация, Самарская обл., Самара,
ул. Советской Армии, 141;
e-mail: vev.sseu@gmail.com

Шатрова Екатерина Сергеевна

Магистрант кафедры менеджмента,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самарская обл., Самара,
ул. Советской Армии, 141;
e-mail: katerina_691@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые компетенции предприятий, относящиеся к решению задач импортозамещения. Дана характеристика современных условий ведения бизнеса российских организаций и предприятий, определяющая условия формирования компетенций предприятия по импортозамещению. Охарактеризованы внешние и внутренние компетенции, выделены актуальные компетенции предприятия по импорто-

замещению. Исследованы теоретические основы и сформулирована авторская дефиниция понятия «компетенции предприятия». Применительно к российским предприятиям предложены критерии выделения ключевых компетенций по импортозамещению, к которым авторы относят:

- 1) охват всего комплекса ключевых условий, необходимых для эффективного импортозамещения;
- 2) критически важное значение компетенции для эффективной реализации проектов импортозамещения;
- 3) достаточную верифицируемость компетенции.

Разработаны практические действия по реализации авторского подхода к формированию компетенций предприятия. Рекомендовано при принятии решений относительно возможных проектов импортозамещения проводить аудит каждой из сформулированных ключевых компетенций по импортозамещению предприятия с разработкой, при необходимости, программы действий по развитию имеющихся и восполнению недостающих компетенций. Охарактеризованы направления и возможные результаты этой разработки.

Для цитирования в научных исследованиях

Жабин А.П., Волкодавова Е.В., Шатрова Е.С. Компетентностный подход к организации процесса импортозамещения на предприятиях российской промышленности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 129-140.

Ключевые слова

Импортозамещение, новые условия ведения бизнеса, компетентностный подход, компетенция предприятия, ключевые компетенция по импортозамещению, аудит ключевых компетенций.

Введение

В настоящее время сложилась внешнеполитическая ситуация, оказывающая дестабилизирующее влияние на экономическую стабильность нашей страны. Главным образом это связано с большой зависимостью отдельных отраслей национального хозяйства от зарубежных поставщиков и производителей. Данная ситуация обязывает Россию реагировать на экономические вызовы, в том числе санкции, и пересмотреть экономические модели функционирования отдельных отраслей с целью эффективного использования внутренних ресурсов страны. В связи с этим, импортозамещение становится актуальным для национальной экономики России. Вопросы в области импортозамещения являются стратегически важными, от их решения зависит уровень развития, роста экономики и обороноспособности нашей страны.

Наиболее перспективными отраслями, с точки зрения импортозамещения, в Российской Федерации согласно мнению экспертов являются отрасли, отраженные в Таблице 1.

Таблица 1. Доля импорта в потреблении России по отраслям в 2014 года [Цыб, 2014]

№ п/п	Наименование отрасли	Доля, %
1	Сельскохозяйственная отрасль	70
2	Фармацевтическая и медицинская отрасль	70-80
3	Пищевая индустрия	60-80
4	Станкостроительная отрасль	90
5	Тяжелое машиностроение	60-80
6	Электронная промышленность	80-90
7	Легкая промышленность	70-90
8	IT-индустрия	75

Как видно из Таблицы 1, на каждую из этих отраслей приходится не менее 60% доли импорта. Реализация импортозамещения в этих отраслях возможна только в случае поддержки государства, наличия соответствующих свободных производственных мощностей и инвестиций. Снижение импортной зависимости в долгосрочной перспективе возможно за счет внедрения инноваций и стимулирования инвестиций в стратегические отрасли. В то же время для того, чтобы включиться в разрабатываемые государством программы импортозамещения, предприятие должно обладать определенными способностями к результативной работе в рамках данных программ [Волкова, Жабин, 2016; Карсунцева, 2016; Яковлев, 2015; Бодрунов, 2015]. Эти способности, называемые сейчас компетенциями, должны быть оценены не только с общих позиций обеспечения конкурентоспособности предприятия. Важно, чтобы они имели четкую целевую направленность, т. е. были специфическими компетенциями по решению задач импортозамещения.

В такой постановке исследования в рамках компетентного подхода приобретают новое наполнение и способны дать новые полезные результаты.

Дискуссия

Исследованию смысла понятия «компетенции предприятия» и их роли, состава, критериев их выделения посвящены работы К. Эндрюса (1987), Г. Хамела и К. Прахалада (1991), И.Б. Гуркова (2004) и др.

По мнению К. Эндрюса, «компетенции организации – это больше, чем то, что она может делать; это то, что она может делать особенно хорошо»... фирмам следует «определять навыки, которые лежат в основе любого достигнутого успеха» и «находить или создавать умение, которое является по настоящему отличительным» [Andrews, 1987].

К. Прахалад и Г. Хамел называют ключевой компетенцией «коллективное обучение в организации... сочетание потоков технологий... организацию работы и снабжение ценностями». Также они выделяли среди компетенций предприятия операционные и динамические

способности. Операционные способности обеспечивают конкурентоспособность в настоящем, а динамические являются основой продвижения организации в будущем [Хэмел, Прахалад, Томас, О'Нил, 2005].

И.Б. Гурков под ключевой компетенцией или отличительной способностью понимает свойство или ряд свойств, специфичных для конкретного предприятия, которые позволяют ей производить товары качеством выше среднего, принятого в данной отрасли [Гурков, 2004].

По мнению, К. Прахалада компетенции могут стать «ключевыми», когда они удовлетворяют следующим критериям [Хэмел, Прахалад, Томас, О'Нил, 2005]:

- 1) предлагать покупателям реальные выгоды;
- 2) быть сложно имитируемыми;
- 3) обеспечивать доступ к множеству рынков.

Ключевой компетенцией может стать то, что отличает продукцию компании от других, то уникальное, что выделяет их на рынке и делает успешными.

Понимание и определение ключевых компетенций предприятия является важнейшим условием для разработки успешной стратегии и дает возможность:

- 1) наилучшим образом использовать свои ресурсы, концентрируясь на том, что получается лучше всего;
- 2) создавать барьеры на пути проникновения конкурентов на рынке;
- 3) использовать сильные стороны поставщиков;
- 4) сократить риски, уменьшить цикл разработки и вывода на рынки новых товаров (услуг) [Гурков, 2004].

Ключевые компетенции появляются, если предприятия используют свои компетенции и ресурсы более эффективно, чем их конкуренты. Благодаря им предприятие имеет возможность производить такую продукцию, которую покупатели ценят выше, чем продукцию конкурентов. Обеспечивается это за счет лучших знаний, владения информацией, наличия навыков, превосходящих навыки конкурентов, использования новейших технологий, наличия соответствующих взаимоотношений между структурными подразделениями и завоеванной репутации.

Не все конкуренты на рынке отрасли обладают необходимыми ключевыми компетенциями, поэтому результат их деятельности средний или даже ниже среднего уровня, хотя они также обладают ресурсами и общей компетенцией. Общие компетенции – это свойства, подобные навыкам, знаниям, технологиям и отношениям, которые присущи всем конкурентам на рынке одной отрасли.

К.К. Прахалад и Г. Хамел как основатели термина «ключевая компетенция» также выделили основные свойства, которыми должна обладать ключевая (корневая) компетенция.

1. Интеграция навыков как синтез знаний, охватывающий все навыки, имеющиеся в соответствующих производственных отделениях фирмы. Оптимальная степень обобщения обычно дает от пяти до пятнадцати ключевых компетенций.

2. Ценность для потребителя, т. к. ключевая компетенция должна вносить наибольший вклад в воспринимаемую потребителем ценность. Исключением является значительная ценовая выгода для производителя, которая тоже создается ключевыми компетенциями.

3. Дифференциация конкурентов, т. к. не имеет смысла определять компетенцию как ключевую, если она «вездесуща и легко копируется конкурентами»; навыки и умения, составляющие ключевую компетенцию должны быть уникальными и неподражаемыми.

4. Кругозор, т. к. ключевую компетенцию можно использовать для чего-то нового, она должна создавать «трамплин» для прыжка на новые рынки.

5. Сложность, т. к. ключевая компетенция является производной от конфигурации ресурсов, бизнес-процессов и умений.

6. Неосвязаемость, т. к. ключевые компетенции не фигурируют в балансовом отчете и их достаточно трудно идентифицировать.

7. «Неизнашиваемость», т. к. чем больше используется компетенция, тем более совершенной и ценной она становится, хотя со временем она может утратить свое значение.

8. Синергия, т. к. ключевые компетенции, являющиеся совокупностью других компетенций, могут быть использованы для их взаимного усиления [Хамел, Прахалад, 2002].

По мнению А.Б. Идрисова можно выделить внешние и внутренние компетенции, за счет которых и достигается успех предприятия в конкурентной борьбе [Идрисов, 2002] ... «К внутренним и внешним компетенциям компании могут быть отнесены факторы, обеспечивающие существенные конкурентные преимущества, которые невозможно повторить конкурентам. Как правило, это факторы, для создания которых требуется значительный опыт работы в определенной отрасли.

К внешним компетенциям относятся:

1) наличие устойчивых связей с поставщиками и потребителями (агенты, дилеры и дистрибьюторы);

2) возможности лоббирования своих интересов (наличие связей с органами государственного управления);

3) способность обеспечивать финансирование в требуемом объеме, в кратчайшие сроки и по приемлемой цене (наличие устойчивых связей с финансовыми институтами и инвесторами).

К внутренним компетенциям можно отнести следующие:

1) ноу-хау, уникальные технологии, способность создавать конкурентоспособную продукцию;

2) хорошо отработанные и эффективные бизнес-процессы (управление проектами, управление качеством, сбыт, маркетинг, планирование, бюджетирование, мотивация персонала);

3) наличие квалифицированного персонала, который достаточно сложно найти на рынке труда и на подготовку которого требуется значительное время» [там же].

К актуальным компетенциям организации относят следующие: быстрое понимание ситуации («ощущение возможностей и угроз», «понимающее восприятие»), формирование контекста («видение, ценности, миссия»), быстрое реагирование («гибкость», «скорость принятия решений»). Вектор развития данных компетенций организации связан с инновационной вовлеченностью компетентного персонала.

Необходимо отметить, что практически у всех исследователей данной проблематики основополагающим фактором ключевых компетенций всегда являются человеческие ресурсы – персонал организации.

Методология

Методологической и теоретической основой исследования являются:

1) метод монографического кабинетного исследования, позволивший на основе анализа исследований отечественных и зарубежных ученых выявить содержание понятия «ключевые компетенции предприятий» и направления их развития в современных условиях ведения бизнеса; предложить авторскую дефиницию понятия «ключевые компетенции по импортозамещению»;

2) метод комплексного анализа, который позволил охарактеризовать проблемы и направления организации импортозамещения на российских предприятиях в новых условиях ведения бизнеса и сформулировать адекватные им ключевые компетенции по импортозамещению;

3) метод системного анализа, с помощью которого исследованы теоретические основы разработки ключевые компетенции по импортозамещению для российских организаций и предприятий; позволяющие сформулировать направления аудита ключевых компетенции по импортозамещению [Багиев, Кассюра, 2016];

4) концепция рационального поведения рыночных субъектов, принципы которой позволяют выделять актуальные компетенции при изменении условий внешней и внутренней среды и делать выводы о соответствии компетенций по импортозамещению в зависимости от степени решения проблемы импортозамещения в российской экономике.

Результаты

В рамках данной статьи авторы проводят исследование новых возможностей применения компетентностного подхода, фокусируя его на актуальной для российских предприятий задаче импортозамещения. Ключевые компетенции предприятия, рассматриваемые в приложении к организации процесса импортозамещения, имеют специфическое

содержание и состав. Проведенный авторами анализ деятельности промышленных предприятий, участвующих в реализации программ импортозамещения, показал, что для положительного результата участия в таких программах нужен не просто высокий инновационный потенциал. Главным условием является целенаправленная концентрация всех критически важных ресурсов в рамках четко определенных проектов. Предприятие должно быть способно осуществить такую концентрацию. Для оценки этой способности наиболее подходящим инструментом является понятие «ключевые компетенции по импортозамещению».

Ключевые компетенции по импортозамещению – это особые способности предприятий, обеспечивающие аккумуляцию и эффективное использование ими критически важных ресурсов для реализации проектов импортозамещения.

Для того чтобы ключевые компетенции адекватно отражали способности предприятия по реализации проектов импортозамещения, состав компетенций должен отвечать особым требованиям. Критериями выделения ключевых компетенции по импортозамещению из общего состава компетенций предприятия должны быть:

- 1) охват всего комплекса ключевых условий, необходимых для эффективного импортозамещения;
- 2) критически важное значение компетенции для эффективной реализации проектов импортозамещения;
- 3) достаточная верифицируемость компетенции.

В соответствии с этими критериями в составе ключевых компетенции по импортозамещению предприятия можно выделить три группы компетенций:

- 1) технико – технологические компетенции;
- 2) профессионально-кадровые;
- 3) организационно-управленческие.

В состав первой группы следует отнести:

- Технический уровень базового оборудования и основных технологических процессов.
- Наличие каналов доступа к необходимой технической документации и к объектам интеллектуальной собственности (патенты, лицензии, сертификаты, ноу-хау и т. п.).

Вторая группа включает в себя:

- Профессиональные компетенции инженеров.
- Профессиональные компетенции менеджеров (экономистов, юристов, маркетологов, специалистов по закупкам, продажам и т. д.)
- Профессиональные компетенции рабочих.

Третья группа включает в себя:

- Отработанные стандартизированные процессы управления знаниями (KM), управления качеством (TQM), управления затратами (LP), управления ресурсами (ERP).

– Опыт проектного управления.

Практический смысл предлагаемого подхода состоит в том, что, при принятии решений относительно возможных проектов импортозамещения, должен проводиться аудит каждой ключевой компетенции по импортозамещению предприятия с разработкой при необходимости программы действий по развитию имеющихся и восполнению недостающих компетенций.

Для определения технического уровня оборудования целесообразно осуществить технологический аудит, который включает оценку технологического потенциала предприятия. Это дает возможность выявить «узкие» места в техническом оснащении производства и работе оборудования. В результате технического аудита будут выявлены направления рационального распределения финансовых средств и разработаны мероприятия по улучшению технического обеспечения и культуры производства.

Немаловажно оценить информационную обеспеченность организации. В этом случае необходимо проведение аудита информационно-правового обеспечения предприятия. Информационная обеспеченность является одним из мощнейших инструментов, который при правильном использовании может оказывать существенную поддержку бизнесу и деятельности организации.

Включенные во вторую группу профессиональные компетенции должны быть оценены с точки зрения социальной эффективности деятельности организации, оцениваемой в рамках соответствия структурного и кадрового потенциала организации ее целям и стратегии развития, использования кадрового потенциала и регулирования социально-трудовых отношений. Организационно-кадровый аудит позволяет разработать систему интеграции элементов системы управления персоналом в целом в стратегию развития организации, в том числе системы стимулирования персонала, совершенствовать существующие системы обучения, оценить эффективность проводимого обучения, разработать план адаптации для молодых специалистов и т. д.

Последняя группа компетенций предполагает изучение и проведение аудита системы менеджмента предприятия. Здесь необходима оценка системы менеджмента относительно соответствию международным стандартам, стратегическим целям организации, а также анализ внешней среды, что крайне важно для импортозамещения. Такое исследование поможет выявить системы взаимосвязей в ходе выполнения работ сотрудниками, выявит негативные и позитивные моменты в организации бизнес-процессов на предприятии, определить потенциалы улучшений, которые можно внедрить с минимальными затратами и наиболее рациональным использованием ресурсов.

Аудит ключевых компетенции по импортозамещению и оценка указанных программ дадут возможность принятия обоснованных решений о целесообразности реализации проектов импортозамещения, а также о масштабах, содержании и сроках проведения необходимой работы.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что при организации импортозамещения необходимо предпринимать усилия для поддержания, развития, рационального использования и защиты уникальных ключевых компетенций, свойственных предприятию и проектным группам, осуществляющим управление процессом импортозамещения. Это является основой успешного производства зарубежных аналогов силами российских предприятий и дальнейшего повышения их конкурентоспособности. Одновременно с этим, учитывая сложность процесса импортозамещения, осуществления параллельно нескольких проектов, может быть полезно сотрудничество с другими предприятиями и организациями, которые обладают дополнительным знанием и навыками, что может создать для предприятий важный альтернативный источник стратегического успеха.

Библиография

1. Багиев Г.Л., Кассюра Е.В. К вопросу принятия и использования инноваций в условиях импортозамещения (обзор исследований) // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. 2016. С. 316-318.
2. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы. Спб.: ИНИР им. С.Ю.Витте, 2015. 171 с.
3. Волкодавова Е.В, Жабин А.П. Импортозамещение как фактор эффективности деятельности промышленного предприятия в условиях нестабильной экономической среды // Организатор производства. 2016. № 1. С. 54-60.
4. Гурков И.Б. Стратегический менеджмент организации. М.: ТЕИС, 2004. 239 с.
5. Идрисов А.Б. Стратегия, основанная на ключевых компетенциях и динамических способностях компании // Контроллинг в России. 2002. URL: <http://business-plan.nm.ru/bp/index.htm>.
6. Карсунцева О.В. Российское машиностроение: курс на импортозамещение // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 48-61.
7. Хэмел Г., Прахалад К., Томас Г., О'Нил Д. Стратегическая гибкость. СПб.: Питер, 2005. 384 с.
8. Хамел Г., Прахалад К.К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. М.: ЗАО Олимп-бизнес, 2002. 288 с.
9. Цыб С. Доля импорта в стратегических отраслях превысила 80 процентов. 2014. URL: <https://lenta.ru/news/2014/07/10/import/>
10. Яковлев Г.И. Особенности реализации импортозамещающей стратегии в российской промышленности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 5 (127). С. 59-64.
11. Andrews K. R. The concept of Corporate Strategy Homewood. IL: Irvin, 1987. 245 p.

Competence approach to the organization of the import substitution process on the Russian industrial enterprises

Alexander P. Zhabin

Doctor of Economics, Professor,
Head of Department of management,
Samara State University of Economics,
443090, 141 Sovetskoi Armii st., Samara, Russian Federation;
e-mail: zhabin@sseu.ru

Elena V. Volkodavova

Doctor of Economics, Professor,
Head of Department of management,
Samara State University of Economics,
443090, 141 Sovetskoi Armii st., Samara, Russian Federation;
email: vev.sseu@gmail.com

Ekaterina S. Shatrova

Undergraduate,
Department of management,
Samara State University of Economics,
443090, 141 Sovetskoi Armii st., Samara, Russian Federation;
email: katerina_691@mail.ru

Abstract

The article describes crucial enterprise competencies that refer to import substitution problems solving. The authors characterize the present business conditions in the Russian organizations and enterprises, which determine competences formation of import substitution enterprises. The authors emphasize internal and external competences and highlight crucial competencies of import substitution enterprises. The theory and the author's definition of the term "competence of the enterprise" are formulated. The article proposes criteria for the selection of key competencies for import substitution With regard to Russian enterprises. According to the authors, these criteria include total coverage of the set of key conditions necessary for efficient import substitution; the importance of these competencies for effective implementation of import substitution projects; sufficient verifiability of the competencies. Practical actions for the author's approach to the formation of enterprise competencies and their realization are developed. The authors recommend to carry out the audit each of the key competencies for import

substitution enterprises when making decisions about possible projects of import substitution, and create the action plan for the development of existing competences and completion, if necessary, of missing ones. The article describes possible outcomes of this action plan.

For citation

Zhabin A.P., Volkodavova E.V., Shatrova E.S. (2016) Kompetentnostnyi podkhod k organizatsii protsessa importozameshcheniya na predpriyatiyakh rossiiskoi promyshlennosti [Competence approach to the organization of the import substitution process on the Russian industrial enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 129-140.

Keywords

Import substitution, new business environment, competence approach, enterprise competences, key import substitution competences, audit of key competencies.

References

1. Andrews K.R. (1987) *The concept of corporate strategy*. IL: Irvin.
2. Bagiev G.L., Kassura E.V. (2016) K voprosu prinyatiya i ispol'zovaniya innovatsii v usloviyakh importozameshcheniya (obzor issledovaniy) [To the issue of adoption and use of innovations in terms of import substitution (review of research)]. In: *Sbornik statei "Sovremennyyi menedzhment: problemy i perspektivy"* [Collection of articles "Modern management: problems and perspectives"]. Saint Petersburg, pp. 316-318.
3. Bodrunov S.D. (2015) *Teoriya i praktika importozameshcheniya: uroki i problemy* [Theory and practice of import substitution: lessons and challenges]. Saint Petersburg: Institute of New Industrial Development named by S.Y. Witte.
4. Gurkov I.B. (2004) *Strategicheskii menedzhment organizatsii* [Strategic management of an enterprise]: Moscow: TEIS Publ.
5. Hamel G., Prahalad K. (1994) *Competing for the future: breakthrough strategies for seizing control of your industry and creating the markets of tomorrow*. Boston: Harvard Business School Press. (In Russ. ed.: Hamel G, Prahalad K. (2002) Konkuriруя za budushchee. Sozdanie rynkov zavtrashnego dnya. Moscow: Olympus-business Publ.
6. Hamel G., Prahalad C.K., Thomas H., O'Neal D. (eds.) (1999) *Strategic flexibility: managing in a turbulent environment*. Wiley. (In Russ. ed.: Khemel G., Prakhlad K., Tomas G., O'Nil D. (2005) Strategicheskaya gibkost'. Menedzhment v usloviyakh nestabil'nosti. Saint Petersburg: Piter Publ.
7. Idrisov A.B. (2002) *Strategiya, osnovannaya na klyuchevykh kompetentsiyakh i dinamicheskikh sposobnostyakh kompanii* [A strategy based on core competencies and dynamic ca-

- pabilities of the company]. *Kontrolling v Rossii* [Controlling in Russia], 1. Available at: <http://business-plan.nm.ru/bp/index.htm> [Accessed 07/05/16].
8. Karsuntseva O.V. (2016) Rossiiskoe mashinostroenie: kurs na importozameshchenie [Russian machine-building: course to import substitution]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law], 1, pp. 48-61
 9. Tsyb S. *Dolya importa v strategicheskikh otraslyakh prevysila 80 protsentov* [Share of imports in strategic industries exceeded 80 percent] (2014). Available at: <https://lenta.ru/news/2014/07/10/import/> [Accessed 07/05/16].
 10. Volkodavova E.V, Zhabin A.P. (2016) Importozameshchenie kak faktor effektivnosti deyatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya v usloviyakh nestabil'noi ekonomicheskoi sredy [Import substitution as a factor of efficiency of industrial corporate activity in conditions of instable economic environment]. *Organizator proizvodstva* [Organizer of production], 1, pp. 54-60.
 11. Yakovlev G.I. (2015) Osobennosti realizatsii importozameshchayushchei strategii v rossiiskoi promyshlennosti [Peculiarities of implementation of the import substitution strategy in the Russian industry]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Samara State University of Economics], 5 (127), pp. 59-64.

УДК 338

Альтернативы развития экономики в процессе реализации стратегии импортозамещения

Киселев Николай Александрович

Аспирант кафедры экономических и финансовых дисциплин,
Московский гуманитарный университет
111395, Российская Федерация, Москва, ул. Юности, 5;
e-mail: kiseleoff@gmail.com

Аннотация

Предметом исследования настоящей статьи является процесс реализации стратегии импортозамещения. Стратегия импортозамещения представляет собой давно известный науке вид промышленной политики и экономической стратегии государства, которые направлены на защиту внутреннего производителя при помощи различных инструментов замещения товарами отечественного производства импортируемых промышленных товаров. В статье предложены показатели, характеризующие возможность реализации стратегии импортозамещения, на основании чего разработаны альтернативы развития промышленности.

Для цитирования в научных исследованиях

Киселев Н.А. Альтернативы развития экономики в процессе реализации стратегии импортозамещения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 141-149.

Ключевые слова

Спрос, производство, отрасли промышленности, добавленная стоимость, стратегия импортозамещения

Введение

Сегодня динамично меняющаяся экономика государства подразумевает необходимость импортозамещения как важнейшего элемента экономической политики и инструмента обеспечения главной цели – достижения конкурентоспособности и эффективности отраслей промышленности России [Баер, 1972]. В настоящее время импортозамещение представляет собой важнейший фактор долгосрочного сбалансированного развития российской экономики. Именно импортозамещение становится приоритетом политики управления государством [Протокол о внесении изменений..., 1999].

Результатом импортозамещения должны стать [Gaddy, Ickes, 2014; Connolly, 2011; Бойко, 2005; Дубровина, 2014]:

- 1) стимулирование технологической модернизации производства;
- 2) повышение конкурентоспособности продукции отечественных производителей;
- 3) повышение эффективности производства;
- 4) освоение производства современных конкурентоспособных товаров со сравнительно высокой добавленной стоимостью.

Главным моментом можно назвать, прежде всего, выпуск товаров, характеризующихся высокой добавленной стоимостью. А ключевыми критериями целесообразности реализации стратегии импортозамещения выступают получаемые экономические, социальные и финансовые эффекты, а также обеспечение устойчивости внешнеторгового сальдо, которое характеризует стабильность ресурсного обеспечения хозяйствующих субъектов [Климова, 2012].

Если импортозамещение представляет собой государственную стратегию, то именно органы государственной власти должны играть ключевую роль при ее осуществлении [Киселев, 2016]. В качестве примерных мероприятий государственного влияния на импортозамещение можно назвать формирование внутреннего спроса в форме государственных закупок, целевых государственных инвестиций, а также спроса со стороны населения [Connolly, Hanson, 2016; Аксаева, 2015; Ведмедь, 2011].

Органы государственной власти, государственные корпорации могут размещать государственные заказы для малого и среднего бизнеса, вводить комплекс привилегий поставщикам российских товаров в процессе выполнения государственных заказов. Строительство инфраструктурных объектов за счет государственных инвестиций также может способствовать увеличению спроса. Со стороны населения стимулировать спрос можно посредством роста его платежеспособности за счет увеличения пенсий и заработных плат.

Многие исследователи наряду с положительным влиянием импортозамещения отмечают и возможные недостатки данной концепции [Ваг, 1972; Гулин, Мазиллов, Ермолов, 2015; Киселев, 2016]. К ним, прежде всего, следует отнести возможное усиление неопротекционизма, которое повлечет за собой недобросовестную конкуренцию и снизит эффективность деятельности промышленных предприятий [Юрьев, Карпунина, Колесниченко, 2015; Кузнецова, 2010]. Кроме того, стратегия импортозамещения с усиленным государственным регулированием может привести к нарастанию коррупционных проявлений [Мониторинг..., 2014].

При этом стремление любого государства к импортозамещению не должно приводить к полному отказу от импорта, чтобы сформировать экономически эффективное производство в любых отраслях промышленности [Муханова, 2015]. Проведенное исследование позволило сформулировать показатели, отражающие возможности реализации стратегии импортозамещения, наличие существующего ограничения доступных ресурсов делает такие действия невозможными. А также перечень отраслей для импортозамещения не может быть исчерпывающим, поскольку в каждой стране есть производства, уровень развития которых

недостаточен, либо его вообще не существует, при наличии спроса на продукцию такого производства. В таблице 1 представлены показатели, характеризующие возможности реализации стратегии импортозамещения.

Таблица 1. Показатели, характеризующие возможности реализации стратегии импортозамещения [Connolly, Hanson, 2016; Ряховская, Ряховский, 2014]

Показатели	Характеристика
Объем производимых товаров и услуг по отраслям промышленности и видам производств	– полнота реализации экономических взаимосвязей внутрирегиональных, межрегиональных, международных материальных потоков; – возможности удовлетворения социальных и производственных потребностей;
Стоимостные характеристики товаров и услуг (тарифы и цены)	– конечная цена (себестоимость любых товаров (услуг) снижается за счет возникновения эффекта масштаба, что уменьшает производственные расходы; – влияние на уровень конкурентоспособности продукции, сбытовые возможности (зона охвата рынка); – доступность товаров и услуг для населения и хозяйствующих субъектов; – уровень мобильности населения, что способствует в том числе трудовой миграции; – снижение тарифов и цен позволяет повысить уровень деловой активности, качества жизни населения, сближение удаленных друг от друга территорий
Технологическая доступность инфраструктуры	– возможности территориального развития социально-экономической системы
Интенсификация потоков различных ресурсов	– рост скорости оборачиваемости финансовых ресурсов организаций при условии ускорения процессов взаимодействия; – рост скорости влечет за собой экономию времени (не восполняемого ресурса)
Предсказуемость, своевременность, ритмичность и регулярность производства товаров и услуг	– оптимизация величины страховых материальных запасов на складах предприятий, которые необходимы для обеспечения непрерывности производственного процесса; – минимизация объема денежных средств, необходимых для хранения товарно-материальных ценностей за счет предсказуемости потребляемых товаров и услуг
Безопасность производственной деятельности	– эффективность деятельности специальных служб, правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, подразделений гражданской обороны, что формирует условия для снижения террористических рисков и повышения государственной безопасности;
Экологичность	– снижение негативного воздействия на окружающую среду
Социальность: уровень доходов населения, величина трансфертов из федерального бюджета, уровень безработицы и доля занятых в экономически активном населении и др.	– повышение качества жизни населения; – потенциал трудовых ресурсов; – возможность увеличить доходы населения и др.

Анализ данных, представленных в Таблице 1, позволяет нам сделать вывод, что осуществление мероприятий по реализации стратегии импортозамещения может оказывать значительное влияние на все сферы социально-экономической деятельности, развитие которой станет гораздо более эффективным, если реализация стратегии импортозамещения будет осуществляться на территории, где у хозяйствующих субъектов будут особый экономический статус и различные предпочтения.

Используя в процессе анализа предложенные выше показатели, были разработаны альтернативы развития в процессе реализации стратегии импортозамещения.

Таблица 2. Альтернативы развития в процессе реализации стратегии импортозамещения (составлено автором)

Наименование варианта развития	Содержание варианта	Особенности развития
Кризисный, характеризуется отсутствием (низким уровнем) возможностей для реализации стратегии импортозамещения	Снижение спроса на сырьевые ресурсы и падение цен на них в условиях продолжающегося геополитического и геоэкономического кризиса. Дефицит бюджета способствует тому, что может быть снято существующее ограничение на доступ к освоению природных ресурсов Байкальского региона и Сибири иностранных инвесторов. Стратегия импортозамещения будет сдерживаться бессистемными фрагментарным развитием промышленности России	Сценарий развития в данном случае будет сведен, в основном, к формированию инфраструктуры экспортного назначения, в том числе экспорта сырьевых товаров (особых изменений промышленного развития не последует)
Ресурсно-сырьевой (инерционный), характеризуется низким уровнем экономической интеграции хозяйствующих субъектов	Освоение ресурсов, сохраняющиеся развитие базовых отраслей промышленности без существенного улучшения инфраструктурной и технологической основы; рост экспорта сырьевых товаров и производственная специализация на сырьевых отраслях;	В рамках данного варианта промышленная сфера осваивает ресурсы, базирясь, главным образом, на несовременную (сложившуюся исторически) инфраструктурной и технологической основе
Индустриально-транзитный, характеризуется наличием экономической интеграции экономики	Перенос и размещение производства, направленного на реализацию импортозамещения	Рост доставки транзитных грузов через интенсификацию товарно-материальных обменов
Оптимистический, характеризуется наличием благоприятных условий для реализации импортозамещения	Интеграция экономических ресурсов будет способствовать эффективному сочетанию комплексного развития человеческого капитала и ресурсного потенциала, активного использования и генерации новых технологий и современных знаний. При указанных условиях происходит системное развитие промышленной и минерально-сырьевой базы на основе выделения крупных центров экономического роста	Развитие импортозамещающих промышленных поясов на базе формирования интегрированной транспортно-логистической системы на основе взаимного использования информационных ресурсов. Масштабная реализация инфраструктурных инвестиционных проектов
Инновационный, характеризуется наличием экономической интеграции хозяйствующих субъектов для реализации стратегии импортозамещения	Создание производств продукции и услуг с принципиально новыми потребительными свойствами; использование финансовых, структурных, информационных и других инноваций. Должна присутствовать кооперация бизнеса и власти с предприятиями научно-исследовательской сферы.	Инновационно-ориентированное развитие: в качестве особого наукоемкого центра с хорошо развитым транспортно-логистическим хозяйством, промышленностью, научно-исследовательской сферой; предоставление бизнес-услуг; создание таможенной инфраструктуры

Для того чтобы реализовать стратегию импортозамещения на достаточно высоком уровне, следует предложить для предприятий выбирать такие стратегии импортозамещения на корпоративном уровне:

1. Стратегия производства продукции по государственным заказам, которая связана с выбором видов продукции, попадающих под госзаказ. Как недостаток данной стратегии можно назвать необходимость наличие деловых связей, помимо промышленной подготовки производства. К перспективным в данном виде стратегии можно отнести фармацевтические товары.

2. Стратегия партнерства в локализации, которая связана с возможностью локализации производства для иностранных товаропроизводителей, которые экспортируют собственную продукцию в нашу страну. Для реализации такой стратегии необходимо соответствовать международным стандартам, обладать сертификатами по трем основополагающим системам ISO (система менеджмента качества). Кроме того, можно адаптировать опыт китайских компаний, которые осуществляют копирование импортной продукции, но при этом нужно понимать каким образом обойти возможные нарушения законодательства о правах на интеллектуальную собственность и патентах. Успешными могут быть использование данной стратегии в различных отраслевых видах производств, например, машиностроение.

3. Стратегия повышения уровня переработки, которая связана с возможностью выпускать не конечную продукцию, а продукцию следующего передела, вытеснив таким образом импорт. В качестве недостатка такой стратегии можно назвать существенный объем импорта осваиваемой продукции. Наиболее успешной применение данной стратегии может быть в пищевой, нефтехимической или лесоперерабатывающей отраслях.

Таким образом, предложенные варианты развития стратегии импортозамещения на уровне государства, должны быть обеспечены адекватными стратегиями реализации на уровне отраслей и предприятий. Кроме того, раскрытые в Таблице 2 альтернативы развития стратегии импортозамещения позволяют сделать вывод о том, что для перехода к оптимистическому или инновационному варианту развития необходим комплекс мер государственной политики. В нашей стране такая политика должна выступать в качестве одной из «ключевых инвестиционных инициатив» вместе с функционированием Российской венчурной компании, Инвестиционного фонда Российской Федерации, Банка развития и внешнеэкономической деятельности, программ по созданию технопарков, особых экономических зон, которые представляют собой инструменты диверсификации экономики Российской Федерации.

Библиография

1. Аксаева И.Е. Импортозамещение: не проблема, а возможность для малого и среднего бизнеса // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5 (5). С.15-20.

2. Бойко И.В. Фундаментальные основы инновационной экономики: методологический, исторический и эмпирический контекст. М.: МАКС Пресс, 2005. 308 с.
3. Ведмедь И.Ю. Стимулирование регионального развития при помощи организации экономических зон (мировой опыт) // Вестник УрИЭУПр. 2011. Т. 14. № 3. С. 45-51.
4. Гулин К.А., Мазилев Е.А., Ермолов А.П. Импортозамещение как инструмент активизации социально-экономического развития территорий // Проблемы развития территории. 2015. № 3 (77). С. 7-25.
5. Дубровина Н.А. Структурные факторы динамики модернизации машиностроения России // Финансы и кредит. 2014. № 3. С. 21.
6. Киселев Н.А. Стратегия импортозамещения как системообразующий элемент российской региональной экономики. АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15). С. 111-113.
7. Климова С.В. Разработка антикризисной модели экономической устойчивости предприятия // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2012. № 1 (29). С. 32-38.
8. Кузнецова В.А. Способы стимулирования импортозамещения в России // ТДР. 2010. № 1. С. 90-92.
9. Мониторинг и анализ технологического развития России и мира. ЦМАКП, ноябрь 2014. 30 с.
10. Муханова И.В. Модернизация машиностроения России в условиях экономических санкций: проблемы и пути решения // Экономический журнал. 2015. № 2 (38). С. 34-41.
11. Протокол о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года.
12. Ряховская А.Н., Ряховский Д.И. Решение проблем импортозамещения России в условиях действия экономических санкций // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 4 (20). С.71-76.
13. Юрьев В.М., Карпунина Е.К., Колесниченко Е.А. Реальные модели и инструменты импортозамещения в экономике России // Вестник ТГУ. 2015. № 2 (142). С.17-24.
14. Baer W. Import Substitution and Industrialization in Latin America: Experiences and Interpretations // Latin American Research Review. 1972. Vol. 7. № 1. P. 95-122.
15. Connolly R., Hanson P. Russia and Eurasia Programme: Import Substitution and Economic Sovereignty in Russia. 2016. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2016-06-09-import-substitution-russia-connolly-hanson.pdf>
16. Gaddy, Ickes, Connolly. Bear Traps on Russia's Road to Modernisation, Financial Constraints on the Modernization of the Russian Economy/ // Eurasian Geography and Economics. 2014. 2011. № (52)3. P. 428-59.

Alternatives to economic development in the process of the implementation of import substitution strategy

Nikolay A. Kiselyev

Postgraduate,
Department of economic and financial disciplines,
Moscow University for the Humanities,
111395, 5 Yunosti st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kiseleoff@gmail.com

Abstract

The subject of this article is the process of implementation of the import substitution strategy. Today, dynamic and changing state economy implies the need for import substitution as a crucial element of economic policy and a tool for achieving the main goal – competitiveness and efficiency of industries in Russia. Import substitution is a critical factor for long-term balanced development of the Russian economy. Import substitution becomes a priority policy of government. Import substitution strategy is a long-known type of science, industrial policy and economic strategy of the state, aimed at protecting domestic producers by means of a variety of tools replacement of imported industrial goods by the domestic production. The article suggests the indicators characterizing the possibility of implementing of the of import substitution strategy, on which industrial development alternatives are developed.

Options for the development of import substitution strategy at the state level, proposed by the author, should be provided with adequate implementation strategies at the level of industries and enterprises. Besides this, the set of measures is necessary for transition to an optimistic or innovative variant of development. In our country, this policy should be one of the "key investment initiatives" along with the functioning of the Russian venture company, Investment Fund of the Russian Federation, The Bank for Development and Foreign Economic Activities, programs for the creation of technological parks, special economic zones, which are the tools of diversification of the Russian economy.

For citation

Kiselyev N.A. Alternatives to economic development in the process of the implementation of import substitution strategy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 141-149.

Keywords

Demand, production, industries, added value, import substitution strategy.

References

1. Aksaeva I.E. (2015) Importozameshchenie: ne problema, a vozmozhnost' dlya malogo i srednego biznesa [Import substitution: not a problem, but an opportunity for small and medium business]. *Unikal'nye issledovaniya XXI veka* [Unique researches of the XXI century], 5 (5), pp. 15-20.
2. Baer W. (1972) Import substitution and industrialization in Latin America: experiences and interpretations. *Latin American Research Review*, 1 (7), pp. 95-122.
3. Boiko I.V. (2005) *Fundamental'nye osnovy innovatsionnoi ekonomiki: metodologicheskii, istoricheskii i empiricheskii kontekst* [Fundamental basis of the innovation economy: methodological, historical and empirical context]. Moscow: MAKSS Press Publ.
4. Connolly R., Hanson P. (2016) *Russia and Eurasia programme: import substitution and economic sovereignty in Russia*. Available from: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2016-06-09-import-substitution-russia-connolly-hanson.pdf> [Accessed 10/05/2016].
5. Dubrovina N.A. (2014) Strukturnye faktory dinamiki modernizatsii mashinostroeniya Rossii [Structural factors of dynamics of Russian mechanical engineering modernization]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 3, p. 21.
6. Gaddy, Ickes, Connolly (2011) Bear traps on Russia's road to modernization, financial constraints on the modernization of the Russian economy. *Eurasian geography and economics*, 3 (52), pp. 428-59.
7. Gulin K.A., Mazilov E.A., Ermolov A.P. (2015) Importozameshchenie kak instrument aktivizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii [Import substitution as a tool to enhance social-economic development of territories]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development.], 3 (77), pp. 7-25.
8. Kiselev N.A. (2016) Strategiya importozameshcheniya kak sistemoobrazuyushchii element rossiiskoi regional'noi ekonomiki [Strategy of import substitution as a system element of the russian regional economy]. *ANI: ekonomika i upravlenie* [ASR: economics and management], 2 (15), pp. 111-113.
9. Klimova S.V. (2012) Razrabotka antikrizisnoi modeli ekonomicheskoi ustoichivosti predpriyatiya [Development of Anti-crisis Model of Enterprise Economic Sustainability]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie* [Modern high technologies. Regional application], 1 (29), pp. 32-38.
10. Kuznetsova V.A. (2010) Sposoby stimulirovaniya importozameshcheniya v Rossii [Ways to promote import substitution in Russia]. *Transportnoe delo Rossii* [Transport business of Russia], 1, pp. 90-92.
11. Monitoring i analiz tekhnologicheskogo razvitiya Rossii i mira (2014) [Monitoring and analysis of technological development in Russia and worldwide]. *Tsentr makroekonomicheskogo*

- analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya* [Center for macroeconomic analysis and short-term forecasting].
12. Mukhanova I.V. (2015) Modernizatsiya mashinostroeniya Rossii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii: problemy i puti resheniya [Modernization of Russian machine-building complex in the context of economic sanctions: problems and solutions]. *Ekonomicheskii zhurnal* [Economic Journal], 2 (38), pp. 34-41.
 13. *Protokol o vnesenii izmenenii v Mezhdunarodnuyu konventsuyu ob uproshtchenii i garmonizatsii tamozhennykh protsedur ot 26 iyunya 1999 goda* [Protocol of amendment to the International Convention on simplification and harmonization of customs procedures of June 26, 1999].
 14. Ryakhovskaya A.N., Ryakhovskii D.I. (2014) Reshenie problem importozameshcheniya Rossii v usloviyakh deistviya ekonomicheskikh sanktsii [Solving problems in the Russian import substitution conditions of economic sanctions]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)* [MID (Modernization. Innovation. Development)], 4 (20), pp. 71-76.
 15. Vedmed' I.Yu. (2011) Stimulirovanie regional'nogo razvitiya pri pomoshchi organizatsii ekonomicheskikh zon (mirovoy opyt) [Incitement of the regional development based on the economic areas foundation (international experience)]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law], 3 (14), pp. 45-51.
 16. Yur'ev V.M., Karpunina E.K., Kolesnichenko E.A. (2015) Real'nye modeli i instrumenty importozameshcheniya v ekonomike Rossii [Real models and instruments of import replacement in economics of Russia]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tambov State University], 2 (142), pp. 17-24.

УДК 338.012

Особенности отраслевой структуры газовой промышленности России

Коноваленко Наталия Петровна

Кандидат экономических наук,
заместитель генерального директора
по экономике и финансам ООО «Газпром межрегионгаз»,
197110, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
наб. Адмирала Лазарева, 24, литер А;
e-mail: nataliya.konovalenko@yandex.ru

Аннотация

Газовая отрасль имеет для России важное стратегическое значение. Добываемый в стране природный газ используется в различных сферах и отраслях хозяйственного комплекса России, а также имеет большое значение в реализации ряда векторов внешнеэкономической политики. В статье дается общая характеристика современной структуры газовой отрасли России, а также отражаются аналитические разработки автора. Особое внимание в работе уделено раскрытию деятельности различных крупнейших отечественных компаний газовой промышленности страны и определению необходимых направлений развития данной отрасли в современных условиях. Складывающаяся в стране структура предприятий газовой сферы показывает, что добычу и реализацию газа в стране осуществляют различные холдинговые компании (наряду с ведущим в российской экономике газовым акционерным обществом «Газпром»), которые наращивают свое присутствие на российском газовом рынке и расширяют свои активы для развития своего газового бизнеса. При этом как перед самими компаниями, так и перед газовой отраслью в целом стоит ряд важнейших задач, от решения которых зависит дальнейшая перспектива развития экономики России.

Для цитирования в научных исследованиях

Коноваленко Н.П. Особенности отраслевой структуры газовой промышленности России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 150-159.

Ключевые слова

Газовая отрасль, природный газ, попутный нефтяной газ, Россия, газовые компании, отраслевая структура.

Введение

Газовая отрасль России имеет большое значение для страны, так как она обеспечивает газом различные отрасли промышленности, транспорт, электроэнергетическую и коммунально-бытовую сферу, а также реализует крупные инвестиционные проекты (инфраструктурного и социального характера) и осуществляет значительный вклад финансовых средств в бюджетную систему государства. Следует отметить, что газ сегодня активно используется в качестве энергетического ресурса в силу ряда его природных свойств. Отметим, что согласно Федеральному закону ФЗ № 69 «О газоснабжении в Российской Федерации» под газом считается: природный газ, нефтяной (попутный) газ, отбензиненный сухой газ, газ из газоконденсатных месторождений, добываемый и собираемый газо- и нефтедобывающими организациями, а также газ, получаемый (вырабатываемый) газо- и нефтеперерабатывающими организациями. Газ характеризуется высокой транспортабельностью от производителя к потребителю, высокой теплотворной способностью, возможностью хранения в сжатом и сжиженном видах, а также он обладает большой экологической чистотой (особенно по сравнению с нефтью). Из природного газа в ходе технологических преобразований также возможно получить жидкие углеводороды [Трифиллов, 2011, 92].

Роль природного газа в качестве одного из важнейших энергетических ресурсов России, формирование и развитие в стране независимых производителей газа, развитие газового бизнеса нефтяными компаниями обусловили необходимость проведения анализа отраслевой структуры газовой промышленности России.

Структура газовой отрасли России

В России добыча газа осуществляется четырьмя основными группами производителей:

- 1) компаниями Группы «Газпром» (крупнейшая в мире газовая компания);
- 2) независимыми производителями газа («НОВАТЭК», «Сибнефтегаз» и др.);
- 3) вертикально – интегрированными и независимыми нефтяными компаниями («Роснефть», «ЛУКОЙЛ», ТНК-ВР и др.),
- 4) операторами соглашения о разделе продукции (СРП)» [Ватюкова, 2016, 79].

По состоянию на 1 января 2016 года добычу природного и попутного нефтяного газа в России осуществляло 257 добывающих предприятий, в том числе:

- 1) 81 входит в структуру нефтяных ВИНК;
- 2) 16 предприятий группы «Газпром»;
- 3) 4 предприятия ОАО «НОВАТЭК»;
- 4) 153 являются независимыми добывающими компаниями;
- 5) 3 предприятия – операторы СРП.

В структуре производителей в 2015 году ситуация выглядела следующим образом:

- 1) 63,9% добычи обеспечивает ПАО «Газпром» (на 3,4 пп меньше по отношению к 2014 г.);
- 2) добыча ВИНК составила 13,8% (произошло увеличение доли на 1,1 пп к 2014 г.);
- 3) доля независимых компаний составило 9,9% (произошло увеличение на 2,6 пп к 2014 году);
- 4) доля ОАО «НОВАТЭК» – 8,2% (-0,2 пп к 2014 г.);
- 5) операторов СРП – 4,2% (-0,1 пп к 2014 г.) [Добыча природного..., www].

Как видно из приведенных выше данных, лидером производства газа в России является ПАО «Газпром». Компании ВИНК занимают второе место по добыче газа. В стране также наметилось увеличение доли независимых компаний в структуре производителей газа.

Итак, газовая отрасль России характеризуется тем, что в ее структуре доминирующее положение занимает компания ПАО «Газпром», в ведении которой сосредоточены не только значительные ресурсы газа, но и значительные технологические объекты на территории многих субъектов Российской Федерации, а также вся сеть магистральных трубопроводов (Единая система газоснабжения (ЕСГ)) с централизацией управления в рамках одной компании. Единая система газоснабжения, в соответствии с ФЗ № 69, представляет собой имущественный производственный комплекс, который состоит из организационно, технологически и экономически взаимосвязанных и централизованно управляемых производственных и иных объектов, предназначенных для добычи, транспортировки, хранения и поставок газа. Единая система газоснабжения является основной системой газоснабжения в Российской Федерации, и ее деятельность регулируется государством в порядке, установленном законодательством России.

ПАО «Газпром» построено по принципу вертикальной интеграции, т. е. имеет в своем составе все производственные переделы от геологоразведки до распределения газа (в компании обеспечивается выполнение геологоразведочных работ, строительство скважин, добычу, магистральный транспорт, переработку газа и конденсата). Основные показатели деятельности ПАО «Газпром», которые отражают его место в газовой сфере страны и мире, показаны в таблице 1.

Дальнейшее развитие ПАО «Газпром» руководство компании связывает с выполнением ряда задач, в том числе:

- 1) дальнейшее развитие минерально-сырьевой базы в основных газодобывающих регионах и ее формирование в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, на Ямале и континентальном шельфе;
- 2) активное участие в проектах за рубежом по разведке, добыче, транспортировке и сбыту углеводородов (обеспечение участия компании на мировых рынках энергоресурсов);
- 3) создание и развитие центров газодобычи, газопереработки, в том числе по производству гелия и сжиженного природного газа;

- 4) развитие единой системы транспортировки газа и расширение существующих газотранспортных коридоров, в том числе с учетом перспектив диверсификации поставок газа;
- 5) увеличение объемов сниженного природного газа (СПГ) в портфеле компании и увеличение числа объектов подземного хранения газа на территории России и за рубежом;
- 6) создание новых газоперерабатывающих и газохимических производств, а также рост степени извлечения ценных компонентов природного газа, попутного нефтяного газа и их эффективное применения для дальнейшей переработки в товары с высокой добавленной стоимостью;
- 7) обеспечение бесперебойного снабжения страны газом при увеличении рентабельности продаж [Официальный интернет-портал ПАО Газпром..., [www](http://www.gazprom.ru)].

**Таблица 1. Показатели деятельности ПАО «Газпром»
(за период 2011-2015 гг, по состоянию на конец года) [Газпром..., [www](http://www.gazprom.ru)]**

	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Вклад в формирование показателей мировой газовой промышленности					
Запасы газа*, ** (в%)	18, 3	18, 3	16, 6	16, 8	16, 9
Добыча газа*, ** (в%)	14, 5	13, 6	13, 5	12, 1	11, 2
Вклад в формирование показателей топливно-энергетического комплекса России					
Контролируемые российские запасы газа** (в%)	71,8	72,0	72,3	72,3	71,6
Добыча газа**, *** (в%)	76,5	74,6	73,1	69,3	66,0
Добыча нефти и газового конденсата*** (в%)	8,7	10,6	10,9	11,0	11,1
Первичная переработка нефти и стабильного газового конденсата*, ** (в%)	17,2	18,8	19,4	18,9	18,5
Протяженность магистральных газопроводов и отводов на территории России, тыс. км	164,7	168,3	168,9	170,7	171,2
* Рассчитано на основе данных Международного центра по природному газу CEDIGAZ и ПАО «Газпром». Данные международной статистики по добыче приведены к российским стандартным условиям с применением коэффициента 1,07. ** Начиная с 1 января 2012 г. рассчитано с учетом доли Группы Газпром в запасах и добыче компаний, инвестиций в которые классифицированы как совместные операции. *** Рассчитано на основе данных Росстата, ФГБУ «ЦДУ ТЭК» и ПАО «Газпром».					

Если говорить о вертикально интегрированных нефтяных компаниях (ВИНК), то в последние годы их потенциал и амбиции в сфере газодобычи резко возросли. Сегодняшняя газодобыча у компаний нефтяной отрасли – это в большинстве своем попутный нефтяной газ, который отличается по своим характеристикам от природного и не идущий в ЕСГ. При этом все они всерьез заинтересованы в добыче природного газа [Афанасьев, 2016, 28-29]. Отметим деятельность нескольких компаний данной группы.

ПАО «НК «Роснефть» является крупнейшей публичной вертикально интегрированной нефтегазовой компанией, основными видами деятельности которой являются: осуществление поиска и разведки месторождений углеводородов; добыча нефти, газового конденсата

и газа; осуществление проектов по освоению морских месторождений ресурсов нефти и газа; переработка добытого сырья; проведение реализации нефти, газа и продуктов их переработки на территории России и за ее пределами. Компания разрабатывает не только значительные запасы нефти, но и газа в Западной и Восточной Сибири и обладает уникальным портфелем лицензий на разработку углеводородных ресурсов российского континентального шельфа. Отметим, что по итогам 2015 года добыча газа компанией составила 62,54 млрд. куб. м. (произошло увеличение добычи на 10,2% по сравнению с 2014 годом). Рост объемов добычи газа обеспечен, в основном, увеличением поставок подготовленного газа в Единую систему газоснабжения с Ванкорского месторождения, где в 2014 году закончено строительство магистрального газопровода Ванкор – Хальмерпаютинское месторождение; началом добычи газа на Хадыряхинском лицензионном участке Сибнефтегаза в декабре 2014 года; вводом газовых скважин на Тарасовском месторождении Пурнефтегаза во втором полугодии 2014 года; увеличением объемов добычи газа Роспаном; началом опытно-промышленной разработки Северной оконечности месторождения Чайво на острове Сахалин. Рост добычи газа также связан с приобретением новых активов и реализацией программы повышения уровня полезного использования попутного газа. Следует также отметить, что уровень полезного использования попутного нефтяного газа у компании достиг в 2015 году 87,9% (2014 год он составлял 80,9%).

ПАО «НК «Роснефть» ставит перед собой стратегические задачи, в том числе – обеспечить эффективную разработку и реализацию ресурсов газа и существенно повысить вклад газового бизнеса в увеличение акционерной стоимости компании [Официальный интернет-портал ПАО Газпром..., [www](http://www.gazprom.ru)].

Можно также отметить еще одну из крупнейших вертикально интегрированных нефтегазовых компаний России (ПАО «ЛУКОЙЛ»). На ее долю приходится более 2% мировой добычи нефти и около 1% доказанных запасов углеводородов. ПАО «ЛУКОЙЛ» имеет полный производственный цикл (от добычи нефти и газа до сбыта нефтепродуктов).

Следует отметить, что на добычу газа в компании приходится почти 14% общей добычи товарных углеводородов. В 2015 году совокупная добыча газа ЛУКОЙЛ составила 24,9 млрд куб. м. (по сравнению с 2014 годом произошло снижение на 4,7%). При этом добыча товарного газа (после собственного потребления, закачки в пласт и транспортных потерь) составила 20,3 млрд куб. м. (119,2 млн барр. н. э.), что на 1,4% больше, чем в 2014 году. Основной вклад в увеличение товарной добычи внес проект «Ранний газ Кандыма» в Узбекистане (участок Северные Шады и ввод месторождения Кувачи-Алат). Основным газовым месторождением компании является Находкинское, на которое пришлось 56,4% добычи товарного газа в России. Большехетская впадина является приоритетным регионом развития для компании в рамках общей стратегии по наращиванию доли газовых проектов. На зарубежные проекты приходится 34,6% товарной добычи газа, более половины которого добывается в Узбекистане.

ЛУКОЙЛ реализует проекты по увеличению объемов подготовки и переработки попутного нефтяного газа. В 2015 году объем переработки нефтяного и жирного газа был увеличен на 5,3%, в основном за счет прироста производства на Пермском ГПЗ после ввода новых мощностей в конце 2014 года.

Одной из стратегических задач, которые стоит в настоящее время перед компанией, является освоение введенных мощностей, оптимизация работы производств с учетом ввода новых производственных объектов [Годовой отчет..., 2016, www].

В стране также продолжается усиление позиций независимых производителей газа. Крупнейшие независимые производители газа в России – «НОВАТЭК» и «Сибнефтегаз». Кроме того, в России функционирует ряд менее крупных региональных газодобывающих компаний – «Норильскгазпром», «Таймыргаз», «Якутская топливно-энергетическая компания» и др. [Мамахатов, 2016, Т.2, 218].

Так, к примеру, ОАО «НОВАТЭК» стал в настоящее время крупнейшим российским независимым производителем природного газа. Компания занимается разведкой, добычей, переработкой и реализацией природного газа и жидких углеводородов. За 2015 год компанией в эксплуатацию введены крупные месторождения, добыча газа выросла на 9%, обеспечен рост добычи жидких углеводородов (рост составил 51%), что позволило полностью загрузить мощности компании заводов по переработке газового конденсата.

В качестве стратегической цели компания ставит сохранение позиции ведущего независимого производителя природного газа в России путем увеличения собственной добычи углеводородов при одновременном расширении собственной ресурсной базы, оптимизации каналов сбыта и развитии новых проектов [Официальный интернет-портал ОАО «НОВАТЭК», www].

В таблице 2 показаны места компаний в «Рейтинге крупнейших компаний России по объему реализации продукции» (ежегодно составляется аналитическим центром «Эксперт»). Как видно из таблицы: 1, 2 и 3 места (2013-2015 гг.) устойчиво занимают Газпром, ЛУКОЙЛ и Роснефть, а НОВАТЭК поднялся на 21 место к 2015 году (с 26 в 2013 году).

Таблица 2. Место компаний в «Рейтинге крупнейших компаний России по объему реализации продукции» [Рейтинг крупных..., www]

Место 2015	Компания	Объем реализации	Прибыль до налогообложения	Чистая прибыль	Место 2014	Место 2013
1	Газпром	5477278,00	306823,00	157192,00	1	1
2	НК «ЛУКОЙЛ»	4718300,03	260191,75	181119,89	2	2
3	НК «Роснефть»	3681000,00	478000,00	350000,00	3	3
21	НОВАТЭК	357643	52843,00	36915,00	24	36

Следует также отметить, что в России ведущие компании нефтегазового сектора осуществляют меры по увлечению коэффициента полезного использования попутного нефтяного газа. В 2015 г. коэффициент полезного использования попутного нефтяного газа

увеличился по сравнению с 2014 г. с 85,5% до 88,2%. Основной задачей отрасли остается увеличение полезного использования попутного нефтяного газа до 95%. За счет повышения коэффициента полезного использования удалось увеличить в стране товарное производство попутного нефтяного газа (табл. 3)

Таблица 3. Добыча и полезное использование попутного нефтяного газа в разрезе компаний, млрд куб. м.*

Компании, предприятия	Добыча ПНГ в 2015 г.	к 2014 г.			% полезного использования		
		%		+/-	2015	+/- к 2014 г.	
Нефтяные компании (ВИНК)	61399,9	рост	10,1	5657,7	89,1	рост	4,1
ЛУКОЙЛ	10 238,7	рост	6,3	603,7	92,1	рост	2,3
Роснефть	31 246,0	рост	16,4	4 393,1	37,7	рост	7,4
Газпром нефть	6 509,1	рост	6,2	380,3	79,6	снижение	43,8
Сургутнефтегаз	9487,1	рост	1,1	106,1	99,4	рост	0,2
Татнефть	916,2	рост	3,3	28,9	94,6		0,0
Башнефть	594,5	рост	12,3	65,3	74,8	снижение	0,2
Славнефть	915,7	рост	5,2	44,9	86,4	рост	5,7
РуссНефть	1492,6	рост	2,4	35,5	94,0	рост	0,9
ПАО – Газпром •	1873,5	рост	31,1	444,5	96,0	рост	2,0
Независимые производители	4355,2	рост	8,9	354,4	63,8	снижение	2,7
НОВАТЭК	790,9	рост	101,7	393,9	96,1	рост	2,1
Операторы СРП	1049,0	снижение	7,4	809,6	96,2	снижение	0,5
ВСЕГО ПО РОССИИ	78 568,5	рост	8,3	6045,9	88,2	рост	2,7
*По данным: Минэнерго России и компаний нефтегазового комплекса.							

Из представленной таблицы 3 видно, что в 2015 году по ряду компаний произошло увеличение процента полезного использования, в том числе у ПАО «Газпром», НОВАТЭК, ЛУКОЙЛ, Роснефть и др. Однако, другие компании наряду с ростом добычи попутного нефтяного газа продемонстрировали в 2015 году падение процента его полезного использования, к примеру Сургутнефтегаз [Добыча природного..., www].

Заключение

Складывающаяся в стране структура предприятий газовой сферы показывает, что добычу и реализацию газа в стране осуществляют различные холдинговые компании (наряду с ведущим в российской экономике газовым акционерным обществом «Газпром»), которые наращивают свое присутствие на российском газовом рынке и расширяют свои активы для развития своего газового бизнеса. При этом как перед самими компаниями, так и перед газовой отраслью в целом стоит ряд важнейших задач, от решения которых зависит дальнейшая перспектива развития экономики России.

С целью развития газовой промышленности России в ней необходимо решить ряд важнейших отраслевых задач (наряду с реализацией ведущими компаниями нефтегазового комплекса страны своих мероприятий по достижению стратегических целей и задач их развития), в том числе по обеспечению роста добычи попутного нефтяного газа, развитию производств газопереработки и газохимии, а также увеличению производства сжиженного природного газа; разработке и внедрению отечественных инновационных технологий для добычи и переработки газа, а также освоению месторождений газа, его транспортировки и распределения (поставки); развитию сырьевой базы газовой отрасли; повышению надежности производственных объектов и экономичности производств; реконструкции, техническому перевооружению и расширению мощностей действующих предприятий страны.

Библиография

1. Афанасьев В.Я. и др. Теория и практика прогнозирования цен на энергоресурсы. М.: ИНФРА-М, 2016. 339 с.
2. Ватюкова О.Ю. Организационно-функциональная структура газовой отрасли: позитивный анализ // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 5-1 (79). С. 78-80.
3. Газпром в цифрах 2011–2015 // Официальный интернет-портал ПАО Газпром. URL: <http://www.gazprom.ru/f/posts/30/948971/gazprom-in-figures-2011-2015-ru.pdf>
4. Годовой отчет ПАО ЛУКОЙЛ // Официальный интернет-портал ПАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/materials/doc/annual_report_2015/LUKOIL_AR_2015_RUS.pdf
5. Годовой отчет ПАО ЛУКОЙЛ. 2015 // Официальный интернет-портал ПАО ЛУКОЙЛ. URL: http://www.lukoil.ru/materials/doc/annual_report_2015/LUKOIL_AR_2015_RUS.pdf
6. Добыча природного и попутного нефтяного газа // Официальный интернет-портал Министерства энергетики Российской Федерации. URL: <http://minenergo.gov.ru/node/1215>
7. Мамахатов Т.М. Роль независимых газовых компаний в развитии нефтегазового комплекса страны // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. Т. 2. № 4. С. 216-219.
8. О газоснабжении в Российской Федерации: федеральный закон от 31 марта 1999 № 69-ФЗ (ред. от 3.07.2016) // Информационно-правовой портал Гарант. URL: <http://base.garant.ru/180285/>
9. Официальный интернет-портал ПАО Газпром. URL: <http://www.gazprom.ru/>
10. Официальный интернет-портал ПАО НК Роснефть. URL: <https://www.rosneft.ru/>
11. Официальный интернет-портал ОАО НОВАТЭК. URL: <http://www.novatek.ru/>
12. Рейтинг ведущих российских компаний // Официальный интернет-портал рейтинга Эксперт-400. Рейтинговое агентство Эксперт РА. URL: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/>
13. Трифилов Д.А. Экономические перспективы получения жидких углеводородов из природного газа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1. С. 92-98.

Peculiarities of gas industry structure in Russia

Nataliya P. Konovalenko

PhD in Economics,
Deputy General Director for economics and finance,
LLC "Gazprom Mezhhregiongaz",
197110, 24 Admiral Lazarev emb., liter A, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nataliya.konovalenko@yandex.ru

Abstract

Gas industry has a strategic importance for Russia. Natural gas produced in the country is used in different areas of economic complex and plays an important role in foreign economic policy. The article provides general characteristics of the present day structure of Russia's gas sector and reflects the author's analytical analysis. The main emphasis is laid on the performance of country's leading gas companies and on directions of their development under current conditions. With the aim of developing the gas industry of Russia it is necessary to solve a number of key industry challenges (along with the implementation by the leading companies in the oil and gas complex of the country their activities to achieve the strategic goals and objectives of their development), including growth in the production of associated petroleum gas, development of industries of gas refining and gas chemistry, as well as increase the production of liquefied natural gas; development and implementation of domestic innovative technologies for extraction and processing of gas and field development gas transportation and distribution (delivery); the development of raw material base of gas industry; improving the reliability of production facilities and efficiency of production; reconstruction, technical re-equipment and expansion of capacities of existing enterprises of the country.

For citation

Konovalenko N.P. Osobennosti otraslevoi struktury gazovoi promyshlennosti Rossii [Peculiarities of gas industry structure in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 150-159.

Keywords

Gas sector, natural gas, oil-dissolved gas, Russia, gas companies, sectoral structure.

References

1. Afanasiev V.J. et al. (2016) *Teoriya i praktika prognozirovaniya tsen na energoresursy* [Theory and practice of energy price forecasting]. Moscow: INFRA-M Publ.
2. Dobycha prirodnogo i poputnogo neftyanogo gaza [Production of natural and associated petroleum gas] (2016). *Ofitsial'nyj internet-portal Ministerstva energetiki Rossiyskoy Federatsii*

- [The official internet-portal of the Ministry of Energy of the Russian Federation]. Available at: <http://minenergo.gov.ru/node/1215> [Accessed 23/09/2016].
3. Gazprom v tsifrakh 2011-2015 [Gazprom in figures 2011–2015] (2016). *Ofitsial'nyi internet-portal PAO "Gazprom"* [The official internet-portal of the public joint stock company "Gazprom"]. Available at: <http://www.gazprom.ru/f/posts/30/948971/gazprom-in-figures-2011-2015-ru.pdf> [Accessed 25/08/2016].
 4. Godovoi otchet neftyanoi kompanii "LUKOIL" [Annual report of oil company "LUKOIL"] (2016). *Ofitsial'nyy internet-portal kompanii "LUKOIL"* [The official internet-portal of the oil company "LUKOIL"]. Available at: http://www.lukoil.ru/materials/doc/annual_report_2015/LUKOIL_AR_2015_RUS.pdf [Accessed 23/09/2016].
 5. Mamakhatov T.M. (2016) Rol' nezavisimyykh gazovykh kompanii v razvitiy neftegazovogo kompleksa strany [The role of independent gas companies in the development of the oil and gas sector of the country]. *Interesko Geo-Sibir'* [Interexpo Geo-Siberia], 4 (2), pp. 216-219.
 6. *O gazosnabzhenii v Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 31.03.1999 № 69-FZ* [On gas supply in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 69-FZ of March 31, 1999] (1999) *Garant* [Garant]. Available at: <http://base.garant.ru/180285/> [Accessed 12/09/2016].
 7. *Ofitsial'nyy internet-portal PAO "Gazprom"* [The official internet-portal of the public joint stock company "Gazprom"]. Available at: <http://www.gazprom.ru/> [Accessed 23/09/2016].
 8. *Ofitsial'nyy internet-portal neftyanoi kompanii "Rosneft"* [The official internet-portal of the oil company "Rosneft"]. Available at: <https://www.rosneft.ru/> [Accessed 23/09/2016].
 9. *Ofitsial'nyy internet-portal kompanii OAO NOVATEK* [The official internet-portal of the joint stock company "NOVATEK"]. Available at: <http://www.novatek.ru/> [Accessed 23/09/2016].
 10. *Ofitsial'nyy internet-portal kompanii PAO "LUKOIL"* [The official internet-portal of the public joint stock company "LUKOIL"]. Available at: <http://www.lukoil.com/> [Accessed 23/09/2016].
 11. Reiting vedushchikh rossiyskikh kompanii [Rating of leading Russian companies]. *Ofitsial'nyi internet-portal "Ekspert-400" reitingovogo agentstva "Ekspert RA"* [The official internet-portal "Expert-400" of the rating agency "Expert RA"]. Available at: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/> [Accessed 25/09/2016].
 12. Trifilov D.A. (2016). Ekonomicheskie perspektivy polucheniya zhidkikh uglevodorodov iz prirodnogo gaza [Economic prospects of liquid hydrocarbons reception from natural gas]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 5, pp. 92-98.
 14. Vatyukova O. Yu. (2016) Organizatsionno-funktsional'naya struktura gazovoi otrasli: pozitivnyi analiz [Organizational and functional structure of the gas sector: a positive analysis]. *Novaya nauka: problemy i perspektivy* [New science: problems and prospects], 5-1 (79), pp. 78-80.

УДК 332.132

Алгоритм и инструментарий диагностики капитализации ресурсного потенциала региона¹

Лыщикова Юлия Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и моделирования производственных процессов,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: lyshchikova@bsu.edu.ru

Орлова Анна Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и моделирования производственных процессов,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: orlova_a@bsu.edu.ru

Добродомова Татьяна Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и моделирования производственных процессов,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: dobrodomova_t@bsu.edu.ru

Никулина Евгения Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и моделирования производственных процессов,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: nikulina@bsu.edu.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ, номер проекта – МК-4674.2016.6, тема проекта «Институционально-инфраструктурные механизмы капитализации ресурсного потенциала регионов России».

Аннотация

Статья посвящена научному обоснованию аналитического алгоритма и прикладного инструментария комплексной индикации динамики и структуры капитализации ресурсного потенциала региона. В качестве объекта исследования выступают процессы капитализации ресурсного потенциала регионов Российской Федерации и их параметрические характеристики. Предметом исследования являются концептуальные методологические подходы, принципы, методы и аналитическая алгоритмизация системной качественной и параметрической индикации капитализации ресурсного потенциала регионов России. Авторами разработана и апробирована в разрезе федеральных округов Российской Федерации комплексная методика индикативной экономико-статистической оценки ресурсного потенциала регионов, сформирована система агрегированных стоимостных капиталоёмких индикаторов капитализации ресурсов территории. Результирующие параметры визуализированы в виде «матрицы развития и капитализации ресурсного потенциала» регионов, определены критерии и реализована типология регионов по динамике и структуре капитализации ресурсного потенциала. Полученные научные результаты могут быть использованы при разработке стратегических программных документов федерального и регионального уровня, в том числе по вопросам мобилизации внутренних ресурсов регионов, формирования и реализации стратегий импортозамещения, сетевого взаимодействия и устойчивого социально-экономического развития регионов.

Для цитирования в научных исследованиях

Лыщикова Ю.В., Орлова А.В., Добродомова Т.Н., Никулина Е.В. Алгоритм и инструментарий диагностики капитализации ресурсного потенциала региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 160-171.

Ключевые слова

Капитализация, ресурсный потенциал, региональная экономика, диагностика, типология, аналитический алгоритм.

Введение

В настоящее время одним из актуальных направлений анализа функционирования региональных социально-экономических систем выступает исследование капитализации территории в контексте поиска долгосрочных стратегий позиционирования стран и регионов в условиях глобального перераспределения геоэкономических статусов и влияния. В эпоху глобальной экономики и открытого рынка концентрация мобильных форм капитала (прав на финансы, технологии, информацию) становится доминирующим фактором развития и экономического роста стран и регионов. При этом традиционные формы территориальных

ресурсов постепенно теряют свое прежнее экономическое значение, и более конкурентными, таким образом, оказываются те страны и регионы, которые эффективно управляют потоками товаров, финансовых активов, инвестиций, технологий, правами собственности, квалифицированных кадров.

Низкая капитализация региональных ресурсов уже привела к росту зависимости всей национальной экономики от конъюнктуры мировых рынков. Чтобы войти в мировую хозяйственную систему на приемлемых условиях, обеспечить позиционирование регионов на глобальных рынках, России требуется соответствовать процессу экономической эволюции, в том числе и с точки зрения стоимости национального и регионального капитала.

Теоретические основы и понятийный аппарат исследования

Несмотря на редкость и фрагментарный характер исследований, посвященных процессу капитализации на региональном уровне, в настоящее время существует ряд трактовок термина «капитализация региона». Их обобщение и систематизация позволили выделить четыре основных направления, в которых капитализация рассматривается как:

- 1) процесс накопления производительного регионального капитала (роста стоимости региональных активов), осуществляемого различными путями [Малова, 2007, 36];
- 2) процесс вовлечения ресурсов региона в оборот и превращения их в капитал [Молчан, 2011, 11; Колесников, 2012, 4; Дармилова, 2007, 86; Чернышев, 2007, 31; Переслегин, 2005, www];
- 3) процесс изменения форм регионального капитала [Савельев, 2008, 73];
- 4) оценочная характеристика стоимости существующего регионального капитала или как метод оценки стоимости активов региона [Арабкин, 2003, www; Дедкова, 2008, 10; Силифонкина, 2011; Силифонкина, Цибульский, 2010, 14].

Однако каждый из выявленных подходов к капитализации региона является выражением узкого понимания данного процесса [Кузнецова, Кузнецов, 2010; Польшнев, 2010; Регионы России..., 2015]. Чтобы избавиться от фрагментарности в рассмотрении данного термина, следует более широко взглянуть на эту категорию, что даст возможность определить капитализацию региона как многомерный процесс расширенного воспроизводства регионального капитала и трансформации его форм, осуществляемый путем вовлечения ресурсов региона в экономический оборот, результатом чего выступает рост стоимости региональных активов. Данная трактовка учитывает существование различных, способных взаимно конвертироваться, форм капитала, в том числе достаточно новых (человеческий, социальный, культурный, политический капитал), часто не имеющих количественного выражения, но образующих структуру горизонтальных и вертикальных связей. Также расширенное понимание капитализации региона включает процесс непосредственного вовлечения ресурсов в обращение экономического капитала. В этом аспекте речь идет о капитализации как дея-

тельности по превращению доходов от использования ресурса в капитал, способный приносить в дальнейшем прирост добавленной стоимости.

Концепция развития процесса капитализации в условиях региональной экономики позволяет представить этот процесс в виде системы экономических отношений по поводу накопления капитала, субъектами которых выступают домохозяйства, предприятия, регион в целом. Объектами капитализации выступают права собственности, представленные богатством домохозяйств, активами компаний, ресурсным потенциалом региона.

Роль региона как субъекта капитализации усиливается в условиях перехода от интегрированной (централизованной) модели пространственной организации регионов к модели сетевых регионов и производственно-инвестиционных кластеров.

Диагностика капитализации ресурсного потенциала региона

Алгоритм диагностики капитализации ресурсного потенциала региона, объединяющий четыре взаимосвязанных этапа реализации, а также экономико-статистический инструментарий и последовательность конкретных процедур в рамках каждого из них, представлен на рис. 1.

Рисунок 1. Алгоритм диагностики капитализации ресурсного потенциала региона (разработан авторами)

- 1.1. Формирование системы статистических показателей ресурсного потенциала региона.
- 1.2. Нормирование статистических показателей для получения частных индикаторов отдельных составляющих структуры ресурсного потенциала региона.
- 1.3. Агрегирование частных индикаторов в обобщенные показатели структуры ресурсного потенциала региона.
- 1.4. Расчет интегрального показателя развития ресурсного потенциала и построение ресурсного профиля региона.
- 2.1. Формирование системы агрегированных капиталоемких индикаторов в разрезе субъектов процесса капитализации региона.
- 2.2. Определение совокупного объема капитализации ресурсного потенциала региона.
- 3.1. Оценка динамики структурных компонентов ресурсного потенциала региона за период исследования.
- 3.2. Оценка динамики объема капитализации региона за период исследования.
- 4.1. Интерпретация динамики структурных компонентов ресурсного потенциала региона.
- 4.2. Интерпретация динамики объема капитализации региона.
- 4.3. Типология регионов согласно ресурсному профилю, объему и динамике процесса капитализации.

Для оценки отдельных компонентов ресурсного потенциала региона была сформирована система обобщенных индикаторов, основанных на частных индикаторах, рассчитываемых на базе соответствующих статистических показателей (табл. 1).

Таблица 1. Система частных и обобщенных индикаторов ресурсного потенциала региона (разработана авторами)

Обобщенные индикаторы, F_j	Частные индикаторы, f_i
Природно-ресурсный потенциал	Стоимость минерально-сырьевых ресурсов региона на душу населения (руб.)
	Площадь сельскохозяйственных угодий (% от общей площади земельных угодий)
	Площадь лесных земель (% от общей площади земельных угодий)
	Площадь поверхностных вод (% от общей площади земельных угодий)
Производственный потенциал	Стоимость основных фондов, скорректированная на уровень износа, на душу населения (руб.)
	Число предприятий и организаций на 10000 человек населения (ед.)
	Мощность электростанций на 10000 человек населения (кВт)
Финансовый потенциал	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на душу населения (руб.)
	Вклады (депозиты) физических и юридических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями на душу населения (руб.)
	Вклады (депозиты) физических и юридических лиц в иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями на душу населения (руб.)
Трудовой потенциал	Уровень участия в рабочей силе (%)
	Доля квалифицированных трудовых ресурсов, занятых в экономике региона, в общей численности занятых (%)
	Численность студентов образовательных учреждений ВПО и СПО на 10000 человек населения (чел.)
Инновационный потенциал	Инновационная активность организаций (%)
	Доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в общей численности занятых (%)
	Число полученных патентов на изобретения и полезные модели на 10000 человек населения (ед.)

Далее были определены способы нормирования статистических показателей в частные индикаторы, агрегирования результатов в обобщенные индикаторы, расчета интегрального показателя уровня развития ресурсного потенциала региона (табл. 2).

Таблица 2. Инструментарий индикативной оценки ресурсного потенциала региона (разработан авторами)

Формула	Обозначения
1. Расчет частных индикаторов, f_i	
$f_i = \frac{x_i}{x_{ir}} (1)$	x_i – значение регионального статистического показателя; x_{ir} – значение среднероссийского статистического показателя.
2. Определение рейтинговых чисел групп частных индикаторов, R_j	
$R_j = \sqrt{\sum_{i=1}^n f_i^2} (2)$	f_i – значение частного индикатора; n – количество частных индикаторов для соответствующего обобщенного индикатора.
3. Расчет обобщенных индикаторов, F_j	
$F_j = \frac{R_j}{R_{jr}} (3)$	R_j – рейтинговое число группы частных индикаторов; R_{jr} – рейтинговое число группы среднероссийских частных индикаторов.
4. Расчет интегрального показателя уровня развития ресурсного потенциала региона, I_k	
$I_k = \sqrt[m]{\prod_{j=1}^m F_{jn}} (4)$	F_{jn} – обобщенный индикатор j-й группы частных индикаторов; m – число групп частных индикаторов.

Вторым этапом алгоритма является комплексная индикация капитализации ресурсного потенциала региона как процесса реинвестирования доходов региональных экономических субъектов (домашних хозяйств, предприятий, самого региона) в капитал.

Домашние хозяйства участвуют в процессе капитализации, используя часть своих доходов для приобретения капитальных и финансовых активов. Исходя из этого, объем капитализации домашних хозяйств региона может быть оценен суммой доходов, вложенных ими за год в приобретение недвижимости и прирост финансовых активов.

Капитализация предприятий региона может быть измерена объемом валового накопления капитала, отражающим вложение резидентными единицами средств в объекты основного капитала для создания нового дохода в будущем путем использования их в производстве и характеризующим инвестиционную деятельность субъектов.

Вложение части средств региональных бюджетов в расширенное воспроизводство ресурсного потенциала региона обеспечивает повышение его инвестиционной привлекательности, достаточное для развития процесса капитализации с учетом реальных возможностей и особенностей каждого субъекта федерации. Следовательно, капитализация региона может быть представлена как часть бюджетных доходов, направляемая на финансирование региональной экономики.

Таким образом, совокупный объем капитализации ресурсного потенциала региона определяется суммой:

$$C_R = C_H + C_E + C_S \quad (5)$$

где C_R – совокупный объем капитализации ресурсного потенциала региона,

C_H – объем капитализации домашних хозяйств региона,

C_E – объем капитализации предприятий региона,

C_S – объем капитализации регионального субъекта.

На третьем этапе в процессе диагностики капитализации ресурсного потенциала региона был рассчитан средний темп прироста среднедушевого объема капитализации в сопоставимых ценах (T_C) и оценена динамика структурных компонентов ресурсного потенциала (T_F) федеральных округов РФ в 2010-2014 гг.

Результатом реализации четвертого этапа алгоритма стала матрица развития и капитализации ресурсного потенциала федеральных округов России, визуализирующая данные о динамике и структуре ресурсного потенциала регионов и его капитализации.

В целях проведения типологии округов высоким уровнем развития структурного компонента ресурсного потенциала (+) будем считать значение интегрального показателя выше среднероссийского, низким уровнем (-) – значение интегрального показателя ниже среднероссийского. Критериальными признаками также будут выступать положительная (+) или отрицательная (-) динамики структурных компонентов ресурсного потенциала, среднедушевой объем капитализации округа в сопоставимых ценах выше (+) или ниже (-) среднероссийского и положительный (+) либо отрицательный (-) среднегодовой темп прироста данного показателя за период исследования. Результаты диагностики федеральных округов по уровню развития ресурсного потенциала, объему и динамике капитализации приведены в табл. 3.

Таблица 3. Матрица развития и капитализации ресурсного потенциала федеральных округов РФ в 2010-2014 гг. (составлена авторами)

Федеральный округ	Природно-ресурсный потенциал		Трудовой потенциал		Производственный потенциал		Инновационный потенциал		Финансовый потенциал		Капитализация	
	F_j	T_F	F_j	T_F	F_j	T_F	F_j	T_F	F_j	T_F	C_R	T_C
ЦФО	+	-	+	-	+	-	+	+	+	-	+	-
СЗФО	+	-	+	-	+	+	+	+	+	-	+	-
ЮФО	+	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+	+
СКФО	+	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+
ПФО	+	+	+	+	-	+	-	-	-	+	+	+
УФО	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	+	+
СФО	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
ДВФО	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+	+

Заключение

На основе результатов исследования, представленных в таблице 3, можно сделать ряд выводов.

Центральный и Северо-Западный федеральные округа обладают достаточно развитым ресурсным потенциалом и относительно успешно осуществляют капитализацию имеющихся преимуществ.

Однако они уже столкнулись с явлением «перекапитализации», что приводит к бегству производств, т. к. все виды деятельности, кроме управления, оказываются неэффективными на таких территориях из-за нарастающей дороговизны ресурсов. Негативные последствия избыточной капитализации уже проявились отрицательной динамикой структурных компонентов ресурсного потенциала в течение всего периода исследования. Южный, Приволжский, Уральский и Дальневосточный федеральные округа демонстрируют высокие показатели объема и динамики капитализации, что объясняется достаточно сбалансированным развитием ресурсного потенциала, наличием в округах регионов-локомотивов роста, действием федеральных и региональных целевых программ развития. Они нуждаются в продолжении систематической целенаправленной деятельности по наращиванию объемов капитализации, поиску резервов ее повышения. Северо-Кавказский федеральный округ характеризуется довольно разнонаправленной динамикой развития и капитализации ресурсного потенциала, что может быть связано с несбалансированным или недостаточно эффективным использованием значительных объемов бюджетных средств. Сибирский федеральный округ демонстрирует низкий уровень развития и капитализации ресурсного потенциала и отрицательный темп прироста капитализации 1. [Айрапетян, Беляков, 2011; Алтынбаева, 2012]. В этом случае необходимо выявление конкурентных преимуществ региона, и факторов, препятствующих росту его капитализации, развитие региональной инфраструктуры, либеральных организационных и институциональных механизмов инвестирования. Иначе региону грозит превращение во вспомогательную экономическую периферию для более сильных региональных экономических систем.

Библиография

1. Айрапетян Д.Г., Беляков В.А. Оценка капитализации регионального потенциала на основе ключевых компетенций региона // Вестник удмуртского университета. Экономика и право. 2011. № 1. С. 13-20.
2. Алтынбаева Э.Р. Управление устойчивым развитием региона на основе капитализации активов территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2012. 24 с.
3. Арабкин В.В. Капитализация территорий // Школа по методологии. Капитализация и виды капиталов. 2003. 23 с. URL: <http://www.shkp.ru/lib/archive/metodologies/kapital/programa>
4. Дармилова Ж.Д. Капитализация конкурентных преимуществ локальных ресурсов региона – ключевая стратегия развития регионов Северного Кавказа // Terra Economicus. 2007. Т. 5. № 1-3. С. 86-90.
5. Дедкова М.В. Капитализация и ее влияние на экономический рост (на примере непубличных компаний): автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2008. 24 с.

6. Колесников Ю.С. Развитие институтов капитализации территориальных ресурсов – ключевая стратегия модернизации экономики Северного Кавказа // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 10 (151). С. 3-10.
7. Кузнецова О.В., Кузнецов А.В. Системная диагностика экономики региона: монография. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 232 с.
8. Малова Т.А. Капитализация в условиях российской экономики: Теоретические и практические аспекты: монография. М.: ЛКИ, 2007. 208 с.
9. Молчан А.С. Воспроизводство и капитализация экономического потенциала региональных социально-экономических систем: автореф. дисс... док. экон. наук. Краснодар, 2011. 46 с.
10. Савельев Ю.В. Особенности воспроизводства регионального капитала: сущность, подходы к оценке, методы управления. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. 136 с.
11. Переслегин С.В. Капитализация будущего // Российское экспертное обозрение. 2005. № 2 (14). URL: <http://www.csr-nw.ru/>
12. Польшин А.О. Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения. М.: КРАСАНД, 2010. 208 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2015. 1266 с.
14. Силифонкина С. В. Анализ методологических подходов к оценке капитализации территории // Молодой ученый. 2011. № 1. С. 100-107.
15. Силифонкина С.В., Цибульский В.Р., Методика оценки капитализации региона с использованием доходного подхода // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 20. С. 14-19.
16. Чернышев С.Б. Россия суверенная: как заработать вместе со страной. М.: Европа, 2007. 204 с.

Algorithm and diagnostic tools of capitalization of the region's resource potential

Yulia V. Lyshchikova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of economics and modeling of production processes,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: lyshchikova@bsu.edu.ru

Anna V. Orlova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of economics and modeling of production processes,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: orlova_a@bsu.edu.ru

Tatyana N. Dobrodomova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of economics and modeling of production processes,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: dobrodomova_t@bsu.edu.ru

Yevgenia V. Nikulina

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of economics and modeling of production processes,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: nikulina@bsu.edu.ru

Abstract

The article is devoted to scientific substantiation of analytic algorithm and application tools of integrated indication of the dynamics and structure of the capitalization of the region's resource potential. The objects of the research are processes of resource capacity capitalization of Russian regions and their parametrical characteristics. The subjects of the research are conceptual methodological approaches, principles, methods and analytical algorithmization of system of quality and parametrical indication of capitalization of resource capacity of Russian regions. The authors developed and tested comprehensive method of indicative economic and statistical evaluation of the resource potential of the regions by federal districts of the Russian Federation, formed a system of aggregated capital indicators of territorial resources' capitalization. The authors visualize resultant parameters in the form of "a matrix of development and capitalization of resource potential" of regions, determine criteria and realize the typology of regions on dynamics and structure of capitalization of resource potential. The received scientific results can be used in case of development of strategic program documents of the federal and regional level, including concerning mobilization of internal resources of regions, forming and strategy implementation of import substitution, network interaction and sustainable social and economic development of regions.

For citation

Lyshchikova Yu.V., Orlova A.V., Dobrodomova T.N., Nikulina Y.V. (2016) Algoritm i instrumentarii diagnostiki kapitalizatsii resursnogo potentsiala regiona [Algorithm and diagnostic tools of capitalization of the region's resource potential]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 160-171.

Keywords

Capitalization, resource potential, the regional economy, diagnostics, typology, analytical algorithm.

References

1. Airapetyan D.G., Belyakov V.A. (2011) Otsenka kapitalizatsii regional'nogo potentsiala na osnove klyuchevykh kompetentsii regiona [Assessment of capitalization of regional potential on the basis of core competencies of the region]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo* [Bulletin of the Udmurt University. Economy and law], 1, pp. 13-20.
2. Altynbaeva E.R. (2012) *Upravlenie ustoychivym razvitiem regiona na osnove kapitalizatsii aktivov territorii. Dokt. Diss. Abstract* [Sustainability management of the region based on capitalization of assets of the territory. Doct. Diss. Abstract]. Kazan.
3. Arabkin V.V. (2003) *Kapitalizatsiya territorii* [Capitalization of territories]. Available at: <http://www.shkp.ru/lib/archive/metodologies/kapital/programa> [Accessed 20/09/16].
4. Chernyshev S.B. (2007) *Rossiya suverennaya: kak zarabotat' vmeste so stranoi* [Russia is sovereign: how to earn together with the country]. Moscow: Evropa Publ.
5. Darmilova ZH.D. (2007) Kapitalizatsiya konkurentnykh preimushhestv lokal'nykh resursov regiona – klyuchevaya strategiya razvitiya regionov Severnogo Kavkaza [Capitalization of competitive advantages of local resources of the region – the key strategy of development for regions of the North Caucasus]. *Terra Economicus*, 1-3 (5), pp. 86-90.
6. Dedkova M.V. (2008) *Kapitalizatsiya i ee vliyanie na ehkonomicheskii rost (na primere nepublichnykh kompanii). Dokt. Diss. Abstract* [Capitalization and its influence on economic growth (on the example of the nonpublic companies). Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
7. Kolesnikov Yu.S. (2012) Razvitie institutov kapitalizatsii territorial'nykh resursov – klyuchevaya strategiya modernizatsii ehkonomiki Severnogo Kavkaza [Development of institutes of capitalization of territorial resources – the key strategy of upgrade of economy of the North Caucasus]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and safety], 10 (151), pp. 3-10.
8. Kuznecova O.V., Kuznecov A.V. (2010) *Sistemnaya diagnostika ehkonomiki regiona* [System diagnostics of economy of the region]. Moscow: LIBROKOM Publ.

9. Malova T.A. (2007) *Kapitalizatsiya v usloviyakh rossiiskoi ehkonomiki: Teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Capitalization in the conditions of the Russian economy: Theoretical and practical aspects]. Moscow: LKI Publ.
10. Molchan A.S. (2011) *Vosproizvodstvo i kapitalizatsiya ehkonomicheskogo potentsiala regional'nykh sotsial'no-ehkonomicheskikh system. Dokt. Diss. Abstract* [Reproduction and capitalization of economic capacity of regional social and economic systems. Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar.
11. Nemkovich E.G., Savel'ev Yu.V. (eds.) (2008) *Osobennosti vosproizvodstva regional'nogo kapitala: sushhnost', podkhody k otsenke, metody upravleniya* [Features of reproduction of the regional equity: essence, approaches to assessment, methods of management]. Petrozavodsk: Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences.
12. Pereslegin S.V. (2005) Kapitalizatsiya budushhego [Capitalization of the future]. *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie* [Russian expert review], 2 (14). Available from: <http://www.csr-nw.ru/> [Accessed 23/09/16].
13. Polynev A.O. (2010) *Konkurentnye vozmozhnosti regionov: Metodologiya issledovaniya i puti povysheniya* [Competitive opportunities of regions: Methodology of a research and way of increase]. Moscow: KRASAND Publ.
14. Regions of Russia. Socio-economic indexes (2015). Federal State Statistics Service. Moscow.
15. Silifonkina S.V. (2011) Analiz metodologicheskikh podhodov k otsenke kapitalizatsii territorii [Analysis of methodological approaches to assessment of capitalization of the territory]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 1, pp. 100-107.
16. Tsibul'skij V.R., Silifonkina S.V. (2010) Metodika otsenki kapitalizatsii regiona s ispol'zovaniem dokhodnogo podkhoda [Technique of assessment of capitalization of the region with use of an income approach]. *Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 20, pp. 14-19.

УДК 338.465.4

Проблемы оказания полноценной и эффективной медицинской помощи определенным категориям населения страны

Москалева Наталья Борисовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 84;
email: natalyamoskaleva@inbox.ru

Аннотация

В статье обоснована ключевая роль полноценности как показателя качества медицинской помощи. Объектом исследования статьи является полноценность оказания медицинской помощи населению, оказываемой с использованием автомобильного транспорта. Предмет исследования – механизмы совершенствования организации управления качеством медицинской помощи населению. В статье исследуются проблемы оказания полноценности медицинской помощи, оказываемой с применением автомобильного транспорта таким категориям населения, как жители отдаленных, труднодоступных, малочисленных сельских поселений; население, работающее (часто вахтовым способом) или самоорганизованно отдыхающее в труднодоступных местах; люди попавшие в дорожно-транспортное происшествие (ДТП) на труднодоступных и безлюдных участках автомобильных дорог. Представлен анализ основных причин невысокого уровня качества индикаторов, характеризующих полноценность медицинской помощи, предоставляемой исследуемым категориям населения. Предложен комплекс мер, позволяющих повысить полноценность медицинской помощи, ее социально-экономическую эффективность.

Для цитирования в научных исследованиях

Москалева Н.Б. Проблемы оказания полноценной и эффективной медицинской помощи определенным категориям населения страны // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 172-185.

Ключевые слова

Полноценность медицинской помощи; индикатор; качество медицинской помощи; медицинские кадры; инновационные технологии; эффективность управления; медицинский персонал; автомобили скорой помощи; сельские поселения.

Введение

В процессе исследования индикаторов качества медицинской помощи населению одним из особо значимых показателей автор определила полноценность оказываемой медицинской помощи. Важность данного показателя, сложность его поддержания на должном уровне отмечается в работах отечественных исследователей и интернет источниках [Улумбекова, Белостоцкая, 2014, 17; Петрова, 2014, 25; Стародубов, Галанова, 2011; Стародубов, Галанова, 2015; Рошаль, [www](http://www.rosnab.ru)]. В стране есть категории населения, получение полноценной медицинской помощи для которых во многих случаях пока что остается благим пожеланием. Более того, многие из них даже не задумываются об этом, поскольку не имеют никакого представления о понятии полноценности. К таким категориям населения, при оказании медицинской помощи которым используется автомобильный транспорт, автор причислила:

- жителей отдаленных, труднодоступных, малочисленных сельских поселений;
- население, работающее (часто вахтовым способом) в отдаленных и труднодоступных местах: на лесозаготовках; в местах разведки нефти, газа; в местах прибрежной добычи рыбы; на угодьях сельскохозяйственного использования вдали от населенных пунктов;
- население, самоорганизованно отдыхающее в труднодоступных местах;
- представители населения, попавшие в дорожно-транспортное происшествие (ДТП) на труднодоступных и безлюдных участках автомобильных дорог.

Проблемы оказания полноценной и эффективной медицинской помощи

Проблемность получения полноценной медицинской помощи указанными категориями населения – малоисследованная сфера здравоохранения в силу недостаточного внимания к ней соответствующих руководящих кадров в органах здравоохранения, научного сообщества. Полноценность предполагает прежде всего оказание населению медицинской помощи, объем и способ которой соответствует характеру заболевания и современным достижениям медицинской науки. Полноценность предусматривает также профилактику заболеваний, внедрение и использование передовых методов диагностики всего спектра заболеваний, установление диагноза на ранних стадиях болезней. Полноценная медицинская помощь – это назначение наиболее эффективных лекарств и процедур больным, обеспечение приемлемого уровня цен на лекарственные препараты в аптеках. При анализе, оценке полноценности медицинской помощи автор определила соиндикаторы качества, всесторонне характеризующие показатель полноценности. Наиболее весомые соиндикаторы полноценности медицинской помощи систематизированы и включены в таблицу 1.

Таблица 1. Соиндикаторы полноценности медицинской помощи, оказываемой с использованием автомобильного транспорта исследуемым категориям населения

№ п/п	Наименование соиндикаторов, характеризующих полноценность медицинской помощи	Примечание
1	Укомплектованность медицинских организаций, бригад скорой помощи квалифицированным медицинским персоналом	
2	Оснащенность автомобилей скорой помощи, медицинских организаций современным медицинским оборудованием и лекарственными препаратами; приемлемость цен на лекарства в аптеках	
3	Наличие необходимого количества медицинских организаций для оказания полноценной медицинской помощи	
4	Уровень эффективности управления качеством медицинской помощи федеральным, региональными, муниципальными органами здравоохранения, в медицинских организациях	
5	Степень развития выездных методов оказания полноценной медицинской помощи исследуемым категориям населения	
6	Формирование у населения здорового образа жизни	

В подробной характеристике приведенных в таблице соиндикаторов полноценности нет необходимости, поскольку она следует из самого названия соиндикатора качества. Поэтому целесообразно рассмотреть результаты оценки показателя полноценности медицинской помощи и каждого из соиндикаторов. При исследовании полноценности медпомощи по соиндикатору *укомплектованности медицинских организаций, бригад скорой помощи квалифицированным медицинским персоналом* учтены выводы и подтверждения нехватки медицинским кадрам [Москалева, 2014, 185; Улумбекова, Белостоцкая, 2014, 17] и государственной программе РФ «Развитие здравоохранения» на 2013-2020 годы [Государственная программа..., 2014, 4284, 4286, 4313]. Данный соиндикатор имеет важное значение для роста показателя полноценности медицинской помощи. Действительно, о какой полноценности медицинского обслуживания населения может идти речь при нехватке или даже полном отсутствии медицинского персонала для обслуживания людей в малочисленных и отдаленных сельских населенных пунктах, в других труднодоступных местах? Официальная информация Росстата [Российский статистический ..., 2012], другие документы, например, госпрограмма РФ [Государственная программа..., 2014], не содержат данных по соотношению требуемого количества медицинских работников к фактическому, что не дает возможности четко обозначить уровень укомплектованности с привязкой к численности населения и количеству медицинских учреждений, включая службу скорой помощи. Вместе с тем имеющиеся статистические данные Росстата позволяют сделать некоторые выводы. Так, численность врачей на 10 тыс. человек населения в целом по России составляла, к примеру, в 2011 году – 51,2 [Российский статистический ..., 2012, 270]. Если сравнить указанные данные по отдельным регионам в том же 2011 году, имеющим минимальную и максимальную численность врачей на 10 тыс. человек населения, по российскому статистическому ежегоднику [Российский статистический ..., 2012, 271-272], то получим информацию, обобщенную и представленную в таблице 2.

**Таблица 2. Выборочные данные численности врачей
на 10000 человек населения в 2005-2011 гг.**

Регионы Российской Федерации	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Регионы с минимальной численностью врачей							
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>							
Чеченская Республика	...	21,0	22,8	24,9	26,9	28,3	26,8
<i>Уральский федеральный округ</i>							
Курганская область	27,7	28,3	28,4	29,4	29,9	29,7	30,2
<i>Центральный федеральный округ</i>							
Тульская область	33,9	34,5	34,4	34,1	33,9	33,1	33,8
Регионы с максимальной численностью врачей							
<i>Северо-западный федеральный округ</i>							
Санкт-Петербург	80,0	80,4	79,1	80,9	83,2	84,8	87,2
<i>Центральный федеральный округ</i>							
Москва	72,7	74,0	74,5	75,2	75,9	77,7	77,9
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>							
Еврейская автономная область	37,0	37,7	37,8	36,7	36,1	35,4	76,5

Из таблицы видно, что максимальное обеспечение врачами в регионах на 10 тыс. человек населения в 2011 году приходилось на Санкт-Петербург – 87,2, Москву – 77,9 и Еврейскую автономную область – 76,5. Минимально обеспечены врачами жители следующих трех субъектов РФ – Чеченской Республики – 26,8 врача на 10 тыс. человек населения, Курганской области – 30,2 врача и Тульской области – 33,8. Получается, в Чеченской Республике в 2011 году численность врачей на 10 тыс. человек населения была в 3,25 раза меньше, чем в Санкт-Петербурге, в Курганской области – в 2,89 раза меньше, в Тульской – в 2,58. Данные по обеспеченности регионов средним медицинским персоналом в статистическом ежегоднике Росстата за 2011 год отсутствовали, но в целом по стране имелись и составляли 107 специалистов на 10 тыс. человек населения [Российский статистический ..., 2012, 272]. Таким образом, сопоставив численность врачей на 10 тыс. человек населения – 51,2 и численность среднего медицинского персонала – 107, получаем: на одного врача в 2011 году приходилось примерно 2 работника из среднего медицинского персонала. И хотя публикуемые Росстатом данные по численности медицинского персонала в стране – в некотором роде «средняя температура по больнице», их сопоставление, анализ позволяет сделать вывод: население страны не обеспечено в достаточном количестве ни врачами, ни средним медицинским персоналом. Что касается сельских поселений, особенно в труднодоступных местах, то положение с кадровым обеспечением медперсонала дело обстоит и того хуже. Такое утверждение автора подкреплено не только мнениями экспертов и специалистов (в том числе высказанными в средствах массовой информации), но и данными официальных документов.

Неукомплектованность медучреждений врачами и средним медицинским персоналом подтверждается задачами, поставленными в 2014 году в госпрограмме «Развитие здравоохранения» РФ. В числе важных показателей (индикаторов) госпрограммой установлен рост

численности среднего медицинского персонала, приходящейся на одного врача – с 2,2 в 2014 году до 3,0 в 2020 году [Государственная программа ..., 2014, 4313]. По обеспеченности врачами (на 10 тыс. человек населения) поставлена задача о поддержании численности на уровне 40,2 в каждом субъекте РФ. В условиях неукomплектованности медицинских организаций, станций скорой помощи медперсоналом их администрации вынуждены оказывать медицинские услуги населению имеющимся кадровым составом. Все это вызывает более плотную загрузку медицинского персонала, что отрицательно сказывается на полноценности медицинской помощи.

Но для полноценной медицинской помощи одной укomплектованности мало: *нужны квалифицированные врачи и опытный средний медицинский персонал*. Подготовка квалифицированных медицинских кадров – задача более сложная по сравнению с подбором их требуемого количества. Злободневность проблемы, необходимость скорейшего и тотального повышения квалификации всех медицинских кадров подчеркивается в исследованиях и интернет источниках [Улумбекова, Белостоцкая, 2014, 22; Петрова, 2014, 25; Семенова, www]. Важно также, чтобы обучение, повышение квалификации врачей стало периодически непрерывным и результативным процессом. По утверждению директора Научно-исследовательского финансового института Владимира Назарова, в настоящее время за редким исключением повышение квалификации врачей является полной профанацией. В процессе внедрения инновационных технологий, современной медицинской техники, оптимизации лечебного процесса необходимо глубокое целенаправленное обучение у разработчиков технологий, производителей медицинской техники. К примеру, сотрудники московской городской клинической больницы № 1 им. Н.И. Пирогова (Первой Градской больницы) регулярно выезжают в клиники Германии, Израиля, Южной Кореи – учиться и практике медицины, и управлению [Семенова, www].

Особое место в обучении и повышении квалификации должна занимать подготовка руководящих кадров всех уровней управления. Проблема заключается в невысоком *уровне эффективности управления качеством медицинской помощи федеральным, региональными, муниципальными органами здравоохранения, в медицинских организациях*. В последние десятилетия в здравоохранении сложилось положение, когда указанными органами или организациями управляют руководители, многие из которых являются специалистами очень высокой квалификации в области медицины при крайне низкой компетенции в сфере управления организацией, персоналом, системой менеджмента качества медицинской помощи. Другими словами, в здравоохранении сложился низкий уровень управления процессами качества и функционирования медицинских органов, учреждений. Изложенное в полной мере относится к системе здравоохранения в целом и к полноценности медицинской помощи исследуемым категориям населения. Именно отсутствие эффективного управления на всех уровнях системы является главной причиной упущений и недостатков в полноценном медицинском обслуживании населения. Примеров тому немало.

Неукомплектованность медперсоналом медицинских организаций, бригад скорой помощи, дефицит квалифицированных кадров подтверждены выше по тексту. Но всегда важно, не только, образно говоря, «поставить правильный диагноз болезни» – в данном случае дефицит квалифицированных медицинских кадров, но и назначить полноценное «лечение болезни». К сожалению, полноценности, точнее, эффективности управления процессом устранения дефицита кадров в сельской местности пока не видно. Задача по обеспеченности врачами (на 10 тыс. населения), поставленная Минздравом РФ в госпрограмме РФ [Государственная программа ..., 2014, 4313], – 40,2 человек ежегодно с 2014-го по 2020-й годы вызывает по меньшей мере недоумение. По данным Росстата [Российский статистический ..., 2012, 271], с 1990 года по 2011 год в России рост численности врачей на 10 тыс. населения составлял с 45,0 до 51,2 человек. Установленная в госпрограмме цифра 40,2 явно занижена и не побуждает Минздрав РФ, регионы к устранению дефицита врачей: к примеру, в 2011 году численностью 40,2 на 10 тыс. населения не были укомплектованы всего 22 субъекта РФ из 83-х [Российский статистический ..., 2012, 271, 272]. В то же время при укомплектовании медицинских организаций необходимо продуманно определять оптимальную численность врачей и среднего медперсонала, не допускать необоснованного роста численности кадров. Процесс оптимизации численности медперсонала не должен быть единым для всех субъектов РФ (особенно для сельских поселений). Следует учитывать особенности каждого региона, о которых сказано ниже применительно к численности медицинских организаций.

Еще одним негативным примером могут служить так называемые программы «модернизации здравоохранения» в субъектах РФ, в результате которых нередко *сокращается число медицинских организаций*, включая больницы, амбулатории, поликлиники, станции скорой помощи, предоставляющие полноценную медицинскую помощь исследуемым категориям населения. Впрочем, началось это еще раньше. Так, число больничных организаций уменьшилось с 10,7 тыс. в 2000 году до 6,2 тыс. в 2012-м. Количество амбулаторно-поликлинических организаций сократилось с 21,3 тыс. в 2000 г. до 16,5 тыс. в 2012-м. Число станций (отделений) скорой медицинской помощи уменьшилось с 3172 единиц в 2000 г. до 2912 в 2011 году [Российский статистический ..., 2012, 273]. При этом было известно, что заболеваемость в стране постоянно растет: в 2000 году заболеваемость населения по основным классам болезней (с диагнозом установленным впервые в жизни) составляла 106328 тыс. человек, в 2008 г. – 109590 тыс., в 2012-м – 113688 тыс. [Российский статистический ..., 2012, 276].

Сокращение числа поликлиник, больниц, обслуживающих сельское население, – социально недопустимое явление для многих российских регионов, поскольку из-за малой полноценности медицинской помощи, оказываемой в местах проживания, у сельского населения, особенно у жителей малочисленных, отдаленных сельских поселений, растет потребность в полноценной поликлинической и больничной помощи. Более того, сокращение

количества любых форм медицинских организаций в сельской местности – мягко говоря, непродуманное организационно-управленческое решение, вызванное исключительно экономическими соображениями. Проведение в жизнь подобной «модернизации здравоохранения», когда дело доходит до сокращения числа станций (отделений) скорой медицинской помощи, часто не учитывает наличие таких региональных, сельских факторов, как суровые снежные зимы в течение многих месяцев, низкое качество автодорог местного и межмуниципального значения, структура заболеваний, возрастной состав жителей села, большая удаленность сельских поселений, что порой не только затрудняет, но и вообще исключает на какое-то время получение первичной медицинской помощи, не говоря уже о ее полноценности. А таких регионов и сельских населенных пунктов в стране совсем немало (в 2010 году – году переписи населения – в 153124 сельских населенных пунктах проживало 37,543 млн. человек) [Российский статистический ..., 2012, 93].

Подтверждая невысокий уровень эффективности управления органами здравоохранения, медицинскими организациями, персоналом в качестве основной причины упущений и недостатков в обеспечении полноценности, других показателей качества медицинской помощи, автор далека от мысли распространять сделанный вывод о низкой управленческой компетенции на все сообщество руководителей. В России большое количество руководителей – специалистов мирового уровня в сфере медицины, обладающих одновременно исключительными знаниями и способностями управлять порученным участком работы, подчиненным персоналом.

Анализ соиндикатора *оснащенности автомобилей скорой помощи, медицинских организаций современным медицинским оборудованием и лекарственными препаратами, приемлемости цен на лекарства в аптеках*, показал следующее. Для автомобилей скорой помощи оснащение современным медицинским оборудованием и лекарственными препаратами имеет исключительно важное значение. Собственно, оснащенность в сочетании с наличием в бригаде медицинских работников высокой квалификации и укомплектованностью лекарственными препаратами позволяет полноценно оказать скорую помощь пострадавшим в ДТП, в других авариях или больному с острым проявлением заболевания. Оснащение машины скорой помощи медицинским оборудованием в большинстве своем общепрофильное. Оснащение автомобилей специализированных реанимационных бригад скорой медицинской помощи (равно как и состав бригад), оказывающих скорую помощь пострадавшим с сочетанной (повреждение двух и более областей тела в различном состоянии) шокогенной травмой при ДТП, более совершенное и позволяет осуществлять аппаратную вентиляцию легких, дефибрилляцию, мониторинг сердечно-сосудистой деятельности и дыхания [Основы организации ..., 2011, 13]. Именуется такой санитарный транспорт автомобилем скорой медицинской помощи класса «С». Уровень оснащения машин скорой помощи лекарственными препаратами установлен приказом Министерства здравоохранения РФ от 7 августа 2013 г. № 549н.

Медицинские изделия специализированной (реанимационной) укладки включают реанимационный, акушерский, травматологический, противоожоговый и другие наборы. Все автомобили скорой помощи, как правило, оснащены современным медицинским оборудованием и укомплектованы требуемой номенклатурой лекарственных препаратов, медицинских упаковок и наборов, что способствует достижению достаточно высокого уровня оцениваемого соиндикатора.

Хуже обстоит дело с оснащенностью современным медицинским оборудованием медицинских организаций. Подтверждением такой оценки могут служить следующие данные. Главный врач Первой Градской больницы столицы А.В. Светов назвал в числе трех главных задач реформы здравоохранения оснащение медицинских учреждений современным медицинским оборудованием [Семенова, [www](#)]. Причем не просто обозначил, но и продемонстрировал на примере возглавляемой больницы, ее центров, на действиях в данном направлении Боткинской больницы столицы. Нехватка медицинского оборудования для медицинских организаций оценена автором методами наблюдений и обобщения, выборочных опросов медицинских работников и экспертов, изучения публикуемой информации в средствах массовой информации, в специальной литературе. Москалева в своей работе [Москалева, 2014, 190] приводит случай с пенсионеркой, ветераном труда из Новосибирска, которой по квоте операцию на глазах предлагалось сделать под номером 400, то есть очередь подойдет не раньше чем через год. По существу ей было отказано в полноценной и своевременной медицинской помощи.

Одной из причин такой ситуации является дефицит современного медицинского оборудования во многих медицинских организациях. Отсюда и многолюдные очереди в специализированных медицинских центрах, в которых сосредоточена самая современная медицинская техника. Качество медицинской помощи населению, ее полноценность во многом зависит от отношения к данной проблеме руководителей субъектов РФ, руководителей медицинских организаций. Помимо положительных указанных выше примеров в столице, можно назвать и данные по другим субъектам РФ. Так, все больше и больше по-новому, инновационно лечат в Сахалинской области. С 2013 года в области выстроили трехуровневую систему оказания медицинской помощи. Работают сосудистый, два хирургических, три онкологических, восемь травматологических межмуниципальных медицинских центров, а также три межрайонные клинично-диагностические лаборатории. Создается специализированный межмуниципальный диагностический центр, в котором будут свои центры: лучевой, ультразвуковой и функциональной диагностики, эндоскопии и амбулаторной хирургии. А еще создается межмуниципальный центр восстановительного лечения и профилактики для больных с сосудистыми заболеваниями. В отличие от некоторых других регионов, в Сахалинской области модернизация здравоохранения сориентирована на интересы, потребности населения: в регионе множится количество стационаров одного дня, развивается амбулаторная хирургия. Особое внимание уделяется развитию сети фельдшерских пунктов и

амбулаторий в сельской местности, которые приближают полноценную медицинскую помощь к жителям отдаленных, труднодоступных сельских поселений. К 2020 году запланировано открытие 48 новых фельдшерских пунктов.

Недостаточность лекарственных препаратов в стационарах, постоянный рост цен на них в аптеках доказан автором в научной статье [Москалева, 2014, 190]. В интервью президента Национальной медицинской палаты, директора НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Л.М. Рошаля [Рошаль, [www](http://www.rosal.ru)] подчеркнута необходимость снижения цен на лекарства в 2-3 раза, контроля за качеством отечественных лекарственных препаратов. Нельзя сказать, что данной проблеме на правительственном и региональных уровнях не уделяется внимание: «на бумаге все гладко». Так, в 2009 году принято постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2009 г. № 654 «О совершенствовании государственного регулирования цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов». Практически через год принимается еще одно постановление Правительства Российской Федерации – от 29 октября 2010 г. № 865 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» (ЖНВЛП). Не отстают в бумаготворчестве и на уровне субъектов РФ: достаточно привести пример столицы. В 2010 г. принимается постановление Правительства Москвы от 24 февраля 2010 г. № 163-ПП «Об установлении предельных размеров торговых надбавок к ценам на лекарственные препараты». Есть и более «свежий документ» – постановление Правительства Москвы от 18 ноября 2014 г. № 669-ПП «Об утверждении административного регламента исполнения Департаментом здравоохранения города Москвы государственной функции по осуществлению регионального государственного контроля за применением цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов». Если в 2010 году в столице предписывалось ограничение *цен на все лекарственные средства*, то в 2014 году – *всего лишь на ЖНВЛП*. Да это и не столь важно, поскольку цены на лекарства как росли, так и растут, и, скорее всего, будут расти.

Изложенное – не только пример крайне неэффективного управления процессами в медицине, но и пример безразличия к нуждам населения, особенно малообеспеченного. «Процедура лечения данной болезни» единственная – высвобождение органов здравоохранения от неэффективных руководителей, повышение ответственности и спроса с вновь назначенных. Если раньше они все свои упущения в работе объясняли якобы недостаточным финансированием, то теперь есть возможность сослаться еще на один лжедовод – экономический кризис.

Рост количества специализированных медицинских центров в регионах страны (еще одного соиндикатора полноценности) образно говоря, набирает силу, и в СМИ регулярно можно видеть и слышать информацию об открытии новых центров. Все это свидетельствует о росте показателя полноценности медицинской помощи, о котором несколько лет назад можно было только мечтать. Другой вопрос, что доступность большинства высокотехноло-

гичных медицинских центров на бюджетной основе крайне низкая – больным приходится длительное время ожидать так называемой квоты, что негативно сказывается не только на своевременности, полноценности медицинской помощи, но и ее качестве в целом. Стоит больному заявить о готовности лечиться в специализированном центре за свои деньги, все препятствия рушатся, и свободное место сразу появляется.

Изложенное – серьезная проблема отечественной медицины, которая не решается ни Росздравнадзором, ни Минздравом, ни региональными и муниципальными органами здравоохранения. Больше всего от подобного подхода к лечению больных в специализированных центрах страдают малообеспеченные слои населения: пенсионеры, дети, инвалиды, в том числе из сельских поселений. В то же время есть специализированные центры, которые оперативно и полноценно оказывают высокотехнологичную медицинскую помощь не только жителям своего региона, но и другим. Так, Астраханский федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии полностью обслуживает не только население Южного федерального округа бесплатно, по квотам, но и отчасти жителей из стран Прикаспия: Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркмении. О полноценной медицинской помощи населению в специальных медицинских центрах Сахалинской области изложено выше.

Оценка соиндикатора полноценности – *степени развития выездных методов оказания полноценной медицинской помощи исследуемым категориям населения* – проводилась с учетом условий, при которых как уже отмечалось, количество стационарных медицинских организаций в сельских поселениях не растет, а в некоторых регионах даже сокращается. Исследование показало, что развитие выездных методов оказания медицинской помощи жителям малочисленных, отдаленных, труднодоступных сельских поселений – диспансеризации; выполнения флюорографии, профилактических прививок взрослого населения в некоторых регионах находится на низком уровне, в зачаточном состоянии, что негативно сказывается на всех ключевых показателях качества (полноценности, своевременности, доступности, результативности, удовлетворенности). Но есть регионы с налаженной формой выездного обслуживания населения, например, Астраханская область.

Заключение

Анализ соиндикатора полноценности медицинской помощи – *формирование у населения здорового образа жизни* показал следующее. В последние годы федеральный, региональные и муниципальные органы здравоохранения проводят значительную работу по эффективной пропаганде вреда курения, запрещению курения в общественных местах, принятию мер по регламентации мест продажи табачных изделий и принятию мер по росту цен на них. Размах, глубина, доходчивость пропаганды о вреде курения, несомненно, даст положительные результаты. Что касается лечения людей, страдающих наркотической зависимостью или алкоголизмом, предметной, целенаправленной пропаганды вреда наркотиков и алкоголя пока

не видно. Точно также отсутствуют какие-либо положительные сдвиги в лечении больных наркоманией или алкоголизмом. Не способствуют этому и скромные планы, заложенные в госпрограмме «Развитие здравоохранения» [Государственная программа ..., 2014, 4317]. Такое же состояние характерно и для процесса формирования здорового образа жизни. Со стороны органов здравоохранения практически ничего не делается по пропаганде занятий физкультурой и спортом, повышению медицинской грамотности пациентов, формированию ответственности пациентов за состояние своего здоровья. Вместе с тем формирование здорового образа жизни только усилиями системы здравоохранения не даст желаемых результатов. Важно, чтобы каждый гражданин делал все возможное, чтобы вести здоровый образ жизни – от здорового и полезного питания до физической активности. Устранение причин упущений и недостатков в оказании исследуемым категориям населения полноценной медицинской помощи требует принятия комплекса мер, в числе которых:

- существенное повышение эффективности управления качеством медицинской помощи, включающее совершенствование управления органами здравоохранения, медицинскими организациями и медицинским персоналом. Добиться этого возможно лишь качественным обучением руководителей всех рангов основам управления системой здравоохранения. В любой организационной структуре должны быть не только специалисты в области медицины, но и квалифицированные менеджеры;

- постоянное периодическое повышение квалификации врачей и среднего медицинского персонала, в том числе обучение свободному владению современным медицинским оборудованием, инновационными технологиями;

- укомплектование медицинских организаций, станций скорой медицинской помощи квалифицированным персоналом с доведением до оптимальной численности (с учетом региональных особенностей, указанных в статье);

- постоянное увеличение специализированных медицинских центров в регионах с обеспечением их бесплатной доступности;

- развитие выездной формы медицинской помощи исследуемым категориям населения квалифицированным медперсоналом разной специализации;

- эффективная, ненавязчивая пропаганда здорового образа жизни, особенно отказа от наркотиков и чрезмерного употребления алкоголя. Коренного улучшения требует оказание медицинской помощи людям, страдающим наркотической зависимостью. Особое место должно занять повышение знаний населения о своем организме, особенностях проявления различных заболеваний у человека. Все это должно сочетаться с проведением профилактической медицинской помощи населению, включая диспансеризацию;

- всем органам здравоохранения организовать действенный, результативный контроль за установлением предельных цен на лекарственные препараты;

- исключить порочную практику сокращения числа медицинских организаций в сельской местности.

Библиография

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 294 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17. ст. 2057.
2. Москалева Н.Б. Доступность медицинской помощи населению, оказываемой с использованием автомобильного транспорта – ключевой показатель качества медицинских услуг // Инновации и инвестиции. 2014. № 7. С. 188-193.
3. Основы организации и оказания скорой медицинской помощи при тяжелых сочетанных повреждениях пострадавших вследствие ДТП/ГУ. Санкт-Петербург: НИИ скорой помощи им. И.И.Джанелидзе. 2011. 112с.
4. Петрова А. Мишень спасения // КОММЕРСАНТЪ. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. 2014. № 205. С. 21, 25.
5. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. Росстат. М., 2012. 786 с.
6. Рошаль Л.М. Как вылечить здравоохранение. URL:<http://www.aif.ru>.
7. Семенова Е. Модернизация без крови. Это возможно с новой медтехникой и грамотным управлением. URL:<http://www.aif.ru>.
8. Стародубов В. И., Галанова Г.И. Методологические технологии и руководство по управлению качеством медицинской помощи. М.: Менеджер здравоохранения, 2011. 207 с.
9. Стародубов В. И., Галанова Г.И. Управление качеством медицинской помощи – теория и практика. М.: Менеджер здравоохранения, 2015. 321 с.
10. Улумбекова Г., Белостоцкая С. Это приведет к 380 тыс. дополнительных смертей // КОММЕРСАНТЪ. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. 2014. № 223. С. 17, 22.

Problems of providing full and effective medical care to certain categories of the population

Natal'ya B. Moskaleva

PhD in Economics, Associate Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration,
119571, 84 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
email: natalyamoskaleva@inbox.ru

Abstract

The author of the article proves the key role of usefulness as an indicator of quality of medical care. The object of the research is the usefulness of the provision of medical care provided by road transport. The subject of the research is mechanisms used to improve health care quality management organization of the population. The article examines the problem of providing full medical care with the use of road transport to the following categories of the population: inhabitants of remote, inaccessible, small rural settlements; people who work (often in a rotational manner) or have self-organized rest in remote places; people who got into a road traffic accident (RTA) in remote and unpopulated areas of roads. The author analyses main reasons for the low level of the quality indicators that characterize the usefulness of medical care provided by these categories of population. Moreover, she suggests a range of measures to improve the usefulness of health care and its socio-economic efficiency and points out indicators of full and effective health care. They are: highly-qualified medical personnel; modern medical equipment and drugs; acceptability of the price of medicines in pharmacies; required number of health care organizations to provide full medical care; healthy lifestyle of the population.

For citation

Moskaleva N.B. (2016) Problemy okazaniya polnotsennoi i effektivnoi meditsinskoi pomoshchi opredelennym kategoriyam naseleniya strany [Problems of providing full and effective medical care to certain categories of the population]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 172-185.

Keywords

Usefulness of medical care; indicator; quality of medical care; medical staff; innovative technologies; management efficiency; ambulances; rural settlements.

References

1. Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii "Razvitie zdravookhraneniya". Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15 aprelya 2014 g. № 294 [State program of the Russian Federation "Health Development". Approved by Decree of the Russian Government No. 294 of April 15, 2014] (2014). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2057)], 17.
2. Moskaleva N.B. (2014) Dostupnost' meditsinskoi pomoshchi naseleniyu, okazyvaemoi s ispol'zovaniem avtomobil'nogo transporta – klyuchevoi pokazatel' kachestva meditsinskikh uslug [Availability of medical care provided by road transport is the key indicator of the quality of medical services]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 7, pp. 188-193.

3. *Osnovy organizatsii i okazaniya skoroi meditsinskoi pomoshchi pri tyazhelykh sochetannykh povrezhdeniyakh postradavshikh vsledstvie DTP/GU* [Fundamentals of organization and delivery of emergency medical care for severe combined injuries suffered from the accident] (2011). Sankt-Peterburg: Institute of Emergency Care named after I.I. Dzhanelidze.
4. Petrova A. (2014) Mishen' spaseniya [The target of salvation]. *KOMMERSANT. ZDRAVOOKHRANENIE* [Kommersant. Health care], 205, pp. 21, 25.
5. Roshal' L.M. *Kak vylechit' zdravookhranenie* [How to cure healthcare]. Available at: <http://www.aif.ru> [Accessed 28/08/16].
6. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik (2012) [Russian statistical yearbook]. *Stat. sb. Rosstat* [Rosstat]. Moscow.
7. Semenova E. Modernizatsiya bez krovi. Eto vozmozhno s novoi medtekhnikoi i gramotnym upravleniem [Modernization without blood. This is possible with the new medtech and competent management]. Available at: <http://www.aif.ru> [Accessed 28/08/16].
8. Starodubov V. I., Galanova G.I. (2011) *Metodologicheskie tekhnologii i rukovodstvo po upravleniyu kachestvom meditsinskoi pomoshchi* [Methodological techniques and guidelines for the management of health care quality]. Moscow: Menedzher zdravookhraneniya Publ.
9. Starodubov V.I., Galanova G.I. (2015) *Upravlenie kachestvom meditsinskoi pomoshchi – teoriya i praktika* [Quality Management of medical care – theory and practice]. Moscow: Menedzher zdravookhraneniya Publ.
10. Ulumbekova G., Belostotskaya S. (2014) Eto privedet k 380 tys. dopolnitel'nykh smertei [It will lead to 380 thousand additional deaths]. *KOMMERSANT. ZDRAVOOKHRANENIE* [Kommersant. Health care], 223, pp. 17, 22.

УДК 33

Ретроспективный анализ способов организации инновационной деятельности

Муртазоев Ораз Карахонович

Аспирант,

Таджикский государственный университет коммерции,
734055 Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоти, 1/2;
e-mail: oraz-2009@mail.ru

Аннотация

В настоящее время инновационная деятельность в технологической сфере осуществляется преимущественно на промышленных предприятиях, а также в организациях малого бизнеса. Инновационная политика начала реализовываться с помощью разработки системы государственных долгосрочных прогнозов и планов, а также системы государственных научно-технических программ. Таким образом, изменился характер и содержание государственного планирования, тем самым произошла постепенная замена системы государственных заказов контрактной системой. Поэтому в современной экономической литературе большой интерес представляют исследования механизмов формирования экономики инноваций, механизмы научно-технического прогресса, научный и культурный потенциал отраслей промышленности. В статье проводится ретроспективный анализ исторического опыта и эволюции инновационных процессов в экономике Республики Таджикистан, которые в современном мире имеют важное значение, и могут оказать помощь в решении задач перехода к индустриально-инновационному типу развития экономики, поскольку в условиях директивной экономики (эпохи СССР) был накоплен огромный опыт организации инновационной деятельности. Обосновывается это тем, что сущностные характеристики национальной инновационной системы во многом определяются свойствами экономической и политической системы, институциональной структурой государственного регулирования и поддержки инноваций.

Для цитирования в научных исследованиях

Муртазоев О.К. Ретроспективный анализ способов организации инновационной деятельности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 186-194.

Ключевые слова

Инновация, инновационная экономика, государство, государственное регулирование, промышленная система, инновационные промышленные предприятия, управление инновации.

Введение

В экономической литературе часто опыт СССР в организации инновационных процессов оценивается на низком уровне, чего по нашему мнению следует избегать. Во многих исследованиях, которые посвящены изучению инновационной деятельности, отмечается анти инновационная направленность хозяйственного механизма советской экономики. Если посмотреть на статистику 80-х годов прошлого столетия, можно наблюдать существенное замедление инновационных процессов в экономике той эпохи. Хотя в 1970-1986 гг. в СССР объем средств вложений в науку увеличился в 2,8 раза и составил 29,5 млрд. рублей или 5% всего национального дохода страны, но за анализируемый период произошло «абсолютное сокращение числа созданных новых типов машин, оборудования, приборов, средств механизации других материализованных достижений науки и техники» [Народное хозяйство..., 1987, 81-86]. Отдельные авторы того периода отмечали, что хозяйственный механизм с характерной для него жесткой централизацией и командными методами управления, ориентировал экономическую систему на репродуктивный тип воспроизводства – расширяющееся воспроизводство с относительно стабильной номенклатурой продукции. В этом типе хозяйственного механизма научно-технический прогресс воспринимался в основном как экзогенные факторы. Директивные или централизованные методы внедрения инновации потребовали создания особого автономного института от общехозяйственного управления механизма инновационного управления, который являлся внешним по отношению к предприятию. В таких случаях наблюдалось противоречивое и разнонаправленное действие с хозяйственным механизмом. Так, например, существовало противоречие в раздельном управлении на государственном уровне хозяйственными процессами Госпланом Таджикской ССР и Государственным комитетом по науке и техники, которые управляли инновационными процессами или НТП и НТР. Кроме того, в различных министерствах были отделы, которые курировали планы по новой технике, а планами выпуска производства освоенной продукции управляло планово-экономическое управление. Они работали обособленно, действовали в рамках своих функций без должного взаимодействия. Следует отметить, что функции управления расширенным воспроизводством были монополизированы Госпланом, Госкомитетом по науке и технике (ГКНТ) и отраслевыми министерствами. Именно эти вышестоящие органы принимали соответствующие решения и меры по осуществлению расширенного воспроизводства для конкретного предприятия, устанавливали формы и методы планирования и финансирования расширенного воспроизводства.

Многие исследователи отмечают, что в этот период (1970-1986 гг) отделились функции расширенного воспроизводства, а именно инновационной функции от предприятия. Произошла передача ее централизованным органам управления. Эти вышестоящие органы, концентрируя в своих руках огромные ресурсы и по своей воле перераспределяя их, осуществляли автономное управление этим видом деятельности. Предприятия решали только

вопросы простого воспроизводства за счет прибыли, оставляемой им. В научных кругах и у практиков господствовало мнение, что предприятие не может за счет собственных средств осуществить финансирование собственного расширенного воспроизводства и инновационной деятельности. Прибыль предприятий рассматривалась через призму простого воспроизводства, и больше внимания уделялось текущей и тактической направленности прибыли, что связывалось только с краткосрочными экономическими интересами.

В результате отделения инновационной функции от хозяйствующих субъектов (предприятия) формировалась устойчивая тенденция невосприимчивости трудовых коллективов к инновациям. В 70-80-е годы для машиностроительных предприятий наблюдалось невыгодность инноваций по сравнению с освоенной продукцией. Об этом свидетельствуют данные о наличии устойчивой тенденции сохранения пониженной рентабельности по новой продукции (табл. 1).

Таблица 1. Рентабельность продукции машиностроения по годам серийного производства

	1977	1978	1979	1980	1981	1982
Рентабельность товарной продукции, в том числе изготавливаемой:	18,2	18,4	19,5	19,8	19,3	14,6
до 3 лет	15,9	17,1	18,7	18,6	18,5	15,2
от 4 до 6 лет	20,2	19,3	21,2	20,4	20,3	16,4
от 7 до 10 лет	20,3	21,4	21,8	22,7	23,8	15,0
свыше 10 лет	17,3	17,5	18,1	18,5	17,8	14,0

Источник: Розенова Д.И. «Цена и новая техника», М., Экономика, 1985 г. С 22.

В 1985 г. в рамках экономической реформы предпринималось использование некоторых рыночных механизмов для решения проблем инновационного развития. Ученые академической науки предлагали применение налогового метода обложения дохода предприятия: освободить от налога прибыль от продукции или снизить ставки на выпускаемую продукцию до 3 лет, и наоборот, повысить налогообложение продукции, выпускаемой более 10 лет и др., и этим заинтересовать предприятия в обновлении и разработке новой продукции. В эти годы основное требование к механизму управления инновационными процессами предприятий было направлено на обеспечение сращивания его с общехозяйственным механизмом. Инновационная политика начала реализоваться с помощью разработки системы государственных долгосрочных прогнозов и планов, а также системы государственных научно-технических программ. Таким образом, изменился характер и содержание государственного планирования, тем самым произошла постепенная замена системы государственных заказов контрактной системой. Государственные научно-технические контракты организовывались двумя основными методами:

а) прямым государственным финансированием – гарантированным ресурсными поставками;

б) косвенными методами экономического стимулирования – установление временно высоких контрактных цен, которые обеспечивали предприятию высокую прибыль на началь-

ном этапе освоения производства; различные формы льготного налогообложения; освобождение от налога с прибыли, от реализации пионерных инноваций в течение первых трех лет с последующим возрастанием по мере производства и увеличения срока производства прогрессивным налогом.

Практиковалось также использование механизмов налоговой системы в регулировании процессов обновления по видам продукции по жизненному циклу: пониженного налога в начале жизненного цикла, и высокой ставкой в конце цикла. Это побуждало предприятие снимать старую продукцию с производства и разрабатывать, и внедрять новую продукцию. Предлагалось также использовать организацию льготного долгосрочного кредитования с пониженной процентной ставкой на нужды технического перевооружения, реконструкции и приобретения нового оборудования, которые повысили инновационный уровень предприятий. Введена система ускоренной амортизации для предприятий, производящих особо важную продукцию, а также установлен льготный режим амортизационных отчислений. Эти меры не теряли свою актуальность и в современных условиях.

Таким образом, к концу 80-х годов в Таджикистане в рамках СССР были намечены крупные институциональные преобразования, направленные на повышение инновационной активности предприятий. Однако, действовавший хозяйственный механизм того периода был ориентирован на репродуктивный тип воспроизводства (количественно расширяющееся воспроизводство с относительно стабильной номенклатурой прибыльной продукции и технологий). Потому что для системы того времени были характерны централизация и административно-командные методы управления. Как было отмечено выше, инновации при таком механизме воспринимались как экзогенные факторы, которые приводили экономическую систему в неустойчивое состояние. В этих случаях директивно-централизованными методами разрешалось противоречие между внутренним стремлением хозяйственной системы к стабильности (закрепленным действующим хозяйственным механизмом) и внешним воздействием инновационных факторов. Раздельное управление на государственном и отраслевом уровнях (Госплан, Госкомитет по науке и технике, планово-экономические технические управления министерств) усугубляло противоречие во всех подсистемах первичного звена экономики.

Следует отметить, что в командно-административной экономике существовала конкуренция идей и проектов. Определяли эффективность инвестиций, и на основе этого осуществлялся отбор лучших проектов. Однако механизм выбытия слабо действовал. Если в развитых странах почти 60% ввода основного капитала шло на цели возмещения выбытия и 40% – на прирост основного капитала, то в бывшем СССР возмещение выбытия не превышало 30% ввода [Эволюционная экономика..., 1997, 181-184]. В результате действия такой политики наблюдался дефицит ресурсов, происходило распыление капитальных вложений по большому числу объектов, торможение диффузии инноваций. Это в конечном итоге замедлило экономический рост и привело к проигрышу в соревновании с западным миром.

В связи с переходом на рыночную экономическую систему правительств стран СНГ Таджикистан объявил свободные цены на блага (ресурсы, товары, услуги т. д.) и сократил бюджетное финансирование на экономику и инновации, которые активизировали выбытие консерваторов. Однако не формировались необходимые условия для вхождения новаторов в реальный сектор экономики, поскольку не был создан механизм входа в инновационную деятельность. В переходной экономике не соблюдались требования экономической эволюции, в результате чего происходил развал научно-технического потенциала страны. Если использование производственных мощностей на промышленных предприятиях республики в 1991 г составляло в среднем 64,9%, то этот показатель в 2000 г. составил 10,6%. Начиная с 2005 г. наблюдается тенденция роста: в 2005 г. показатель составлял 17,81%, а в 2014 г. были использованы более 46,7% мощностей промышленных предприятий (табл. 2).

**Таблица 2. Уровень использования производственных мощностей
промышленных предприятий по выпуску отдельных видов продукции
в Республике Таджикистан (в %)**

	1991	2000	2005	2010	2014	2014 к	
						1991	2005
Цемент	96,0	20,1	44,0	24,8	94,9	98,8	2,15
Сборные железобетонные конструкции	48,4	2,4	3,9	6,2	11,3	23,3	2,9
Стеновые материалы	48,2	11,3	46,8	35,7	59,1	122,6	126,2
Хлопок-волокно	61,8	38,5	36,2	20,6	13,5	21,8	37,3
Шелковые ткани (готовые)	93,9	34,5	12,5	94,7	1,5	1,6	12,0
Обувь	65,2	1,6	0,5	9,2	84,0	128,8	168
Ковры и ковровые изделия	55,3	3,2	22,2	29,3	100,0	180,8	450,4
Холодильники	81,0	1,9	-	-	-	-	-
Мясо	51,2	1,0	1,4	6,5	11,4	22,2	814,3
Животное масло	50,9	0,3	0,7	9,5	38,7	76,0	55,раз
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	63,0	2,6	8,1	69,8	52,7	83,5	650,6

**Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2011, С. 441;
Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2015. С 257**

В 2014 г. по сравнению с 1991 использование мощностей цементного завода возросло до 98,8%, что больше по сравнению с 2005 г. в 2 раза. Использование мощностей фабрики по производству ковров и ковровых изделий в 2014 100%, производства обуви – 84%, производства цельномолочной продукции в пересчете на молоко – 52,7% и др. хотя после 2005 г. происходит возрождение промышленных предприятий и расширение использования их мощностей, однако использование мощности фабрик по производству готовых шелковых тканей и хлопка-волокна принимали тенденцию снижения (см. табл. 2).

Следует отметить, что снижение промышленного производства в республике принципиально отличается от спада эволюционного типа. Это снижение вызвано не разрушением старых и созданием новых технологий, а разрушением новых технологий и сохранением старых. Останавливаются машиностроительные заводы и заводы по производству технологического оборудования.

Таблица 3. Динамика число промышленных предприятий, среднегодовая численность промышленно-производственного персонала и объем промышленной продукции в Республики Таджикистан

Годы	Число предприятий	Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс.чел		Объем промышленной продукции, млн. сомони (в ценах 2010)
		всего	в том числе рабочие	
1991	2308	215,4	188,2	9845
2000	1329	90,1	72,3	4147
2001	1257	86,7	69,0	4770
2002	1254	86,7	69,5	5170
2003	1312	88,1	70,7	5682
2004	1048	87,2	69,7	6540
2005	1130	85,1	66,7	7220
2006	1094	82,1	64,0	7617
2007	1397	80,4	62,1	8371
2008	1366	74,2	57,4	8078
2009	1384	68,5	52,7	7553
2010	1386	69,5	53,4	8248
2011	1473	68,3	60,4	8724
2012	1586	71,4	57,6	9666
2013	1804	79,4	55,4	10033
2014	2164	81,1	62,8	10535

**Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2011, С. 421;
Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2015. С 244**

Одновременно с этим разрушается научный и культурный потенциал отраслей промышленности; специалисты выезжают за границу и ведут деятельность в коммерческих структурах, которые не имеют отношения к их специальности. В действительности в период с 2000 г по 2014 гг. среднегодовая численность промышленно-производственного персонала уменьшилась от 90,1 до 81,1 тыс. чел., численность рабочих от 72,3 до 62,8 тыс. чел. и по сравнению с 1991 г. это число уменьшилось более чем на 2,6 раза. В настоящий момент наблюдается тенденция роста численности промышленных предприятий и объема производства промышленной продукции, эти показатели достигли почти уровня 1991 г. (см. табл. 3).

В современной экономической литературе большой интерес представляют исследования механизмов формирования экономики инноваций, а также ограничители данного процесса. Многие авторы [Инновационный путь ..., 2005, 343-366] отмечают, что в большинстве исследованиях отсутствует системный подход, ограничиваются рекомендации в сфере финансирования и льготирования инновационной деятельности и НИОКР. Встречается также игнорирование национальных инновационных систем как обязательное для обеспечения устойчивости инновационного развития экономических условий. Кроме того, не учитывается инерционность социально-экономических процессов. Но, вместе с тем, следует отметить, что инерционность социально-экономических процессов не может оправдать инерционности экономической политики [Мирсаидов, 2015, 79-92]. Поэтому необходимо создать систему государственных мер, в которой механизмы финансирования инновации

или НИОКР будут не исходным (как сегодня), а результирующим инструментом укрепления научно-технического потенциала республики. Однако, как отмечено выше, в республике инновации не востребованы хозяйствующими субъектами всех форм собственности. Кроме того, отсутствуют гарантированные государством программы развития «прорывных» секторов экономики. Современная налоговая и денежно-кредитная политика республики не ориентированы на инновации, не способствуют привлечению «длинных денег», бюджетные расходы ориентированы на решение текущих и социальных задач, законодательство противоречиво и не системно. Стабилизационный фонд часто используется для компенсации ошибок органов государственной власти. Принимаемые меры по реформированию сферы науки направлены не на повышение эффективности научно-исследовательских работ, а на экономию бюджетных средств, приватизацию собственности научных учреждений. Таких проблем очень много. В результате чего, конечно в соответствии с законами рынка, предприятия сферы вложения капитала предпочитают ориентироваться на ту деятельность, которая имеет низкий уровень риска, нежели инновационные.

Библиография

1. Народное хозяйство за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. 81 с.
2. Эволюционная экономика на пороге XXI века. М.: «Япония сегодня», 1997. 262 с.
3. Горегляд В.П. (ред.) Инновационный путь развития для новой России. М.: Наука, 2005. 343-366 с.
4. Мирсаидов А.Б. Институциональные основы инновационного развития экономики: взгляд когнитивной науки // Материалы научно-практической конференции «Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности»: императивы международного сотрудничества на базе ЕАХ в условиях нового витка глобальной нестабильности. Москва, 25-26 июня 2015. С. 79-92.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2011. 441 с.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2015. 257 с.

Retrospective analysis of ways of organizing innovation

Oraz K. Murtazoev

Postgraduate,

Tajik State University of Commerce,

734055 ½ Dekhoti st., Dushanbe, Republic of Tajikistan;

e-mail: oraz-2009@mail.ru

Abstract

At present, innovation in technology is carried out mainly in industrial enterprises and in small business organizations. Innovation policy starts to be realized through the development of a system of long-term forecasts and plans, as well as a system of state scientific and technical programs. The nature and content of state planning has changed, thus the system of state orders was gradually replaced by the contract system. Therefore, mechanisms of formation of innovation economy, scientific and technological progress, scientific and cultural potential of the industry are of great interest in modern economic literature. The author of the article presents a retrospective analysis of historical experience and the evolution of innovation processes in the economy of the Republic of Tajikistan. They are very important in the modern world, and can help to solve problems of transition to industrial-innovative type of economic development, as in the conditions of the command economy (during the era of the Soviet Union) a wealth of experience of innovation was accumulated. It is explained by the fact that the essential characteristics of the national innovation system is largely determined by the properties of the economic and political system, the institutional structure of state regulation and support innovation.

For citation

Murtazoev O.K. (2016) Retrospektivnyi analiz sposobov organizatsii innovatsionnoi deyatel'nosti [Retrospective analysis of ways of organizing innovation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 186-194.

Keywords

Innovation, innovation economy, state, government regulation, industrial system, innovative industries, innovation management.

References

1. *Evolutsionnaya ekonomika na poroge XXI veka* [Evolutionary economics at the threshold of the XXI century] (1997). Moscow: Yaponiya segodnya Publ.
2. Goreglyad V.P. (ed.) (2005) *Innovatsionnyi put' razvitiya dlya novoi Rossii* [The innovative path of development for the new Russia]. Moscow: Nauka Publ.
3. Mirsaidov A.B. (2015) *Institutsional'nye osnovy innovatsionnaya razvitiya ekonomiki: vzglyad kognitivnoi nauki* [Institutional foundations of innovative economic development: a view of cognitive science]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii "Vykход postsovet'skogo prostranstva iz sistemoi krizisnoi tsiklichnosti": imperativy mezhdunarodnykh sotrudnichestva na baze EAKh v usloviyakh novogo vitka global'nyi nestabil'nosti. Moskva, 25-26 iyunya 2015* [Proc. of the scientific-practical conference "The output of the post-Soviet system of cyclical

crisis": imperatives of international cooperation on the basis of EAX in a new round of global instability. Moscow, June 25-26, 2015], pp. 79-92.

4. *Narodnoe khozyaistvo za 70 let* [The national economy in 70 years] (1987). Moscow: Finansy i statistika Publ.
5. *Statisticheskii ezhegodnik Respubliki Tadzhikistan, 2011* [Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan, 2011].
6. *Statisticheskii ezhegodnik Respubliki Tadzhikistan, 2015* [Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan, 2015].

УДК 338.4

**Обеспечение безопасности
и качества строительной продукции –
неотъемлемый фактор повышения конкурентоспособности
строительной организации**

Петухов Михаил Вадимович

Кандидат экономических наук,
Норильский государственный индустриальный институт,
663310, Российская Федерация, Норильск, ул. 50 лет Октября, 7;
e-mail: petuhovajg@mail.ru

Петухова Жанна Геннадьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Норильский государственный индустриальный институт,
663310, Российская Федерация, Норильск, ул. 50 лет Октября, 7;
e-mail: petuhovajg@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы поиска узких мест в строительном производстве, устранение которых с помощью бенчмаркинга позволит выйти на новый уровень качества строительной продукции и повысить конкурентоспособность строительной организации. Также автором классифицированы основные факторы, оказывающие негативное влияние на деятельность организаций, функционирующих в сфере строительства, по причинам возникновения, дополненным появлением санкционной нагрузки. Для преодоления негативного влияния раскрыто содержание основных резервов повышения конкурентоспособности организаций, осуществляющих деятельность в сфере строительства (обеспечение качества продукции, сроков выполнения заказа, снижение себестоимости продукции, развитие организационной культуры и внедрение достижений НТП).

Для цитирования в научных исследованиях

Петухов М.В., Петухова Ж.Г. Обеспечение безопасности и качества строительной продукции – неотъемлемый фактор повышения конкурентоспособности строительной организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 195-206.

Ключевые слова

Конкурентоспособность, бенчмаркинг, управление, качество продукции, себестоимость.

Введение

Специалисты в области технического нормирования в строительной отрасли отмечают на сегодняшний день ряд сложностей, с которыми сталкиваются организации строительной индустрии: это проблемы согласования специальных технических условий, выдачи официальных разъяснений по применению СНиП и других нормативных документов.

Трудно (если вообще возможно) найти официальную информацию по качеству проектной документации, изготовлению материалов, изделий, строительных объектов. Хотя статистика аварий на строительных объектах говорит о том, что такая информация необходима¹.

Проведенный анализ национальных и межгосударственных стандартов [Шагинян, 2014] показал, что отечественные нормы отстают от современных международных норм в этой области в среднем более чем на 10 лет, для значительной части документов отставание превышает 18-20 лет.

На сегодняшний день положительным моментом является то, что работа в этом направлении возобновлена. 03.06.2015 Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ № 394 утвержден порядок разработки и утверждения сводов правил и актуализации ранее утвержденных строительных норм и правил, сводов правил в сфере строительства в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Данный порядок определяет состав работ и последовательность действий структурного подразделения Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства

1 Как правило, аварийные ситуации на строительных площадках происходят в связи с несоблюдением правил техники безопасности, разработанных в проекте производства работ (ППР). Зачастую ППР разрабатывается без учета особенностей производства работ на данном объекте, а в его состав включают типовые привязки грузоподъемных механизмов без учета последовательности ведения работ на строительной площадке. Аварийные ситуации, связанные с падением (опрокидыванием) грузоподъемной техники, связаны на 60% с нарушением порядка проведения технического обслуживания и освидетельствования грузоподъемной техники и на 40% с нарушением проектирования и выполнения оснований башенных и автомобильных кранов (фундаменты башенного крана, устройство крановых путей, установка автомобильных кранов на краю откоса траншей и котлованов).

РФ, осуществляющего функции в области технического регулирования в сфере строительства, и подведомственного Министерству Федерального автономного учреждения «Федеральный центр нормирования, стандартизации и технической оценки соответствия в строительстве» (ФАУ «ФЦС») по осуществлению разработки проектов сводов правил и проектов актуализации и изменений ранее утвержденных строительных норм и правил и сводов правил. Однако это представляется только началом пути в данном направлении, а строительным организациям в настоящий момент необходимо самим позаботиться о том уровне безопасности и качества строительства, которой может быть достигнут собственными силами.

Аспекты самостоятельного обеспечения строительными организациями безопасности и качества строительной продукции

1. Первым аспектом рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, является *качество продукции*. Это вопросы стандартного менеджмента качества. В цели нашего исследования входят вопросы поиска тех узких мест в строительном производстве, устранение которых с помощью бенчмаркинга – постоянного улучшения своей деятельности за счет внедрения лучших бизнес-практик – позволит выйти на новый уровень качества строительной продукции и повысить конкурентоспособность строительной организации.

1.1. Переход к автоматизации строительного производства и высвобождение трудовых ресурсов.

1.2. Совершенствование технического обслуживания оборудования.

1.3. Контроль и обеспечение качества.

1.4. Взаимодействие с поставщиками.

1.5. Взаимозаменяемость работников.

2. Вторым аспектом рассматриваемой проблемы – самостоятельного обеспечения строительными организациями определенного уровня безопасности и качества строительной продукции – на наш взгляд, является *срок выполнения заказа*. С позиции экономических показателей необходимо говорить о темпе строительного бизнеса – его результате на выходе: насколько быстро может быть возведен объект, изготовлена строительная продукция с сохранением надлежащих требований к ее безопасности и качеству?

2.1. Быстрая перенастройка оборудования.

2.2. Сокращение незавершенного производства.

2.3. Планирование производства.

В цели эффективного планирования производства входит устранение внутрисменных и целодневных простоев, точное выполнение графика производства работ, полное и своевременное выполнение условий договоров.

2.4. Координация между организационно-технологическими участками.

3. Третьим аспектом рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, является *себестоимость продукции*. Поиск резервов снижения себестоимости строительной продукции является первоочередной задачей для повышения прибыли и рентабельности организации. В задачи настоящего исследования входит рассмотрение возможности управления себестоимостью в целях повышения безопасности и качества строительства.

3.1. Устранение непроизводительных затрат и потерь².

3.2. Внедрение собственных рационализаторских идей.

3.3. Проведение функционально-стоимостного анализа (ФСА)³.

Американская статистика приводит следующие данные: на каждый доллар, вложенный в ФСА, можно получить от 7 до 20 долларов экономии за счет того, что уменьшится себестоимость продукции [Шарипов, 2004, www].

К основным постулатам, лежащим в основе ФСА, можно отнести:

1) существуют излишние затраты, которые могут служить резервом снижения себестоимости продукции;

2) предпосылкой возникновения излишних затрат являются несовершенные концепции конструкции изделий, ошибочные решения их технологической реализации, неправильный подбор используемых материалов;

3) в качестве объекта ФСА могут выступать продукт, технология, производственные, организационные и информационные структуры и т. п.;

4) достижение функциональности объекта является основной задачей ФСА, которая должна быть достигнута минимальными затратами.

Такой комплексный подход к улучшениям в масштабе всей компании приносит больше пользы в плане снижения себестоимости и улучшения качества.

3.4. Повышение производительности труда.

3.5. Энерго – и ресурсосбережение.

4. Четвертым аспектом рассматриваемой проблемы – самостоятельного обеспечения строительными организациями определенного уровня безопасности и качества строительной продукции – на наш взгляд, является развитие организационной культуры.

4.1. Охрана труда, здоровья и окружающей среды.

4.2. Организация эффективного рабочего места.

4.3. Совершенствование управления – создание обратной связи.

2 Расходы, вызванные бесхозяйственностью и нераспорядительностью, являются результатом недостаточно четкой работы. Непроизводительные затраты и потери (Н. з. и п.) не планируются, и их сумма всегда является перерасходом против плановой себестоимости. Ликвидация Н. з. и п. – важный фактор снижения себестоимости. К ним относятся: штрафы за нарушение условий перевозок, пени, штрафы, неустойка за несвоевременную оплату счетов поставщиков, недостачи и потери от порчи материальных ценностей.

3 Функционально-стоимостной анализ (ФСА) – метод системного исследования функций объекта с целью поиска баланса между себестоимостью и полезностью. Начало методу положили наработки советского инженера Ю.М. Соболева (поэлементный экономический анализ, ПЭА) и американца Л.Д. Майлса (value analysis/value engineering, VA/VE). Термин «функционально-стоимостной анализ» введен в 1970 году Е.А. Грампом.

4.4. Повышение самостоятельности малых подразделений.

4.5. Разработка регламента труда и отдыха.

5. Пятым аспектом рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, является *внедрение достижений научно-технического прогресса (НТП)*.

5.1. Использование информационных технологий. Сегодня на рынке информационных технологий представлены различные продукты, которые могут включать в себя системы бюджетного и проектного управления, управленческого, бухгалтерского и налогового учетов. Они ориентированы как на решение задач, общих для всех организаций: управленческий, бухгалтерский и налоговый учет, так и на решение специфических задач строительной отрасли: планирование, бюджетирование и оперативное управление проектами, ведение проектно-сметной, конструкторской исполнительной и рабочей документации, управление продажами и т. п.

5.2. Обеспечение преемственности опыта и технологий. Покупка и установка нового оборудования еще не является залогом успеха. Необходимо создать условия и обеспечить его эффективное использование в короткие сроки, для того чтобы быстро добиться необходимого конкурентного преимущества. В связи с этим повышается роль общественно-организационных отношений. Их развитие в этом ключе позволит создать систему преемственности, которая обеспечит обучение за счет прошлого опыта⁴ и преемственность технологий в будущем.

Заключение

Классифицированы основные факторы, оказывающие негативное влияние на деятельность организаций, функционирующих в сфере строительства, по причинам возникновения (изменение потребительского спроса и трансформация условий конкурентной ситуации в отрасли), дополненным появлением санкционной нагрузки (рис. 1). Для преодоления негативного влияния факторов раскрыто содержание основных резервов повышения конкурентоспособности организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере строительства (обеспечение качества продукции, сроков выполнения заказа, снижение себестоимости продукции, развитие организационной культуры и внедрение достижений НТП) (рис. 2). Отличительной их особенностью является возможность эффективной интеграции организаций, осуществляющих строительство, и организаций, производящих и поставляющих строительное оборудование и материалы, для обеспечения качества и сроков хода строительства (табл. 1).

4 Иллюстрацией может служить термин «кривая опыта» (experience curve), примененный в 1966 году компанией Boston Consulting Group. В основе «кривой опыта» лежит идея, заключающаяся в том, что в компаниях проходит процесс обучения, в ходе которого по мере роста производства понижаются затраты на единицу выпускаемой продукции. Происходят следующие процессы: при многократном выполнении повторяющихся задач затраты снижаются, поскольку сотрудники приобретают навыки выполнения этих задач, менеджеры находят более экономичные способы выполнения работ, а это позволяет сократить затраты, автоматизируются процессы и т. д.

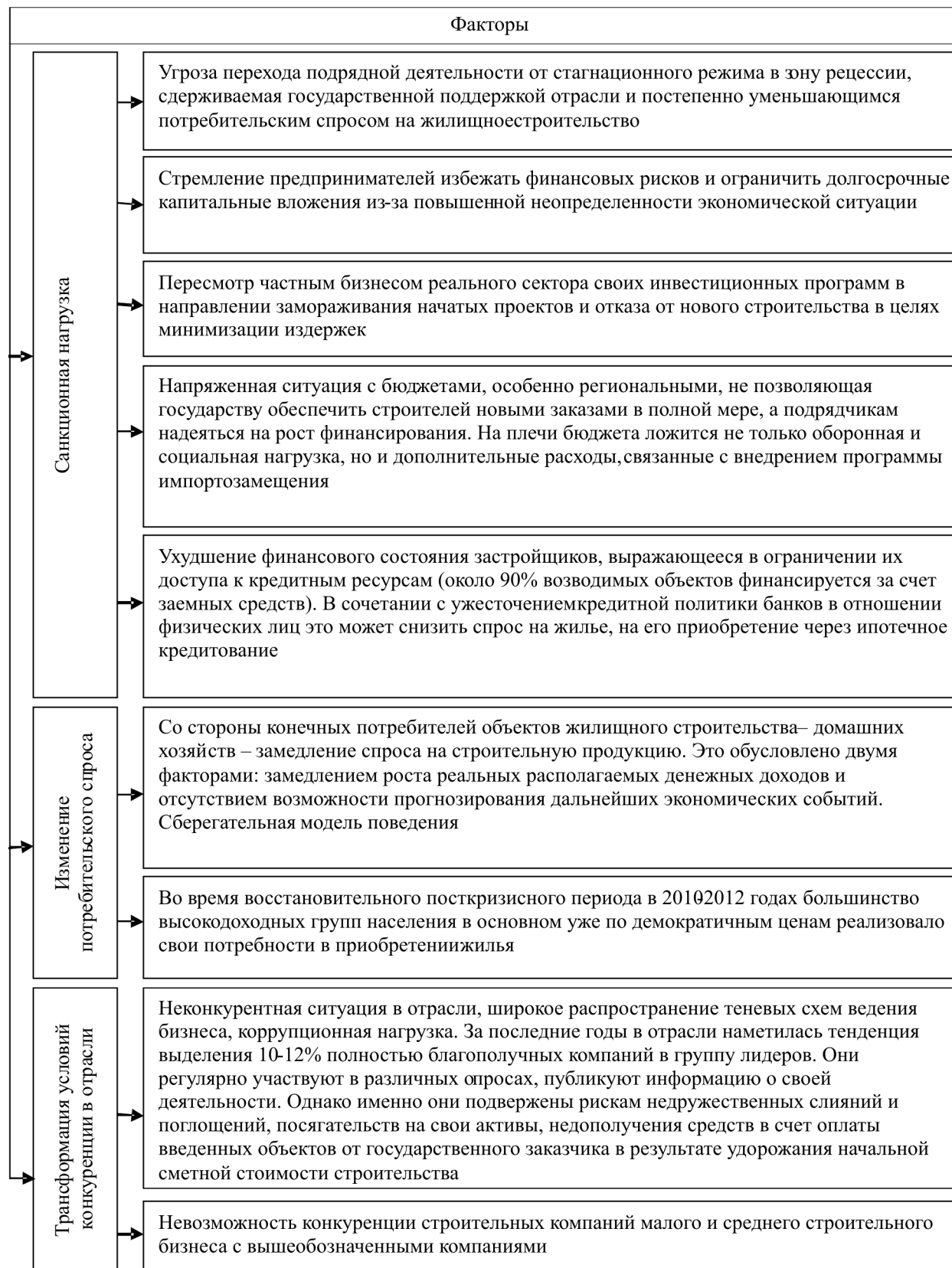

Рисунок 1. Классификация наиболее значимых факторов, негативно влияющих на функционирование организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере строительства, по причинам возникновения

Рисунок 2. Направления поиска хозяйственных резервов – возможностей повышения безопасности и качества строительной продукции и эффективности деятельности строительной организации

Таблица 1. Резервы повышения конкурентоспособности организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере строительства

Для производителей строительных материалов и оборудования	Для организаций, осуществляющих строительство
1. Качество продукции	
<i>Переход к автоматизации производства и высвобождение трудовых ресурсов:</i> оптимизация технологических линий, внедрение одностраничных стандартных операционных процедур (СОП)	<i>Контроль и обеспечение качества:</i> предотвращение брака – глобально внедрением системы менеджмента качества, в простых случаях – устройствами защиты от случайных ошибок
<i>Совершенствование технического обслуживания оборудования:</i> создание комплексной системы эксплуатации и технического обслуживания оборудования, обучение персонала соответствующим профилактическим методам	<i>Взаимодействие с поставщиками:</i> предоставление консалтинговых услуг поставщику для повышения его технологического потенциала, обучение персонала стоимостному анализу (VA) или стоимостному проектированию (VE) для улучшения знаний о продукции организации-заказчика и т. п.; усиление поддержки сбытовых подразделений
<i>Взаимозаменяемость работников:</i> повышение квалификации и профессиональная переподготовка работников, участие в Единой системе аттестации (ЕСА) строителей, системе добровольной оценки соответствия «НОСТРОЙ» – универсальной общепромышленной сертификационной системе в строительстве	
2. Срок выполнения заказа	
<i>Быстрая перенастройка оборудования:</i> разработка линий по выпуску комплектующих для монтажа зданий, технологических автоматических (без ручного труда) гибких линий, изменяющихся по длине, ширине и высоте, которые могут размещаться в любых готовых и строящихся зданиях	<i>Планирование производства:</i> устранение внутрисменных и целодневных простоев, обеспечение контроля точного выполнения графика производства работ, обеспечение контроля полного и своевременного выполнения условий договоров
<i>Сокращение незавершенного производства:</i> совершенствование системы делопроизводства, ускорение документооборота, сокращение длительности производственного цикла путем эффективного управления бизнес-процессами	<i>Координация между организационно-технологическими участками:</i> создание промежуточных накопителей между смежными организационно-технологическими участками, для того чтобы увязать их в одну систему, облегчить понимание процессов работниками и установить очевидные взаимосвязи между процессами
3. Себестоимость продукции	
<i>Внедрение собственных рационализаторских идей:</i> внедрение «системы непрерывных улучшений» – постоянное вовлечение сотрудников в совершенствование производственного процесса, выявление потерь рабочего времени, материальных и финансовых ресурсов	<i>Устранение непроизводительных затрат и потерь:</i> оптимизация учета непроизводительных расходов и потерь (внедрение, совершенствование); внедрение более прогрессивных систем оплаты и премирования; повышение организационно-технического уровня производства
<i>Проведение функционально-стоимостного анализа:</i> совмещается горизонтальное направление усилий – уменьшение трудозатрат по операциям, и вертикальное – повышение производительности труда и оборудования	<i>Повышение производительности труда:</i> четкая и понятная формулировка целей для всех сотрудников, для того чтобы в процессе их обучения постепенно формировалась база средств для достижения целей; улучшение организации производства и т. п.
<i>Энерго – и ресурсосбережение:</i> объяснение сотрудникам необходимости энерго – и ресурсосбережения; определение доли в структуре себестоимости энергозатрат, сырья и материалов, организация малых проектов по их экономии на низшем уровне управления	
4. Развитие организационной культуры	
<i>Охрана труда, здоровья и окружающей среды:</i> повышение уровня квалификации и образования кадров; улучшение условий и охраны труда; улучшение социально-культурных и жилищно-бытовых условий работающих	
<i>Организация эффективного рабочего места:</i> обеспечение рабочего места, которое в зависимости от поставленных целей обладает свойством, определяющим его конкурентное преимущество, соответствует своими основными качественными характеристиками уровню лучших из известных аналогов	
<i>Совершенствование управления – создание обратной связи:</i> внедрение техники двунаправленных вертикальных управленческих коммуникаций (<i>top-down & bottom-up docking</i>), внедрение которой в практику позволяет быстро реагировать как на внешние воздействия, так и на внутренние изменения	
<i>Повышение самостоятельности малых подразделений:</i> повышение уровня профессионализма работников и усиление их мотивации к рационализаторству	
<i>Разработка регламента труда и отдыха:</i> развитие корпоративной культуры	
5. Внедрение достижений научно-технического прогресса (НТП)	
<i>Использование информационных технологий:</i> реализация сквозной и согласованной методики планирования и контроля, начиная от стратегического и заканчивая оперативным уровнем управления компанией, за счет связей с системой управления проектами, системой бюджетного управления, системой сметного планирования и т. п.	
<i>Обеспечение преемственности опыта и технологий:</i> повышение квалификации сотрудников, выделение средств на грамотную конкурентную разведку	

Библиография

1. Асаул В.В. Роль конкурентного потенциала в обеспечении формальной и реальной конкурентоспособности строительных организаций // Градостроительство. 2012. № 4. С. 75-87.
2. Воронов Д.С. Соотношение конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции // Современная конкуренция. 2015. Т. 9. № 1 (49). С. 39-53.
3. Герасимова Г.В. Все о качестве. Зарубежный опыт. М., 2006. Вып. № 3. Типовые стратегии деятельности. 68 с.
4. Исаев А.А., Гарусова Л.Н. Конкурентоспособность продукции как основной фактор конкурентоспособности предпринимательских структур: проблемы теории // Экономика и предпринимательство. 2013. № 1 (30). С. 271-273.
5. Лукманов И.Г., Нежникова Е.В. Управление качеством строительной продукции // Вестник МГСУ. 2011. № 6. С. 189-194.
6. Магдиев А.Ш. Оптимальное управление качеством строительной продукции в процессе производства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 1 (35). С. 300-307.
7. Магдиев А.Ш. Разработка методических основ адаптивного управления качеством строительной продукции // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 4. С. 399-409.
8. Никитин А.А., Боровский А.Б., Доценко С.П., Бабаков А.Н. Идентификация комплекса ресурсов управления качеством строительной продукции малых предприятий // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 72. С. 45-54.
9. Об утверждении Порядка разработки и утверждения сводов правил и актуализации ранее утвержденных строительных норм и правил, сводов правил в сфере строительства в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации: Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 03.06.2015 № 394/пр // ГАРАНТ.РУ
10. Оруч Т.А., Скорниченко Н.Н. Экономическое обеспечение конкурентоспособности предприятия за счет повышения уровня конкурентоспособности продукции на рынке // Научное обозрение. 2012. № 6. С. 457-462.
11. Петухов М.В. Обеспечение конкурентоспособности строительных организаций на основе внедрения бенчмаркинга: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2015. С. 30-52.
12. Романенко Е.Ю., Викторова Л.И., Сокиренко Л.В., Богатырева Е.В. Качество строительной продукции – залог эксплуатационной надежности зданий и сооружений // Интернет-журнал Науковедение. 2012. № 4 (13). URL: <http://naukovedenie.ru>
13. Хасанова А.Р. Конкурентоспособность продукции и конкурентоспособность предприятия // Экономика. Управление. Право. 2012. № 7-2 (31). С. 26-29.

14. Шагинян А.А. Обеспечение конкурентоспособности организаций строительной индустрии на основе системы менеджмента качества: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2014. С. 16-17.
15. Шарипов Р.Х. Функционально-стоимостной анализ (ФСА). Краткая информация для руководителей производственных предприятий. Самара, 2004. URL: <http://www.metodolog.ru/00940/00940.html>

Ensuring the safety and quality of construction products is an essential factor of increasing the competitiveness of the construction company

Mikhail V. Petukhov

PhD in Economics,
State Norilsk Industrial Institute,
663310, 7 50 let Oktyabrya st., Norilsk, Russian Federation;
e-mail: petuhovajg@mail.ru

Zhanna G. Petukhova

PhD in Economics, Associate Professor,
State Norilsk Industrial Institute,
663310, 7 50 let Oktyabrya st., Norilsk, Russian Federation;
e-mail: petuhovajg@mail.ru

Abstract

The article discusses research issues of bottlenecks in the construction industry, the elimination of which by means of benchmarking will enable a new level of quality construction products and improve the competitiveness of the construction company. Experts in the field of technical regulation in the construction industry note that today there is a number of difficulties faced by the organization of the construction industry: the problem of agreement of special technical conditions, issuance of an official explanation on the application of construction standards and other regulatory documents. The author also classifies main factors that have a negative impact on the activities of organizations operating in the construction sector, for reasons of appearance, complemented by the emergence of sanctions load. In order to overcome the negative impact the author underlines main reserves of increasing the competitiveness of the organizations operating in the construction sector (product quality assurance, timing of the order, reduction of production costs, development of organizational culture and the introduction of the achievements of

NTP). The distinctive feature of these factors are the ability to effectively integrate organizations engaged in construction, and organizations producing and supplying construction equipment and materials to ensure the quality and timing of construction progress.

For citation

Petukhov M.V., Petukhova Zh.G. (2016) Obespechenie bezopasnosti i kachestva stroitel'noi produktsii – neot'emlemyi faktor povysheniya konkurentosposobnosti stroitel'noi organizatsii [Ensuring the safety and quality of construction products is an essential factor of increasing the competitiveness of the construction company]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 195-206.

Keywords

Competitiveness, benchmarking, management, product quality, production cost.

References

1. Asaul V.V. (2012) Rol' konkurentnogo potentsiala v obespechenii formal'noi i real'noi konkurentosposobnosti stroitel'nykh organizatsii [The role of the competitive potential to provide a formal and real competitiveness of construction companies]. *Gradostroitel'stvo* [City construction], 4, pp. 75-87.
2. Gerasimova G.V. (2006) Vse o kachestve. Zarubezhnyi opyt [All about quality. Foreign experience]. Moscow, 3. *Tipovye strategii deyatel'nosti* [Typical strategies of action].
3. Isaev A.A., Garusova L.N. (2013) Konkurentosposobnost' produktsii kak osnovnoi faktor konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur: problemy teorii [The competitiveness of products as a key factor of competitiveness of enterprise structures: theory problems]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and entrepreneurship], 1 (30), pp. 271-273.
4. Khasanova A.R. (2012) Konkurentosposobnost' produktsii i konkurentosposobnost' predpriyatiya [The competitiveness of products and the competitiveness of the enterprise]. *Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Economy. Control. Right], 7-2 (31), pp. 26-29.
5. Lukmanov I.G., Nezhnikova E.V. (2011) Upravlenie kachestvom stroitel'noi produktsii [Quality management of construction products]. *Vestnik MGSU* [Herald of Moscow State University of Civil Engineering], 6, pp. 189-194.
6. Magdiev A.Sh. (2013) Optimal'noe upravlenie kachestvom stroitel'noi produktsii v protsesse proizvodstva [Optimal control of the quality of construction products in the production process]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 1 (35), pp. 300-307.
7. Magdiev A.Sh. (2012) Razrabotka metodicheskikh osnov adaptivnogo upravleniya kachestvom stroitel'noi produktsii [Development of methodology of adaptive control of the quality of construction products]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 4, pp. 399-409.

8. Nikitin A.A., Borovskii A.B., Dotsenko S.P., Babakov A.N. (2011) Identifikatsiya kompleksa resursov upravleniya kachestvom stroitel'noi produktsii mal'kikh predpriyatiy [Identification of complex of management resources of construction products quality of small enterprises]. *Politematicheskii setevoy elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Multidisciplinary network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University], 72, pp. 45-54.
9. Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki i utverzhdeniya svodov pravil i aktualizatsii ranee utverzhennykh stroitel'nykh norm i pravil, svodov pravil v sfere stroitel'stva v Ministerstve stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii: Prikaz Ministerstva stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva RF ot 03.06.2015 № 394/pr [On approval of the development and adoption of codes of practice and update previously approved building regulations, codes of practice in the construction sector in the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation: Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation No. 394/pr of June 03, 2015]. *GARANT.RU*
10. Oruch T.A., Skornichenko N.N. (2012) Ekonomicheskoe obespechenie konkurentosposobnosti predpriyatiya za schet povysheniya urovnya konkurentosposobnosti produktsii na rynke [Economic provision of enterprise competitiveness by improving the competitiveness of products on the market]. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific review], 6, pp. 457-462.
11. Petukhov M.V. (2015) *Obespechenie konkurentosposobnosti stroitel'nykh organizatsii na osnove vnedreniya benchmarkinga. Dokt. Diss.* [Ensuring the competitiveness of construction companies through the introduction of benchmarking. Doct. Diss.]. Saint Petersburg, pp. 30-52.
12. Romanenko E.Yu., Viktorova L.I., Sokirenko L.V., Bogatyreva E.V. (2012) Kachestvo stroitel'noi produktsii – zalog ekspluatatsionnoi nadezhnosti zdaniy i sooruzheniy [The quality of construction products is the key to operational reliability of buildings and structures]. *Internet-zhurnal Naukovedenie* [Internet magazine Naukovedenie], 4 (13). Available at: <http://naukovedenie.ru> [Accessed 28/08/16].
13. Shaginyan A.A. (2014) *Obespechenie konkurentosposobnosti organizatsii stroitel'noi industrii na osnove sistemy menedzhmenta kachestva. Dokt. Diss.* [Ensuring the competitiveness of the organizations of the construction industry on the basis of the quality management system. Doct. Diss.]. Saint Petersburg, pp. 16-17.
14. Sharipov R.Kh. (2004) *Funktsional'no-stoimostnoi analiz (FSA). Kratkaya informatsiya dlya rukovoditelei proizvodstvennykh predpriyatiy* [Functionally-value analysis (FSA). Brief information for managers of industrial enterprises]. Samara, 2004. Available at: <http://www.metodolog.ru/00940/00940.html> [Accessed 27/08/16].
15. Voronov D.S. (2015) Sootnoshenie konkurentosposobnosti predpriyatiya i konkurentosposobnosti ego produktsii [The ratio of enterprise competitiveness and the competitiveness of its products]. *Sovremennaya konkurentsia* [Modern competition], 9, 1 (49), pp. 39-53.

УДК 332.14

Региональная специфика и тенденции развития промышленных кластерных образований Свердловской области¹

Миронов Денис Сергеевич

Ассистент,

кафедра прикладной математики,

Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8-е Марта, 62;

e-mail: d-mironof@yandex.ru

Плахин Андрей Евгеньевич

Кандидат экономических наук, доцент,

кафедра менеджмента,

заместитель директора института менеджмента информационных технологий,

Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8-е Марта, 62;

e-mail: apla@usue.ru

Аннотация

В настоящее время вопросы развития промышленного потенциала Российской Федерации приобретают все большую актуальность, особенно с учетом введения экономических и других санкций, в том числе и на поставку промышленного оборудования для добычи нефти и газа, что может существенно замедлить сроки своевременного освоения новых месторождений. Кроме того, необходимость развития промышленности России обусловлена высокой степенью ее технологической отсталости, что приводит к высокой импортозависимости в плане поставок различных деталей и комплектующих даже к машинам и оборудованию, производимому внутри страны. Очевидно, что современные тенденции развития экономики требуют от предприятий и их различных интеграционных форм поиска новых путей обеспечения устойчивого развития и получения конкурентных преимуществ, в том числе в результате исследования возможностей достижения синергетического эффекта. Имеющийся зарубежный и российский опыт

1 Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках гранта «Разработка стратегии взаимодействия промышленных кластерных формирований Свердловской области и Республики Беларусь в рамках Союзного государства» (проект № 16-07-00018).

показывает дополнительные возможности обеспечения более высокого уровня производительности и инноваций и, в целом, роста экономических показателей территории в результате формирования и развития промышленных кластерных образований. Перспективность развития данного направления обоснована в настоящей статье на примере Свердловской области.

Для цитирования в научных исследованиях

Миронов Д.С., Плахин А.Е. Региональная специфика и тенденции развития промышленных кластерных образований Свердловской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 207-220.

Ключевые слова

Региональная специфика, инновации, модернизация, тенденции развития, промышленность, кластерные образования, Свердловская область.

Введение

Мониторинг и анализ современных российских экономических реалий свидетельствует о том, что преодоление проблем выхода на мировые рынки, развития инноваций и улучшения общей экономической ситуации в стране неразрывно связано с модернизацией, развитием и формированием промышленных предприятий, а также образуемых ими различных интеграционных форм, включая кластеры. Кроме того, императивы экономического развития России – реиндустриализация и диверсификация экономики – предполагают органичный синтез производства, науки и образования, который возможен лишь при формировании и развитии соответствующих кластерных структур.

По данным Росстата, опубликованным в 2014 году, доля промышленности в российской экономике составляет около 70% валового внутреннего продукта и приблизительно 30% общего национального дохода, при этом в промышленности занято примерно 22% работающего населения страны [Российский статистический ежегодник, 2014]. Поэтому вопросы повышения эффективности функционирования и конкурентоспособности российской экономики следует рассматривать через комплексную систему целей и задач, поставленных перед промышленными предприятиями.

Если говорить о структурных преобразованиях в промышленном секторе, то необходимо рассматривать процессы как количественного, так и качественного приспособления его элементов и их взаимосвязей к изменению общественных потребностей, ресурсообеспеченности, геополитических реалий и т. д., приводящего к изменению интегральных свойств структуры промышленности. Поэтому сегодня особую важность приобретает промышленная политика на уровне регионов. Территориальная взаимосвязь органов регионального управ-

ления и промышленных предприятий создает возможности более оперативного проведения мониторинга осуществления данной политики и на этой основе – принятия оперативных решений и корректировок в стратегии развития регионального промышленного комплекса.

Обзор российских и зарубежных исследований региональной промышленной политики и кластерного подхода

Проблемы региональной промышленной политики и кластерного подхода в России и мире освещены в научных исследованиях российских и зарубежных авторов [Алексеев, Сапоговская, 2000; Бабкин, Мерзликина, Пшеничников, 2015; Батталова, Батталов, 2014; Бодрунов, 2015; Булярский, Синицын, 2014; Глазьев, 2012; Губанова, 2016; Дикунов, Бровко, Дикунова, 2016; Ксенофонтова, Абрамова, 2015; Марков, Ягольницер, 2008; Махмадиев, Холова, 2015; Проскура, Рогова, Ткаченко, 2008; Протопопова, Тринитатская, 2013; Римшин, Раевская, 2016; Славнецкова, Мызрова, 2016; Черкасова, Мелихова, 2016; Яшева, Костюченко, 2016] и др.

Особенности функционирования, специализации и территориального расположения региона отражаются на основных характеристиках его промышленной политики. Здесь речь идет о двух следующих аспектах:

- характеристика производственного потенциала региона (причем эта оценка осуществляется как на текущий период, так и на перспективу);
- доля значимости региональной экономической системы в общей государственной структуре.

Таким образом, появляется возможность для определения «точек разрыва» между существующим производственным потенциалом региона и надеждами высших исполнительных органов власти относительно структуры и направлений стратегии развития региона.

Эффективная промышленная политика должна проводиться не для обеспечения равных условий развития всей промышленности, а для создания преференций для конкретных сфер, которые бы способствовали прогрессивному прорывному развитию всей национальной экономики (создание «точек роста»). Подтверждением эффективности данного подхода служит мировой опыт реализации промышленной политики, где она представляет совокупность государственных регулирующих мероприятий, направленных на создание привилегированных условий для развития отдельных секторов и отраслей как промышленности, так и других сфер экономики [Деев, Соколов, 2016].

Российские предприятия осуществляют медленный переход на передовые технологии. Иностранные инвесторы тоже не спешат внедрять инновации, оправдывая этот шаг высокими экономическими и политическими рисками. В связи с этим наша промышленность отстает от современного мирового уровня, и, к сожалению, пока этот разрыв преодолевается достаточно слабо.

Следует также особо подчеркнуть, что серьезные изменения в вопросах международного сотрудничества, связанные с введением санкций против России, обуславливают необходимость оперативной переориентации экономики на импортозамещение, о чем говорится в антикризисном плане правительства РФ. Осуществление подобного процесса возможно только на основе инновационного развития региональных промышленных комплексов.

Кластерный подход к реализации региональной промышленной политики в Свердловской области

Необходимость восстановления промышленного роста, обеспечения инновационной направленности индустриального развития требует не только корректировки промышленной политики в большинстве регионов, но и активного привлечения наиболее эффективных механизмов ее реализации, к числу которых в современных исследованиях все чаще относят кластерный подход.

На основе проведенного авторами анализа были выделены следующие важные признаки экономических кластеров:

- функционирующая группа компаний, объединенная производственно-технологическими связями;
- географическая концентрация и локализация участников кластера;
- конкуренция и сотрудничество участников кластера;
- инновационная ориентированность;
- гибкость кластера, проявляющаяся в его расширении и сужении.

В России уже во многих регионах функционируют кластерные структуры, но, как показывают результаты оценки Глобального индекса конкурентоспособности, по уровню развития кластеров наша страна занимает лишь 114-е место среди 144 стран мира, существенно уступая своим партнерам по БРИКС: Китай занимает 23-е место, Бразилия – 28-е, а Индия – 29-е место [Александрова, 2013].

Многие регионы сегодня нацелены на создание промышленной инфраструктуры – индустриальные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы, – но для эффективного запуска инновационных процессов и производств не менее важны стимулы. Частный бизнес, даже в случаях сильной мотивации, не всегда решается вкладываться в собственные НИОКР, которые могут принести отдачу через несколько лет. Однако без этого аспекта говорить о развитии промышленности не представляется возможным. И, по нашему убеждению, данная задача должна, прежде всего, решаться на уровне региональных исполнительных органов государственной власти.

Одна из наиболее развитых урбанизированных и промышленных территорий России – это Свердловская область, вклад экономики которой в ВВП страны составляет более 3%. Среди субъектов Российской Федерации по объемам ВРП она занимает шестое место, по

количеству промышленных предприятий – пятое, по количеству занятых в промышленном секторе экономики – третье место.

Свердловская область является одним из крупнейших индустриальных регионов Российской Федерации и относится к числу десяти основных регионов, на долю которых приходится около 50% производимой в России промышленной продукции. В составе ее индустриального потенциала лидируют такие системообразующие промышленные отрасли, как металлургия, металлообработка и машиностроение, деревообрабатывающая и химическая промышленность, а также электроэнергетика. Ключевые позиции при этом занимает экспортноориентированный металлургический комплекс, включающий примерно в равных долях и черную, и цветную металлургию (порядка 46% в объеме отгруженных товаров собственного производства), что делает экономику области особенно чувствительной к колебаниям конъюнктуры мировых рынков сырья и металлов. В одном из своих интервью губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев акцентирует внимание на том, что основная задача областной промышленной политики состоит в «формировании в Свердловской области конкурентоспособного, сбалансированного промышленного комплекса, устойчивого к колебаниям мировой экономической конъюнктуры» [«Двери моего рабочего кабинета...», 2013].

Также перспективными для развития региональных кластеров являются такие виды экономической деятельности, как машиностроение, химическая, фармацевтическая, лесоперерабатывающая промышленность, а также IT-отрасль.

Отличительная особенность современной региональной промышленной политики Свердловской области заключается во взаимовыгодном сотрудничестве городских администраций с промышленными предприятиями. Такое взаимодействие муниципальных образований и хозяйствующих субъектов обусловлено экономическими интересами региона в целом. Это выражается в грамотной инвестиционной стратегии, направленной на развитие основного производства, контроле хозяйственных руководителей в социальных вопросах, что напрямую ведет к стабилизации производства.

Большинство финансовых, ресурсных, коммуникационных проблем могут решаться весьма эффективно руководством региона и главами муниципальных образований. Правительством Свердловской области сформированы положения нормативных документов в части ответственности собственников за правильные и своевременные расчеты организаций с федеральным и региональным бюджетом, а также за конечные результаты, за качество выпускаемой продукции, за развитие производства и др.

В состав комплекса стратегических мер по региональному развитию исполнительные органы власти региона включили документы, регламентирующие взаимодействие с бизнесом. К их числу относятся акты, определяющие способы взаимодействия структур управления предприятий с исполнительной и законодательной властью области, и др.

Особенность Свердловской области и других регионов, входящих в состав Уральского федерального округа, – большое количество монопрофильных муниципальных образова-

ний (моногородов), на территориях которых располагаются как успешно работающие, так и находящиеся в трудной экономической ситуации градообразующие предприятия.

В федеральный список системообразующих предприятий Свердловской области вошли 112 организаций, 82 из которых – промышленные предприятия. В этот перечень были включены 13 предприятий сферы энергетики и ЖКХ, восемь строительных организаций, четыре предприятия сферы транспорта, три золотодобывающие и одно предприятие АПК. Основные направления деятельности по обеспечению стабильного состояния промышленных предприятий Свердловской области закреплены в антикризисном плане регионального правительства (Постановление Правительства Свердловской области № 228-ПП от 31.03.2015).

По числу организаций, выполняющих научно-исследовательские разработки, Свердловская область не уступает лучшим российским регионам. Наравне с Новосибирской и Нижегородской областями Свердловская область лидирует по этому показателю среди российских регионов, исключая Москву, Санкт-Петербург и Московскую область.

Министерством промышленности и науки Свердловской области подготовлен перечень системообразующих организаций региона, в который входят 194 организации различных секторов экономики, в том числе 145 промышленных предприятий. Осуществляется ряд мер федеральной и региональной поддержки, среди которых – компенсация части затрат на проведение НИОКР до 100% их стоимости, комплексные инвестиционные проекты под 11,5% годовых.

Для расширения внутриобластной кооперации между крупными компаниями, субъектами среднего и малого предпринимательства ведется работа по следующим направлениям: проведение Дней открытых дверей – выезды на производственные площадки крупных корпораций и холдингов на территории региона, создание и развитие промышленных кластеров, организация работы отраслевых комиссий по импортозамещению при Министерстве промышленности и науки Свердловской области, создание Информационно-аналитического центра. Инициированы подписания соглашений с такими компаниями, как «Транснефть» и «Сургутнефтегаз», прорабатываются вопросы подписания соглашений с «Россетью», «Росэнергоатомом», «РусГидро». Актуализируются соглашения о сотрудничестве с регионами Российской Федерации [«Не просто антикризисные меры...», [www](http://www.sverdlovsk.ru)].

Основными формами межрегионального сотрудничества являются торговля, сотрудничество в отраслях строительства, транспорта и связи. Анализ показывает, что эти меры, принимаемые совместно с такими институтами развития, как Свердловский областной союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата, Корпорация развития Среднего Урала, отраслевые союзы, могут не только обеспечить предотвращение кризисных явлений в промышленности области, но и дать стимул для ее дальнейшего развития.

«Стратегия социально-экономического развития Среднего Урала до 2020 г.» предусматривает создание следующих кластерных объединений: фармацевтический кластер, титановый кластер, химический кластер, IT-кластер, кластер нефтегазового оборудования, кластер электротехнического и энергетического оборудования, туристический кластер, химико-

металлургический кластер, биоэнергетический (торфяной) кластер, агропромышленный кластер, научно-образовательный кластер, инновационно-строительный кластер, кластеры, предназначенные для изготовления медицинских приборов, станков и инструментов.

Исследование сформировавшихся инфраструктурных комплексов на территории Уральского экономического района позволяет также обозначить два основных типа парковых структур:

1) промышленный парк, включающий инженерно подготовленные земельные участки, производственные и складские здания для крупных производств (металлообработка, машиностроение). Специфика таких комплексов предполагает исключительно производственную деятельность резидентов территории;

2) складские или распределительные центры, оборудованные разгрузочно-погрузочной техникой, парковочными площадками и станциями обслуживания для тяжелой техники. Подобные парковые структуры характеризуются большими площадями и относительно небольшой численностью работников. Помимо хранения, такие комплексы осуществляют сортировку, перегруппировку, оптовые поставки, что предполагает осуществление сопутствующей производственной деятельности, а значит требует наличия, например, цеха по комплектации, упаковке и даже сборке изделий.

Определяющая роль крупнейших, крупных и средних промышленных предприятий характерна для кластерных программ Свердловской области. Следует отметить, что развитие конкретных кластеров предполагается, прежде всего, за счет наиболее интенсивного перемещения результатов научно-технической сферы в функционирование уже действующих промышленных предприятий, а также создание инновационных малых компаний, участвующих в формируемых крупными компаниями цепочках добавленной стоимости.

Заключение

Таким образом, наиболее значимым направлением реализации механизма региональной промышленной политики на основе кластерного подхода является использование мер поддержки существующих или возникающих региональных интегрированных структур и осуществление процессов передачи информации о закономерностях промышленного развития в региональных кластерах соответствующим заинтересованным государственным организациям для получения обратной связи в виде: дополнительных субсидий, государственных гарантий, необходимых корректировок в нормативных актах.

В связи с этим для организационно-методического обеспечения промышленной политики на региональном уровне целесообразной является классификация проектов, составляющих основу промышленной политики, с учетом характеристик региона, его статуса в структуре отраслевого портфеля региона и возможного эффекта от его реализации.

Так, большинство проектов, которые потенциально составляют основу промышленной политики, направлены на получение экономического эффекта в будущем. Однако этот факт

не отрицает жизнеспособность проектов, которые не ориентированы на получение экономического эффекта (экологические, социальные и другие проекты), а также узконаправленных, которые реализуются в социальной сфере (способствуют получению дополнительных неэкономических эффектов от комплекса преобразований).

Поэтому следует определить общие ценности в системе классификации преобразований различных уровней, которые достигаются в рамках проектов, а также сформировать комплекс показателей и индикаторов, которые смогут правильно отражать эффективность внедрения нормативных документов и осуществления различных мероприятий, связанных с внедрением процессов кластеризации.

Выбор приоритетов развития кластеризации является обобщающим вектором региональной стратегии, который продиктован факторами и условиями развития экономики региона. Иными словами, это выбор перспективных отраслей и секторов промышленности. Подобные аналитические процедуры проводятся на подготовительном этапе создания концептуальных направлений региональной промышленной политики, поэтому профессиональный аналитический подход будет являться гарантией успешной реализации данной политики. Осуществление подобного исследования требует создания системы конкретных показателей, критериев и определения приоритетов.

Анализ законодательных и нормативных документов, определяющих порядок функционирования промышленных предприятий, а также развития промышленного комплекса в целом, показывает недостаточность методической составляющей в принятии тех или иных решений в данной области. Это, прежде всего, связано с актами, определяющими порядок операций по внешнеэкономической деятельности, а также по созданию и реализации положений отраслевой и региональной промышленной политики в части кластеризации (или региональной промышленной кластерной политики Свердловской области). Поэтому встает вопрос о совершенствовании методического обеспечения процессов разработки и реализации определенных нормативных документов, центральным из которых, с точки зрения эффективного развития промышленного комплекса, должна стать программа региональной промышленной кластерной политики Свердловской области.

В основе развития методического обеспечения разработки данной программы может быть обобщающий алгоритм, который пошагово позволит определить создание подобного документа. Разработка такого алгоритма должна основываться на обобщении и анализе как российского, так и зарубежного передового опыта в создании нормативных документов, направленных на повышение эффективности деятельности промышленного комплекса. Таким образом, в состав элементов подобного алгоритма будут включены современные методики, в частности: проведения подготовительного анализа; создания базы данных для выбора приоритетных направлений региональной промышленной кластерной политики; разработки соответствующего инструментария; формирования бюджетов расходов и доходов; оценки эффективности реализации промышленной кластерной политики и ряд других.

Представляется также целесообразным формирование следующих основных мер промышленной кластерной политики региона:

- демополизация закрытия неэффективных производств;
- развитие межрегиональных и межмуниципальных связей;
- создание долгосрочной инвестиционной активности;
- стимуляция предпринимательской активности;
- ликвидация дефицита отдельных видов продукции/ресурсов;
- формирование структурированного спроса на инновации, капитал и трудовые ресурсы, а также создание условий его удовлетворения.

Данные группы мер при использовании их в комплексе должны способствовать привлечению конкурентных преимуществ территории и улучшению социально-экономических параметров развития региональной промышленности.

Библиография

1. Александрова Е.Н. Кластерная концепция в инновационном развитии региона: вопросы теории и российская практика // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-12. С. 2720-2724.
2. Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (краткий научно-практический очерк). Екатеринбург: Академкнига, 2000. 99 с.
3. Бабкин А.В., Мерзликина Г.С., Пшеничников И.В. Совершенствование модели инновационного регионального кластерообразования // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия «Экономические науки». 2015. С. 129-139. doi: 10.5862/JE.223.12.
4. Батталова А.А., Батталов А.М. Основные преимущества страновых моделей, необходимые для формирования промышленных кластеров // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 1 (20). Идентификационный номер статьи в журнале: 03EVN114. URL: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-1-14>
5. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. 2-е изд., перераб. и доп.: в 2-х ч. Ч. 1. СПб.: ИНИР, 2015. 551 с.
6. Булярский С.В., Сеницын А.О. Условия формирования региональных промышленных кластеров // Регионология. 2014. № 3 (88). С. 101-112.
7. Глазьев С.Ю. Переход к инновационной экономике – условие будущего развития России // Инновации. 2012. № 3-4. С. 46-51.
8. Губанова Е.В. Анализ инновационной инфраструктуры региона // Калужский экономический вестник. 2016. № 2. С. 35-40.
9. «Двери моего рабочего кабинета всегда открыты для глав муниципалитетов» // Коммерсант. 26.12.2013.

10. Деев А.А., Соколов М.С. Проблемы реализации государственной промышленной политики России // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 5. С. 585-596. doi: 10.18334/rp.17.5.34987.
11. Дикунов С.А., Бровко А.С., Дикунова М.С. Институты развития региональной инновационной структуры // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 10-4. С. 27-31.
12. Ксенофонтова О.Л., Абрамова Е.А. Региональные кластеры: методические аспекты идентификации, формирования и результатов функционирования // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 3. С. 91-99.
13. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Развитие кластерной экономики в Сибирском федеральном округе. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства, 2008. 130 с.
14. Махмадиев Ф.Б., Холова Н.С. Формирование региональных отраслевых кластеров, важнейший этап создания инновационной экономики // Кишоварз. 2015. № 2. С. 84-85.
15. «Не просто антикризисные меры – стимулы для развития» // ЖКХ.РУ. URL: <http://gkx.ru/news/ne-prosto-antikrizisnye-mery-stimuly-dlya-razvitiya/>
16. О Плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Свердловской области в 2015 году и на 2016-2017 годы (с изменениями и дополнениями): Постановление Правительства Свердловской области № 228-ПП от 31.03.2015 // СПС ГАРАНТ.
17. Проскура Д.В., Рогова Е.М., Ткаченко Е.А. Теоретические аспекты формирования региональной кластерной политики (на примере Санкт-Петербурга) // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28). С. 351-357.
18. Протопопова В.А., Тринитатская О.Г. Принципы гуманитарно-кластерного управления современным социокультурным комплексом // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2013. № 6 (32). С. 37-43.
19. Римшин В.И., Раевская А.В. О перспективах развития промышленных технопарков и строительных кластеров // Недвижимость: экономика, управление. 2016. № 2. С. 64-68.
20. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2014. 693 с.
21. Славнецкова Л.В., Мызрова О.А. Формирование и развитие инновационной системы стран ЕАЭС на основе кластерного подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16. № 1. С. 62-69.
22. Черкасова Т.П., Мелихова Б.С. Кластерная политика как инструмент публичного управления: региональный аспект // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 2. С. 124-132. doi: 10.17835/2078-5429.2016.7.2.124-132.
23. Яшева Г.А., Костюченко Е.А. Методологические аспекты кластерного подхода к инновационному развитию и повышению конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2016. № 1 (30). С. 188-208.

Regional specifics and tendencies of development of industrial cluster formations of Sverdlovsk region

Denis S. Mironov

Assistant,
Department of applied mathematics,
Ural State University of Economics,
620144, 62 8-e Marta st., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: d-mironof@yandex.ru

Andrei E. Plakhin

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of management,
Deputy Director of the Institute of Information Technology Management,
Ural State Economic University,
620144, 62 8-e Marta st., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: apla@usue.ru

Abstract

Currently, the development of Russia's industrial potential are becoming increasingly relevant, particularly in view of imposing economic and other sanctions, including the supply of industrial equipment for oil and gas, which can significantly slow the terms of timely development of new deposits. In addition, the need for industrial development in Russia due to the high degree of its technological backwardness, which leads to high import dependence in terms of supply of various parts and components, even for equipment manufactured in the country. It is obvious that the current economic trends require businesses and their various forms of integration to find new ways to achieve sustainable development and gain a competitive advantage, including as a result of research opportunities to achieve synergies. Available foreign and Russian experience shows additional opportunities to ensure a higher level of productivity and innovation and, in general, the growth of economic indicators in the territory as a result of the formation and development of industrial cluster formations. The prospects of development of this direction are justified in this paper on the example of the Sverdlovsk region. The authors come to the conclusion that certain groups of measures, when used in combination, should contribute to the increment of the competitive advantages of the territory and improve the socio-economic parameters of the regional industry development.

For citation

Mironov D.S., Plakhin A.E. (2016) Regional'naya spetsifika i tendentsii razvitiya promyshlennykh klasternykh obrazovaniy Sverdlovskoi oblasti [Regional specifics and tendencies

of development of industrial cluster formations of Sverdlovsk region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 207-220.

Keywords

Regional specifics, innovations, upgrade, development tendencies, industry, cluster educations, Sverdlovsk area.

References

1. Aleksandrova E.N. (2013) Klasternaya kontsepsiya v innovatsionnom razvitii regiona: vo-prosy teorii i rossiiskaya praktika [The cluster concept in the innovative development of the region: theory and Russian practice]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic research], 10-12, pp. 2720-2724.
2. Alekseev V.V., Sapogovskaya L.V. (2000) *Istoricheskii opyt promyshlennoi politiki v Rossii (kratkii nauchno-prakticheskii ocherk)* [The historical experience of industrial policy in Russia: (Brief scientific-practical essay)]. Ekaterinburg: Akademkniga Publ.
3. Babkin A.V., Merzlikina G.S., Pshenichnikov I.V. (2015) Sovershenstvovanie modeli innovatsionnogo regional'nogo klasteroobrazovaniya [Improving regional innovation cluster model]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Seriya "Ekonomicheskie nauki"* [Scientific and technical sheets of St. Petersburg State Polytechnic University. A series of "Economics"], pp. 129-139. doi: 10.5862/JE.223.12.
4. Battalova A.A., Battalov A.M. (2014) Osnovnye preimushchestva stranovykh modelei, neobkhodimye dlya formirovaniya promyshlennykh klasterov [The main advantages of country models, necessary for the formation of industrial clusters]. *Internet-zhurnal Naukovedenie* [Internet magazine Naukovedenie], 1 (20). Available at: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-1-14> [Accessed 28/08/16].
5. Bodrunov S.D. (2015) *Formirovanie strategii reindustrializatsii Rossii: v 2-kh ch. Ch. I* [Formation of re-industrialization strategy of Russia. P. 1]. Saint Petersburg: INIR Publ.
6. Bulyarskii S.V., Sinitsyn A.O. (2014) Usloviya formirovaniya regional'nykh promyshlennykh klasterov [Conditions of formation of regional industrial clusters]. *Regionologiya* [Region studies], 3 (88), pp. 101-112.
7. Cherkasova T.P., Melikhova B.S. (2016) Klasternaya politika kak instrument publichnogo upravleniya: regional'nyi aspekt [Cluster policy as a public management tool: the regional dimension]. *Journal of economic regulation*, 7 (2), pp. 124-132.
8. Deev A.A., Sokolov M.S. (2016) Problemy realizatsii gosudarstvennoi promyshlennoi politiki Rossii [Problems of realization of Russian state industrial policy]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Entrepreneurship], 17 (5), pp. 585-596.

9. Dikunov S.A., Brovko A.S., Dikunova M.S. (2016) Instituty razvitiya regional'noi innovatsionnoi struktury [Institutes of the regional innovation structure]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk* [Actual problems of humanitarian and socio-economic sciences], 10-4, pp. 27-31.
10. "Dveri moego rabochego kabineta vseгда otkryty dlya glav munitsipalitetov" ["My working cabinet doors are always open for the heads of municipalities"] (2013). *Kommersant* [Kommersant], 26th December.
11. Glaz'ev S.Yu. (2012) Perekhod k innovatsionnoi ekonomike – uslovie budushchego razvitiya Rossii [The transition to an innovative economy is the condition of Russia's future development]. *Innovatsii* [Innovations], 3-4, pp. 46-51.
12. Gubanova E.V. (2016) Analiz innovatsionnoi infrastruktury regiona [Analysis of the region's innovation infrastructure]. *Kaluzhskii ekonomicheskii vestnik* [Kaluga Economic Bulletin], 2, pp. 35-40.
13. Ksenofontova O.L., Abramova E.A. (2015) Regional'nye klasteri: metodicheskie aspekty identifikatsii, formirovaniya i rezul'tatov funktsionirovaniya [Regional clusters: methodological aspects of identification, formation and functioning of the results]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie* [Modern high technologies. Regional Supplement], 3, pp. 91-99.
14. Makhmadiev F.B., Kholova N.S. (2015) Formirovanie regional'nykh otraslevykh klasterov, vazhneishii etap sozdaniya innovatsionnoi ekonomiki [Formation of regional industry clusters, the most important step in creating an innovative economy]. *Kishovarz* [Kishovarz], 2, pp. 84-85.
15. Markov L.S., Yagol'nitser M.A. (2008) *Razvitie klasternoi ekonomiki v Sibirskom federal'nom okruge* [The development of cluster economy in the Siberian Federal District]. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering.
16. "Ne prosto antikrizisnye mery – stimuly dlya razvitiya" ["Not only anti-crisis measures are incentives for the development"]. *ZhKKh.RU*. Available at: <http://gkx.ru/news/ne-prosto-antikrizisnye-mery-stimuly-dlya-razvitiya/> [Accessed 25/08/16].
17. O Plane pervoocherednykh meropriyatii po obespecheniyu ustoychivogo razvitiya ekonomiki i sotsial'noi stabil'nosti v Sverdlovskoi oblasti v 2015 godu i na 2016-2017 gody (s izmeneniyami i dopolneniyami): Postanovlenie Pravitel'stva Sverdlovskoi oblasti № 228-PP ot 31.03.2015 [On the Plan of priority measures for sustainable economic development and social stability in the Sverdlovsk Region in 2015 and for 2016-2017: Resolution of the Sverdlovsk Region Government No. 228-PP of March 31, 2015]. *SPS GARANT*.
18. Proskura D.V., Rogova E.M., Tkachenko E.A. (2008) Teoreticheskie aspekty formirovaniya regional'noi klasternoi politiki (na primere Sankt-Peterburga) [Theoretical aspects of the formation of a regional cluster policy] (na primere Sankt-Peterburga) [Theoretical aspects of the formation of a regional cluster policy]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economy], 4 (28), pp. 351-357.

19. Protopopova V.A., Trinitatskaya O.G. (2013) Printsipy gumanitarno-klasternogo upravleniya sovremennym sotsiokul'turnym kompleksom [Principles of humanitarian and socio-cultural cluster management of modern complex]. *Obrazovanie. Nauka. Innovatsii: Yuzhnoe izmerenie* [Education. The science. Innovation: South dimension], 6 (32), pp. 37-43.
20. Rimshin V.I., Raevskaya A.V. (2016) O perspektivakh razvitiya promyshlennykh tekhnoparkov i stroitel'nykh klasterov [On the prospects of the development of industrial clusters, industrial parks and construction]. *Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie* [Property: economy, management], 2, pp. 64-68.
21. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook] (2014). Moscow: Rosstat.
22. Slavnetskova L.V., Myzrova O.A. (2016) Formirovanie i razvitie innovatsionnoi sistemy stran EAES na osnove klasternogo podkhoda [Formation and development of innovative systems EAEC countries on the basis of cluster approach]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Proc. of the University of Saratov. New episode. Series: Economy. Control. Right], 16 (1), pp. 62-69.
23. Yasheva G.A., Kostyuchenko E.A. (2016) Metodologicheskie aspekty klasternogo podkhoda k innovatsionnomu razvitiyu i povysheniyu konkurentosposobnosti natsional'noi ekonomiki [Methodological aspects of the cluster approach to innovation development and competitiveness of the national economy]. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Vitebsk State Technological University], 1 (30), pp. 188-208.

УДК 339.3

Система управления конкурентоспособностью в торговле

Салихова Регина Рафаиловна

Кандидат экономических наук,
доцент, кафедра товароведения и технологии общественного питания,
Российский университет кооперации,
Казанский кооперативный институт (филиал),
420081, Российская Федерация, Республика Татарстан,
Казань, ул. Николая Ершова, 58;
e-mail:

Аннотация

Торговля обеспечивает организацию и технологию товародвижения из сферы производства в сферу потребления и процесс взаимодействия производителей и покупателей товаров. Являясь связующим элементом между производителями и покупателями, розничная торговля завершает процесс товародвижения. Неэффективная организация товародвижения замедляет оборачиваемость товаров, снижая эффективность их воспроизводства. Воздействуя также на объем производства и ассортимент выпускаемых товаров, торговля оказывает влияние на деловую активность как промышленных, так и торговых организаций. Повышение конкурентоспособности производителей/продавцов зависит, в том числе, и от того, насколько производимый ассортимент соответствует структуре потребительского спроса. Однако рассмотрение данного вопроса лишь в одном аспекте является «узкоспециализированным» подходом, поскольку конкурентоспособность является относительной категорией и повышение конкурентоспособности торговых организаций относительно других участников рынка предполагает эффективную систему управления конкурентными преимуществами различных аспектов деятельности: предпринимательства, коммерции, эконометрики, ассортиментной политики, качества торгового обслуживания и ряда других сфер деятельности в торговле. Поэтому соответствующим образом должна строиться система управления конкурентоспособностью в торговле.

Для цитирования в научных исследованиях

Салихова Р.Р. Система управления конкурентоспособностью в торговле // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 221-229.

Ключевые слова

Торговля, конкурентоспособность, качество торгового обслуживания, ассортиментная политика, поставщики товаров, деловая активность.

Введение

Система управления конкурентоспособностью торговой организации представляет собой совокупность всех элементов, подсистем и коммуникаций между ними, а также процессов, обеспечивающих заданное (целенаправленное) осуществление торговой деятельности.

Для реализации процесса управления конкурентоспособностью торговой организации необходимо:

- разработать цели осуществления торговой деятельности;
- распределить торгово-технологические функции и функции управления торговой деятельностью;
- делегировать полномочия и функции сотрудникам;
- установить порядок взаимодействия работников и последовательность выполняемых ими функций;
- приобрести или модернизировать технологию торгово-технологического процесса;
- наладить систему стимулирования, снабжение и сбыта.

Структура управления конкурентоспособностью торговой организации

Структура управления состоит из четырех подсистем: методологии, процесса, структуры и техники управления (рис. 1).

Рисунок 1. Структура управления конкурентоспособностью торговой организации

Первая подсистема – управление ассортиментной политикой торговой организации. В условиях усиления конкуренции между субъектами розничной торговли задача формирования и управления ассортиментом является актуальной. Ассортиментная политика направлена, в первую очередь, на удовлетворение спроса конечных потребителей, поэтому конкурентоспособность торговых организаций напрямую зависит от управления ассортиментной политикой: задача предприятия – удовлетворить спрос лучше и эффективнее, чем конкуренты. Поэтому на первый план выходит проблема поиска оптимальных ассортиментных

позиций, способствующих сохранению желаемой прибыли на длительный период времени. От степени удовлетворения спроса конечных потребителей будет зависеть и рост таких показателей, как товарооборот предприятия, рентабельность продаж.

Управление ассортиментной политикой как один из методов управления конкурентоспособностью торговой организации рассматривают исходя из следующих этапов.

1. Определение структуры ассортимента. На этом этапе происходит:

- определение потребительской группы товара;
- разработка рекламной стратегии;
- определение предпочтительных поставщиков товаров;
- разработка ценовой политики;
- выбор системы бонусов;
- расчет рисков при реализации продукции.

2. Формирование ассортимента. На этом этапе проводится рейтинговая оценка поставщиков товаров: рассматриваются предлагаемые закупочные цены, условия поставки за предыдущий период, динамика нарушений за предыдущий период. Также рассматривается реализуемый ассортимент у прямых конкурентов. Для формирования ассортимента исследуются такие показатели, как широта, глубина, устойчивость, сопоставимость, рациональность ассортимента.

Таким образом, система формирования ассортимента включает следующие действия:

1) определение текущих и перспективных потребностей покупателей с учетом изменения покупательных фондов, численности населения и товарооборота самого предприятия, анализ способов использования товаров и особенностей покупательского поведения на соответствующих рынках;

2) оценка существующих аналогов конкурентов;

3) критическая оценка ассортимента продукции с позиции покупателя;

4) прогнозирование сбыта на основе продаж в предыдущий период времени;

5) решение о необходимости корректировки ассортимента в связи с изменениями уровня конкурентоспособности;

6) изучение возможностей включения в ассортимент новых или усовершенствованных продуктов, учитывая их цены, себестоимость и рентабельность;

7) разработка рекомендаций для подразделений предприятия относительно качества, цены, упаковки и т. д.;

8) оценка и пересмотр всего ассортимента.

3. Прогнозирование продаж. На этом этапе, учитывая динамику продаж предыдущих периодов, проводят прогнозирование продаж на товарных рынках и цен на товары в зависимости от конкурентоспособности как самого товара, так и предприятия, от эластичности спроса и ряда других внешних факторов. Планируются этапы жизненного цикла товара. При продаже нового вида товара целесообразно провести маркетинговое исследование с це-

лью изучения потребности в нем. На основе анализа результатов проведенного исследования выводится поправочный коэффициент, отражающий вероятность того, что покупатель приобретет продукцию именно данного предприятия, а не его конкурентов.

4. Анализ продаж. Этап, предполагающий исключение из ассортимента товаров с незначительной рентабельностью и денежными поступлениями. Можно проводить анализ продаж с детализацией по заданным периодам (день / неделя / месяц / квартал / год). Для этого можно воспользоваться электронными базами данных о продажах за предыдущий период времени, а также провести ABC – и XYZ-анализ.

5. Корректировка прогноза. Необходимость корректировки прогноза определяется изменением факторов, влияющих на объемы продаж, например закупочных цен на продукцию, условий поставки товаров, рекламной компании по определенному бренду, сезонным изменением продаж.

Вторая подсистема – управление качеством торгового обслуживания (рис. 2). Для определения элементов управления качеством торгового обслуживания [Депутатова, 2016] рассмотрим значение этого показателя. Торговое обслуживание населения предполагает наличие специально устроенных и оборудованных торговых помещений, приспособленных для наилучшего обслуживания покупателей [Мунши, Александрова, Мунши, 2015, www], подбор и формирование торгового ассортимента и возможность его оперативного изменения в соответствии с изменившимся спросом населения, постоянное изучение и учет потребительских запросов покупателей, умение предложить и продать товар каждому конкретному человеку [Брагин, Данько, 1997, 93].

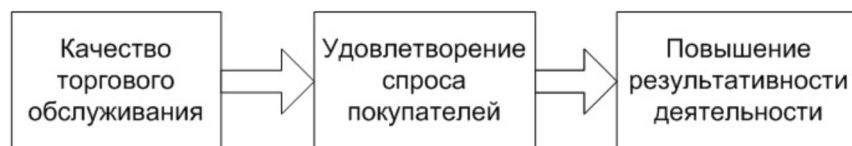

Рисунок 2. Влияние качества торгового обслуживания на результативность деятельности торгового предприятия

Торговое обслуживание представляет собой совокупность необходимых составляющих торговой деятельности по продаже товаров и оказанию услуг населению с целью получения прибыли и удовлетворения спроса населения.

Процесс обслуживания покупателей включает следующие элементы (рис. 3).

Анализ финансово-экономических показателей позволяет отразить реальное экономическое состояние (если анализируется торговая сеть, то всей торговой сети, а не отдельных магазинов). В первую очередь необходимо исследовать следующие показатели деятельности:

– показатели, характеризующие динамику изменения экономико-финансовых результатов деятельности (товарооборот, себестоимость реализованной продукции, валовая прибыль, сумма налогов, прибыль до налогообложения, чистая прибыль);

- показатели, характеризующие качество экономических (в первую очередь финансовых) результатов деятельности (доля себестоимости в выручке, доля валовой прибыли в выручке, доля расходов по обычным видам деятельности в выручке);
- систему показателей деловой активности (оборачиваемость необоротных активов, оборачиваемость оборотных средств, оборачиваемость собственного капитала, фондоотдача, оборачиваемость дебиторской задолженности);
- систему показателей рентабельности (рентабельность продаж, рентабельность активов, рентабельность товарооборота по прибыли от продаж, рентабельность текущих затрат, рентабельность инвестированного капитала).

Рисунок 3. Процесс торгового обслуживания покупателей

Третья подсистема – управление хозяйственной (торговой) деятельностью. Стратегия управления хозяйственной (торговой) деятельностью предприятия основывается на динамике, темпах роста, приросте показателей деятельности предыдущих периодов по данным бухгалтерского баланса, отчета и прибылях и убытках.

Четвертая подсистема – управление конкурентной средой (рыночным положением) предприятия. Формирование и управление конкурентной средой – необходимое условие для функционирования розничных торговых организаций. Для формирования принципов управления конкурентной средой (рыночным положением) предприятия необходимо изучить следующие элементы (показатели) рынка: активность конкурентов; факторы спроса, его величина и динамика, фазы жизненного цикла спроса; наличие родственных и поддерживающих отраслей в экономике страны; действия правительства; степень приватизации

предприятий данной отрасли; налоговая среда; степень развития нормативно-правовой базы, регулирующей отрасль.

При этом нужно учитывать, что попытки управления отдельными элементами не дадут должного эффекта, необходимо разработать совокупные принципы управления конкурентной средой торговой организации. Развитая конкурентная среда обеспечивает снижение издержек обращения, является гарантом более низких цен для потребителей. От того, насколько развита конкурентная среда в отрасли, зависит конкурентоспособность и самих организаций, и отрасли в целом.

За счет эффективного управления конкурентной средой (рыночным положением) торговой организации возможно максимальное удовлетворение спроса конечных потребителей посредством выполнения ряда условий: близость к потребителю, информационное обеспечение, анализ конкурентов, использование зарубежного опыта ведения торговой деятельности и ряд других.

Заключение

Таким образом, при разработке стратегии управления конкурентоспособностью торговых организаций необходимо учитывать все аспекты их деятельности: ассортиментную политику, качество торгового обслуживания, хозяйственную (торговую) деятельность, конкурентную среду (рыночное положение) организации.

Библиография

1. Алябьева М.В. Направления повышения конкурентоспособности предприятий розничной торговли потребительской кооперации в условиях маркетинговой среды // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 2 (58). С. 53-62.
2. Брагин Л.А., Данько Т.П. (ред.). Торговое дело: экономика и организация. М.: ИНФРА-М, 1997. 256 с.
3. Депутатова Е.Ю. Качество и культура обслуживания как факторы конкурентоспособности розничного торгового предприятия // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9-3. С. 76-79.
4. Мунши А.Ю., Александрова Л.Ю., Мунши Ш.М. Проблемы обслуживания покупателей на предприятиях розничной торговли потребительской кооперации региона и пути их решения // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22772>
5. Тарасова Е.Е., Кадацкая Д.В. Структурные компоненты и концептуальные направления повышения качества торгового обслуживания в предприятиях розничной торговли // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 3 (47). С. 18-29.

6. Хусаинова А.Н. Разработка методики оценки качества услуг в розничных торговых предприятиях // Выставка инноваций-2014 (осенняя сессия): сборник тезисов докладов XVIII Республиканской выставки-сессии студенческих инновационных проектов. 2014. Ижевск: ИННОВА, 21014. С. 54-55.
7. Hool N., Vahlne J.E. (ed.). *Strategies in Global Competition*. Sydney, 1988. 359 p.
8. Paley N. *The Manager's Guide to Competitive Marketing Strategies*. N.Y., 1989. P. 77-78.
9. Rochet J.-Ch., Tirole J. Platform competition in two-sided markets // *Journal of the European Economics Association*. 2003. No. 1(4). P. 990-1029. doi: 10.1162/154247603322493212.
10. Wright J. Access pricing under competition: an application to cellular network // *Journal of Industrial Economics*. 2002. No. 50(3). P. 289-315.

System competitiveness in trade of management

Regina R. Salikhova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of merchandizing and technology of public catering,
Russian University of Cooperation,
Kazan Cooperative Institute (branch),
420081, 58 Nikolaya Ershova st., Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation;
e-mail:

Abstract

Trade provides the organization and technology of merchandising from the sphere of production to the sphere of consumption and provides process of interaction of producers and buyers of goods. Being a binding element between producers and buyers, in retail trade merchandising process comes to the end. The inefficient organization of merchandising slows down a goods turnover rate, reducing efficiency of their reproduction. Influencing also production volume and the range of the issued goods, trade exerts impact on business activity of both industrial, and trade organizations. In that case increase of competitiveness of producers/sellers will depend on how made assortment corresponds the structure of the consumer demand. However, consideration of the matter only in one aspect is "highly specialized" approach as competitiveness is relative category, and increase of competitiveness of trade organizations concerning other participants of the market assumes an effective management system of competitive advantages of various aspects of activities: entrepreneurs, commerce, econometri-

cians, assortment policy, quality of trade servicing and some other fields of activity in trade. Therefore, the author comes to the conclusion that the system competitiveness in trade of management should be built according to assortment policy, quality of trade services, economic (commercial) activities, competitive environment (market position) organization.

For citation

Salikhova R.R. (2016) Sistema upravleniya konkurentosposobnost'yu v torgovle [System competitiveness in trade of management]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 221-229.

Keywords

Trade, competitiveness, quality of trade servicing, assortment policy, suppliers of goods, business activity.

References

1. Alyab'eva M.V. (2016) Napravleniya povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatii roznichnoi torgovli potrebitel'skoi kooperatsii v usloviyakh marketingovoi sredy [Directions improving the competitiveness of the retail consumer cooperative enterprises in the marketing environment]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 2 (58), pp. 53-62.
2. Bragin L.A., Dan'ko T.P. (eds.) (1997) *Torgovoe delo: ekonomika i organizatsiya* [Commercial business: economics and organization]. Moscow: INFRA-M Publ.
3. Deputatova E.Yu. (2016) Kachestvo i kul'tura obsluzhivaniya kak faktory konkurentosposobnosti roznichnogo torgovogo predpriyatiya [Quality and service culture as factors of competitiveness of retail trade enterprises]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern trends in the development of science and technology], 9-3, pp. 76-79.
4. Hool N., Vahlne J.E. (eds.) (1988) *Strategies in global competition*. Sydney.
5. Khusainova A.N. (2014) Razrabotka metodiki otsenki kachestva uslug v roznichnykh torgovykh predpriyatiyakh [The development of methodology for assessing the quality of services in retail trade enterprises]. *Vystavka innovatsii-2014 (osennaya sessiya): sbornik tezisov dokladov XVIII Respublikanskoi vystavki-sessii studencheskikh innovatsionnykh proektov* [Exhibition of Innovations 2014 (autumn session): a collection of abstracts XVIII session of the Republican exhibition of student innovation projects]. Izhevsk: INNOVA Publ., pp. 54-55.
6. Munshi A.Yu., Aleksandrova L.Yu., Munshi Sh.M. (2015) Problemy obsluzhivaniya pokupatelei na predpriyatiyakh roznichnoi torgovli potrebitel'skoi kooperatsii regiona i puti ikh resheniya [Customer service issues at the enterprises of retail trade of consumers' co-operative society in the region and ways of their solution]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*

- [Modern problems of science and education], 2-2. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22772> [Accessed 27/07/16].
7. Paley N. (1989) *The manager's guide to competitive marketing strategies*. New York, pp. 77-78.
 8. Rochet J.-Ch., Tirole J. (2003) Platform competition in two-sided markets. *Journal of the European Economics Association*, 1(4), pp. 990-1029.
 9. Tarasova E.E., Kadatskaya D.V. (2013) Strukturnye komponenty i kontseptual'nye napravleniya povysheniya kachestva togovogo obsluzhivaniya v predpriyatiyakh roznichnoi togovli [Structural components and conceptual directions improving the quality of trade services in retail outlets]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 3 (47), pp. 18-29.
 10. Wright J. (2002) Access pricing under competition: an application to cellular network. *Journal of Industrial Economics*, 50(3), pp. 289-315.

УДК 32.012.23

Механизм обеспечения экономической безопасности в технологически сопряженных видах деятельности

Смирнова Ольга Павловна

Аспирант,

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,

620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;

e-mail: olismirnova95@gmail.com

Аннотация

Работа посвящена актуальной проблеме механизма оценки экономической безопасности в технологически сопряженных видах деятельности (на примере строительной отрасли). На современном этапе развития возрастает необходимость обеспечения экономической безопасности и стабильного развития любой отрасли, в том числе строительной. Определена проблематика механизма экономической безопасности, которую можно представить в виде шести взаимосвязанных групп. Рассмотрено понятие экономической безопасности как с теоретической, так и с практической стороны. Проанализирована теоретическая и практическая методология изучения экономической безопасности строительной отрасли России, выявлены потенциальные внутренние и внешние угрозы экономической безопасности строительной отрасли. Определены этапы функционирования экономической безопасности, а также основные компоненты экономической устойчивости строительной отрасли. Представлены ключевые тенденции развития экономической безопасности строительной отрасли России, проведена оценка экономической безопасности в технологически сопряженных видах деятельности на примере строительства гидроузлов с созданием водохранилищ. Проведена оценка эколого-экономических факторов, которые влияют на обеспечение экономической безопасности. Проанализирована взаимосвязь экономической безопасности и конкурентоспособности в технологически сопряженных видах деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.П. Механизм обеспечения экономической безопасности в технологически сопряженных видах деятельности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 230-239.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, технологически сопряженные виды деятельности, строительная отрасль, тенденции, угрозы.

Введение

Состояние экономической безопасности в технологически сопряженных видах деятельности на примере строительной отрасли, а к ним относятся строительство, строительное производство, промышленность строительных материалов (включая производство строительного стекла и санитарно-технического оборудования), промышленность строительных конструкций (сборного железобетона, конструкций из металла и дерева) [Хусаинов, www], характеризуется углублением взаимосвязей и взаимозависимости национальных экономик. Вопреки ожиданиям, строительная отрасль не трансформировалась в мировое хозяйство единым, целостным, бесконфликтным механизмом. Необходимо ориентироваться на создание конкурентоспособной отрасли, формирующей безопасную и комфортную среду жизни и деятельности человека, соответствующую высоким стандартам качества и эффективности. Усложнение связей, изменение моделей развития отдельных отраслей производств предопределили процесс становления нового механизма, основанного на монополизации и коррупции, в частности со стороны предприятий строительной индустрии [Габиева, 2015]. Эти процессы спровоцировали обострение конкуренции между предприятиями строительной отрасли за ограниченные ресурсы, рынки сбыта. Проблемами экономической безопасности, так же как и проблемами безопасности в целом, в Российской Федерации стали заниматься практически сразу после распада Советского Союза. Первым шагом на пути осмысления проблем экономической безопасности и выработки общей стратегии экономической безопасности было создание в Совете безопасности Межведомственной комиссии по экономической безопасности.

Тенденции экономической безопасности в технологически сопряженных видах деятельности

Актуальность темы исследования обуславливается взаимодействием экономической безопасности и конкурентоспособностью в технологически сопряженных видах деятельности в условиях рыночной экономики с учетом мировых тенденций. Строительство является одной из основополагающих отраслей материального производства, оказывает влияние на развитие науки и технического прогресса во всех других отраслях экономики. Именно по темпам строительства можно судить о состоянии экономики. Механизм обеспечения экономической безопасности включает в себя целый ряд составляющих: технологическую, производственную, экологическую, социальную, финансовую и рыночную. Все эти компоненты тесно взаимосвязаны между собой и при максимально согласованном взаимодействии обеспечивают экономическую устойчивость. Необходимо разработать механизм дифференциации систем оценок по отраслям или группе смежных отраслей (межотраслевые) [Фатхутдинов, 2012].

Наиболее существенными угрозами экономической безопасности, к которым приводит действие дестабилизирующих факторов, являются: спад производства и утрата рынков сбыта, сокращение инвестиций в строительную индустрию [Ржавина, 2014], торможение научно-технического прогресса, дифференциация в доходах населения и нарастание безработицы, преступность [Демирова, 2010] в строительной сфере, возрастание задолженности предприятия, последствия стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций.

Выявив наиболее существенные угрозы, а также рассмотрев отношение руководящих лиц к проблемам экономической безопасности, мы пришли к выводу, что необходим комплексный подход по устранению угроз и рисков [Вершин, 2016, www]. Исследовательскую и практическую работу по перечисленным выше угрозам необходимо вести на постоянной основе. Такая работа ведется в Китае, ФРГ, США и многих других странах, так как национальные интересы в сфере экономики производственных предприятий в эпоху глобализации признаны ключевыми. В России интересы в области экономики зафиксированы в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации.

Характеристика элементов экономической безопасности представлена в табл. 1.

Таблица 1. Характеристика экономической безопасности

Элемент экономической безопасности	Характеристика
Отраслевое воспроизводство	Способность экономики обеспечивать расширенное воспроизводство без критической зависимости от импорта
Уровень жизни населения	Приемлемый уровень жизни населения
Финансовая составляющая	Устойчивость финансовой системы региона
Конституционный принцип единства	Единство экономического пространства региона
Криминализация экономики	Обеспечение условий, противодействующих криминализации общества
Государственное регулирование	Адекватное регулирование, обеспечивающее функционирование рыночной экономики как в обычных, так и в экстремальных условиях

Экономическая безопасность строительной отрасли России обладает специфическими экономическими институтами, которые в сочетании с ресурсозависимостью делают экономическую динамику неустойчивой: экономический рост легко сменяется спадом. Как отмечают эксперты в строительной отрасли, недостаточное внимание уделяется проблеме влияния ресурсозависимости на экономическое развитие отрасли, тем более что оно выделяется на фоне резко возросшего интереса к этой проблеме в мировом сообществе.

Чтобы продемонстрировать всю многогранность оценки экономической безопасности в технологически сопряженных видов деятельности, приведем пример: строительство гидроузлов с созданием водохранилищ. Это создает возможность регулирования стока водных объектов, основанную на компромиссном удовлетворении требований участников водохозяйственного комплекса. Для определения эколого-экономической эффективности строительства гидроэлектростанций необходимо каждый показатель анализи-

руемого фактора воздействия гидростанций и интегральные средние геометрические показатели сравнивать с суммарной годовой выработкой электроэнергии гидростанций (существующих и/или проектируемых). Предлагаемая система оценки хороша тем, что сопоставляет киловатты и километры или проценты, а результаты сопоставлений однозначны. Ряд рекомендаций по оценке факторов модели строительства возможно разделить на четыре самостоятельные составляющие: затраты на турбины и генераторы, затраты на плотину, затраты на водохранилище, затраты на выдачу мощности [Российский строительный комплекс, www].

Подобному анализу и сравнению подлежат различные сценарии строительства зданий и сооружений. Наиболее эффективными в эколого-экономическом отношении являются те сценарии, от реализации которых прирост совокупного воздействия на единицу производимого ими электричества (удельное воздействие) составляет наименьшее значение. Для устойчивого развития гидроэнергетики следует стремиться к минимизации как совокупного, так и удельного воздействия.

Необходимо также отметить существующие многочисленные негативные тенденции, сформировавшиеся к настоящему времени:

- 1) нерациональное использование строительных материалов;
- 2) загрязнение водных объектов, сокращение лесов;
- 3) уменьшение продуктивности и устойчивости экосистем.

Элементы экономической безопасности приведены в рис. 1. Под концепцией обеспечения экономической безопасности страны в любой отрасли, в том числе строительной, понимается концентрированная форма научного обоснования совокупности идей, целей и последующим этапам:

- 1) процесс формирования бюджета;
- 2) взаимное согласование статей бюджетирования;
- 3) ранжирование приоритетов финансирования;
- 4) наполнение количественным содержанием;
- 5) уточнение и идентификация целей со способами их достижения.

Проблематику механизма экономической безопасности можно представить в виде шести групп, приведенных на рис. 2: проблемы с коррупцией, методологические проблемы, проблема недостаточного финансирования, финансово-экономические проблемы, проблемы жизнедеятельности предприятий в кризисных ситуациях, правовые проблемы.

Система оценки экономической безопасности состоит из следующих блоков [Бендииков, 2000].

Во-первых, система мониторинга экономической безопасности России должна быть создана на одной методологической основе с системой мониторинга экономической безопасности отрасли, но отличаться от нее введением аналитического блока, ориентированного на оценку влияния антироссийских санкций.

Во-вторых, необходима разработка классификации российских отраслей, учитывающая не только особенности отраслей, сложившиеся в ходе исторического развития страны, но и особенности реагирования на кризисные воздействия.

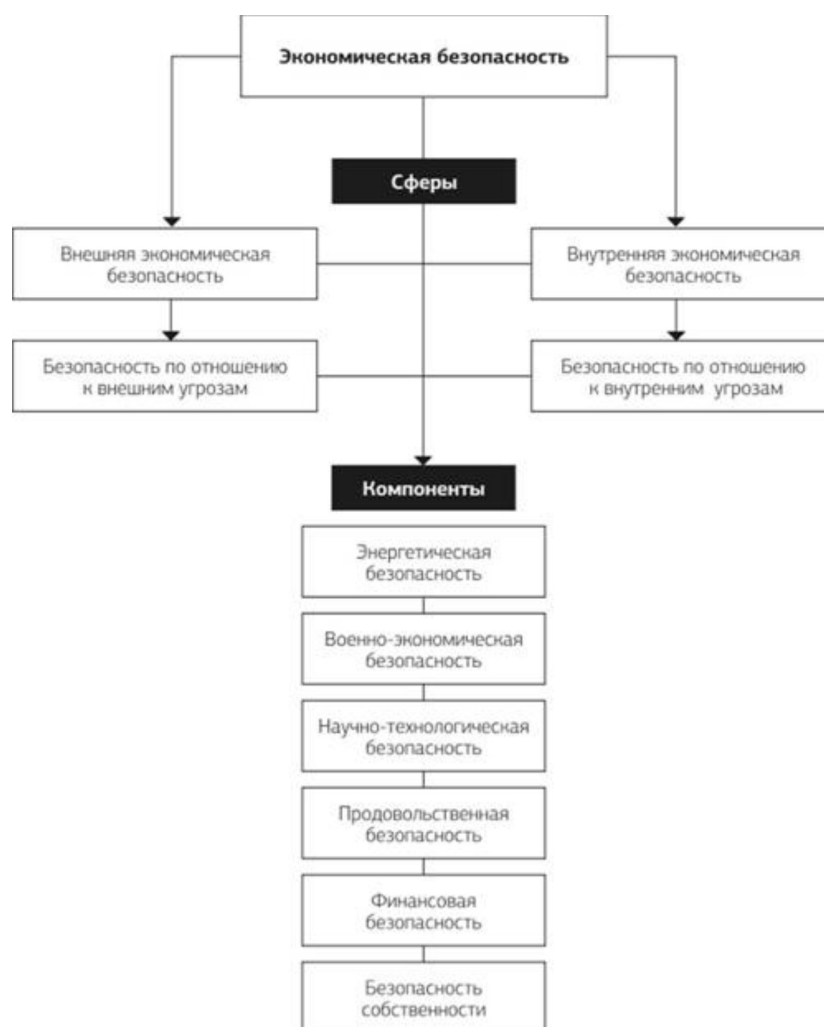

Рисунок 1. Элементы экономической безопасности

Проблемы с коррупцией		Методологические проблемы
Проблема недостаточного финансирования		Финансово-экономические проблемы
Проблемы жизнедеятельности предприятий в кризисных ситуациях		Правовые проблемы
Экономическая безопасность		
Поиск информации		Конфликты
Управление рисками		Маркетинг: поведение в неблагоприятных условиях
Инновационные стратегии		Инвестиционное проектирование

Рисунок 2. Проблемы экономической безопасности

В-третьих, необходимо построение системы мониторинга с учетом специфики группы смежных отраслей по определенному классификационному признаку.

В-четвертых, пороговые значения критериев экономической безопасности следует разрабатывать с привязкой к отдельным группам отраслей.

В качестве основного элемента экономической безопасности следует выделить внутренний контроль, который определяется законностью, целесообразностью, эффективностью факторов хозяйственной жизни строительной отрасли. Крупным строительным организациям для повышения финансово-экономической устойчивости рекомендуется функционировать в виде корпоративной структуры, цель которой заключается в максимизации объема добавочной стоимости [Казанцева, 2009].

Таблица 2. Средние показатели расчета по фактору

Класс фактора	Показатели расчета по фактору	Формула расчета	Единица измерения
Региональный	Средний уровень интервального ряда	$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n}$ $\bar{y} = \frac{84005}{9} = 9333,89$	шт.
Региональный	Средний темп роста	$\overline{T_p} = \sqrt[n]{\frac{11857}{10992}} = 1,0095 \quad \overline{T_p} = \sqrt[n-1]{\frac{y_n}{y_1}}$	нет
Региональный	Средний темп прироста	$\overline{T_{np}} = \overline{T_p} - 1$ $\overline{T_{np}} = 1,0095 - 1 = 0,0095000000000001$	%
Региональный	Средний абсолютный прирост	$\overline{dy} = \frac{y_n - y_1}{n - 1}$ $\overline{dy} = \frac{11857 - 10992}{8} = 108,13$	%

На сегодня, к сожалению, развитие экономической безопасности в России не эффективно. Происходит утечка высококвалифицированных кадров, новых технологий, знаний, капитала. Анализ развития технологически сопряженных видов деятельности показал, что во многих субъектах Российской Федерации развитие по пути инноваций не ведется, что приводит к низкой привлекательности со стороны частных инвесторов, а также ухудшает общее экономическое состояние в стране. В большинстве случаев это обусловлено различными факторами, что предопределяет необходимость комплексного подхода к проработке данного вопроса. Разработка модели инновационного развития будет способствовать увеличению инвестиционной привлекательности отдельного региона и страны в целом.

Заключение

Учитывая все вышесказанное и проанализировав основные тенденции экономической безопасности в технологически сопряженных видах деятельности на примере строительной отрасли, мы можем выделить три основных варианта развития. 1. Технологическое развитие, ориентированное на Запад, характеризуется поддержанием макроэкономики на стабильном уровне при минимальных расходах бюджета на научное развитие, инвестиции преимущественно в капитал и частично в инновации. 2. Повышение определенной конкурентной способности, или догоняющее развитие, которое характеризуется не только применением в экономике зарубежных технологий, но и развитием собственных разработок. 3. Передовое развитие в коммерчески привлекательных направлениях, основополагающих научно-технических сферах, проведение фундаментальных исследований [Селютина, 2014]. Характеризуется повышенным вниманием государства к модернизации научного и инновационного секторов экономики, повышением эффективности фундаментальных и прикладных наук, установкой на расширение применения собственных разработок и улучшение позиции государства на мировом рынке.

Библиография

1. Бендиков М.А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 2. С. 17-29.
2. Вершин П.В. Анализ, оценка и направления нейтрализации угроз экономической безопасности в сфере жилищного строительства (на примере Свердловской области) // Apriori. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 1-10. URL: <http://apriori-journal.ru/serial/2-2016/Vershinin.pdf>
3. Габибова М.Ш. Пути повышения конкурентоспособности предприятия // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы III Международной научной конференции. М.: Буки-Веди, 2015. С. 85-87.
4. Демирова Г.М. Организационно-экономические основы управления конкурентоспособностью предприятий: автореферат дис. ... канд. экон. наук. Махачкала, 2010. 24 с.
5. Казанцева Е.Г. Проблемы экономической безопасности региона и пути их решения (на примере Кемеровской области) // Экономика региона. 2009. № 2. С. 180-191. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona-i-puti-ih-resheniya-na-primere-kemerovskoy-oblasti>
6. Ржавина Ю.Б. Риски в предпринимательстве как объективная реальность // Теория и практика экономических наук: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Аэтерна, 2014. С. 55-57.

7. Российский строительный комплекс: федеральный отраслевой портал. URL: http://www.rossk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5985:2015-10-06-18-57-18&catid=305:2011-05-13-08-17-09&Itemid=425)
8. Селютина Л.Г. Инновационный подход к управлению инвестиционными процессами в сфере воспроизводства жилищного фонда // Современные технологии управления. 2014. № 11. С. 37-41.
9. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. М.: Маркетинг, 2012. 882 с.
10. Хусаинов И. Рынок недвижимости России входит в сумасшедшую осень 2016 года. URL: <http://realty.rbc.ru/experts/10/09/2015/562949997087551.shtml>

Competitiveness as a mechanism to ensure economic security in technologically conjugated activities

Ol'ga P. Smirnova

Postgraduate,

Ural Federal University

named after the first President of Russia Boris Yeltsin,
620002, 19 Mira st., Ekaterinburg, Russian Federation;

e-mail: olysmirnova95@gmail.com

Abstract

The article is devoted to an urgent problem of the mechanism of assessment of economic security in technologically interfaced kinds of activity (on the example of construction branch). The present stage of development requires ensuring economic security and stable development of any branch, including construction. The author of the article determines issues of economic security mechanism that can be represented in the form of six interrelated groups. The concept of economic security, both theoretically and practically, is considered. The author analyzes theoretical and practical methodology for the study of the economic security of the Russian construction industry and identifies potential internal and external threats to the economic security of the construction industry. Moreover, she defines stages of the functioning of economic security, basic components of the economic sustainability of the construction industry, key trends of the economic security of the Russian construction industry, an assessment of economic security in technologically conjugated activities on the example of the construction

of waterworks with the creation of reservoirs. The author points out the influence of ecological – economic factors on the economic security and analyzes the relationship of economic security and competitiveness in technologically conjugated activities. The author comes to the conclusion that there are three main types of development: technological development, catch-up development, and an advanced development in commercially attractive areas.

For citation

Smirnova O.P. (2016) Mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti v tekhnologicheski sopryazhennykh vidakh deyatel'nosti [Competitiveness as a mechanism to ensure economic security in technologically conjugated activities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 230-239.

Keywords

Economic security, technologically conjugated activities, construction industry, trends, threats.

References

1. Bendikov M.A. (2000) Ekonomicheskaya bezopasnost' promyshlennogo predpriyatiya v usloviyakh krizisnogo razvitiya [The economic security of an industrial enterprise during the crisis development]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 2, pp. 17-29.
2. Demirova G.M. (2010) Organizatsionno-ekonomicheskie osnovy upravleniya konkurentosposobnost'yu predpriyatii. Dokt. Diss. Abstract [Organizational-economic bases of management of competitiveness of the enterprises. Doct. Diss. Abstract]. Makhachkala.
3. Fatkhutdinov R.A. (2012) *Konkurentosposobnost' organizatsii v usloviyakh krizisa: ekonomika, marketing, menedzhment* [The competitiveness of the organization in times of crisis: economics, marketing, management]. Moscow: Marketing Publ.
4. Gabibova M.Sh. (2015) Puti povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya [Ways to improve the competitiveness of the enterprise]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Topical issues of economics and management: proc. of the Int. III. scientific. conference]. Moscow: Buki-Vedi Publ., pp. 85-87.
5. Kazantseva E.G. (2009) Problemy ekonomicheskoi bezopasnosti regiona i puti ikh resheniya (na primere Kemerovskoi oblasti) [Problems and solutions of the regional economic security (case study of the Kemerovo region)]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2, pp. 180-191. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona-i-puti-ih-resheniya-na-primere-kemerovskoy-oblasti> [Accessed 27/08/17].

6. Khusainov I. (2016) *Rynok nedvizhimosti Rossii vkhodit v sumasshedshuyu osen' 2016 goda* [Russian real estate market enters a crazy autumn 2015]. Available at: <http://realty.rbc.ru/experts/10/09/2015/562949997087551.shtml> [Accessed 27/08/17].
7. *Rossiiskii stroitel'nyi kompleks: federal'nyi otraslevoi portal* [The Russian construction industry: the federal branch portal]. Available at: http://www.rossk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5985:2015-10-06-18-57-18&catid=305:2011-05-13-08-17-09&Itemid=425 [Accessed 27/08/17].
8. Rzhavina Yu.B. (2014) Riski v predprinimatel'stve kak ob'ektivnaya real'nost' [Risks in entrepreneurship as an objective reality]. *Teoriya i praktika ekonomicheskikh nauk: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Theory and practice of economic science: collection of articles of the Int. scientific-practical conference]. M.: Aeterna Publ., pp. 55-57.
9. Selyutina L.G. (2014) Innovatsionnyi podkhod k upravleniyu investitsionnymi protsessami v sfere vosproizvodstva zhilishchnogo fonda [An innovative approach to the management of investment processes in the field of housing reproduction]. *Sovremennye tekhnologii upravleniya* [Modern control technology], 11, pp. 37-41.
10. Vershin P.V. (2016) Analiz, otsenka i napravleniya neitralizatsii ugroz ekonomicheskoi bezopasnosti v sfere zhilishchnogo stroitel'stva (na primere Sverdlovskoi oblasti) [Analysis, assessment and directions of neutralizing threats to economic security in the construction area (case study of Sverdlovsk Region)]. *Apriori. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Apriori. Series: Humanities], 2, pp. 1-10. Available at: <http://apriori-journal.ru/serial/2-2016/Vershinin.pdf> [Accessed 29/08/17].

УДК 378:001.895

Экономическая результативность развития российских и иностранных предприятий в условиях экономических санкций¹

Спицын Владислав Владимирович

Кандидат экономических наук,

доцент, кафедра менеджмента,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 30;

e-mail: spitsin_vv@mail.ru

Спицына Любовь Юрьевна

Доцент, кафедра экономики,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 30;

e-mail: s_luba_07@mail.ru

Рыжкова Марина Вячеславовна

Доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 30;

заведующая, кафедра экономики,

Томский государственный университет систем управления

и радиоэлектроники,

634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 40;

e-mail: marybox@inbox.ru

Аннотация

Исследуется экономическая результативность развития промышленных предприятий России в условиях экономических санкций и неблагоприятной внешней среды 2014-2015 годов. Анализируются данные Росстата по показателям отгруженной продукции и прибыли от продаж для промышленных предприятий в российской, иностранной и совместной собственности (РС, ИС и СС). В ходе анализа выявлено сильное негативное

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Комплексный экономико-статистический анализ влияния предприятий в совместной и иностранной собственности на развитие промышленности России и ее регионов», проект № 15-06-05418-а.

воздействие периода 2014-2015 годов на экономические результаты подразделов DM и DK, но слабое негативное воздействие на другие подразделы обрабатывающей промышленности России. Предприятия в ИС и СС сохраняют свои позиции в обрабатывающей промышленности России, однако динамика развития и экономическая результативность предприятий в РС, ИС и СС существенно различается в разрезе подразделов. Кризисный период 2014-2015 годов дал новые возможности для развития предприятий в РС в одних подразделах обрабатывающей промышленности России (DM, DL, DF) и сформировал новые вызовы для предприятий в РС в других подразделах (DK). Выявленные особенности поведения предприятий в разрезе подразделов обрабатывающей промышленности и форм собственности следует учитывать при регулировании развития экономики России в этот продолжающийся проблемный период.

Для цитирования в научных исследованиях

Спицын В.В., Спицына Л.Ю., Рыжкова М.В. Экономическая результативность развития российских и иностранных предприятий в условиях экономических санкций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 240-150.

Ключевые слова

Предприятия в российской, иностранной и совместной собственности, результативность развития, статистика, экономические санкции.

Введение

В период с 2006 года в экономике России происходят интенсивные процессы создания предприятий в иностранной и совместной собственности (ИС и СС) в отдельных отраслях промышленности. Предприятия в ИС и СС становятся значимыми в основных подразделах обрабатывающей промышленности России, их доля в отгруженной продукции составляет от 15 до 42%. Возникает проблема исследования реакции предприятий в разрезе форм собственности на экономические санкции и неблагоприятную внешнюю среду 2014-2015 годов. Целью настоящей работы является сравнительный анализ экономической результативности предприятий в разрезе форм собственности в условиях экономических санкций и неблагоприятной внешней среды 2014-2015 годов.

Обзор научных исследований

В мировой экономической науке достаточно подробно исследуется проблема влияния глобализации и интернационализации на внутренние рынки стран. Иностранные инвестиции и иностранные технологии дают определенные преимущества принимающей стране,

создают толчок для экономического и технологического развития, обеспечивают производство более качественной продукции. Однако они создают и ряд проблем для отечественных предприятий, особенно если продукция иностранных производителей ориентирована на внутренний рынок страны. В работах зарубежных исследователей показано, что отечественные производители, как правило, не могут на равных конкурировать с создаваемыми в стране иностранными и совместными предприятиями [Antonescu, 2015; Buys, 2010], также отмечается более низкая занятость на иностранных предприятиях [Temouri, Driffield, Higón, 2008].

В России в рамках «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» предусмотрено развитие отдельных отраслей обрабатывающей промышленности за счет импорта и адаптации зарубежных технологий путем создания предприятий в ИС и СС на территории страны. Интенсивные процессы создания предприятий в ИС и СС в России происходили в период 2007-2012 годов [Spitsin, Mikhalchuk, Zalmezh, Antonova, Tsekhanovsky, Zadorozhnyi, Shabaldina, Dorzheeva, 2016; Трифонов, Михальчук, Спицын, Новосельцева, Гуменников, 2015]. В настоящее время актуальным становится исследование поведения предприятий в разрезе форм собственности в условиях экономических санкций и неблагоприятной внешней среды 2014-2015 годов. Подробное исследование санкций, этапов их принятия зарубежными странами и ответных действий России проводится в работе [Масютин, Гуськова, Шагалова, 2015]. Однако в этой работе не анализируется влияние санкций и неблагоприятной внешней среды на статистические и финансовые показатели предприятий в разрезе форм собственности. В рамках настоящей работы мы проведем сравнительный анализ экономической результативности предприятий в разрезе форм собственности и основных подразделов обрабатывающей промышленности России в условиях экономических санкций и неблагоприятной внешней среды 2014-2015 годов.

Методология исследования

Объектом исследования являются обрабатывающая промышленность России (раздел D) и основные ее подразделы:

- DM – производство транспортных средств и оборудования;
- DL – производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования;
- DK – производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов);
- DA – производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака;
- DF – производство кокса, нефтепродуктов;
- DJ – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий.

По каждому из этих подразделов анализируется динамика следующих показателей за 2005-2015 годы в разрезе форм собственности:

- отгруженная продукция (по чистым видам экономической деятельности);
- структура отгруженной продукции по формам собственности;
- прибыль от продаж и доля прибыли от продаж в отгруженной продукции.

Информационная база анализа – данные статистики по предприятиям в разрезе форм собственности на уровне России, полученные на сайте ЕМИСС и по запросам в Росстат [Единая межведомственная..., www].

Результаты исследования

Анализ динамики отгруженной продукции и ее структуры по формам собственности.
Данные о динамике отгруженной продукции представлены на рис. 1 и 2.

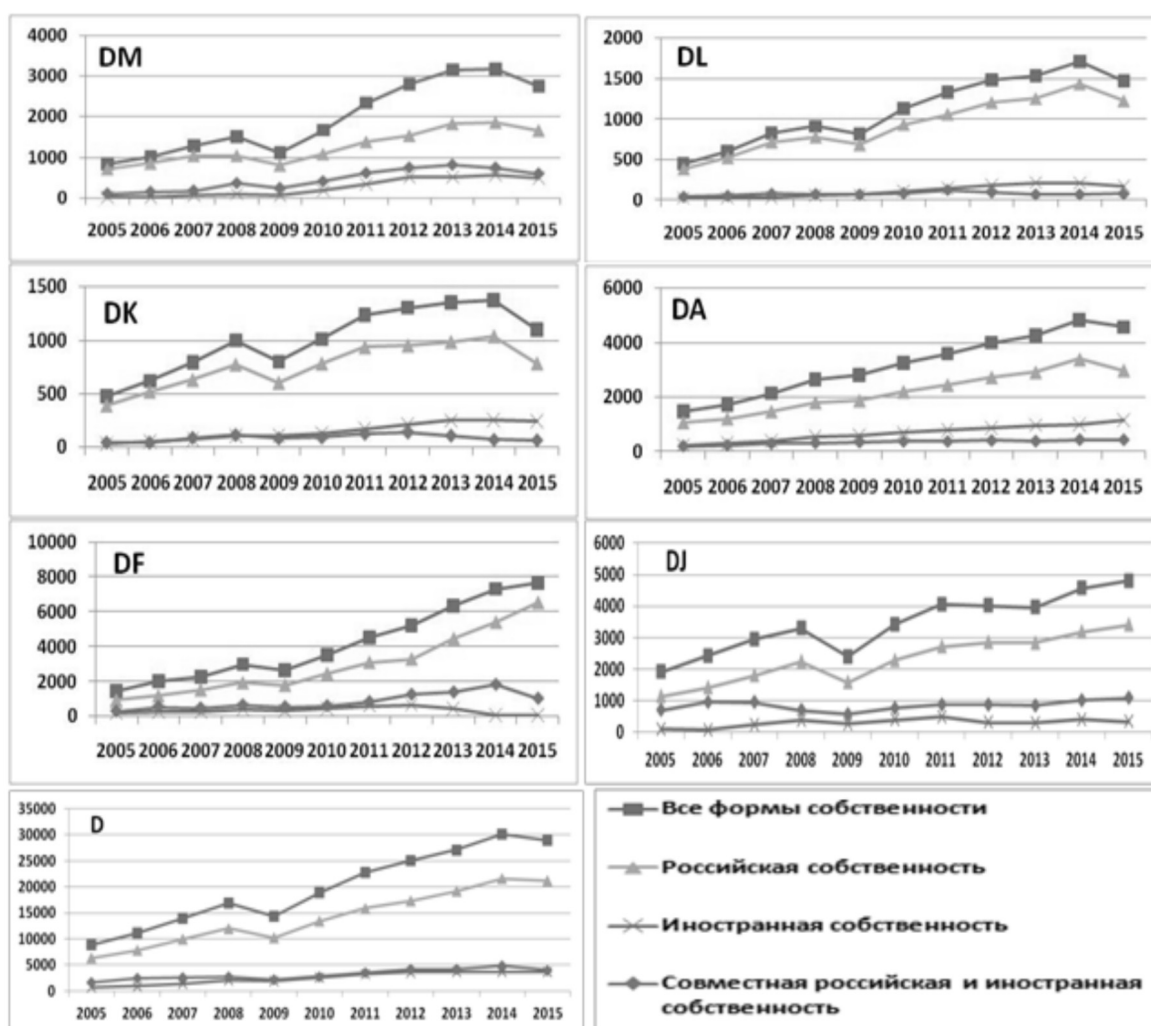

Рисунок 1. Отгруженная продукция по отраслям за 2005-2015 годы, млрд руб.

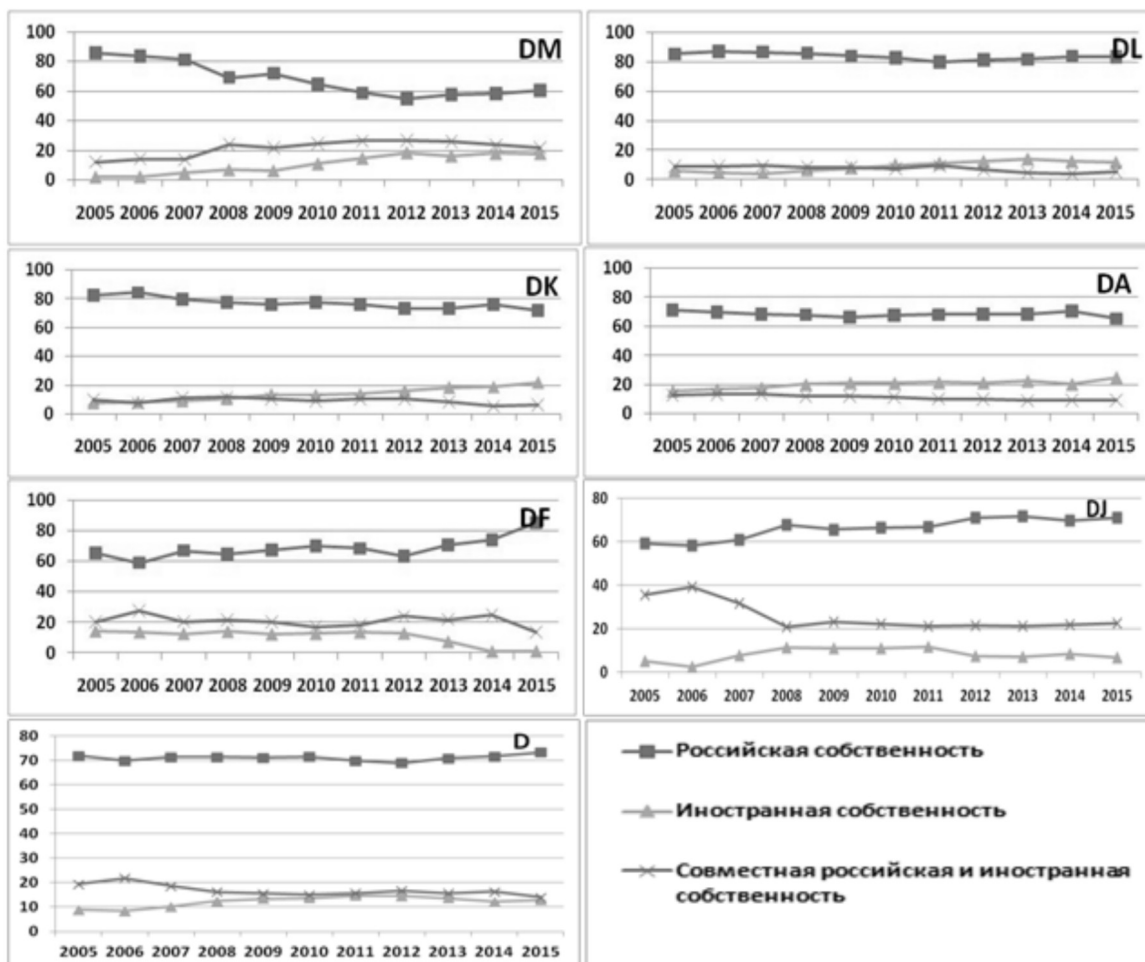

Рисунок 2. Структура производства продукции по формам собственности, %

Представленные данные позволяют сделать следующие выводы.

1. Экономическая результативность:

– лидером по объему отгруженной продукции является подраздел DF, затем примерно на одном уровне следуют подразделы DJ, DA, DM. Именно они определяют динамику отгруженной продукции обрабатывающей промышленности в целом (раздел D);

– динамика отгруженной продукции в 2014-2015 годах различна: позитивные результаты демонстрируют DF, DJ, небольшой спад – DA, сильный спад – DM, DL, DK.

2. Структура производства в разрезе форм собственности:

– наибольшая доля предприятий в ИС и СС в подразделе DM (более 40%), у DK, DJ, DA доля предприятий в ИС и СС 25-30%, в DL и DF доля предприятий в ИС и СС существенно сократилась в последние годы, и они стали практически незначимы;

– в DM предприятия в ИС и СС показывают примерно одинаковый результат (немного более 20% по каждой форме собственности), в DK, DA предприятия в ИС укрепляют свои позиции, а предприятия в СС становятся незначимыми, в DJ – обратная ситуация.

Анализ прибыли предприятий в разрезе форм собственности. Данные о динамике прибыли предприятий представлены на рис. 3 и 4.

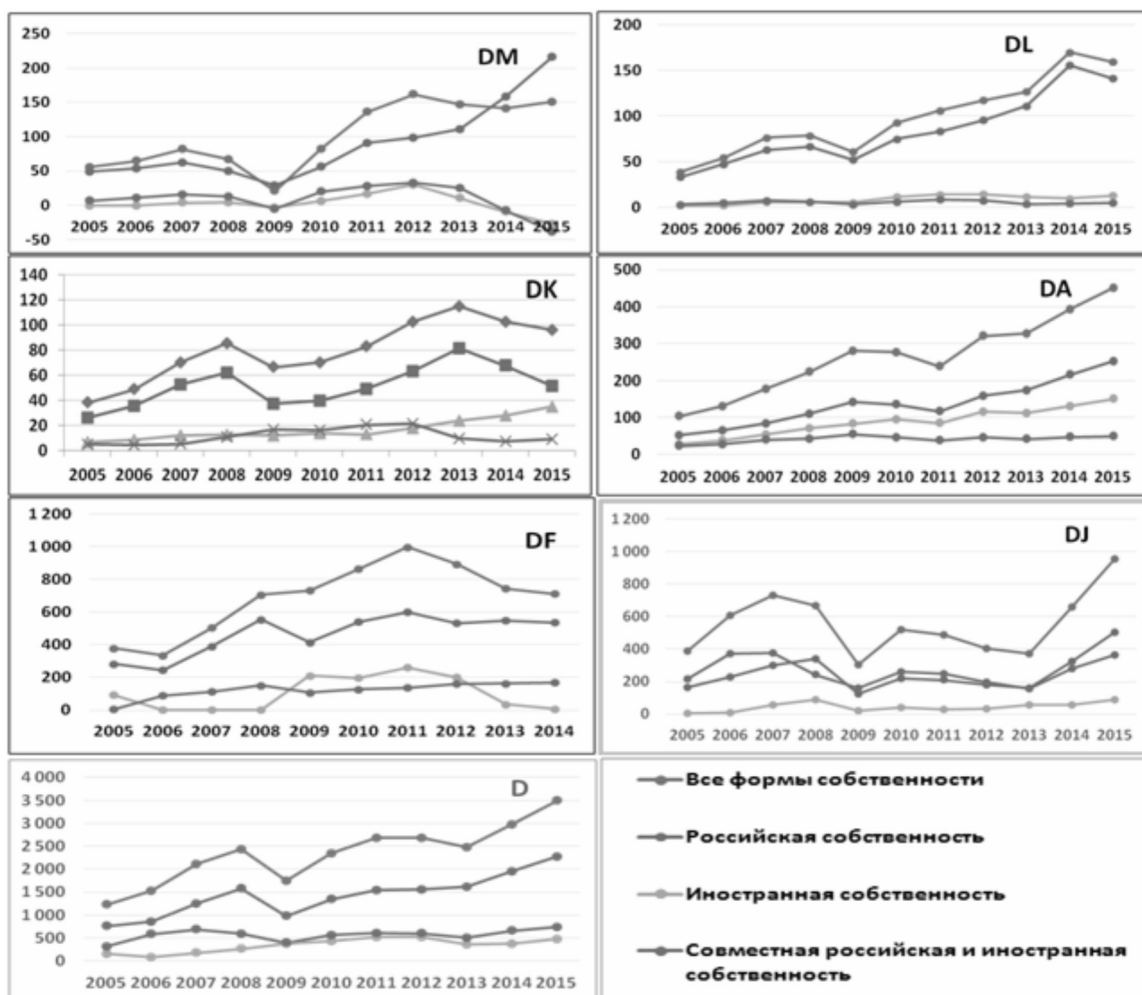

Рисунок 3. Прибыль от продаж по отраслям за 2005-2015 годы, млрд руб.

Представленные данные позволяют сделать следующие выводы.

1. Экономическая результативность:

– лидерами по прибыли являются подразделы DJ и DF, затем следует подраздел DA, остальные существенно отстают. Именно эти три подраздела определяют динамику прибыли обрабатывающей промышленности в целом;

– динамика прибыли в 2014-2015 годах различна: позитивные результаты и рост прибыли демонстрируют DJ и DA и, как следствие, раздел D в целом, стабильные показатели у DF, DM, DL (однако есть сильные различия у этих подразделов в разрезе форм собственности), падение прибыли – в DK.

2. Прибыль и ее динамика в разрезе форм собственности:

– выявлены принципиальные различия в динамике прибыли у DK и DM. В DK наблюдается существенное падение прибыли предприятий в российской собственности (РС) и сильный рост у предприятий в ИС. Соотнося этот факт с динамикой отгруженной продукции, можно говорить о формировании тенденции опережающего развития предприятий в ИС в DK. В DM, напротив, предприятия в ИС и СС два года подряд демонстрируют отрицатель-

ную прибыль (убыток) от продаж, а предприятия в РС – хорошую позитивную динамику прибыли. Здесь начинает формироваться тенденция вытеснения предприятий в ИС и СС;

– предприятия в ИС и СС демонстрируют более высокую рентабельность (долю прибыли в отгруженной продукции) в ДК, DJ, DA и, как следствие, D, предприятия в РС демонстрируют более высокую рентабельность в DM, DL.

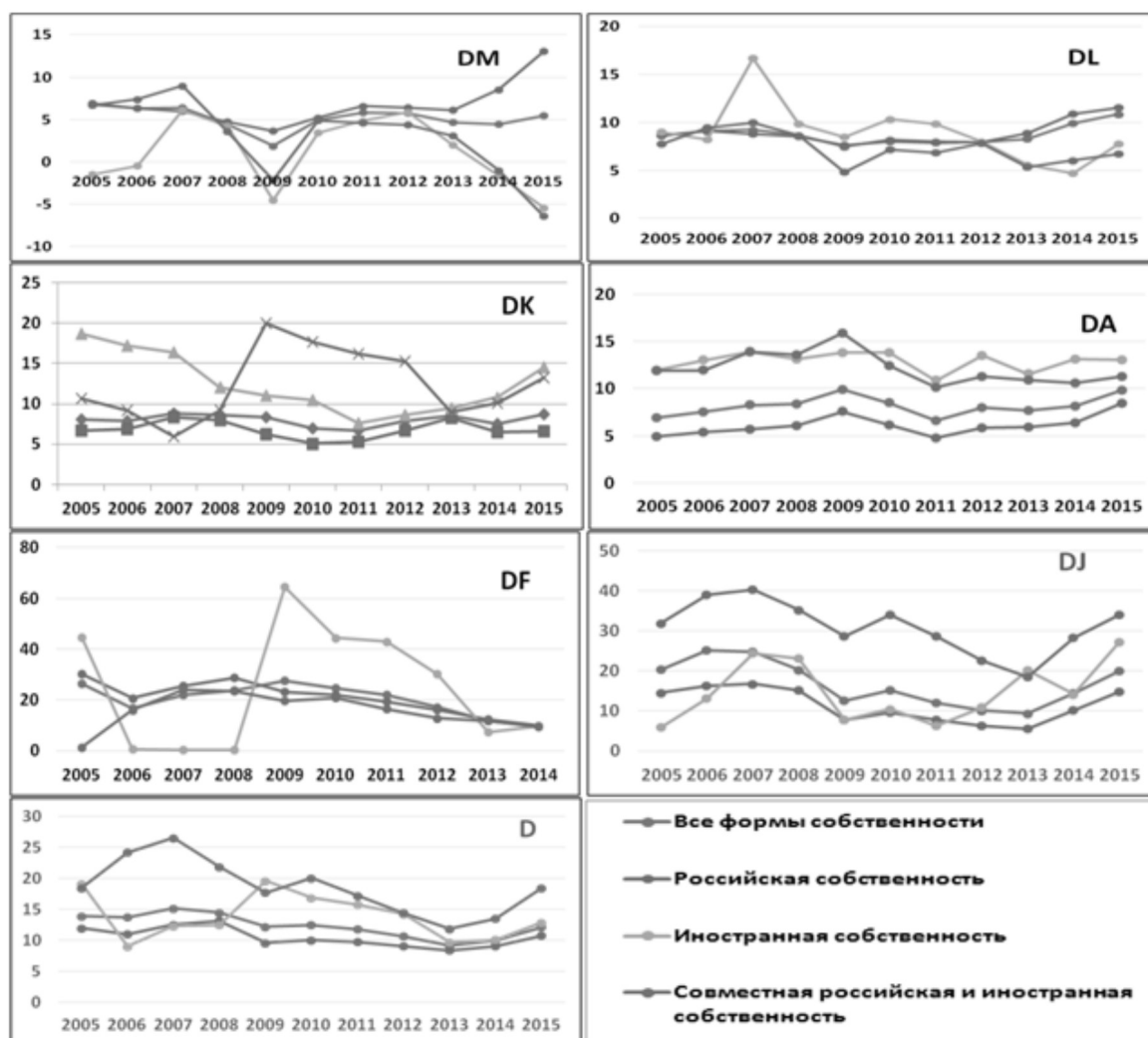

Рисунок 4. Доля прибыли в стоимости отгруженной продукции, %

Заключение

Проведенное исследование показывает, что в целом в 2014-2015 годах предприятия в ИС и СС сохраняют свои позиции в обрабатывающей промышленности России, однако динамика развития и экономическая результативность предприятий в РС, ИС и СС существенно различаются в разрезе подразделов.

Исходя из динамики объемов отгруженной продукции и прибыли от продаж можно сделать вывод, что политические и экономические факторы 2014-2015 годов оказали сильное

негативное воздействие только на подразделы DM и DK обрабатывающей промышленности России. На остальные подразделы и обрабатывающую промышленность в целом воздействие было менее выражено.

Период 2012-2015 годов привел к существенным изменениям структуры производства по формам собственности. В подразделах DF и DL доля предприятий в ИС и СС существенно снизилась и стала практически незначимой. В подразделе DM, где доля предприятий в ИС и СС максимальна, появились предпосылки для опережающего роста предприятий в РС. Напротив, в подразделе DK формируется тенденция опережающего развития предприятий в ИС.

Кризисный период 2014-2015 годов дал новые возможности для развития предприятий в РС в одних подразделах обрабатывающей промышленности России и сформировал новые вызовы для предприятий в РС в других подразделах. Выявленные особенности поведения предприятий в разрезе подразделов обрабатывающей промышленности и форм собственности следует учитывать при регулировании развития экономики России в этот продолжающийся проблемный период.

Библиография

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/>
2. Масютин С.А., Гуськова И.В., Шагалова Т.В. Экономические санкции в отношении России: угрозы или возможности для бизнеса // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 75-87.
3. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // СПС КонсультантПлюс.
4. Савилов М.Г. Проблемы развития российской промышленности в условиях экономических санкций // Вестник ОрелГИЭТ. 2014. № 4 (30). С. 20-24.
5. Трифонов А.Ю., Михальчук А.А., Спицын В.В., Новосельцева Д.А., Гуменников И.В. Анализ инвестиционной активности российских и иностранных предприятий по производству машин и оборудования // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 1059-1066.
6. Трифонов А.Ю., Спицын В.В., Михальчук А.А., Рыжкова М.В., Новосельцева Д.А., Гуменников И.В. Развитие пищевой промышленности России в разрезе форм собственности и регионов // Фундаментальные исследования. 2016. № 9-2. С. 429-435.
7. Antonescu D. Empirical analysis of Foreign direct investments at NUTS 2 region, in European Union and Romania // Procedia Economics and Finance. 2015. No. 22. P. 681-689.

8. Buys A. Ownership and innovative behavior. The case of South African automotive component manufacturing industry // Proceeding Technology Management for Global Economic Growth (PICMET). 2010. P. 1-9.
9. Spitsin V., Mikhalechuk A., Zalmez V., Antonova I., Tsekhanovsky I., Zadorozhnyi V., Shabaldina N., Dorzheeva L. Comparison of investment activity of the Russian and foreign manufacturers: case from manufacturing of transportation vehicles // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Vol. 6. No. 2. P. 484-491.
10. Temouri Y., Driffeld N., Higón D. Analysis of productivity differences among foreign and domestic firms: evidence from Germany // The Review of World Economics. 2008. No. 144 (1). P. 32-54.

Economic results of the Russian and foreign enterprises' development under conditions of the economic sanctions

Vladislav V. Spitsyn

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of management,
Tomsk Polytechnic University,
634050, 30 Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: spitsin_vv@mail.ru

Lyubov' Y. Spitsyna

Associate Professor,
Department of economics,
Tomsk Polytechnic University,
634050, 30 Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: s_luba_07@mail.ru

Marina V. Ryzhkova

Doctor of Economics, Professor,
Department of economics,
Tomsk Polytechnic University,
634050, 30 Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: marybox@inbox.ru

Abstract

The problem of the impact of globalization and internationalization on domestic markets is thoroughly examined in world economics. Foreign investment and foreign technology provide certain benefits to the host country, creating an impetus for economic and technological development, provide production of higher quality products. However, they pose a number of problems for the domestic enterprises, especially if the products of foreign manufacturers are for the domestic market. The research is focused on the economic results of Russian enterprises in the situation of economic sanctions and negative external environment in 2014-2015. The Federal Statistics Service data are analyzed in such indicators as shipped product and profit from sales for domestic, joint and foreign industrial enterprises. The analysis has revealed the strong negative impact of the 2014-2015 period on the economic results of subsections DM and DK but weak negative impact on the other subsections of manufacturing industry in Russia. Foreign and joint enterprises keep their share in Russian manufacturing, but the development trends and dynamics and results of domestic, joint and foreign firms differ notably for different subsections. Economic crisis in 2014-2015 gave new opportunities for domestic enterprises in some subsections (DM, DL, DF), but raised new risks and difficulties for domestic enterprises in some other subsections (DK). The revealed features in the behavior of enterprises in the context of manufacturing industry subsections and forms of ownership should be taken into account at the regulation of the Russian economy in the continuing difficult period.

For citation

Spitsyn V.V., Spitsyna L.Yu., Ryzhkova M.V. (2016) Ekonomicheskaya rezul'tativnost' razvitiya rossiiskikh i inostrannykh predpriyatii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii [Economic results of the Russian and foreign enterprises' development under conditions of the economic sanctions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 240-150.

Keywords

Domestic foreign and joint enterprises, economic results, statistics, economic sanctions.

References

1. Antonescu D. (2015) Empirical analysis of Foreign direct investments at NUTS 2 region, in European Union and Romania. *Procedia economics and finance*, 22, pp. 681-689.
2. Buys A. (2010) Ownership and innovative behavior. The case of South African automotive component manufacturing industry. *Proceeding technology management for global economic growth (PICMET)*, pp. 1-9.

3. *Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema (EMISS)* [Unified interdepartmental information and statistical system (EMISS)]. Available at: <https://www.fedstat.ru/> [Accessed 28/08/16].
4. Masyutin S.A., Gus'kova I.V., Shagalova T.V. (2015) Ekonomicheskie sanktsii v otnoshenii Rossii: ugrozy ili vozmozhnosti dlya biznesa [Economic sanctions against Russia: threats or business opportunities]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economy and law], 1 (33), pp. 75-87.
5. Ob utverzhdenii Strategii innovatsionnogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 № 2227-r [On approval of the Russian Federation Innovative Development Strategy for the period up to 2020: Order of the RF Government No. 2227-r of December 08, 2011]. *SPS Konsul'tantPlyus* [SPS Consultant].
6. Savilov M.G. (2014) Problemy razvitiya rossiiskoi promyshlennosti v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii [Problems of the Russian industry development in the context of economic sanctions]. *Vestnik OrelGIET* [Herald of Orel State University of Economy and Trade], 4 (30), pp. 20-24.
7. Spitsin V., Mikhalechuk A., Zalmez V., Antonova I., Tsekhanovsky I., Zadorozhnyi V., Shalbaldina N., Dorzheeva L. (2016) Comparison of investment activity of the Russian and foreign manufacturers: case from manufacturing of transportation vehicles. *International journal of economics and financial issues*, 6 (2), pp. 484-491.
8. Temouri Y., Driffeld N., Higón D. (2008) Analysis of productivity differences among foreign and domestic firms: evidence from Germany. *The review of world economics*, 144 (1), pp. 32-54.
9. Trifonov A.Yu., Mikhalechuk A.A., Spitsyn V.V., Novosel'tseva D.A., Gumennikov I.V. (2015) Analiz investitsionnoi aktivnosti rossiiskikh i inostrannykh predpriyatii po proizvodstvu mashin i oborudovaniya [Analysis of investment activity of Russian and foreign companies: case manufacture of machinery and equipment]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 12-5, pp. 1059-1066.
10. Trifonov A.Yu., Spitsyn V.V., Mikhalechuk A.A., Ryzhkova M.V., Novosel'tseva D.A., Gumennikov I.V. (2016) Razvitie pishchevoi promyshlennosti Rossii v razreze form sobstvennosti i regionov [Development of the Russian food industry in the context of patterns of ownership and regions]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 9-2, pp. 429-435.

УДК 33

Проблемы и перспективы комплексной системы сертификации на металлургических предприятиях

Сушко Анастасия Викторовна

Ассистент,
кафедра экономики и автоматизированных систем управления,
Юргинский технологический институт,
Томский политехнический университет,
652050, Российская Федерация, Кемеровская обл.,
Юрга, ул. Ленинградская, 26;
e-mail: sushko.a.v@mail.ru

Рачилин Алексей Николаевич

Студент,
Юргинский технологический институт,
Томский политехнический университет,
652050, Российская Федерация, Кемеровская обл.,
Юрга, ул. Ленинградская, 26;
e-mail: ran.arxi@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются международные стандарты сертификации продукции на металлургических предприятиях РФ. Приведен анализ комплексного применения международных стандартов сертификации на металлургических предприятиях. Рассмотрена система применения комплексной системы сертификации на металлургических предприятиях. Учитывая, что металлургические предприятия России относятся к числу наиболее массовых, ресурсоемких и отходных производств, то, в первую очередь, от устойчивого развития данной отрасли зависит непоколебимость мировой экономики в целом. В рамках проекта устойчивого развития мировой экономики были созданы международные стандарты по сертификации продукции: ISO 9000 (качество), ISO 14000 (охрана окружающей среды), OHSAS 18000 (охрана труда и промышленная безопасность) и некоторых других. Рассмотрен опыт применения комплексной системы сертификации в западных странах, и, на основе анализа, представлены пути, необходимые для достижения устойчивого развития металлургического производства на мировой арене. Приведен расчет эффекта жизненного цикла стали, ее виды.

Для цитирования в научных исследованиях

Сушко А.В., Рачилин А.Н. Проблемы и перспективы комплексной системы сертификации на металлургических предприятиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 251-261.

Ключевые слова

Международный стандарт, сертификация, эффект, жизненный цикл.

Введение

Российская экономика в последние десятилетия развивается в разрезе расширенных национальных границ. Уже давно во всем мире национальные воспроизводственные циклы вышли за пределы государственных границ. Внешняя торговля является одним из звеньев мировых воспроизводственных циклов [Сушко, Полицинская, Рачилин, 2016]. Основу торговли на мировом рынке металлургических предприятий составляет конкуренция между предприятиями за глобальных потребителей. Мировое сообщество выдвигает строгие требования к предприятиям металлургической промышленности, которые взаимодействуют на внешнем рынке со странами Евросоюза. Это нормы обязательного и рекомендательного характера, касающиеся систем управления качества продукции и систем в области экологической безопасности, а также социальной ответственности. Международные стандарты являются основанием добровольной сертификации готовой продукции или системы экологической безопасности на металлургических предприятиях. Учитывая, что металлургические предприятия России относятся к числу наиболее массовых, ресурсоемких и отходных производств, то, в первую очередь, от устойчивого развития данной отрасли зависит неопределимость мировой экономики в целом.

В рамках проекта устойчивого развития мировой экономики были созданы международные стандарты по сертификации продукции: ISO 9000 (качество), ISO 14000 (охрана окружающей среды), OHSAS 18000 (охрана труда и промышленная безопасность) и некоторых других.

**Анализ применения комплексной системы сертификации
на российских металлургических предприятиях**

Сегодня международные стандарты по сертификации продукции используются во многих странах ЕС, а более 200 компаний из 15 различных отраслей в Европе официально зарегистрированы в проекте EMAS. В настоящее время комплексная система применения стандартов по сертификации металлургической продукции ISO 9000, ISO 14000, OHSAS 18000 внедрена во всех сталелитейных компаниях Австрии, Германии, Нидерландов, Поль-

ши, США и Швеции. Полным ходом ведется подготовка к ведению комплексной системы на сталелитейных компаниях Венгрии, Болгарии, Турции и Южной Кореи. О популярности комплексной системы сертификации на Западе свидетельствует хотя бы тот факт, что данные о величине эколого-экономических показателей постоянно публикуются сталелитейными фирмами в открытой печати, что помогает им обеспечить высокий рейтинг в глазах общественности, у потенциальных покупателей металла и инвесторов.

Россия стала применять стандарты по сертификации продукции с 1998г. (ISO 9000). В 2000 году российские металлургические предприятия: «Новолипецкий металлургический комбинат» и «Северосталь» начали подготовку к сертификации продукции по системе ISO 14000. Уже к 2005 г. Выше упомянутые заводы применяли комплексную систему сертификации продукции по международным стандартам: ISO 9000, ISO 14000, OHSAS 18000 и ISO 27000.

Таблица 1. Основные российские предприятия черной металлургии, на которых интегрировано используются международные стандарты [Дукмасова, 2006]

№ п/п	Название предприятия	Год внедрения	Используемые стандарты
1	ОАО «Северский завод ферросплавов»	2009	ISO 9000 ISO 14000 OHSAS 18000 ISO 27000
2	ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат»	2008	ISO 9000 ISO 14000 OHSAS 18000 ISO 27000
3	ОАО «Новокузнецкий металлургический комбинат»	2011	ISO 9000 ISO 14000 OHSAS 18000
4	ОАО «Северский трубный завод»	2012	ISO 9000 ISO 14000 OHSAS 18000
5	ОАО «Выксунский металлургический завод»	2009	ISO 14000 OHSAS 18000 ISO 27000

Из таблицы видно, что в 2008 году ОАО «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» стал первым в России, применившим комплексную систему сертификации своей продукции, охватывающей четыре направления: качество (ISO 9000), экология (ISO 14000), профессиональное здоровье и безопасность (OHSAS 18000), а также информационная безопасность (ISO 27000).

За последние четыре года число российских металлургических предприятий, внедривших комплексную систему сертификации по международным стандартам, увеличилось в 3 раза. Это говорит о высоких задачах этих предприятий, которые намерены не только удерживать свои позиции на мировой арене, но и укреплять их, тем самым показывая свою серьезность и ответственность по отношению и к выпускаемой продукции, и к персоналу, и к окружающей среде.

Комплексное применение международных стандартов говорит о высокой заинтересованности руководства предприятия и в качестве продукции, и в профессионализме работников, и в создании им более достойных условий труда и безопасности, что сказывается на качестве выпускаемой продукции, а также имидже самого предприятия.

Оценивая ситуацию металлургических предприятий западные специалисты считают [Best Available Technigues..., 2009], что, в силу крупного сокращения внутреннего и внешнего потребления металла, более жестких требований к качеству продукции, высоких цен на энергоносители, курса доллара и более жестких стандартов в отношении охраны окружающей среды на внешнем рынке, без проведения реконструкции она может стать разорительной для РФ, где металлургия является основой экономики. Для достижения высокого качества продукции и снижения издержек на его производство России потребуются крупные капитальные вложения, найти которые очень сложно. Внутренние банки не могут предоставить долгосрочные кредиты на финансирование реконструкции производства, а зарубежные требуют, чтобы металлургические предприятия, получающие финансирование по проектам реконструкции, соответствовали международным нормам охраны окружающей среды и безопасности производства [Psomas, 2013; Wiengarten, Pagell, 2012; Zelnik, 2012]. Помимо этого, кредиты на реконструкцию могут быть предоставлены, при наличии экологической программы предприятий как составной части жизнеспособного бизнес-плана реконструкции предприятия в целом. Сертификация по системе стандартов ISO 9000, ISO14000, OHSAS 18000 рассматривается западными инвесторами, как главный показатель того, что предприятия согласны на выполнение поставленных требований [Blom, Morik, 2016; Colledani, 2014; Heras Saizarbitoria, Boiral, 2013].

Опыт западных стран показывает, что устойчивого развития металлургического производства на мировой арене можно достичь следующим путем:

- 1) закрытия старых производств с объединением различных предприятий в концерны;
- 2) использования качественного сырья;
- 3) стопроцентного использования вторичных энергоресурсов;
- 4) повышения качества агломерата;
- 5) отказа от мартеновского производства стали;
- 6) внедрения очистных технологий;
- 7) снабжения всех источников выбросов пыли высокоэффективными газоочистными аппаратами (тканевыми и электрофильтрами);
- 8) перехода на замкнутую систему водоснабжения;
- 9) утилизации твердых отходов производства.

Для выбора оптимального пути реконструкции металлургического производства и поиска дальнейших путей его совершенствования в Германии, Австрии и США широко используется метод математического моделирования жизненного цикла стали, который не только позволяет путем оптимизации разработать рациональную схему производства с оценкой

материальных и энергетических затрат, но и предсказать какие изменения в окружающей среде будут сопровождать эту реконструкцию, и как это скажется на себестоимости выпускаемой продукции [José, Heras-Saizarbitoria, Pereira, 2013; Kuei, Lu, 2013; Tang, 2001; Priede, 2012].

Применения методики анализа жизненного цикла металлургического предприятия

Предлагаемая В.В. Жариковым методика анализа жизненного цикла металлургического предприятия широко применяется для оценки конкурентоспособности продукции, которая зависит от стадии жизненного цикла. Так, если изучить период формирования жизненного цикла российских металлургических предприятиях, состав структуры затрат на производство и реализацию, а также получение прибыли за период жизненного цикла, можно рассчитать эффект жизненного цикла металлургического предприятия, который зависит от времени, затрат и прибыли. Ниже приведена расчета эффекта жизненного цикла по методики В.В. Жарикова [Жариков, Кузнецов, Теплякова, Истомин, Гришина, Дулемба, 2009]:

$$\Theta_{\text{жц}} = f(T, Z, P), \quad (1)$$

где T – промежуток время периода жизненного цикла, мес.

Z – затраты на производство и реализацию продукции за период жизненного цикла, руб.

P – полученная прибыль предприятия за период жизненного цикла, руб.

Тогда эффект жизненного цикла металлургического предприятия можно представить, рассчитав сумму затрат на производство и реализацию продукции за период T (со знаком «-») и полученную металлургическим предприятием прибыль (со знаком «+»). Обозначим их « Δ ». Таким образом сумма затрат, связанная с производством и реализацией металлургической продукции, формируется на каждом последующем этапе жизненного цикла металлургического предприятия, которую можно выразить математически:

$$\begin{aligned} \Delta_z = & - \int_0^{T_1} \varphi(T) dT - \int_{T_1}^{T_2} \varphi(T) dT - \int_{T_2}^{T_3} \varphi(T) dT - \int_{T_3}^{T_4} \varphi(T) dT - \int_{T_4}^{T_5} \varphi(T) dT - \\ & - \int_{T_5}^{T_6} \varphi(T) dT - \int_{T_6}^{T_7} \varphi(T) dT - \int_{T_7}^{T_8} \varphi(T) dT. \end{aligned} \quad (2)$$

Преобразовав формулу 4, ее можно представить так:

$$\Delta_z = - \int_0^{T_8} \varphi(T) dT. \quad (3)$$

При этом общий объем прибыли за весь ЖЦ можно описать следующей формулой:

$$\Delta_p = \int_{T_4}^{T_5} f(T) dT + \int_{T_5}^{T_6} f(T) dT + \int_{T_6}^{T_7} f(T) dT + \int_{T_7}^{T_8} f(T) dT, \quad (4)$$

а в целом общий объем прибыли за весь период ЖЦ будет выглядеть следующим образом:

$$\Delta_p = \int_{T_4}^{T_8} f(T) dT. \quad (5)$$

Исходя из выше приведенных формул общего объема затрат и общего объема прибыли за весь период ЖЦ эффект жизненного цикла можно определить как:

$$\Theta_{\text{жц}} = \Delta_p - |\Delta_z| = \int_{T_4}^{T_8} f(T) dT - \int_0^{T_8} \varphi(T) dT / \quad (6)$$

По значению $\Theta_{\text{жц}}$ можно судить об экономической перспективе проекта с тем или иным ЖЦ (табл. 2).

Таблица 2. Основные варианты графиков жизненных циклов (изделий, продуктов, товаров, технологий и новшеств)

Математическая характеристика жизненных циклов	Графическое отображение динамики модели жизненного цикла (продуктов, товаров, технологий и новшеств)	Экономическая характеристика жизненного цикла
Если $\Theta_{\text{жц}} < 0$, то $(\Delta_p < \Delta_z)$		Убыточный
Если $\Theta_{\text{жц}} = 0$, то $(\Delta_p = \Delta_z)$		Безубыточный
Если $\Theta_{\text{жц}} > 0$, то $(\Delta_p > \Delta_z)$		Прибыльный
– Δ_z – общий объем затрат на всем временном лаге ЖЦ, руб. – Δ_p – общий объем прибыли на всем временном лаге ЖЦ, руб.		

Согласно методике жизненного цикла В.В. Жарикова, каждый инвестиционный проект на предприятии существует определенный промежуток времени (t) и требует вложений ма-

териальных затрат (V). Проект А проходит все стадии от запуска инвестиционного проекта до «отмирания» его актуальности. Все стадии инвестиционные проекты проходят в нескольких временных интервалах и требуют максимальных вложений материально-технического потенциала до крайней вершины (V_1). Далее проект А становится не актуальным. От начала запуска проекта А до крайней точки V_1 проходит определенный промежуток времени t_1 . Далее, через промежуток времени t_1 начинаем запускать проект В и продолжаем его финансировать до крайней точки V_2 .

Таким образом, идет непрерывный процесс внедрения инвестиционных проектов на предприятии. При грамотном руководстве предприятия и реализации инвестиционных проектов, каждый последующий проект будет требовать меньше материальных затрат (V_1, V_2, V_3) и временной интервал жизни проекта будет увеличен (T_1, T_2, T_3). В связи с нестабильностью и изменчивостью внешних факторов, предприятию необходимо внедрение дополнительных краткосрочных проектов для успешного развития в данном сегменте рынка (Проект A_1 и C_1).

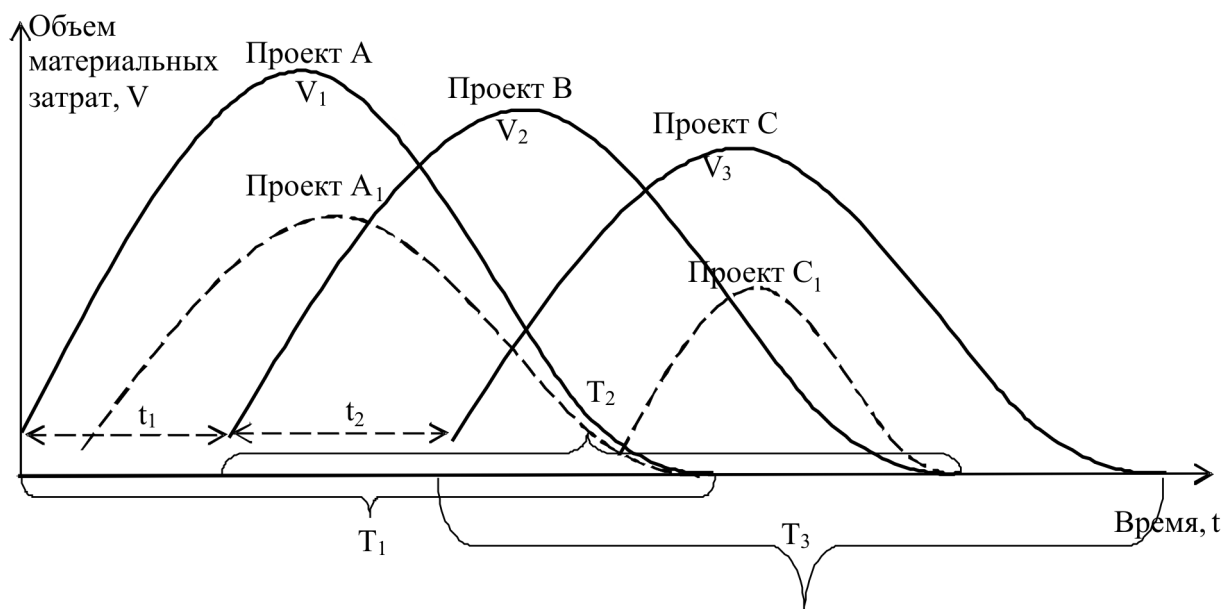

Рисунок 1. Стадии жизненного цикла реализации инвестиционных проектов А, В, С [Толстолезова, 2015]

Заключение

По нашему мнению данная экономико-математическая модель оценки эффективности жизненного цикла (изделий, продуктов, товаров, технологий и новшеств) позволяет:

- основываясь на прогнозах будущих продаж, объективно оценить эффективность конкретного проекта;
- определять вид будущего проекта (прибыльный, безубыточный, убыточный);
- сравнивать несколько проектов по показателю эффективности жизненного цикла;

– определить стадию жизненного цикла предприятия, и с учетом полученного результата внести соответствующие коррективы в соответствии с требованиями ISO 9000, ISO14000, OHSAS 18000, ISO 27000.

Библиография

1. Дукмасова Н.В. Проблемы и перспективы внедрения экологического менеджмента на российских предприятиях // Вестник УГТУ-УПИ. 2006. № 9(80). С. 116.
2. Жариков В.В., Кузнецов Д.О., Теплякова М.С., Истомин М.А., Гришина В.А., Дулемба И.Л. Практическое применение методики оценки эффекта жизненного цикла (товара, продукта, изделия, технологии и инновации) // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2009. 130 с.
3. Толстолесова Л.А. (ред.) Инновационное развитие России: возможности, проблемы, перспективы. Новосибирск, 2015. 70 с.
4. Сушко А.В., Полицинская Е.В., Рачилин А.Н. Интегрированные системы сертификации на металлургических предприятиях РФ. Контроль качества продукции // 2016г. № 7.С.18-19.
5. Best Available Technigues Reference Document on the Production of Iron and Steel. EUROPEANCOMMISSION . JANUARY 2009
6. Blom H., Morik K. Resource-Aware Steel Production Through Data Mining // Joint European Conference on Machine Learning and Knowledge Discovery in Databases. Springer International Publishing, 2016. P. 263-266.
7. Colledani M. et al. Design and management of manufacturing systems for production quality // CIRP Annals-Manufacturing Technology. 2014. T. 63. № 2. P. 773-796.
8. Heras-Saizarbitoria I., Boiral O. ISO 9001 and ISO 14001: towards a research agenda on management system standards // International Journal of Management Reviews. 2013. T. 15. № 1. P. 47-65.
9. José T.J., Heras-Saizarbitoria I., Pereira J. Internalization of quality management in service organizations // Managing Service Quality. 2013. T. 23. № 6. P. 456-473.
10. Kuei C., Lu M.H. Integrating quality management principles into sustainability management // Total Quality Management & Business Excellence. 2013. T. 24. № 1-2. P. 62-78.
11. Tang L. et al. A review of planning and scheduling systems and methods for integrated steel production // European Journal of Operational Research. 2001. T. 133. № 1. P. 1-20.
12. Priede J. Implementation of quality management system ISO 9001 in the world and its strategic necessity // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2012. T. 58. P. 1466-1475.
13. Psomas E.L. The effectiveness of the ISO 9001 quality management system in service companies // Total Quality Management & Business Excellence. 2013. T. 24. № 7-8. P. 769-781.

14. Wiengarten F., Pagell M. The importance of quality management for the success of environmental management initiatives // International Journal of Production Economics. 2012. T. 140. № 1. P. 407-415.
15. Zelnik M. et al. Quality management systems as a link between management and employees // Total Quality Management & Business Excellence. 2012. T. 23. № 1. P. 45-62.

Problems and prospects of integrated system of certification at metallurgical enterprises

Anastasiya V. Sushko

Assistant,
Department of economics and automated control systems,
Yurga Institute of Technology,
Tomsk Polytechnic University,
652050, 26 Leningradskaya st., Yurga, Kemerovo region,
Russian Federation;
e-mail: sushko.a.v@mail.ru

Aleksei N. Rachilin

Student,
Yurga Institute of Technology,
Tomsk Polytechnic University,
652050, 26 Leningradskaya st., Yurga, Kemerovo region,
Russian Federation;
e-mail: ran.arxi@mail.ru

Abstract

The article deals with international certification standards of production at metallurgical enterprises of Russia. The authors give the analysis of complex application of international standards certification at metallurgical enterprises. They study the application of a complex certification system at metallurgical enterprises. Taking into account the fact that metallurgical enterprises in Russia are one of the most massive, resource-intensive and wasteful industry, first of all, the sustainable development of the industry influence on the steadfastness of the world economy in the whole. In the framework of the sustainable development project following international standards of product certification of the world

economy have been established: ISO 9000 (quality), ISO 14000 (environmental protection), OHSAS 18000 (Occupational Health and Industrial Safety) and some others. The authors analyze the experience of the application of a complex system of certification in Western countries, and, on the basis of the analysis, they suggest ways which are necessary to follow in order to achieve sustainable development of steel production in the world. The authors also calculate the life cycle effects of steel and its types. The authors come to the conclusion that the economic-mathematical model of evaluating the effectiveness of the life cycle allows to objectively evaluate the effectiveness of a particular project, to determine the kind of future project, to compare several projects in terms of the effectiveness of the life cycle, to determine the stage of the enterprise life cycle.

For citation

Sushko A.V., Rachilin A.N. (2016) Problemy i perspektivy kompleksnoi sistemy sertifikatsii na metallurgicheskikh predpriyatiyakh [Problems and prospects of integrated system of certification at metallurgical enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 251-261.

Keywords

International standard, certification, effect, life cycle.

References

1. Best available techniques reference document on the production of iron and steel. *EUROPEAN COMMISSION*, JANUARY 2009.
2. Blom H., Morik K. (2016) Resource-aware steel production through data mining. *Joint European conference on machine learning and knowledge discovery in databases*. Springer International Publ., pp. 263-266.
3. Colledani M. et al. (2014) Design and management of manufacturing systems for production quality. *CIRP annals-manufacturing technology*, 63 (2), pp. 773-796.
4. Dukmasova N.V. (2006) Problemy i perspektivy vnedreniya ekologicheskogo menedzhmenta na rossiiskikh predpriyatiyakh [Problems and prospects of implementation of environmental management in Russian enterprises]. *Vestnik UGTU-UPI* [Herald of Ural State Technical University], 9(80), pp.116.
5. Heras-Saizarbitoria I., Boiral O. (2013) ISO 9001 and ISO 14001: towards a research agenda on management system standards. *International journal of management reviews*, 15 (1), pp. 47-65.
6. José T.J., Heras-Saizarbitoria I., Pereira J. (2013) Internalization of quality management in service organizations. *Managing service quality*, 23 (6), pp. 456-473.

7. Kuei C., Lu M.H. (2013) Integrating quality management principles into sustainability management. *Total quality management & business excellence*, 24 (1-2), pp. 62-78.
8. Priede J. (2012) Implementation of quality management system ISO 9001 in the world and its strategic necessity. *Procedia-social and behavioral sciences*, 58, pp. 1466-1475.
9. Psomas E.L. (2013) The effectiveness of the ISO 9001 quality management system in service companies. *Total quality management & business excellence*, 24 (7-8), pp. 769-781.
10. Sushko A.V., Politsinskaya E.V., Rachilin A.N. (2016) Integrirovannye sistemy sertifikatsii na metallurgicheskikh predpriyatiyakh RF. Kontrol' kachestva produktsii [Integrated certification system at the metallurgical enterprises of Russia. Quality control]. 2016, 7, pp.18-19.
11. Tang L. et al. (2001) A review of planning and scheduling systems and methods for integrated steel production. *European journal of operational research*, 133 (1), pp. 1-20.
12. Tolstolesova L.A. (ed.) (2015) *Innovatsionnoe razvitie Rossii: vozmozhnosti, problemy, perspektivy* [The innovative development of Russia: opportunities, problems and prospects]. Novosibirsk.
13. Wiengarten F., Pagell M. (2012) The importance of quality management for the success of environmental management initiatives. *International journal of production economics*, 140 (1), pp. 407-415.
14. Zelnik M. et al. (2012) Quality management systems as a link between management and employees. *Total quality management & business excellence*, 23 (1), pp. 45-62.
15. Zharikov V.V., Kuznetsov D.O., Teplyakova M.S., Istomin M.A., Grishina V.A., Dulemba I.L. (2009) Prakticheskoe primeneniye metodiki otsenki effekta zhiznennogo tsikla (tovara, produkta, izdeliya, tekhnologii i innovatsii) [Practical application of the methodology for assessing the life cycle effects (of product, technology and innovation)]. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* [Questions of modern science and practice. University named after V.I. Vernadsky].

УДК: 331.1

Маркетинг персонала: актуальные проблемы и практические приложения

Чашин Владимир Владимирович

Доктор экономических наук, ректор,
Уральский институт фондового рынка
620100, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, 35;
e-mail: iv3@uifr.ru

Рожкова Марина Владимировна

Кандидат экономических наук, проректор по учебной работе,
Уральский институт фондового рынка
620100, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, 35;
e-mail: iv3@uifr.ru

Аннотация

В работе рассматриваются теоретические основания маркетинга персонала и их следствия в отношении возможностей практической реализации данной концепции. Сравниваются ресурсный подход к взаимодействию с персоналом, свойственный кадровому менеджменту и неоклассической экономической теории и метод структурных альтернатив, лежащий в основе неоинституциональной теории. Констатируется, что персонал-маркетинговый подход в концептуальном смысле опирается именно на институционализм, что определяет и значимость вклада маркетинга персонала в трансакционную теорию фирмы. Анализируются примеры включения предприятиями маркетинга персонала в комплекс отношенческого маркетинга, оказывающего влияние на эффективность контрактных процессов. Кроме того, проводится анализ соотношения маркетинга персонала и внутриорганизационного маркетинга. В рамках дифференциации маркетинга персонала на внешний и внутренний проводится анализ взаимодействия управленческих стимулирующих и маркетинговых процессов в кадровой сфере. Выделяются адаптационный и структурный уровни внутреннего маркетинга персонала. Предлагается рассматривать внутренний маркетинг персонала как клиентоориентированное операционное звено, позволяющее скоординировать усилия и в рамках внутриорганизационного маркетинга, и в области управления персоналом. Рассматриваются концептуальные вариации методических и операциональных аспектов построения системы маркетинга персонала на предприятии.

Для цитирования в научных исследованиях

Чащин В.В., Рожкова М.В. Маркетинг персонала: актуальные проблемы и практические приложения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 262-271.

Ключевые слова

Внутриорганизационный маркетинг, ловушка функциональности, маркетинг персонала, отношенческий контракт, человеческий капитал.

Введение

В 80-х гг. прошлого века маркетинговая составляющая взаимоотношений с персоналом предприятий получила развитие в рамках двух подходов, обративших внимание, в духе Скандинавской школы маркетинга, в частности, исследований Х. Гренруса, на необходимость клиентоориентированности не только на рынках товаров и услуг, но и в сфере труда [Гренрус, 2012; Grönroos, 1978]. Речь идет о внутриорганизационном маркетинге, с одной стороны (Ф. Котлер; Л. Берри), и концепции маркетинга персонала, с другой стороны (Р. Вундерер; Г. Штрутц; Х.У. Шнайдер) [Вундерер, 1992; Котлер, Картаджайя, Янг, 2009; Berry, 1981; Strutz, 1993]. Оба направления претендовали на преодоление «ловушки функциональности», по выражению Ф. Котлера, т. е. на выход за рамки ресурсного подхода к пониманию работников как человеческого капитала [Котлер, Картаджайя, Янг, 2009].

При этом если внутриорганизационный маркетинг, опираясь на концепты маркетинга в сфере услуг, органично вписался в пространство маркетинга отношений, то маркетинг персонала вызывал и продолжает вызывать неоднозначные оценки. Так, нередко маркетинг персонала относят к элементам кадрового менеджмента. Например, А.Я. Кибанов и И.Д. Дуракова находят для маркетинга персонала место в учебном пособии «Управление персоналом», закрепляя за ним функции оптимального обеспечения фирмы трудом [Кибанов, Дуракова, 2009]. Придерживаются ресурсной гипотезы в отношении маркетинговой деятельности на рынках труда и Е.Л. Богданова, В.В. Томилов, Л.Н. Семеркова [Богданова, 1996; Томилов, Семеркова, 1997]. Суть собственных маркетингу персонала подходов к отношенческим процессам в известной степени при этом теряется.

Таким образом, рассматривая маркетинг персонала как способ обеспечения эффективного трудового взаимодействия в рамках деятельности предприятия, привлечения и удержания клиентов-работников маркетинговыми средствами, целесообразно остановиться на двух проблемах в интерпретации данного исследовательского подхода. Во-первых, эксплицировать концептуальные основания, экономический смысл маркетинга персонала. Во-вторых, уточнить основы взаимоотношения маркетинга персонала и внутриорганизационного маркетинга.

Маркетинг персонала: теория или практика?

На первый взгляд, вопрос может показаться безосновательным. Ведь маркетинг, как правило, ассоциируется с практикоориентированностью (что, конечно, не исключает развитой концептуальной базы маркетинговой деятельности). Однако современный маркетинг отношений настолько широко охватывает экономические процессы, что сами представители экономической теории признают пересечение исследовательских областей. В частности, О. Уильямсон счел необходимым провести анализ маркетингового способа организации долгосрочных партнерских связей и критически отозвался об операционной базе данной концепции [Сторчевой, 2013].

Позиция самого нобелевского лауреата хорошо известна и строится на контрактualистских основаниях [Уильямсон, 1996]. Рынок и фирма с этой точки зрения представляют собой институциональные альтернативы или формы соглашений, выбор которых зависит от ряда обстоятельств, характеризующих те или иные сделки. Соответственно, Уильямсон уходит при анализе трудовых соглашений от ресурсного или факторного подхода. Более того, грань между рынком и фирмой в его концепции в значительной степени стирается. Трудовой или отношенческий контракт становится способом редукции специфичности активов сделки и минимизации трансакционных издержек в определенных организационных условиях. Таким образом, и последствия возможного оппортунизма ограничиваются размерами человеческого капитала сотрудника.

Фактически Уильямсон описывает процессы фундаментальной трансформации, при которой конкуренция до заключения контракта сменяется в условиях специфических инвестиций неконкурентными отношениями после заключения контракта. Однако при формировании двухсторонней монополии в рамках трудовых отношений вновь актуальным становится вопрос выбора гарантирующих механизмов, поскольку, как признается сам Уильямсон, при наличии высокоспецифичного человеческого капитала собственность на физические активы не является решающей. Следовательно, функцию взаимных гарантий работника и работодателя начинает выполнять рынок труда в качестве постоянно присутствующего фона принятия решений. А отношенческий контракт оказывается особым случаем конкуренции, интенсивность которой зависит от характера паттерна рабочего места и конъюнктуры.

Так возникает парадокс: персонал и рабочее место должны быть универсальными для того, чтобы работали имплицитные гарантии рынка труда. Но в то же время отношенческий контракт предполагает взаимную специализацию и специфичность соглашения в качестве самого условия его существования. Это возрождает возможности оппортунистического поведения сторон сделки в двояком смысле. С одной стороны, актуальной становится вся проблематика теории оптимального контракта в отношении выбора форм стимулирования, обеспечения совместимости по стимулам на операционном уровне (по Уильямсону, в границах

фирмы мы вынуждены ослаблять стимулы в отношении персонала, порождая упомянутые выше риски развития функционального подхода к труду). С другой стороны, стратегически возможна борьба за перераспределение специфичности контрактных инвестиций и обладание потенциалом эффекта *hold up*.

Здесь особенно хорошо видна сила маркетингового подхода. В частности, в маркетинге персонала иной является сама идеология контрактных отношений. Причем это касается как подготовки соглашения *ex ante*, так и взаимодействия сторон *ex post*, т. е. на внешних и внутренних рынках труда. Речь идет о свойственном маркетингу повышении специфичности соглашения (в смысле увеличения квазиренты контракта или повышения стоимости альтернативных сделок) с одновременным предоставлением гарантий рыночного сигнала.

В сфере трудовых отношений такой процесс напоминает модели теории эффективной заработной платы. Но в маркетинге персонала на место единственного фактора специфичности – *wage*-стимула – ставится весь комплекс рыночных коммуникаций. И главным условием устойчивости взаимодействия здесь является баланс специфичности или уникальности инвестиций и выгод сделки для обеих сторон. Человеческий капитал представляет собой способность приносить доход, облаченную в те или иные профессиональные формы. В случае рыночной деятельности в трудовых отношениях специфичность переносится на условия и способы активации такой способности.

Выступая на рынке труда – в отличие от традиционной точки зрения – с уникальным предложением, фирма не просто проводит факторизацию множества потенциальных клиентов по тем или иным характеристикам (сегментирование), но производит согласование своих стратегий со стратегиями персонала. Причем плохих или хороших стратегий в данном случае не существует, но есть стратегии релевантные и нерелевантные.

И в данном случае целесообразно указать на два особенных аспекта воспроизводства гарантий и механизма кооперации. Во-первых, потребление работником-клиентом паттерна трудовых отношений с фирмой приводит к капитализации ценности труда. В свою очередь фирма капитализирует средства, вкладываемые в маркетинговую работу: исследования, комплекс маркетинга, разработку бренда, сервисные процессы. Во-вторых, маркетинг персонала является инструментом реализации открытой рыночной политики в сфере труда. Ведь рынок труда в системе маркетинга персонала не «нависает» над участниками трудовых отношений как третейская гарантирующая инстанция, но, напротив, постоянно возобновляет свое присутствие в отношенческом контракте, поскольку маркетинговая дифференциация фирмы в этих обстоятельствах – не вынужденный шаг, а один из основных элементов рыночной политики.

Иными словами, отличаться можно лишь от кого-то, представлять уникальный продукт можно только на фоне иных предложений. Данная стратегия является рискованной, но действенной. В частности, по-иному здесь предстает решение известной проблемы интернализации экстерналий. Например, повышая квалификацию сотрудника, работодатель словно

заявляет: я произвожу эти специфические инвестиции, понимая, что располагаю лучшим способом активации обновленного человеческого капитала.

Закрытая же рыночная политика может приводить к преобладанию в трудовых отношениях властных, иерархических, ресурсных мотивов и, соответственно, порождать известные проблемы, связанные с выбором между слабыми и сильными стимулами, а также патерналистские схемы организации работы.

Необходимо отметить, что маркетинг персонала сегодня – вполне сложившаяся рыночная практика. Это, например, хорошо видно на примере рыночной деятельности в трудовой сфере компании *McDonald's*. Предложение персоналу как клиентуре формируется фирмой просто, но с учетом особенностей целевых групп. В частности, перед студентами *McDonald's* позиционирует себя как начальный этап карьеры и предполагает особый порядок организации труда для персонала, склонного к повышенной текучке. А вот для работников, желающих работать полный день, но предпочитающих свободный график, фирмой предлагается ценность независимости, основанной на своеобразной системе зачетных единиц, позволяющих гибко набирать необходимые часы отработки.

Интересно строить предложение на рынке труда компании, практикующие сетевые продажи, например, *Oriflame* и *Faberlic*. Торговые агенты компаний получают статус консультантов и, как правило, регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей. В маркетинговом смысле это представляется как возможность начать свой бизнес. В то же время компании могут, скажем, оптимизировать свою налоговую политику. С точки зрения теории Уильямсона, здесь мы формально имеем дело с гибридными соглашениями, устойчивость которых всегда под вопросом. Но при маркетинговом подходе уникальность институционально-производственного паттерна снижает стимулы к оппортунистической деятельности. Явные гарантии отходят на второй план, контракты становятся самореализуемыми. А ведь гибридные контракты в области труда в настоящее время используются все чаще, приближая отношенческие сделки к сфере своеобразных услуг (иллюстрация – сервис *Uber*). Маркетинг персонала здесь имеет особенное значение.

Акцентирование внимания на институциональных, структурных аспектах трудовых отношений в данном случае оправданно. Ведь в соответствии с позицией современной социальной психологии ценности или потребности человека обуславливают его действия лишь в вариативном пространстве норм, правил. Причем нормы здесь не просто ограничения, но механизмы реализации потребностей индивидов.

Таким образом, маркетинг персонала можно расценивать не только как самостоятельный научно-практический подход в рамках парадигмы маркетинга отношений, но и как часть теории фирмы, раскрывающая операционный уровень реализации соглашений в сфере труда. Стоит при этом подчеркнуть, что, как и в любых рыночных отношениях, в области взаимодействия с персоналом маркетинг присутствует всегда и у любого предприятия. Иное дело, что такая рыночная деятельность может проводиться неявно и не системно, а

значит, неэффективно. Ведь при реализации маркетинга персонала важно учитывать отраслевые аспекты деятельности, структуру бизнеса в отношении капиталов – или трудоемкости его производственных процессов, масштаб и форму собственности предприятия.

Внутренний маркетинг персонала и внутриорганизационный маркетинг: партнеры или конкуренты?

Как ни странно, но в основе поставленного вопроса лежит еще одна дилемма: маркетинг персонала – маркетинг или менеджмент? Дело в том, что в системе маркетинга персонала выделяется внешний и внутренний маркетинг [Кибанов, Дуракова, 2008; Strutz, 1993]. Последний, соответственно, и затрагивает исследовательскую область, уверенно занимаемую внутриорганизационным маркетингом, причем отдельные операционные трактовки внутреннего маркетинга персонала одновременно действительно приближают его к кадровому менеджменту.

Вопрос отнесения той или иной концепции к маркетингу или менеджменту – далеко не праздный. Способы концептуализации и операционализации позитивных и нормативных элементов этих двух экономических наук действительно серьезно различаются. В частности, в случае с трудовыми отношениями речь идет об альтернативном понимании персонала либо как объекта управляющих воздействий, манипуляций с организационными и мотивационными аспектами контрактов (менеджмент), либо как клиентуры, своеобразных потребителей рыночного потенциала предприятия (маркетинг).

Заключение

Несомненно, однако, что усилия и менеджеров, и маркетингов должны иметь скоординированные основания. Приведем характерный пример. Ж. Тироль отмечает, что многие менеджеры мирятся с оппортунизмом и низкой производительностью работников из-за сложностей формирования системы сильного стимулирования [Тироль, 1996]. Но, исходя из сказанного выше, очевидно, что организация сильных стимулов не сводится к техническому решению проблемы совместимости мотивационных паттернов агента и принципала, но неотделима от экспликации рыночных характеристик трудовых отношений. И здесь операционная область соприкосновения менеджмента и маркетинга просто необходима. Собственно, маркетинг персонала и может рассматриваться в качестве такой базы для работы менеджеров по персоналу, для определения стимулов и производства внутрифирменных сигналов.

С этой точки зрения можно указать на следующие способы трактовки внутреннего маркетинга персонала. Во-первых, внутренний маркетинг персонала может восприниматься в адаптационном смысле. Это связано с тем, что переход нового сотрудника из внешнего пространства рынка труда во внутреннее пространство фирмы не является автоматическим. Иными

словами, еще *до того*, как внутриорганизационный маркетинг вступает в свои права, клиент-работник должен получить доступ к активации выгоды трудового паттерна. Речь здесь идет о маркетинговой стороне процесса адаптации или инкорпорирования сотрудника.

Во-вторых, можно предложить и структурный подход к пониманию внутреннего маркетинга персонала. Данная точка зрения становится особенно актуальной в случае крупных предприятий, групп компаний, холдингов. Внутренние рынки труда в характерных для данной ситуации обстоятельствах настолько сложны, что даже традиционный процесс ротации нуждается в маркетинговой поддержке. И здесь внутренний маркетинг персонала действительно становится технологичной деятельностью, непосредственно увязанной с кадровым менеджментом.

Таким образом, с одной стороны, внутриорганизационный маркетинг и внутренний маркетинг персонала могут восприниматься как конкурирующие маркетинговые подходы, что является нормальным процессом научного поиска. С другой стороны, анализ показывает, что внутриорганизационный маркетинг уделяет большее внимание развитию потребительского опыта персонала (*CX*) – наследие маркетинга сферы услуг [Grönroos, 1981; . Rafiq, Ahmed, 2000]. Операциональные же аспекты планирования рыночной политики трудовых отношений, и для внешних, и для внутренних рынков труда, остаются несколько в стороне от исследовательского внимания. В свою очередь внутренний маркетинг персонала является связующим звеном внешних и внутренних рынков труда, а также важным элементом динамики рыночной политики трудовых отношений и, соответственно, инструментом мониторинга эффективности маркетинга персонала в целом.

В этом отношении, в частности, стоит отметить, что внутренний маркетинг позволяет операционализировать рыночный подход к управлению персоналом на уровне хорошо известных инструментов. В качестве простого примера стоит привести коэффициент множественной ранговой корреляции (коэффициент конкордации Кендалла), позволяющий проводить гибкие и валидные исследования внутренних рынков труда с точки зрения объявленных экспертных (потребительских) предпочтений и по функциональным, и по структурным, и по иным релевантным параметрам работников-клиентов.

В рамках такой позиции внутренний маркетинг персонала и внутриорганизационный маркетинг могут рассматриваться в качестве взаимодополняющих элементов маркетинговой системы предприятия.

Библиография

1. Богданова Е.Л. Маркетинговая концепция организации персонал-менеджмента и конкурентоспособной рабочей силы СПб.: СПбУЭФ, 1996. 96 с.
2. Вундерер Р. Маркетинг персонала – искусство создания благоприятных условий труда // Проблемы теории и практики управления. 1992. № 5. С. 112-115.

3. Гренрус Х. Маркетинг отношений в сфере услуг: маркетинг и поведение организации. 2012. URL: <http://www.webstarstudio.com/marketing/articles/art23.htm>
4. Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Организация маркетинга персонала // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2008. № 11. С. 4-12.
5. Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация. М.: Инфра-М, 2009. 301 с.
6. Котлер Ф., Картаджайя Х., Янг Д. Привлечение инвесторов: маркетинговый подход к поиску источников финансирования. М.: Альпина Паблишер, 2009. 194 с.
7. Сторчевой М. Теория фирмы и стратегический менеджмент // Вопросы экономики. 2013. № 1. С. 131-146.
8. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть. Теория организации промышленности. М.: Экономическая школа, 1996. 745 с.
9. Томилов В.В., Семеркова Л.Н. Маркетинг рабочей силы. СПб.: СПГУЭиФ, 1997. 184 с.
10. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.
11. Berry L.L. The Employer as Customer // Journal of Retailing. 1981. № 3 (March). P. 33-40.
12. Strutz H. Handbuch Personalmarketing. Wiesbaden: Gabler, 1993. 799 p.
13. Grönroos C. A Service-Oriented Approach to Marketing of Services // European Journal of Marketing. 1978. № 12. P. 588-601.
14. Grönroos C. Internal Marketing – An Integral Part of Marketing Theory. Marketing of Services, Chicago, IL. American Marketing Association. 1981. P. 236-238.
15. Rafiq M., Ahmed P.K. Advances in The Internal Marketing Concept: Definition, Synthesis and Extension // Journal of Service Marketing. 2000. Vol. 14. № 6. P. 114-131.

Marketing staff: actual problems and practical applications

Vladimir V. Chashchin

Doctor of Economics, rector,
Ural Institute of Stock Market,
620100, 35 Sibirskii trakt st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: iv3@uifr.ru

Marina V. Rozhkova

PhD in Economics, Vice-Rector on Educational Work,
Ural Institute of Stock Market,

620100, 35 Sibirskii trakt st., Ekaterinburg,
Russian Federation;
e-mail: iv3@uifr.ru

Abstract

The article discusses the theoretical foundation of marketing staff and their investigation concerning possibilities of practical implementation of this concept. The authors compare the resource-based approach to the interaction with the staff, characteristic of human resource management and neoclassical economic theory, and method of structural alternatives, underlying in the base of neoinstitutional theory. The personal-marketing approach conceptually relies on institutionalism that determines the importance of the marketing personnel contribution in the firm's transactional theory. The authors analyze examples of enable marketing staff to the complex relational marketing that influence the effectiveness of contract processes. In addition, the analysis of the ratio of personnel marketing and internal marketing is given. In the framework of differentiation of the marketing staff on external and internal, the article analyses the interaction between managerial incentive and marketing processes in the personnel area. The authors highlight the adaptation and structural levels of internal personnel marketing. They propose to consider internal marketing staff as a customer-oriented operating link, which allows to coordinate efforts within both in-house marketing, and management personnel. The authors examine conceptual variations of methodological and operational aspects of building of the marketing staff system at an enterprise.

For citation

Chashchin V.V., Rozhkova M.V. (2016) Marketing staff: actual problems and practical applications. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 262-271.

Keywords

In-house marketing, trap of functionality, marketing staff, psychological contract, human capital.

References

1. Berry L.L. (1981) The employer as customer. *Journal of Retailing*, 3 (March), pp. 33-40.
2. Bogdanova E.L. (1996) Marketingovaya kontseptsiya organizatsii personal-menedzhmenta i konkurentosposobnoi rabochei sily [The marketing concept of the organization staff-management and competitive workforce]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics and Finance.

3. Grenrus Kh. *Marketing otnoshenii v sfere uslug: marketing i povedenie organizatsii* [Relationship marketing in services: the marketing and organization behavior] (2012). Available at: <http://www.webstarstudio.com/marketing/articles/art23.htm> [Accessed 07/05/16].
4. Grönroos C.A. (1978) Service-oriented approach to marketing of services. *European journal of marketing*, 12, pp. 588-601.
5. Grönroos C. (1981) *Internal marketing – an integral part of marketing theory. Marketing of services*. Chicago: American Marketing Association, pp. 236-238.
6. Kibanov A.Ya., Durakova I.B. (2008) Organizatsiya marketinga personala [Organization of the marketing staff]. *Kadrovik. Kadrovyi menedzhment* [Personnel officer. Personnel management], 11, pp. 4-12.
7. Kibanov A.Ya., Durakova I.B. (2009) *Upravlenie personalom organizatsii: strategiya, marketing, internatsionalizatsiya* [Management organization: strategy, marketing, internationalization]. Moscow: Infra-M Publ.
8. Philip Kotler, Hermawan Kartajaya, S. David Young (2004) *Attracting investors: a marketing approach to finding funds for your business*. John Wiley & Sons (Russ. ed.: Kotler F., Kartadzhaiya Kh., Yang D (2009) *Privlechenie investorov: marketingovy podkhod k poisku istochnikov finansirovaniya*. Moscow: Al'pina Publisher Publ.
9. Rafiq M., Ahmed P.K. (2000) Advances in the internal marketing concept: definition, synthesis and extension. *Journal of service marketing*, 6 (14), pp. 114-131.
10. Storchevoi M. (2013) Teoriya firmy i strategicheskii menedzhment [Theory of the firm and strategic management]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 1, pp. 131-146.
11. Strutz H. (1993) *Handbuch Personalmarketing*. Wiesbaden: Gabler.
12. Tirol' Zh. (1996) *Rynki i rynochnaya vlast'. Teoriya organizatsii promyshlennosti* [Markets and market power: the theory of industrial organization]. Moscow: Ekonomicheskaya shkola Publ.
13. Tomilov V.V., Semerkova L.N. (1997) *Marketing rabochei sily* [Marketing of Workforce]. Saint Petersburg: Saint-Petersburg State University of Economics.
14. Vunderer R. (1992) Marketing personala – iskusstvo sozdaniya blagopriyatnykh uslovii truda [Marketing staff – the art of creating favourable working conditions]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management], 5, pp. 112-115.
15. Williamson, Oliver E. (1985) *The economic institutions of capitalism. Firms, markets, relational contracting*. New York: The Free Press. (Russ. ed.: Uil'yamson O.I. (1996) *Ekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya*. Saint Petersburg: Lenizdat; CEV Press Publ.

УДК 339.94

Анализ ключевых факторов, определяющих инвестиционную привлекательность интернет-компаний

Притуманнов Александр Алексеевич

Аспирант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: alexanderpritumannov@gmail.com

Аннотация

За последние двадцать пять лет в стремительно развивающемся мировом интернет-пространстве было опубликовано множество исследований, посвященных функционированию бизнеса компаний в сети Интернет, определению основных детерминантов их стоимости и описанию актуальных бизнес моделей. Вместе с непрерывным появлением новых сегментов интернет бизнеса меняются стратегии развития компаний, способы генерирования их выручки, структура их расходов. Все это делает Интернет сферой, привлекательной для осуществления инвестиций. Вместе с этим столь динамичная отрасль, как Интернет, требует от игроков на финансовом рынке очень внимательного отношения к потенциалу новых трендов с точки зрения их инвестиционной привлекательности. В данной статье приводится анализ ключевых факторов, определяющих инвестиционную привлекательность интернет-компаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Притуманнов А.А. Анализ ключевых факторов, определяющих инвестиционную привлекательность интернет-компаний // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 272-288.

Ключевые слова

Интернет-компания, структурные характеристики, инвестиционная привлекательность, оценка стоимости, факторы влияния.

Введение

Интернет-компания, как и любая другая компания, функционирующая в условиях рыночной экономики и рассматриваемая через призму ее финансовых и операционных составляющих, является объектом для осуществления инвестиций. Ряд ключевых внутренних и внешних факторов, вытекающих из условий функционирования интернет-компаний, формируют в дальнейшем степень ее инвестиционной привлекательности.

В финансовой среде среди основных факторов инвестиционной привлекательности «дотком» компаний чаще других упоминаются более высокие, чем в среднем по рынку, показатели темпов роста прибыли, маржинальности, рентабельность капитала (*return on equity*, *ROE*) и т. д. [Vermeulen, Barkema, 2001]. Эти и ряд других факторов, по мнению аналитиков, позволяют инвесторам, специализирующимся на интернет-компаниях, извлекать более высокие доходы от инвестиций, чем в среднем по рынку. Однако стоит отметить, что перечисленные аналитиками факторы являются лишь финансовыми индикаторами, производными, описывающими структурные характеристики компаний данной отрасли. Для более детального ответа на вопрос о мотивах, побуждающих инвестировать игроков на финансовом рынке в интернет-компаниях, необходимо комплексно проанализировать историческую динамику развития бизнеса интернет-компаний, выделить их основные виды, факторы роста, а также дифференцировать основные типы инвесторов, заинтересованных во вложениях в интернет-компаниях.

Основной бизнес идеей первых интернет-компаний на момент их появления заключался в предложении товаров и услуг на более доступном для потребителей рынке. Если до появления Интернета для продвижения продуктов или услуг могли потребоваться годы проведения маркетинговых компаний, в том числе посредством телевизионной рекламы, обзоров в печатных СМИ, рекламы на радио и т. п., то с появлением Интернета стал возможным более быстрый и точечный доступ потребителя к продукту компании, заметно ускорилось продвижение нового продукта или услуги на рынок.

Однако многие первые интернет-компания обанкротились в 2000 году в результате «пузыря доткомов» (*dot-com bubble*), описанного во многих эмпирических исследованиях. По мнению большинства аналитиков, основным заблуждением, послужившим ключевым фактором возникшего на бирже кризиса, стало предположение, что интернет-компания не должны оцениваться традиционными подходами, а требуют иных способов оценки их стоимости. Отказ от базовых принципов оценки на основе прогнозных доходов и денежных потоков и использование альтернативных моделей, в том числе реальных опционов и моделей на основе измерения посещаемости и других нефинансовых показателей, позволили рыночным котировкам разойтись с фундаментальными значениями стоимости. Это привело к опережающему росту стоимости интернет-компаний. Проблема в первую очередь заключается в исключительном многообразии интернет-компаний, а не в неприменимости традиционных подходов к оценке. Поэтому корректная классификация объектов оценки, основанная на различиях в механизмах получения прибыли, должна служить отправной точкой в процессе нахождения фундаментальной стоимости интернет-компаний [Артемов, Березинец, 2008].

Другое заблуждение, которым руководствовались эксперты в сфере информационных технологий и фондовые аналитики в период 1998-2000 гг., заключалось в том, что интернет-сайт может обслуживать бесконечное количество пользователей без существенного возрас-

тания издержек или обладает существенным операционным левереджем. То есть наблюдается значительный эффект операционного левережда из-за того, что в структуре затрат компании преобладают постоянные издержки [Артемов, Березинец, 2008].

Тем не менее наиболее успешные интернет-компании не просто смогли удержаться на плаву в период «пузыря доткомов», а даже нашли способы расширения линейки своих услуг. Интернет-компании пытались использовать основной вид своего бизнеса для создания других источников дохода. Например, компания «Google» стала расширять основной (поисковый) вид своей деятельности, начав на основе ключевых слов в запросах пользователей демонстрацию рекламы и осуществление аналитики запросов пользователей.

Для сравнения скорости развития интернет-компаний в терминах их операционных и финансовых составляющих, рассмотрим два примера. Компания «Netflix» была основана в 1997 году и занимается поставкой фильмов и сериалов на основе потокового мультимедиа, а также видео по запросу (*video on demand*). Изначально компания специализировалась на рассылке DVD по почте. По результатам ее работы за 20 лет (по состоянию на начало 2016 год) компания функционирует более чем в 190 странах мира и насчитывает 69 млн пользователей по всему миру, а также входит в рейтинг крупнейших интернет-компаний мира по уровню капитализации наряду с социальной сетью Facebook. В то же время социальная сеть Facebook, основанная в 2004 году, чуть более чем за 10 лет работы насчитывает уже более 700 млн пользователей по всему миру (суточная аудитория) (рис. 1).

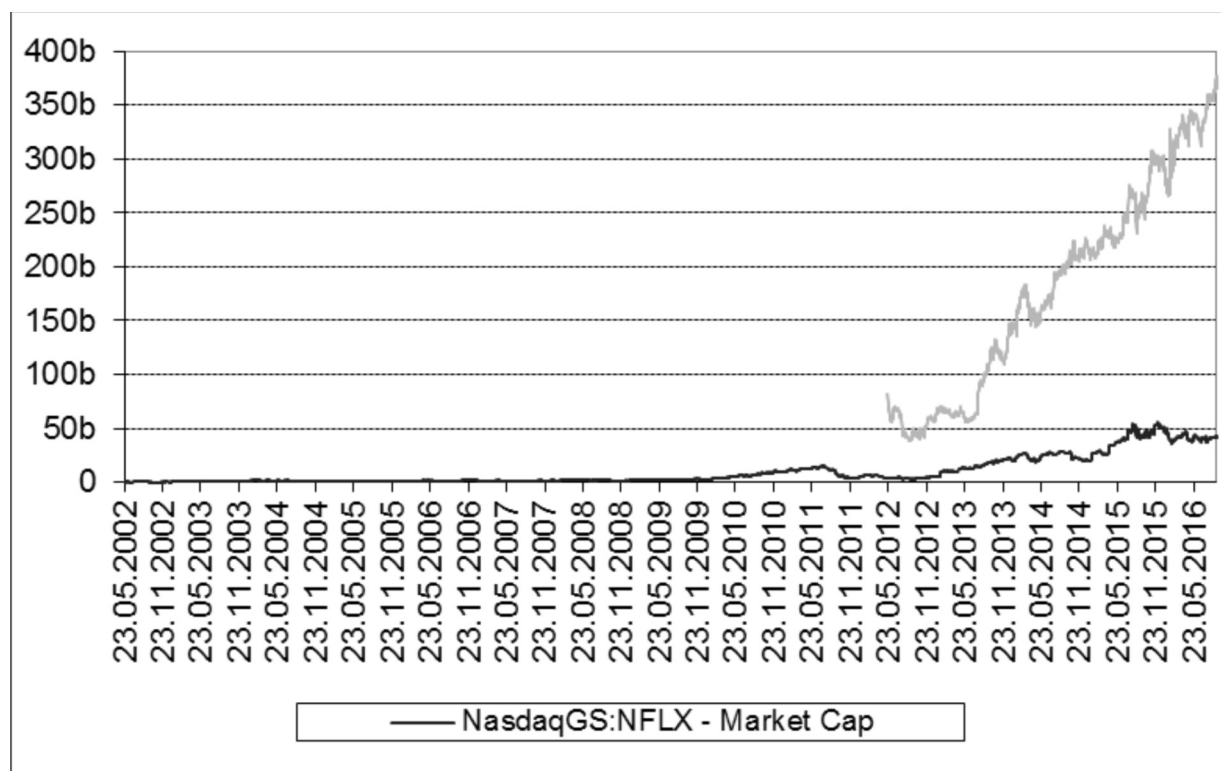

Рисунок 1. Динамика капитализации Netflix и Facebook, млрд долл. США

Источник: Capital IQ

Таким образом, наряду с высокой скоростью развития сети Интернет, необходимо выделить высокую степень дифференциации скорости развития для разных отраслей внутри нее самой. Причинами для этого служат специфика предоставляемого контента (т. е. популярность среди групп пользователей), бизнес стратегия компаний, а также методы извлечения прибыли.

Факторы, определяющие инвестиционную привлекательность интернет-компаний

В ряде эмпирических и теоретических исследований авторами предпринимались попытки изучить ключевые операционные и финансовые драйверы роста стоимости интернет-компаний. Данные драйверы анализировались в первую очередь в рамках определения стоимости бизнеса интернет-компаний. При этом среди авторов зарубежных исследований существуют различные мнения относительно того, насколько вообще применимы традиционные подходы для оценки стоимости бизнеса интернет-компаний [Jansen, Perotti, 2001].

Одним из самых распространенных нефинансовых показателей деятельности компаний в интернет-секторе является показатель уровня трафика на сайте. Большой объем трафика может способствовать получению большего объема рекламной выручки, что является одним из наиболее важных источников дохода для интернет-компаний, основным продуктом которых является предоставление контента своим пользователям. Кроме того, большой объем трафика может указывать на потенциальный размер рынка для продуктов и услуг компании и может предвещать увеличение будущих доходов и денежных потоков. Наконец, способность интернет-компаний привлекать трафик на свой сайт может указывать на способность менеджеров компании эффективно выстраивать стратегию компании. Интернет-компания, которые смогли привлечь трафик, несмотря на сложные экономические условия, с большей долей вероятности продолжат эту работу и в будущем. Таким образом, трафик может являться одним из ключевых драйверов роста стоимости интернет-компаний. Рост трафика будет выражаться в первую очередь в росте продаж компании [Lev, Lazer, Livnat, 2001].

Эксперты McKinsey в рамках своей модели оценки эффективности функционирования интернет-компаний *McKinsey ePerformance* включают три группы факторов [Артемов, Березинец, 2008]:

- 1) факторы привлечения посетителей (посещаемость сайта и затраты на привлечение новых пользователей);
- 2) покупательная активность (доля посетителей, совершающих покупки/делающих заказы; темпы роста доходов от продаж основных продуктов, время пребывания посетителя на сайте);
- 3) постоянство аудитории (доля покупок/заказов постоянных клиентов в доходе от продаж, отношение количества постоянных клиентов к общему числу посетителей/покупателей компании, коэффициент ухода постоянных клиентов, темпы прироста постоянных клиентов).

Из вышеприведенного списка факторов видно, что посещаемость далеко не единственный показатель, значимый для создания стоимости. Существует корреляция между основными бухгалтерскими показателями и рыночной стоимостью компаний, однако данная корреляция имеет нелинейную зависимость [Hand, 2000]. Информация, содержащаяся в ежегодно публикуемом годовом отчете компании, объясняет значительную часть изменений в рыночных оценках стоимости компаний. В результате своего исследования Китинг, Лиз, Мэги пришли к заключению, что годовой отчет интернет-компаний содержит в 20,5 раз большую объясняющую силу для оценки компании, чем информация, представленная в прогнозах аналитиков и последних релизах компаний о доходах вместе взятых [Keating, Lys, Magee, 2003].

Бухгалтерские показатели, прежде чем быть использованными в рамках рыночной оценки стоимости компании, часто нуждаются в корректировке. Одна из наиболее распространенных корректировок, применяемых к интернет-компаниям, относится к учету R&D расходов (*research & development*, научно-исследовательские и опытно-конструкторские расходы), маркетинговых расходов и расходов на рекламу в качестве инвестиций по созданию нематериальных активов, т. е. капитальных расходов. Данный подход используется в рамках теории экономической добавленной стоимости (*economic value added, EVA*). В случае ожидания формирования значительной части стоимости компании в будущих прогнозных периодах, наиболее точное понимание стоимости компании получается за счет применения метода реальных опционов [Hand, Profits, losses..., 2000; Hand The role..., 2000; Keating, Lys, Magee, 2003].

Рынок положительно оценивает расходы интернет-компаний, связанные с приобретением нематериальных активов: расходы на маркетинг, развитие продукта и расходы на R&D, в случае их рассмотрения как положительных инвестиций в NPV. За исключением себестоимости, все остальные компоненты отчета о прибылях имеют значительное влияние. Это согласуется с результатами исследований по стартап-отраслям и R&D интенсивным компаниям. Результаты исследований показывают, что в начале интернет-бума (1990-е гг.), рынок рассматривал материальные затраты B2C интернет-компаний, направленные на привлечение клиентов и разработку продукта, в качестве инвестиций, а не расходов. Однако после крупного обвала цен на NASDAQ в 2000 году, рынок изменил свой подход в оценке интернет-компаний. С этого времени рынок перестал рассматривать расходы на нематериальные активы для интернет-компаний в качестве капитальных вложений. Рынок капитализировал эти расходы до 2000 года (то есть до того, как лопнул пузырь на финансовом рынке), но затем перестал их капитализировать и/или классифицировал их как расходы [Demers, Lev, 2000].

А.К. Дэвис пришла к выводу о том, что презентация выручки до вычета налогов (*grossed up*) и включение выручки от бартерных операций влияют на результаты оценки компаний [Davis, 2002]. Результаты ее исследований показывают положительную связь между рыноч-

ной стоимостью акций и анонсированием доходов компании. По мнению автора, это свидетельствует о том, что менеджеры интернет-компаний имеют стимулы к завышению выручки компаний за счет манипулирования *Gross up* и/или бартерными доходами. Таким образом, использование подобных агрессивных методов бухгалтерского учета в основном актуально лишь в нескольких интернет-секторах. В частности, интернет-магазинах, контент/групповых сайтах и интернет порталах. Для этих фирм существует значительная положительная связь между квартальной стоимостью и доходами для до – и посткризисных периодов. При этом нет статистически значимой положительной связи между рыночной капитализацией и прибылью в докризисный период, что становится немаловажным в данной стадии [Davis, 2002].

Рыночная оценка доходов интернет-компаний снижается от прекризисного периода к посткризисному для компаний, публикующих выручку на gross базисе (т. е. неочищенную от комиссий подрядчикам) или доход от бартерных операций. В то время как для фирм, не использующих данные приемы, рыночная оценка остается практически неизменной. Кроме того, она показала, что чем больше количество индивидуальных инвесторов, покрывающих интернет-компанию, тем меньшее значение для рыночной стоимости интернет-компания имеет отражение в отчете прибыли, бартерного дохода и убытков выручки на gross уровне. Это предполагает изменение поведения инвесторов в посткризисный период [Davis, 2002].

Рынок оперативно реагирует на внезапные колебания доходов интернет-компаний. А.К. Дэвис документировала, что уровни доходов тесно связаны с рыночной стоимостью интернет-фирм. Это привело ее к выводу о том, что руководители интернет-компаний имели экономические стимулы для отображения в своей отчетности более высокого уровня доходов (приукрашивание отчетности, *window dressing*). Так как эта стратегия не могла быть устойчивой в долгосрочной перспективе, возник вопрос о причинах стремления менеджеров интернет-компаний обмануть рынки. По мнению автора, среди оснований, побуждавших менеджеров интернет-компаний влиять на цены акций:

- 1) компенсационные опционные программы,
- 2) доступ к капиталу (и его стоимость) [Jansen, Perotti, 2001].

Менеджеры интернет-компаний также, вероятно, имели стимулы для влияния на третьих лиц (например, поставщиков капитала, за исключением инвесторов с фондового рынка, и клиентов). Кроме того, автор вывел положительную связь между отражением в бухгалтерской отчетности бартерных сделок, выручки на gross уровне и степенью нужды компании в денежных средствах, предполагая, что выбор компанией способа отражения финансовых потоков влияет на выбор агрессивного способа отражения доходов интернет-компания в бухгалтерской отчетности.

Б. Лев и Э.А. Демерс построили прокси для способности B2C компаний поддерживать их текущий уровень потребности в денежных средствах [Demers, Lev, 2000]. Их прокси коэффициент необходимости в денежных средствах считается как имеющиеся денежные средства, поделенные на операционный денежный поток. Авторы полагают, что этот прокси

является значительным фактором, объясняющим изменение стоимости компаний в 1999 и 2000 годах. Для 1999 и 2000 годов это соотношение имеет высокую корреляцию с price-to-sales коэффициентом для интернет-компаний. Для компаний с отрицательными денежными потоком от операционной деятельности, данный коэффициент отрицательный, и поэтому значительно положительный показатель ведет к снижению общей стоимости фирмы. Интуитивным объяснением для этого может быть то, что свободные денежные потоки (т. е. избыточные денежные средства и ограниченная потребность в них) обеспечивают интернет-компаниям большим потенциалом роста. Таким образом, денежные средства предоставляют этим компаниям гибкость, чтобы адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям и реагировать на возникающие возможности.

Ряд специалистов исследовали связь между заключениями интернет-компаний стратегических альянсов и ростом стоимости их акций на рынке. В частности, Б. Лев и Э.А. Демерс в своем исследовании изучают взаимосвязь между альянсом интернет-компаний с компанией AOL (крупнейшим американским интернет-провайдером) и последующим увеличением ее веб-трафика. В результате своего исследования на горизонте нескольких лет авторы находят корреляцию между показателями, по ряду лет – отмечают ее отсутствие.

Э. Китинг, Т. Лис, Р. Мэги в своем исследовании изучили влияние на стоимость интернет-компаний системы долгосрочного стимулирования топ-менеджеров интернет-компаний [Keating, Lys, Magee, 2003]. В качестве стимулирования рассматривалось предоставление менеджменту интернет-компаний опционов на покупку их акций. Данные опционные программы являются мерой поощрения менеджмента компании в случае достижения акций компании целевых показателей. Однако среди явных преимуществ данной системы авторами был выделен и ряд недостатков. Так, в случае ухудшения ситуации на рынке и невозможности достижения целевых показателей стоимости акций, компании приходится искать другие способы удержания менеджмента. К таким способам относится расходование денежных средств на удержание работников в ущерб будущему инвестированию в развитие компании. В таком случае существует риск, что компания не сможет удовлетворить ожидания инвесторов относительно будущей доходности. Тем не менее, авторы все-таки констатируют, что наличие опционной программы положительно влияет на стоимость интернет-компаний.

Тип компании-покупателя как фактор, определяющий инвестиционную привлекательность интернет-компанию

Одним из ключевых факторов формирования компанией инвестиционной привлекательности является ответ на вопрос о том, какую именно выгоду данная инвестиция принесет компании-покупателю. Ряд зарубежных авторов [Uhlenbruck, Hitt, Semadeni, 2006] проанализировали выгоды, приобретаемые от покупки интернет-компаний для разных типов инвесторов: офлайн-компаний и интернет-компаний.

Способность самостоятельного развития экспертизы компаниями (*absorptive capacity*) формирует потенциал самостоятельного ее развития. Данный потенциал ограничивается возможностями самой компании, а именно наличием у нее свободных и компетентных человеческих ресурсов. Данное ограничение имеет более сильное проявление в отраслях с большим числом внешних экстерналий, к каковым относится Интернет [Cohen, Levinthal, 1990; Grant, 1996; Teece, Pisano, Shuen, 1997]. Среди возможных способов преодоления данных ограничений выделяется приобретение компаний, обладающих необходимыми компетенциями.

Рассмотрим более подробно мотивы и преимущества, получаемые в результате поглощения интернет-компаний фирмами из офлайн-сектора. Учитывая темпы и масштабы непрерывно происходящих в интернет-пространстве технологических и структурных изменений, офлайн-компаниям становится все сложнее воспользоваться всеми его преимуществами без наличия экспертизы. В случае если компании хотят оставаться конкурентноспособными на рынке, им недостаточно использование только собственных внутренних разработок в данной области [Amit, Zott, 2001; Anand, Khanna, Rivkin, 2000].

Говоря в целом об использовании интернета офлайн-компаниями, его применение может значительно сократить расходы, связанные с коммуникациями между персоналом внутри компании и, соответственно, координацией его действий менеджментом. Интернет-технологии уменьшают возможные бюрократические издержки, позволяют создавать и поддерживать более прозрачное взаимодействие внутри компании [Trueman, Wong, Zhang, 2000].

Посредством сети Интернет офлайн-компаниям предоставляется возможность достигнуть значительных улучшений в организации процесса сбора данных о своих клиентах и их предпочтениях, а также улучшить обратную связь с покупателями. Полученные в результате знания о клиентах могут существенно улучшить эффективность маркетинговых кампаний и увеличить чувствительность компании к поведению покупателей [Bagnoli, Kallapur, Watts, 2001; Levitt, March, 1988; Rindova, Kotha, 2001].

Рассмотрим мотивы, побуждающие интернет-компаниями приобретать интернет-сектора либо инвестировать их в другие компании. Быстрые технологические изменения, происходящие на электронных рынках в последние годы, вместе с растущей сегментированностью рынка (появлением новых бизнес-моделей внутри сети Интернет) снизили способность интернет-компаний оперативно адаптироваться к его наиболее последним тенденциям. Например, компании, занимающиеся развитием электронной коммерции, запаздывали с внедрением таких последних новшеств в интернет-сфере, как использование контекстной рекламы, реклама в социальных сетях, либо совсем их не использовали и т. д. [Trueman, Wong, Zhang, 2000].

В условиях быстро меняющегося интернет рынка, бизнес-модели некоторых интернет-компаний все же были переориентированы в короткий срок. Например, интернет-компания «Yahoo!» и «Excite» превратились из поисковых систем в интернет-портал и контент-

провайдера в течение относительно короткого (5 лет) периода (с 1994 по 1998 гг.). Однако необходимые для такого фундаментального преобразования ресурсы было трудно получить на рынке. «Yahoo!» и «Excite» осуществили ряд поглощений, которые позволили им получить экспертизу в области полного комплекса услуг, предоставляемых интернет-порталами [Resource-based view, www].

Покупатели более лояльны к интернет-компаниям, давно функционирующим на рынке. Лояльность важна для интернет-игроков, поскольку первоначальные затраты на привлечение клиентов в Интернете значительно выше, чем в традиционной торговле. Тем не менее, в долгосрочной перспективе эти инвестиции лучше окупаются именно в интернет-секторе. Доверие и лояльность – нематериальные ресурсы, которые трудно самим создать, заменить или имитировать. Для того чтобы в полной мере использовать эти активы и клиентскую базу, успешные интернет-компании диверсифицировали свой бизнес за счет приобретения других интернет-компаний [Barney, 1991].

Результаты проведенного анализа мотивов приобретения интернет-компаний для разных типов инвесторов кратко резюмированы нами в табл. 1.

Таблица 1. Операционные мотивы приобретения онлайн-компаний различными типами компаний и выгоды, получаемые от их приобретения

	Офлайн-компании	Онлайн-компании
Мотивы	преодоление трудностей, связанных с невозможностью самостоятельного развития технологических компетенций	– оперативное получение новейших технологических решений; – возможность быстрого переориентирования и/или расширения бизнес модели
Выгоды	– предоставление новых маркетинговых возможностей; – улучшение операционной эффективности	– рост клиентской базы; – приобретение прав на контент; – увеличение доли рынка

Заключение

Суммируя приведенный выше анализ операционных и финансовых факторов, оказывающих влияние на оценку стоимости интернет-компаний, можно сделать следующие выводы:

- 1) бухгалтерская информация остается важным ресурсом для оценки стоимости интернет-компаний;
- 2) маркетинговые расходы, расходы на R&D и коммерческие расходы должны рассматриваться как капитальные расходы, направленные на создание стоимости нематериальных активов;
- 3) интернет-компании, являвшиеся прибыльными в 1999 году более точно оцениваются после лопнувшего в апреле 2000 года финансового «пузыря»;
- 4) менеджеры имеют экономические стимулы для завышения выручки интернет-компаний в своей отчетности;

5) применение агрессивных методов бухгалтерского учета в части отражения выручки имело место до финансового кризиса 2000 года. Их цель –завышение темпов роста выручки для формирования более оптимистичных ожиданий у инвесторов. Однако после кризиса инвесторы стали учитывать и элиминировать данный эффект;

6) рост веб-трафика не является самым главным индикатором и драйвером роста компании;

7) метрика веб-трафика релевантна по отношению к интернет-магазинам (электронная коммерция);

8) финансовые аналитики склонны переоценивать стоимость интернет-компаний;

9) новые факторы, выделяемые аналитиками (например, смена имени, стратегические альянсы и опционные планы), не добавляют стоимости интернет-компаниям в долгосрочном периоде;

10) новые подходы к оценке стоимости интернет-компаний не являются новыми.

Библиография

1. Артемов С.В., Березинец И.В. Выявление ключевых факторов создания стоимости компании при оценке интернет-фирм доходным подходом // Корпоративные финансы. 2008. № 3 (7). С. 18-33.
2. Дотком // Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дотком>
3. Интернет-провайдер // Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-провайдер>
4. Пузырь доткомов // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пузырь_доткомов
5. Сетевой эффект // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сетевой_эффект
6. Ahuja G., Katila R. Technological acquisitions and the innovation performance of acquiring firms: A longitudinal study // Strategic management journal. 2001. Vol. 22. № 3. P. 197-220.
7. Akerlof G. The Market for Lemons: Quality Uncertainty and the Market Mechanism1 // Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol. 89. P. 488-500.
8. Amit R., Zott C. Value creation in e-business // Strategic management journal. 2001. Vol. 22. № 6-7. P. 493-520.
9. Anand B.N., Khanna T., Rivkin J.W. Market failures. Harvard Business School Background Note 700-127, April 2000.
10. Aufreiter N., Ouillet P.Y., Scott M.K. Marketing rules // Harvard business review. 2001. Vol. 79. № 2. P. 30-31.
11. Baker W., Marn M., Zawada C. Price smarter on the Net // Harvard business review. 2001. Vol. 79. № 2. P. 122-157.
12. Bakos Y. The emerging landscape for retail e-commerce // The Journal of Economic Perspectives. 2001. Vol. 15. № 1. P. 69-80.

13. Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage // *Journal of management*. 1991. Vol. 17. № 1. P. 99-120.
14. Carr N.G. Hypermediation: commerce as clickstream // *Harvard Business Review*. 2000. Vol. 78. № 1. P. 46-47.
15. Cohen W.M., Levinthal D.A. Absorptive capacity: A new perspective on learning and innovation // *Administrative science quarterly*. 1990. P. 128-152.
16. Cooper M.J., Dimitrov O., Rau P.R. A rose. com by any other name // *The journal of Finance*. 2001. Vol. 56. № 6. P. 2371-2388.
17. Davis A.K. The Value Relevance of Revenue for Internet Firms: Does Reporting Grossed-up or Barter Revenue Make a Difference? // *Journal of Accounting Research*. 2002. Vol. 40. № 2. P. 445-477.
18. Demers E. A., Lev B. A rude awakening: Internet shakeout in 2000 // *Review of Accounting Studies*. 2001. № 1(6) P. 331-359.
19. Dierickx I., Cool K. Asset stock accumulation and sustainability of competitive advantage // *Management science*. 1989. Vol. 35. № 12. P. 1504-1511.
20. Dynamic capabilities // *Wikipedia*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Dynamic_capabilities
21. Eisenhardt K. M., Martin J. A. Dynamic capabilities: what are they? // *Strategic management journal*. 2000. Vol. 21. № 10-11. P. 1105-1121.
22. Garicano L., Kaplan S. N. The effects of business-to-business e-commerce on transaction costs // *The Journal of Industrial Economics*. 2001. Vol. 49. № 4. P. 463-485.
23. Grant R. M. Toward a knowledge-based theory of the firm // *Strategic management journal*. 1996. Vol. 17. № 2. P. 109-122.
24. Hamel G., Prahalad C.K. Research Notes and Communications: Competing in the New Economy: Managing Out of Bounds // *Strategic management journal*. 1996. Vol. 17. P. 237-242.
25. Hand J.R.M. Profits, losses and the non-linear pricing of Internet stocks // Hand J., Lev B. (Eds.) *Intangible Assets: Values, Measures, and Risks*. NY: Oxford University Press, 2000. P. 248-268.
26. Hand J.R.M. The role of economic fundamentals, web traffic, and supply and demand in the pricing of US Internet stocks. 2000.
27. Hitt M.A., Harrison J.S., Ireland R.D. *Mergers & acquisitions: A guide to creating value for stakeholders*. NY:Oxford University Press, 2001.
28. Jones G.R., Hill C.W.L. Transaction cost analysis of strategy structure choice // *Strategic management journal*. 1988. Vol. 9. № 2. P. 159-172.
29. Kanter R.M. *Evolve! Succeeding in the digital culture of tomorrow*. Boston: Harvard Business Press, 2001. 352 p.
30. Karim S., Mitchell W. Path-dependent and path-breaking change: Reconfiguring business resources following acquisitions in the US medical sector, 1978-1995 // *Strategic management journal*. 2000. Vol. 21. № 10-11. P. 1061-1081.

31. Katz M.L., Shapiro C. Network externalities, competition, and compatibility // *The American economic review*. 1985. Vol. 75. № 3. P. 424-440.
32. Keating E.K., Lys T.Z., Magee R.P. Internet downturn: finding valuation factors in Spring 2000 // *Journal of Accounting and Economics*. 2003. Vol. 34. № 1. P. 189-236.
33. Lawler III E.E. *Rewarding excellence: Pay strategies for the new economy*. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. 327 p.
34. Leonard Barton D. Core capabilities and core rigidities: A paradox in managing new product development // *Strategic management journal*. 1992. Vol. 13. № 1. P. 111-125.
35. Lev B., Lazer R., Livnat J. Internet Traffic and Portfolio Returns // *Financial Analysts Journal*. 2001. Vol. 57. № 3.
36. Levinthal D.A., March J.G. The myopia of learning // *Strategic management journal*. 1993. Vol. 14. № S2. P. 95-112.
37. Levitt B., March J.G. Organizational learning // *Annual review of sociology*. 1988. № 14. P. 319-340.
38. Litan R. E., Rivlin A.M. *Beyond the dot. coms: The economic promise of the Internet*. Washington: Brookings Institution Press, 2004.
39. Makadok R. Toward a synthesis of the resource-based and dynamic capability views of rent creation // *Strategic management journal*. 2001. Vol. 22. № 5. P. 387-401.
40. Oxley J.E., Yeung B. E-commerce readiness: Institutional environment and international competitiveness // *Journal of International Business Studies*. 2001. Vol. 32. № 4. P. 705-723.
41. Park N.K., Mezias J.M., Song J. A resource-based view of strategic alliances and firm value in the electronic marketplace // *Journal of Management*. 2004. Vol. 30. № 1. P. 7-27.
42. Porter M. E. Internet strategy // *Harvard business review*. 2001. Vol. 79. № 3. P. 62-78.
43. Rajgopal S., Kotha S., Venkatachalam M. *The relevance of web traffic for internet stock prices*. Stanford: Graduate School of Business, Stanford University, 2000.
44. Reichheld F.F., Scheffer P. E-loyalty: your secret weapon on the web // *Harvard business review*. 2000. Vol. 78. № 4. P. 105-113.
45. Resource-based view // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Resource-based_view
46. Rindova V.P., Kotha S. Continuous “morphing”: Competing through dynamic capabilities, form, and function // *Academy of Management Journal*. 2001. Vol. 44. № 6. P. 1263-1280.
47. Schilling M.A. Technological lockout: An integrative model of the economic and strategic factors driving technology success and failure // *Academy of Management Review*. 1998. Vol. 23. № 2. P. 267-284.
48. Schilling M.A. Technology success and failure in winner-take-all markets: The impact of learning orientation, timing, and network externalities // *Academy of Management Journal*. 2002. Vol. 45. № 2. P. 387-398.
49. Teece D.J., Pisano G., Shuen A. Dynamic capabilities and strategic management // *Strategic management journal*. 1997. P. 509-533.

50. Trueman B., Wong M.H.F., Zhang X.J. The eyeballs have it: Searching for the value in Internet stocks // *Journal of Accounting Research*. 2000. P. 137-162.
51. Uhlenbruck K., Hitt M.A., Semadeni M. Market value effects of acquisitions involving Internet firms: A resource-based analysis // *Strategic Management Journal*. 2006. Vol. 27. № 10. P. 899-913.
52. Varian H.R., Shapiro C. *Information rules: a strategic guide to the network economy*. Boston: Harvard Business School Press, Cambridge, 1999. 352 p.
53. Vermeulen F., Barkema H. Learning through acquisitions // *Academy of Management journal*. 2001. Vol. 44. № 3. P. 457-476.
54. What are main reasons investing internet sector // Investopedia. 2015. URL: <http://www.investopedia.com/ask/answers/030915/what-are-main-reasons-investing-internet-sector.asp>
55. Wiseman A.E. *Economic perspectives on the Internet*. NY: Nova Science Publishers, 2003.

Analysis of the key factors determining the investment appeal of Internet companies

Aleksandr A. Pritumannov

Postgraduate,

Lomonosov Moscow State University,

119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;

e-mail: alexanderpritudmannov@gmail.com

Abstract

Many studies on the functioning of the companies' business in the Internet, identifying the main determinants of their value and description of the current business models have been published over the past twenty-five years in the rapidly expanding world of Internet space. Along with the continuous emergence of new segments of the Internet business, we can observe how companies' development strategies, ways to generate their revenue and the structure of their costs change. All this makes the Internet an attractive sphere for investment. At the same time such a dynamic sector as the Internet requires very careful attention to the potential of new trends in terms of their investment appeal from players of the financial market. This article provides an analysis of key factors that determine the investment appeal of Internet companies. Internet company like any other company operating in a market economy is seen

through the prism of its financial and operational components, and it is an object for investment. A number of key internal and external factors form a further degree of its investment attractiveness. For a more detailed analysis the author studies the historical dynamics of the development of business Internet companies, their basic types, growth factors and basic types of investors interested in investing in Internet companies.

For citation

Pritumannov A.A. (2016) Analiz klyuchevykh faktorov, opredelyayushchikh investitsionnyu privlekatel'nost' internet-kompanii [Analysis of the key factors determining the investment appeal of Internet companies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 272-288.

Keywords

Internet companies, structural characteristics, investment attractiveness, estimation, factors of influence.

References

1. Ahuja G., Katila R. (2001) Technological acquisitions and the innovation performance of acquiring firms: A longitudinal study. *Strategic management journal*, 22 (3), pp. 197-220.
2. Akerlof G. (1970) The Market for lemons: quality uncertainty and the market mechanism. *Quarterly journal of economics*, 89, pp. 488-500.
3. Amit R., Zott C. (2001) Value creation in e-business. *Strategic management journal*, 22 (6-7), pp. 493-520.
4. Anand B.N., Khanna T., Rivkin J.W. (2000) *Market failures. Harvard Business School Background Note 700-127, April 2000.*
5. Artemov S.V., Berezinets I.V. (2008) Vyyavlenie klyuchevykh faktorov sozdaniya stoimosti kompanii pri otsenke internet-firm dokhodnym podkhodom [Identification of the key factors of evaluating internet firm with the income approach]. *Korporativnye finansy* [Corporate finance], 3 (7), pp. 18-33.
6. Aufreiter N., Ouillet P.Y., Scott M.K. (2001) Marketing rules. *Harvard business review*, 79 (2), pp. 30-31.
7. Baker W., Marn M., Zawada C. (2001) Price smarter on the Net. *Harvard business review*, 79 (2), pp. 122-157.
8. Bakos Y. (2001) The emerging landscape for retail e-commerce. *The Journal of economic perspectives*, 15 (1), pp. 69-80.
9. Barney J. (1991) Firm resources and sustained competitive advantage. *Journal of management*, 17 (1), pp. 99-120.

10. Carr N.G. (2000) Hypermediation: commerce as clickstream. *Harvard business review*, 78 (1), pp. 46-47.
11. Cohen W.M., Levinthal D.A. (1990) Absorptive capacity: A new perspective on learning and innovation. *Administrative science quarterly*, pp. 128-152.
12. Cooper M.J., Dimitrov O., Rau P.R. (2001) A rose. com by any other name. *The journal of finance*, 56 (6), pp. 2371-2388.
13. Davis A.K. (2002) The value relevance of revenue for Internet firms: does reporting grossed-up or barter revenue make a difference? *Journal of accounting research*, 40 (2), pp. 445-477.
14. Dierickx I., Cool K. (1989) Asset stock accumulation and sustainability of competitive advantage. *Management science*, 35 (12), pp. 1504-1511.
15. Demers E. A., Lev B. (2001) A rude awakening: Internet shakeout in 2000. *Review of accounting studies*, 1(6), pp. 331-359.
16. Dotkom [Dotkom]. *Wikipedia*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Dotkom> [Accessed 18/08/16].
17. Dynamic capabilities. *Wikipedia*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Dynamic_capabilities [Accessed 18/08/16].
18. Eisenhardt K.M., Martin J.A. (2000) Dynamic capabilities: what are they? *Strategic management journal*, 21 (10-11), pp. 1105-1121.
19. Garicano L., Kaplan S. N. (2001) The effects of business-to-business e-commerce on transaction costs. *The Journal of industrial economics*, 49 (4), pp. 463-485.
20. Grant R.M. (1996) Toward a knowledge-based theory of the firm. *Strategic management journal*, 17 (2), pp. 109-122.
21. Hamel G., Prahalad C.K. (1996) Research notes and communications: competing in the new economy: managing out of bounds. *Strategic management journal*, 17, pp. 237-242.
22. Hand J.R.M. (2000) Profits, losses and the non-linear pricing of Internet stocks. In: Hand J., Lev B. (eds.) *Intangible Assets: Values, Measures, and Risks*. New York: Oxford University Press, pp. 248-268.
23. Hand J.R.M. (2000) *The role of economic fundamentals, web traffic, and supply and demand in the pricing of US Internet stocks*.
24. Hitt M.A., Harrison J.S., Ireland R.D. (2001) *Mergers & acquisitions: A guide to creating value for stakeholders*. New York: Oxford University Press.
25. Internet-provider [ISP]. *Wikipedia*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Internet-provider> [Accessed 18/08/16].
26. Jones G.R., Hill C.W.L. (1988) Transaction cost analysis of strategy structure choice. *Strategic management journal*, 9 (2), pp. 159-172.
27. Kanter R.M. (2001) *Evolve! Succeeding in the digital culture of tomorrow*. Boston: Harvard Business Press.

28. Karim S., Mitchell W. (2000) Path-dependent and path-breaking change: Reconfiguring business resources following acquisitions in the US medical sector, 1978-1995. *Strategic management journal*, 21 (10-11), pp. 1061-1081.
29. Katz M.L., Shapiro C. (1985) Network externalities, competition, and compatibility. *The American economic review*, 75 (3), pp. 424-440.
30. Keating E.K., Lys T.Z., Magee R.P. (2003) Internet downturn: finding valuation factors in Spring 2000. *Journal of accounting and economics*, 34 (1), pp. 189-236.
31. Lawler III E.E. (2000) *Rewarding excellence: Pay strategies for the new economy*. San Francisco: Jossey-Bass.
32. Leonard Barton D. (1992) Core capabilities and core rigidities: A paradox in managing new product development. *Strategic management journal*, 13 (1), pp. 111-125.
33. Lev B., Lazer R., Livnat J. (2001) Internet traffic and portfolio returns. *Financial analysts journal*, 57 (3).
34. Levinthal D.A., March J.G. (1993) The myopia of learning. *Strategic management journal*, 14 (S2), pp. 95-112.
35. Levitt B., March J.G. (1988) Organizational learning. *Annual review of sociology*, 14, pp. 319-340.
36. Litan R E., Rivlin A.M. (2004) *Beyond the dot. coms: The economic promise of the Internet*. Washington: Brookings Institution Press.
37. Makadok R. (2001) Toward a synthesis of the resource-based and dynamic capability views of rent creation. *Strategic management journal*, 22 (5), pp. 387-401.
38. Oxley J.E., Yeung B. (2001) E-commerce readiness: Institutional environment and international competitiveness. *Journal of international business studies*, 32 (4), pp. 705-723.
39. Park N.K., Mezas J.M., Song J. (2004) A resource-based view of strategic alliances and firm value in the electronic marketplace. *Journal of management*, 30 (1), pp. 7-27.
40. Porter M. E. (2001) Internet strategy. *Harvard business review*, 79 (3), pp. 62-78.
41. Puzyr' dotkomov [Dotcom bubble]. *Wikipedia*. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Puzyr'_dotkomov [Accessed 18/08/16].
42. Reichheld F.F., Scheffer P. (2000) E-loyalty: your secret weapon on the web. *Harvard business review*, 78 (4), pp. 105-113.
43. Rajgopal S., Kotha S., Venkatachalam M. (2000) *The relevance of web traffic for internet stock prices*. Stanford: Graduate School of Business, Stanford University.
44. Resource-based view. *Wikipedia*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Resource-based_view [Accessed 18/08/16].
45. Rindova V.P., Kotha S. (2001) Continuous "morphing": Competing through dynamic capabilities, form, and function. *Academy of management journal*, 44 (6), pp. 1263-1280.
46. Setevoi effekt [The network effect]. *Wikipedia*. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Setevoi_effekt [Accessed 18/08/16].

47. Schilling M.A. (1998) Technological lockout: An integrative model of the economic and strategic factors driving technology success and failure. *Academy of management review*, 23 (2), pp. 267-284.
48. Schilling M.A. (2002) Technology success and failure in winner-take-all markets: The impact of learning orientation, timing, and network externalities. *Academy of management journal*, 45 (2), pp. 387-398.
49. Teece D.J., Pisano G., Shuen A. (1997) Dynamic capabilities and strategic management. *Strategic management journal*, pp. 509-533.
50. Trueman B., Wong M.H.F., Zhang X.J. (2000) The eyeballs have it: Searching for the value in Internet stocks. *Journal of accounting research*, pp. 137-162.
51. Uhlenbruck K., Hitt M.A., Semadeni M. (2006) Market value effects of acquisitions involving Internet firms: A resource-based analysis. *Strategic management journal*, 27 (10), pp. 899-913.
52. Varian H.R., Shapiro C. (1999) *Information rules: a strategic guide to the network economy*. Boston: Harvard Business School Press, Cambridge.
53. Vermeulen F., Barkema H. (2001) Learning through acquisitions. *Academy of management journal*, 44 (3), pp. 457-476.
54. What are main reasons investing internet sector. *Investopedia*. 2015. Available at: <http://www.investopedia.com/ask/answers/030915/what-are-main-reasons-investing-internet-sector.asp> [Accessed 18/08/16].
55. Wiseman A.E. (2003) *Economic perspectives on the Internet*. New York: Nova Science Publ.

УДК 33

Инфляционное таргетирование как общемировая тенденция монетарной политики

Алпатова Эльмира Сунгатовна

Доктор экономических наук, доцент, профессор,
кафедра экономики предприятий и организаций,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского федерального университета,
423812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, 68/19;
e-mail: elsa6elsa2012@mail.ru

Нуретдинова Лилия Гависовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра экономики предприятий и организаций,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского федерального университета,
423812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, 68/19;
e-mail: 1064LG@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена инфляционному таргетированию как наиболее распространенному режиму денежно-кредитной политики в современном мире. Определено понятие инфляционного таргетирования и его место в арсенале инструментов денежно-кредитной политики. Показано, что в странах с развитой экономикой уровень инфляции существенно ниже, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, и достаточно высоки дефляционные ожидания. Рассмотрены обстоятельства перехода Банка России к политике таргетирования инфляции. При всей важности и необходимости политики инфляционного таргетирования она не должна возводиться в абсолютный приоритет, вытесняющий одновременное и эффективное выполнение других целей центрального банка. Возможен вариант «модифицированного» таргетирования, скажем, одновременно взятых центральным банком обязательств и по инфляции, и по валютному курсу с предварительным ранжированием важности этих целей и приоритетом цели по инфляции. Во всяком случае, жесткая ориентация на обе цели одновременно может не позволить эффективного достижения ни одной из них. Очевидно, решение проблемы инфляции должно гармонично способствовать созданию условий для устойчивого роста и обеспечению финансовой стабильности в национальной экономике.

Для цитирования в научных исследованиях

Алпатова Э.С., Нуретдинова Л.Г. Инфляционное таргетирование как общемировая тенденция монетарной политики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 289-297.

Ключевые слова

Инфляционное таргетирование, инфляция, дефляционные ожидания, процентная ставка, ценовая стабильность, валютный курс.

Введение

Достижение цели устойчивого развития экономики невозможно без реализации эффективной денежно-кредитной политики, целью которой, в соответствии с последними научными подходами, выступает стабильность финансовой системы. Инструменты денежно-кредитной политики воздействуют не только на субъектов системы финансового посредничества, но и передают монетарные импульсы всем экономическим субъектам посредством трансмиссионных каналов.

В современных условиях средством достижения финансовой стабильности выступает режим инфляционного таргетирования, который представляет собой *main stream* денежно-кредитной политики центральных банков, оказывающий влияние на базовые макроэкономические показатели.

Целью настоящей статьи является исследование теоретических подходов и практических аспектов реализации режима инфляционного таргетирования в практике деятельности центральных банков на современном этапе.

Понятие инфляционного таргетирования

Денежно-кредитная (монетарная) политика, в соответствии с требованиями системного подхода, рассматривается как составная часть, подсистема и важнейшее направление экономической политики любого государства [Голодова, 2014; Макарова, Осколкова, 2013]. Она предполагает четкое ранжирование целей на несколько уровней:

- стратегические (конечные или долгосрочные) или «политические переменные»;
- промежуточные или среднесрочные («режим монетарной политики»);
- операционные (тактические) цели или процедуры [Макарова, Осколкова, 2013, 39].

Способствовать достижению конечных целей возможно посредством воздействия со стороны центральных банков на промежуточные (тактические) цели денежно-кредитной политики, в качестве которых выступают различные варианты таргетирования (установления желательных значений на среднесрочный период) базовых монетарных переменных. Существуют следующие режимы денежно-кредитной политики:

- инфляционное таргетирование: достижение установленных значений инфляции;
- денежное таргетирование: регулирование количества денег в обороте посредством воздействия на денежные агрегаты;
- таргетирование валютного курса: регулирование обменного курса национальной валюты;
- таргетирование процентной ставки: воздействие на процентную ставку денежного рынка и т. п. [Макарова, Осколкова, 2013, 40].

В современном мире наиболее распространенным режимом денежно-кредитной политики является инфляционное таргетирование. Буквально в переводе с английского этот термин означает «целеполагание» (target – цель, мишень). Инфляционное таргетирование предполагает подчинение денежно-кредитной политики центрального банка главной цели снижения темпов инфляции, причем эта тенденция в последние десятилетия является общемировой и касается центральных банков развитых и развивающихся стран. Ранее активно использовались и другие, альтернативные режимы денежно-кредитной политики: монетарное (денежное) таргетирование, валютное таргетирование и т. д.

Основным инструментом инфляционного таргетирования является управление процентными ставками, которое можно рассматривать в качестве промежуточной цели в рамках инфляционного таргетирования.

Состояние инфляции в развитых и развивающихся странах

До середины 1990-х годов уровень мировой инфляции составлял двузначную величину, временами достигая почти 40% (1992 – 1993 г.г.) [Дынкин, Барановский, 2015, 24]. В странах с развитой экономикой уровень инфляции существенно ниже, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (табл.1) [Обзоры мировой экономики и финансов..., 2014, 197].

В странах с развитой экономикой наблюдается ценовая стабильность, но достаточно высоки дефляционные ожидания. Поскольку дефляционные шоки не менее болезненны и опасны для экономики, чем инфляционные, некоторые развитые страны стремятся удержать инфляцию на уровне, обеспечивающем деловую активность. Так, ЕЦБ видит свою цель в сохранении темпов инфляции в среднесрочном периоде на уровне 2%.

Как и раньше, зонами особенно высокой инфляции остаются постсоветское пространство (Россия, Украина, Беларусь, Таджикистан и др.) и Латинская Америка (Венесуэла, Аргентина, Бразилия и др.).

Фактические значения годовой инфляции в России за редким исключением (2003 г., 2010 г., 2011 г.) оказывались выше прогнозных (табл. 2).

В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов» целевые ориентиры по инфляции установлены в раз-

мере 4,5% на 2015 г. и 4% на 2016г. [Основные направления..., 2013], что существенно отличается от скорректированных Банком России прогнозных значений, не говоря уже о фактических. Такие расхождения являются, очевидно, результатом непредвиденных геополитических рисков, реализовавшихся в 2014 г.

Таблица 1. Сводные данные по инфляции в мировой экономике, %

Показатели	Среднее 1996-2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Прогноз	
											2015	2018
Дефляторы ВВП: страны с развитой экономикой	1,7	2,1	2,2	1,9	0,8	1,0	1,3	1,2	1,2	1,5	1,5	1,8
Потребительские цены: – страны с развитой экономикой;	2,0	2,4	2,2	3,4	0,1	1,5	2,7	2,0	1,4	1,5	1,6	2,0
– страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны												
Медианный уровень инфляции: – страны с развитой экономикой;	2,1	2,3	2,2	4,0	0,7	1,9	3,2	2,5	1,4	1,4	1,7	2,0
– страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны												
	5,2	6,1	6,1	10,3	4,2	4,2	5,7	4,6	3,9	3,9	4,0	4,0

Таблица 2. Динамика инфляции в РФ по индексу потребительских цен (прирост в годовом выражении, %)

Год	Прогноз	Фактически	Год	Прогноз	Фактически
2000	18	20,1	2009	7-8,5	8,8
2001	12-14	18,6	2010	9-10	8,8
2002	12-14	15,1	2011	6-7	6,1
2003	10-12	12,0	2012	5-6	6,6
2004	8-10	11,7	2013	5-6	6,5
2005	7,5-8,5	10,9	2014	5	11,4
2006	7-8,5	9,0	2015	7,5	12,9
2007	6,5-8	11,9	2016	8	
2008	6-7	13,3	2017	4	

Источник: Банк России

Одновременно со снижением инфляции с 1970-х гг. снижался «глобальный» уровень процента. ФРС США не повышала ставку рефинансирования в течение времени, по длительности не имеющем прецедентов (декабрь 2008 г. – декабрь 2015 г.). Базовая процентная ставка оставалась на минимальном за всю историю американской экономики уровне в 0 – 0,25%, а в декабре 2015 г. была повышена до 0,25-0,5% в рамках ужесточения монетарной политики [Курс валют, [www](http://www.frb.org)].

В зоне евро ЕЦБ удерживал нулевые ставки с 2012 г., в настоящее время процентная ставка в среднем составляет – 0,2%. Отрицательные значения имеет процентная ставка регулятора Дании, Швейцарии (-0,75%), Швеции (-0,25%), Японии (-0,1%), близок к отрицательным значениям Израиль.

Для Российской Федерации весьма полезным может оказаться опыт Банка Норвегии, который во избежание необходимости реагирования на специфические ситуации в экономике в режиме «пожаротушения» разработал долгосрочную стратегию, основанную на системном подходе к реализации денежно-кредитной политики. В 2001 г. им было принято решение о переходе на гибкое инфляционное таргетирование, позволяющее осуществлять сбалансированную процентную политику [Кондратов, 2012, 150].

Переход Банка России к политике таргетирования инфляции

Согласно Конституции РФ основной функцией Центрального банка является защита и обеспечение устойчивости рубля. В соответствии с этим мандатом в 1990-е гг. поддержание стабильности обменного курса было главной целью денежно-кредитной политики. В период с дефолта 1998 г. до кризиса 2009 г. приоритетом Банка России являлся обменный курс, в меньшей степени – инфляция. ЦБ проводил политику «двойного (гибридного) таргетирования» – с постоянными переключениями из режима поддержания уровня инфляции в режим валютного курса и обратно.

После кризиса 2009 г. обменный курс как фактор денежной политики стал играть значительно меньшую роль, однако, вплоть до 2014 г. Центробанк не прибегал к активному подавлению инфляции. С начала 2014 г. приоритетной целью российского регулятора стала ценовая стабилизация в рамках режима таргетирования инфляции и свободно плавающего валютного курса (так же, как в Аргентине, Бразилии, Индии, Колумбии).

Инструментарий управления денежной массой и инфляцией фактически сводится к манипулированию процентной ставкой (ключевая ставка в настоящее время в России). Переход Центрального банка к таргетированию инфляции означал отказ от регулирования валютного курса, вызвавший бурную дискуссию среди экспертов и оценивавшийся большинством как несвоевременный в условиях неблагоприятной геополитической ситуации, сырьевой зависимости, ограничения доступа к внешним финансовым рынкам, значительной корпоративной задолженности.

Заключение

При всей важности и необходимости политики инфляционного таргетирования она не должна возводиться в абсолютный приоритет, вытесняющий одновременное и эффективное выполнение других целей центрального банка. Возможен вариант «модифицированного» таргетирования, скажем, одновременно взятых центральным банком обязательств и по инфляции, и по валютному курсу с предварительным ранжированием важности этих целей и приоритетом цели по инфляции. Во всяком случае, жесткая ориентация на обе цели одновременно может не позволить эффективного достижения ни одной из них. Очевидно,

решение проблемы инфляции должно гармонично способствовать созданию условий для устойчивого роста и обеспечению финансовой стабильности в национальной экономике.

Необходимо придерживаться режима «гибкого инфляционного таргетирования» в денежно-кредитной политике, который ставит условием приближение темпа роста цен к целевым значениям лишь в долгосрочных периодах (изучить опыт Норвегии в этом отношении).

Библиография

1. Голодова Ж.Г. Современная денежно-кредитная политика России: основные направления и оценка результатов // Финансы и кредит. 2014. № 30(606). С. 2-10.
2. Дынкин А.А., Барановский В.Г. Россия и мир: 2016. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 147 с.
3. Кондратов Д.И. Актуальные особенности денежно-кредитной политики в Норвегии // Проблемы прогнозирования. 2012. № 1(130). С. 129-151.
4. Курс валют. URL: <https://kursvalut.com/novost/>
5. Макарова С.Н., Осколкова Н.С. Теоретические аспекты системы денежно-кредитного регулирования экономики // Финансы и кредит. 2013. № 27(555). С. 37-46.
6. Обзоры мировой экономики и финансов. Перспективы развития мировой экономики. Международный валютный фонд. Апрель 2014. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2014/01/pdf/texttr.pdf>
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов // Вестник Банка России. 2013. № 67(1463). С. 3-32.
8. Montes G. C. Bastos, J. C. A. Effects of reputation and credibility on monetary policy: theory and evidence for Brazil Abstract Purpose-The purpose of this paper is to demonstrate that both the reputation of the monetary authority and the credibility of the regime of inflation targeting are important to reduce the inflation bias and the effort of the monetary authority in an emerging economy. Design/methodology/approach-The paper develops a model which shows that the gain of credibility reduces the effort of the monetary authority ... // Journal of Economic Studies. 2014. T. 3. P. 387-404.
9. Willard L. B. Does inflation targeting matter? A reassessment // Applied Economics. 2012. T. 44. № 17. P. 2231-2244.
10. Gerlach S., Tillmann P. Inflation targeting and inflation persistence in Asia-Pacific // Journal of Asian Economics. 2012. T. 23. № 4. С. 360-373.
11. Samarina A., De Haan J. Right on target: exploring the factors leading to inflation targeting adoption // Contemporary Economic Policy. 2014. T. 32. № 2. P. 372-389.
12. Samarina A., Terpstra M., De Haan J. Inflation targeting and inflation performance: a comparative analysis // Applied Economics. 2014. T. 46. № 1. P. 41-56.

13. Minea A., Tapsoba R. Does inflation targeting improve fiscal discipline? // Journal of International Money and Finance. 2014. T. 40. P. 185-203.
14. Otto, G. D., & Voss, G. M. Flexible inflation forecast targeting: evidence from Canada // Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique. 2014. № 47(2). P. 398-421
15. De Mendonça H. F., e Souza G. J. G. Is inflation targeting a good remedy to control inflation? // Journal of Development Economics. 2012. T. 98. № 2. C. 178-191.

Inflation targeting as universal tendency of monetary policy

El'mira S. Alpatova

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor,
Department of economics of enterprises and organizations,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
Kazan Federal University,
423812, 68/19 Mira av., Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan,
Russian Federation;
e-mail: elsa6elsa2012@mail.ru

Liliya G. Nuretdinova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of economics of enterprises and organizations,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
Kazan Federal University,
423812, 68/19 Mira av., Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan,
Russian Federation;
e-mail: 1064LG@rambler.ru

Abstract

The object of this article is value and features of action of the monetary mode of inflation targeting. It is one of the most important and modern aspects of an extensive perspective of monetary policy of Central Bank. The purpose of the article is the research of theoretical approaches and practical aspects of implementation of the mode of inflation targeting in practice of Central Banks activities at the present stage. The solution of the set scientific tasks was realized with use of general scientific and special methods of a research of economic processes. The theoretical conclusions and practical offers provided in work can be used by employees

of commercial banks for understanding of the main directions of Central Bank's monetary policy in the modern world and optimization of monetary policy of the Bank of Russia in the current situation. It is proved that in modern conditions the mode of inflation targeting which represents main stream of monetary policy of Central Banks acts as means of achievement of financial stability. In the countries with developed economy the rate of inflation is significantly lower, than in the countries with the emergent market and developing countries, and deflationary expectations are rather high. Price stabilization within the mode of targeting of inflation and freely the floating exchange rate since the beginning of 2014 became the priority purpose of the Russian regulator.

For citation

Alpatova E.S., Nuretdinova L.G. (2016) Inflatsionnoe targetirovanie kak obshchemirovaya tendentsiya monetarnoi politiki [Inflation targeting as universal tendency of monetary policy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 289-297.

Keywords

Inflation targeting, inflation, deflationary expectations, interest rate, price stability, currency rate.

References

1. Dynkin A.A., Baranovsky V.G. (2015) *Rossiya i mir: 2016. Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnii prognoz* [Economy and foreign policy. annual forecast]. Moscow: Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.
2. Gerlach S., Tillmann P. (2012). Inflation targeting and inflation persistence in Asia-Pacific. *Journal of Asian economics*, 23 (4), pp. 360-373.
3. Golodova Zh.G. (2014) Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika Rossii: osnovnie napravleniya i otsenka rezul'tatov [Modern monetary policy of Russia: main directions and assessment of results]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 30 (606), pp. 2-10.
4. Kondratov D.I. (2012) Aktualnye osobennosti denezhno-kreditnoi politiki v Norvegii [Urgent features of monetary policy in Norway]. *Problemi prognozirovaniya* [Forecasting problems], 1 (130), pp. 129-151.
5. Makarova S.N., Oskolkov N.S. (2013) Teoreticheskie aspekty sistemy denezhno-kreditnogo regulirovaniya ekonomiki [Theoretical aspects of system of monetary control of economy]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 27 (555), pp. 37-46.
6. Mendonça H.F, Souza G.J. (2012). Is inflation targeting a good remedy to control inflation? *Journal of development economics*, 98 (2), pp. 178-191.

7. Minea A., & Tapsoba R. (2014). Does inflation targeting improve fiscal discipline? *Journal of international money and finance*, 40, pp. 185-203.
8. Montes G.C., Bastos, J.C.A. (2014). Effects of reputation and credibility on monetary policy: theory and evidence for Brazil. *Journal of economic studies*, 3, pp. 387-404.
9. Osnovnie napravleniya edinoi gosudarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki na 2014 god i period 2015 i 2016 godov (2013) [The main directions of single state monetary policy for 2014 and the period of 2015 and 2016]. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 67 (1463), pp. 3-32.
10. Otto G.D., Voss G.M. (2014). Flexible inflation forecast targeting: evidence from Canada. *Canadian journal of economics / Revue canadienne d'économie*, 47 (2), pp. 398-421.
11. *Reports on the world economy and finance. Prospects for the global economy. The international monetary fund. April 2014*. Available at: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2014/01/pdf/textr.pdf> [Accessed 10/09/16].
12. Samarina A., De Haan J. (2014). Right on target: exploring the factors leading to inflation targeting adoption. *Contemporary economic policy*, 32 (2), pp. 372-389.
13. Samarina A., Terpstra M., Haan J. (2014). Inflation targeting and inflation performance: a comparative analysis. *Applied economics*, 46 (1), 41-56.
14. *Currency exchange rate*. Available at: <https://kursvalut.com/novost/> [Accessed 10/09/16].
15. Willard L.B. (2012). Does inflation targeting matter? A reassessment. *Applied economics*, 44 (17), pp. 2231-2244.

УДК 33

Процесс введения налога на роскошь в Российской Федерации

Анкудинова Нина Андреевна

Магистр,

Кафедра «Финансовая экономика»,

Кубанский государственный университет,

350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;

e-mail: ankudinovana@gmail.com

Аннотация

В статье приведен анализ положительных и отрицательных последствий введения налога на роскошь. Определено имущество, подпадающее под категорию роскоши. Рассмотрен зарубежный опыт налогового регулирования. Проанализированы положительные и отрицательные стороны введения налога на роскошь. Предпринято определение того, какое имущество будет подпадать под категорию роскоши. Определены цели введения законопроекта о налоге на роскошь, в частности изменение потоков капитала в реальный сектор экономики. Выявлены сложности определения категории антиквариата. Приводится обобщенная характеристика элементов налоговой системы. При оценке имущества следует учитывать не площадь недвижимости, отнесенной к элитной, а его стоимость. Введение в России налога на роскошь можно характеризовать как нецелесообразное с точки зрения внесения значительных корректировок в действующую систему налогообложения в условиях стагнации в экономике страны. В статье отмечается сложившаяся в последнее время тенденция отказа от анализируемого отказа в западных странах. Наиболее применимой формой является взимание налога с имущества, общая стоимость которого превышает определенную сумму. Рассмотрены минусы данного нововведения, так как налогоплательщик вынужден выплачивать двойной налог, поскольку не освобождается от уже существующего налога на имущество физических лиц. В приведенном примере возможно введение повышенного коэффициента, что и подтверждается новыми нормами налогового законодательства. Установлено, что предложения о нововведениях в налогообложении повлекут нарушение налогового законодательства, так как они приведут к двойному налогообложению.

Для цитирования в научных исследованиях

Анкудинова Н.А. Процесс введения налога на роскошь в Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 298-304.

Ключевые слова

Налог на роскошь, имущество, подпадающее под категорию роскоши, равноправие в распределении налогового бремени.

В настоящее время окончательный текст законопроекта о процессе введении в Российской Федерации налога на роскошь так и не получил своего официального утверждения. Однако это обстоятельство не уменьшает актуальности данного положения, так как у введения налога на роскошь имеется большинство положительных последствий для экономики государства в целом. Так среди положительных тенденций первостепенное значение имеет пополнение федерального бюджета. Но при всех положительных аспектах, введение в России налога на роскошь можно характеризовать как нецелесообразное с точки зрения внесения значительных корректировок в действующую систему налогообложения в условиях стагнации в экономике страны.

Наиболее актуальным является детализированное рассмотрение положительных и отрицательных последствий введения налога на роскошь. Так среди очевидных плюсов данного нововведения следует выделить то, что рассматриваемый налог поспособствует наступлению равноправия в распределении налогового бремени. Речь идет о введении эффективного, как представляется, инструмента по борьбе с социальным неравенством. Несомненно, такие изменения повлекут снижение социальной напряженности. Следующим плюсом можно назвать то, что введение данного налога изменит вложение средств обеспеченных слоев населения с необоснованно излишнего потребления и направит их в более нуждающиеся инвестиционные государственные проекты. Таким образом, целями введения налога на роскошь можно назвать изменение потоков капитала в реальный сектор экономики, антикоррупционные и социальные аспекты [Горбатко, 2015; Гладковская, [www](#); Агузарова, 2013; Белоусова, 2013].

Анализируемый налог является относительно новым видом налога в российской практике. Его правоприменение не детализируется законодательством. При этом выявлено, что данный вид налога затрагивает только сверх потребления, соответственно его обязаны уплачивать покупатели предметов роскоши [Кутузова, Палкина, [www](#); Сазонова, 2013; Дождева, Кутилина, 2014; Гафурова, 2014].

При всех положительных аспектах, тем не менее, встают острые проблемы при претворении рассматриваемого законопроекта в жизнь. К первоочередному вопросу следует отнести определение, какое же имущество будет подпадать под категорию роскоши [Николаева, www; Иванов, 2015; Агузарова, 2013].

Так целесообразно прибегнуть к опыту зарубежного налогового регулирования [Шакирова, 2016], которое раскрывает объект налога на роскошь как предметы антиквариата,

украшения из золота, изделия с бриллиантами, дорогостоящие автотранспортные средства и такие личные транспортные средства как частные самолеты и яхты, а также дорогостоящие объекты недвижимости. Следует отметить сложившуюся в последнее время тенденцию отказа от анализируемого отказа в западных странах. Наиболее применимой формой является взимание налога с имущества, общая стоимость которого превышает определенную сумму.

Но при этом зарубежное регулирование также не проработало механизма налога на роскошь, ограничившись использованием обтекаемых характеристик. В том числе не представляется понятным, что отнести к исчерпывающему списку предметов роскоши. В частности, разнились мнения экспертов, касающиеся определения недвижимости как объекта роскоши. Так, при оценке данного критерия, следует учитывать не площадь недвижимости, отнесенной к элитной, а ее стоимость. Помимо этого, по площади недвижимость не подлежит определению как предмет роскоши, так как, согласно Жилищному кодексу Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ, законодательством установлена учетная норма жилой площади, которая равна двенадцати квадратным метрам на одного человека. На примере автомобилей, расчёт стоимости определяется средней стоимостью, в случае если автомобиль представлен российским производителем [Методика расчета..., 2014]. Кроме стоимостного критерия предлагается учитывать и возраст автомобиля. Налоговая ставка будет начисляться как на новые, так и на поддержанные авто, при этом неурегулированным остается возможность приобретения автомобилей на вторичном рынке в виде занижения цены в договоре купли-продажи. Также следует учитывать, что рассматриваемый вид налога является составной частью транспортного налога, поэтому неэффективно квалифицировать предметы роскоши как отдельный объект налогообложения. Так как в данном случае налогоплательщик вынужден выплачивать двойной налог, поскольку не освобождается от уже существующего налога на имущество физических лиц. В приведенном примере возможно введение повышенного коэффициента, что и подтверждается новыми нормами налогового законодательства, согласно Налоговому кодексу РФ № 146-ФЗ. Как верно указывалось министром финансов А.Г. Силуановым, «под налогом на роскошь следует понимать не отдельный налог, а изменения, вносимые в налоговые ставки на дорогостоящую недвижимость и автомобили».

Следующую сложность представляет оценка предметов искусства, антиквариата, драгоценностей. Ведь для этих целей необходимо проведение экспертных мероприятий, которые повлекут дополнительные косвенные затраты. В первую очередь к антиквариату следует относить предметы, представляющие культурную, историческую, материальную ценность либо уникальность этих предметов.

Также следует учитывать, что объекты категории роскоши недвижимость, драгоценности, антиквариат являются наиболее выгодными для вложения капитала, и введение дополнительного налогообложения может повлечь за собой отток капитала за границу. Соответ-

Заключение

Библиография

- The process of introduction of a luxury tax in the Russian Federation

10. Кутузова Е.А., Палкина Ю.А. Налог на роскошь в России. Выгоды и риски // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/04/5008>
11. Методика расчета «роскошного» транспортного налога // Экспресс-бухгалтерия. Информационный бюллетень. 2014. № 17-18.
12. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16.07.98: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17.07.98. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
13. Николаева Е.В. Сравнительный анализ налога на роскошь в зарубежных странах. Оценка перспектив для России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/05/5225>
14. Сазонова Ю.М. Налог на роскошь в России и за рубежом // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 16. С. 83-89.
15. Шакирова Р.К. Концепция налога на роскошь: зарубежный опыт, отечественная практика и альтернативы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 1 (33). С. 255-268.

The process of introduction of a luxury tax in the Russian Federation

Nina A. Ankudinova

Master's degree student,
Department of financial economics,
Kuban State University,
350040, 149 Stavropol'skaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: ankudinovana@gmail.com

Abstract

The article provides an analysis of the positive and negative consequences of imposing a tax on luxury, defines the property suiting the category of luxury is. The author considers foreign experience in tax regulation. The author analyzes the positive and negative aspects of imposing a tax on luxury. A definition of property that would fall under the category of luxury was taken. The author defines the aims of accepting the bill of luxury tax, in particular, changes in capital flows into the real economy. The article reveals complexity of determining

For citation

Keywords

References

- The process of introduction of a luxury tax in the Russian Federation

6. Gorbatko E.S. (2015) Nalogooblozhenie ob"ektov roskoshi [Taxation of luxury objects]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 1-2 (32), pp. 29-30.
7. Dozhdeva E.E., Kutilina M.A. (2014) Perspektivy razvitiya nalogooblozheniya predmetov roskoshi v Rossii [Prospects of development of taxation luxury goods in Russia]. *Regional'noe razvitiye* [Regional development], 3-4, pp. 143-146.
8. *Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.12.2004 № 188-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.12.04: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.12.04* [Housing Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 188-FZ of December 29, 2004]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ [Accessed 11/05/16].
9. Ivanov V.M. (2015) K voprosu o vvedenii naloga na roskosh' v Rossiiskoi Federatsii [To the question about introduction of luxury tax in the Russian Federation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 23, pp. 754-756.
10. Kutuzova E.A., Palkina Yu.A. (2014) Nalog na roskosh' v Rossii. Vygody i riski [Luxury tax in Russia. Benefits and risks.]. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii* [Economics and management of innovation technologies]. Available from: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/04/5008> [Accessed 11/05/16].
11. Metodika rascheta "roskosnogo" transportnogo naloga [Method of calculation "luxury" vehicle tax] (2014). *Ekspress-bukhgalteriya. Informatsionnyi byulleten'* [Express accounting. Newsletter], pp. 17-18.
12. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 31.07.1998 № 146-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.07.98: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 17.07.98* [Tax Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 146-FZ of July 31, 1998]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ [Accessed 11/05/16].
13. Nikolaeva E.V. (2014) Sravnitel'nyi analiz naloga na roskosh' v zarubezhnykh stranakh. Otsenka perspektiv dlya Rossii [Comparative analysis of the sumptuary tax in foreign countries. Assessment of prospects for Russia]. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii* [Economics and innovations management.]. Available at: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/05/5225> [Accessed 11/05/16].
14. Sazonova Yu.M. (2013) Nalog na roskosh' v Rossii i za rubezhom [Luxury tax in Russia and abroad]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve* [Legality and legal order in modern society] 16, pp. 83-89.
15. Shakirova R.K. (2016) Kontseptsiya naloga na roskosh': zarubezhnyi opyt, otechestvennaya praktika i al'ternativy [The concept of luxury tax: international experience, domestic practice and alternatives]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika"* [Bulletin of the Tomsk state University. Series "Economy"], 1 (33), pp. 255-268.

УДК: 33

О мерах банка России, направленных на поддержание стабильности экономики

Ким Елена Эрнестовна

Аспирант,

кафедра «Денежно-кредитные отношения

и монетарная политика»,

Финансовый университет при Правительстве РФ,

125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;

e-mail: kimeleni@gmail.com

Аннотация

Последние несколько лет национальная экономика функционирует в условиях кризиса. Причинами являются не только обострившиеся отношения России со странами Европы и США, введение санкций против российских компаний и банков, но и значительное снижение стоимости нефти. Последствиями сложившейся геополитической обстановки можно считать проблемы с долгосрочным валютным финансированием и с рублевой ликвидностью. Именно сложившаяся конъюнктура стала новым вызовом для всех участников рынка и, в особенности, для Банка России, подтолкнув регулятора к переосмыслению имеющихся инструментов. В данной статье автором рассмотрены проблемы регулирования денежно-кредитной сферы, возникшие за период 2014-2016 гг., и приведены меры, которые были призваны разрешить ряд проблем по поддержанию стабильности национальной экономики. Банком России был предпринят ряд важных шагов по совершенствованию денежно-кредитной политики, а именно был осуществлен переход к свободно плавающему курсу национальной валюты, введены новые инструменты для поддержания валютной и рублевой ликвидности на рынке. К тому же Банк России успешно и планомерно проводит политику по контролю уровня инфляции в стране. Автором исследуется выбор примененных мер со стороны регулятора, а также дана их оценка.

Для цитирования в научных исследованиях

Ким Е.Э. О мерах банка России, направленных на поддержание стабильности экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 305-312 .

Ключевые слова

Банки, Центральный Банк, валютное регулирование, Денежно-кредитная политика Банка России, ликвидность, инструмент

Введение

В настоящее время банковскому сектору приходится функционировать в непростых условиях, обусловленных не только внутренними проблемами национальной экономики, но во многом и спецификой взаимоотношений России с другими странами. Проводимая денежно-кредитная политика Банка России оказывает непосредственное воздействие на деятельность кредитных организаций и играет особую роль в периоды экономической нестабильности. Кроме того, законодательно (Федеральный закон № 173-ФЗ) Банк России определен органом валютного регулирования, который должен обеспечивать реализацию единой валютной политики, устойчивость национальной валюты и стабильность внутреннего валютного рынка Российской Федерации для развития национальной экономики. Важно заметить, что Банк России является кредитором последней инстанции для кредитных организаций и тем самым организует систему рефинансирования банков.

Политика Банка России

На проводимую политику Банка России в 2014-2016 гг. во многом оказало влияние повышение внешнеполитической напряженности из-за событий на Украине и Сирии. Введение в 2014 г. секторальных санкций в отношении российской экономики привело к ограничению доступа крупных корпоративных заемщиков к внешним рынкам капитала, а также увеличению спроса на иностранную валюту на внутреннем рынке. В условиях сохранения экономической неопределенности, ограниченности доступа к международным рынкам капитала и ужесточения условий кредитования, инвестиции в основной капитал заметно уменьшились. Обострение отношений России и запада из-за событий в Сирии и конфликта в восточной части Украины обуславливают возможность введения новых санкций и возможной пролонгации действующих, что значительно меняет условия функционирования российских заемщиков и оказывает влияние на их деятельность.

Снижение цен на нефть с июня 2014 года на мировом рынке сильно сказалось на политике Банка России. Снижение цен на нефть продолжалось на фоне превышения ее предложения над спросом на мировом рынке и укрепления доллара США в 2014 году. В 2015 году цена на нефть продолжала падать, а в январе 2016 г. ее стоимость опустилась ниже 29 долларов за баррель, достигнув своего минимума. В настоящее время цена колеблется в районе 47 долларов за баррель. Столь сильные изменения обусловлены не только появлением Иранской нефти на мировом рынке, но и тем, что Россия и Саудовская Аравия находятся на максимуме объемов добычи нефти. В рамках сложившейся ситуации на рынке нефти ведется обсуждение по ограничению объемов добычи. Снижение цен на нефть в 2014-2016 гг. повлекло общее охлаждение экономики и снижение курса рубля по отношению к основным мировым валютам, что явилось причиной сильной волатильности национальной валюты.

Политика Банка России при влиянии вышеперечисленных факторов была направлена на решение конкретных задач для поддержания стабильности национальной экономики. Для нормализации ситуации на валютном рынке Банком России были предприняты следующие меры.

Для устранения сильнейшей нехватки валютной ликвидности в банковском секторе, имея значительные объемы золотовалютных ресурсов, выраженных в долларах США и евро, Банк России принял решение о введении новых инструментов рефинансирования в иностранной валюте.

Валютный своп представляет собой заем одной валюты под залог другой (либо представляет собой две противоположные по направлению валютные операции, например, покупка валюты в один день и продажа в другой по заранее фиксированным курсам) и является одним из основных инструментов денежного рынка. 17 сентября 2014 года Банком России впервые был предложен участникам рынка своп Sell/Buy (овернайт и TOM/NEXT (с даты $t+1$ на дату $t+2$)), позволяющий банкам отдавать в Центральный Банк рубли под залог валюты, хотя ранее валютный своп с Банком России был возможен лишь Buy/Sell. Лимиты по данным инструментам были установлены в размере 1 млрд и 2 млрд долларов США соответственно [Условия заключения сделок..., [www](#)], что явилось неким залогом уверенности участников рынка, что валютная ликвидность доступна.

Новым инструментом стал и такой инструмент, как «валютное РЕПО» сроком на неделю, месяц и год (7/28/год), где Банк России стал выдавать валюту под залог ценных бумаг из ломбардного списка. При проведении каждого аукциона РЕПО в иностранной валюте Банк России устанавливал соответствующий лимит, исходя из текущей ситуации с ликвидностью на межбанковском рынке и возможностью трат золотовалютных резервов. Несмотря на то, что Банк России оставил за собой право проводить валютное РЕПО не только в долларах США, но и в евро, за весь срок применения данного инструмента не было проведено ни одного аукциона РЕПО в евро. К сожалению, эффект от введения годового валютного РЕПО был достигнут не в полной мере, вследствие злоупотребления спекулятивными операциями участниками рынка. Также большой популярностью среди трейдеров пользовались операции carry trade, участвовавшие вследствие кризисного состояния экономики: снижение цен на облигации позволило участникам рынка использовать дешевую валютную ликвидность для размещения в еврооблигации и прочие активы с более высокими процентными ставками. Ставка годового валютного РЕПО варьировалась на уровне 1,1-3,4% годовых [Итоги аукциона..., [www](#)] с 17 ноября 2014 года по 8 мая 2015 года, а, например, доходность к погашению 5-ти летних еврооблигаций Норильского Никеля по данным Bloomberg достигала 9% в декабре 2014 года.

Изначально введенный инструмент был очень важен для погашения коротких обязательств в валюте в условиях ограниченного доступа к международным рынкам капитала, но впоследствии предоставляемая Банком России валютная ликвидность пошла не на те цели, которые предполагались регулятором изначально (вливание валютных средств в экономику, непосредственное кредитование компаний и населения). Банк России поднял ставки по

валютному РЕПО весной 2015 года, но увеличение стоимости данного инструмента оказалось не столь значительным, чтобы оказать влияние на маржу carry trade. 8 мая 2015 года был проведен последний аукцион валютного РЕПО на год перед официальным заявлением Банка России о временном прекращении проведения аукциона РЕПО в иностранной валюте на срок 364 дня. Данный шаг явился следствием отсутствия необходимости увеличения задолженности кредитных организаций по операциям валютного РЕПО на год. Тем не менее в ноябре 2015 года подошли сроки погашения валютного РЕПО на год, а в декабре 2015 г. действие данного инструмента было возобновлено. Из-за отсутствия спроса в следствие невыгодных условий фондирования (выгоднее использовать валютное РЕПО 7/28, потому что ставка по ним ощутимо ниже РЕПО сроком на год) аукционы валютного РЕПО на год в данный момент не проводятся (последний прошел 28 марта 2016 г.).

На сегодняшний день рынок стал более спокойным, участники рынка приспособились к существующим условиям валютного рынка капитала и, кроме того, уже не нужно платить столь большие суммы по внешним долгам, доходности надежных ценных бумаг упали, поэтому лишь малая доля банков используют взятую у Банка России валюту. При этом наиболее популярным валютным инструментом Центрального Банка выступает валютное РЕПО сроком на один месяц [Wagner, Lillie, 2014; Gaganis, Pasiouras, 2013; Reinhart, Rogoff, 2013; Ueda, Valencia, 2014; Reis, 2013].

Еще одним важным шагом со стороны Банка России был отказ от проведения валютных интервенций в соответствии с установленными правилами в ноябре 2014 года. Упразднив механизм курсовой политики, при котором в случае достижения бивалютной корзиной границы операционного коридора Банк России проводил интервенцию в размере 300 млн долларов и сдвигал коридор на 5 копеек. Это означало, что Банк России перешел к политике плавающего валютного курса. При этом регулятор все же оставил за собой право проводить интервенции в случае возникновения угроз финансовой стабильности, которым позднее воспользовался.

Для ограничения роста инфляционных ожиданий Банком России было принято решение повысить ключевую ставку. Так первоначально ее подняли до 10,5%, а затем в середине декабря 2014 года до 17% годовых. Поскольку это вызвало значительное охлаждение экономики и из-за сильного удорожания заемных средств Банк России пять раз понижал ключевую ставку в 2015 году и дважды в 2016 году. На сегодняшний день, по данным ЦБ РФ, данная ставка равна 10% годовых. При этом Банк России анонсировал свои планы на продолжение поддержания взятого курса по проведению жесткой монетарной политики, что является непосредственным шагом, направленным на контролирование уровня инфляции.

Также следствием проводимой политики Банка России в части ключевой ставки в 2014-2016 гг. можно считать искусственно созданный дефицит рублевой ликвидности, большую часть которого финансировался аукционами недельного РЕПО. В последнее время состояние рынка ликвидности национальной валюты стабилизируется, что подтверждается возобновлением применения с августа 2016 г. депозитных рублевых аукционов, взамен основного

инструмента рефинансирования. Это является непосредственным признаком эффективности денежно-кредитной политики Банка России.

Интересным моментом во взаимоотношениях между регулятором и банками оказалось введение дополнительных санкций со стороны США против российских банков с госучастием. Банки, попавшие в санкционный список (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, ВЭБ) с 1 августа 2014 года лишились возможности привлекать на мировых рынках финансирование на срок более 30 дней. Ассоциация региональных банков России обратилась к Банку России с просьбой рассмотреть возможность открытия валютных корсчетов кредитных организаций в Центральном банке для обеспечения бесперебойных расчетов в случае блокировки их зарубежных корсчетов и для выполнения своих обязательств по кредитам перед иностранными финансовыми институтами. Банк России в своем официальном ответе, опубликованном на сайте Ассоциации региональных банков России [Ассоциация региональных банков, [www](http://www.arbr.ru)], заявил, что не готов взять на себя риски введения санкций против себя и повышения системного риска для финансового рынка в целом, поскольку деньги, поступающие банкам через аукционы валютного РЕПО, проходят через корреспондентские счета в США, и существует угроза ареста этих счетов. В этом случае можно сказать, что Банк России уходит от роли кредитора последней инстанции, но его осторожность объяснима сложившимися геополитической и экономической ситуациями.

Вышеупомянутые санкционные банки с государственным участием имеют доступ к валютному финансированию сроком до 30 дней, а именно аукционам валютного РЕПО на 7 и 28 дней, что дает возможность банкам постоянно продлевать короткое финансирование. Также у банков существуют и другие возможности по привлечению иностранной валюты помимо рефинансирования Банка России. Используются междилерское РЕПО, своп на бирже для закрытия клиентских платежей и привлечение средств от компаний и населения для финансирования длинных валютных активов. Официально банки не признали своих проблем с валютным финансированием, возможно, опасаясь реакции своих контрагентов и клиентов. Банкам необходимо справляться с проблемой сбалансированности своих активов и пассивов по срокам для соблюдения нормативов ликвидности [Repullo, Suarez, 2013; Bernanke, 2013; Barth, 2013; Born, Ehrmann, Fratzscher, 2014]. Также очень важен вопрос свободы и эффективности использования данных средств: короткие деньги можно разместить на длинный срок с учетом их постоянного пролонгирования, но из-за постоянного изменения их стоимости и предоставляемого объема на ранних стадиях банкам сложно оценить эффективность данных размещений. При вышеупомянутых реалиях перед санкционными банками стояла задача адаптации и поиска иных способов организации долгосрочного валютного финансирования [Acemoglu, Robinson, 2013; Borio, Zhu, 2012;].

Отмечу, что проблема отсутствия западных средств остается актуальной и по сей день, но некоторые изменения заметны. Так, за последние 6 месяцев Министерством Финансов дважды был организован выпуск облигационных займов, размещенных на международном

рынке капитала, где агентом по размещению обеих траншей выступал «ВТБ Капитал». При этом непосредственным покупателем части выпусков выступала американская сторона, несмотря на сохраняемые санкции в отношении госбанка. Это говорит о том, что постепенно возвращается доверие к российской экономике.

Заключение

В 2014-2016 гг. Банк России намного серьезнее подошел к оздоровлению банковского сектора. Поскольку опыт отзыва лицензий показал, насколько эта процедура финансово затратна для государства, Банк России взял курс непосредственно на санирование банковской системы. Это позволяет уменьшить панику среди вкладчиков и способствует поддержанию стабильности банковского сектора.

Вследствие текущего состояния национальной экономики и геополитической обстановки в мире, Банку России пришлось искать новые пути решения для поддержания экономической стабильности. Банк России предпринял ряд важных мер, в том числе были введены новые инструменты валютного рефинансирования (валютный своп Sell/Buy овернайт и ТОМ/NEXT, валютное РЕПО 7/28/год). Был осуществлен переход к политике плавающего валютного курса и одновременный отказ от валютных интервенций по установленному правилу. Продолжается санация банковского сектора.

Банк России сумел успешно решить задачу по разрешению проблемы долгосрочного валютного финансирования банковского сектора, проблему рублевой ликвидности рынка. Плановмерно проводится политика по контролю и снижению уровня инфляции, что в долгосрочной перспективе является залогом устойчивого экономического роста в стране.

Библиография

1. Информация // Официальный сайт ЦБ РФ. URL: http://cbr.ru/press/pr.aspx?file=16092016_132949keyrate2016-09-16T12_56_02.htm
2. Итоги аукциона РЕПО в иностранной валюте // Официальный сайт ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=repofx
3. О валютном регулировании и валютном контроле: федер. Закон Рос. Федерации от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.11.03: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерация 26.11.03. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/
4. Официальный сайт Ассоциации региональных банков России. URL: <http://www.asros.ru/ru/actualdoc>
5. Условия заключения сделок «валютный своп» по продаже долларов США за рубли // Официальный сайт ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/?PrtId=swapinfosellusd

The measures the Bank of Russia, aimed at maintaining economic stability

Elena E. Kim

Postgraduate,

Department of monetary relations and monetary policy,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;

e-mail: kimeleni@gmail.com

Abstract

The last few years, the national economy is functioning in the conditions of crisis. Reasons are not only aggravated Russia's relations with Europe and the United States, the imposition of sanctions against Russian companies and banks, but also a significant reduction in the cost of oil. Problem with long-term foreign currency funding and with the ruble liquidity are the consequences of the current geopolitical situation. The current situation was a new challenge for all market participants and, in particular, for the Bank of Russia, by pushing the regulator to rethink existing tools. The current monetary policy of the Bank of Russia has a direct impact on the activities of credit institutions and plays a special role in periods of economic instability. It is important to note that the Bank of Russia is the lender of last resort for credit organizations and, thus, organizes the system of refinancing of banks. In this article, the author considers the problems of regulation of monetary sphere, which arose during the period 2014-2016, and provides examples of measures that were designed to resolve a number of problems in maintaining stability of the national economy. The Bank of Russia took some important steps to improve monetary policy, namely the transition to a freely floating exchange rate of the national currency, introduced new tools to maintain currency and ruble liquidity on the market. In addition, the Bank of Russia are pursuing a policy to control inflation in the country successfully and systematically. The author examines the choice of the measures implemented by the regulator, and gives their score.

For citation

Kim E.E. (2016) O merakh banka Rossii, napravlennykh na podderzhanie stabil'nosti ekonomiki [The measures the Bank of Russia, aimed at maintaining economic stability]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 305-312.

Keywords

Banks, Central Bank, currency regulation, Bank of Russia monetary policy, liquidity, tool.

References

1. Informatsiya [Information]. *Ofitsial'nyi sait Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii* [Official website of the Central Bank of the Russian Federation]. Available at: http://cbr.ru/press/pr.aspx?file=16092016_132949keyrate2016-09-16T12_56_02.htm [Accessed 08/05/2016].
2. Itogi auktsiona REPO v inostrannoi valyute [USD REPO auction results]. *Ofitsial'nyi sait Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii* [Official website of the Central Bank of the Russian Federation]. Available at: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=repofx [Accessed 08/05/2016].
3. *Ofitsial'nyi sait Assotsiatsii regional'nykh bankov Rossii* [Official website of the Association of Russian Regional Banks]. Available at: <http://www.asros.ru/ru/actualdoc> [Accessed 08/05/2016].
4. O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole: feder. zakon Ros. Federatsii ot 10.12.2003 № 173-ФЗ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.11.03 [On currency regulation and currency control: Federal Law of the Russian Federation No 173-FZ of December 10, 2003]. *SPS Konsul'tantPlyus* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ [Accessed 08/05/2016].
5. Usloviya zaklyucheniya sdelok "valyutnyi svop" po prodazhe dollarov SShA za rubli [Sell / Buy FX Swap Conditions]. *Ofitsial'nyi sait Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii* [Official website of the Central Bank of the Russian Federation]. Available at: http://www.cbr.ru/hd_base/?PrtId=swapinfosellusd [Accessed 08/05/2016].

Аграрная экономика

**Agris subject categories: E 10, E 11, E 12, E13, E16, E 20,
E 21, E 40, E 70, E 71, E 72, E 73, E 90**

В данной рубрике освещаются вопросы развития аграрного сектора экономики России и других стран в следующих аспектах:

- государственное регулирование данного сектора в аспекте создания институциональных и инфраструктурных условий создания развития аграрного сектора экономики, обеспечения национальной продовольственной безопасности;
- развитие предпринимательства в сфере производства продовольствия, фермерского хозяйства в рамках сельскохозяйственного комплекса, животноводства; перерабатывающих производств, производства комбикормов;
- формирование инструментов финансирования и кредитования предприятий аграрного сектора, частно-государственного партнерства в области развития инфраструктуры, субсидирования сельхозпроизводителей;
- формирование институтов развития инноваций в области аграрного производства, их диффузии и коммерциализации;
- совершенствование трудовых отношений в сельском хозяйстве;
- развитие и применения научных основ организации производства и дистрибуции продовольствия;
- изучение экономических механизмов функционирования региональных, национальных и международных рынков продовольствия.

Agricultural economics

**Agris subject categories: E 10, E 11, E 12, E13, E16, E 20,
E 21, E 40, E 70, E 71, E 72, E 73, E 90**

This category considers the development of both Russian and foreign agriculture. The following aspects are analyzed:

- the state regulation of the economy in the field of agriculture by creating the institutional and infrastructural conditions for more successful development, for food security of the state;
- the entrepreneurship development in the field of agriculture (including animal husbandry), agricultural products processing and fodder production, as well as farms development;
- the financial instruments development in the field of agriculture, as well as lending to agricultural enterprises, public-private partnership (PPP) to develop agricultural infrastructure, granting subsidies to farmers;
- creating institutions for managing innovations in the field of agriculture, spreading the innovations, introducing them into practice;
- improving employment conditions in the field of agriculture;
- the development and use of scientifically grounded methods to produce and distribute food;
- analyzing the regional, state-wide and international markets of food.

УДК 631.145:658.3

Совершенствование вспомогательных бизнес-процессов предприятий агропромышленного комплекса

Гончарова Ирина Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент,

кафедра менеджмента,

Волгоградский государственный аграрный университет,

400002, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 26;

e-mail: dokazmus@ya.ru

Ватюкова Оксана Юрьевна

Старший преподаватель,

кафедра математических методов и информатики в экономике,

Волгоградский государственный университет,

400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;

e-mail: vatukova_o_u@mail.ru

Аннотация

Цель. Целью работы является разработка подходов к совершенствованию вспомогательных бизнес-процессов на предприятиях агропромышленного комплекса. **Методология.** Методология работы включает в себя применение общих и специальных методов научного познания – анализа, синтеза и сопоставления, а также методики анализа бизнес-процессов. **Результаты.** В статье обосновывается, что внедрение системы управления бизнес-процессами требует повышенной нагрузки всех специалистов и производственных менеджеров хозяйства, а во избежание сопротивления руководителей и исполнителей в процессе внедрения управленческих нововведений совершенствование вспомогательных процессов должно опережать совершенствование основных. Авторами приведены расчеты, обосновывающие эффективность внедрения системы предварительного контроллинга в сочетании с расширением делегирования полномочий руководителям первичных подразделений предприятия АПК, как более экономичной, по сравнению традиционной системой согласования расходов подразделений. Для модернизации системы делегирования полномочий руководителям первичных подразделений проведена стандартизация их производственных и управленческих потребностей. **Заключение.** В организациях АПК с функциональной структурой характер производственных взаимоотношений между структурными подразделениями стимулирует явный или скрытый антагонизм. При применении в менеджменте процессного подхода появляется ряд поло-

жительных эффектов, основанных на понимании требований и условий их выполнения; необходимости рассмотрения процессов с точки зрения добавленной ценности; механизме достижения результатов выполнения процессов; необходимости постоянного улучшения процессов, в основе которых лежит объективность и достоверность измерений.

Для цитирования в научных исследованиях

Гончарова И.А., Ватюкова О.Ю. Совершенствование вспомогательных бизнес-процессов предприятий агропромышленного комплекса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 315-326.

Ключевые слова

Агроформирование, бизнес-процесс, бюджетирование, контроллинг, модернизация, оптимизация, система управления.

Введение

В любой момент жизни предприятий АПК, находящихся в жесткой конкурентной среде, одним из самых важных для них вопросов является экономия потребляемых ресурсов и сокращение издержек в целях повышения экономической эффективности их деятельности. Исследования процессного подхода к управлению предприятий сосредоточено на поисках путей сокращения различных видов издержек, возникающих в процессе производства продукции, выполнения работ или оказания услуг [Абдикеев, 2015; Елиферов, Репин, 2015; Ляндау, Стасевич; 2014; Крышкин, 2013; Макушина, 2015; Мелихова, Фролова, 2010]. Однако исследователи недостаточное внимание уделяют процессам управления бизнес-процессами, которые в свою очередь осуществляются в условиях традиционных организационных структур [Мешкис, 2015; Шпаченко, Тараскина, 2013].

Особенно это актуально для крупного агроформирования, холдинга или группы компаний. Но и небольшим агроформированиям не стоит загромождать свою структуру ненужными процессами, так как это негативно сказывается на рентабельности сельскохозяйственного производства. Не позволить разрастись древу неэффективных бизнес-процессов, стоимость которых может достигать до миллионов рублей, помогает контроллинг бизнес-процессов и их оптимизация [Гончарова, 2014, 225; Зарипова, Филатов, 2013, 68]. Обычно для такого аудита, результаты которого дают информационную базу для контроля, выделяется четыре-шесть «внутренних вспомогательных» процессов, то есть связанных с управлением, учетом, сбором, предоставлением информации и т. д. Эти бизнес-процессы добавляют продукту (услуге) стоимость, но не добавляют ценности. Рассмотрим подробнее на примерах из практики менеджмента ОАО «Колхоз имени Ленина» Нехаевского района Волгоградской области.

Контроллинг вспомогательного бизнес-процесса предприятия АПК

В ходе осуществления контроллинга бизнес-процессов необходимо выяснить, сколько стоит реализация контрольной функции, какие ресурсы она поглощает и насколько целесообразны проводимые в рамках оптимизации процессов мероприятия. При этом на результаты контроллинга существенно влияют отраслевые особенности агропромышленного производства [Карпова, Гончарова, Ващенко, 2014; Митрофанова и др., 2016].

Рассмотрим результаты контроллинга такого вспомогательного бизнес-процесса, как «Согласование служебной записки». Единственным способом коммуникаций между производственными отделениями предприятия и центральным аппаратом управления, позволяющим решить какой-то вопрос, является служебная записка. Проблема практики менеджмента в хозяйстве: служебная записка требуется в том числе, чтобы перерасходовать денежные средства по статье «Почтовые расходы» на 100 рублей, оформить подписку на бухгалтерское издание свыше 4500 рублей или получить 1500 рублей на новый трансформатор. То есть то, что элементарно могло быть решено по телефону, электронной почте или просто делегировано менеджерам производственного подразделения, регулируется служебными записками, а к решению этих незначительных вопросов подключается максимальное количество руководителей центрального аппарата управления ОАО «Колхоз имени Ленина». Полный цикл оборота стандартной служебной записки представлен в табл. 1.

**Таблица 1. Цикл оборота стандартной служебной записки
ОАО «Колхоз имени Ленина» Нехаевского района Волгоградской области**

Субъект управления	Содержание работы	Длительность выполнения работы, мин
Автор – руководитель отделения 1	Составление записки	30
Руководитель – главный агроном	Ознакомление и подписание	5
Специалист агрономической службы	Регистрация, передача на рассмотрение в приемную директора	7
Секретарь директора	Ознакомление, составление резюме, передача на рассмотрение в планово-экономический отдел	3
Главный экономист	Ознакомление, принятие решения, составление резюме, передача для исполнения	5
Экономист планово-экономического отдела	Обсуждение и согласование с автором записки по телефону, наложение резолюции, передача для исполнения	20
Бухгалтер	Оформление документов на оплату необходимых расходов, согласно служебной записке	20

Исходя из данных табл. 1, видно, что суммарно на обработку лишь одной служебной записки затраты рабочего времени составляли 90 минут (в общее время рассмотрения включено повторное обращение персонала агроформирования к вопросу и контроль над его вы-

полнением); в процесс вовлечено семь сотрудников. Для расчета стоимости затрат, приходящихся на одного человека (табл. 2), были приняты следующие статьи:

1) в графе 2 указана сумма на оплату труда штатного сотрудника предприятия с учетом НДФЛ в месяц – все выплаты, включая премию, которые приходятся на него в соответствии со штатным расписанием;

2) в графе 3 – отчисления во внебюджетные фонды 30,2% – все выплаты, направляемые во внебюджетные фонды, без учета регрессивной шкалы;

3) графа 4 содержит сведения о резерве отпусков 8,3% от фонда оплаты труда – средний показатель, рассчитанный в целях резервирования средств на оплату отпуска каждого работника и отчислений во внебюджетные фонды;

4) в графе 5 указаны сопутствующие расходы на аренду, связь, канцтовары в месяц – расходы на обслуживание рабочего места сотрудника (аренда, исходя из произведения минимальной нормативной площади на 1 чел. – 4,5 кв.м и среднегодовой стоимости обслуживания 1 кв.м – 80 руб., канцтовары и расходные материалы – 50 руб. в месяц, услуги связи – 90 руб. в месяц);

5) в графе 8 рассчитывается удельный вес участия в процессе в соответствии с затраченным временем (графа 7);

6) в графе 9 рассчитываются затраты всех участников условного процесса в течение месяца путем умножения данных из графы 7 на данные из графы 8.

Таким образом, зная фонд рабочего времени в месяц, который был принят равным 170 часам, затраты времени на процесс в минутах и стоимость условного процесса в графе 9, можно произвести расчет общей стоимости одного процесса:

$$17519,34:(170 \times 60) \times 90=154,58 \text{ руб.},$$

в том числе 60,11 руб. – расходы отделения 1, и 94,47 руб. – расходы центрального аппарата управления ОАО «Колхоз имени Ленина».

Учитывая, что в агроформировании осуществляют свою деятельность пять первичных подразделений, то в месяц, согласно журналу регистрации, обрабатывается в среднем 74 служебных записки, в том числе служебные записки с обоснованием намерения стоимостью до 2 000 руб. составляют 44% из всех составленных документов.

Рассчитаем стоимость годового обслуживания данного бизнес-процесса в ОАО «Колхоз имени Ленина» в 2015 году (табл. 3).

В результате представленных расчетов мы принимаем управленческое решение полностью упразднить данный вспомогательный бизнес-процесс. В результате высвобождается 137 269 рублей. Эта сумма становится особенно показательной при ее сопоставлении со стоимостью 1 центнера пшеницы. Так, в ценах 2015 года, для покрытия расходов, связанных с осуществлением анализируемого бизнес-процесса предприятию необходимо было продать 258 центнеров пшеницы. Получается, что ощутимая часть урожая полностью кормит внутренний бизнес-процесс в хозяйстве.

**Таблица 2. Расчет стоимости бизнес-процесса «Согласование служебной записки»
ОАО «Колхоз имени Ленина» Нехаевского района Волгоградской области**

Субъект управления	Оплата труда с учетом НДФЛ, руб. в мес.	Отчисления во внебюджетные фонды, руб. в мес.	Резерв отпусков, руб. в мес.	Сопутствующие расходы на аренду, канцтовары, руб. на 1 чел.	Всего затрат, руб. на чел.
1	2	3	4	5	6
Автор – руководитель отделения 1	15000	4530	124,5	500	20154,5
Руководитель – главный агроном	25000	7550	207,5	500	33257,5
Специалист агрономической службы	10000	3020	83	500	13603
Секретарь директора	8000	2416	66,4	500	10982,4
Главный экономист	20000	6040	166	500	26706
Экономист планово-экономического отдела	10000	3020	83	500	13603
Бухгалтер	10000	3020	83	500	13603
Итого	98000	29596	813,4	3500	131909,4

Продолжение таблицы 2.

Субъект управления	Затраченное время, мин	Удельный вес участников процесса в соответствии с удельным весом	Затраты на участников условного процесса в соответствии с удельным весом, руб. в мес.	Общая стоимость процесса, руб.
1	7	8	9	10
Автор – руководитель отделения 1	30	0,33	6718,17	154,58
Руководитель – главный агроном	5	0,06	1847,64	
Специалист агрономической службы	7	0,08	1058,01	
Секретарь директора	3	0,03	366,08	
Главный экономист	5	0,06	1483,67	
Экономист планово-экономического отдела	20	0,22	3022,89	
Бухгалтер	20	0,22	3022,89	
Итого	90	1	17519,34	

Таблица 3. Расчет годовой стоимости бизнес – процесса «Согласование служебной записки» ОАО «Колхоз имени Ленина» Нехаевского района Волгоградской области

Показатель	Количество, шт. в месяц	Стоимость в месяц, руб.	Стоимость в год, руб.
Служебные записки	74	11439,09	137269,19
в том числе служебные записки по согласованию расходов на сумму до 2 000 руб.	32,56	5033,20	60398,44

Проактивное управление как основа совершенствования вспомогательных бизнес-процессов предприятий АПК

Применение контроллинга как системы проактивного управления в данном случае требует создания более эффективного вспомогательного бизнес-процесса, позволяющего организовать практику менеджмента в ОАО «Колхоз имени Ленина».

Проведем предварительный аудит бизнес-процесса «Согласование получения объема финансирования производственным отделением от центрального аппарата управления». Этот вспомогательный бизнес-процесс осуществляется посредством предложения и согласования лимита денежных средств с центральным аппаратом управления. В основе планируемых расходов отделения лежат стандартные потребности, которые мы для удобства анализа и последующего управления систематизируем в 3 группы.

1. Стандартные потребности – платежи первой очереди (заработная плата, стимулирующие выплаты, отчисления во внебюджетные фонды).

2. Технологические потребности – те, которые регулируются основными бизнес-процессами и имеют ежемесячный регулярный характер.

3. Периодические потребности – нерегулярные расходы, которые следует осуществлять по необходимости, их необходимость обосновывается в служебной записке.

При этом технологические и периодические потребности носят условно-постоянный характер, достаточно точно прогнозируемы в рамках одного квартала и подконтрольны производственному отделению, то есть ему предоставляется возможность самостоятельно выстраивать денежную политику в пределах выделенного лимита финансирования. Например, отделение могло сформировать платежный резерв по каждой производственной бригаде, перейдя на систему стимулирования качества труда. Таким образом, маневрируя свободными денежными средствами, например, во II квартале, в III квартале отделение могло расходовать деньги на другие нужды за счет сэкономленного премиального фонда, не превышая при этом лимитов. Что касается стандартных потребностей, то за возникающие расходы отделения ответственности не несут, так как зависели от управленческих решений аппарата управления, например, в части премиального фонда.

Проблема: исходный процесс получения денег отделением представлял череду согласований и обмена информацией между отделением и центральным аппаратом управления. Общий цикл от начала работ до ее завершения с подготовкой двух отчетных форм и пояснительной записки до оптимизации занимал 7 дней ежемесячно. При этом затраты времени в месяц в отделении составляли 25 человеко-часов, в центральном аппарате управления затраты времени на работу с одним отделением – 4 человеко-часа. Совокупные годовые трудозатраты составили 143,75 человеко-часа.

Серьезным утяжелением процесса были трудозатраты на подготовку обоснований и выполнение расчетов, а также описание всех существующих отклонений фактического расходования денежных средств от планового, какими бы они ни были.

Таким образом, необходимо реализовать управленческое решение по оптимизации бизнес-процесса. В основу оптимизации было положено, что технологические и договорные потребности могут быть запланированы на основании бюджета, который ежегодно готовился отделениями и корректировался ежеквартально. Учитывая то, что оплата расходов могла быть осуществлена в рамках одного квартала, финансирование договорных и перио-

дических потребностей было укрупнено до ежеквартального. Стандартные потребности удовлетворяются по-прежнему на основании ежемесячных расчетов, которые выполняются бухгалтерией в рамках процесса расчета зарплаты. При такой схеме цикл работ сохраняется на уровне тех же 7 дней, но изменяется его содержание и периодичность, которая стала не ежемесячной, а ежеквартальной. Наши расчеты стоимости бизнес-процесса согласования лимитов денежных средств в отделениях ОАО «Колхоз имени Ленина» до оптимизации представлены в табл. 4., после оптимизации в табл. 5.

Таблица 4. Расчет стоимости бизнес-процесса согласования лимитов денежных средств в отделениях ОАО «Колхоз имени Ленина»

Вид затрат	Ежемесячное формирование лимитов денежных средств в отделениях, с приложением обосновывающих материалов и расчетов		Ежемесячная проверка и согласование лимитов денежных средств в центральном аппарате управления по одному отделению		Подготовка отделением отчета об исполнении с описанием всех отклонений		Проверка отчета об исполнении, консолидация отчетности в центральном аппарате управления по одному отделению		Итого затрат по бизнес-процессу
	1 отделение	5 отделений	1 отделение	5 отделений	1 отделение	5 отделений	1 отделение	5 отделений	
Затраты труда, чел/ч	24	120	3,5	17,5	1	5	0,25	1,25	143,75
Затраты на оплату труда, руб.	2473,32	12366,59	360,692317	1803,46	103,05	515,27	25,76	128,82	14814,15

Таблица 5. Расчет стоимости бизнес-процесса согласования лимитов денежных средств в отделениях ОАО «Колхоз имени Ленина» после оптимизации

Вид затрат	Ежемесячное формирование лимитов денежных средств в отделениях, с приложением обосновывающих материалов и расчетов		Ежемесячная проверка и согласование лимитов денежных средств в центральном аппарате управления по одному отделению		Подготовка отделением отчета об исполнении с описанием всех отклонений		Проверка отчета об исполнении, консолидация отчетности в центральном аппарате управления по одному отделению		Итого затрат по бизнес-процессу
	1 отделение	5 отделений	1 отделение	5 отделений	1 отделение	5 отделений	1 отделение	5 отделений	
Затраты труда, чел/ч	10,5	52,5	1,25	6,25	1	5	0,25	1,25	65,00
Затраты на оплату труда, руб.	1082,08	5410,38	128,82	644,09	103,05	515,27	25,76	128,82	6698,57

При этом затраты в отделении составили 11,5 человеко-часа и в центральном аппарате управления – 1,5 человеко-часа на работу с одним отделением. Годовые трудозатраты составили 65 человеко-часов, причем планирование расходов по технологическим и периодическим потребностям стало осуществляться в рамках процесса расчета лимита денежных

средств. Если раньше каждый месяц считали все заново, дублируя проделанную ранее работу, вплоть до канцтоваров по номенклатуре, то в результате оптимизации к расчету из лимита денежных средств суммируется НДС и получается сумму на квартал.

В первом случае (табл. 4) общая стоимость затрат на согласование бизнес-процесса составляет 14 814,15 руб. ежемесячно, и соответственно 177 769,78 руб. в год. Во втором случае (табл. 5) общая стоимость затрат на согласование бизнес-процесса составляет 6 698,57 руб. ежеквартально, соответственно – 26 794,28 в год.

Заключение

Анализируя сумму расходов, которая высвобождается при оптимизации, нельзя не признать традиционную систему функционального управления, существующую в ОАО «Колхоз имени Ленина» Волгоградской области, крайним расточительством. Кроме того, сравнивая плюсы и минусы исходного и оптимизированного бизнес-процессов, становится очевидной необходимость последнего.

Плюсы исходного бизнес-процесса: жесткий многоступенчатый контроль расходов отделения; ежемесячный мониторинг исполнения лимитов денежных средств на основании отчетов; учет плана и факта в копейках и возможность сопоставления с бухгалтерской отчетностью. Минусы: длительное согласование расходов и невозможность удовлетворения необходимых потребностей в кратчайшие сроки; высокие трудозатраты времени на подготовку отчетности; необходимость согласования расходов, не включенных в утвержденный бюджет движения денежных средств, независимо от стоимости; обманчивая экономия со стороны центрального аппарата управления, так как для большинства услуг стоимость согласования была выше вероятной экономии; малоэффективное использование рабочего времени отделения.

Плюсы оптимизированного бизнес-процесса: сокращение трудозатрат для организации процесса финансирования; появление стимулов у отделения к экономии денежных средств для возможности их перераспределения без необходимости дополнительного финансирования; возможность исполнения потребностей отделений в кратчайшие сроки; удешевление стоимости процесса более чем в два раза. В числе минусов: ослабление контроля; значительное повышение степени свободы отделения в распоряжении денежными средствами предприятия.

В результате оптимизации бизнес-процессов «Согласование служебной записки» и «Согласование получения объема финансирования отделением от центрального аппарата управления» упразднилась практика служебных записок, направленных на обоснование расходов в сумме до 2 000 руб., кардинально изменилась – стала более прозрачна и эффективна – схема финансирования отделений.

В приведенных расчетах наглядно продемонстрирована не гибкость системы производственного менеджмента, основанной на типичной для АПК функциональной иерархии. Она

обладает рядом присущих ей недостатков: большое количество согласований, что увеличивает время работы до получения результата; выраженная ориентация руководителя на увеличение численности персонала; усложнение организационной структуры; узкая специализация сотрудников; слабое делегирование полномочий и ответственности сотрудников подразделений; бюрократизм; снижение эффективности ориентации деятельности на конечный результат. Логичным решением управленческой задачи является ротация персонала, его переобучение для работы в условиях процессного управления.

В организациях АПК с функциональной структурой характер производственных взаимоотношений между структурными подразделениями стимулирует явный или скрытый антагонизм. При применении в менеджменте процессного подхода появляется ряд положительных эффектов, основанных на понимании требований и условий их выполнения; необходимости рассмотрения процессов с точки зрения добавленной ценности; механизме достижения результатов выполнения процессов; необходимости постоянного улучшения процессов, в основе которых лежит объективность и достоверность измерений.

Библиография

1. Абдикеев Н.М., Киселев А.Д. Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса. М.: ИНФРА-М, 2015. 382 с.
2. Гончарова И.А. Использование методологии Г. Минцберга для организации системы контроля центров ответственности // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 5. С. 225-233.
3. Елиферов В.Г., Репин В.В. Бизнес-процессы: Регламентация и управление. М.: ИНФРА-М, 2015. 319 с.
4. Зарипова Д.А., Филатов А.Л. Специфика оптимизации вспомогательных бизнес-процессов // Казанский экономический вестник. 2013. № 6(8). С. 67-69.
5. Ляндау Ю.В., Стасевич Д.И. Теория процессного управления. М.: ИНФРА-М, 2014. 118 с.
6. Карпова А.А., Гончарова И.А., Ващенко А.Н. Стратегический контроллинг в агроформированиях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 2. С. 15-17.
7. Крышкин О. Настольная книга по внутреннему аудиту: Риски и бизнес-процессы. М.: Альпина Пабlishер, 2013. 477 с.
8. Макушина Т.Н. Классификация транзакционных издержек по бизнес-процессам в агрохолдингах // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 2. С. 58-62.
9. Мелихова Л.А., Фролова Л.В. Финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций: особенности и основные направления // Финансы и кредит. 2010. № 7. С. 79-83.

10. Мешкис Д.К. Формирование бизнес-процессов развития организации на основе механизма архитектурного управления и контроля // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2015. № 1. Т. 1. С. 287-301.
11. Митрофанова И.А., Тлисов А.Б., Иванов Н.П., Крылова М.А. Оценка и совершенствование инвестиционно-инновационной деятельности предприятия. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2016. 98 с.
12. Шпаченко Ю.А., Тараскина Ю.В. Становление процессного подхода в рамках устоявшейся функциональной структуры современных организаций // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2013. № 2. С. 71-78.

Improvement of supporting business processes of the enterprise of the agrarian and industrial complex

Irina A. Goncharova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of management,
Volgograd State Agricultural University,
400002, 26 Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: dokazmus@ya.ru

Oksana Y. Vatyukova

Senior Lecturer,
Department of mathematical methods and informatics in economy,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: vatukova_o_u@mail.ru

Abstract

Objective. The purpose of the article is to develop approaches to improve the support of business processes at the enterprises of the agrarian and industrial complex. **Methods.** The methodology of the work is based on the application of general and special methods of scientific knowledge – analysis, synthesis and comparison, and business process analysis techniques. **Results.** The authors of the article underline that the introduction of business process management system requires high load of all professionals and production services managers. Moreover, in order to avoid managers and executives' resistance in the process of introduction

of administrative innovations improving support processes should be ahead of the improvement of main processes. The authors give calculations which prove the effectiveness of the implementation of the pre-controlling system in combination with the increased delegation of authority to managers of primary units of AIC enterprises as this system is more economical than the traditional one of coordination costs of units. To modernize the system of delegation heads of primary units have standardized their production and management needs. **Conclusion.** The authors come to the conclusion that the process approach in agribusiness companies leads to a number of positive effects. They are based on understanding requirements and conditions of the implementation; the need to consider processes in terms of added value; mechanism to achieve process performance results; the need for continuous improvement of processes.

For citation

Goncharova I.A., Vatyukova O.Yu. (2016) Sovershenstvovanie vspomogatel'nykh biznes-protsessov predpriyatii agropromyshlennogo kompleksa [Improvement of supporting business processes of the enterprise of the agrarian and industrial complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 315-326.

Keywords

Agricultural formations, business process, budgeting, controlling, modernization, optimization, control system.

References

1. Abdikeev N.M., Kiselev A.D. (2015) *Upravlenie znaniyami korporatsii i reinzhiniring biznesa* [Knowledge management of Corporation and reengineering of business]. Moscow: INFRA-M Publ.
2. Eliferov V.G., Repin V.V. (2015) *Biznes-protsessy: Reglamentatsiya i upravlenie* [Business processes: regulation and management]. Moscow: INFRA-M Publ.
3. Goncharova I.A. (2014) Ispol'zovanie metodologii G. Mintsberga dlya organizatsii sistemy kontrolya tsentrov otvetstvennosti [Using G. Mintzberg methodology for organizing system of controlling responsibility centers]. *Audit i finansovyi analiz* [Audit and financial analysis], 5, pp. 225-233.
4. Karpova A.A., Goncharova I.A., Vashchenko A.N. (2014) Strategicheskii kontrolling v agroformirovaniyakh [Strategic controlling in agricultural formations]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* [Economy of agricultural and processing enterprises], 2, pp. 15-17.
5. Kryshkin O. (2013) *Nastol'naya kniga po vnutrennemu auditu: Riski i biznes-protsessy* [Handbook internal audit: risks and business processes]. Moscow: Al'pina Publ.

6. Lyandau Yu.V., Stasevich D.I. (2014) *Teoriya protsessnogo upravleniya* [Theory of process management]. Moscow: INFRA-M Publ.
7. Makushina T.N. (2015) Klassifikatsiya transaktsionnykh izderzhek po biznes-protsessam v agrokholdingakh [Classification of transactional costs of business processes in agricultural holdings]. *Izvestiya Samarskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Bulletin of Samara state agricultural academy], 2, pp. 58-62.
8. Melikhova L.A., Frolova L.V. (2010) Finansovoe ozdorovlenie sel'skokhozyaistvennykh organizatsii: osobennosti i osnovnye napravleniya [Financial recovery of agricultural organizations: peculiarities and main directions]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 7, pp. 79-83.
9. Meshkis D.K. (2015) Formirovanie biznes-protsessov razvitiya organizatsii na osnove mekhanizma arkhitekturnogo upravleniya i kontrolya [Formation of business – processes of organization development based on the mechanism of architectural control and monitoring]. *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii* [Bulletin of science and education of North-West Russia], 1 (1), pp. 287-301.
10. Mitrofanova I.A., Tliso A.B., Ivanov N.P., Krylova M.A. (2016) *Otsenka i sovershenstvovanie investitsionno-innovatsionnoi deyatel'nosti predpriyatiya* [Assessment and improvement of investment and innovative activity of the enterprise]. Moscow; Berlin: Direktmedia Publ.
11. Shpachenko Yu.A., Taraskina Yu.V. (2013) Stanovlenie protsessnogo podkhoda v ramkakh ustoyavsheisya funktsional'noi struktury sovremennykh organizatsii [Formation of the process approach in the framework of the established functional structure of modern organizations]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Vestnik of Astrakhan State Technical University], 2, pp. 71-78.
12. Zaripova D.A., Filatov A.L. (2013) Spetsifika optimizatsii vspomogatel'nykh biznes-protsessov [Specificity of the optimization of auxiliary business processes]. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik* [Economic Bulletin of Kazan], 6(8), pp. 67-69.

УДК 330.322

Агропромышленный комплекс Кабардино-Балкарской Республики: современные тенденции и стратегия управления инвестиционными процессами

Кокова Эльвира Руслановна

Кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра государственного и муниципального управления,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова,
360030, Российская Федерация, Нальчик, просп. Ленина, 1В;
e-mail: elkokova@mail.ru

Беляев Александр Андреевич

Аспирант,
кафедра мировой и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: labser@volsu.ru

Аннотация

Цель. Целью исследования является анализ проблемы формирования государственной аграрной политики, стратегии ее реализации и методических подходов к совершенствованию механизмов стимулирования инвестиционно-инновационной активности сельхозпроизводителей. **Методология.** Методология работы включает в себя применение общих и специальных методов научного познания: анализа, синтеза и сопоставления, а также статистического анализа данных. **Результаты.** Состояния производственной и финансовой деятельности агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики показало, что значительная часть предприятий и организаций сельского хозяйства являются убыточными. К числу основных причин можно отнести недостаточность ресурсного обеспечения, низкий уровень инвестиционной и инновационной активности, отсутствие эффективной и легкодоступной системы кредитно-финансового, инвестиционного и налогового обеспечения стратегического развития АПК и его экономических субъектов. **Заключение.** Сельскохозяйственные предприятия не могут решить свои финансовые проблемы, восстановить на прежнем уровне производство сельскохозяйственной продукции и обеспечить его дальнейшее наращивание только за счет

собственных средств. Поэтому необходима реализация научно обоснованной государственной инвестиционной политики, ориентированной, прежде всего, на восстановление престижа сельскохозяйственного производства и стимулирования инвестиционных процессов в АПК. В этой связи, в работе предложены концептуальные модели формирования механизма инвестиционной стратегии и государственного регулирования инвестиционных процессов в АПК и сельском хозяйстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Кокова Э.Р., Беляев А.А. Агропромышленный комплекс Кабардино-Балкарской Республики: современные тенденции и стратегия управления инвестиционными процессами // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 327-342.

Ключевые слова

Агропромышленный комплекс, юг России, потребительские цены, субсидии, инвестиции, эффективность, модернизация, стратегия.

Введение

До настоящего времени неблагоприятная экономическая ситуация и бюджетные проблемы сдерживали государственную поддержку инвестиционной деятельности. Государству приходилось с помощью займов направлять материальные ресурсы на финансирование текущих проблем экономики, однако такая практика уже повлияла на инвестиционную сферу отрицательно и должна быть прекращена. Следует проводить сбалансированную политику долговых заимствований, которая будет способствовать притоку капитала в агропромышленный комплекс (АПК), что подразумевает направление части внешних и внутренних займов на инвестирование. Государственную инвестиционную политику необходимо проводить одновременно с другими мероприятиями, направленными на преодоление кризисных явлений в экономике. Это в дальнейшем обеспечит ее эффективное функционирование [Липина, 2008; Липина, 2010; Старокожева, Митрофанова, 2013].

Для развития инвестиционной деятельности следует уделить особое внимание решению следующих ключевых задач:

- 1) ликвидировать глубокие структурные деформации, вызывающие снижение инвестиционной активности;
- 2) остановить деградацию имеющегося научно-технического и производственного потенциала, обусловленную резким сокращением инвестиционных вложений при высоком уровне изношенности основных фондов;
- 3) стимулировать долгосрочные вложения финансов путем совершенствования механизма инвестиционного регулирования.

Развитие и поддержка инвестиционных процессов в АПК Кабардино-Балкарской Республики

Экономический кризис особенно болезненно ударил по агропромышленному комплексу нашей страны. Для восстановления полноценной деятельности всех его отраслей необходима государственная поддержка и финансирование из бюджетов всех уровней. В Кабардино-Балкарской Республике из федерального бюджета осуществляется финансирование мероприятий, направленных на развитие агропромышленного комплекса, однако, к сожалению, не всегда оно происходит равномерно и в полном объеме. Как видно из данных таблицы, годовые лимиты финансирования из федеральных целевых программ выполнены всего лишь на 58,8%.

**Таблица 1. Динамика бюджетных ассигнований
в сельское хозяйство Кабардино-Балкарской Республики (КБР)¹**

Показатели	Годы			2014 г. в % к 2012 г.
	2012	2013	2014	
Экономика в целом, тыс. руб.	5821007,8	9053634,6	6129997,1	67,8
Государственная поддержка сельского хозяйства, тыс. руб.	1495999	1883156	2059679	109,4
Доля бюджетных ассигнований на поддержку сельского хозяйства в общем объеме ассигнований в экономику КБР, %	25,7	20,8	33,6	161
Федеральные целевые программы, тыс. руб.	205092	217335	127928	58,8
Субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ (средства регионального бюджета), тыс. руб.	2879,6	138661,3	26221,7	18,9

Республиканский бюджет активно поддерживает агропромышленный комплекс (табл. 2).

Таблица 2. Динамика субсидий по поддержке сельского хозяйства КБР (тыс. руб.)

Показатели	Годы			2014 в % к 2012
	2012	2013	2014	
Государственная поддержка отраслей сельского хозяйства	1495999	1883156	2059679	109,4
Субсидии на возмещение с.-х. товаропроизводителям части затрат на уплату процентов по кредиту	284702,1	276230,0	312655,0	113,0
Возмещение с.-х. товаропроизводителям части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам	337959,0	306732,3	351343,0	114,0
Субсидии на поддержку племенного животноводства	63434,2	75553,1	99496,0	131,7
Субсидии на поддержку элитного семеноводства	8990,1	21104,0	40484	192,0
Субсидии на закладку и уход за многолетними насаждениями	13694,1	244570,2	260996	106,0
Субсидии на компенсацию части затрат на страхование урожая сельскохозяйственных культур	56171,0	24567,0	62979,0	256,0
Поддержка экономически значимых программ	583,9	514743,0	552345,0	107,3

В сельском хозяйстве и промышленности наблюдается значительный диспаритет цен на продукцию. Цены на промышленную продукцию и услуги продолжают расти. За последние 12 лет цены на промышленную продукцию возросли в 6,6 раза, на сельхозпродукцию – в

¹ Во всех таблицах представлены данные территориального органа федеральной службы государственной статистики РФ по Кабардино-Балкарской Республике на 2015 год.

5,1 раза. Еще больший диспаритет имел место, когда цены на топливные и энергетические ресурсы были либерализованы, и это явилось одной из главных причин снижения финансового положения сельхозпредприятий, так как часть дохода сельского хозяйства была перераспределена в пользу промышленности. То же произошло с перерабатывающими отраслями и отраслями, реализующими продукцию сельского хозяйства: индексы цен на зерно значительно отстают от индексов цен на муку и хлеб, и этот разрыв постоянное увеличивается [Гуданаева, 2016].

Аналогично обстоят дела в животноводстве, так как цены на продукцию растениеводства существенно превышают рост цен на мясо, молоко и другие животноводческие продукты [Липина, 2014; Митрофанова, 2010]. В табл. 3 приведены данные о динамике индекса цен производителей сельхозпродукции КБР за период с 2000 по 2014 год.

**Таблица 3. Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции
(декабрь к декабрю предыдущего года; в%)**

Показатели / годы	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Продукция сельского хозяйства	117,1	107,3	105,5	110,8	91,0	105,6
Продукция растениеводства	117,5	103,8	106,2	121,1	89,4	105,1
Культуры зерновые	117,3	101,5	106,4	133,6	83,9	105,7
в том числе:						
пшеница	116,4	99,0	104,0	146,4	78,3	104,6
просо	182,9	162,2	100,0	100,0	100,0	100,0
кукуруза	112,4	110,2	111,0	127,3	89,3	106,8
ячмень	130,5	103,3	113,1	130,6	83,7	101,2
овес	101,9	90,2	149,0	106,1	98,3	100,1
семена подсолнечника	129,1	133,4	83,5	120,8	74,4	108,6
Картофель	133,6	99,6	163,2	94,5	110,2	95,3
Продукция животноводства	116,5	110,0	104,9	98,8	92,1	106,4
Скот и птица (в живом весе)	120,6	102,9	104,6	97,8	89,5	105,7
Крупный рогатый скот	164,1	114,4	113,0	105,2	103,3	109,5
Овцы и козы живые	146,9	110,5	140,9	112,4	112,4	113,9
Свиньи живые за исключением племенных и диких	111,1	98,7	100,0	95,3	100,0	102,4
Птица сельскохозяйственная живая	101,6	100,0	111,9	108,3	80,4	140,1
Молоко сырое крупнорогатого скота	105,7	123,2	106,8	104,3	110,2	110,3
Яйца	98,6	114,4	100,1	86,3	100,0	99,3

Как видим, себестоимость основных видов продукции из года в год растет, и нет признаков того, что в ближайшее время темпы роста этого показателя замедлятся. Наоборот, из-за значительного увеличения стоимости горюче-смазочных материалов темпы роста себестоимости сельскохозяйственной продукции увеличатся.

В табл. 4 приведены данные о динамике уровня рентабельности реализованной в республике продукции сельского хозяйства, позволяющие сделать вывод, что происходит стабильное падение этого показателя. Например, для картофеля ежегодное снижение составляет более 20%, для кукурузы – около 30%. В животноводстве темпы снижения рентабельности продукции меньше, чем в растениеводстве, хотя тоже довольно значительны.

Таблица 4. Уровень рентабельности продукции, реализованной сельскохозяйственными предприятиями КБР (%)

Продукция	2010	2011	2012	2013	2014
Зерно (без кукурузы)	69,1	68	45,7	26,6	3,1
Подсолнечник	115,5	135,6	5,2	5,1	-5,0
Картофель	30,0	0,9	-46,4	-32,7	-31,6
Овощи	-20,5	-30,2	-42,4	-10,6	-0,8
Молоко и молочные продукты	-56,0	-35,1	-51,9	-44,3	-30,0
Крупный рогатый скот	-58,7	-53,6	-70,0	-63,0	-68,1
Свины	-52,0	-56,4	-59,7	-54,4	-58,5
Овцы и козы	-74,5	-48,4	-65,4	-41,4	-77,5
Яйца	-51,8	-34,2	-44,3	-7,5	-6,3

Вполне естественно, что снижение уровня рентабельности производства основных видов продукции сельского хозяйства обусловило значительное увеличение в республике числа убыточных хозяйств. Данные по их количеству, а также сумма убытка представлены в табл. 5.

Таблица 5. Количество убыточных хозяйств в КБР

Показатели / Годы	2011	2012	2013	2014
Доля убыточных хозяйств (%)	61,2	70,1	70,4	77,3
Сумма убытка (млрд. руб)	57,7	150,6	186,7	229,4

Негативные процессы, происходящие в сельском хозяйстве, послужили причиной того, что хозяйства республики потеряли собственные оборотные средства и стали практически полностью финансово зависеть от банковской системы. Кредитные учреждения, воспользовавшись данной ситуацией, многократно увеличили учетные ставки, которые продолжают периодически повышаться и приводят к значительному снижению вложений кредитных средств в развитие сельскохозяйственного производства. Все вышесказанное подтверждает, что для регулирования происходящих в продовольственном комплексе процессов необходима активная государственная поддержка, как это делается в экономически развитых странах.

При этом государственные меры, принимаемые для защиты отечественного сельхозтоваропроизводителя и проведения социальных и структурных преобразований в АПК, а также поддержания баланса между спросом и предложением, должны быть не только экономическими. Разбалансирование ценового механизма в сельском хозяйстве имеет разрушительные последствия, а в наши дни опасность дальнейшего увеличения цен на продовольствие настолько велика, что необходимо государственное вмешательство, чтобы стабилизировать ситуацию. В табл. 6 представлены данные Федеральной службы государственной статистики РФ по КБР, отражающие изменение средних цен на основные продукты питания за период с 2000 по 2014 год. За эти годы стоимость хлеба, картофеля, масла сливочного увеличилась от двух до четырех раз.

Таблица 6. Средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров (на конец года; рублей за килограмм)

Показатели/ Годы	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Говядина (кроме бескостного мяса)	12301	43,23	126,31	184,49	240,02	259,44	236,01	244,79
Свинина (кроме бескостного мяса)	15386	51,00	130,98	224,85	234,84	259,26	256,88	309,05
Куры охлажденные и мороженые	15018	49,07	85,84	113,93	110,67	107,66	109,74	118,40
Колбаса вареная высшего сорта	21155	57,00	117,39	194,58	210,32	213,80	230,06	241,88
Говядина/свинина консервированная, тушеная. 350 г	7513	16,33	19,18	56,80	65,80	64,11	58,66	78,32
Рыба мороженная неразделенная	7933	27,75	53,66	69,09	69,09	69,43	79,64	123,72
Масло сливочное	17747	67,75	76,82	194,32	220,42	241,86	294,57	337,11
Масло подсолнечное	7704	22,50	34,48	70,96	73,82	71,66	66,92	70,01
Молоко питьевое цельное пастеризованное, стерилизованное 2,5-3,2%, за литр	1918	11,25	20,42	34,63	35,13	38,49	43,78	48,59
Сметана	10645	25,61	41,27	87,10	91,26	87,34	95,98	104,69
Творог жирный	7629	26,40	62,59	160,10	161,41	174,30	214,96	193,58
Сыры сычужные твердые и мягкие	16980	66,67	127,79	250 22	257,66	251,07	301,76	368,07
Яйца куриные, за 10 штук	5349	15,94	24,70	36,14	40,02	42,43	53,96	59,04
Сахар-песок	4026	14,34	18,05	36,81	25,12	27,70	29,14	44,49
Чай черный байховый	26535	166,00	148,83	440,55	486,26	539,56	518,12	533,49
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки высшего сорта	3717	8,62	14,98	28,48	29,56	38,10	40,74	42,45
Мука пшеничная	2214	6,92	10,63	22,35	21,20	27,72	27,84	30,22
Макаронные изделия из пшеничной муки высшего сорта	4890	19,38	18,61	45,78	47,56	55,93	58,48	59,23
Рис шлифованный	3954	10,58	19,96	34,77	35,21	36,73	43,83	54,02
Картофель	2072	5,50	9,94	30,64	15,74	12,42	21,64	24,74
Капуста свежая белокочанная	1423	4,25	8,83	29,57	10,22	12,79	13,51	21,94
Яблоки	2614	11,86	17,72	51,22	50,05	50,77	46,93	60,59
Водка крепостью 40% об. спирта и выше обыкновенного качества, за литр	15572	63,80	104,86	242,19	274,39	327,01	433,17	680,65
Коньяк ординарный отечественный, за литр	33326	186,40	334,46	609,55	655,12	690,73	737,07	803,41
Вино игристое отечественное, за литр	21918	86,31	105,91	144,55	158,22	182,55	187,29	185,15
Пиво отечественное за литр	4971	22,67	29,84	56,74	62,38	72,44	82,83	86,97

Один из основных показателей уровня жизни – структура потребительских расходов населения. Из данных табл. 7 видно, что в КБР значение потребительских расходов на продукты питания равняется 50–60%, состоянии, близком к голоду. Чтобы у населения появилась возможность улучшить качество жизни и необходимо увеличить потребительские расходы до среднероссийского уровня.

**Таблица 7. Потребление основных продуктов питания
в расчете на душу населения по СКФО (на душу населения в год; килограммов)**

Показатели / Годы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Потребление мяса и мясопродуктов (включая субпродукты II категории и жир-сырец)							
Северо-Кавказский федеральный округ	33	40	51	53	56	59	60
Республика Дагестан	23	30	35	36	38	40	44
Республика Ингушетия	26	32	45	49	52	54	54
Кабардино-Балкарская Республика	34	42	51	57	58	62	67
Карачаево-Черкесская Республика	36	43	63	65	66	66	66
Республика Северная Осетия-Алания	41	50	61	62	66	66	64
Чеченская республика			50	50	55	58	59
Ставропольский край	39	48	65	67	73	76	76
Потребление молока и молочных продуктов							
Северо-Кавказский федеральный округ	176	187	223	226	237	237	241
Республика Дагестан	124	143	203	211	240	243	255
Республика Ингушетия	161	184	196	198	198	182	178
Кабардино-Балкарская Республика	250	254	275	275	285	286	285
Карачаево-Черкесская Республика	312	302	368	383	382	353	325
Республика Северная Осетия-Алания	190	195	223	225	231	233	234
Чеченская республика	-	-	223	223	224	223	224
Ставропольский край	175	188	206	206	210	214	217
Потребление картофеля							
Северо-Кавказский федеральный округ	69	98	102	106	109	111	112
Республика Дагестан	43	79	90	92	94	92	94
Республика Ингушетия	89	122	112	120	121	126	130
Кабардино-Балкарская Республика	84	119	118	120	120	117	119
Карачаево-Черкесская Республика	133	133	146	160	164	163	162
Республика Северная Осетия-Алания	77	82	96	97	100	103	104
Чеченская республика			70	75	83	91	96
Ставропольский край	71	105	116	120	123	128	127
Потребление хлебных продуктов							
Северо-Кавказский федеральный округ	116	125	128	128	127	126	127
Республика Дагестан	114	121	127	127	125	123	124
Республика Ингушетия	134	139	129	129	130	129	129
Кабардино-Балкарская Республика	104	108	101	100	100	100	100
Карачаево-Черкесская Республика	120	126	134	131	134	133	135
Республика Северная Осетия-Алания	88	105	101	104	103	103	103
Чеченская республика	-		126	124	124	126	128
Ставропольский край	125	138	144	144	143	141	141

Государственное участие должно заключаться в том, чтобы оказывать всемерную финансовую поддержку сельскохозяйственного производства, защищать интересы товаропроизводителей и потребителей и сдерживать в разумных пределах инфляционные процессы.

Таблица 8. Структура потребительских расходов населения Кабардино-Балкарской Республики (по материалам исследования бюджетов домашних хозяйств, %)

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Потребительские расходы, всего в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
продукты питания,	44,1	43,4	45,5	53,1	58,6
непродовольственные товары,	39,6	36,8	28,3	35,2	38,4
алкогольные напитки	2,9	1,6	1,2	1,4	1,7
Оплата услуг	6,4	9,5	12,9	11,0	13,0

Основные формы государственной поддержки инвестирования в АПК и состояние инвестиционных процессов в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарской Республики

До 90-х годов XX века в России инвестиционные процессы в сельском хозяйстве происходили и активнее и динамичнее, чем в других отраслях экономики. Однако в последующем значительное сокращение объемов инвестиций привело к тому, что сельское хозяйство в этом отношении отстало от остальных отраслей, что, безусловно, сказалось на сокращении производства сельскохозяйственной продукции. Такое отношение к инвестициям в сельское хозяйство объясняется, прежде всего, его спецификой, а именно высоким уровнем зависимости от погодных условий и, как следствие, неопределенности и риска, что вложенные средства не окупятся. Кроме того, в этой отрасли одна из самых низких доходность капиталовложений. В табл. 9 представлена динамика инвестиций по отраслям экономики КБР, которая показывает, что в общем объеме инвестиционных вложений к концу 2014 года (в сравнении с 2005 годом) доля сельского хозяйства уменьшилась в несколько раз, тогда как доля промышленности увеличилась примерно в 2 раза. В 2000 году их соотношение составляло 7:22, в 2010 г. – 1:77, а к 2014 г. разрыв немного уменьшился – 6:43.

Для преодоления кризисных явлений в агропромышленном комплексе необходимо совершенствовать систему государственного инвестирования, а также оптимизировать использование средств. Для этого следует разработать обоснованные инвестиционные проекты, что приобретают особую актуальность в настоящее время, когда объем финансовых ресурсов существенно ограничен [Борисенко, Панков, 2011; Липина, 2014].

Модель формирования механизма инвестиционной стратегии АПК может включать три блока. Главным элементом первого блока является дорожная карта реализации мероприятий программ развития субъектов АПК и программ развития сельских территорий.

Второй блок – это подсистема формирования фонда денежного сопровождения мероприятий дорожной карты. Это комплексная сложная подсистема, включающая как минимум три источника формирования фонда: собственные источники средств (прибыль, амортизация, резервный фонд); кредиты, займы и инвестиционный портфель. Сложность подсисте-

мы заключается в том, что необходимо пользоваться достоверной информацией о динамике формирования собственных средств с учетом реализации мероприятий дорожной карты, приносящих доходы и прибыль, накопления амортизационных отчислений. Требуется также ответственный подход к кредитному финансированию мероприятий дорожной карты и в первую очередь к качеству разработки бизнес-планов под кредиты. Конечным продуктом второго блока является график поступления денежных средств. Только качественная разработка первых двух блоков создает привлекательную основу для инвесторов.

Третий блок – это подсистема менеджмента, главная задача которой обеспечить устойчивое стратегическое развитие субъектов АПК, сельского хозяйства и сельской территории [Гуданаева, 2012; Гурнович, Безлепко, 2009].

Таблица 9. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в Кабардино-Балкарской Республике (в% к итогу)

Показатели / Годы	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал (всего,%) в том числе по видам экономической деятельности:	100	100	100	100	100	100
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,9	6,8	7,6	2,0	5,4	24,8
рыболовство/рыбоводство	0,0	0,0	-	0,0	-	-
добыча полезных ископаемых	0,0	0,0	0,0	20,9	8,0	1,9
обрабатывающие производства	4,5	24,8	11,4	6,1	15,0	5,0
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	25,6	15,3	21,0	25,1	12,0	9,6
строительство	4,0	20,5	10,2	6,1	23,7	3,7
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,6	4,1	3,5	2,1	0,8	0,7
гостиницы и рестораны	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
транспорт и связь	24,3	7,4	10,6	9,9	6,9	8,8
в том числе связь	3,3	6,0	7,4	7,6	5,5	7,2
финансовая деятельность	1,7	9,5	1,4	0,4	0,4	2,1
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,1	2,6	10,3	4,7	6,7	3,8
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	13,5	7,8	13,3	14,1	9,7	15,1
образование	9,3	0,8	3,2	2,3	4,0	9,7
здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,6	0,2	6,0	6,2	6,9	11,8
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,9	0,1	1,5	0,1	0,3	3,0

Для дальнейшего развития агропромышленного комплекса региона, а также выполнения задач, намеченных Правительством КБР по оптимизации аграрной сферы экономики, следует адаптировать кредитную, ценовую и налоговую политику к реалиям сегодняшнего дня в агросекторе. Необходима реализация финансово-обеспеченных инвестиционных программ. Управление финансовым обеспечением и поддержанием инвестиционного спроса должно основываться на консолидированных источниках финансирования, например, это может быть фонд поддержки сельхозтоваропроизводителей, который формируется из бюд-

жетных отчислений, отчислений из платы за использование промышленными предприятиями недр и т. д. [Бесланеева, 2009].

Предельный размер процентной ставки по кредитам, на наш взгляд, целесообразно установить не выше 30% от учетной ставки Центробанка РФ. Кроме того, за счет федерального бюджета можно утвердить следующие дотации: 30% себестоимости животноводческой и племенной продукции, компенсация половины затрат на содержание племенного скота и приобретение элитных семян сельхозкультур, минеральных удобрений, средств химзащиты культурных растений, ремонт старой и приобретение новой сельскохозяйственной техники, а также компенсация части затрат на газ, электроэнергию, ГСМ и т. д. [Митрофанова, 2010; Старокожева, Митрофанова, 2013; Ушачев, 2009].

Действующая налоговая политика превращает низкорентабельные сельскохозяйственные предприятия, которые используют средние или плохие ресурсы, в убыточные, изымая среднюю прибыль. При этом сельхозпредприятия, имеющие лучшие ресурсы, не выплачивают ренту как избыточную прибыль. Основным налогом в сельхозпроизводстве должен быть налог на землю, являющуюся основным средством производства, и его ставка должна устанавливаться на основе дифференциальной ренты в зависимости от месторасположения земли, ее плодородия и т. д. [Митрофанова и др., 2016; Гуданаева, 2016].

Дальнейшая реализация аграрной реформы невозможна без ценового регулирования. Прежде всего, следует установить государственные закупочные цены на сельхозпродукцию, которые смогут обеспечить необходимый уровень рентабельности, при этом периодически надо их индексировать с учетом инфляции. Кроме того, для обеспечения приемлемого уровня доходности, для простого воспроизводства, на наш взгляд, необходимо ввести залоговые операции на государственном уровне по разработанным залоговым ставкам и с учетом индексации [Коков, Сайдаев, 2013; Мазлоев, Кцоев, 2012; Гуданаева, 2012].

Для защиты сельских товаропроизводителей можно использовать систему государственного регулирования цен на продукцию, выпускаемую предприятиями-монополистами, и в случае их превышения применять экономические санкции. Чтобы распределение доходов между сельхозтоваропроизводителями, перерабатывающими предприятиями и сферой торговли было равноправным, необходимо разработать экономический механизм их регулирования. Привлекать инвестиционные вложения в агропромышленный комплекс можно с помощью инвестиционных премий за строительство важных для сельского хозяйства объектов, страхования риска, различных ссуд и т. д. Инвестиции в первую очередь следует направлять именно в те отрасли, где окупаемость вложений наиболее высокая. Важно разработать и принять новые федеральные и региональные законы, которые смогли бы обеспечить эффективное функционирование отраслей АПК.

Регионы РФ довольно сильно различаются по соотношению в них экономического потенциала и инвестиционного рынка. Можно выделить следующие группы регионов: с низким потенциалом и очень высоким риском; с существенным потенциалом и довольно

высоким инвестиционным риском; с потенциалом ниже среднего уровня и умеренным инвестиционным риском; с оптимальными условиями инвестирования и средним уровнем риска; с умеренным потенциалом и минимальным риском [Гуданаева, 2016].

В современных условиях, когда собственные средства предприятий АПК минимальны и отсутствуют централизованные источники финансирования, на первый план выдвигается решение проблемы заемных средств – инвестиций и кредитов. Для их привлечения предприятиям агропромышленного комплекса по всей технологической цепи от поля до реализации сельхозпродукции необходимо сделать свое производство привлекательным для инвесторов. С этой целью следует обеспечить рост объемов производства качественной сельскохозяйственной продукции, что в результате приведет к получению значительных доходов. Кроме того, необходимо планомерно снижать себестоимость продукции, поднять рентабельность активов на более высокий уровень, а также обеспечить автоматизацию и механизацию производства. В том случае, если перечисленные меры не привлекут инвесторов, проблему заемных средств, на наш взгляд, можно решать следующим образом:

- 1) обосновать целесообразность привлечения дополнительного финансирования, чтобы обновить основные производственные фонды и обеспечить положительную динамику производства продукции;
- 2) обеспечить высокий уровень профессионализма производственного персонала и руководителей сельхозпредприятий;
- 3) укомплектовать кадрами все отделы и службы управления производством;
- 4) предоставить инвесторам ряд дополнительных прав и льгот, например, право распоряжаться долей произведенной продукции; передача инвесторам контрольного пакета акций предприятий АПК;
- 5) включить инвесторов в состав органов управления;
- 6) страховать вложенные средства под залог имущества и т. д.

Заключение

Состояния производственной и финансовой деятельности агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики показало, что значительная часть предприятий и организаций сельского хозяйства являются убыточными. Основными причинами нам видятся недостаточность ресурсного обеспечения, низкий уровень инвестиционной и инновационной активности, отсутствие эффективной и легкодоступной системы кредитно-финансового, инвестиционного и налогового обеспечения стратегического развития АПК и его экономических субъектов.

Сельскохозяйственные предприятия не могут решать свои финансовые проблемы восстанавливать и наращивать производство сельскохозяйственной продукции за счет лишь собственных средств. Поэтому необходима грамотная, научно обоснованная государствен-

ная инвестиционная политика, ориентированная, прежде всего, на восстановление престижа сельскохозяйственного производства и стимулирование инвестиционных процессов в АПК. В связи с этим в работе предложены концептуальные модели формирования механизма инвестиционной стратегии и государственного регулирования инвестиционных процессов в АПК и сельском хозяйстве.

Библиография

1. Бесланеева Ж.Х. Формирование механизма обеспечения устойчивого развития АПК : автореферат дис. ... канд. эконом. наук. Нальчик, 2009. 23 с.
2. Борисенко А., Панков В. Проблемы формирования региональных систем продовольственного обеспечения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2001. № 5. С. 50-56.
3. Буянова М.Э., Михайлова Н.А., Новоселов С.Н. Приоритетные направления формирования инновационной инфраструктуры регионального АПК России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 7. С. 240-250.
4. Гуданаева И.Х. Стратегия управления инвестиционно-инновационными процессами в АПК (на материалах Кабардино-Балкарской Республики): дис. ... канд. эконом. наук. Нальчик, 2016. 170 с.
5. Гуданаева И.Х. Механизмы совершенствования системы управления инновационным развитием АПК региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. № 2(46). Ч. 2. С. 80-84.
6. Гурнович Т.Х., Безлепко А.С. Инвестиционный механизм регулирования зернового подкомплекса АПК // Экономический вектор региона. 2009. № 4. С. 64-72.
7. Журавлева Т. А., Павлов К.В. Агропромышленный комплекс и проблемы импортозамещения в российской экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 7. С. 288-300.
8. Коков А.Ч., Сайдаев А.Л. Роль и принципы инвестиционной деятельности в дотационном регионе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6-2(56). С. 121-124.
9. Липина С.А. Приоритеты развития Республик Северного Кавказа // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 16. С. 3-9.
10. Липина С.А. Перспективы формирования туристско-рекреационного комплекса в Республиках Северного Кавказа // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 34. С. 60-64.
11. Липина С.А. Геоэкономические ресурсы развития АПК Северо-Кавказского федерального округа // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 1. С. 139-147.
12. Мазлоев, В.З., Кцоев А.Б. Механизм государственной поддержки: стимулы и ограничения в системе распределения субсидий // Агропродовольственная политика России. 2012. № 2. С. 61-67.

13. Митрофанова И.В. Агропромышленный комплекс Юга России: статистика кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 24. С. 26-38.
14. Митрофанова И. В. Инновационный менеджмент – стратегический фактор снижения рисков для секторов специализации в условиях ВТО // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 21. С. 2-10.
15. Митрофанова И.В., Тлисов А.Б., Иванов Н.П., Крылова М.А., Шавтикова Л.М. Оценка и совершенствование инвестиционно-инновационной деятельности предприятия. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 98 с.
16. Старокожева Г.И., Митрофанова И.В. Хозяйственный комплекс Южного федерального округа в условиях ВТО: пути снижения отраслевых рисков // Региональная экономика. Юг России. 2013. Т. 1. С. 75-81.
17. Ушачев И.Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России // Материалы Третьего Всероссийского конгресса экономистов-аграрников Проблемы экономического роста и конкурентоспособности сельского хозяйства России. М., 2009. С. 6-17.
18. Чернова О.А., Климук В.В., Тлисов А.Б., Шавтикова Л.М. Обеспечение продовольственной безопасности – стратегическая задача развития АПК Южного макрорегиона России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 34-46.
19. Norton G.W., Alwang J., Masters W.A. Economics of agricultural development: world food systems and resource use. NY.: Routledge, 2014. 478 p.
20. Barkley A., Barkley P.W. Principles of Agricultural Economics. NY.: Routledge, 2013. 369 p.

**Agrarian and industrial complex
of the Kabardino-Balkar Republic: current trends and strategy
of management of investment processes**

El'vira R. Kokova

PhD in Economics, Senior Lecturer,
Department of state and municipal management,
Kabardino-Balkarian State Agricultural University
Named after V.M. Kokov,
360030, 1B Lenina ave., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: elkokova@mail.ru

Aleksandr A. Belyaev

Postgraduate,

Department of the world and regional economy,

Volgograd State University,

400062, 100 Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;

e-mail: labser@volsu.ru

Abstract

Objective. The purpose of the article is to analyze the problems of the state agrarian policy formation, the strategy of its implementation and methodological approaches to improving the mechanisms of stimulating investment and innovative activity of farmers. **Methods.** The methodology of the article is based on the application of general and special methods of scientific knowledge: analysis, synthesis, comparison, and statistical analysis of data. **Results.** Modern conditions of industrial and financial activities of the agrarian and industrial complex of the Kabardino-Balkar Republic show that a significant part of agricultural enterprises and organizations are unprofitable. The authors point out that the main reasons of this are the lack of resource security, the low level of investment and innovative activity, the absence of an effective and easily accessible system of credit and finance, investment and tax support of strategic development of agriculture and its economic entities. **Conclusion.** The authors come to the conclusion that agricultural enterprises cannot solve their financial problems, restore the same level of agricultural production and ensure its further increase only at their own expense. Therefore, it is necessary to implement evidence-based state investment policy, which is focused primarily on the restoration of the prestige of agricultural production and the stimulation of investment processes in agriculture. The authors propose conceptual models of formation of investment strategy and mechanism of state regulation of investment processes in agribusiness and agriculture.

For citation

Kokova E.R., Belyaev A.A. (2016) Agropromyshlennyy kompleks Kabardino-Balkarskoi Respubliki: sovremennyye tendentsii i strategiya upravleniya investitsionnymi protsessami [Agrarian and industrial complex of the Kabardino-Balkar Republic: current trends and strategy of management of investment processes]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 327-342.

Keywords

Agrarian and industrial complex, southern Russia, consumer prices, subsidies, investments, efficiency, modernization, strategy.

References

1. Barkley A., Barkley P.W. (2013) *Principles of Agricultural Economics*. New York: Routledge Publ.
2. Beslaneeva Zh.Kh. (2009) *Formirovanie mekhanizma obespecheniya ustoichivogo razvitiya APK. Dokt. Diss. Abstract* [Formation of a mechanism to ensure sustainable agricultural development. Doct. Diss. Abstract]. Nal'chik.
3. Borisenko A., Pankov V. (2001) Problemy formirovaniya regional'nykh sistem prodovol'stvennogo obespecheniya [Problems of formation of regional systems of food supply]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International Agricultural Journal], 5, pp. 50-56.
4. Buyanova M.E., Mikhailova N.A., Novoselov S.N. (2016) Prioritetnye napravleniya formirovaniya innovatsionnoi infrastruktury regional'nogo APK Rossii [Priority areas of formation of the regional innovative infrastructure in the agrarian and industrial complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7, pp. 240-250.
5. Chernova O.A., Klimuk V.V., Tlisov A.B., Shavtikova L.M. (2016) Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti – strategicheskaya zadacha razvitiya APK Yuzhnogo makroregiona Rossii [Ensuring food security – strategic problem of development of agrarian and industrial complex of the Southern macroregion of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 5, pp. 34-46.
6. Gudanaeva I.Kh. (2012) Mekhanizmy sovershenstvovaniya sistemy upravleniya innovatsionnym razvitiem APK regiona [Mechanisms for enhancing the innovative development of agribusiness management of the region]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proc. of the Kabardino-Balkar Scientific Centre of Russian Academy of Sciences], 2(46) – 2, pp. 80-84.
7. Gudanaeva I.Kh. (2016) *Strategiya upravleniya investitsionno-innovatsionnymi protsessami v APK (na materialakh Kabardino-Balkarskoi Respubliki). Dokt. Diss.* [The management strategy of investment and innovation processes in the AIC strategy (on material of the Kabardino-Balkar Republic). Doct. Diss.]. Nal'chik.
8. Gurnovich T.Kh., Bezlepko A.S. (2009) Investitsionnyi mekhanizm regulirovaniya zernovogo podkompleksa APK [The investment mechanism of the grain subcomplex regulation in the AIC]. *Ekonomicheskii vektor regiona* [Economic vector of the region], 4, pp. 64-72.
9. Kokov A.Ch., Saidayev A.L. (2013) Rol' i printsipy investitsionnoi deyatel'nosti v dotatsionnom regione [The role and principles of investment activity in the subsidized region]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proc. of the Kabardino-Balkar Scientific Centre of Russian Academy of Sciences], 6-2(56), pp. 121-124.
10. Lipina S.A. (2014) Geoekonomicheskie resursy razvitiya APK Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga [Geo-economic resources of the development of the agroindustrial complex of the North Caucasus Federal District]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. The south of Russia], 1, pp. 139-147.

11. Lipina S.A. (2010) Perspektivy formirovaniya turistsko-rekreatsionnogo kompleksa v Respublikakh Severnogo Kavkaza [Prospects of formation of tourism and recreation complex in the North Caucasus Republics]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 34, pp. 60-64.
12. Lipina S.A. (2008) Priority razvitiya Respublik Severnogo Kavkaza [Priorities of the development of the North Caucasus Republics]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 16, pp. 3-9.
13. Mazloev, V.Z., Ktsoev A.B. (2012) Mekhanizm gosudarstvennoi podderzhki: stimuly i ogranicheniya v sisteme raspredeleniya subsidii [The mechanism of state support: incentives and constraints in the subsidy distribution system]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii* [Russian agricultural and food policy], 2, pp. 61-67.
14. Mitrofanova I.V. (2010) Agropromyshlennyy kompleks Yuga Rossii: statistika krizisa [The agroindustrial complex of southern Russia: the crisis statistics]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 24, pp. 26-38.
15. Mitrofanova I.V. (2013) Innovatsionnyi menedzhment – strategicheskii faktor snizheniya riskov dlya sektorov spetsializatsii v usloviyakh VTO [Innovation management is a strategic factor in reducing risks for specialization sectors under the WTO]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 21, pp. 2-10.
16. Mitrofanova I.V., Tliso A.B., Ivanov N.P., Krylova M.A., Shavtikova L.M. (2016) *Otsenka i sovershenstvovanie investitsionno-innovatsionnoi deyatel'nosti predpriyatiya* [Evaluation and improvement of investment and innovation activities of the enterprise]. Moscow; Berlin: Direkt-Media Publ.
17. Norton G.W., Alwang J., Masters W.A. (2014) *Economics of agricultural development: world food systems and resource use*. New York: Routledge Publ.
18. Starokozheva G.I., Mitrofanova I.V. (2013) Khozyaistvennyi kompleks Yuzhnogo federal'nogo okruga v usloviyakh VTO: puti snizheniya otraslevykh riskov [Economic complex of the Southern Federal District in terms of the WTO: ways to reduce industrial risks]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. The south of Russia], 1, pp. 75-81.
19. Ushachev I.G. (2009) Ekonomicheskii rost i konkurentosposobnost' sel'skogo khozyaistva Rossii [Economic growth and the competitiveness of agriculture in Russia]. *Materialy Tret'ego Vserossiiskogo kongressa ekonomistov-agrarnikov. Problemy ekonomicheskogo rosta i konkurentosposobnosti sel'skogo khozyaistva Rossii* [Proc. of the 3^d All-Russian congress of agricultural economists. Problems of economic growth and competitiveness of agriculture in Russia]. Moscow, pp. 6-17.
20. Zhuravleva T. A., Pavlov K.V. (2016) Agropromyshlennyy kompleks i problemy importozameshcheniya v rossiiskoi ekonomike [The agroindustrial complex and the problems relating to import substitution in the Russian economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7, pp. 288-300.

УДК 631.153

Современные тренды, проблемы и перспективы инноватизации агропромышленного комплекса

Мочалова Яна ВикторовнаКандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики,Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: Leschinskaya@bsu.edu.ru**Шкарупа Екатерина Александровна**Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра теории финансов, кредита и налогообложения,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: shkarupa_volsu@mail.ru

Аннотация

Цель. Целями работы являются анализ современных тенденций и определение проблем и перспектив инноватизации агропромышленного комплекса. **Методология.** Методология работы включает в себя применение общих и специальных методов научного познания: анализа, синтеза и сопоставления, а также статистического анализа данных, анализа временных рядов. **Результаты.** В статье проанализировано современное состояние сферы агропромышленного комплекса в России. Были выявлены основные проблемы, а также выдвинуты предложения по их решению, актуальные на современном этапе. Подчеркивается необходимость активизации деятельности по созданию комплексной инновационной системы, позволяющей модернизировать агропромышленный комплекс России с учетом региональных особенностей. В статье обосновывается, что реализуемая в России политика импортозамещения предполагает необходимость развития конкурентного потенциала отечественного производства. Учитывая задачи обеспечения продовольственной безопасности в условиях возрастающих внешних угроз, необходимо реализовывать инновационные проекты в АПК. **Заключение.** В основе планирования и прогнозирования развития сельского хозяйства в первую очередь должны быть принципы, определяющие потребность в объемах продукции, ее качестве и ассортименте со стороны потребителей. Реализация инновационного потенциала страны позволит России

войти в число мировых лидеров по производству аграрной продукции. Важно закрепить в программных документах стратегического развития различного уровня экономическую специализацию аграрно-индустриального типа для регионов, где сельское хозяйство является базовой отраслью. Важной компонентой потенциала конкурентоспособного импортозамещения в АПК являются инвестиции в модернизацию его отраслей.

Для цитирования в научных исследованиях

Мочалова Я.В., Шкарупа Е.А. Современные тренды, проблемы и перспективы инноватизации агропромышленного комплекса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 343-352.

Ключевые слова

АПК, государство, санкции, инновации, инновационная система, импортозамещение, кластеры, стратегия, развитие, модернизация.

Введение

Конкурентоспособность любой отрасли определяется множеством факторов: институциональными условиями, ресурсным потенциалом, инвестиционной привлекательностью и многими другими. Однако необходимо учитывать, что уровень конкурентоспособности определяется также степенью достижения целей реализуемых проектов, местом и функциональной ролью каждого вида используемых ресурсов [Матвеева, Чернова, 2016].

Агропромышленный комплекс (АПК) России имеет важнейшее значение как для экономики страны, ее регионов, так и для государства в целом. Развитие агропромышленного комплекса играет большую роль в наращивании и расширенном воспроизводстве хозяйственного потенциала страны, при этом главной задачей АПК остается удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и товарах народного потребления.

Однако сегодня в отечественном АПК накопились системные проблемы, требующие скорейшего решения. Это во многом зависит и от проводимой предприятиями политики, от масштабов и целевой направленности, от участия государства. Причем одну из значимых ролей в развитии, модернизации агропромышленного комплекса играет инновационная деятельность, применение нанотехнологий.

Тренды развития отечественного АПК

За последние годы произошли существенные изменения в сфере АПК, приведшие частично к ее кризисному состоянию. Очевидно, что на экономику страны отрицательное влияние оказали антироссийские санкции.

В июле 2014 года были заморожены инвестиции в аграрные проекты в России на 271 млн долл., что эквивалентно 45% ПИИ, привлеченных в сельское хозяйство РФ в 2014 году [Матвеева, Чернова, 2016; Фрумкин, www]. В целом приток внешних инвестиций в российский АПК сохранился (табл. 1).

Таблица 1. Торгово-инвестиционные связи АПК России (млрд долл.)¹

Показатели / Годы	2011	2014	январь – июль 2014 года	январь – июль 2015 года
Экспорт продукции АПК	13,3	18,9	10,3	8,1
доля во всем экспорте, %	2,6	3,3	3,4	3,9
доля стран дальнего зарубежья, %	68,0	73,0	71,0	72,0
Импорт продукции АПК	42,5	39,7	23,7	14,8
доля во всем импорте, %	13,9	13,8	14,0	14,4
доля стран дальнего зарубежья, %	84,0	86,0	86,0	84,0
Покрытие импорта экспортом, %	31,3	47,6	43,4	54,7
Привлеченные ПИИ, в том числе:				
сельское, лесное и рыбное хозяйство	0,7 (0,3)	0,6 (0,4)	0,09 (0,30)	0,14 (0,50)
Пищевая промышленность	5,9 (2,5)	6,4 (4,4)	1,08 (3,40)	0,90 (3,10)

Негативное влияние на текущее (и перспективное) развитие АПК оказали российские «контрсанкции» в виде агропродовольственного эмбарго. В январе – июле 2015 года импорт снизился на 38%, что является отрицательным моментом в деятельности предприятий. Также сократился на 21% экспорт, а его доля во всем экспорте незначительно возросла до 3,9% (в «неминеральном» экспорте – более 11%). В январе – июле 2015 года российский импорт мяса сократился на 27% (в том числе из стран дальнего зарубежья – на 42%), птицы соответственно на 50 и 70%, сливочного масла – на 47 и 85%, кукурузы – на 27 и 14%, цитрусовых – на 10 и 12%. Проведенный анализ показал снижение объемов производства, высокую инерционность отрасли и невозможность быстро наращивать производство (табл. 2).

Таблица 2. Производство некоторых основных видов сельскохозяйственной продукции в России в среднем за год (млн т)²

Продукция / Периоды	1986-1990	2006-2010	2011-2014	2015 (оценка)	2020 (по Госпрограмме)
Зерно	104,3	85,2	90,7	более 100	115,0
Сахарная свекла	33,2	27,2	41,4	37,5	40,9
Семена подсолнечника	3,1	6,3	9,3	9,3	7,5
Картофель	35,9	27,3	31,0	31,2	31,0
Овощи	11,2	12,3	14,9	15,0	16,2
Скот и птица на убой (в убойном весе)	9,6	6,2	8,3	9,2	9,7
Молоко	54,2	32,1	31,2	30,6	38,2
Яйца, млрд шт.	47,9	38,9	41,6	41,3	-

Статистика подтверждает, что санкции негативно отразились на доступности продовольствия для малообеспеченных слоев населения, качество некоторых видов продукции снизилось.

1 Рассчитано по данным Росстата [Основные показатели развития..., www].

2 Рассчитано по данным Минсельхоза РФ [О ходе и результатах реализации..., www].

Основными проблемами АПК, сдерживающими сегодня его развитие, также являются спад сельскохозяйственного производства, сокращение посевных площадей, снижение покупательской способности населения, проблемы сельскохозяйственного машиностроения, сокращение государственного финансирования, удорожание кредитных ресурсов, несовершенство налоговой политики, нормативно-правовой базы и многие другие нерешенные проблемы [Винничек, Максимова, 2009, 100; Иванов, 2016; Матвеева, Чернова, 2016].

Из-за низкой платежеспособности населения снизился спрос на сельскохозяйственную продукцию, что, в свою очередь, ведет к снижению доходной части бюджета [Богомолова, 2008, 137; Иванов, 2016].

Проблемами являются и недостаток финансирования со стороны государства, удорожание кредитных ресурсов и санкции. Конечно, основным источником финансирования предприятий агропромышленного комплекса остаются собственные средства. Этих средств оказывается недостаточно для того, чтобы финансировать инновационные программы развития сельского хозяйства, производить замену и реконструкцию изношенного оборудования, осуществлять закупку сырья и т. д. [Дацюк, Сидоров, Клименко, 2007, 102; Иванов, 2016].

Из-за недостатка финансовых средств также происходит разорение многих крупных и мелких предприятий, являющихся главными поставщиками сельскохозяйственной продукции на потребительский рынок [Щепакин, Томилко, 2015].

Основной причиной низкой эффективности сельского хозяйства является изношенность основных производственных фондов [Иванов, 2016; Кузовлев, Нечаев, Хицков, 2009, 25; Митрофанова и др., 2016]. При производстве сельскохозяйственной продукции используют в основном устаревшие технологии, не отвечающие современным требованиям, несовершенные методы и способы производства. Вследствие этого снижается качество выпускаемой продукции, уменьшаются объемы производства и т. д. [Зубарев, Емельянов, Борисоглебская, 2007, 59; Матвеева, Чернова, 2016]

Кроме того, имеет место тренд снижения численности населения, занятого в сельском хозяйстве (на 4,3% при общем снижении численности сельского населения региона на 2,2%), что является следствием как естественной убыли, так и миграционного оттока из сельских поселений и малых городов. При закреплении данной тенденции очевиден риск нехватки работников в сфере сельского хозяйства, а также старения кадрового потенциала предприятий АПК.

В то же время следует отметить, что созданные в последнее время в России институциональные условия реализации проектов, связанных с производством продукции, способной заменить импортные аналоги, значительно расширили спектр факторов и условий, определяющих потенциал конкурентного импортозамещения в АПК [Матвеева, Чернова, 2016].

В сложившейся ситуации государству и предприятиям следует с учетом того, что уже сделано в рамках реализации политики импортозамещения, объединить свои усилия в области решения данных проблем, а также пересмотреть концепцию развития сельского хозяйства на ближайшую перспективу.

Инновации в сфере АПК

Сегодня, как никогда, назрела необходимость комплексной разработки инновационной стратегии развития АПК России. Зарубежный опыт демонстрирует ряд моделей. Первая модель основана на финансировании научно-технических проектов и программ общенационального значения. Ее целями являются развитие и стимулирование аграрного сектора экономики страны в целом. Вторая модель основана на использовании научно-технических знаний. Ее применение позволяет расширить возможности производства и сфер деятельности [Федоренко, Буклагин, Аронов, 2010, 178].

В Дании, например, большую роль в развитии сельского хозяйства играет фермерский союз, который занимается финансированием прикладных разработок. В Канаде и США большое значение уделяется финансированию научных разработок со стороны государства, подготовке специалистов в этой области. В любом случае государство в полной мере поддерживает развитие сельского хозяйства в основном за счет финансирования различных инновационных программ.

Учитывая опыт зарубежных стран, можно утверждать, что формирование комплексной инновационной системы, позволяющей повысить эффективность развития сферы агропромышленного комплекса в целом, связано с реализацией следующих направлений:

- 1) активизацией деятельности науки и бизнеса;
- 2) разработкой инновационных проектов и их отбором для производства на конкурсной основе;
- 3) привлечением перспективных квалифицированных кадров и их обучением инновационным методам производства;
- 4) выделением финансовых ресурсов для развития сферы сельскохозяйственного производства;
- 5) международным сотрудничеством, обменом опытом с зарубежными странами в сфере инновационной деятельности;
- 6) совершенствованием нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности.

Это позволит в целом решить часть практических задач по развитию аграрного сектора, повысить качество выпускаемой продукции, увеличить спрос на нее на внутреннем и внешнем рынках.

Важным направлением реализации конкурентного потенциала импортозамещения в АПК представляется реализация кластерной политики, которая позволяет на основе объединения и рационального дополнения потенциалов участников реализовывать инновационные проекты, вовлекая в них субъекты с низкими технологическими укладами и способствуя их модернизационному развитию. Основными целями формирования агрокластера являются удержание и увеличение своей доли на продовольственном рынке, освоение

рыночных ниш в соседнем регионе. Именно интегрированные структуры способны обеспечить высокий уровень потенциала конкурентного импортозамещения, реализуя цели продовольственной безопасности [Иванов, 2016; Матвеева, Чернова, 2016]. К сдерживающим кластеризацию факторам относится неразвитость институциональной базы, которая призвана обеспечивать стимулирование и поддержку интеграционных взаимодействий промышленных предприятий крупного и малого бизнеса, а также сельхозпроизводителей, переработчиков сельхозпродукции и торговых сетей в составе общей цепочки получения добавленной стоимости.

Заключение

Агропромышленный комплекс России имеет все необходимые условия для того, что наращивать свой инновационный потенциал. Инновационная система развития агропромышленного комплекса будет в значительной степени способствовать удовлетворению потребностей покупателей и повышению уровня жизни населения в целом, а также экономическому росту и повышению конкурентоспособности этого сектора экономики на мировом рынке.

В основе планирования и прогнозирования развития сельского хозяйства в первую очередь должны быть принципы, определяющие потребность в объемах продукции, ее качестве и ассортименте со стороны потребителей. Реализация инновационного потенциала страны позволит России войти в число мировых лидеров по производству аграрной продукции. Важно закрепить в программных документах стратегического развития различного уровня экономическую специализацию аграрно-индустриального типа для регионов, где сельское хозяйство является базовой отраслью. Важной компонентой потенциала конкурентоспособного импортозамещения в АПК являются инвестиции в модернизацию его отраслей.

Библиография

1. Богомолова Л.П. Условия и факторы инновационного развития растениеводства // Развитие инновационного потенциала агропромышленного производства. 2008. № 1. С. 137-141.
2. Винничек Л.Б., Максимова Т.А. Организация информационно-консультационной деятельности в сельском хозяйстве. Пенза: РИО ПГСХА, 2009. 160 с.
3. Дацюк П.В., Сидоров В.К., Клименко Ю.И. Повышение эффективности инновационных процессов в АПК. М.: Российская академия кадрового обеспечения АПК, 2007. 102 с.
4. Зубарев А.С., Емельянов С.Г., Борисоглебская Л.Н. Создание региональной инновационной системы – показатель устойчивого развития экономики региона // Инновации. 2007. № 7. С. 59-63.

5. Иванов Н.П. Управленческие инновации как условие конкурентного, устойчивого и безопасного развития региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2016. № 1 (34). С. 32-44.
6. Каничев Е.В. Регулирование инновационных процессов при формировании производственного потенциала животноводства // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. 2009. № 1. С. 35-36.
7. Кузовлев В.П., Нечаев Н.Г., Хицков И.Ф. Инновационное предпринимательство как фактор эффективного развития АПК // АПК: экономика, управление. 2009. № 9. С. 25-30.
8. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Конкурентное импортозамещение как императив развития АПК в условиях экономических санкций // Региональная экономика. Юг России. 2016. № 1 (11). С. 59-67.
9. Митрофанова И.А. и др. Оценка и совершенствование инвестиционно-инновационной деятельности предприятия. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 98 с.
10. О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. URL: <http://standartgost.ru/g/pkey-14293757506>
11. Основные показатели сельского хозяйства в России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250
12. Петриков А.А. О ситуации в системе высшего профессионального образования в АПК Российской Федерации // Аграрный эксперт. 2009. № 4. С. 2-18.
13. Федоренко В.Ф., Буклагин Д.С., Аронов Э.Л. Инновационная деятельность в АПК: состояние, проблемы, перспективы. М.: Росинформагротех, 2010. 280 с.
14. Фрумкин Б.Е. Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций». URL: <http://institutiones.com/agroindustrial/2694-agropromyshlennyi-kompleks-rossii-v-usloviyah-voiny-sankcii.html>
15. Щепакин М.Б., Томилко Ю.В. Задачи программно-целевого управления инновационными процессами на региональном уровне // Крымский научный вестник. 2015. № 4-1. С. 88-98.
16. Klerkx L., van Mierlo B., Leeuwis C. Evolution of systems approaches to agricultural innovation: concepts, analysis and interventions // Darnhofer I., Gibbon D., Dedieu B. (eds.) Farming systems research into the 21st century: the new dynamic. Dordrecht: Springer, 2012. P. 457-483.
17. Läpple D., Renwick A., Thorne F. Measuring and understanding the drivers of agricultural innovation: evidence from Ireland // Food policy. 2015. Vol. 51. P. 1-8.
18. Lybbert T.J., Sumner D.A. Agricultural technologies for climate change in developing countries: policy options for innovation and technology diffusion // Food policy. 2012. Vol. 37. No. 1. P. 114-123. doi: 10.1016/j.foodpol.2011.11.001

Current trends, problems and prospects of innovatization of the agroindustrial complex

Yana V. Mochalova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of economics,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: Leschinskaya@bsu.edu.ru

Ekaterina A. Shkarupa

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of theory of finance, credit and taxation,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetsky av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: shkarupa_volsu@mail.ru

Abstract

Objective. The article aims to analyse current trends and identify the problems and prospects of innovatization of the agroindustrial complex. **Methodology.** Research methodology involves application of general and special methods of scientific cognition: analysis, synthesis and comparison, as well as statistical data analysis, time series analysis. **Results.** The article analyses the current state of the agroindustrial complex in Russia. It also identifies the main problems in this sphere and proposes ways to solve them. The authors of the article point out the need for intensifying activities aimed at creating a comprehensive innovation system that will help to modernize Russia's agroindustrial complex. The policy of import substitution that is being implemented in Russia implies the need to develop the competitive capacity of domestic production. **Conclusion.** Realization of the innovation potential will allow the Russian Federation to be among the world leaders in the production of agricultural products. It is of great importance to amend the strategic policy documents at different levels by pointing out the agroindustrial type of economic specialization of the regions where agriculture is a primary industry. Investments in the modernization of the agroindustrial complex of the Russian Federation are viewed as an important component of the potential of competitive import substitution.

For citation

Mochalova Ya.V., Shkarupa E.A. (2016) Sovremennye trendy, problemy i perspektivy innovatizatsii agropromyshlennogo kompleksa [Current trends, problems and prospects of innovatization of the agroindustrial complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 343-352.

Keywords

Agroindustrial complex, state, sanctions, innovations, innovation system, import substitution, clusters, strategy, development, modernization.

References

1. Bogomolova L.P. (2008) *Usloviya i faktory innovatsionnogo razvitiya rastenievodstva* [Conditions and factors that influence the innovative development of plant growing]. *Razvitie innovatsionnogo potentsiala agropromyshlennogo proizvodstva* [The development of the innovative potential of agroindustrial production], 1, pp. 137-141.
2. Datsyuk P.V., Sidorov V.K., Klimenko Yu.I. (2007) *Povyshenie effektivnosti innovatsionnykh protsessov v APK* [Improving the efficiency of innovation processes in the agroindustrial complex]. Moscow: Russian Academy of Staffing of the Agroindustrial Complex.
3. Fedorenko V.F., Buklagin D.S., Aronov E.L. (2010) *Innovatsionnaya deyatel'nost' v APK: sostoyaniye, problemy, perspektivy* [Innovative activity in the agroindustrial complex: the current state, problems, prospects]. Moscow: Rosinformagrotekh Publ.
4. Frumkin B.E. *Agropromyshlennyy kompleks Rossii v usloviyakh "voyny sanktsii"* [The agroindustrial complex of Russia in the "war of sanctions"]. Available from: <http://institutiones.com/agroindustrial/2694-agropromyshlennyyi-kompleks-rossii-v-usloviyax-voyny-sankcii.html> [Accessed 24/08/16].
5. Ivanov N.P. (2016) *Upravlencheskie innovatsii kak uslovie konkurentnogo, ustoichivogo i bezopasnogo razvitiya regiona* [Managerial innovations as a condition for achieving competitive, sustainable and safe development in the region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 3. Economics. Ecology], 1 (34), pp. 32-44.
6. Kanichev E.V. (2009) *Regulirovanie innovatsionnykh protsessov pri formirovanii proizvodstvennogo potentsiala zhivotnovodstva* [Regulation of innovative processes during development of the productive potential of animal husbandry]. *Vestnik Rossiiskoi akademii sel'skokhozyaistvennykh nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Agricultural Sciences], 1, pp. 35-36.
7. Klerkx L., van Mierlo B., Leeuwis C. (2012) Evolution of systems approaches to agricultural innovation: concepts, analysis and interventions. In: Darnhofer I., Gibbon D., Dedieu B. (eds.) *Farming systems research into the 21st century: the new dynamic*. Dordrecht: Springer, pp. 457-483.
8. Kuzovlev V.P., Nechaev N.G., Khitskov I.F. (2009) *Innovatsionnoe predprinimatel'stvo kak faktor effektivnogo razvitiya APK* [Innovative entrepreneurship as a factor in efficient development of the agroindustrial complex]. *APK: ekonomika, upravlenie* [The agroindustrial complex: economics, management], 9, pp. 25-30.

9. Läßle D., Renwick A., Thorne F. (2015) Measuring and understanding the drivers of agricultural innovation: evidence from Ireland. *Food policy*, 51, pp. 1-8.
10. Lybbert T.J., Sumner D.A. (2012) Agricultural technologies for climate change in developing countries: policy options for innovation and technology diffusion. *Food policy*, 37 (1), pp. 114-123. doi: 10.1016/j.foodpol.2011.11.001
11. Matveeva L.G., Chernova O.A. (2016) Konkurentnoe importozameshchenie kak imperativ razvitiya APK v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii [Competitive import substitution as an imperative for the development of the agroindustrial complex under economic sanctions]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. South of Russia], 1 (11), pp. 59-67.
12. Mitrofanova I.A. et al. (2016) *Otsenka i sovershenstvovanie investitsionno-innovatsionnoi deyatel'nosti predpriyatiya* [Assessing and improving the investment and innovative activities of an enterprise]. Moscow; Berlin: Direkt-Media Publ.
13. *O khode i rezul'tatakh realizatsii v 2014 godu Gosudarstvennoi programmy razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody* [On the progress and results of the implementation of the State program for development of agriculture and regulation of the markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020 in 2014]. Available from: <http://standartgost.ru/g/pkey-14293757506> [Accessed 22/08/16].
14. *Osnovnye pokazateli sel'skogo khozyaistva v Rossii* [The main indicators of Russia's agriculture]. Available from: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250 [Accessed 22/08/16].
15. Petrikov A.A. (2009) O situatsii v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya v APK Rossiiskoi Federatsii [On the situation in the system of higher professional education in the agroindustrial complex of the Russian Federation]. *Agrarnyi ekspert* [Agricultural expert], 4, pp. 2-18.
16. Shchepak M.B., Tomilko Yu.V. (2015) Zadachi programmno-tselevogo upravleniya innovatsionnymi protsessami na regional'nom urovne [The tasks of the goal-oriented management of innovative processes at the regional level]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean scientific bulletin], 4-1, pp. 88-98.
17. Vinnichuk L.B., Maksimova T.A. (2009) *Organizatsiya informatsionno-konsul'tatsionnoi deyatel'nosti v sel'skom khozyaistve* [Organising information and consulting activities in agriculture]. Penza: Penza State Agricultural Academy.
18. Zubarev A.S., Emel'yanov S.G., Borisoglebskaya L.N. (2007) Sozdanie regional'noi innovatsionnoi sistemy – pokazatel' ustoichivogo razvitiya ekonomiki regiona [The creation of a regional innovation system as an indicator of sustainable economic development in the region]. *Innovatsii* [Innovations], 7, pp. 59-63.

УДК 631.115:338.43(470.45)

Инновационный потенциал малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе

Попова Лариса Витальевна

Доктор экономических наук, профессор,
кафедра страхования и финансово-экономического анализа,
Волгоградский государственный аграрный университет,
400002, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 26;
e-mail: lvpopova@bk.ru

Лата Мария Сергеевна

Старший преподаватель,
кафедра страхования и финансово-экономического анализа,
Волгоградский государственный аграрный университет,
400002, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 26;
e-mail: mariya-lata@yandex.ru

Митрофанова Инна Алексеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления,
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, просп. Ленина, 28;
e-mail: mitrofanovaia@rambler.ru

Аннотация

Целью работы является исследование современного состояния аграрной экономики региона с точки зрения перспектив инновационного развития сельскохозяйственного производства и включения в процесс научно-технического обновления АПК малых форм хозяйствования. **Методология** работы включает в себя применение общих и специальных методов научного познания: анализа, синтеза и сопоставления, а также статистического анализа данных. **Результаты.** В работе показано, что наиболее значимым фактором устойчивого развития сельского хозяйства является его инновационный компонент, подразумевающий обновление научной и материально-технической базы сельскохозяйственного производства, внедрение инновационных

методов организации труда и повышение квалификации кадров, культивирование новых высокопродуктивных видов сельскохозяйственных животных и растений, использование прогрессивных технологий переработки, транспортировки и хранения сельскохозяйственной продукции. Показано, что без повышения инновационной активности малых форм хозяйствования добиться поставленных перед российским агропромышленным комплексом задач будет крайне сложно. Этот вывод продиктован потребностями опережающего развития отечественного АПК, демонстрирующего по ряду показателей существенное технологическое отставание от экономически развитых государств. **Заключение.** Результаты данного исследования инновационного потенциала малых аграрных формирований в целом укладываются в общую научную канву и согласуются с концептуальными выводами и теоретическими обобщениями аграрно-экономической науки в области региональной стратификации субъектов аграрной структуры. Вместе с тем они имеют принципиально новые аспекты, анализ которых представляется важным с точки зрения актуализации научной проблематики инновационного развития малых форм хозяйствования в зависимости от их природно-экономического зонирования. В частности, анализ индикаторов инновационного потенциала показывает, что наиболее предпочтительной организационно-хозяйственной формой инновационного развития малых сельскохозяйственных товаропроизводителей являются фермерские хозяйства.

Для цитирования в научных исследованиях

Попова Л.В., Лата М.С., Митрофанова И.А. Инновационный потенциал малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 8. С. 353-364.

Ключевые слова

Инновационный потенциал, инновационное развитие, малые формы хозяйствования, фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства.

Введение

Решение задачи модернизации российского АПК подавляющим большинством научного и экспертного сообщества видится в форсировании внедрения достижений НИР в сельскохозяйственное производство, иначе говоря, в его «инновационном» развитии. Необходимость повышения общего технологического уровня производства продовольствия в сочетании с требованиями ее экологической и органической чистоты опосредуется не только запросами потребительского рынка, но и отвечает потребностям устойчивого развития, сформулированным в ряде целеполагающих документов российского государства [Корабельников, 2013;

Шепитько, Корабельников, 2012]. Этот постулат признается всеми без исключения – исследователями, общественными деятелями и населением страны. Однако в том, что касается концептуальных взглядов на методологию решения вышеуказанной задачи, мнения экспертов и ученых весьма неоднозначны. Так, на заседании президиума Экономического совета при Президенте РФ, прошедшем 25 мая 2016 года, и на последовавшем вслед за ним Петербургском экономическом форуме обозначились два концептуальных направления дальнейшей модернизации российской экономики и, в частности, аграрного ее сектора. Первое направление – умеренно либеральное, в основе которого лежит экономический примат консюмеризма в условиях глобализации, и второе – патерналистское, предполагающее жесткий контроль со стороны государства. При этом представители обеих концепций соглашались с возможностью, а в ряде случаев и необходимостью вмешательства государства в социально-экономические процессы. Различными оказались и методологические подходы приверженцев того или иного концепта развития: от массированного государственного финансирования целевых программ научно-технического роста, расширения грантовой поддержки новаций, создания государственных инновационных предприятий в аграрном секторе до полного отказа от госфинансирования и привлечения частных (в том числе иностранных) инвесторов, внедрения венчурного инвестирования, организации государственно-частных партнерств для реализации высокотехнологичных проектов и т. п.

Стратегия инновационного развития российского АПК

По-прежнему остается открытым вопрос об оптимизации каналов трансфера научно-технологических новаций в реальное сельхозпроизводство. В этой связи концептуальное значение приобретает выбор приоритетов в распределении уровня инновационного контента между различными организационно-хозяйственными формами агропромышленного производства. [Попова, Лата, 2015]. С нашей точки зрения, усилий одних только крупных агропредприятий для вывода отечественного сельского хозяйства на качественно новый уровень научно-технического развития недостаточно. Очевидным трендом последнего десятилетия стал рост удельного веса мелких товаропроизводителей в объемах сельскохозяйственного производства. По результатам статистического наблюдения в 2015 году, малыми формами хозяйствования (МФХ) было произведено не менее половины российского валового объема сельхозпродукции. Несмотря на примерный паритет крупных и малых агроформирований в валовом производстве, объемы продукции, произведенные с использованием технологических новаций в МФХ на порядок ниже, чем в сельскохозяйственных организациях (СХО) и их объединениях [Попова, Рыгин, Шарахова, 2016; Смотров, 2015; Попова, Попов, Шапошникова, Шашкова, 2015]. Очевидно, что в раскрытии потенциала малых форм сельскохозяйственного производства кроется главный резерв ускорения темпов инновационного развития аграрного сектора российской экономики.

Региональный аспект

На региональном уровне преобладание малых форм аграрного производства наиболее очевидно в субъектах с развитой аграрной составляющей экономики. Это, прежде всего, Юг России, Башкортостан, Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Белгородская области и т. д. В Волгоградской области малыми формами хозяйствования обеспечивается содержание более 85% общей численности крупного рогатого скота, в том числе 88,7% коров, 65,6% свиней, 84,8% овец и коз. В совокупности ими производится 64% мяса, более 92% молока, 63,1% шерсти, 49,9% яиц. Удельный вес малых форм хозяйствования в структуре производства продукции растениеводства области составляет по различным культурам от 72% до 96%. Волгоградская область относится к числу российских регионов, где экономические позиции фермеров традиционно сильны. Несмотря на относительную немногочисленность фермерских хозяйств, их доля в валовом областном сельхозпроизводстве составляет более 10%, что заметно превышает общероссийский уровень.

Вместе с тем нужно констатировать, что использование потенциала мелких сельскохозяйственных производителей в интересах инновационного развития областного АПК носит в большинстве случаев эпизодический и бессистемный характер [Канцеров, Гедиев, 2012; Керашев, Мокрушин, 2015]. Полноценному раскрытию инновационных возможностей МФХ препятствуют как объективные, так и субъективные факторы. К числу первых можно отнести высокую стоимость кредитных ресурсов; неразвитость сельской логистической инфраструктуры; отсутствие (либо значительная удаленность) рынков сбыта; морально устаревшая или предельно изношенная техника; недостаточная государственная поддержка МФХ; противоречивость нормативно правового регулирования и т. п. [Школьников, Канцеров, Ижаева, 2010]. К числу субъективных факторов относится неверие крестьян в технические новшества, инертность мышления, психологическая зависимость от стереотипов и т. д.

Индикаторы инновационного потенциала МФХ

Для получения реалистичного представления об инновационных возможностях малых сельхозтоваропроизводителей необходимо определить такие индикаторы, с помощью которых можно было бы с достаточной степенью объективности охарактеризовать инновационный потенциал крестьянских фермерских, личных подсобных хозяйств, а также их объединений, представленных в областной аграрной структуре сельскохозяйственными потребительскими кооперативами [Митрофанова, Кузьмина, 2011; Коробов, 2016].

По нашему мнению, такими инновационными индикаторами деятельности МФХ являются а) уровень квалификации членов крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – К(Ф)Х) и личных подсобных хозяйств (далее – ЛПХ), а также их наемных работников; б) степень компьютеризации деятельности крестьянских хозяйств и использование ими средств ИТ;

в) обеспеченность крестьянских хозяйств сельскохозяйственной техникой (в том числе с сроком эксплуатации менее 5 лет); г) использование современных технологий выращивания сельскохозяйственных животных и растений; д) уровень инновационной восприимчивости к технологическим новациям. Для оценки количественных и качественных показателей восприимчивости МФХ к аграрным новациям и выявления инновационного потенциала малых аграрных формирований авторами настоящего исследования в 2014-2015 годах проводился комбинированный телефонный и интернет-опрос глав фермерских и личных подсобных хозяйств Волгоградской области. Несмотря на недостаточную репрезентативность и ограниченные возможности такого рода социологических исследований, данные, полученные в ходе опроса, вполне могут быть использованы для анализа индикаторов инновационного развития МФХ. Для универсализации результатов с предшествующими научными исследованиями опрос проводился с учетом почвенно-климатического зонирования Волгоградской области. Традиционным для региона является почвенно-климатическое подразделение территории области на пять зон, имеющих собственную специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства: степная зона черноземных почв; сухостепная зона темно-каштановых почв; Волго-Ахтубинская пойма; сухостепная зона каштановых почв; полупустынная зона светло-каштановых почв.

Опрос показал, что для большинства глав К(Ф)Х основным местом работы является их собственное хозяйство (94%). В то время как для подавляющего большинства граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, такая деятельность является неосновной. Лишь 19% опрошенных глав ЛПХ сообщили об отсутствии у них других источников дохода. Профессиональное образование имеют 88% опрошенных глав К(Ф)Х, из них 51% – высшее, 37% – среднее.

Профессиональная дифференциация опрошенных глав ЛПХ такова: более 27% составляют рабочие и служащие; 25% опрошенных являются работниками социальной сферы; около 20% – работниками младшего обслуживающего персонала; 16% – безработными. Профессиональное образование есть у 82% опрошенных глав ЛПХ. Высшее и неоконченное высшее образование имеют 39% респондентов; 32% – среднее профессиональное и 11% – начальное и общее профессиональное образование.

Обеспеченность фермерских хозяйств современной компьютерной техникой, по данным опроса, достигает 70%, однако доступ к сети «Интернет» имеется чуть более чем у половины респондентов – у 52% опрошенных. Использование субъектами малых форм хозяйствования информационных технологий для решения задач в сфере агропромышленного производства, к сожалению, остается на крайне низком уровне. В настоящее время в Вологодской области только 20 из существующих 4,4 тысяч фермерских хозяйств используют автоматизированные системы учета «1С-Предприятие». Пользователями онлайн-версий справочных правовых систем таких, как КонсультантПлюс и Гарант являются около 26% опрошенных; используют интернет сервисы информационно-консультационных служб около 7% опрошенных; 2% являются зарегистрированными пользователями портала «Госуслуги». Недооценены ферме-

рами и возможность проведения платежей и совершения покупок сельхозтехники, посадочного материала, молодняка, племенных животных и т. п. при помощи сети «Интернет». А потенциал всемирной сети для продажи готовой продукции, ее брендинга и продвижения на региональных и федеральных рынках на сегодняшний день практически невостребован [Мелихов, 2014; Мелихов, 2015; Мелихов, Лю Цзиньюй, 2016].

Опрос показал зависимость степени технической оснащенности хозяйств от их агрокультурной специализации. Так, например, в степной зоне черноземных почв, имеющей преимущественно растениеводческую специализацию, сосредоточено наибольшее количество техники. Опрошенными респондентами используется 1945 тракторов (6 ед. на одно хозяйство), 736 комбайнов (2,5 ед. на одно хозяйство), 925 автомашин грузовых (3 ед. на одно хозяйство), 527 автомашин легковых (1,7 ед. на одно хозяйство).

Хозяйствами населения сухостепной зоны темно-каштановых почв используется 141 трактор, 15 комбайнов, 54 грузовых и 180 легковых автомашин, 120 мотоблоков, мотокультиваторов со сменными орудиями. Более 86% всех видов техники и транспорта находится в собственности глав ЛПХ. В среднем на один район анализируемой зоны приходится 23,5 трактора, 2 комбайна, 9 грузовых и 30 легковых автомашин, 20 мотоблоков, мотокультиваторов со сменными орудиями. Наибольшее количество техники сосредоточено в Жирновском районе (178 ед. или 35%), наименьшее – в Клетском (45 ед. или 9%).

Одним из центральных аспектов исследования инновационного потенциала областных МФХ стала проблема рационального использования сельскохозяйственных нововведений. С этой целью был составлен блок вопросов, задававшихся фермерам для определения не только потенциальной возможности внедрения инновационных технологий в их деятельность, но и направленных на выявление уже используемых ими аграрных новаций: инновационных методов организации труда, применения экологически чистых, органических и безотходных технологий, современных способов переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции и проч. В результате было установлено, что, несмотря на неблагоприятный внешнеэкономический фон, нестабильный курс внутренней валюты и другие негативные факторы, фермерами Волгоградской области внедряются инновации практически во всех отраслях агропромышленного производства: растениеводстве, животноводстве, овощеводстве, а также всех сферах сельскохозяйственной деятельности: мелиорации, культивации, хранении и транспортировке сельхозпродукции, экономике, управлении и организации труда и т. п.

Заключение

Важнейшим фактором устойчивого развития сельского хозяйства является его инновационный компонент, подразумевающий глубокое обновление научной и материально-технической базы сельскохозяйственного производства, внедрение инновационных методов

организации труда и повышение квалификации кадров, культивирование новых высокопродуктивных видов сельскохозяйственных животных и растений, использование экологически чистых, органических и безотходных технологий переработки, транспортировки и хранения сельскохозяйственной продукции. Очевидно, что без повышения инновационной активности малых форм хозяйствования добиться поставленных перед российским агропромышленным комплексом задач будет крайне сложно. Этот вывод продиктован потребностями опережающего развития отечественного АПК, демонстрирующего по ряду показателей существенное технологическое отставание. Следует помнить и о том, что в условиях действия ограничительных мер, установленных РФ в ответ на санкции, инновационная модернизация сельского хозяйства становится ключевым фактором обеспечения продовольственной независимости РФ и сохранения стабильности внутреннего рынка.

Оценивая результаты исследования инновационного потенциала малых аграрных формирований, заметим, что, несмотря на сравнительно низкую репрезентативность, обусловленную территориальными ограничениями и спецификой субъектного состава респондентов, результаты данного исследования в целом укладываются в общую научную канву и согласуются с концептуальными выводами и теоретическими обобщениями аграрно-экономической науки в области региональной стратификации субъектов аграрной структуры. Вместе с тем имеются и принципиально новые результаты, анализ которых представляется важным с точки зрения актуализации научной проблематики инновационного развития малых форм хозяйствования в зависимости от их природно-экономического зонирования. В частности, анализ индикаторов инновационного потенциала показывает, что наиболее предпочтительной организационно-хозяйственной формой инновационного развития малых сельскохозяйственных товаропроизводителей являются фермерские хозяйства. Об этом свидетельствует большее по сравнению с другими разновидностями МФХ число компетенций в области использовании современных технологий производства, хранения и переработки сельхозпродукции, производства экологически чистой или органической продукции и т. п. Наиболее ярко тенденция преобладания К(Ф)Х в инновационной сфере проявляется в тех природно-экономических зонах, где сложились наиболее благоприятные климатические, почвенные, демографические, транспортно-логистические, научно-производственные и социальные условия.

Библиография

1. Канцеров Р.А., Гедиев К.Т. Методы оценки потенциала малых предприятий // Дайджест-финансы. 2012. № 5. С. 36-41.
2. Керашев А.А., Мокрушин А.А. Потенциал корпоративной интеграции в развитии межотраслевого взаимодействия в АПК России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2015. № 2(160). С. 170-178.

3. Корабельников И.С. Инвестиции как базовая составляющая инновационного развития сельского хозяйства // Международная научно-практическая конференция Актуальные проблемы современной науки: в 4 ч. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. Ч. 2. С. 173-177.
4. Коробов С.А. Стратегические направления развития малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области // Региональная экономика. Юг России. 2016. № 2(12). С. 71-78.
5. Мелихов П.А. Правовые аспекты распространения общедоступной информации в сети «Интернет» // Международная научно-практическая конференция, посвящённая 70-летию Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг. Стратегическое развитие АПК и сельских территорий РФ в современных международных условиях. Волгоград: Нива, 2015. С. 60-64.
6. Мелихов П.А. Правовые основы формирования информационного общества в России // Международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию образования ВолГАУ Научные основы стратегии развития АПК и сельских территорий в условиях ВТО. Волгоград: Нива, 2014. С. 203-206.
7. Мелихов П.А., Лю Цзиньюй. Правовые проблемы реализации сельскохозяйственной продукции посредством сети Интернет // Сигитова Т.М. (ред.) Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Пермь: ИП Т.М. Сигитов, 2016. С. 158-159.
8. Митрофанова И.В., Кузьмина Т.С. Модернизация управления агропромышленным производством // Экономика устойчивого развития. 2011. № 5. С. 65-73.
9. Попова Л.В., Лата М.С. Анализ управления инновационным риском при реализации аграрных новаций // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2015. № 6. С. 57-65.
10. Попова Л.В., Попов Д.Н., Шапошникова Н.В., Шашкова Г.М. Управление финансовыми рисками на коммерческих предприятиях // Международная научно-практическая конференция Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях. Волгоград, 2015. С. 165-168.
11. Попова Л.В., Рыгин С.В., Шарахова А.В. Инновационная направленность организационно-экономических преобразований агропродовольственного комплекса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1(66-1). С. 77-81.
12. Смотров Е.Е. Анализ и перспективы развития аграрного сектора региона в условиях импортозамещения // Экономика и социум. 2015. № 3-2(16). С. 808-811.
13. Шепитько Р.С., Корабельников И.С. Инновационный потенциал сельского хозяйства: методологический аспект // Известия нижеволжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2012. № 3(27). Ч. 2. С. 228-232.

14. Школьников Н.Н., Канцеров Р.А., Ижаева Р.М. Определение отраслевых «точек роста» региональной экономики на основе SWOT-анализа // Региональная экономика. Юг России. 2010. № 11. С. 330-341.
15. Wilson P., Harper N., Darling R. Explaining variation in farm and farm business performance in respect to farmer behavioural segmentation analysis: implications for land use policies // Land Use Policy. – 2013. – Т. 30. – № 1. – С. 147-156.

Innovative potential of small forms managing in agrarian and industrial complex

Larisa V. Popova

Doctor of Economics, Professor,
Department of insurance and financial and economic analysis,
Volgograd State Agricultural University,
400002, 26 Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: lvpopova@bk.ru

Mariya S. Lata

Senior Lecturer,
Department of insurance and financial and economic analysis,
Volgograd State Agricultural University,
400002, 26 Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: mariya-lata@yandex.ru

Inna A. Mitrofanova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of economics and management,
Volgograd State Technical University,
400005, 28 Lenina ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: mitrofanovaia@rambler.ru

Abstract

Objective. The purpose of the article is to study the current state of the agrarian economy of the region from the perspective of the innovative development of agricultural production and inclusion of small forms in the process of scientific and technological upgrade of AIC. **Methods.** The methodology of the article is based on using general and special methods of scientific

knowledge: analysis, synthesis comparison, and statistical analysis of data. **Results.** The authors of the article point out that the most important factors for sustainable development of agriculture are: its innovative component involving updating of scientific and material-technical base of agricultural production, the introduction of innovative methods of work organization and skills development, the cultivation of new highly productive species of farm animals and plants, the use of advanced technologies processing, transportation and storage of agricultural products. Moreover, the authors underline that it will be extremely difficult to achieve the tasks of the Russian agro-industrial complex without increasing innovation activity of small forms due to the needs of the advanced development of domestic agriculture, which shows a substantial technological lag compared to the economically developed countries. **Conclusion.** The results of this analysis of the innovative capacity of small agricultural forms are in general consistent with the conclusions of the conceptual and theoretical generalizations of agro-economics in regional stratification of the agrarian structure of subjects. However, they have completely new aspects, the analysis of which is important in terms of updating the scientific issues of innovative development of small forms according to their natural and economic zoning. In particular, the analysis of the innovation potential of indicators shows that the most preferred form of organizational and economic innovation development of small agricultural producers are farms.

For citation

Popova L.V., Lata M.S., Mitrofanova I.A. (2016) Innovatsionnyi potentsial malykh form khozyaistvovaniya v agropromyshlennom komplekse [Innovative potential of small forms managing in agrarian and industrial complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 353-364.

Keywords

Innovation potential, innovative development, small forms of farming, farms, private farms.

References

1. Kantserov R.A., Gediev K.T. (2012) Metody otsenki potentsiala malykh predpriyatii [Methods of an assessment of capacity of small enterprises]. *Daidzhest-finansy* [Digest finance], 5, pp. 36-41.
2. Kerashev A.A., Mokrushin A.A. (2015) Potentsial korporativnoi integratsii v razvitii mezho-traslevogo vzaimodeistviya v APK Rossii [Potential of corporate integration in development of interindustry interaction into agrarian and industrial complex of Russia]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika* [The Bulletin of the Adygeya State University. Series 5: Economy], 2(160), pp. 170-178.

3. Korabel'nikov I.S. (2013) Investitsii kak bazovaya sostavlyayushchaya innovatsionnogo razvitiya sel'skogo khozyaistva [Investments as basic component of innovative development of agricultural industry]. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya Aktual'nye problemy sovremennoi nauki: v 4 ch.* [Int. scientific and practical conference. Urgent problems of modern science: in 4 parts]. Ufa: Bashkir State University, 2, pp. 173-177.
4. Korobov S.A. (2016) Strategicheskie napravleniya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Volgogradskoi oblasti [Strategic directions of development of small and average business in the Volgograd region]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. The south of Russia], 2(12), pp. 71-78.
5. Melikhov P.A. (2015) Pravovye aspekty rasprostraneniya obshchedostupnoi informatsii v seti "Internet" [Legal aspects of distribution of public information on the Internet]. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi Voine 1941-1945 gg. Strategicheskoe razvitie APK i sel'skikh territorii RF v sovremennykh mezhdunarodnykh usloviyakh* [Int. scientific and practical conference devoted to the 70 anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945. Strategic development of agrarian and industrial complex and the rural territories of the Russian Federation in modern international conditions]. Volgograd: Niva Publ., pp. 60-64.
6. Melikhov P.A. (2014) Pravovye osnovy formirovaniya informatsionnogo obshchestva v Rossii [Legal bases of formation of information society in Russia]. *Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu obrazovaniya VolGAU. Nauchnye osnovy strategii razvitiya APK i sel'skikh territorii v usloviyakh VTO* [Int. scientific and practical conference devoted to the 70 anniversary of formation of VOLGAU. Scientific bases of strategy of development of agrarian and industrial complex and rural territories in the conditions of the WTO]. Volgograd: Niva Publ., pp. 203-206.
7. Melikhov P.A., Lyu Tszin'yui (2016) Pravovye problemy realizatsii sel'skokhozyaistvennoi produktsii posredstvom seti Internet [Legal problems of sales of agricultural products in the Internet]. In: Sigitova T.M. (ed.) *Razvitie sovremennoi nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Development of modern science: theoretical and applied aspects]. Perm: IP T.M. Sigitov Publ., pp. 158-159.
8. Mitrofanova I.V., Kuz'mina T.S. (2011) Modernizatsiya upravleniya agropromyshlennym proizvodstvom [Modernization of management of agro-industrial production]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya* [Economy of sustainable development], 5, pp. 65-73.
9. Popova L.V., Lata M.S. (2015) Analiz upravleniya innovatsionnym riskom pri realizatsii agrarnykh novatsii [The analysis of management of innovative risk in case of implementation of agrarian innovations]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo* [Scientific review. Series 1: Economy and right], 6, pp. 57-65.
10. Popova L.V., Popov D.N., Shaposhnikova N.V., Shashkova G.M. (2015) Upravlenie finansovymi riskami na kommercheskikh predpriyatiyakh [Financial risk management in commer-

- cial enterprises]. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii i strategii razvitiya ee regionov v sovremennykh usloviyakh* [Int. scientific and practical conference. Economic safety of Russia and strategy of development of its regions in modern conditions]. Volgograd, pp. 165-168.
11. Popova L.V., Rygin S.V., Sharakhova A.V. (2016) Innovatsionnaya napravlennost' organizatsionno-ekonomicheskikh preobrazovaniy agroproduktov'stvennogo kompleksa [Innovative orientation of organizational and economic transformations of the agrofood complex]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and entrepreneurship], 1-1(66-1), pp. 77-81.
 12. Shepit'ko R.S., Korabel'nikov I.S. (2012) Innovatsionnyi potentsial sel'skogo khozyaistva: metodologicheskii aspekt [Innovative potential of agriculture: methodological aspects]. *Izvestiya nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: nauka i vysshee professional'noe obrazovanie* [Proc. of the Volga agrouniversity complex: science and higher vocational education], 3(27) – 2, pp. 228-232.
 13. Shkol'nikova N.N., Kantserov R.A., Izhaeva R.M. (2010) Opredelenie otraslevykh "tochek rosta" regional'noi ekonomiki na osnove SWOT-analiza [Definition of branch "points of growth" of regional economy on the basis of SWOT analysis]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. The south of Russia], 11, pp. 330-341.
 14. Smotrova E.E. (2015) Analiz i perspektivy razvitiya agrarnogo sektora regiona v usloviyakh importozameshcheniya [The analysis and prospects of development of agrarian sector of the region in the conditions of import substitution]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and society], 3-2(16), pp. 808-811.
 15. Wilson P., Harper N., Darling R. (2013) Explaining variation in farm and farm business performance in respect to farmer behavioural segmentation analysis: implications for land use policies. *Land use policy*, 30 (1), pp. 147-156.

УДК 332.133.22

**Создание высокопроизводительных рабочих мест
в сельском хозяйстве: эмпирический анализ
региональных особенностей**

Смирных Светлана Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики предприятий,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45;
e-mail: sns6@yandex.ru

Потапцева Екатерина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики предприятий,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45;
e-mail: emif@mail.ru

Лукиных Михаил Иванович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
кафедра экономики предприятий,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45;
e-mail: M.Lyku@mail.ru

Аннотация

Цель исследования – проведение эмпирического анализа региональных особенностей создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве Российской Федерации. **Методология.** В работе применяются общие и специальные методы научного познания – анализа, синтеза и обобщения, а также статистической оценки взаимосвязей, относительных величин. **Результаты.** В статье систематизированы сущ-

ностные характеристики высокопроизводительного рабочего места (ВПРМ), уточнено экономическое содержание ВПРМ как комплекса технико-технологической (производительность оборудования), трудовой (качество человеческого капитала работника), организационной (условия производства и труда) и институциональной (совокупность норм и правил, регламентирующих выполнение работником определенных функций) составляющих. Изучены количественные и качественные критерии идентификации ВПРМ, а также основные подходы к измерению числа ВПРМ в российской практике. Указано, что неоднородность трактовок экономического содержания понятия «высокопроизводительное рабочее место» ведет к значительным различиям в оценке их количества в российской экономике. Проведен анализ динамики и структуры ВПРМ в аграрном секторе, обоснована необходимость разработки параметров, адекватно характеризующих производительность рабочих мест и учитывающих особенности их функционирования в аграрном секторе России. **Заключение.** Высокая трудоемкость производства, относительно низкий уровень заработной платы, недостаточная техническая оснащенность труда и существенные масштабы сектора хозяйств населения обуславливают незначительное количество высокопроизводительных рабочих мест, созданных в агропромышленном комплексе России в настоящее время. Оценка концентрации ВПРМ в сельском хозяйстве подтвердила вывод о наличии существенной межрегиональной дифференциации в их пространственном распределении. Вместе с тем социально-экономические и институциональные особенности функционирования агропромышленного комплекса обуславливают необходимость поиска специфических методов стимулирования создания ВПРМ и системного подхода к оценке их численности, динамики и региональной структуры в различных категориях аграрных хозяйств России.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирных С.Н., Потапцева Е.В., Лукиных М.И. Создание высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве: эмпирический анализ региональных особенностей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 8. С. 365-380.

Ключевые слова

Высокопроизводительное рабочее место, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, регион, заработная плата, производительность труда, индексы концентрации.

Введение

Агропромышленный комплекс России развивается в достаточно сложных условиях. Складывающаяся экономическая и политическая ситуация, вызванная мировым экономическим кризисом, и усложнившиеся отношения с зарубежными торговыми партнерами тре-

буют пересмотра агропродовольственной политики [Ушачев, 2016]. Несмотря на развитие федеральных и региональных программ поддержки аграрного сектора экономики реальных инвестиций в сельское хозяйство по-прежнему недостаточно для роста эффективности отрасли [Сёмин, Мальцев, Каргапольцева, Кучеров, 2015]. Ускорение темпов реализации программы продовольственной безопасности страны в условиях ограниченности бюджетных средств и высокой стоимости привлечения инвестиций возможно только за счет повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Следовательно, развитие агропромышленного комплекса России должно быть направлено не только на обеспечение продовольственной безопасности, но и на создание технологичного, инновационного и высокоэффективного сектора, являющегося основой для устойчивого развития экономической системы [Трубина, 2016; Липкович, 2016]. Учитывая высокую трудоемкость сельскохозяйственного производства в России, наблюдающуюся на фоне стабильно низкого уровня оплаты труда в отрасли, актуальными становятся поиск резервов повышения результативности труда и разработка методов создания высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в аграрном секторе страны.

Следует отметить, что большая часть российских исследований посвящена анализу движения и качественной эволюции структуры рабочих мест в экономике [Гимпельсон, Жихарева, Капелюшников, 2014; Гимпельсон, Капелюшников, 2015], методам идентификации и учета ВПРМ [Кокоулина, 2013; Кузнецов, Коровкин, 2015; Волкова, Романюк, 2015; Кривов, 2014], динамике создания ВПРМ в регионах [Бренер, 2014; Гриднев, 2013] или особенностям их развития в отдельных отраслевых комплексах [Калачева, Савон, 2014; Потапцева, Гиниятуллин, Вахромеев, 2015]. Вместе с тем практически отсутствуют эмпирические исследования, направленные на системное изучение региональных особенностей создания и модернизации ВПРМ в аграрном секторе экономики.

Экономическое содержание и критерии определения высокопроизводительных рабочих мест

Проблематика создания ВПРМ является мейнстримом современной экономической политики России и не один год обсуждается в научном и экспертном сообществе. Однако до сих пор отсутствует единое понимание термина «высокопроизводительное рабочее место» [Кузнецов, Коровкин, 2015].

В соответствии с методикой расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году», утвержденной Приказом Росстата № 449 от 14.11.2013, к высокопроизводительным рабочим местам (ВПРМ) относятся «все замещенные рабочие места предприятия (организации), на котором среднемесячная заработная плата работников (для индивидуальных предпринимателей – средняя выручка) равна или превышает установленную пороговую величину критерия» [Методика..., 2013, 2].

Использование порогового значения среднемесячной заработной платы работников организации в качестве официального критерия отнесения рабочих мест к высокопроизводительным не отражает экономического содержания термина «ВПРМ» и ведет к значительным искажениям в оценке их количества. Н.Н. Михеева отмечает, что темп роста числа высокопроизводительных рабочих мест, рассчитанный по методике Росстата, слабо связан с динамикой производительности труда и реальных доходов населения [Михеева, 2015]. Кроме того, указанная методика не учитывает внутрифирменной дифференциации рабочих мест по заработной плате, согласно статистическим данным, в 20 и более раз, что приводит к значительному завышению числа ВПРМ в российской экономике [Кузнецов, Коровкин, 2015].

Анализируя критерии отнесения рабочих мест к категории высокопроизводительных (рис. 3), отметим, что при определении высокопроизводительных (высокотехнологичных, высококвалифицированных, эффективных) рабочих мест в развитых странах акцентируют внимание на качественных и социальных аспектах их создания [Huselid, 1995; Bloom, Van Reenen, 2010; Кадочников, Толмачев, 2012].

Рисунок 1. Основные критерии определения высокопроизводительных рабочих мест

Так, Фонд Форда (США) трактует ВПРМ как рабочие места, позволяющие работнику получать достаточную для жизни заработную плату, накапливать финансовые активы, иметь карьерные перспективы. Институт изучения занятости (США) понимает ВПРМ, как рабочее место, которое гарантирует улучшение качества жизни среднего класса и выход за пределы порога бедности для людей с низким уровнем доходов [Кадочников, Толмачев, 2012]. Кроме этого, часто упоминаются такие критерии рабочих мест, как необходимость постоянного обучения, повышения уровня квалификации и освоения работниками специальных навыков, необходимых для работы на конкретных рабочих местах, внедрение инноваций и другие.

Эмпирический анализ региональных особенностей создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве

Согласно данным официальной статистики в России на начало 2016 года было создано 16,8 млн. единиц высокопроизводительных рабочих мест (табл. 1), что составляет лишь 67% от целевого ориентира (25 млн. единиц ВПРМ к 2020 году). Высокая трудоемкость производства¹ и традиционно низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве² (в 2012-2015 гг. он составлял лишь 53-58% от среднероссийского значения) обуславливают незначительный вклад отрасли в создание ВПРМ (не более 2%).

Таблица 1. Структура высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности в 2012-2015 гг. (данные Росстата)

Вид экономической деятельности	Количество ВПРМ, тыс. ед.				Структура ВПРМ, %			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	294	333,8	368,2	318,2	1,80	1,91	2,01	1,90
Рыболовство, рыбоводство	31,1	33,5	33,0	32,2	0,19	0,19	0,18	0,19
Добыча полезных ископаемых	841,2	878,1	852,1	854,1	5,14	5,02	4,66	5,09
Обрабатывающие производства	3483,1	3670,8	3722,9	3333,9	21,28	20,98	20,36	19,87
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	888,7	910,1	998,6	926,8	5,43	5,20	5,46	5,52
Строительство	1021,7	1046,3	1028,0	871,9	6,24	5,98	5,62	5,20
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1375,2	1479,2	1609,4	1548,5	8,40	8,46	8,80	9,23
Гостиницы и рестораны	107,2	112,8	124,3	92,2	0,65	0,64	0,68	0,55
Транспорт и связь	1612,5	1632,9	2092,8	1787,7	9,85	9,33	11,45	10,65
Финансовая деятельность	1006,8	1064,4	949,9	907,6	6,15	6,08	5,20	5,41
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1762,4	1956,4	2070,5	1849,2	10,77	11,18	11,33	11,02
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2428,2	2518,6	2458,9	2307,4	14,83	14,40	13,45	13,75
Образование	558,5	721,6	782,0	786,9	3,41	4,13	4,28	4,69
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	740,6	891,8	916,8	907,8	4,52	5,10	5,01	5,41
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	218,2	242,5	273,8	258,0	1,33	1,39	1,50	1,54
Всего	16369,4	17492,8	18280,9	16782,4	100,0	100,0	100,0	100,0

Данные табл. 1 наглядно иллюстрируют реверсивный характер развития высокопроизводительных рабочих мест: в 2015 г. их количество снизилось во всех видах экономической

1 Удельный вес затрат на оплату труда в себестоимости продукции организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в 2014 г. составил 20,04%, тогда для всех организаций РФ данный показатель 17,06%.

2 Здесь и далее речь идет о виде экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (согласно ОКВЭД).

деятельности, кроме добычи полезных ископаемых и образования. При этом число ВПРМ в сельском хозяйстве уменьшилось на 13,6%, что существенно превышает темп их сокращения в российской экономике (9,2%).

Кроме низкого уровня заработной платы в отрасли, причинами незначительного числа высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве можно считать низкую техническую оснащенность труда и масштабность сектора хозяйств населения в аграрном производстве. Сокращение парка, а также высокий уровень физического износа сельскохозяйственной техники (табл. 2) объясняется низкой долей инвестиций в машины и оборудование (13,5% в 2014 г. по сравнению с 22,7% в 2008 г.) в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию [Трубина, 2016].

Таблица 2. Динамика наличия и физического износа сельскохозяйственной техники (данные Министерства сельского хозяйства РФ)

Категория техники	Количество, шт.			Индекс роста количества техники, %			Доля техники со сроком службы более 10 лет, %		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Тракторы	435766	420563	409869	100,0	96,5	94,1	62,15	60,92	60,3
Зерноуборочные комбайны	134188	127750	128321	100,0	95,2	95,6	48,92	47,09	45,4
Кормоуборочные комбайны	19168	17564	15798	100,0	91,6	82,4	45,05	42,44	42,9
Прочие комбайны	6716	7670	7956	100,0	114,2	118,5	-	-	-

Несмотря на существенный рост в 2015 г. бюджетных расходов на финансирование мероприятий Подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» (в 2,17 раза по сравнению с уровнем 2013 г.), их удельный вес в общем объеме финансирования Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы составил лишь 2,2%.

Около 40% сельскохозяйственной продукции в России производится личными подсобными хозяйствами (рис. 2), не имеющими официального институционального оформления.

Несмотря на то, что «договор между работником и работодателем определяет рабочее место, и у каждого самозанятого есть рабочее место» [Гимпельсон, Капелюшников, 2014], занятые в секторе хозяйств населения независимо от уровня результативности их труда не учитываются как замещенные рабочие места и, соответственно, не могут быть отнесены к категории высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве РФ.

В соответствии с «Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков...» в агропромышленном комплексе России к 2020 году должно быть создано 504,2 тыс. ВПРМ. По данным Росстата РФ, на 1 января 2016 года в сельском хозяйстве функционировало 318,2 тыс. ВПРМ, то есть 63,1% от целевого значения (рис. 3).

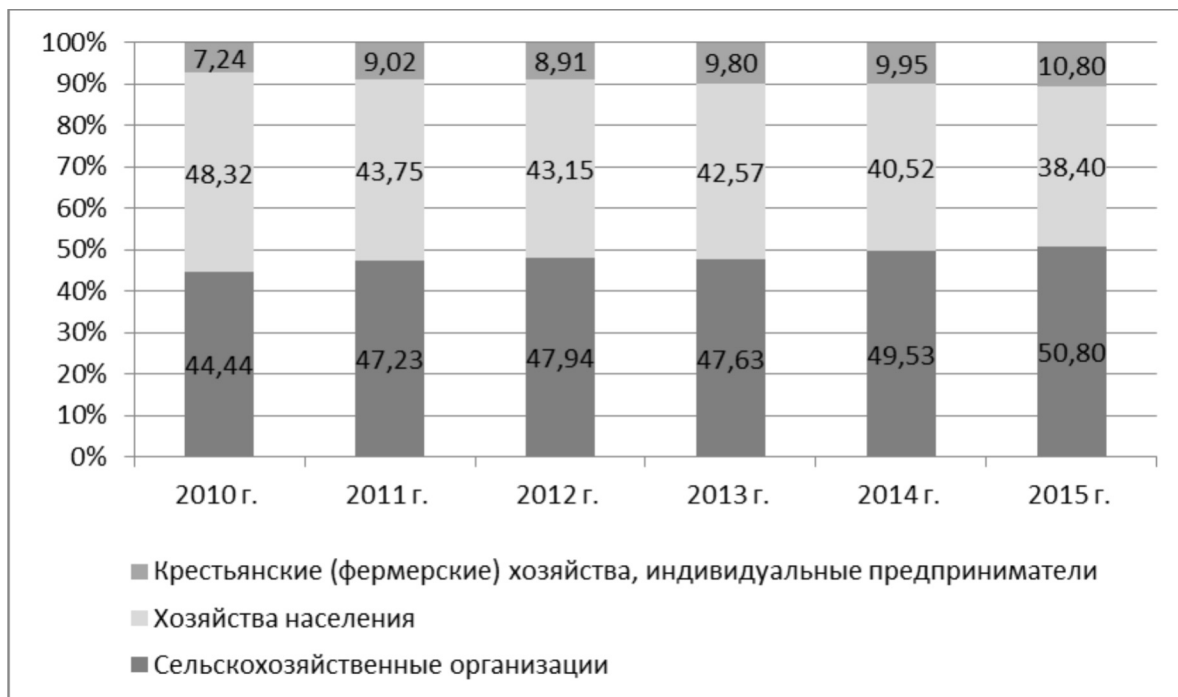

Рисунок 2. Удельный вес производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, % (данные Росстата)

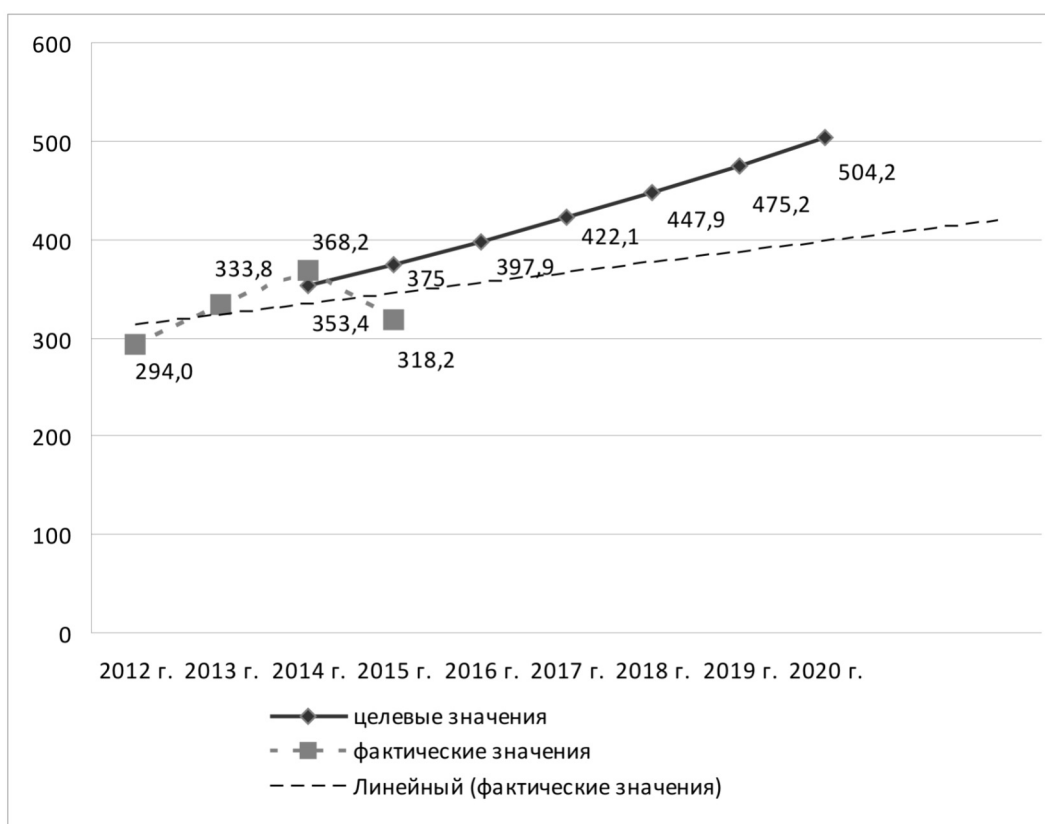

Рисунок 3. Динамика выполнения целевых показателей количества высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве России, тыс. ед. (данные Министерства сельского хозяйства РФ)

При сохранении существующей динамики (линейный тренд на рис. 3) к 2020 году в сельском хозяйстве будет создано около 400 тыс. высокопроизводительных рабочих мест.

О пространственной неравномерности в распределении ВПРМ в сельском хозяйстве свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3. Структура высокопроизводительных рабочих мест в агропромышленном комплексе по федеральным округам (данные Росстата)

Наименование федерального округа	2013			2014			2015		
	ВПРМ, тыс. ед.	ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед.	Доля ВПРМ в сельском хозяйстве в общем количестве ВПРМ, %	ВПРМ, тыс. ед.	ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед.	Доля ВПРМ в сельском хозяйстве в общем количестве ВПРМ, %	ВПРМ, тыс. ед.	ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед.	Доля ВПРМ в сельском хозяйстве в общем количестве ВПРМ, %
Центральный	5156,4	135,6	2,63	5301,4	149,6	2,82	4778,2	132,2	2,77
Северо-Западный	1847,3	25,7	1,39	2053,1	28,9	1,41	1876,8	24,2	1,29
Южный	1191,5	39,2	3,29	1257,4	31,4	2,49	1171,7	29,6	2,53
Северо-Кавказский	495,2	19,7	3,98	532,1	24,3	4,56	510,0	24,5	4,80
Приволжский	3607,7	55,2	1,53	3772,9	66,6	1,76	3368,6	55,0	1,63
Уральский	1962,8	16,3	0,83	2015,7	17,8	0,88	1829,2	7,5	0,41
Сибирский	2328,7	31,8	1,36	2394,5	37,7	1,57	2184,1	30,7	1,41
Дальневосточный	903,3	10,3	1,14	953,7	11,9	1,25	890,5	12,0	1,35
Крымский	-	-	-	-	-	-	173,3	2,6	1,52
ИТОГО	17492,8	333,8	1,91	18280,9	368,2	2,01	16782,4	318,2	1,90

В 2015 году произошло сокращение «аграрных» ВПРМ в семи федеральных округах за исключением Северо-Кавказского и Дальневосточного, где на протяжении 2013-2015 годов наблюдался их устойчивый рост – на 23,5% и 11,0% соответственно. Состав регионов, лидирующих по количеству ВПРМ в сельском хозяйстве, за последние 3 года существенно изменился: так, потеряли свои позиции Краснодарский край, Воронежская и Липецкая области. «Регионы-лидеры» по числу высокопроизводительных рабочих мест, созданных в сельском хозяйстве в 2015 году, представлены в табл. 4; регионами-аутсайдерами можно считать Чеченскую Республику (70 ед. ВПРМ), Чукотский автономный округ (30 ед.), Мурманскую область (10 ед.), Магаданскую область и Республику Северную Осетию-Аланию (0 ед.).

Несмотря на лидирующие позиции Белгородской области и Ставропольского края в создании ВПРМ в сельском хозяйстве, наибольший вклад в производство агропродукции обеспечивают Краснодарский край – 6,6% и Ростовская область – 4,6% (табл. 5).

С целью оценки уровня межрегиональной дифференциации количества ВПРМ в сельском хозяйстве России нами по данным Росстата РФ были рассчитаны показатели концентрации ВПРМ по регионам (табл. 6).

Таблица 4. Регионы с максимальным количеством ВПРМ в сельском хозяйстве (данные Росстата)

2013			2014			2015		
Регион	Количество ВПРМ, тыс. ед.	Доля региональных ВПРМ в общем количестве ВПРМ в сельском хозяйстве, %	Регион	Количество ВПРМ, тыс. ед.	Доля региональных ВПРМ в общем количестве ВПРМ в сельском хозяйстве, %	Регион	Количество ВПРМ, тыс. ед.	Доля региональных ВПРМ в общем количестве ВПРМ в сельском хозяйстве, %
Белгородская область	31,8	9,5	Белгородская область	35,9	9,74	Белгородская область	36,3	11,41
Краснодарский край	19,4	5,8	Ставропольский край	22,9	6,22	Ставропольский край	23,8	7,48
Ставропольский край	18,5	5,5	Ростовская область	16,6	4,51	Ростовская область	17,5	5,50
Воронежская область	14,3	4,3	Липецкая область	15,1	4,10	Тамбовская область	14,8	4,65
Липецкая область	14,3	4,3	Тамбовская область	14,0	3,80	Брянская область	11,6	3,65

Таблица 5. Регионы, обеспечивающие наибольшие объемы производства продукции сельского хозяйства в 2015 году (данные Росстата)

Наименование региона	Продукция сельского хозяйства в фактических ценах, млн. руб. (хозяйства всех категорий)	Доля региона в производстве продукции сельского хозяйства, %	Количество ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед.	Доля ВПРМ региона в общем количестве ВПРМ в сельском хозяйстве, %
Краснодарский край	333 581,6	6,62	4,1	1,29
Ростовская область	229 342,8	4,55	17,5	5,50
Белгородская область	218 072,7	4,33	36,3	11,41
Республика Татарстан	213 731,6	4,24	5,3	1,67
Воронежская область	200 235,1	3,98	9,9	3,11
Ставропольский край	175 668,7	3,49	23,8	7,48
Республика Башкортостан	152 089,0	3,02	2,3	0,72

Таблица 6. Оценка концентрации и неравномерности распределения ВПРМ в сельском хозяйстве по регионам

Показатель	Всего по Российской Федерации			По отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Индекс концентрации (CR), %						
– 3-х крупнейших регионов	19,93	20,12	20,37	20,87	20,46	24,39
– 4-х крупнейших регионов	23,63	23,69	23,91	25,16	24,56	29,04
– 10-ти крупнейших регионов	33,46	38,85	38,74	46,12	44,86	47,95
– 25-ти крупнейших регионов	59,45	64,78	64,52	73,13	73,96	76,39
Индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI), %	291,68	282,94	283,11	323,52	319,11	372,25
Средняя дисперсия рыночных долей	1,4233	1,4214	1,3551	2,4812	2,4281	2,9953
Среднее квадратическое отклонение, %	1,193	1,192	1,164	1,575	1,558	1,731
Коэффициент вариации, %	99,02	98,95	98,95	130,74	129,33	147,11
Справочно:						
Концентрация валового регионального продукта (HHI, %)	636,42	632,29	н/д	-	-	-
Концентрация производства сельскохозяйственной (HHI, %)	-	-	-	245,92	239,38	242,30

Результаты оценки региональной концентрации ВПРМ в экономике РФ свидетельствуют о ее низком значении: индекс Херфиндаля-Хиршмана ($HHI = 283-291\%$) существенно ниже 2000% [Авдашева, Розанова, 1997]. Вместе с тем, концентрация ВПРМ в крупнейших регионах возрастает: например, в 10 крупнейших регионах в 2015 г. сосредоточено 38% ВПРМ, тогда как в 2013 г. лишь $33,5\%$. Коэффициент вариации, превышающий 25% , также подтверждает высокую неравномерность в распределении ВПРМ по регионам РФ. Если предположить, что региональное распределение ВПРМ зависит от уровня экономического развития региона, то уровень концентрации валового регионального продукта (ВРП) примерно должен соответствовать уровню концентрации ВПРМ. Однако, региональная концентрация ВРП существенно выше уровня концентрации ВПРМ: в 2014 г. – в 2,2 раза ($632,29\%$ и $282,94\%$ соответственно). Следовательно, число ВПРМ в регионах зависит не только от общего уровня регионального экономического развития (размера ВРП), но и от других факторов.

Результаты оценки концентрации ВПРМ в сельском хозяйстве подтверждают существенные межрегиональные отличия в их пространственном распределении. Например, концентрация «сельскохозяйственных» ВПРМ в 10 крупнейших регионах России составила 48% , тогда как аналогичный показатель по экономике в целом – только 39% . Коэффициент вариации количества ВПРМ в аграрном секторе (147%) подтверждает чрезмерно высокую неравномерность в их распределении по регионам РФ. Традиционно считается, что «аграрная специализация» региона зависит, прежде всего, от природно-климатических условий территории, тогда региональная концентрация производства сельскохозяйственной продукции непосредственно влияет на уровень концентрации ВПРМ в агропромышленном комплексе. Однако данные табл. 6 свидетельствуют о том, межрегиональная дифференциации ВПРМ в сельском хозяйстве увеличивается на фоне неизменной и достаточно низкой концентрации аграрного производства в России (индекс Херфиндаля-Хиршмана на протяжении 2013-2015 гг. не превышал 246% и менялся в диапазоне $\pm 2,7\%$).

Заключение

Неоднородность трактовки экономического содержания и критериев идентификации высокопроизводительных рабочих мест обуславливает значительные различия в оценке их количества в российской экономике. Высокопроизводительное рабочее место можно рассматривать как комплекс технико-технологической (потенциал, определяющий производительность оборудования), трудовой (качество человеческого капитала работника), организационной (определяет условия производства и труда) и институциональной составляющих (совокупность норм и правил, установленных в договоре и регламентирующих выполнение работником определенных функций).

Высокая трудоемкость производства, относительно низкий уровень заработной платы, недостаточная техническая оснащенность труда и существенные масштабы сектора хо-

зяйств населения определяют незначительное количество высокопроизводительных рабочих мест, созданных в агропромышленном комплексе России в настоящее время.

Оценка концентрации высокопроизводительных рабочих мест, созданных в сельском хозяйстве, подтвердила первоначальный вывод о наличии существенной межрегиональной дифференциации в их пространственном распределении. Развитие аграрной политики России в 2013-2015 годах позволяют рассматривать сельское хозяйство как приоритетную отрасль экономики. Вместе с тем, выявленные социально-экономические и институциональные особенности функционирования агропромышленного комплекса обуславливают необходимость поиска специфических методов оценки и стимулирования создания высокопроизводительных рабочих мест.

Потому чрезвычайно важным, по нашему мнению, является реализация системного подхода к оценке численности, динамики и региональной структуры ВПРМ в сельском хозяйстве, включающего разработку параметров, адекватно характеризующих производительность (результативность) рабочих мест и учитывающих особенности функционирования в аграрном секторе России различных категорий хозяйств.

Для более глубокого исследования факторов растущей межрегиональной дифференциации количества ВПРМ в сельском хозяйстве целесообразно использовать методы факторного, регрессионного и кластерного анализа.

Библиография

1. Авдашева С.Б., Розанова Н.М. Подходы к классификации рыночных структур в экономике России // Вопросы экономики. 1997. № 6. С. 138-154.
2. Бренер Ю.Г. Высокопроизводительные рабочие места: анализ методик расчета показателя и ситуация в регионе // XIII Международная научно-практическая конференция Проблемы развития предприятий: теория и практика. Самара: СГЭУ, 2014. Ч. 3. С. 268-270.
3. Волкова Н.Н., Романюк Э.И. Определение высокопроизводительных рабочих мест: сравнение методик // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 5. С. 89-97.
4. Гимпельсон В., Жихарева О., Капелюшников Р. Движение рабочих мест: что говорит российская статистика // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 93-126.
5. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. «Поляризация» или «улучшение»? Эволюция рабочих мест в России в 2000-е годы // Вопросы экономики. 2015. № 7. С. 87-119.
6. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: утверждена постановлением Правительства Рос. Федерации от 14.07.2012 № 717 // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm>

7. Гриднев В.С. (ред.) Высокопроизводительные рабочие места в регионах России (аналитическая записка). М.: ООО «ТПП-Информ», 2013. 28 с.
8. Кадочников С.М., Толмачев Д.Е. Высокопроизводительные рабочие места в промышленности Свердловской области. 2012. URL: sospp.ru/wp-content/uploads/3.-Выступление-С.М.-Кадочникова-13.12.12.pptx
9. Калачева Л.В., Савон Д.Ю. Характеристика высокопроизводительного рабочего места при инновационной деятельности в угольной промышленности // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 60-68.
10. Кокоулина Е.Е. Как оценивают высокопроизводительные рабочие места в современной России // Проблемы учета и финансов. 2013. № 3(11). С. 56-59.
11. Кривов В.Д. (ред.) О методике расчета показателя прироста высокопроизводительных рабочих мест (по материалам научно-методического семинара Аналитического управления) // Аналитический вестник. № 28(546). М., 2014. 52 с.
12. Кузнецов С.Г., Коровкин А.Г. Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. № 13. С. 115-137.
13. Липкович Э.И. Импортзамещение и модернизация АПК // АПК: экономика, управление. 2016. № 8. С. 4-18.
14. Методика расчета показателей «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году»: приложение № 1 к Приказу Федерал. службы гос. статистики от 14.11.2013 № 449. URL: <http://www.gks.ru/metod/metodika.html>
15. Михеева Н.Н. Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах // Регион: экономика и социология. 2015. № 2. С. 86-112.
16. Потапцева Е.В., Гиниятуллин Р.Н., Вахромеев В.С. Особенности появления и развития высокопроизводительных рабочих мест в промышленном комплексе РФ // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2015. № 1. С. 48-52.
17. Сёмин А.Н., Мальцев Н.В., Каргапольцева Н.А., Кучеров А.С. К вопросу формирования государственной поддержки в агропромышленном комплексе // Агропродовольственная политика России. 2015. № 2(14). С. 5-9.
18. Трубина И.О. Воспроизводственные аспекты АПК: от восстановления к развитию // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 97-109.
19. Ушачев И.Г. Научные проблемы импортзамещения и формирования экспертного потенциала продукции агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. 2016. № 1. С. 4-21.
20. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/>
21. Bloom N., Van Reenen J. Why do management practices differ across firms and countries // Journal of Economic Perspectives. 2010. Vol. 24. № 1. P. 203-204.

22. Huselid M.A. The impact of human resource management practices on turnover, productivity and corporate financial performance // Academy of Management Journal. 1995. № 3(38). P. 635-672.

Creating high-performance workplaces in agriculture: an empirical analysis of regional specific features

Svetlana N. Smirnykh

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of enterprises economics,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45 8 Marta/Narodnoi voli st., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: sns6@yandex.ru

Ekaterina V. Potaptseva

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of enterprises economics,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45 8 Marta/Narodnoi voli st., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: emif@mail.ru

Mikhail I. Lukinykh

Doctor of Agricultural Sciences, Professor,
Department of enterprises economics,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45 8 Marta/Narodnoi voli st., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: M.Lyku@mail.ru

Abstract

Objective. The purpose of the article is an empirical analysis of regional specific features of creation high-performance workplaces (HPWP) in the Russian agricultural sector. **Methods.** The methodology is based on using general and special methods of scientific knowledge – analysis, synthesis, summarizing, statistical evaluation of relationships and relative values. **Results.** The study summarizes the quantitative and qualitative criteria for the identification of HPWP, and basic approaches to measuring the number of HPWP in the Russian economic

practice. The authors point out that high-performance workplaces are combinations of technological, labor, organizational and institutional components. HPWP technological component determines the potential productivity of the equipment. The labor aspect of HPWP defines the requirements for the level of human capital of the employee. The organizational component determines the conditions of production and labor, and the institutional aspect of HPWP describes the rules and regulations, which are installed in the employment contract and regulate the performance of the labor certain functions. **Conclusion.** The authors come to the conclusion that the heterogeneity of interpretations of economic content of "HPWP" leads to various estimates of its number in the Russian economy. Dynamic and structural analysis of HPWP in the agricultural sector has revealed a reversible character of creation and significant unevenness of its regional distribution. Evaluation of HPWP concentration in the agricultural sector supports the conclusion that a significant regional differentiation is in its spatial distribution. Therefore, it is necessary to develop parameters to adequately characterize the performance of workplace in the agricultural sector and take into account the peculiarities of different types of farming (agricultural organizations, farm households, private subsidiary farms).

For citation

Smirnykh S.N., Potaptseva E.V., Lukinykh M.I. (2016) Sozdanie vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest v sel'skom khozyaistve: empiricheskii analiz regional'nykh osobennostei [Creating high-performance workplaces in agriculture: an empirical analysis of regional specific features]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 365-380.

Keywords

High-performance workplace, agro industrial complex, agriculture, agricultural sector, region, wages, labor productivity, concentration ratios.

References

1. Avdasheva S.B., Rozanova N.M. (1997) Podkhody k klassifikatsii rynochnykh struktur v ekonomike Rossii [Approaches to classification of market structures in the economy of Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 6, pp. 138-154.
2. Bloom N., Van Reenen J. (2010) Why do management practices differ across firms and countries. *Journal of Economic Perspectives*, 24 (1), pp. 203-204.
3. Brener Yu.G. (2014) Vysokoproizvoditel'nye rabochie mesta: analiz metodik rascheta pokazatelya i situatsiya v regione [High performance workplaces: an analysis of indicator calculation methods and the situation in the region]. *XIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya Problemy razvitiya predpriyatii: teoriya i praktika* [XIII Int. scientific-practical

- conference Problems of enterprise development: theory and practice]. Samara: Samara State University of Economics, 3, pp. 268-270.
4. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki: ofitsial'nyi sait* [The Federal State Statistics Service: official website]. Available at: <http://www.gks.ru/> [Accessed 30/07/16].
 5. Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I. (2015) "Polyarizatsiya" ili "uluchshenie"? Evolyutsiya rabochikh mest v Rossii v 2000-e gody ["Polarization" or "improvement"? The evolution of jobs in Russia in the 2000s]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 7, pp. 87-119.
 6. Gimpel'son V., Zhikhareva O., Kapelyushnikov R. (2014) Dvizhenie rabochikh mest: chto govorit rossiiskaya statistika [Job transition: data of Russian statistics]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 7, pp. 93-126.
 7. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody: utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 14.07.2012 № 717 [The state program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020: approved by the Government of the Rus. Federation No. 717 of July 14, 2012]. *Ministerstvo sel'skogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii* [The Ministry of Agriculture of the Russian Federation]. Available at: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm> [Accessed 27/07/16].
 8. Gridnev V.S. (ed.) *Vysokoproizvoditel'nye rabochie mesta v regionakh Rossii (analiticheskaya zapiska)* [High performance workplaces in the regions of Russia (analytical note)]. Moscow: TPP-Inform Publ.
 9. Huselid M.A. (1995) The impact of human resource management practices on turnover, productivity and corporate financial performance. *Academy of Management Journal*, 3(38), pp. 635-672.
 10. Kadochnikov S.M., Tolmachev D.E. (2012) *Vysokoproizvoditel'nye rabochie mesta v promyshlennosti Sverdlovskoi oblasti* [High performance workplaces in the Sverdlovsk region industry]. Available at: sospp.ru/wp-content/uploads/3.-Vystuplenie-S.M.-Kadochnikova-13.12.12.pptx [Accessed 27/07/16].
 11. Kalacheva L.V., Savon D.Yu. (2014) Kharakteristika vysokoproizvoditel'nogo rabocheho mesta pri innovatsionnoi deyatel'nosti v ugol'noi promyshlennosti [Characteristics of high-performance workplaces with the innovation in the coal industry]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and Social Sciences], 6, pp. 60-68.
 12. Kokoulina E.E. (2013) Kak otsenivayut vysokoproizvoditel'nye rabochie mesta v sovremennoi Rossii [How to evaluate high-performance workplaces in modern Russia]. *Problemy ucheta i finansov* [Problems of accounting and finance], 3(11), pp. 56-59.
 13. Krivov V.D. (ed.) (2014) O metodike rascheta pokazatelya prirosta vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest (po materialam nauchno-metodicheskogo seminara Analiticheskogo upravleniya) [On the method of calculating the index of high-performance workplaces (based on

- the scientific and methodological seminar of Analytical Department)]. *Analiticheskii vestnik* [Analytical Bulletin], 28(546).
14. Kuznetsov S.G., Korovkin A.G. (2015) Vysokoproizvoditel'nye rabochie mesta: opredelenie, uchet, analiz i prognozirovaniye [High performance workplaces: definition, calculation, analysis and forecasting]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN* [Proc. of Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences], 13, pp. 115-137.
 15. Lipkovich E.I. (2016) Importozameshchenie i modernizatsiya APK [Import substitution and modernization of agrarian and industrial complex]. *APK: ekonomika, upravlenie* [AIC: economy, management], 8, pp. 4-18.
 16. *Metodika rascheta pokazatelei "Prirost vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest, v protsentakh k predydushchemu godu": prilozhenie № 1 k Prikazu Federal. sluzhby gos. statistiki ot 14.11.2013 № 449* [The method of computing performance "The growth of high-performance workplaces, as a percentage of the previous year": the application No. 1 to the Order of the Federal Service State Statistics No. 449 of November 14, 2013]. Available at: <http://www.gks.ru/metod/metodika.html> [Accessed 28/07/16].
 17. Mikheeva N.N. (2015) Sravnitel'nyi analiz proizvoditel'nosti truda v rossiiskikh regionakh [Comparative analysis of the productivity of labor in Russian regions]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: economics and sociology], 2, pp. 86-112.
 18. Potaptseva E.V., Giniyatullin R.N., Vakhromeev V.S. (2015) Osobennosti poyavleniya i razvitiya vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest v promyshlennom komplekse RF [Features of the emergence and development of high performance workplaces in the industrial complex of the Russian Federation]. *Vestnik Ural'skogo finansovo-yuridicheskogo institute* [Bulletin of the Ural Institute of Finance and Law], 1, pp. 48-52.
 19. Semin A.N., Mal'tsev N.V., Kargapol'tseva N.A., Kucherov A.S. (2015) K voprosu formirovaniya gosudarstvennoi podderzhki v agropromyshlennom komplekse [On the issue of formation of state support in the agricultural sector]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii* [Russian agricultural and food policy], 2(14), pp. 5-9.
 20. Trubina I.O. (2016) Vosproizvodstvennye aspekty APK: ot vosstanovleniya k razvitiyu [Reproductive aspects of agriculture: from recovery to development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 5, pp. 97-109.
 21. Ushachev I.G. (2016) Nauchnye problemy importozameshcheniya i formirovaniya ekspertnogo potentsiala produktsii agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Scientific problems of import substitution and the formation of expertise of agricultural products Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie* [AIC: economy, management], 1, pp. 4-21.
 22. Volkova N.N., Romanyuk E.I. (2015) Opredelenie vysokoproizvoditel'nykh rabochikh mest: sravnenie metodik [Defining high performance workplaces: a comparison of techniques]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 5, pp. 89-97.

УДК 339.9

Трансатлантическое партнерство: подходы США и ЕС к стандартам качества и безопасности продуктов питания

Чувахина Лариса Германовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
и международного бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: l-econom@mail.ru

Аннотация

Целью работы является исследование проблемы трансатлантического партнерства в части определения безопасности продуктов питания. **Методология** работы включает в себя применение общих и специальных методов научного познания: анализа, синтеза и сопоставления, а также статистического анализа данных. **Результаты.** Вопросы сельского хозяйства являются наиболее сложными в ходе переговорного процесса по заключению соглашения между США и ЕС о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. Заключение соглашения с США означает для агробизнеса Евросоюза отказ от европейских стандартов качества и безопасности пищевых продуктов, открытие европейского сельскохозяйственного рынка для дешевой генетически модифицированной американской продукции. Попытки США убедить европейских партнеров в расширении экспорта американской сельскохозяйственной продукции и продовольствия без обязательной маркировки генетически модифицированных продуктов до сих пор не увенчались успехом. Наиболее открыто свое нежелание поддерживать проект соглашения о Трансатлантическом экономическом союзе высказывают средиземноморские страны, прежде всего Франция, Италия, Греция. **Заключение.** Находясь под контролем американских продуктовых корпораций, европейские рынки откроют каналы продвижения некачественной продукции из США. В случае заключения Трансатлантического соглашения в Европе заметно снизятся стандарты продовольственной безопасности и защиты окружающей среды, вырастет безработица в аграрном секторе. Для Европейского союза растущие разногласия между странами в ходе подписания соглашения могут стать движущей силой в направлении экономической фрагментации, которая не сможет не сказаться и на политической однородности Европы.

Для цитирования в научных исследованиях

Чувахина Л.Г. Трансатлантическое партнерство: подходы США и ЕС к стандартам качества и безопасности продуктов питания // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 381-390.

Ключевые слова

Трансатлантическое партнерство, зона свободной торговли, сельскохозяйственные рынки, продовольственная безопасность, аграрное лобби, генетически модифицированные продукты.

Введение

Стремление установить экономический контроль над Европой является одной из главных составляющих политики администрации США. С 2013 года проходят интенсивные переговоры по заключению соглашения между США и ЕС о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership – ТТИР). В ходе переговорного процесса высказывалось мнение, что новый договор может стать крупнейшим соглашением о свободной торговле.

Согласно прогнозам Центра исследований экономической политики (CEPR), вступление в силу соглашения о Трансатлантическом партнерстве может привести к росту реального ВВП Евросоюза к 2027 году на 0,5%, ВВП США – на 0,4%. Приведенные показатели незначительны, учитывая, что ежегодный темп роста для ЕС составит всего лишь 0,04%, для США – 0,03% [Что даст Евросоюзу..., www].

Исходя из этих данных, можно с достаточной долей уверенности предположить, что в основе заключения соглашения, в первую очередь, заложены геополитические интересы США. Создание мощного трансатлантического торгового блока с участием стран ЕС позволит не только укрепить позиции американских компаний в Европе, но и сдерживать растущую экспансию Китая на рынки европейских стран.

Экономические интересы американского аграрного лобби в Европе

Для сельскохозяйственных производителей Европейского союза заключение соглашения с США означает подчинение интересам американского аграрного лобби, отказ от европейских принципов поддержания продовольственной и экологической безопасности [Buonanno, 2016]. В рамках формирования партнерства предполагается создание неограниченной зоны беспопылиной торговли, открытие европейского продовольственного рынка для американских товаров, в результате которого проиграют небольшие европейские фермерские хозяйства, ориентированные на региональный и национальные рынки, не способные выдержать

давления со стороны американского агропродовольственного бизнеса [Zaiotti, 2014]. Если в США средний размер агрофирмы составляет порядка 170 га земли, то в Европе – всего лишь 13 га. При этом в США на тысячу гектаров сельскохозяйственных угодий приходится 6-7 работников, в европейских странах в среднем – 55-57 занятых. А ведь именно малые и средние предприятия, функционирующие обычно с небольшой нормой прибыли, являются базой для создания новых рабочих мест в аграрном секторе [Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство..., www]. Сокращение числа фермерских хозяйств приведет к росту безработицы в европейских странах, уровень которой значительно выше, чем в США.

В ходе переговоров о создании партнерства США настаивают на устранении используемого в качестве основы регулирования в ЕС "принципа предосторожности", суть которого заключается в том, что сельскохозяйственный производитель обязан доказать отсутствие вреда продукции для здоровья, детальный анализ продуктов проводится до получения разрешения его на ввоз в Европу. В отличие от Европы в США используется "принцип научного обоснования", когда товары могут ввозиться на территорию страны, если отсутствует доказательство нанесения возможного вреда для здоровья человека. Попытки американцев перенести в Европу "принцип научного обоснования" не устраивает европейских фермеров, выступающих за сохранение "принципа предосторожности" как основы регулирования в ЕС.

Вопрос поставок американских продуктов, содержащих генетически модифицированные образцы (ГМО), является одним из самых чувствительных в ходе переговорного процесса между США и ЕС. Европейцы очень внимательно относятся к качеству продовольственных товаров, поступающих на европейский рынок из третьих стран. Принятые в Европе пищевые и экологические нормы значительно жестче американских. На производство продуктов, содержащих ГМО, в Европе наложен запрет. В случае подписания Трансатлантического партнерства ограничения на доступ генетически модифицированных продуктов фактически будут ликвидированы. Снижение стандартов качества и безопасности продуктов приведет к наводнению европейского рынка дешевой генетически измененной американской продукцией, к облегчению доступа к государственным закупкам в ЕС для американских компаний. Европейцы опасаются использования зерна, содержащего ГМО, для засева полей, обработанной гормонами мясной продукции.

Между тем производство генетически модифицированных американских продуктов давно уже поставлено в США на поток ввиду отсутствия запретительных законодательных норм. Приток в Европу более дешевого американского мяса, стоимость которого на 30% ниже, чем в среднем по странам Евросоюза, на первом этапе может вызвать к нему повышенный спрос со стороны малоимущих слоев населения, поскольку экономия средств на приобретение продовольствия позволит направить больше денежных средств на другие нужды. В условиях высокой инфляции и сохранения значительного уровня безработицы экономия денежных средств даже на продуктах питания имеет для европейцев весомое значение.

Различия в подходах ЕС и США к регулированию ГМО

В Европейском союзе и США используются разные подходы к регулированию ГМО. Если в Евросоюзе с момента его создания действуют строгие правила и нормы, регулирующие оборот продуктов, полученных с использованием генетически модифицированных организмов, то в США картина несколько иная. Так, в ЕС фактически с 2001 года действует мораторий на пищевые продукты, содержащие ГМО. В США большинство подобных продуктов находится в торговом обороте, поскольку американское законодательство не различает традиционные продукты и продукты, содержащие ГМО. Более того, США являются мировым лидером по выращиванию генетически модифицированных продуктов, на долю которых приходится 70% производимых в стране продовольственных товаров. Свыше 90% соевых культур, хлопка, кукурузы, выращенных в США, содержат ГМО.

В середине января 2015 года Европейский парламент принял новую Директиву о генетически модифицированных организмах. Члены ЕС достигли политического консенсуса по расширению полномочий стран в вопросе культивирования продуктов, содержащих ГМО. Согласно новому законодательству государствам, входящим в Евросоюз, разрешено ограничивать или запрещать выращивание на своей территории генетически модифицированных культур, даже в случае, если их выращивание разрешено на общеевропейском уровне. Принятая Директива разрешает государствам ограничить культивирование генетически модифицированных культур как в связи с возможными рисками для здоровья граждан и ухудшения окружающей среды, так и исходя из социально-экономических рисков, сложившейся национальной фермерской политики и культурных традиций и обычаев [Draft European Parliament legislative resolution, [www](#)]. После принятия Директивы Министерство окружающей среды Германии заявило об установлении полного моратория на генную инженерию в стране [German Environment Ministry..., [www](#)]. Риски, связанные с ГМО, порождают в Европе немало опасений и страхов.

Органами, регулирующими производство продуктов, содержащих ГМО, в США являются: Министерство сельского хозяйства, Управление по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных средств, а также Агентство по охране окружающей среды. В США обязательство по обеспечению безопасности пищевой продукции лежит на компании, производящей ее. Независимые научные лаборатории не участвуют в проверке качества поступающей в торговый оборот продукции. Американское федеральное законодательство отдельно не регулирует вопрос ГМО. Отсюда – не требуется обязательная маркировка продуктов, содержащих генетически модифицированные образцы. Конгрессу США неоднократно предлагалось принять законодательство о маркировке продуктов, содержащих ГМО. Слушания по данному вопросу имели место. Однако конкретные решения не были приняты. Согласно принятому Управлением по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных средств официальному документу, если продукт, содержащий

ГМО, не отличается по своим качественным характеристикам от традиционного продукта, то маркировка или изменение названия продукта необязательны.

В последние годы в США в ряде штатов, в частности в Коннектикуте, Мэне и Вермонте, принято законодательство об обязательной маркировке генетически модифицированных продуктов. Возможно, в случае принятия аналогичного законодательства и в других штатах в Конгрессе США придут к выводу о необходимости введения законодательного акта на федеральном уровне. Сегодня данный вопрос приобрел актуальность исключительно на уровне штатов.

Процедура импорта продуктов с использованием ГМО в Европе

В Европе импортируемые генетически модифицированные продукты могут быть реализованы только после прохождения разрешительных процедур и одобрения Европейским агентством по безопасности продуктов питания (EFSA). Из значительного перечня предлагаемых к ввозу продуктов одобрение получили только 52. Вопрос ГМО является сдерживающим фактором достижения консенсуса в переговорном процессе между США и ЕС о создании Трансатлантического партнерства. Еврокомиссия не раз подчеркивала, что не будет менять политику в отношении безопасности пищевых продуктов в рамках партнерства. Несмотря на существующие запреты в отношении ГМО в Европе, США настаивают на либерализации продовольственных рынков и отмене, с их точки зрения, "научно" необоснованных барьеров [US wants..., [www](#)]. По мнению американцев, главной общей целью сторон должно стать открытие сельскохозяйственных рынков. В случае отказа от импорта пищевых продуктов из США европейцы могут столкнуться с серьезными проблемами при экспорте автомобилей на американский рынок. Европейцам не удастся добиться равноправия в торговле автомобилями из-за действующих в США защитных механизмов на ввоз импортной продукции, включающих ввозные пошлины в 25% на автомобили класса "пикап", различного рода экологические сертификаты и лицензии.

Осложнение отношений между Вашингтоном и Брюсселем

Весной 2016 года в условиях низкой прозрачности переговоров осложнились отношения между Вашингтоном и Брюсселем, особенно после опубликования в мае нидерландским отделением Greenpeace значительной части соглашения о Трансатлантическом партнерстве (14 из 30 глав), охватывающей вопросы сельского хозяйства, что вызвало негативную реакцию у европейцев в отношении подписания соглашения [Почему США и ЕС..., [www](#)]. Из поступивших в печать данных стало известно, что США в ходе апрельского раунда переговоров хотели "протолкнуть" принятие Евросоюзом американских норм и правил в области сельского хозяйства, что, по сути, означало бы отказ от европейских правил регулирования сельского хо-

зяйства, снижение качества продуктов питания, захват европейского сельскохозяйственного рынка американскими продуктовыми ТНК. Действия США были направлены на ограничение способности ЕС принимать собственное экономическое законодательство, что могло привести Европу к утрате торгово-экономического суверенитета в сфере сельского хозяйства.

Активными противниками переговорного процесса являются представители французского аграрного лобби, выступающие за сохранение ограничений на поставки сельскохозяйственной продукции из США, что вынуждает правящие круги Франции занимать более жесткую позицию в отношении Трансатлантического партнерства. Согласно высказыванию президента страны Ф. Олланда, Франция никогда не изменит свои принципы в области сельского хозяйства [Там же]. Госсекретарь Франции по вопросам внешней торговли М. Фекля требует прекращения переговоров по Трансатлантическому партнерству из-за существующих серьезных разногласий по вопросам продовольствия и экологии. В этом вопросе французов поддерживают министр экономики и вице-канцлер Германии З. Габриэль, канцлер Австрии К. Керн. С их точки зрения, под видом свободной торговли происходит передача власти крупным американским транснациональным корпорациям.

Наряду с французами активными противниками переговорного процесса и одновременно участниками общественной компании Stop TTIP, объединяющей более пятисот европейских организаций, выступают фермеры и представители национальных аграрных лобби таких средиземноморских стран, как Италия и Греция. Наиболее чувствительным вопросом для них является защита своих прав на названия продуктов. Так, Греция в мае 2016 года заявила о наложении вето на соглашение о Трансатлантическом партнерстве в случае, если под защиту не попадет греческий сыр "Фета". К маю 2016 года по результатам переговорного процесса под защиту попало 150 европейских наименований пищевых продуктов против ранее предполагаемых 200 [Там же].

Позицию США в отношении Трансатлантического партнерства по-прежнему поддерживают глава Еврокомиссии Ж.К. Юнкер и канцлер Германии А. Меркель [Трансатлантический стопор..., [www](#)]. Сторонниками скорейшего подписания соглашения всегда выступали Великобритания, Швеция, страны Балтии, несмотря на доводы общественных движений, представителей национальных аграрных лобби [Прибалтика тянет ЕС..., [www](#)]. Однако после Brexit многие члены нового кабинета Т. Мэй с большей настороженностью и растущим сомнением в приобретении экономических преимуществ для национальной экономики стали относиться к проекту создания трансатлантического экономического альянса.

Заключение

Б. Обама стремится завершить процесс создания самой большой в мире зоны беспопылинной торговли до окончания срока своего президентства и тем самым осуществить давнюю мечту управления трансокеанской торговлей из Вашингтона. За счет подписания

соглашения Вашингтон планирует ослабить действие внутренних негативных факторов, способных повлиять на общее состояние американской экономической системы. Находясь под контролем американских продуктовых корпораций, европейские рынки откроют каналы продвижения некачественной продукции из США. В случае заключения Трансатлантического соглашения в Европе заметно снизятся стандарты в области продовольственной безопасности и защиты окружающей среды, вырастет безработица в аграрном секторе, затронув в первую очередь проблемные средиземноморские страны. Для Европейского союза растущие разногласия между странами в ходе подписания соглашения могут стать движущей силой в направлении экономической фрагментации, которая не сможет не сказаться и на политической однородности Европы.

Библиография

1. Почему США и ЕС не могут договориться о Трансатлантическом партнерстве? URL: <http://www.forbes.ru/mneniya/mir/327209-pochemu-ssha-i-evrosoyuz-ne-mogut-dogovoritsya-o-transatlanticheskom-partnerstve>
2. Прибалтика тянет ЕС в "экономическое НАТО". URL: <http://news-front.info/2016/09/19/pribaltika-tyanet-es-v-ekonomicheskoe-nato-andrej-starikov/>
3. Трансатлантический стопор: возможна ли торговая война между ЕС и США. URL: <https://ria.ru/analytics/20160909/1476518465.html>
4. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство: последствия для малых и средних предприятий. URL: http://ru.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%82%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%B8-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D0%B4%D0%BB%D1%8F#_ftn1
5. Что даст Евросоюзу Трансатлантическая зона свободной торговли? URL: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/31032015-transatlanticheskaya/>
6. Чувахина Л.Г. Фрагментация как новая геополитическая реальность современной Европы // Международная экономика. 2014. № 11. С. 37-41.
7. Baun M. Transatlantic relations in a changing world: toward a more equal and effective partnership // Roy S., Cooper D., Murphy B.M. (eds.) Transatlantic relations and modern diplomacy: an interdisciplinary examination. London: Routledge, 2014. P. 22-36.

8. Buonanno L. Financial services regulation and the Transatlantic Trade and Investment Partnership agreement // Journal of transatlantic studies. 2016. Vol. 14. No. 1. P. 1-25.
9. Draft European Parliament legislative resolution. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A8-2014-0038&language=EN>
10. Dudek C.M. GMO food regulatory frameworks in the US and the EU // Buonanno L., Cuglesan N., Henderson K.M. (eds.) The new and changing transatlanticism: politics and policy perspectives. New York, NY: Routledge, 2015. P. 214-232.
11. German Environment Ministry seeks unconditional GMO ban. URL: <http://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/german-environment-ministry-seeks-unconditional-gmo-ban>
12. Jarman H. Transatlantic trade policy // Buonanno L., Cuglesan N., Henderson K.M. (eds.) The new and changing transatlanticism: politics and policy perspectives. New York, NY: Routledge, 2015. P. 121-131.
13. Puscas V. The transatlantic partnership: an Euro-American debate // Annals of University of Oradea. Series: International relations & European studies. 2015. No. 7. P. 7-14.
14. US wants 'science' to settle GMO debate in trade deal with EU. URL: <http://www.euractiv.com/section/science-policymaking/news/us-wants-science-to-settle-gmo-debate-in-trade-deal-with-eu/>
15. Zaiotti R. Practical continentalism: North America, territorial security and the European model // Journal of transatlantic studies. 2014. Vol. 12. No. 1. P. 90-103.

The transatlantic partnership: the US and EU approaches to food quality and safety standards

Larisa G. Chuvakhina

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of world economy and international business,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: l-econom@mail.ru

Abstract

Objective. The article aims to identify the problems of the transatlantic partnership that are related to determining food safety. **Methodology.** The author uses general and special methods of scientific cognition: analysis, synthesis and comparison, as well as statistical analysis of data. **Results.** Agricultural issues have proven to be most difficult in the negotiation process between the USA and the EU that are negotiating the conclusion of an agreement on the Trans-

atlantic Trade and Investment Partnership. The conclusion of this agreement will mean that agribusiness in the European Union will abandon European food quality and safety standards and that cheap American genetically modified foods will be on the European agricultural market. The efforts of the USA to persuade European partners to expand exports of US agricultural products and food without mandatory labeling of genetically modified foods have not been successful. **Conclusion.** Under the control of US grocery corporations, European markets will promote poor quality products from the USA. The conclusion of a transatlantic agreement will result in significantly lower food safety and environmental protection standards in Europe, as well as increased unemployment in the agricultural sector. Growing differences between EU member states concerning signing the agreement may become a driving for economic fragmentation, which will undoubtedly affect the political homogeneity of Europe.

For citation

Chuvakhina L.G. (2016) Transatlanticheskoe partnerstvo: podkhody SShA i ES k standartam kachestva i bezopasnosti produktov pitaniya [The transatlantic partnership: the US and EU approaches to food quality and safety standards]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 381-390.

Keywords

Transatlantic partnership, free trade area, agricultural markets, food security, agricultural lobby, genetically modified foods.

References

1. Baun M. (2014) Transatlantic relations in a changing world: toward a more equal and effective partnership. In: Roy S., Cooper D., Murphy B.M. (eds.) *Transatlantic relations and modern diplomacy: an interdisciplinary examination*. London: Routledge, pp. 22-36.
2. Buonanno L. (2016) Financial services regulation and the Transatlantic Trade and Investment Partnership agreement. *Journal of transatlantic studies*, 14 (1), pp. 1-25.
3. *Chto dast Evrosoyuzu Transatlanticheskaya zona svobodnoi trgovli?* [How will the European Union benefit from the Transatlantic Free Trade Area?] Available from: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/31032015-transatlanticheskaya/> [Accessed 26/08/16].
4. Chuvakhina L.G. (2014) Fragmentatsiya kak novaya geopoliticheskaya real'nost' sovremennoi Evropy [Fragmentation as a new geopolitical reality of modern Europe]. *Mezhdunarodnaya ekonomika* [International economics], 11, pp. 37-41.
5. *Draft European Parliament legislative resolution*. Available from: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A8-2014-0038&language=EN> [Accessed 17/08/16].

6. Dudek C.M. (2015) GMO food regulatory frameworks in the US and the EU. In: Buonanno L., Cuglesan N., Henderson K.M. (eds.) *The new and changing transatlanticism: politics and policy perspectives*. New York, NY: Routledge, pp. 214-232.
7. *German Environment Ministry seeks unconditional GMO ban* []. Available from: <http://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/german-environment-ministry-seeks-unconditional-gmo-ban> [Accessed 22/08/16].
8. Jarman H. (2015) Transatlantic trade policy. In: Buonanno L., Cuglesan N., Henderson K.M. (eds.) *The new and changing transatlanticism: politics and policy perspectives*. New York, NY: Routledge, pp. 121-131.
9. *Pochemu SShA i ES ne mogut dogovorit'sya o Transatlanticheskom partnerstve?* [Why cannot the USA and the EU agree on the Transatlantic partnership?] Available from: <http://www.forbes.ru/mneniya/mir/327209-pochemu-ssha-i-evrosoyuz-ne-mogut-dogovoritsya-o-transatlanticheskom-partnerstve> [Accessed 20/08/16].
10. *Pribaltika tyanet ES v "ekonomicheskoe NATO"* [The Baltic region draws the EU into an "economic NATO"]. Available from: <http://news-front.info/2016/09/19/pribaltika-tyanet-es-v-ekonomicheskoe-nato-andrej-starikov/> [Accessed 20/08/16].
11. Puscas V. (2015) The transatlantic partnership: an Euro-American debate. *Annals of University of Oradea. Series: International relations & European studies*, 7, pp. 7-14.
12. *Transatlanticheskii stopor: vozmozhna li trgovaya voina mezhdu ES i SShA* [The transatlantic stopper: is a trade war between the EU and the USA possible?]. Available from: <https://ria.ru/analytics/20160909/1476518465.html> [Accessed 24/08/16].
13. *Transatlanticheskoe trgovoe i investitsionnoe partnerstvo: posledstviya dlya malyykh i srednikh predpriyatii* [The Transatlantic Trade and Investment Partnership: consequences for small and medium-sized enterprises]. Available from: http://ru.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%82%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%B8-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D0%B4%D0%BB%D1%8F#_ftn1 [Accessed 15/08/16].
14. *US wants 'science' to settle GMO debate in trade deal with EU*. Available from: <http://www.euractiv.com/section/science-policy/news/us-wants-science-to-settle-gmo-debate-in-trade-deal-with-eu/> [Accessed 15/08/16].
15. Zaiotti R. (2014) Practical continentalism: North America, territorial security and the European model. *Journal of transatlantic studies*, 12 (1), pp. 90-103.

УДК 338.434

Роль государства в формировании и развитии финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства

Шкарупа Екатерина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент,
Кафедра теории финансов, кредита и налогообложения,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: shkarupa_volsu@mail.ru

Митрофанова Инна Алексеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления,
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, просп. Ленина, 28;
e-mail: mitrofanovaia@rambler.ru

Аннотация

Цель. Целью работы является исследование роли государства в формировании и развитии финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства. **Методология.** Методология работы включает в себя применение общих и специальных методов научного познания: анализа, синтеза и сопоставления, а также статистического анализа данных. **Результаты.** Возрастающее значение развития финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства обусловлено ограниченными возможностями самофинансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей и необходимостью постоянного поступления финансовых ресурсов для реализации их потребностей. В статье отмечено, что финансово-кредитную инфраструктуру сельского хозяйства можно рассматривать в двух аспектах: функциональном и институциональном. Государство выступает как непосредственный участник финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства. Интерес представляет роль государства в формировании финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства и развитии ее элементов. Возможности вмешательства государства в механизм функционирования финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства и совершенствования ее элементов зависят от разрешенных мер Всемирной торговой организации, к которой Российская Федерация присоединилась в 2012 году. Приоритетным элементом развития финансово-кредитной инфраструктуры

сельского хозяйства должно стать совершенствование налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей. **Заключение.** Изучение роли государства в развитии финансово-кредитной инфраструктуры сельского позволило выделить конкретные направления ее регулирования и поддержки: нормативно-правовое, организационно-экономическое, финансовое. Поскольку по правилам ВТО налоговые льготы не подлежат сокращению, то вопросы совершенствования налогообложения как составляющей финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства являются актуальными. Вполне обоснованным является необходимость введения дифференцированного режима налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, учитывающего их особенности: дифференциация условий налогообложения по регионам Российской Федерации (налоговое районирование), дифференциация по налогоплательщикам и возможность добровольного порядка применения НДС налогоплательщиками с высоким уровнем производства.

Для цитирования в научных исследованиях

Шкарупа Е.А., Митрофанова И.А. Роль государства в формировании и развитии финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 391-403.

Ключевые слова

Государство, инфраструктура, сельское хозяйство, сельскохозяйственный товаропроизводитель, финансово-кредитная инфраструктура, финансовые ресурсы, ВТО, модернизация, эффективность.

Введение

Эффективное развитие сельского хозяйства является важнейшей задачей для экономики любого государства в решении проблем продовольственной безопасности страны и повышения ее конкурентоспособности. Созданные новые условия, заместившие дореформенные, оказались недостаточно результативны. Так, реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК», Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы, Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2018–2020 годы, принятие Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» и других нормативных актов не решили в полной мере проблем сельского хозяйства, поскольку зачастую не были подкреплены должными механизмами их реализации и необходимыми финансовыми ресурсами.

В настоящее время сельское хозяйство России находится на новом этапе своего развития в связи с присоединением страны к Всемирной Торговой Организации (далее – ВТО). Это обуславливает необходимость адаптации финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей к международной системе государственного регулирования, реализации согласованной с ними аграрной политики, что, в свою очередь, усиливает рассмотрение роли государства в привлечении финансовых ресурсов [Липина, 2014; Бабич, 2014].

Для привлечения финансовых ресурсов в отрасль необходимы условия, учитывающие специфику сельскохозяйственного воспроизводства, что подчеркивает необходимость формирования особой финансово-кредитной инфраструктуры поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Государство как участник функционирования финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства

Ученые, рассматривая возможность и целесообразность участия государства в экономике развитых стран, уделяют пристальное внимание развитию инфраструктуры, определяют направления для государственных расходов как сферу, в которой обеспечивается в первую очередь рост эффективности вложенного капитала.

Первичным в исследовании роли государства в развитии финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства является определение финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства как понятия. Финансово-кредитную инфраструктуру сельского хозяйства можно рассматривать в двух аспектах: функциональном и институциональном. С точки зрения институционального аспекта, финансово-кредитная инфраструктура сельского хозяйства представлена совокупностью взаимосвязанных и взаимообусловленных между собой институциональных единиц секторов финансовой и кредитной системы, субъекты которой осуществляют процессы формирования, распределения, перераспределения и использования финансовых и кредитных ресурсов. Финансово-кредитная инфраструктура сельского хозяйства с позиции функционального подхода выступает как определенная совокупность финансовых отношений, обеспечивающих привлечение финансово-кредитных ресурсов, способствующих созданию необходимых финансовых условий для ведения сельского хозяйства [Шкарупа, 2013].

Субъектами финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства являются сельскохозяйственные товаропроизводители, совокупность финансовых и кредитных организаций, обеспечивающих финансово-кредитными ресурсами сельскохозяйственных товаропроизводителей, государство.

Государство оказывает влияние на формирование элементов финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства, регулирует их деятельность, стимулирует спрос на услуги финансовых и кредитных организаций от сельскохозяйственных производителей,

тем самым обеспечивая финансовое взаимодействие субъектов финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства. Роль государства в формировании финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства можно рассматривать широко и узко. В широком смысле государству принадлежит координирующая роль в развитии финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства посредством формирования нормативной и информационной основ ее функционирования. В узком – государство выступает как непосредственный участник финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства.

Государство, «аккумулируя и перераспределяя финансовые ресурсы, участвует в создании условий, обеспечивающих основу ведения расширенного воспроизводства и жизнедеятельности сельского населения, используя такие инструменты, как субсидии на сельскохозяйственное производство и материально-технические ресурсы, краткосрочное и инвестиционное кредитование организаций сельского хозяйства с государственной поддержкой, лизинг сельскохозяйственной техники и племенных животных с использованием бюджетных средств, поддержка страхования урожая сельскохозяйственных культур, финансирование инвестиционной деятельности, предоставление жилищных и других субсидий населению» [Тимофеева, 2005].

Создавая условия для формирования и развития элементов финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства, государство обуславливает ее нормативно-правовую, финансовую, организационно-экономическую поддержку.

Нормативно-правовое направление включает разработку и принятие федеральных и региональных законов, иных нормативно-правовых документов. Данный аспект формирует позицию государства в решении ключевых вопросов финансовой поддержки сельского хозяйства, определяет границы регулирования и развития элементов функционирования финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства в контексте реализации принятых законов. *Организационно-экономическая* поддержка осуществляется путем воздействия государства на порядок и условия финансирования, кредитования, налогообложения и других элементов финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства. Принципы этого инструмента регламентируются соответствующими законами и нормативными правовыми актами. *Финансовое* направление реализуется государством на безвозвратной или возвратной основах. Непосредственно конкретные направления суммы финансовой поддержки определяются федеральным и региональными бюджетами.

Каждое направление участия государства в функционировании финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства представляет конкретные методы и инструменты (рис. 1).

Программно-целевые методы финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, реализуемые через государственные программы федерального и регионального уровней, играют заметную роль в развитии элементов финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства. Финансирование осуществляется из федерального бюджета и из бюджетов субъектов Российской Федерации. Государственное финансовое регулирование и под-

держка элементов финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства осуществляется через комплекс мер, указанных в соответствующих законодательных актах. А реализация этих законов осуществляется в зависимости от реальной ситуации в сельском хозяйстве.

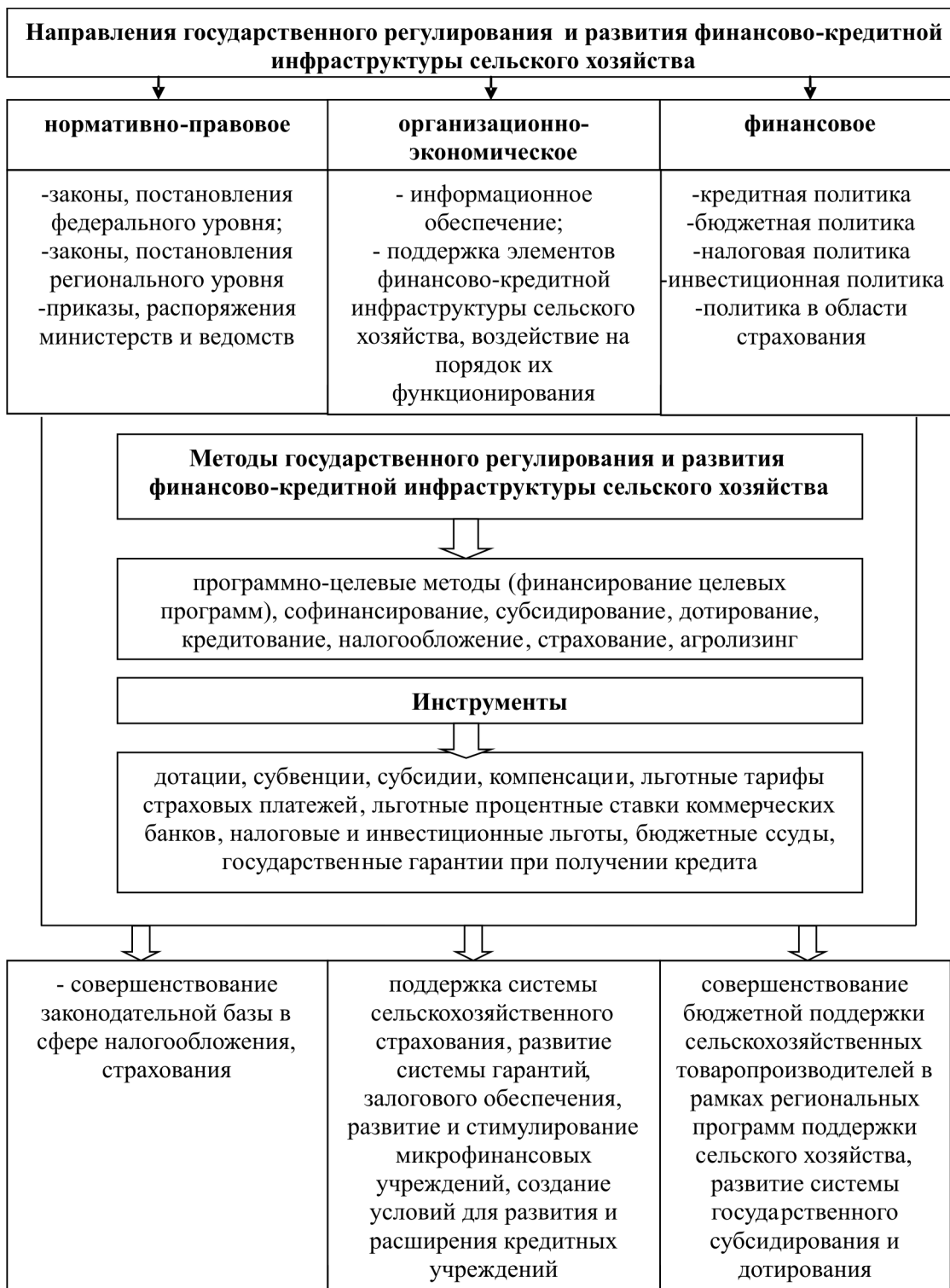

Рисунок 1. Государственное участие в регулировании и развитии финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства

В первую очередь следует сказать об изменении порядка выделения средств на развитие аграрного сектора в соответствии с принятым в 2006 году законом «О развитии сельского хозяйства» (ФЗ № 264 от 29.12.2006): бюджетная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям могла предоставляться только, если она запланирована в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Это имеет свои преимущества, поскольку сельскохозяйственные товаропроизводители могут теоретически планировать свою деятельность на пятилетний период, зная при этом цели аграрной политики, четко прописанные меры государственной поддержки, объем субсидий, на который они могут претендовать.

Основной задачей целевых программ является концентрация финансовых ресурсов на наиболее приоритетных направлениях [Клинцевич, 2014; Митрофанова, 2005]. Являясь эффективным инструментом государственного регулирования, они оказывают непосредственное влияние на развитие элементов финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства. Ограниченность прямой финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей обуславливает необходимость роста целевых программ и подчеркивает значимость их применения. Это позволяет комплексно и системно решать проблемы привлечения финансовых ресурсов в отрасль, обеспечив адресную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Основными инструментами государственного участия в развитии финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства являются дотации, субсидии, компенсации, субвенции.

Финансовая литература содержит различные подходы к определению категории *дотации*. В Бюджетном кодексе РФ дотации рассматриваются как «межбюджетные трансферты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений и (или) условий их использования». В сельском хозяйстве дотации представлены ассигнованиями из государственного бюджета, которые выделяются сельскохозяйственным товаропроизводителям за реализованную продукцию с целью покрытия убытков.

Компенсацию также отнесем к финансовой помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям, с помощью которой государство возмещает понесенные ими расходы. В рамках Государственной Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период с 2013 по 2020 годы возмещается часть затрат в области животноводства, растениеводства, а также по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, уплате процентов по кредитам (займам), полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями и др.

Субсидия представляет собой денежную помощь (межбюджетные трансферты), которая служит дополнительным источником покрытия расходов. К основным свойствам субсидий отнесем безвозмездную, безвозвратную передачу средств, целевой характер, софинансирование (на условиях долевого участия). Перечень мероприятий, по которым государство

предоставляет субсидии, поддерживая сельскохозяйственных товаропроизводителей, отражает Государственная Программа развития сельского хозяйства. Субсидии из федерального бюджета предоставляются на условиях обязательного софинансирования из региональных бюджетов.

Субвенции представляют собой фиксированный объем государственных средств, выделяемых на безвозмездной основе для целевого финансирования бюджетных расходов субъектов РФ. Отличием субвенций от дотаций и субсидий является обязательность возврата при нецелевом использовании или использовании не в установленные ранее сроки.

На современном этапе государственная финансовая поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей осуществляется в соответствии с международными требованиями ВТО, к которой Российская Федерация присоединилась 22 июня 2012 года (рис. 2).

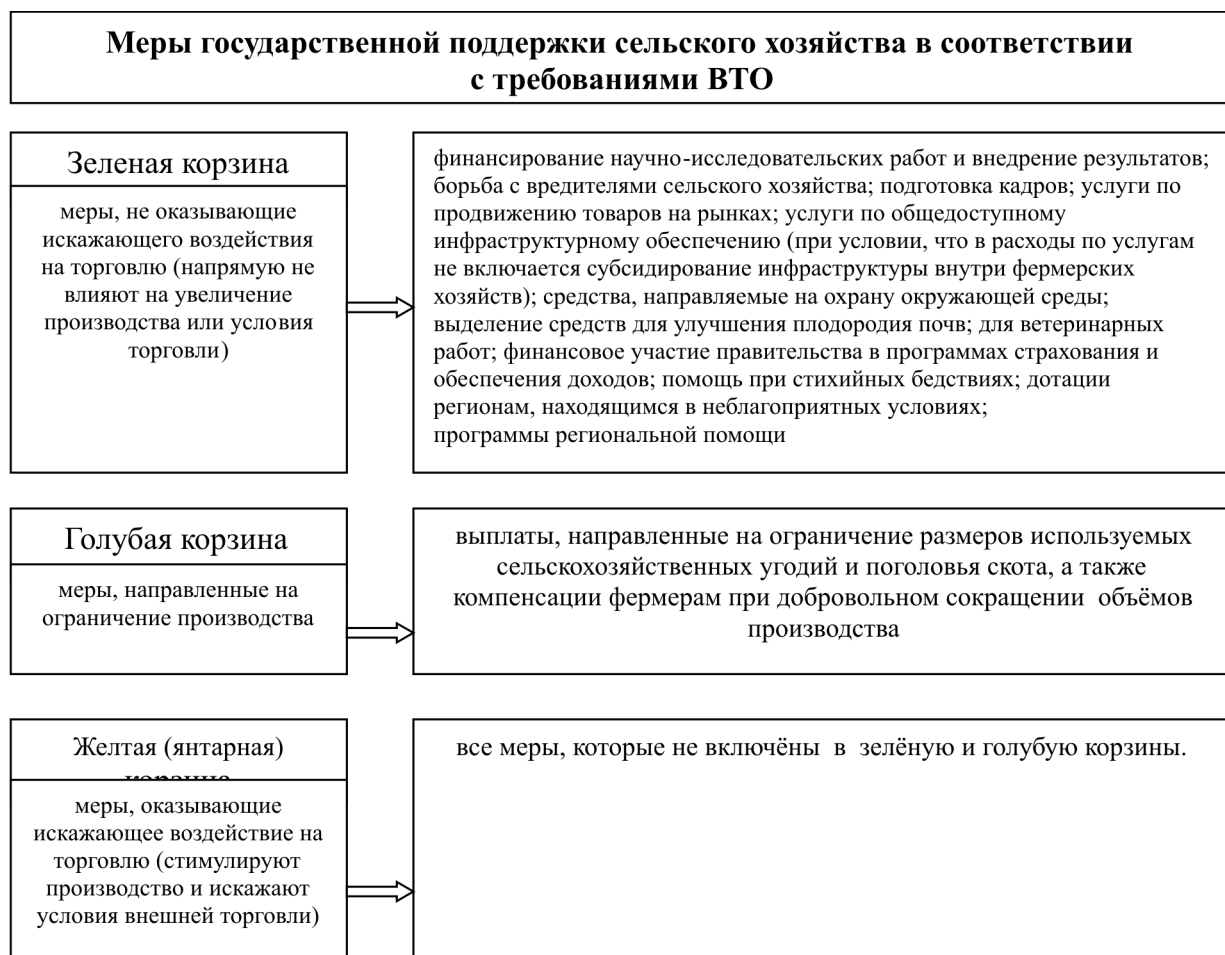

Рисунок 2. Меры государственной поддержки сельского хозяйства в соответствии с требованиями ВТО

Правила, которые направлены на финансовую поддержку сельского хозяйства, не предполагают отмену непосредственно самой поддержки, а предполагают изменения ее структуры и направлений. Поэтому для сельскохозяйственных товаропроизводителей в аспекте данных изменений участие государства в совершенствовании элементов финансово-кредитной

инфраструктуры сельского хозяйства в целях обеспечения продовольственной безопасности страны и регионов в частности является жизненно необходимым.

Роль государства должна состоять в переориентации государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в пользу мер, разрешенных правилами ВТО. В данном аспекте необходимо увеличение расходов на разрешенные меры поддержки, которые определены в «зеленой корзине» ВТО. Сокращение прямых выплат сельскохозяйственным товаропроизводителям в соответствии с требованиями ВТО обуславливают расширение сферы косвенной поддержки и регулирования доходов. Одним из таких направлений может стать система налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Поскольку налоговые льготы по правилам ВТО не рассматриваются как субсидии, не включаются в «желтую корзину» и, соответственно, не подлежат сокращению, то необходимо совершенствование налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей для создания благоприятных условий (налоговых преференций) их развития [Перекрестова, Шкарупа, 2015; Школьников, Канцеров, Ижаева, 2010].

Налоговые методы и инструменты функционирования финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства имеют специфические особенности, вытекающие из экономической природы дохода, который возникает в отрасли. Главной тенденцией совершенствования налоговых методов и инструментов функционирования финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства должно стать постепенное ослабление налогового бремени на сельскохозяйственных товаропроизводителей. Необходимо создавать условия для сохранения существующей и наращивания налогооблагаемой базы сельскохозяйственным товаропроизводителям. К таким возможностям отнесем отсрочку налоговых платежей, применение налогового кредита, перенос убытков на будущие налоговые периоды [Дорждеев, Шкарупа, 2015].

Приоритетами развития финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства РФ также целесообразно считать увеличение финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках региональных программ поддержки сельского хозяйства (посредством определения неблагополучных регионов), что позволит обеспечить адресность и доступность для малого агробизнеса, и повышение уровня субсидирования сельскохозяйственного страхования, развитие экспертизы системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой.

Заключение

Присоединение России к ВТО делает актуальным рассмотрение вопросов участия государства в формировании соответствующей финансово-кредитной инфраструктуры сельского и развитии ее элементов в аспекте базовых соглашений, принципов, норм и правил международной организации.

Изучение роли государства в развитии финансово-кредитной инфраструктуры сельского позволило выделить конкретные направления ее регулирования и поддержки: нормативно-правовое, организационно-экономическое, финансовое. Поскольку налоговые льготы не подлежат сокращению, то совершенствование налогообложения как элемента финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства не теряет своей важности.

Вполне обоснованным является необходимость введения дифференцированного режима налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом их особенностей: дифференциация условий налогообложения по регионам Российской Федерации (налоговое районирование), дифференциация по налогоплательщикам и возможность добровольного порядка применения НДС налогоплательщиками с высоким уровнем производства.

Библиография

1. Айдинова и др. Обеспечение импортозамещения национальной экономики: инструменты и методы. Ставрополь: Фабула, 2015. 320 с.
2. Бабич Т.В. Обеспечение конкурентоспособности сельского хозяйства региона в условиях ВТО // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 4. С. 127-132.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации (в ред. 03.07.2016): федер. закон от 17.07.1998 № 145-ФЗ: принят Гос. Думой 17.07.1998: одобрен Советом Федерации 17.07.1998 // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12179471/#text>
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: разработана Министерством сельского хозяйства Рос. Федерации: утверждена постановлением Правительства Рос. Федерации от 14.07.2012 г. № 717 (в редакции постановления Правительства Рос. Федерации от 19.12.2014 г. № 1421) // Портал государственных программ Российской Федерации. URL: <http://government.ru/programs/208/about/>
5. Дорждеев А.В., Шкарупа Е.А. Применение системного подхода к исследованию финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 3(32). С. 135-141.
6. Клинецвич Р.И. Направления совершенствования разработки региональных программ развития АПК // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 1. С. 156-167.
7. Кожанчиков О.И. Выбор режима налогообложения сельскохозяйственными товаропроизводителями // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 190-199.
8. Костенко О.В. Агропромышленные кластеры в экономической политике регионов России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 55-68.
9. Липина С.А. Евразийские интеграционные экономические процессы: возможности роста // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 4. С. 15-23.

10. Малис Н.И. Инструменты налоговой политики стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4. С. 47-54.
11. Митрофанова И.В. Целевые программы как инновационный инструмент управления региональным развитием // Terra Economicus. 2005. Т. 3. № 4. С. 85-92.
12. Перекрестова Л.В., Шкарупа Е.А. Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей: российский и зарубежный опыт // Горшков Н.В. (ред.) Актуальные проблемы теории и практики налогообложения: IV Междунар. научно-практическая конференция (28-30 ноября 2015, Волгоград). Волгоград: ВолГУ, 2015. С. 169-177.
13. Тимофеева Г.В. Развитие интегральной инфраструктуры АПК России: тенденции и механизмы: монография. Волгоград: ВолГУ, 2005. 384 с.
14. Шкарупа Е.А. Механизм функционирования финансово-кредитной инфраструктуры сельского хозяйства // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 41(320). С. 58-63.
15. Школьников Н.Н., Канцеров Р.А., Ижаева Р.М. Определение отраслевых «точек роста» региональной экономики на основе SWOT-анализа // Региональная экономика. Юг России. 2010. № 11. С. 330-341.
16. Durst R., Williamson J. Federal income tax reform and the potential effects on farm households // Amber Waves. 2013. № 1. P. 51.
17. Wilson P. Farmer characteristics associated with improved and high farm business performance // International journal of agricultural management. 2014. Vol. 3. № 4. P. 191-199.

The role of the state in formation and development of financial and credit infrastructure of agriculture

Ekaterina A. Shkarupa

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of theory of finance, credit and taxation,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetskij ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: shkarupa_volsu@mail.ru

Inna A. Mitrofanova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of economics and management,
Volgograd State Technical University,
400005, 28 Lenina ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: mitrofanovaia@rambler.ru

Abstract

Objective. The purpose of the article is to study the role of the state in formation and development of financial and credit infrastructure of agriculture. **Methods.** The methodology of the article is based on using general and special methods of scientific knowledge: analysis, synthesis, comparison, and statistical analysis of data. **Results.** The increasing value of development of financial and credit infrastructure of agricultural industry is caused by limited opportunities of self-financing of agricultural producers and the need of fixed receipt of financial resources for implementation of their requirements. The authors of the article point out that the financial and credit infrastructure of agricultural industry can be considered in two aspects: functional and institutional. The state acts as the direct participant of functioning of financial and credit infrastructure of agricultural industry. Consideration of a role of the state in forming of financial-credit infrastructure of agricultural industry and development of its elements is of interest. Possibilities of intervention of the state in the mechanism of functioning of financial and credit infrastructure of agricultural industry and enhancement of its elements depend on the permitted measures of the World Trade Organization which the Russian Federation joined in 2012. As priority it is necessary to enhance the taxation of agricultural producers. **Conclusion.** It is important to understand the role of government in the development of financial and credit rural infrastructure in order to identify specific areas of its management and support: legal, organizational, economic, financial. Since according to WTO rules tax privileges are not subject to reduction, the issues of tax improvement as a component of financial and credit infrastructure of agriculture are relevant. It is necessary to introduce a differentiated tax regime for agricultural producers, taking into account their specific features.

For citation

Shkarupa E.A., Mitrofanova I.A. (2016) Rol' gosudarstva v formirovanii i razvitii finansovo-kreditnoj infrastruktury sel'skogo hozjajstva [The role of the state in formation and development of financial and credit infrastructure of agriculture]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 9, pp. 391-403.

Keywords

State, infrastructure, agricultural industry, agricultural producer, financial and credit infrastructure, financial resources, World Trade Organization, modernization, efficiency.

References

1. Aidinova et al. (2015) *Obespechenie importozameshcheniya natsional'noi ekonomiki: instrumenty i metody* [Providing import substitution in the national economy: tools and techniques]. Stavropol: Fabula Publ.

2. Babich T.V. (2014) Obespechenie konkurentosposobnosti sel'skogo khozyaistva regiona v usloviyakh VTO [Ensuring competitiveness of agriculture of the region in the conditions of the WTO]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. The south of Russia], 4, pp. 127-132.
3. Byudzhetni kodeks Rossiiskoi Federatsii (v red.03.07.2016): feder. zakon ot 17.07.1998 № 145-FZ: prinyat Gos. Dumoi 17.07.1998: odobren Sovetom Federatsii 17.07.1998 [Budget Code of the Russian Federation: the Federal Law No. 145-FZ of July 17, 1998]. *Garant* [Garant]. Available at: <http://base.garant.ru/12179471/#text> [Accessed 27/07/16].
4. Dorzhdeev A.V., Shkarupa E.A. (2015) Primenenie sistemnogo podkhoda k issledovaniyu finansovo-kreditnoi infrastruktury sel'skogo khozyaistva [The use of a systematic approach to the study of the financial and credit infrastructure agriculture]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Herald of Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology], 3(32), pp. 135-141.
5. Durst R., Williamson J. (2013) Federal income tax reform and the potential effects on farm households. *Amber Waves*, 1, pp. 51.
6. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody: razrabotana Ministerstvom sel'skogo khozyaistva Ros. Federatsii: utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 14.07.2012 g. № 717 (v redaktsii postanovleniya Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 19.12.2014 g. № 1421) [The state program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020: developed by the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 717 of July 14, 2012]. Portal gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii [Portal of the Russian Federation government programs]. Available at: <http://government.ru/programs/208/about/> [Accessed 27/07/16].
7. Klintsevich R.I. (2014) Napravleniya sovershenstvovaniya razrabotki regional'nykh programm razvitiya APK [Directions of improving the development of regional programs of development of agrarian and industrial complex]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. The south of Russia], 1, pp. 156-167.
8. Kostenko O.V. (2016) Agropromyshlennye klasteri v ekonomicheskoi politike regionov Rossii [Agro-industrial clusters in the economic policy of Russian regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 5. 55-68.
9. Kozhanchikov O.I. (2016) Vybór rezhima nalogooblozheniya sel'skokhozyaistvennymi tovaroproizvoditelyami [The choice of tax treatment by agricultural commodity producers]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 6, pp. 190-199.
10. Lipina S.A. (2014) Evraziiskie integratsionnye ekonomicheskie protsessy: vozmozhnosti rosta [Eurasian integration economic processes: opportunities of the growth]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of legal and economic studies], 4, pp. 15-23.

11. Malis N.I. (2016) Instrumenty nalogovoi politiki stimulirovaniya sel'skokhozyaistvennykh tovaroproizvoditelei [Tax policy tools to encourage agricultural producers]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 4, pp. 47-54.
12. Mitrofanova I.V. (2005) Tselevye programmy kak innovatsionnyi instrument upravleniya regional'nym razvitiem [Targeted programs as an innovative regional development management tool]. *Terra Economicus*, 3 (4), pp. 85-92.
13. Perekrestova L.V., Shkarupa E.A. (2015) Nalogooblozhenie sel'skokhozyaistvennykh tovaroproizvoditelei: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Taxation of agricultural producers: Russian and foreign experience]. In: Gorshkov N.V. (ed.) *Aktual'nye problemy teorii i praktiki nalogooblozheniya: IV Mezhdunar. nauchno-prakticheskaya konferentsiya (28-30 noyabrya 2015, Volgograd)* [Urgent problems of the theory and practice of taxation: IV Int. Scientific Conference (28-30 November 2015, Volgograd)]. Volgograd: Volgograd State University, pp. 169-177.
14. Shkarupa E.A. (2013) Mekhanizm funktsionirovaniya finansovo-kreditnoi infrastruktury sel'skogo khozyaistva [The mechanism of functioning of the financial and credit infrastructure agriculture]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 41(320), pp. 58-63.
15. Timofeeva G.V. (2005) *Razvitie integral'noi infrastruktury APK Rossii: tendentsii i mekhanizmy: monografiya* [Development of integrated infrastructure of Russian agriculture: trends and mechanisms: a monograph]. Volgograd: Volgograd State University.
16. Shkol'nikova N.N., Kantserov R.A., Izhaeva R.M. (2010) Opredelenie otraslevykh "tochek rosta" regional'noi ekonomiki na osnove SWOT-analiza [Definition of the industrial "points of growth" of the regional economy on the basis of the SWOT-analysis]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. The south of Russia], 11, pp. 330-341.
17. Wilson P. (2014) Farmer characteristics associated with improved and high farm business performance. *International journal of agricultural management*, 3 (4), pp. 191-199.

Экономика: вчера, сегодня, завтра

Экономика сельских территорий

Agris subject categories: E 10, E 80, E 90

Проблематика экономического развития сельских территорий весьма актуальна в условиях наличия разрыва в уровне экономического развития урбанизированных и сельских территорий, характерных как для развитых, так и развивающихся и менее развитых стран. Экономическим аспектам преодоления данного разрыва, повышения уровня жизни сельского населения посвящена данная рубрика. В частности, в работах исследуются социально-экономические проблемы труда и безработицы сельского населения, сохранения и развития ремесленного производства и народных промыслов, формирования инфраструктуры для экономического развития сельских территорий.

Economics: Yesterday, Today and Tomorrow

The Applied Economics of Rural Areas

Agris subject categories: E 10, E 80, E 90

There is the economic development gap between urban and rural areas, it can be observed in both developed and developing countries. This is why the economic development of rural areas is widely considered now. This category considers the possible ways to narrow the gap, to improve the standard of living for rural inhabitants. The authors analyze such issues as: the employment and unemployment in rural areas; the development of handicraft industry there; the infrastructure development for rural areas.

УДК 338.48; 005.95/.96

Повышение эффективности работы отелей в сельской местности

Одаренко Татьяна Евгеньевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра менеджмента и туристского бизнеса,
Гуманитарно-педагогическая академия,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
298635, Российская Федерация, Республика Крым,
Ялта, ул. Севастопольская, 2-А;
e-mail: teodarenko88@mail.ru

Аннотация

Цель. Целью работы является определение условий развития отелей в сельской местности. **Методология.** Использовалась методология эмпирического исследования, а также обобщения теоретических исследований. **Результаты.** В статье рассмотрены вопросы одной из перспективных направлений туристской отрасли – сельского туризма (агротуризма). Все большее количество жителей городов предпочитают «зеленый отдых», отдых в экологически чистых территориях в стороне от напряженного городского ритма и информационного давления. Обеспечение такого рода туризма требует определенных навыков принимающей стороны, начинающих отельеров, одновременно занимающихся и сельскохозяйственным производством. В статье рассмотрены отдельные особенности агротуризма, которые могут привлечь туристов в российское село. Показано, что привлекательность любого отеля в сельской местности определяется его особенностями, отличающими его от других аналогичных предприятий. Важнейшей составляющей отельного бизнеса является правильно подобранный и обученный персонал. Для эффективной работы отелей в сельской местности необходима разработка эффективной системы обучения и развития персонала. Предложено создать оптимальные условия, позволяющие эффективно развиваться отелям в сельской местности, при этом разработать методики обслуживания гостей, программы обучения персонала отелей и предпринимателей. **Заключение.** Благодаря огромному историческому наследию и большому количеству сохранившихся памятников архитектуры и зодчества Россия привлекательна для туристов со всего мира. При создании необходимых условий и развитии инфраструктуры сельского туризма у нашей страны есть все шансы стать лидером в

этом направлении туризма. Целесообразность развития сельского туризма заключается в основном в повышении благосостояния как жителей села, так и целых регионов. Это приведет к сокращению безработицы, стимулированию создания рабочих мест, улучшению благоустройства сел и т. д.

Для цитирования в научных исследованиях

Одаренко Т.Е. Повышение эффективности работы отелей в сельской местности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 9. С. 406-414.

Ключевые слова

ОТЕЛЬ, сельская местность, эффективность работы, управление человеческими ресурсами, агротуризм, персонал, обучение.

Введение

Ограничение зарубежного туризма для россиян совершенно не изменило их желания путешествовать и знакомиться с новыми для них местами. Они открывают для себя новые, не менее интересные места на одной шестой части суши земного шара, а именно – на территории России. Зачастую им не нужно далеко ехать за новыми для себя впечатлениями. Активно развивающийся агротуризм предлагает знакомство с новыми сторонами жизни совсем рядом – достаточно отъехать 30-40 километров от города проживания. Новое для России направление туристской деятельности требует расширения законодательной базы, инфраструктуры, подготовки кадров, взаимодействия и сотрудничества местных органов власти и операторов данного рынка [Шилова и др., 2010, www].

Особенности сельского туризма (агротуризма)

Сельский туризм, или агротуризм, – это сектор туристской индустрии, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности [Amir, Ghapar, Jamal, Ahmad, 2015]. Это достаточно молодое направление туризма для России. Особенностью агротуризма является положительная социальная составляющая сельского туризма, которая заключается в обеспечении занятости сельского населения в сфере услуг.

Сельский туризм обычно выбирают люди, уже многое повидавшие и рассчитывающие на новые впечатления от тех сторон жизни, которые не касаются их в повседневности. Как правило, это жители мегаполисов, испытывающие постоянные стрессы, утомленные своим напряженным темпом жизни. У них возникает желание оторваться от информационного давления, ежедневно окружающего их. Выезд в деревню – это желание провести отпуск в спокойной обстановке на лоне природы, подышать свежим воздухом и отвлечься от суеты.

Туристы от такого отдыха ожидают спокойствия и размеренности ритма жизни. Они хотят тишины, ощущения близости с природой и натуральных, экологически чистых деревенских продуктов. При этом им нужны комфортные условия проживания по приемлемым ценам [Andreopoulou, Tsekouropoulos, Koliouska, Koutroumanidis, 2014].

Такой вид отдыха отлично подойдет и для семей с детьми. Детям, постоянно проживающим в крупных городах с плохой экологией, где мало зелени, очень полезно будет провести время на природе. В деревне для них найдется масса незнакомых ранее развлечений. Выбирают сельский туризм сегодня также пожилые люди, компании молодых людей, а также люди, увлекающиеся спортом. В деревне имеется множество возможностей для активного отдыха.

Разновидностью сельского туризма является совмещение работы с отдыхом, то есть турист по своему желанию принимает непосредственное участие в выполнении каких-либо сельскохозяйственных работ [Шарипов, 2007; Gu, Ryan, Yu, 2012].

Правильное использование сельскими отелями настроений и желаний прибывающих к ним гостей может увеличить привлекательность сельского отдыха для городских жителей. Любая специализация фермерского хозяйства (разведение коней или коров, изготовление сыра, колбас или вина) может стать конкурентным преимуществом сельского отеля.

Правильная подача информации о возможности познакомиться с теми или иными технологиями выращивания или переработки сельхозпродукции не только привлечет клиентов, но и через какой-то период времени может обернуться новыми местами сбыта производимой в хозяйстве продукции.

Постоянно подогревая интерес гостей к новой для него сфере деятельности, отельер может увеличить срок пребывания туристов у себя. Немалую роль в этом может сыграть и разнообразие пунктов предлагаемой программы [Волков, 2012, [www](#)]. Пешие и конные переходы для ознакомления с окружающей местностью, организация экскурсий по местным достопримечательностям и памятным местам, активные спортивные мероприятия и маршруты, обучение детей новым для них подвижным играм.

При этом фермеры-отельеры получают уникальную возможность совершенно бесплатно рассказать всей стране о своих домашних гостиницах, туристических маршрутах, мини-зоопарках с помощью сети Интернет.

Управление человеческими ресурсами в отелях, расположенных в сельской местности

Какими бы ни были условия пребывания в сельском отеле, насколько бы уникальными ни были особенности того или иного фермерского хозяйства, желание продлить или повторить отдых в конкретном отеле в большей степени зависит от взаимоотношений принимающего персонала и гостя. Важнейшей составляющей отельного бизнеса является правильно подобранный и обученный персонал [Одаренко, Инновации в управлении персоналом..., 2016, [www](#)].

Управление человеческими ресурсами является функцией управления, которая объединяет, координирует, связывает и интегрирует все прочие функции в единое целое.

Обеспечение гарантий занятости для персонала делает любой отель в сельской местности более прибыльным и конкурентоспособным, особенно если стратегия стабилизации состава работников используется как средство для повышения гибкости в управлении персоналом, создания условий для тесного взаимодействия персонала и сохранения наиболее квалифицированного его состава.

Деятельность по управлению человеческими ресурсами – важная составляющая в управлении отелями в сельской местности, которая должна включать в себя следующие направления деятельности:

- планирование человеческих ресурсов;
- разработка плана удовлетворения потребностей в человеческих ресурсах и необходимых для этого расходов;
- набор персонала – создание резерва потенциальных кандидатов по всем должностям;
- отбор – оценка кандидатов на рабочие места;
- определение заработной платы и компенсации – разработка структуры заработной платы и льгот в целях привлечения, найма и сохранения персонала;
- профориентация и адаптация – введение нанятых работников в подразделения отеля, развитие у работников понимания того, что ожидает от них руководство отеля, а также какая работа в отеле получает заслуженную оценку;
- обучение – разработка программ обучения персонала с целью эффективного выполнения работы и его продвижения;
- оценка трудовой деятельности персонала – разработка методик оценки трудовой деятельности и доведение ее до работника;
- повышение, понижение, перевод, увольнение – разработка методов перемещения работников на должности с большей или с меньшей ответственностью, развития их профессионального опыта путем перемещения на другие должности или участки работы, а также процедур прекращения договора найма;
- подготовка руководящих кадров, управление продвижением по службе – разработка программ, направленных на развитие способностей и повышение эффективности труда руководящих кадров;
- трудовые отношения – осуществление переговоров по заключению коллективных договоров между работодателем и трудовым коллективом;
- занятость – разработка программ для обеспечения равных возможностей занятости персонала в отеле.

В ходе реализации данных направлений деятельности отелям необходимо продумать шаги для их эффективной работы. Особенно это актуально для отелей, расположенных в сельской местности.

Необходимость разработки системы обучения персонала отелей в сельской местности

Для эффективной работы отелей в сельской местности необходима разработка системы обучения и развития персонала. Задачи включают в себя составление плана обучения, контроль и корректировку процесса образования.

Обучение также необходимо тому персоналу, который повысили по службе, так как на этом этапе у персонала появляются новые обязанности и задачи, руководство ждет от него свежего взгляда на процесс выполнения обязанностей. Этот процесс требует качественно другого уровня знаний, что опять приводит к обучению. Для этой цели руководство выделяет существенные средства [Веснин, 1998; Уткин, Кочеткова, 1996].

После того как обучение пройдено, руководству необходимо оценить его эффективность [Кулакова, 2016, www]. Оценить эффективность обучения персонала в отеле можно двумя способами: традиционным и нетрадиционным. К традиционным методам относят наблюдение, интервью, тестирование, семинары, тренинги, курсы и др. К нетрадиционным методам относятся разные методики: Дональда Киркпатрика, Джека Филипса, бипараметрической оценки. Кроме того, можно провести оценку эффективности обучения в рамках комплексных систем оценки типа KPI и с помощью модели оценки Блума.

На сегодняшний день существует большое количество методов оценивания деятельности персонала [Одаренко, Оценивание и стимулирование..., 2016]. Применяемые методы зависят от того, какую информацию хотят получить руководители отелей о работе персонала. Можно оценить как личностные, так и профессиональные качества одновременно с помощью следующих методов: наблюдение, тестирование, экспертная оценка, метод независимых судей, метод 360 градусов.

Обучение является обязательным условием успешной деятельности отелей. Оно заключается в непрерывном комплексном развитии знаний и способствует самореализации сотрудников и снижению текучести кадров, что необходимо для повышения эффективности работы отелей в сельской местности.

Заключение

Благодаря огромному историческому наследию и большому количеству сохранившихся памятников архитектуры и зодчества Россия привлекает туристов со всего мира. При создании необходимых условий и развитии инфраструктуры сельского туризма у нашей страны есть все шансы стать лидером в этом направлении туризма. Целесообразность развития сельского туризма заключается в основном в повышении благосостояния как жителей села, так и целых регионов. Это приведет к сокращению безработицы, стимулированию создания

рабочих мест, улучшению благоустройства сел, расширению производства экологически чистой продукции и др.

Для успешной реализации перечисленных выше направлений деятельности необходимо создание оптимальных условий, позволяющих эффективно развиваться отелям в сельской местности. На сегодняшний день необходимо разработать методики обслуживания гостей, программы обучения персонала отелей и предпринимателей, обеспечить развитие сопутствующей инфраструктуры. С их помощью можно повысить эффективность работы отелей в сельской местности.

Библиография

1. Веснин В.Р. Практический менеджмент персонала. М.: Юрист, 1998. 496 с.
2. Волков К.С. Сельский туризм в РФ: тенденции и перспективы развития // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 6 (17). С. 30-38. URL: http://tourlib.net/statti_tourism/volkov.htm
3. Дятлов В.А. и др. Управление персоналом. М.: Академия, 2000. 735 с.
4. Кибанов А.Я. (ред.) Управление персоналом организации. М.: ИНФРА-М, 2001. 637 с.
5. Кулакова Я.В. Анализ методов обучения и развития персонала гостиничного бизнеса // Таврический научный обозреватель. 2016. № 3. С. 55-58. URL: <http://tavr.science/stat/2016/03/TNO-8.pdf>
6. Одаренко Т.Е. Инновации в управлении персоналом в туристической индустрии // Таврический научный обозреватель. 2016. № 8 (13). С. 35-38. URL: <http://tavr.science/stat/2016/08/TNO-13.pdf>
7. Одаренко Т.Е. Оценивание и стимулирование конкурентоспособного персонала в контексте обеспечения его экономической безопасности // Тимиргалеева Р.Р. (ред.) Управление конкурентоспособностью предприятий, отраслей, регионов. Краснодар: КубГТУ, 2016. С. 232-249.
8. Одаренко Т.Е. Оценка и повышение конкурентоспособности турфирм // Материалы III Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием "Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов". Ялта, 2016. С. 131-133.
9. Одаренко Т.Е., Волошина Е.А. Формирование системы маркетингового управления на примере отеля "Пальмира-Палас" // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5 (10). С. 77-83. URL: <http://elibrary.ru/download/65514962.pdf>
10. Одаренко Т.Е., Кулакова Я.В. Обучение и развитие персонала – необходимое условие повышения эффективности работы отеля // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5 (10). С. 141-144. URL: <http://elibrary.ru/download/60098702.pdf>
11. Уткин Э.А., Кочеткова А.И. Управление персоналом в малом и среднем бизнесе. М.: Акалис, 1996. 206 с.

12. Шарипов С.А. Эффективное и качественное управление аграрным производством – основа ускоренного развития // Научные труды Академии кадров и социальной политики АПК. 2007. Вып. 9. С. 110-122.
13. Шилова С.Г. и др. "Зеленый дом". Организация сельского туризма. Красноярск: Город, 2010. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.naselo.ru%2Fmy%2Fselskiy.pdf&name=selskiy.pdf&lang=ru&c=58176a6a5e89>
14. Amir A.F., Ghapar A.A., Jamal S.A., Ahmad K.N. Sustainable tourism development: a study on community resilience for rural tourism in Malaysia // Procedia – social and behavioral sciences. 2015. Vol. 168. P. 116-122. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.10.217
15. Andreopoulou Z., Tsekouropoulos G., Koliouka C., Koutroumanidis T. Internet marketing for sustainable development and rural tourism // International journal of business information systems. 2014. Vol. 16. No. 4. P. 446-461. doi: 10.1504/IJBIS.2014.063931
16. Gu H., Ryan C., Yu L. The changing structure of the Chinese hotel industry: 1980-2012 // Tourism management perspectives. 2012. Vol. 4. P. 56-63. doi: 10.1016/j.tmp.2012.02.001

Improving the efficiency of countryside hotels

Tat'yana E. Odarenko

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of management and tourism business,
Humanities and Education Science Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
298635, 2-A Sevastopolskaya st., Yalta, Republic of Crimea, Russian Federation;
e-mail: teodarenko88@mail.ru

Abstract

Objective. The article aims to determine conditions for hotel development in rural areas. **Methodology.** The author uses the methodology of empirical research and generalisation of theoretical studies. **Results.** The article deals with rural tourism (agrotourism) that is considered to be one of the most promising directions in the tourism industry. It describes some features of agrotourism that can attract tourists to Russian villages. The characteristics of a rural hotel that distinguish it from other similar businesses are what makes it attractive in the eyes of tourists. The most important component of hotel business is properly selected and trained staff. It is necessary to develop an effective system of staff training and development in order to ensure the effective operation of rural hotels. The author proposes to create the optimum conditions for the effective development of rural hotels. **Conclusion.** Russia's rich historical

heritage and a large number of surviving monuments of architecture attract tourists from all over the world. Creating the necessary conditions and improving infrastructure in rural areas will make it possible for our country to become a leader in rural tourism. The feasibility of rural tourism development mainly lies in increasing the prosperity of both villagers and entire regions. This will lead to a reduction in unemployment, stimulation of job creation, improvement of villages, etc.

For citation

Odarenko T.E. (2016) Povyshenie effektivnosti raboty otelei v sel'skoi mestnosti [Improving the efficiency of countryside hotels]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9, pp. 406-414.

Keywords

Hotel, countryside, work efficiency, human resource management, agrotourism, staff, training.

References

1. Amir A.F., Ghapar A.A., Jamal S.A., Ahmad K.N. (2015) Sustainable tourism development: a study on community resilience for rural tourism in Malaysia. *Procedia – social and behavioral sciences*, 168, pp. 116-122. doi: 10.1016/j.sbspro.2014.10.217
2. Andreopoulou Z., Tsekouropoulos G., Koliouka C., Koutroumanidis T. (2014) Internet marketing for sustainable development and rural tourism. *International journal of business information systems*, 16 (4), pp. 446-461. doi: 10.1504/IJBIS.2014.063931
3. Dyatlov V.A. et al. (2000) *Upravlenie personalom* [Personnel management]. Moscow: Akademiya Publ.
4. Gu H., Ryan C., Yu L. (2012) The changing structure of the Chinese hotel industry: 1980-2012. *Tourism management perspectives*, 4, pp. 56-63. doi: 10.1016/j.tmp.2012.02.001
5. Kibanov A.Ya. (ed.) (2001) *Upravlenie personalom organizatsii* [Personnel management]. Moscow: INFRA-M Publ.
6. Kulakova Ya.V. (2016) Analiz metodov obucheniya i razvitiya personala gostinichnogo biznesa [An analysis of methods of hotel staff training and development]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurida academic observer], 3, pp. 55-58. Available from: <http://tavr.science/stat/2016/03/TNO-8.pdf> [Accessed 25/08/16].
7. Odarenko T.E. (2016) Innovatsii v upravlenii personalom v turindustrii [Innovations in personnel management in the tourism industry]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurida academic observer], 8 (13), pp. 35-38. Available from: <http://tavr.science/stat/2016/08/TNO-13.pdf> [Accessed 25/08/16].
8. Odarenko T.E. (2016) Otsenivanie i stimulirovanie konkurentosposobnogo personala v kontekste obespecheniya ego ekonomicheskoi bezopasnosti [Evaluation of competitive personnel

- and giving them incentives in the context of ensuring their economic security]. In: Timirgaleeva R.R. (ed.) *Upravlenie konkurentosposobnost'yu predpriyatii, otraslei, regionov* [Managing the competitiveness of enterprises, industries and regions]. Krasnodar: Kuban State Technological University, pp. 232-249.
9. Odarenko T.E. (2016) Otsenka i povyshenie konkurentosposobnosti turfirm [Assessing and improving the competitiveness of travel agencies]. *Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Povyshenie konkurentosposobnosti sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh transgranichnogo sotrudnichestva regionov"* [Proc. 3rd All-Russ. Conf. "Improving the competitiveness of socio-economic systems under conditions of cross-border cooperation between regions"]. Yalta, pp. 131-133.
 10. Odarenko T.E., Kulakova Ya.V. (2016) Obuchenie i razvitie personala – neobkhodimoe uslovie povysheniya effektivnosti raboty otelya [Staff training and development as a necessary condition for increasing the efficiency of hotel operation]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurida academic observer], 5 (10), pp. 141-144. Available from: <http://elibrary.ru/download/60098702.pdf> [Accessed 25/08/16].
 11. Odarenko T.E., Voloshina E.A. (2016) Formirovanie sistemy marketingovogo upravleniya na primere otelya "Pal'mira-Palas" [Building a marketing management system using the example of the hotel "Palmira Palace"]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurida academic observer], 5 (10), pp. 77-83. Available from: <http://elibrary.ru/download/65514962.pdf> [Accessed 25/08/16].
 12. Sharipov S.A. (2007) Effektivnoe i kachestvennoe upravlenie agrarnym proizvodstvom – osnova uskorenogo razvitiya [Effective and high-quality management of agrarian production as a basis for accelerated development]. *Nauchnye trudy Akademii kadrov i sotsial'noi politiki APK* [Scientific works of the Academy of Personnel and Social Policy in the Agroindustrial Complex], 9, pp. 110-122.
 13. Shilova S.G. et al. (2010) *"Zelenyi dom". Organizatsiya sel'skogo turizma* [The "green house". Organisation of rural tourism]. Krasnoyarsk: Gorod Publ. Available from: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.naselo.ru%2Fmy%2Fselskiy.pdf&name=selskiy.pdf&lang=ru&c=58176a6a5e89> [Accessed 25/08/16].
 14. Utkin E.A., Kochetkova A.I. (1996) *Upravlenie personalom v malom i srednem biznese* [Personnel management in small and medium-sized businesses]. Moscow: Akalis Publ.
 15. Vesnin V.R. (1998) *Prakticheskii menedzhment personala* [Practical personnel management]. Moscow: Yurist" Publ.
 16. Volkov K.S. (2012) Sel'skii turizm v RF: tendentsii i perspektivy razvitiya [Rural tourism in Russia: trends and prospects]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law], 6 (17), pp. 30-38. Available from: http://tourlib.net/statti_tourism/volkov.htm [Accessed 25/08/16].

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: *Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii* [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Внешнее рецензирование

К каждой статье в обязательном порядке должна быть приложена рецензия от кандидата или доктора наук. Скан-копия рецензии с подписью и печатью направляется на электронную почту издательства вместе со статьей, оригинал – заказным письмом на почтовый адрес издательства.

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
- substantive (to reflect the main content of an article and research results);
- structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: *Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii* [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

External peer review

Each article must have an enclosed review from a PhD or a Full Doctor of Science. Scanned copy of the review must be send to the publisher's e-mail together with the article; the original must be send to the publisher's postal address by registered mail.

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

No	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes make-up, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proof-reading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

